8G.A2
M34

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО МУЗЕЯ.
Инвент. Мѣсто книги:
№ 7574 41 8/10

41 8/10

7574

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СУЖДЕНІЯ

О СПИРИТИЗМѢ.

БИБЛІОТЕКА

ИЗДАНІЯ Д. МЕНДЕЛѢЕВА.

Объ упругости газовъ. Отчетъ объ опытахъ, произведенныхъ Д. Менделѣевымъ на средства, отпускаемыя Им. Рус. Техническимъ Обществомъ.

Томъ I-й. Съ 12-ю таблицами рисунковъ 1875 г. Цѣна 7 руб.
Томъ II-й. Съ рисунками (печатается). Цѣна 7 руб.

О барометрическомъ нивелированіи и о примѣненіи для него высотомѣра. Д. Менделѣева, съ таблицею рисунковъ. 1876 г. Цѣна 2 руб.

Монъ. Метеорологія или ученіе о погодѣ. Съ 34 рисунками и 17-ю таблицами картъ. Переводъ Н. Іорданскаго и Ѳ. Капустина, подъ редакціей и съ дополненіями Д. Менделѣева. 1876. Цѣна 4 руб.

Матеріалы для сужденія о спиритизмѣ. Изданіе Д. Менделѣева. Съ 20-ю рисунками. Цѣна 4 руб.

Содержаніе: протоколы коммисіи для разсмотрѣнія спиритическихъ явленій, 36 приложеній къ протоколамъ коммисіи; статьи гг. Квитка, Мясоѣдова, Боргмана, Шевиллара, Лавуазье и Бирда и публичныя чтенія Д. Менделѣева о спиритизмѣ.

Суммы, которыя могутъ быть выручены (до 1880 г.) отъ продажи этихъ сочиненій, назначаются на устройство большаго аэростата и вообще на изученіе метеорологическихъ явленій верхнихъ слоевъ атмосферы. Отчеты о приходѣ и расходѣ этихъ суммъ и имена лицъ, подписавшихся единовременно на всѣ эти сочиненія, будутъ публикованы.

Продажа и подписка: въ книжномъ магазинѣ «Для Иногородныхъ» М. П. Надѣина, С.-Петербургъ, Невскій, № 44.

Лица, платящія **при подпискѣ 23 руб.**, получаютъ (безъ пересылки) вышедшія книги и билетъ (съ подписью Д. Менделѣева) на полученіе втораго тома сочиненія «Объ упругости газовъ». По этому билету, при выходѣ книги изъ печати, получаютъ ее изъ Магазина для Иногородныхъ.

Лица, платящія **при подпискѣ 25 руб.**, прилагаютъ свой адресъ и получаютъ по почтѣ: 1) извѣщеніе о полученіи денегъ, 2) четыре вышедшія книги, 3) 2-й томъ сочиненія «Объ упругости газовъ», по выходѣ его изъ печати и 4) отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ, поступающихъ отъ продажи вышепоименованныхъ книгъ.

133.9
М-50
1 пб

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СУЖДЕНІЯ

О

СПИРИТИЗМѢ.

ИЗДАНІЕ

Д. Менделѣева.

Съ 20 черт. и рис.

Сумма, которая можетъ быть выручена отъ продажи этой книги, назначается на устройство большаго аэростата и вообще на изученіе метеорологическихъ явленій верхнихъ слоевъ атмосферы.

02 01 08
Гос. 1571
84

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧЕСКАЯ, СОБ. Д. № 39.

1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 мая 1876 г.

К ТМ 24112/606

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія надъ измѣненіемъ упругости воздуха подъ малыми давленіями завлекли меня въ изученіе вопроса о верхнихъ слояхъ земной атмосферы, гдѣ воздушное давленіе менѣе, чѣмъ на поверхности земли. Понятіе о высшихъ слояхъ атмосферы мы можемъ имѣть не только изъ лабораторныхъ опытовъ надъ разрѣженными газами, но также: изъ наблюденій надъ облаками, которые идутъ на большихъ высотахъ (таковы, особенно, перистыя облака), а точнѣе всего, изъ аэростатическихъ поднятій, совершаемыхъ съ измѣрительными приборами.

Два послѣднихъ способа принадлежатъ къ области метеорологіи. Блестящее и быстрое развитіе, которое получила эта наука въ послѣдніе годы, отлично выражено въ популярной и современной книгѣ норвежскаго ученаго Мона, являющейся нынѣ въ переводѣ на русскомъ языкѣ. Метеорологическіе вопросы, касающіеся верхнихъ слоевъ атмосферы, имѣютъ важное и живое значеніе по отношенію къ дальнѣйшимъ успѣхамъ ученія о погодѣ. Лабораторныя мои изслѣдованія надъ упругостію газовъ идутъ; на нихъ есть и средства, благодаря участію въ этомъ дѣлѣ И. Русскаго Техническаго Общества, для нихъ нашлись и сотрудники. Это дѣло обезпечено въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи. Хочется получить возможность выполнить и другое завѣтное желанье—побывать выше облаковъ, внести туда измѣрительные приборы. Меня тянетъ теперь въ тѣ мѣста. Желаніе быть тамъ побудило меня и къ изданію этой книги.

Разсматривая рядъ данныхъ, добытыхъ Глешеромъ, въ его воздушныхъ путешествіяхъ, описанныхъ въ Report of the

british association for the avancement of science (начиная съ 1862 по 1865), я подмѣтилъ нѣкоторую эмпирическую законность въ измѣненіи температуры разныхъ слоевъ атмосферы. Объ этомъ я сообщалъ въ концѣ 1875 года и въ началѣ 1876 года въ Физическомъ обществѣ, состоящемъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, а потомъ въ Archives des sciences de la Bibliothèque universelle de Genève (Mars 1876). Тогда же высказалъ я мысль о необходимости новой провѣрки опытнымъ путемъ, какъ этого закона, такъ и вообще добытыхъ данныхъ—при помощи новыхъ систематическихъ восхожденій на аэростатѣ въ верхніе слои атмосферы. Теорія метеорологической стороны вопроса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ представляется мнѣ, изложена мною въ сообщеніи, сдѣланномъ въ декабрѣ 1875 въ Физическомъ обществѣ и въ Парижской академіи наукъ (Comptes rendus Dec. 1875). Оставаясь вѣрнымъ научныхъ преданіямъ,—не должно однако довольствоваться ни эмпирическими выводами изъ добытыхъ уже данныхъ, ни теоретическимъ развитіемъ: они одни недостаточны для достиженія истины,—необходимо имѣть новый запасъ данныхъ, усовершенствовать способы наблюденія, на новомъ опытѣ, на иныхъ наблюденіяхъ провѣрять найденное и тѣмъ доказывать или опровергать. Критика и анализъ сильны были и въ прежнія времена; опытной провѣркой—современная наука пролагаетъ свои пути, отличается отъ схоластики, убиваетъ рутину. Для этого однако должно разнообразить условія опытовъ и наблюденій—иначе можно не видѣть ошибокъ. Россія съ ея континентальнымъ климатомъ, во многомъ отличающемся отъ островнаго климата Англіи, гдѣ совершены восхожденія Глешера, весьма прилична для новыхъ аэростатическихъ восхожденій, для провѣрки выводовъ изъ данныхъ, полученныхъ Глешеромъ.

Объ изученіи верхнихъ слоевъ атмосферы мечталъ еще Ломоносовъ. Первое воздушное восхожденіе, назначенное для цѣлей Метеорологіи, было предпринято изъ Петербурга академикомъ Захаровымъ съ аэронавтомъ Робертсономъ въ 1804 году. Знаменитое восхожденіе Гей-Люссака было произведено въ томъ

же году спустя два мѣсяца. Россія значитъ не чужда зародышу мысли объ изученіи метеорологическихъ явленій въ верхнихъ слояхъ атмосферы. На первомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей профессоръ Ковальскій возбудилъ этотъ вопросъ, разсматривая астрономическое преломленіе. Его поддержало вниманіе и ходайство всего съѣзда; но поднятія не осуществились. Для нихъ нужны крупныя средства, въ особенности, если дѣло идетъ о томъ, чтобы достичь большихъ высотъ и сдѣлать нѣсколько восхожденій въ разные часы дня и ночи и въ разныя времена года, въ разныхъ мѣстностяхъ. На большихъ высотахъ воздушное давленіе такъ мало, что человѣкъ не можетъ дѣйствовать свободно; Цамбекари, Глешеръ и другіе страдали въ этихъ высотахъ; Кроче-Спинелли и Сивель въ прошломъ году погибли тамъ оттого, что неблагоразумно долго оставались на высотѣ около восьми верстъ надъ поверхностью земли.

А есть большой интересъ побывать тамъ и сдѣлать соотвѣтственныя наблюденія. Для того, чтобы правильно судить о томъ, что совершается въ атмосферѣ, необходимо опытное знаніе разныхъ ея слоевъ, а особенно тѣхъ, въ которыхъ еще ходятъ облака, потому что эти слои участвуютъ въ атмосферныхъ движеніяхъ и перемѣнахъ, составляютъ лабораторію погоды. Въ нашихъ широтахъ испаряется въ теченіи года гораздо менѣе воды, чѣмъ падаетъ въ видѣ дождя и снѣга—эта вода принесена изъ подъ тропиковъ, вмѣстѣ съ массою воздуха. Недаромъ люди заглядываются на облака—они вѣстники изъ мѣстъ, гдѣ колыбель людей. Въ верхнихъ слояхъ воздуха идутъ токи тропическаго и полярнаго вѣтровъ. Гдѣ и когда они господствуютъ, какъ это вліяетъ на климатъ и на погоду? Знаютъ это мало. Умозаключая—какъ разъ ошибешься. Надо и наблюдать за облаками и наблюдать среди нихъ, смотрѣть и разсмотрѣть, предполагать и провѣрять на дѣлѣ. Это сложнѣе, чѣмъ только обсуждать, критиковать, чѣмъ анализировать, но это необходимо, если не желаешь довольствоваться недостаточнымъ. Тотъ, кто утверждаетъ нѣчто, тотъ и долженъ искать опытныхъ доказательствъ, недолженъ отступать предъ трудностями.

Изслѣдователи не должны забывать этого. Приближаясь къ границѣ атмосферы, мы можемъ составить болѣе точное сужденіе, чѣмъ съ поверхности земли, о томъ состояніи, которое имѣетъ воздухъ, весьма удаленный отъ земной поверхности. Подняться же въ высокія области атмосферы можно только на большомъ аэростатѣ. А для того, чтобы производить тамъ наблюденія, ознакомиться и съ частностями и съ общею картиною, для этого необходимо нѣкоторое время. Чтобы безопасно оставаться подъ малыми давленіями въ высокихъ слояхъ воздуха, я предполагаю, вмѣсто корзинки или лодки, снабдить аэростатъ замкнутымъ сосудомъ, въ которомъ наблюдатель будетъ оставаться подъ давленіями близкими къ атмосферному. Тогда онъ будетъ въ состояніи производить тамъ отчетливыя наблюденія, не подвергаясь тѣлеснымъ страданіямъ. Тогда можно устроиться удобно, какъ необходимо для того, чтобы голосъ тѣла не заглушалъ стремленія; однако сначала должно попробовать и испытать разные пріемы. Сверхъ того, для самыхъ высокихъ поднятій необходимо наполнить аэростатъ не свѣтильнымъ газомъ, какъ дѣлается обыкновенно, а нарочно добытымъ и гораздо болѣе дорогимъ—чистымъ водороднымъ газомъ. На устройство аэростата, на наполненіе его водородомъ, на устройство подходящихъ приспособленій и приборовъ, на пробы и на кучу мелочей необходимы большія средства. Эти средства я предполагаю отчасти восполнить продажею пяти исчисленныхъ на оборотѣ этой книги сочиненій, предназначая выручку отъ ихъ продажи на устройство большаго аэростата, способнаго для высокихъ поднятій. Ежегодно предполагаю публиковать отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, могущихъ собраться этимъ путемъ, т. е. продажею пяти для того назначенныхъ моихъ книгъ, потому что—стану считать себя обязаннымъ предъ подписчиками на мои изданія. Они, платя за книги, станутъ участниками моего предпріятія. Не смѣю думать однако, что путемъ продажи своихъ книгъ выручу тѣ два, три десятка тысячъ рублей, которые необходимы для организаціи

дѣла *); разсчитываю только на полученіе тѣхъ, сравнительно небольшихъ средствъ, которыя нужны для начала, для устройства одного аэростата, емкостью примѣрно въ двѣ, три тысячи кубическихъ метровъ и для нѣсколькихъ невысокихъ полетовъ. Когда первые подъемы совершатся, средства, въ томъ убѣжденъ, найдутся; найдутся и у насъ люди, которые возмутся за окончаніе начатаго. Поймутъ же наконецъ, что на днѣ воздушнаго океана, на которомъ мы живемъ, нельзя получить изъ метеорологическихъ наблюденій понятія о томъ, что дѣлается вверху, а безъ того нельзя точно судить ни о причинахъ опредѣляющихъ климаты, ни объ отступленіяхъ отъ среднихъ нормъ, т. е. о погодѣ. Для ползающаго на днѣ морскомъ, невѣдомы бури поверхности; такъ и намъ почти неизвѣстны явленія, въ верхнихъ слояхъ атмосферы совершающіяся. Даже опредѣленія высоты и скорости облаковъ, и направленіе ихъ движенія не ведется еще въ метеорологическихъ обсерваторіяхъ съ надлежащею полнотою и правильностью, какъ ведутся наблюденія надъ направленіемъ и силою вѣтровъ, дующихъ по поверхности земли. Если обстоятельства не дозволятъ предпринимать аэростатическія восхожденія, придется ограничиться изученіемъ облаковъ—издали, не соперничая съ ними высотой и скоростью. И на это дѣло, въ томъ видѣ, какъ оно представляется мнѣ, нужны немалыя средства. Въ облакахъ только малая доля составныхъ началъ воздуха. Одинъ аэростатъ можетъ дать полное знакомство съ высшими частями атмосферы, онъ самъ становится частью воздуха, облако ему собратъ.

Рѣшившись преслѣдовать цѣль изученія верхнихъ слоевъ атмосферы, я не смущаюсь передъ мыслью о томъ малообыч-

*) Аэростатъ въ 2 — 3 тысячи кубическихъ метровъ емкости будетъ стоить не менѣе 6-ти тысячъ, предварительные опыты, приборы и приспособленія для наблюденій—около того же, каждое наполненіе водородомъ съ обратною доставкою аэростата или каждый высокій полетъ около 2 т. Каждый полетъ при наполненіи свѣтильнымъ газомъ около 600 р. Для перваго результата нужны два, три пробныхъ и пять, шесть полетовъ наблюдательныхъ.

номъ способѣ, къ которому прибѣгаю для полученія средствъ, необходимыхъ для такого изученія. Найдутся, вѣроятно, осуждающіе. Предлагая желающимъ принять участіе въ научномъ предпріятіи, я имѣю въ виду тѣхъ, кто умѣетъ и захочетъ вникнуть въ обстановку всего дѣла; они увидятъ, что̀ мною руководитъ.

Члены коммисіи Физическаго Общества, учрежденной для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, отдали въ мое распоряженіе всѣ дѣла этой коммисіи, предоставили мнѣ ихъ опубликовать, зная что книга, содержащая эти дѣла, будетъ назначена для цѣли устройства аэростата. Къ этимъ матеріаламъ, помѣщеннымъ въ первомъ отдѣлѣ книги, прибавился рядъ статей, составляющихъ второй отдѣлъ. Большинство ихъ предоставлено въ мое распоряженіе посторонними лицами, знавшими цѣль моего изданія. Какъ ни далеки кажутся два такихъ предмета, какъ спиритизмъ и метеорологія, однако и между ними, существуетъ нѣкоторая связь, правда отдаленная. «Спиритическое ученіе есть суевѣріе», какъ заключила коммисія, разсмотрѣвшая медіумическія явленія, а метеорологія борется и еще долго будетъ бороться съ суевѣріями, господствующими по отношенію къ погодѣ. Въ этой борьбѣ, какъ и во всякой другой, нужны матеріальныя средства. Пусть же одно суевѣріе послужитъ хоть чѣмъ нибудь противу другого.

Спѣшу заявить большую мою личную признательность гг. членамъ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, уступившимъ мнѣ изданіе ихъ трудовъ, г-ну Квитка, г-ну Мясоѣдову, И. И. Боргману, А. Н. Гезехусу, Е. Г. Бекетовой, В. А. Манассеину, К. Д. Краевичу, В. Л. Кирпичеву и В. А. Гемиліану, которые помогли мнѣ своими трудами въ изданіи этой книги.

Если воздушный шаръ устроится — ихъ имена будутъ его украшать.

Д. Менделѣевъ.

Апрѣль 1876 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

стр.

Предисловіе Д. Менделѣева . . . . . V.

A. Учрежденіе коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. . . . . 3— 5

B. Протоколы засѣданій коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій . . . . . 5—63

Засѣданія съ медіумами гг. Петти . . . . . 12—30
» » медіумомъ г-жею Клайеръ . . . . . 31—50
Заключеніе коммисіи 52

C. Приложенія къ протоколамъ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій отъ № 1 до № 36. . . . . .63—160.

Письма и заявленія г. Аксакова: №№ 2a, 2b, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 21, 28, 29, 33b (34).
» » г. Бобылева: №№ 19, 36.
» » г. Боргмана: №№ 26, 27 (35).
» » г. Булыгина № 24.
» » г. Бутлерова: №№ 1, 18, 22, 30.
» » г. Вагнера: №№ 8, 20, 28.
» » г. Гезехуса: № 23.
» » г. Краевича: №№ 5, 25.
» » г. Лачинова № 31.
» » г. Менделѣева: №№ 10, 14, 15, 32, 33a (34).
Описаніе столовъ и приборовъ, примѣненныхъ въ коммисіи для наблюденій надъ медіумическими явленіями: №№ 34 и 35.

ОТДѢЛЪ II.

Предисловіе *ко 2-му отдѣлу Д. Менделѣева.*

1. **С. Квитка.** *Опытъ объясненія нѣкоторыхъ медіумическихъ явленій со столомъ.*
2. **А. Мясоѣдовъ.** *Вѣроятныя причины медіумическихъ явленій.*
3. **И. Боргманъ.** *Спиритическіе сеансы съ медіумомъ Бредифомъ.*
4. **Шевиллара.** *Изъ книги: Опытныя изслѣдованія нѣкоторыхъ нервныхъ явленій и рѣшеніе спиритической задачи. Переводъ съ французскаго, ред. А. Н. Гезехуса.*
5. **Лавуазье.** *О месмеризмѣ. Переводъ съ французскаго Е. Г. Бекетовой.*
6. **Бирда.** *О трансѣ. Переводъ съ англійскаго проф. Манассеина.*
7. **Д. Менделѣева.** *Публичное чтеніе о спиритизмѣ, 15 Дек. 1875 г.*
8. **Д. Менделѣева.** *Два публичныхъ чтенія о спиритизмѣ, 24 и 25 Апр. 1876 г.*

Рисунки: Фиг. 1— 5. Столы и приборы.
Фиг. 6—11. Чертежи къ статьѣ С. Квитка.
Фиг. 12 и 13. » » » А. Мясоѣдова.
Фиг. 14—15. Опытъ съ движеніемъ проволочки по линейкѣ.
Фиг. 16. Спиритическое изображеніе жителя планеты Изоле.
Фиг. 17. Планъ комнаты, гдѣ происходилъ сеансъ съ Вильямсомъ—медіумомъ.
Фиг. 18—20. Снимки со спиритическихъ фотографій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

A. Учрежденіе при физическомъ обществѣ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій.

B. Протоколы коммисіи.

C. Приложенія къ протоколамъ *).

---

*) Все, что напечатано крупнымъ шрифтомъ, помѣщено здѣсь мною по порученію Коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, учрежденной отъ физическаго общества при И. С.-Петербургскомъ университетѣ. Мои личныя замѣчанія я напечаталъ мелкимъ шрифтомъ въ выноскахъ и для ясности вездѣ, притомъ, подписалъ свою фамилію. Слѣдуя за ходомъ дѣлъ Коммисіи, легко можно составить правильное понятіе объ отношеніи къ спиритизму какъ со стороны спиритовъ, такъ и со стороны лицъ, посвятившихъ часть своего времени на разсмотрѣніе явленій, занимающихъ нынѣ многіе умы. Мнѣ хотѣлось своими замѣтками освѣтить нѣкоторыя краткія и отрывочныя рѣчи протоколовъ, нѣкоторыя изъ мѣстъ дополнить и сопоставить и представить мѣстами свой образъ мыслей, потому что этимъ путемъ я думаю содѣйствовать отчетливости впечатлѣнія, которое можетъ быть вынесено изъ знакомства съ тѣмъ, что сдѣлано Коммисіею Въ иныхъ мѣстахъ я желалъ сверхъ того представить свои возраженія противу доводовъ, приводимыхъ спиритами въ защиту ихъ ученія.

Д. Менделѣевъ.

А. Учрежденіе коммисіи.

(*Изъ журнала Руск. химическаго и Физ. Общ. Томъ VII выпускъ 6*).

Выписка изъ протокола очереднаго собранія Физическаго общества при Императорскомъ Университетѣ, 6-го Мая 1875 г.

Въ засѣданіи 6-го мая 1876 г. Д. И. Менделѣевъ предложилъ составить коммисію для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій и это предложеніе мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: «Кажется, пришло время обратить вниманіе на распространеніе занятій, такъ называемыми, спиритическими или медіумическими явленіями какъ въ семейныхъ кружкахъ, такъ и въ средѣ нѣкоторыхъ ученыхъ. Занятія столоверченіемъ, разговоромъ съ невидимыми существами при помощи стуковъ, опытами уменьшенія вѣса тѣлъ и вызовомъ человѣческихъ фигуръ при посредствѣ медіумовъ — грозятъ распространеніемъ мистицизма, могущаго оторвать многихъ отъ здраваго взгляда на предметы и усилить суевѣріе, потому что сложилась гипотеза о духахъ, которые, будто-бы, производятъ вышеупомянутыя явленія. Для противодѣйствія распространенію неосновательнаго ученія и по нынѣ безплодныхъ занятій медіумическими явленіями — ихъ не должно игнорировать, а слѣдуетъ, по моему мнѣнію, точно разсмотрѣть, т. е. узнать, что въ нихъ принадлежитъ къ области всѣмъ извѣстныхъ естественныхъ явленій, что къ вымысламъ и галлюцинаціи, что къ числу постыдныхъ обмановъ и, наконецъ, не принадлежитъ ли что либо къ разряду нынѣ необъяснимыхъ явленій, совершающихся по неизвѣстнымъ еще законамъ природы. Послѣ такого разсмотрѣнія, явленія эти утратятъ печать таинственности, привлекающей къ нимъ многихъ, и мѣста для мистицизма не останется даже тогда, когда окажется естественная правильность въ нѣкоторыхъ медіумическихъ явленіяхъ, хотя бы и не вполѣ уясненныхъ. Такое разсмотрѣніе, по моему мнѣнію, однако только тогда можетъ принести дѣйствительную пользу, когда сомнительныя спиритическія явленія будутъ удо-

стовѣрены и изслѣдованы многими лицами, снабженными приборами, показывающими родъ совершающихся явленій, измѣряющими ихъ напряженность и чрезъ то провѣряющими личныя впечатлѣнія наблюдателей. Такой способъ разсмотрѣнія доступенъ только ученымъ обществамъ. Старыя ученыя общества, каковы напримѣръ Академіи, искусившіяся надъ безплодностью разсмотрѣнія проектовъ «вѣчныхъ двигателей» и рѣшеній задачъ «о квадратурѣ круга» — не берутся за это дѣло, хотя въ свое время такіе ученые, какъ Фараде и Араго, занимались разборомъ явленій, тождественныхъ со спиритическими. Наше, еще молодое, Физическое Общество принесло бы, по моему мнѣнію, немалую всеобщую услугу, если бы изъ своей среды образовало особую коммиссію для разсмотрѣнія спиритическихъ явленій и, если между ними найдется что либо дѣйствительно новое, для его изученія. Тогда, по меньшей мѣрѣ, отнятъ былъ бы у спиритовъ тотъ, привлекающій многихъ адептовъ, аргументъ, что явленія эти новизною своею страшатъ ученыхъ. Постараемся же узнать, есть ли въ опытахъ спиритовъ что либо указывающее на новую невѣдомую силу природы, или же все дѣло столоверченія и тому подобныхъ явленій объясняется, какъ мы и думаемъ, давленіемъ рукъ и другихъ частей тѣла, а явленія фигуръ — есть простой обманъ. Спириты, вѣрящіе въ существованіе новой, еще неизученной силы, проявляющейся чрезъ медіумовъ, вѣроятно не откажутъ доставить коммисіи возможность видѣть, подвергнуть опытамъ и разоблаченію, если обманъ существуетъ, тѣ явленія, которыя смущаютъ нынѣ столь многихъ. Затративъ на такое разсмотрѣніе часть нашего времени, мы сбережемъ его у многихъ, увлеченныхъ кажущеюся своеобразностію явленій и смѣлостію гипотезы, составленной для ихъ объясненія, а публикуя наши результаты, во всякомъ случаѣ постараемся положить предѣлъ развитію новаго суевѣрія. Если, паче чаянія, и есть въ медіумическихъ явленіяхъ что либо новое, оно все-таки реально, подлежитъ знанію, а не вѣрованію.»

Общество постановило образовать коммисію для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Выразили желаніе участвовать въ этой коммисіи слѣдующіе члены: И. И. Боргманъ, Н. П. Булыгинъ, Н. А. Гезехусъ, Н. Г. Егоровъ, А. С. Еленевъ, С. И. Ковалевскій, К. Д. Крае-

вичъ, Д. И. Менделѣевъ, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, П. П. Фанъ-деръ-Флитъ, А. И. и Хмоловскій, Ѳ. Ѳ. Эвальдъ *).

B. Протоколы засѣданій Коммисіи отъ Физическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ для разсмотрѣнія явленій, называемыхъ медіумическими.

1-ое засѣданіе 7-го Мая 1875.

Въ засѣданіи присутствовали **) слѣдующіе члены: И. И. Боргманъ, Н. П. Булыгинъ, Н. А. Гезехусъ, Н. Г. Егоровъ, А. С. Еленевъ, С. И. Ковалевскій, Д. И. Менделѣевъ, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, П. П. Фанъ-деръ-Флитъ, А. И. Хмоловскій, Ѳ. Ѳ. Эвальдъ.

1) Предсѣдателемъ выбранъ Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, секретаремъ И. И. Боргманъ.

2) Коммисія постановила: для ближайшаго ознакомленія съ явленіями, называемыми медіумическими, обратиться къ Гг. Аксакову, Бутлерову и Вагнеру, какъ лицамъ, имѣвшимъ возможность часто наблюдать эти явленія, и просить ихъ прибыть въ слѣдующее засѣданіе Коммиссіи для сообщенія того что они могутъ рекомендовать при изученіи медіумическихъ явленій, а также для указанія литературы по этому вопросу [1]).

3) Нѣкоторые члены коммисіи выразили желаніе представить

---

*) Изъ этихъ членовъ: Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, присутствовавшій на 3-хъ первыхъ засѣданіяхъ, затѣмъ, по множеству другихъ дѣлъ, отказался, а С. И. Ковалевскій присутствовалъ только на двухъ первыхъ засѣданіяхъ. Въ 3-мъ засѣданіи вступили въ число членовъ Коммисіи Д. К. Бобылевъ и Д. А. Лачиновъ. *Д. Менделѣевъ.*

**) И протоколъ подписали, что подразумѣвается и при др. протоколахъ *Д. М.*

[1]) При этомъ имѣлось уже въ виду предварительное согласіе названныхъ лицъ содѣйствовать достиженію цѣлей коммисіи. Смотри приложеніе № 1. Дополнилъ Д. Менделѣевъ.

сообщенія по статьямъ, напечатаннымъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, касающимся этого вопроса.

4) Для повторенія факта движенія стола, члены Коммисіи Гг. Менделѣевъ, Ковалевскій, Гезехусъ и Боргманъ сѣли за маленькій столъ, на тумбочкѣ, съ тремя ножками. По прошествіи 22 минутъ началось колебательное движеніе стола, край стола періодически наклонялся въ сторону г. Гезехуса. Изслѣдованіе его рукъ показало, что онѣ значительно онѣмѣли и охладѣли. Гг. Ковалевскій и Гезехусъ перемѣнились мѣстами; колебаніе стола снова началось въ сторону г. Гезехуса. Колебаніе тотчасъ прекратилось, лишь г. Гезехусъ вышелъ изъ за стола и былъ замѣненъ г. Хмоловскимъ.

5) Было сдѣлано предложеніе объ опредѣленіи путемъ взвѣшиванія усилія производимаго руками во время сидѣнія за столомъ и обсуждалось предложенное г. Менделѣевымъ устройство особаго стола, приноровленнаго для показанія измѣненія давленія рукъ настолешницу, по мѣрѣ утомленія, во время сидѣнія за столомъ. Г. Менделѣевъ выразилъ обѣщаніе привести этотъ проектъ въ исполненіе.

Протоколъ втораго засѣданія, 9-го Мая 1875 года.

Присутствовали слѣдующіе члены: Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, Д. И. Менделѣевъ, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, П. П. Фанъ-деръ-Флитъ, Ст. Ив. Ковалевскій, К. Д. Краевичъ, г. Хмоловскій, г. Булыгинъ, Н. Г. Егоровъ, Н. А. Гезехусъ, Ал. С. Еленевъ, и И. И. Боргманъ.

Предсѣдательствовалъ Ѳ. Ѳ. Эвальдъ. Согласно приглашенію Коммисіи, въ засѣданіе прибыли Ал. Ник. Аксаковъ, Ал. Мих. Бутлеровъ и Ник. Пет. Вагнеръ.

I. На предложеніе Предсѣдателя Ѳ. Ѳ. Эвальда, познакомить членовъ коммиссіи съ сущностью, группировкой и терминологіей медіумическихъ явленій, Ал. Ник. Аксаковъ заявилъ во 1), что названія: медіумическій, психодинамическій, спиритуалистическій и спиритическій суть синонимы; во 2), что всѣ медіумическія явленія можно раздѣлить на четыре категоріи:

a) движенія неодушевленныхъ предметовъ при прикосновеніи человѣческихъ рукъ (особенно поднятіе предметовъ и измѣненіе ихъ вѣса);

b) движенія неодушевленныхъ предметовъ безъ прикосновенія человѣческихъ рукъ или инаго посторонняго двигателя (особенно измѣненіе вѣса и поднятіе предметовъ);

c) движенія и звуки при прикосновеніи человѣческихъ рукъ къ движущемуся или стучащему предмету или безъ онаго, имѣющія характеръ осмысленныхъ явленій; движеніе предметовъ по заданному, опредѣленному направленію, отвѣты на вопросы—вообще явленія діалогическія, писаніе неодушевленными предметами—явленія психографическія;

d) медіумо-пластическія явленія, какъ то: образованіе и появленіе частей человѣческаго тѣла, а также полныхъ человѣческихъ фигуръ въ присутствіи медіумовъ.

II. *Ал. Мих. Бутлеровъ* [2]) заявилъ, что если всѣ явленія трехъ первыхъ категорій (*a, b, c,*) будутъ вполнѣ объяснены при помощи нынѣ извѣстныхъ физико-химическихъ силъ, то этого будетъ достаточно, чтобы съ весьма значительною вѣроятностью ожидать объясненія и всѣхъ прочихъ медіумическихъ явленій (категоріи *d*) дѣйствіемъ тѣхъ же силъ.

Ал. Ник. Аксаковъ высказалъ мысль, что группа (*d*) явленій медіумическихъ сама по себѣ столь многозначительна и самостоятельна, что если даже объяснятся всѣ явленія трехъ первыхъ категорій (*a, b, c,*) обыкновенными силами, этотъ родъ явленій (категорія *d*) останется все таки необъсненнымъ этими силами. Ник. Пет. Вагнеръ согласился съ мнѣніемъ А. Н. Аксакова.

III. Коммисія постановила первоначально преимущественно заняться изслѣдованіемъ явленій трехъ первыхъ категорій (*a, b, c,*) какъ наиболѣе доступныхъ для опытнаго изученія [3]).

[2]) Отвѣчая на вопросъ предложенный отъ коммисіи. Добавилъ Д. Менделѣевъ.

[3]) При этомъ предполагалось, что коммисія только тогда приступитъ къ разсмотрѣнію явленій медіумо-пластическихъ, когда удостовѣрится въ самостоятельности явленій первыхъ трехъ категорій. Дополнилъ Д. Менделѣевъ.

IV. Коммисія предполагаетъ на эти [4]) занятія посвятить время, начиная съ Сентября 1875 года до Мая 1876 года, предполагая собирать не менѣе одного засѣданія въ недѣлю при участіи медіума.

V. Послѣ каждаго засѣданія коммисіи и сеанса составляется немедленно [5]) протоколъ.

VI. Въ засѣданіе коммисіи съ участіемъ медіума допускается не болѣе трехъ свидѣтелей съ его стороны (по предварительному соглашенію съ коммиссіей), обязующихся подписывать протоколы.

VII. Копія съ протокола настоящаго засѣданія имѣетъ быть вручена А. Н. Аксакову, съ предоставленіемъ ему права публиковать и дѣйствовать по своему усмотрѣнію, согласно съ протоколомъ.

VIII. А. Н. Аксаковъ обѣщаетъ съ своей стороны оказать коммиссіи свое содѣйствіе въ приглашеніи медіумовъ.

Подписали члены коммисіи и г.г. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ [6]).

---

[4]) То есть на опытное изслѣдованіе явленій, поименованныхъ подъ буквами *a*, *b*, *c*, какъ наиболѣе доступныхъ для изученія и такихъ, которыя коммисія надѣялась увидѣть при помощи приглашенныхъ лицъ. Дополнилъ Д. Менделѣевъ.

[5]) Подъ словами «немедленно составляется» конечно нельзя подразумѣвать «немедленно подписывается», а должно разумѣть желаніе коммисіи записать результаты не медля, подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и узнаннаго въ засѣданіи. Это условіе постоянно соблюдалось въ коммисіи, хотя для этого приходилось иногда длить засѣданія за полночь. (См. приложеніе № 21) Дополнилъ Д. Менделѣевъ.

[6]) Весьма поучительно сличить затѣмъ смыслъ этого протокола, выдача копіи съ котораго А. Н. Аксакову была немедленно выполнена, съ печатными и письменными заявленіями гг. свидѣтелей. Такъ въ газетѣ «Голосъ», 19 мая 1875 года, сказано объ учрежденіи коммисіи и, затѣмъ, слѣдующее:

«Пригласивъ г. Аксакова на одно изъ первыхъ засѣданій, коммисія постановила предоставить г. Аксакову право войти въ соглашеніе, какъ съ заграничными медіумами, такъ и съ тѣми лицами въ Россіи, которыя, обладая медіумическими способностями, пожелали бы доставить коммисіи возможность разсмотрѣть явленія, происходящія въ ихъ присутствіи. Коммисія

Протоколъ 3-го засѣданія 27-го Октября 1875 года.

Въ засѣданіи присутствовали слѣдующіе члены: Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, Д. И. Менделѣевъ, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, К. Д. Краевичъ, П. П.

желала бы въ началѣ заняться преимущественно основнымъ типомъ этихъ явленій, выражающимся въ движеніи неодушевленныхъ предметовъ, съ прикасаніемъ или безъ прикасанія къ нимъ рукъ, но безъ приложенія какой бы то ни было извѣстной механической силы (см. письмо профессора Вагнера «По поводу спиритизма», помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ «Вѣстника Европы»). Свои разсмотрѣнія коммисія предполагаетъ начать съ сентября нынѣшняго года и продолжать до мая 1876 года. Результатъ разсмотрѣнія будетъ обнародованъ. На основаніи всего вышеизложеннаго и согласно уполномочію коммисіи, выраженному въ засѣданіи отъ 9-го мая, г. Аксаковъ проситъ насъ довести о томъ до всеобщаго свѣдѣнія и проситъ помянутыхъ выше лицъ обращаться для переговоровъ, до осени, письменно, по слѣдующему адресу: *Александру Николаевичу Аксакову*, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 6.

Г. Аксаковъ проситъ и прочія газеты не отказать перепечатать это его заявленіе»:

Затѣмъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» 10 ноября 1875 г. А. Н. Аксаковъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее.

«Дѣйствительно, я выразилъ коммисіи обѣщаніе оказать ей, съ своей стороны, возможное содѣйствіе въ приглашеніи медіумовъ и сдѣлалъ съ этой цѣлью публикаціи здѣсь и за границей. Здѣсь я получилъ нѣсколько заявленій, не соотвѣтствовавшихъ моему вызову; за границею же никто не отозвался на мое приглашеніе. По этому осенью я отправился въ Англію, чтобы постараться устроить что нибудь для коммисіи. Изъ разслѣдованій моихъ на мѣстѣ оказалось слѣдующее: Спиритическое движеніе въ Англіи (какъ и вездѣ) поддерживается двумя категоріями медіумовъ; домашними и профессіональными. У первыхъ происходитъ все то, что и у вторыхъ: отсюда и довѣріе къ послѣднимъ, отсюда вся сила движенія. Большинство на сторонѣ первыхъ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ тщательно скрываютъ свои способности. Понятно, что о приглашеніи сюда частныхъ медіумовъ не могло быть и рѣчи. Профессіональные же медіумы дѣлаютъ изъ своихъ медіумическихъ дарованій ремесло и живутъ имъ; они доступны для каждаго платящаго и у себя дома наживаютъ очень хорошія деньги. Чтобы привлечь ихъ сюда, необходимо, очевидно, предложить имъ большія выгоды. На вопросы медіумовъ о томъ, какое вознагражденіе предлагаетъ имъ коммисія, я ничего отвѣтить не могъ, такъ какъ коммисія никакихъ средствъ на этотъ предметъ не назначала; ожидать же, чт-бы

Фанъ-деръ-Флитъ, Н. А. Гезехусъ, А. С. Еленевъ, г. Булыгинъ, и И. И. Боргманъ. Предсѣдательствовалъ Ѳ. Ѳ. Эвальдъ.

Въ началѣ засѣданія прибылъ А. Н. Аксаковъ и прочелъ отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ съ цѣлью пріисканія медіума для сеансовъ въ коммисіи. Такими медіумами, по мнѣнію А. Н. Аксакова,

---

эти медіумы приняли на себя всѣ расходы путешествія и отказались отъ своихъ обычныхъ доходовъ ради того только, чтобы подвергнуть себя изслѣдованію иностранной коммисіи, было бы довольно странно.

«Чтобы поѣздка моя не сдѣлалась совершенно напрасною, мнѣ пришлось дѣйствовать на свои собственныя средства. Они оказались недостаточны для привлеченія хотя бы одного первокласснаго медіума, т. е. такого именно, который, по развитію своихъ медіумическихъ способностей и по привычкѣ къ столкновенію со всякаго рода скептицизмомъ, могъ бы всего болѣе годиться для изслѣдованія коммисіи, и я долженъ былъ ограничиться болѣе скромными претензіями. Въ Ньюкестлѣ я нашелъ семейство простыхъ ремесленниковъ, въ средѣ котораго медіумизмъ только-что началъ проявляться и въ послѣдніе два года сталъ обращать на себя вниманіе въ спиритическимъ кружкахъ. Медіумами оказались въ особенности мать, а изъ семи человѣкъ дѣтей одна дочь и двое сыновей, одинъ—17, другой—13 лѣтъ. Отецъ согласился отпустить сыновей со мною, и ихъ-то я привезъ. Они могутъ пробыть здѣсь до Рождества. Но что же будетъ послѣ? Возможно ли думать, чтобы въ такой короткій срокъ, имѣя дѣло съ этими одними субъектами, коммисія могла придти къ какому бы то ни было окончательному выводу, положительному или отрицательному? Медіумическія явленія столь разнообразны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь прихотливы, что рѣшительное заключеніе о нихъ возможно только послѣ продолжительнаго ихъ изслѣдованія и при томъ въ нѣкоторой ихъ совокупности. Каждый видъ медіумизма имѣетъ своихъ представителей медіумовъ; желательно, чтобы коммисія наша могла познакомиться хоть съ десяткомъ такихъ субъектовъ. Но гдѣ же на это средства?

«Я счелъ долгомъ сообщить объ этомъ публикѣ, чтобы она могла составить себѣ болѣе ясное понятіе о трудностяхъ изслѣдованія подобнаго вопроса у насъ въ Россіи. Короче сказать: для изслѣдованія нужны субъекты; для привлеченія субъектовъ нужны денежныя средства, и весьма значительныя, а у коммисіи, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ пока никакихъ.

А. Аксаковъ».

Я не подчеркиваю тѣхъ мѣстъ, которыя слѣдуетъ отмѣтить, предполагая, что внимательный читатель увидитъ ихъ самъ, равно какъ и соотвѣтствіе между протоколомъ коммисіи, цитированными здѣсь публикаціями А. Н. Аксакова и заявленіями, поданными имъ затѣмъ въ коммисію. Эти послѣднія прилагаются вслѣдъ за протоколами.

Дополнилъ *Д. Менделѣевъ*.

оказываются два брата изъ семейства Петти (изъ Нью-Кестля), въ присутствіи которыхъ А. Н. Аксаковъ и предлагаетъ коммисіи начать разсмотрѣніе явленій. А. Н. Аксаковъ имѣлъ сношеніе еще съ однимъ медіумомъ, г. Монкомъ изъ Бристоля, и предложилъ коммисіи рѣшить вопросъ, пригласить-ли г. Монка въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, или отложить приглашеніе до Января будущаго 1876 года.

Коммисія постановила отложить приглашеніе г. Монка до Января мѣсяца и начать свои засѣданія съ пріѣхавшими медіумами Петти, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобъ А. Н. Аксаковъ удостовѣрилъ письменно, что Петти, по его мнѣнію, медіумы, а также указалъ статьи въ спиритическихъ журналахъ, подтверждающія медіумизмъ братьевъ Петти. А. Н. Аксаковъ выразилъ согласіе дать подобное удостовѣреніе и указаніе статей, а также обѣщалъ передать и свой отчетъ о заграничной поѣздкѣ коммисіи *). (см. приложенія № 4.)

Д. И. Менделѣевъ предложилъ свою квартиру для сеансовъ; А. Н. Аксаковъ нашелъ, что квартира эта удобна для засѣданій.

Коммисія постановила имѣть два засѣданія въ недѣлю, въ присутствіи медіумовъ, и для этого назначила дни: вторникъ и четвергъ— отъ 7—10 часовъ вечера. А. Н. Аксаковъ выразилъ желаніе, чтобы въ продолженіи нѣкотораго времени составъ членовъ, присутствующихъ на сеансахъ, не мѣнялся, а оставался однимъ и тѣмъ-же. При этомъ на первыхъ засѣданіяхъ желательно меньшее число участвующихъ. Изъявили желаніе быть на первомъ засѣданіи: Ѳ. Ѳ. Эвальдъ, Д. И. Менделѣевъ, И. И. Боргманъ, К. Д. Краевичъ, А. С. Еленевъ, г. Булыгинъ, и Н. А. Гезехусъ.

Выразили желаніе сдѣлаться членами Коммисіси Д. К. Бобылевъ и Д. А. Лачиновъ. Коммисія рѣшила принять ихъ въ свой составъ.

Коммисія постановила первое засѣданіе посвятить исключительно ознакомленію съ медіумическими явленіями въ условіяхъ, какія поставятъ сами медіумы, а потому на первомъ засѣданіи постановлено не составлять протокола. Это тѣмъ-болѣе потому, что, по заявленію А. Н. Аксакова, необходимо медіумамъ дать возможность ознакомиться съ кружкомъ лицъ, которыя будутъ участвовать въ сеансахъ [7]).

[7]) Согласно желанію, положительно выраженному А. Н. Аксаковымъ, затѣмъ *для ознакомленія медіумовъ, со средою, въ которой имъ придется дѣй-*

[Согласно своему постановленію, коммисія не составляла протоколовъ 4-му и 5-му засѣданіямъ. Въ нихъ, кромѣ членовъ коммисіи, приняли участіе: 1) два медіума, Іоспфъ и Вильямъ Петти, рекомедованные А. Н. Аксаковымъ, 2) отецъ медіумовъ г. Петти, который, по словамъ А. Н. Аксакова, былъ въ Англіи кузнецомъ и затѣмъ, лишившись ноги, замѣтилъ въ семьѣ своей медіумическія явленія, 3) свидѣтели со стороны медіумовъ, А. Н. Аксаковъ и А. М. Бутлеровъ. Въ этихъ сеансахъ распредѣленіе занятій и качество предосторожностей противу возможности обмана принялъ на себя А. Н. Аксаковъ. По его указанію, въ нишѣ залы сеансовъ устроена была занавѣсъ сперва сплошная, а потомъ (5 засѣд.) съ прорѣхою въ ростъ человѣка и настолько отстоящая отъ стѣны ниши, что за занавѣсью можно было помѣстить кресло для сидѣнія не на немъ *). Далѣе—наблюденія, производимыя около занавѣси, названы сеансами около занавѣски. Для возможности развитія медіумическихъ явленій около занавѣски А. Н. Аксаковъ пожелалъ: a) чтобы окна были закрыты, сверхъ бѣлой коленкоровой сторы, еще темною, достигающею въ плоть до верхнихъ краевъ большихъ оконъ залы (нижняго этажа въ университетскомъ зданіи), чтобы устранить проникновеніе свѣта съ улицы, b) чтобы окна надъ дверями, идущими изъ залы въ прихожую, не давали вовсе свѣта, почему свѣтъ изъ сосѣдней комнаты былъ устраненъ; c) чтобы во время сеанса въ залѣ горѣла маленькая лампа съ фитилемъ совершенно спущеннымъ, такъ чтобы свѣтъ едва мерцалъ; d) чтобы сверхъ того та лампа ставилась на полъ и за мебелью; e) чтобы во время сеанса играла музыка; f) чтобы присутствующіе сидѣли спокойно въ удаленіи отъ занавѣси аршина на 4; g) чтобы исполнялись требованія заявляемыя медіумами, когда они впадаютъ въ то какъ бы сонное состояніе, которое называется трансомъ. Эти желанія г. Аксакова исполнялись. Въ 4-мъ засѣданіи явленія медіумическія предъ занавѣсью не происходили. Въ 5-мъ засѣданіи г. Аксаковъ закрѣпилъ за занавѣсью кресло къ полу, потомъ самъ припуталъ руки и ноги старшаго медіума къ креслу и когда тотъ заявилъ, въ трансѣ, желаніе, чтобы младшій братъ—медіумъ пришелъ къ нему за занавѣсъ, то онъ послалъ его къ старшему брату. Все это происходило при вышеописанномъ освѣщеніи. Тогда произошло одно изъ ожидавшихся медіумическихъ явленій (ожидаемый трубный звукъ въ картонную трубу, изготовленную г. Аксаковымъ не произошелъ), а именно колокольчикъ, поставленный подъ кресло, на которомъ сидѣлъ старшій медіумъ, вылетѣлъ изъ за занавѣси. А. Н. Аксаковъ считалъ однако такой опытъ не убѣдительнымъ и сообщилъ, что дома у него совершались опыты совершенно убѣдительные.

ствовать, назначено было два (а не одно какъ значится въ протоколѣ) засѣданія коммисіи.

*) О занавѣси см. протоколъ 9-го засѣданія.

Въ 4-мъ засѣданіи коммиссіи получено письмо Ѳ. Ѳ. Эвальда, въ которомъ онъ отказывается, за недостаткомъ времени, принимать дальнѣйшее участіе въ заэѣданіяхъ коммиссіи. Дополнилъ *Д. Менделѣевъ*].

Протоколъ 6-го засѣданія, 11-го ноября 1875 года.

На это засѣданіе выбранъ предсѣдателемъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскій.

Присутствовали члены коммиссіи: Бобылевъ, Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, и Петровъ.

Читано письмо А. Н. Аксакова къ Д. И. Менделѣеву, начинающееся словами:

«Считаю не лишнимъ сообщить Вамъ, что Петти отецъ и проч.» (см. приложеніе № 2). Изъ этого письма и изъустныхъ объясненій оказывается, что въ комнатѣ сеанса могутъ находиться не болѣе 10 человѣкъ, включая медіумовъ, А. Н. Аксакова и А. М. Бутлерова; въ сосѣднихъ комнатахъ могутъ быть остальные члены коммисіи; кромѣ того желательно, чтобы въ сеансѣ присутствовали постоянно одни и тѣ же лица. Гг. Бутлеровъ и Аксаковъ сообщили, что, повидимому, присутствіе гг. Булыгина, Боргмана и Гезехуса не препятствуетъ совершенію медіумическихъ явленій [8]).

Аксаковъ предложилъ заняться на этотъ разъ не явленіями предъ занавѣской, какъ въ прошлый разъ, но движеніемъ стола. За столомъ сидѣли, кромѣ медіумовъ, гг. Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ и, съ половины засѣданія, Бутлеровъ; сеансъ продолжался около часа, частью съ музыкой, частью безъ нея; въ началѣ при свѣтѣ одной свѣчки, а потомъ въ темнотѣ. Движеній [9]) стола не было.

---

[8]) Сужденіе о томъ могли, быть можетъ, получить свидѣтели но не записаннымъ въ протоколѣ засѣданіямъ за столомъ; такія засѣданія особенно поучительными казались А. М. Бутлерову и онъ въ нихъ принималъ участіе. Добавилъ Д. Менделѣевъ.

[9]) Оно составляло ожидаемое медіумическое явленіе. Должно замѣтить, что объ ожидаемыхъ явленіяхъ коммисіи дѣлалъ заявленія А. Н. Аксаковъ, руководясь словами медіумовъ, сказанными ими въ трансѣ, на домашнихъ сеансахъ А. Н. Аксакова. Дополнилъ Д. Менделѣевъ.

Читано заявленіе А. Н. Аксакова отъ 10-го ноября 1875 года въ коммисію *); постановлено: если въ продолженіи 40 засѣданій будутъ замѣчены какія-либо явленія, по мнѣнію коммисіи достойныя изслѣдованія, то занятія могутъ быть продолжены и далѣе на томъ условіи, чтобы они не совпадали съ каникулярнымъ временемъ (съ 15-го мая по 1-е сентября).

Вторичный сеансъ происходилъ за простымъ столомъ. Въ сеансѣ участвовали: медіумы, Аксаковъ, Бутлеровъ, Еленевъ, Гезехусъ, Булыгинъ и Боргманъ. Сеансъ продолжался около часа. По заявленію Аксакова, въ этотъ сеансъ было легкое движеніе стола, потомъ стали появляться капли жидкости на рукахъ Боргмана, на столѣ и на пропускной бумагѣ. По заявленію мальчика Петти, явленіе это характера медіумическаго и не производится самимъ медіумомъ.

Члены коммисіи, сидѣвшіе за столомъ, заявляютъ, что появлявшіяся капли жидкости оказывали на пропускной бумагѣ, химически приготовленной, такую же реакцію, какъ и непосредственное смачиваніе бумаги слюною медіума. Когда ротъ медіума былъ завязанъ платкомъ, то капель не появлялось [10]).

---

*) См. приложеніе № 3.

[10]) Появленіе капель на бумагѣ, положенной предъ медіумомъ, было заявлено свидѣтелями еще въ 4-мъ засѣданіи коммисіи, а въ 5-мъ былъ произведенъ опытъ. Онъ былъ удаченъ. Медіумъ садится за столомъ. Передъ нимъ или надъ нимъ кладется бумага. Присутствующіе садятся также за столъ или находится около медіума. Медіумъ сидитъ не двигаясь и потомъ одною рукою производитъ стукъ по столу, какъ бы судорожный. Это условный знакъ — что капли уже есть. Ихъ смотрятъ и находятъ. Было необходимо убѣдиться во первыхъ въ томъ, что это не есть капли слюны, сознательно или безсознательно выбрасываемой изо рта медіума, а во вторыхъ въ томъ, не происходятъ ли капли отъ брызгъ слюны присутствующихъ, когда они разсматриваютъ листъ бумаги бывшій предъ медіумомъ, тѣмъ болѣе что и этотъ послѣдній наклоняется для разсматриванія капель. Возможность сознательнаго и безсознательнаго выбрасыванія слюны, въ видѣ капель, особенно при разговорѣ, члены коммисіи наблюдали надъ самимъ собою. По этому для анализа явленія прежде всего должно было убѣдиться въ тождествѣ или различіи капель со слюною. Для этого избрали слѣдующій способъ. Въ слюнѣ людей содержатся сѣрнисто синеродистыя (роданистыя) соли. Присутствіе ихъ въ самыхъ малыхъ количествахъ обнаруживается растворами солей окиси желѣза, ибо чрезъ ихъ взаимодѣйствіе образуется но-

На вопросъ Д. И. Менделѣева, какъ смотрѣть на явленія, могущія произойти неожиданно для коммисіи во время сеанса, т. е. на иныя

вое вещество, весьма ярко окрашенное въ красный цвѣтъ. Если неклеенную бумагу (цѣдительную, бибулу) пропитать растворомъ соли окиси желѣза, напримѣръ растворомъ хлорнаго желѣза (двутреххлористое или трехлорное желѣво $FeCl^3$, гдѣ Fe=56 растворенное въ водѣ), то бумага пріобрѣтаетъ желтое окрашиваніе, малозамѣтное при огнѣ и ясно видимое днемъ. На такой бумагѣ слюна оставляетъ пятна красноватаго или фіалетово-краснаго цвѣта (смотря по субъекту и его состоянію), ясно видимыя, нетолько тотчасъ послѣ взаимнодѣйствія, но и спустя нѣкоторое время. Такая бумага и служила реагентною (испытательною) въ наблюденіяхъ коммиссіи надъ каплями, появляющимися у мальчика Петти. Если капли являлись, то они каждый разъ имѣли указанную реакцію слюны. Въ смыслѣ мнѣній спиритовъ, появленіе капель должно считать явленіемъ матеріализаціи (пунктъ *d* протокола втораго засѣданія), ибо капли есть новая матерія, а потому коммиссія, согласно своему условію (см. протоколъ 2-го засѣданія пунктъ III) могла бы вовсе не заниматься этимъ явленіемъ. Это было предложено А. Н. Аксакову и А. М. Бутлерову какъ свидѣтелямъ, но, согласно ихъ настоянію, коммисія согласилась заняться и этимъ явленіемъ, причисленнымъ къ разряду медіумическихъ, тѣмъ болѣе, что появленіе капель было новымъ, оригинальнымъ и, по словамъ свидѣтелей, часто у Петти удающимся медіумическимъ явленіемъ.

Въ газетѣ С.-Петербургскія Вѣдомости № 325 отъ 3 Декабря 1875 г. напечатано:

Мы получили отъ профессора Вагнера слѣдующее письмо, по поводу напечатанной у насъ замѣтки о трудахъ коммисіи по изслѣдованію вопроса о спиритизмѣ:

«Въ № 313-мъ «Спб. Вѣдомостей» была помѣщена замѣтка о коммисіи, занимающейся изслѣдованіемъ медіумическихъ явленій. По поводу этой замѣтки, я могу сдѣлать слѣдующее сообщеніе, которое покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ ближайшемъ нумерѣ «Спб. Вѣдомостей».

«Изъ двухъ братьевъ-медіумовъ, привезенныхъ г. Аксаковымъ изъ Нью-Кэстля—младшій братъ, мальчикъ тринадцати лѣтъ, дѣйствительно представляетъ курьёзное явленіе, о которомъ говорится въ замѣткѣ. Жидкость, капли которой являются на бумагѣ, дѣйствительно показываетъ химическую реакцію слюны; но подъ микроскопомъ эта жидкость представляется нѣсколько отличною отъ обыкновенной слюны, прямо взятой изо рта медіума или изъ слюнныхъ капель, брызнутыхъ на бумагу. Въ большинствѣ случаевъ (я неоднократно повторялъ опыты и изслѣдованія) эта жидкость представлялась совершенно однородною и только одинъ разъ, въ одной каплѣ, было мною замѣчено нѣсколько измѣненныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, между тѣмъ, какъ слюна мальчика оказывалась наполненною цѣлы-

чѣмъ тѣ, какія въ данномъ случаѣ члены коммисіи предполагаютъ наблюдать, А. Н. Аксаковъ выразилъ мнѣніе что такія, явленія слѣ-

---

ми группами этихъ клѣтокъ и очень богатою содержаніемъ слюнныхъ тѣлецъ. Я держалъ бумагу надъ головою этого мальчика, выставивъ, какъ можно болѣе, край большого листа впередъ надъ лицомъ медіума, такъ что попасть на эту бумагу слюннымъ брызгамъ изо рта его было дѣломъ физически невозможнымъ. Между тѣмъ, множество этихъ брызговъ явилось съ верхней стороны листа, съ задней его части, т. е. надъ затылкомъ медіума. Я держалъ между столомъ и лицомъ мальчика листъ картона въ видѣ экрана и, несмотря на это, брызги являлись на столѣ, передъ экраномъ. Во время нашихъ сеансовъ, нѣсколько разъ мы завязывали ротъ медіума частою кисеею и брызги тѣмъ не менѣе являлись. Г. Аксаковъ покрывалъ голову мальчика картоннымъ футляромъ и всетаки капли получались. Наконецъ, я обвертывалъ и завязывалъ его голову плотною салфеткою и брызги всетаки являлись.

«Изъ этихъ опытовъ я считаю себя въ правѣ заключить, что явленіе, которое было изслѣдуемо коммисіею, не былъ фокусъ, а подлинное медіумическое явленіе и я искренно сожалѣю, что членамъ коммисіи не удалось въ этомъ убѣдиться». *Н. Вагнеръ.*

На это заявленіе Н. П. Вагнера должно замѣтить: 1) что эпителій и слюнныя тѣльца не составляютъ постоянной принадлежности слюны, выброшенной изъ рта, особенно при искуственномъ раздраженіи железокъ, 2) что въ его описаніи не значится — приняты-ли были предосторожности для устраненія брызгъ при снятіи бумаги съ головы медіума и при разсматриваніи бумаги и 3) что при завязанномъ ртѣ медіума или закрытой его головѣ въ коммисіи никогда не замѣчалось явленіе капель, если были взяты предосторожности противу позднѣйшаго ихъ появленія на бумагу (см. протоколъ 8-го и 9-го засѣданія—для этой цѣли служили въ коммисіи: неразговариваніе держащихъ бумагу и стекла, между коими бумага разсматривалась присутствующими), хотя безъ принятія сихъ мѣръ появленіе капель почти всегда наблюдалось, въ чемъ свидѣтельствуютъ и гг. Аксаковъ и Бутлеровъ.

По поводу появленія капель предъ медіумомъ Петти, считаю небезполезнымъ замѣтить еще слѣдующее: 1) Пріемы, примѣняемые спиритами, даже такими какъ г. г. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ, недостаточны для объясненія образованія явленія, не отличаются строгостію, какая должна соблюдаться при наблюденіи и констатированіи научныхъ фактовъ, отличающихся отъ обычныхъ и давно извѣстныхъ. 2) Коммисія во всѣхъ своихъ засѣданіяхъ съ медіумами могла только одно явленіе капель, считаемое медіумомъ и свидѣтелями за спиритическое явленіе, анализировать съ достаточною полнотою—всѣ другія явленія или не совершались или свидѣтели недопускали мѣръ, могущихъ съ очевидностію обнаружить и для

дуетъ игнорировать, но что вообще трудно напередъ предвидѣть всѣ спиритич. явленія, какія могутъ произойти. Коммиссія опредѣлила принимать во вниманіе только тѣ явленія, которыя при данной обстановкѣ ею ожидаются, по сдѣланнымъ ей предварительнымъ заявленіямъ.

На слѣдующемъ засѣданіи коммиссіи А. Н. Аксаковъ предложилъ заняться сидѣніемъ за столомъ, а также наблюденіемъ появляющихся капель.

На вопросъ Петрова: вліяетъ-ли направленіе ножекъ стола, относительно столешницы, на явленія столодвиженія, г. Аксаковъ выразилъ, что такого вліянія формы и наклона ножекъ къ столешницѣ не замѣчается.

На вопросъ нѣкоторыхъ членовъ, А. Н. Аксаковъ заявилъ, что медіумы Петти приглашены имъ на собственный счетъ.

нихъ подлогъ или естественныя причины фактовъ, считаемыхъ за медіумическія—ибо медіумовъ удаляли, 3) Еслибы свидѣтели недопустили реореагентной бумаги, стеколъ для прикрытія, завязыванія рта и т. п., то конечно могли бы утверждать потомъ, что тождество капель со слюнею не было доказано и что мнѣніе о немъ происходитъ отъ предубѣжденія коммисіи. 4) Если бы капли не оказали реакціи слюны и еслибы при закрытомъ ртѣ медіума и при невозможности прыснуть на бумагу, при ея разсматриваніи—капли оказались, все таки изъ этого не вытекала бы необходимость допустить явленіе матеріализаціи, ибо можно было бы произвести множествомъ другихъ способовъ подобное явленіе и коммисія имѣла въ виду прослѣдить различныя другія изъ допустимыхъ предположеній. Еслибы и затѣмъ не нашлось объясненія явленію—тогда бы должно было приступить къ разбору самаго факта, взятаго въ его самостоятельности—къ изслѣдованію всѣхъ свойствъ капель. Вотъ какъ можно было идти въ анализѣ явленій, если бы они существовали, какъ самостоятельныя—медіумическія, а не были просто брызгами шарлатанства, расчитанными на слѣпую довѣрчивость. 5) Одного разбора данныхъ съ медіумическими каплями достаточно, строго говоря, для того чтобы характеризовать медіумовъ и спиритическое ученіе и слѣдовало бы тотчасъ поставить вопросъ категорически. Думалось однако, что помимо вздора, есть въ медіумизмѣ и что нибудь дѣйствительно заслуживающее научнаго интереса. Нынѣ убѣждаемся, что только одинъ трансъ медіумовъ (если онъ непритворенъ), какъ особый видъ нервнаго состоянія, можетъ быть предметомъ изученія, да и то со стороны врачей—психіатровъ. Добавилъ Д. Менделѣевъ.

Библиотека Т... го
Гос. Музея инв. № 1511

Подписали: члены коммисіи и свидѣтели: Аксаковъ и Бутлеровъ. Послѣдній подписываясь, прибавилъ слѣдующее свое особое заявленіе [11]).

«Считаю нужнымъ замѣтить, что одинаковость *«реакціи»* отъ слюны медіума и появившихся капель мной не была констатирована и мнѣ кажется, что заявленіе гг. членовъ коммисіи, сидѣвшихъ за столомъ, нѣсколько поспѣшно».

Протоколъ 7-го засѣданія. 13-го ноября 1875 года.

Присутствовали члены коммисіи: Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, Петровъ, Петрушевскій (предсѣдательствовалъ), Фанъ-деръ-Флитъ и Хмоловскій.

А. Н. Аксаковъ передъ началомъ сеанса заявилъ, что медіумы получили указанія о томъ, что сегодня имъ слѣдуетъ сидѣть передъ занавѣскою. Коммиссія согласилась имѣть засѣданіе передъ занавѣской. Въ совершенно почти темной комнатѣ, медіумы, г. Аксаковъ и 6

---

[11]) Особое заявленіе, сдѣланное А. М. Бутлеровымъ при подписываніи протокола 6-го засѣданія, было первымъ изъ особыхъ заявленій, прилагаемымъ къ протоколу. Оно, по его краткости, помѣщено здѣсь, прочія особыя заявленія членовъ коммиссіи и свидѣтелей помѣщены въ приложеніяхъ. На нихъ дѣлается ссылка въ концѣ каждаго протокола. Замѣчу также, что А. Н. Аксаковъ, оставляя 9-е засѣданіе коммиссіи, выразилъ мысль, что онъ, подписывая протоколъ этого засѣданія, который ему обѣщано было привести на домъ, будетъ принужденъ сдѣлать многія съ своей стороны заявленія, ибо онъ предполагалъ, что коммиссія не достаточно объективно отнесется къ видѣнному и съ такимъ отношеніемъ ему, Аксакову, нельзя будетъ согласиться. Такое ожиданіе А. Н. Аксакова однако не исполнилось, хотя онъ имѣлъ полную возможность написать свое особое заявленіе. Не сдѣлалъ онъ этого, очевидно, потому только, что не нашелъ ни одного пункта, который показался бы ему изложеннымъ невѣрно или не объективно.

Тѣмъ удивительнѣе было встрѣтить затѣмъ, со стороны А. Н. Аксакова, обвиненіе коммисіи въ томъ, что допущены особыя заявленія (см. приложенія № 21, пунктъ 3). Дополнилъ Д. Менделѣевъ.

членовъ коммисіи просидѣли около часа, но никакихъ особенныхъ явленій не произошло: одинъ разъ только послышался легкій стукъ, какъ бы стуломъ.

Послѣ получасоваго отдыха, медіумы снова были посажены передъ занавѣской, но и на этотъ разъ ничего не произошло въ продолженіи часоваго сидѣнія.

Послѣ этого г. Аксаковъ предложилъ посадить за столъ младшаго медіума, въ присутствіи котораго появляются капли жидкости. Надъ головою медіума три члена коммисіи держали бумагу, пропитанную трехъ-хлористымъ желѣзомъ. Черезъ нѣкоторое время на нижней сторонѣ бумаги оказались двѣ небольшія капли, которыя приняли слабый розовый оттѣнокъ, затѣмъ получились еще два пятнышка на краю верхней стороны бумаги. Членами при этомъ не было принято никакихъ предосторожностей, а потому появленіе капель въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія.

А. Н. Аксаковъ заявилъ по окончаніи засѣданія, что по указанію медіумовъ на слѣдующій разъ нужно будетъ начать сеансъ въ совершенно темной комнатѣ за столомъ, чтобы, такъ сказать, зарядить медіумовъ, а за тѣмъ уже посадить ихъ передъ занавѣской.

Подписали: члены коммисіи и свидѣтели: Аксаковъ и Бутлеровъ.

Протоколъ 8-го засѣданія. 18-го ноября 1875 года.

Присутствовали члены коммиссіи: Бобылевъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Краевичъ, Менделѣевъ, и Петровъ. Предсѣдательствовалъ Петровъ.

Отъ $8^1/_4$ до $8^1/_2$ часовъ въ совершенно темной комнатѣ передъ столомъ (длина стола 105 сантиметровъ, ширина 89 сантиметровъ или 20 вершковъ) сидѣли: Петровъ, вправо отъ него Аксаковъ, далѣе Гезехусъ, *старшій медіумъ*, Булыгинъ, Бутлеровъ, Краевичъ, *младшій медіумъ*. На столѣ была поставлена деревянная клѣтка, оплетеная съ пяти сторонъ камышомъ и запирающаяся на ключъ (Размѣры клѣтки: высота 34,7 сантиметровъ или $7^{13}/_{16}$ вершка, длина и ширина 35,7 сантиметровъ или 8 вершковъ; вѣсъ клѣтки 2460 граммовъ или 6 фунтовъ 80,6 долей).

*

Внутрь клѣтки былъ поставленъ стеклянный колокольчикъ [12]). Во время сеанса произошло слѣдующее: при сильномъ стукѣ о столъ руками Уилли, послышался звукъ колокольчика, какъ бы вслѣдствіе перемѣщенія клѣтки; потомъ, по истеченіи нѣкотораго времени, былъ слышенъ звукъ, подобный удару подброшенной клѣтки. Когда свѣча была зажжена, оказалось, что клѣтка сдвинута съ мѣста, колокольчикъ на боку, и язычекъ его, плохо держащійся въ ушкѣ, оказался выпавшимъ. — Никакихъ предосторожностей не было принято для того, чтобы помѣшать сидящимъ произвести движеніе клѣтки головою.

Отъ $8^1/_2$ до 9 часовъ. Стеклянный колокольчикъ замѣненъ колокольчикомъ изъ алюминіевой бронзы. Сидѣли въ темной комнатѣ сначала въ томъ же порядкѣ, какъ и до $8^1/_2$ часовъ. Придя въ трансъ, медіумы потребовали, чтобы Гезехусъ и Краевичъ перемѣнились мѣстами. Краевичъ, которому приходилось держать одну руку Уилли, потребовалъ огня и заявилъ, что не будетъ въ состояніи удержать руку Уилли, когда послѣдній придетъ въ трансъ; Аксаковъ передалъ это заявленіе Уилли; когда послѣдній снова пришелъ въ трансъ, тогда лѣвая рука его, бывшая въ рукѣ Краевича, оставалась почти спокойною, хотя правая совершала быстрыя конвульсивныя движенія.

Гг. члены, сидѣвшіе около медіума, находившагося въ такъ называемомъ трансѣ, сопровождаемомъ быстрыми движеніями тѣла, приняли на этотъ разъ нѣкоторыя предосторожности, чтобы головы медіумовъ не могли прикоснуться къ клѣткѣ [13]). Никакого явленія, считаемаго за медіумическое, не произошло.

---

[12]) Ожидаемое явленіе былъ медіумическій звонъ этого колокольчика и спиритическое перемѣщеніе клѣтки, а главное зарядъ медіумическою силою или, проще, по моему вѣроятнѣе всего, ожидалось, что присутствующіе во тьмѣ забудутъ наблюдать, настроятся мыслями на странности, страшности и таинственность и тѣмъ получатъ достаточный зарядъ того настроенія духа, который необходимъ для того, чтобы морочить людей. Разсчетъ на зарядъ, однако, какъ оказывается былъ ошибоченъ. Его не произошло. Медіумы видѣли, что члены коммисіи не зарядились должнымъ ожиданіемъ и оказались потому и сами безъ спиритическаго заряда. Д. Менделѣевъ.

[13]) Предосторожность была принята однимъ изъ членовъ к. онъ ставилъ свой локоть и свободную свою руку между клѣткою и головою медіума. Раз-

Отъ 9 ч. 40 м. до 10 ч. 20 м. Восемь вышепоименованныхъ лицъ сидѣли въ почти темной комнатѣ. Занавѣска передъ нишью была прибита къ стѣнѣ на высотѣ 2-хъ аршинъ гвоздями черезъ каждые два вершка; имѣющаяся въ ней прорѣха зашита. За занавѣской былъ поставленъ на полу металлическій колокольчикъ, въ разстояніи около 6 вершковъ отъ занавѣски. Медіумы сидѣли сначала передъ занавѣской бокомъ къ ней и лицомъ къ лицу; спустя нѣсколько минутъ они сѣли, одинъ по одну, другой по другую сторону занавѣски, лицомъ къ занавѣскѣ, затѣмъ сѣли спиной къ наблюдателямъ, лицомъ къ занавѣскѣ, передъ нею, рядомъ. Никакого явленія, считаемаго медіумическимъ, не произошло.

Отъ 10 ч. 20 м. до 10 ч. 40 м. сидѣли за столомъ передъ бумагой: Петровъ, Краевичъ, Гезехусъ, Булыгинъ, Джозефъ. Джозефъ былъ покрытъ скатертью, руки же, не прикрытыя скатертью, лежали на бумагѣ. Сидящіе за столомъ члены коммиссіи условились отвертываться отъ бумаги во время говоренія. Никакого явленія, считаемаго медіумическимъ, не произошло.

По предложенію г. Аксакова скатерть была замѣнена картонкою, которая прикрывала лицо Джозефа до подбородка, а крышка ея прикрывала грудь. Никакого явленія, считаемаго медіумическимъ, не произошло.

На вопросъ коммиссіи г. Аксаковъ заявилъ, что въ слѣдующій разъ предполагается заняться сначала сидѣніемъ передъ бумагой, потомъ сидѣніемъ въ совершенно темной комнатѣ передъ клѣткою и сидѣніемъ за занавѣскою.

Въ виду того, что коммисія составила себѣ мнѣніе о появленіи капель на бумагѣ, она постановила спросить г. Аксакова и г. Бутлерова, не находятъ ли они возможнымъ прекратить дальнѣйшее повтореніе этого опыта.

Подписали: члены коммисіи и свидѣтели: Аксаковъ и Бутлеровъ.

мѣры стола и клѣтки (ее привезъ съ собою А. Н. Аксаковъ) приведены въ протоколѣ, именно для того, чтобы дать всякому возможность судить объ достижимости клѣтки головою сидящихъ за столомъ. Спириты напрасно избѣгаютъ подробностей въ своихъ описаніяхъ — они могли бы многое освѣтить. Д. Менделѣевъ.

Протоколъ 9-го засѣданія. 20-го ноября 1875 года.

Присутствовали члены коммисіи: Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ (предсѣдательствовалъ), Лачиновъ, Менделѣевъ, Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ и Хмоловскій.

А. Н. Аксаковъ, прибывшій въ засѣданіе, предложилъ вначалѣ заняться сеансомъ въ совершенно темной комнатѣ и въ присутствіи 8 человѣкъ, включая сюда Г. Аксакова и обоихъ медіумовъ. Далѣе онъ предложилъ наблюдать появленіе капель въ присутствіи младшаго медіума и наконецъ посадить обоихъ медіумовъ передъ занавѣской.

На вопросъ, предложенный г. Аксакову, возможно-ли начать засѣданіе въ присутствіи только одного свидѣтеля со стороны медіумовъ г. Аксакова, А. Н. Аксаковъ заявилъ, что отсутствіе г. Бутлерова не служитъ препятствіемъ имѣть засѣданіе [13]).

На вопросъ г. предсѣдателя, Краевича, не считаетъ ли г. Аксаковъ достаточно уже разсмотрѣннымъ фактъ появленія капель въ присутствіи младшаго медіума, а потому вообще, не слѣдуетъ ли оставить членамъ коммисіи наблюденія этого такъ называемаго медіумическаго явленія,—А. Н. Аксаковъ заявилъ, что, напротивъ, онъ особенно обращаетъ вниманіе гг. членовъ коммисіи на появленіе капель, при чемъ добавилъ, что у него въ собственной квартирѣ почти всегда удается этотъ опытъ и получаются на столѣ капли, когда голова медіума закрыта скатертью или картонкой. Коммисія согласилась на предложеніе г. Аксакова еще заняться наблюденіемъ появленія капель.

Далѣе предсѣдатель г. Краевичъ предложилъ вопросъ г. Аксакову: въ какомъ состояніи вообще по отношенію къ проявленіямъ, такъ называемой, медіумической силы онъ находитъ медіумовъ Петти во все время ихъ пребыванія въ Петербургѣ и удаются ли вообще сеансы

---

[13]) Въ прошлыхъ засѣданіяхъ обыкновенно А. М. не присутствовалъ въ сеансахъ, а былъ съ остальными членами коммисіи внѣ его, въ другой комнатѣ *Д. Менделѣевъ*.

въ частныхъ собраніяхъ; далѣе, не находитъ ли г. Аксаковъ чего либо, мѣшающаго удачѣ сеансовъ во время засѣданій коммисіи? А. Н. Аксаковъ отвѣтилъ, что вообще у него въ квартирѣ сеансы съ медіумами Петти удаются и что, по его мнѣнію, нѣтъ ничего, мѣшающаго успѣхамъ сеанса въ засѣданіяхъ коммисіи; одно лишь можетъ препятствовать—это болѣе или менѣе неспокойное состояніе медіумовъ въ обществѣ лицъ, критически относящихся къ этимъ явленіямъ. Г. Аксаковъ вообще однако считаетъ медіумовъ Петти слабыми и потому намѣренъ вскорѣ отправить ихъ обратно въ Англію, если не будутъ удаваться еще 2 или 3 сеанса.

Затѣмъ г. Аксакову былъ предложенъ вопросъ: можетъ ли манометрическій столъ г. Менделѣева служить для произведенія медіумическихъ явленій (вращенія, качанія, передвиженія, поднятія стола и пр.)? Г. Аксаковъ замѣтилъ, что онъ не можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, а что это можетъ быть рѣшено путемъ опыта.

Въ 7 часовъ 50 минутъ начался сеансъ въ совершенно темной комнатѣ (въ той же, гдѣ происходилъ сеансъ и въ прошлое засѣданіе), за столомъ, на серединѣ котораго была поставлена клѣтка съ помѣщеннымъ въ ней металлическимъ колокольчикомъ. Столъ и клѣтка оставались тѣ же, что и въ прошломъ засѣданіи. Лица, участвовавшія въ этомъ сеансѣ, сидѣли за столомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Аксаковъ и далѣе по направленію слѣва на право—Боргманъ, младшій медіумъ, Фанъ-деръ-Флитъ, Лачиновъ (управлявшій музыкальнымъ ящикомъ), Булыгинъ, старшій медіумъ и Гезехусъ; при чемъ оба медіума, сидѣвшіе другъ противъ друга, помѣщались противъ большихъ сторонъ стола. Въ комнатѣ было совершенно темно. Во время сеанса всѣ участвовавшіе держали другъ друга за руки, которыя были положены у всѣхъ на столъ. При этомъ господами членами коммисіи, державшими медіумовъ за руки были приняты нѣкоторыя предосторожности, чтобы верхнія части туловищъ и головы медіумовъ не могли коснуться клѣтки. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала сеанса, во все время котораго игралъ музыкальный ящикъ, старшій медіумъ Уильямъ впалъ въ такъ называемый трансъ, сопровождавшійся очень сильными движеніями рукъ и отчасти корпуса тѣла, вверхъ и въ сторону и сильными ударами рукъ по столу. Отъ этихъ ударовъ

руками старшаго медіума о столъ (при чемъ руки медіума держали все время гг. Булыгинъ и Гезехусъ) столъ приходилъ въ сильное дрожаніе, такъ что клѣтка, стоявшая на немъ, нѣсколько передвинулась въ сторону младшаго медіума. Никакихъ явленій, причисленныхъ къ такъ называемымъ явленіямъ медіумическимъ, не произошло. Старшій медіумъ потребовалъ далѣе, чтобы гг. Фанъ-деръ-Флитъ и Булыгинъ перемѣнились мѣстами. Перемѣщеніе ихъ съ мѣста на мѣсто происходило, по требованію медіума, въ темнотѣ. Послѣ этого пересаживанія медіумъ Уильямъ потребовалъ, чтобы руки всѣхъ участвовавшихъ были сняты со стола и положены на колѣни, при чемъ однако всѣ продолжали бы держать другъ друга за руки. Со старшимъ медіумомъ были послѣ этого легкія содроганія. Никакихъ явленій, причисляемыхъ къ такъ называемымъ медіумическимъ, не происходило. Сеансъ окончился въ 8 часовъ 20 минутъ. Старшій медіумъ во время такъ называемаго транса, въ концѣ сеанса объявилъ, что могло бы далѣе удаться лишь одно перемѣщеніе клѣтки; но это мало интересно, а потому лучше окончить сеансъ въ темной комнатѣ и не расходовать зарядъ медіумической силы, предназначая его для явленій передъ занавѣской.

По заявленію г. Булыгина, державшаго правую руку старшаго медіума, до перемѣны мѣста съ г. Фанъ-деръ-Флитомъ — этому пересаживанью предшествовало слѣдующее обстоятельство: правая рука старшаго медіума, бывшая въ лѣвой рукѣ г. Булыгина, во время сильныхъ подергиваній приближалась близко къ клѣткѣ; г. Булыгинъ, отнявъ свою правую руку отъ руки г. Лачинова, помѣстилъ ее между клѣткой и правой рукой медіума. Во время одного изъ движеній руки медіума послѣдняя столкнулась съ правой рукой Булыгина и нѣсколько сдвинула руку г. Булыгина, а также и клѣтку. Послѣ этого г. Булыгинъ задержалъ руку медіума такъ, что она не могла уже болѣе двигаться. Медіумъ тотчасъ потребовалъ вышеупомянутаго пересаживанія.

Въ 8 ч. 30 мин. по предложенію А. Н. Аксакова четыре члена коммисіи: Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ и Краевичъ пошли въ отдѣльную комнату для наблюденія за появленіемъ капель въ присутствіи младшаго медіума. Г. Аксаковъ предложилъ сначала держать

листъ бумаги надъ головою медіума, сидѣвшаго за столомъ, затѣмъ накрыть голову и верхнюю часть туловища медіума скатертью, положивъ бумагу на столъ и наконецъ накрыть голову шляпной картонкой.

Впродолженіе первыхъ 10 минутъ члены коммисіи Боргманъ, Булыгинъ и Гезехусъ держали надъ головой медіума (при чемъ голова его не была ничѣмъ закрыта) два листа пропускной бумаги, положенные другъ на друга и пропитанные трехъ-хлористымъ желѣзомъ. Черезъ десять минутъ медіумъ особымъ условнымъ ударомъ руки о столъ заявилъ, что капли появились.

Передъ снятіемъ бумаги съ головы медіума для разсматриванія ея была принята слѣдующая предосторожность. Съ обѣихъ сторонъ т. е. снизу и сверху она была закрыта стеклами. Капель при разсмотрѣніи не оказалось.

По предложенію г. Аксакова, опытъ былъ повторенъ съ тѣми-же предосторожностями. Медіумъ заявилъ о появленіи капель. Капель не оказалось.

Далѣе медіумъ, по предложенію г. Аксакова, былъ покрытъ скатертью и сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ участвовавшими членами коммисіи (Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ и Краевичъ). На столѣ, предварительно вытертомъ, былъ положенъ, послѣ того какъ медіумъ былъ закрытъ, листъ пропускной бумаги, пропитанной трехъ-хлористымъ желѣзомъ. Черезъ 8 минутъ ударомъ руки медіумъ заявилъ о появленіи капель. Бумага была покрыта стекломъ и разсмотрѣна. Капель не оказалось. Медіумъ заявилъ далѣе, что капель болѣе не появится. Сеансъ былъ прекращенъ.

Во время этого сеанса, т. е. во время наблюденій, при которыхъ ожидалось появленіе капель, члены коммисіи условились, въ видѣ предосторожности, не разговаривать другъ съ другомъ.

Во время перерыва послѣ этого сеанса, А. Н. Аксаковъ заявилъ, что настоящее засѣданіе онъ считаетъ однимъ изъ послѣднихъ съ медіумами Петти.

Затѣмъ г. Аксаковъ осмотрѣлъ манометрическій столъ г. Менделѣева и убѣдился, что давленіе, производимое на столешницу, обнаруживается перемѣщеніями жидкости въ манометрахъ и что движенія въ манометрахъ не происходитъ, когда сила, движущая столъ,

прилагается не на столешницѣ. Г. Аксаковъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, что при помощи этого манометрическаго стола можно различить, производится ли давленіе непосредственно руками или особою силою. На это г. Менделѣевъ отвѣтилъ, что, если эта сила будетъ приложена не на столешницѣ, то, какъ г. Аксаковъ самъ убѣдился, въ манометрахъ перемѣщенія жидкости не будетъ, между тѣмъ какъ движенія стола могутъ происходить. Если-же посторонняя сила подѣйствуетъ въ тѣхъ самыхъ точкахъ, гдѣ приложены руки медіума, то нѣтъ никакого повода отличать—такое давленіе отъ непосредственно производимаго руками медіума.

Въ 9 часовъ 45 минутъ начался, по предложенію г. Аксакова, сеансъ въ темной комнатѣ, при чемъ оба медіума сѣли передъ занавѣской, прибитой къ полу и краямъ ниши. Занавѣска эта, бывшая въ первомъ засѣданіи съ медіумами Петти*) сплошною, была затѣмъ распорота по одному шву снизу до высоты 164 сентиметровъ.

Служившая въ такомъ видѣ въ продолженіи трехъ засѣданій занавѣска эта въ пятомъ засѣданіи съ медіумами Петти была сметана по распоротому шву: снизу суровою ниткою на протяженіи 25 сантиметровъ, далѣе кверху тонкою бумажною до высоты отъ полу, равной 127 сантим. На высотѣ 127 сант. оставалась прорѣха въ 37 сант. длины, заколотая булавкой въ томъ мѣстѣ, откуда шелъ внизъ сметъ. За занавѣской стоялъ колокольчикъ, какъ въ прошломъ засѣданіи. Предъ засѣданіемъ, занавѣска и положеніе колокольчика были осмотрѣны членами коммисіи. Медіумы были посажены на стулья у самой занавѣски, лицомъ къ ней, и были совершенно свободны. Присутствующія лица, принявшія участіе въ сеансѣ, сидѣли полукругомъ въ разстояніи отъ занавѣски, также полукруглой, около двухъ съ половиною метровъ въ слѣдующемъ порядкѣ, считая, обратившись лицомъ къ занавѣскѣ слѣва на право (отъ окна къ противоположной стѣнѣ): гг. Аксаковъ, Боргманъ, Еленевъ, Хмоловскій, Краевичъ, Лачиновъ, Булыгинъ и Гезехусъ и, нѣсколько поодаль, Фанъ-деръ-Флитъ[14]). Г. Фанъ-деръ-Флитъ, по своему положенію

*) То есть въ 4-мъ засѣданіи коммисіи.

[14]) Очень ясно помню я, что послѣ окончанія приготовленій къ сеансу, я и многіе другіе обратились къ А. Н. Аксакову съ вопросомъ: сколькимъ

одинъ лишь могъ видѣть, пользуясь слабымъ свѣтомъ отъ завѣшеннаго двумя сторами окна, которое было противъ него, пространство между медіумами и занавѣской въ проекціи на стѣнѣ. Г. Менделѣевъ сидѣлъ сзади всѣхъ—отдѣльно, въ разстояніи около четырехъ метровъ отъ занавѣски—и управлялъ музыкальнымъ ящикомъ, а также и свѣтомъ маленькой лампы, поставленной на полу за мебелью. Свѣтъ, по требованію медіумовъ, былъ ослабленъ до послѣдней возможности, такъ что члены коммисіи не могли различать впереди ихъ сидящихъ медіумовъ. Поэтому было предложено накрыть головы медіумовъ бѣлыми платками, что и было исполнено. Во все продолженіе времени сеанса музыкальный ящикъ постоянно игралъ, и, когда останавливался, медіумы требовали снова завода его. Вскорѣ послѣ того, какъ медіумы были накрыты платками и однимъ изъ членовъ коммисіи было громко спрошено, видятъ-ли присутствующіе ясно проекціи положенія медіумовъ, старшій медіумъ, впавши въ такъ называемый трансъ, потребовалъ: 1) чтобы господинъ Фанъдеръ-Флитъ примкнулъ къ остальному полукругу, въ которомъ сидѣли прочіе члены коммисіи, 2) чтобы весь полукругъ, тѣснѣе сомкнувшись, нѣсколько отодвинулся дальше отъ занавѣски, 3) чтобы всѣ участвующіе взялись за руки и 4) чтобы г. Менделѣевъ также помѣстился въ полукругѣ. Все это было исполнено. Г. Менделѣевъ сѣлъ между гг. Лачиновымъ и Булыгинымъ. Медіумъ младшій, впавши въ такъ называемый трансъ, напѣвалъ громко подъ музыку и щелкалъ, какъ-бы пальцами. Присутствующіе нѣсколько разъ заявляли, что слышится шумъ въ родѣ шуршанія бумаги. Когда на это было обращено вниманіе, то старшій медіумъ, находившійся все время въ такъ называемомъ трансѣ, заявилъ, что это шуршаніе есть одно изъ медіумическихъ явленій. Минутъ черезъ 50 послѣ начала сеанса комната неожиданно для всѣхъ секунды на двѣ освѣтилась спичкою, зажженною вставшимъ съ мѣста г. Менделѣевымъ. По поводу этого г. Аксаковъ заявилъ, что «это не хорошо». Медіумы громко стали выражать свое негодованіе по поводу внезапнаго освѣ-

---

остаться въ комнатѣ сеанса? На это былъ отвѣтъ, что всѣ могутъ остаться. Это было причиною того, что и я на сей разъ остался на сеансѣ. *Д. Менделѣевъ.*

щенія комнаты и требовали объясненія причины, почему это сдѣлано, на что г. Менделѣевъ отвѣтилъ, что ему показалось, что старшій медіумъ наклонился. Далѣе медіумы заявили, что звонъ колокольчика произойдетъ въ этомъ же сеансѣ, если будетъ обѣщано не зажигать внезапно спички. Такое обѣщаніе было дано. Минутъ черезъ пять послышался сильный шумъ движущагося стула и вслѣдъ за тѣмъ шумъ, какъ-бы отъ паденія человѣческаго тѣла. Присутствующіе на сеансѣ замѣтили, что исчезло бѣлое пятно отъ платка на головѣ старшаго медіума. На полу, въ углу, ближе къ окну, вдали отъ занавѣски послышались конвульсивныя движенія старшаго медіума. Младшій былъ различаемъ въ это время въ прежнемъ положеніи. Г. Менделѣевъ предложилъ послать за врачемъ. Нѣкоторые члены предложили освѣтить комнату. Г. Аксаковъ отклонилъ оба эти предложенія. Вскорѣ послѣ этого старшій медіумъ заговорилъ съ полу, съ прежняго положенія, потомъ всталъ, взялъ стулъ и сѣлъ подлѣ г. Аксакова. Г. Аксаковъ предложилъ начать понемногу прибавлять въ лампѣ свѣтъ и окончить сеансъ. Сеансъ оконченъ въ 10 часовъ 50 минутъ.

Тотчасъ послѣ окончанія сеанса былъ произведенъ членами коммисіи осмотръ занавѣски и положенія колокольчика.

При этомъ осмотрѣ оказалось:

1) на мѣстѣ сметаннаго шва образовалась широкая прорѣха, начиная отъ полу съ высоты 44 сантиметровъ и длиною въ 83 сант. т. е. непосредственно до булавки, которою заканчивался сдѣланный шовъ;

2) стежки нитокъ, которыми была сметана занавѣска, частію остались на мѣстѣ, частію найдены на полу;

3) колокольчикъ за занавѣской найденъ въ томъ же положеніи, какъ и до сеанса.

Тотчасъ за тѣмъ г. Боргманъ указалъ, что на лѣвомъ обшлагѣ рукава пиджака старшаго медіума находится часть нитки.

Когда члены коммисіи спросили у медіумовъ, нѣтъ-ли у нихъ ножика или другаго какого остраго инструмента, младшій медіумъ предложилъ осмотрѣть свои карманы, старшій-же отвѣтилъ, что не считаетъ нужнымъ отвѣчать на такой вопросъ.

Гг. Борґманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Краевичъ и Хмоловскій заявили, что въ моментъ освѣщенія комнаты спичкою, они видѣли, что, старшій медіумъ сидитъ, нѣсколько пригнувшись къ занавѣскѣ и полуоборотя лицо свое назадъ къ присутствующимъ на сеансѣ.

Г. Лачиновъ заявляетъ, что за нѣсколько мгновеній передъ тѣмъ, какъ спичка была зажжена, онъ увидѣлъ, что темное очертаніе медіума на стѣнѣ постепенно исчезало и слилось съ занавѣской. При свѣтѣ вспыхнувшей спички, г. Лачиновъ увидѣлъ старшаго медіума въ наклоненномъ впередъ положеніи, между тѣмъ какъ лицо его было обращено въ полоборотъ къ присутствующимъ.

Г. Еленевъ заявляетъ, что въ моментъ освѣщенія комнаты спичкой онъ ясно видѣлъ медіума Вильяма Петти съ лицомъ, обращеннымъ въ бокъ, вправо, къ присутствующимъ и съ лѣвой рукой, вытянутой по направленію къ занавѣскѣ, какъ объ этомъ можно было судить по направленію предплечья.

Г. Фанъ-деръ-Флитъ заявляетъ, что при внезапномъ освѣщеніи комнаты онъ увидѣлъ, что старшій медіумъ сидитъ, нѣсколько согнувшись, совершенно близко у занавѣски, лѣвымъ бокомъ къ ней. Лицо его нѣсколько отклонено въ его правую сторону. Руки его прикасались къ занавѣскѣ, которая колыхалась.

Г. Менделѣевъ заявилъ слѣдующее: сѣвши въ полукругъ, онъ сперва ясно отличалъ бѣлые платки на медіумахъ въ нормальномъ положеніи, а потомъ ему показалось, что положеніе платка старшаго медіума значительно измѣнилось. Провѣривъ нѣсколько разъ это впечатлѣніе, онъ для уясненія зажегъ спичку и успѣлъ замѣтить, что старшій медіумъ сидитъ, наклонившись къ занавѣскѣ, полуоборотя лицо свое назадъ вправо.

Собранные обрывки нитки оказались длиною отъ 57 до 183 миллиметровъ и только два изъ нихъ меньшей длины, одинъ въ 10, другой въ 15 миллиметровъ. Всего въ суммѣ обрывки составили длину въ 849 миллиметровъ.

Г. Аксаковъ заявилъ, что онъ прекращаетъ вмѣстѣ съ симъ засѣданіе съ медіумами Петти и изъявилъ намѣреніе пріискать новаго медіума, а также спросилъ, будетъ-ли коммисія имѣть время для за-

сѣданій въ продолженіи зимнихъ каникулъ. На это изъявлено согласіе[15]).

Подписали члены коммисіи и свидѣтель г. Аксаковъ.

Протоколъ 10 засѣданія. 21 Ноября 1875 года.

Присутствовали члены коммисіи: гг. Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ (предсѣдательствовалъ), Лачиновъ, Менделѣевъ, Петрушевскій и Фанъ-деръ-Флитъ.

Принимая во вниманіе, что во всѣхъ случаяхъ, когда были соблюдаемы предосторожности, никакихъ такъ называемыхъ медіуми-

---

[15]) Вопросъ о причинѣ разрыва занавѣски нельзя считать совершенно яснымъ, хотя есть много поводовъ думать, что такой разрывъ произведенъ не преднамѣренно медіумомъ въ то время какъ комната освѣтилась спичкою. Можно думать, что старшій медіумъ смотрѣлъ на присутствующихъ, чтобы замѣтить приближеніе кого либо изъ нихъ, еслибы оно произошло, а руками производилъ въ швѣ занавѣски небольшое отверстіе, достаточное для того, чтобы просунуть руку и достать колокольчикъ. Если это такъ, то въ моментъ освѣщенія, онъ долженъ былъ, сидя въ неудобной позѣ, невольно произвести быстрыя движенія, отъ которыхъ могъ образоваться разрывъ, превышающій расчеты медіума. Когда онъ замѣтилъ такой разрывъ, который не могъ остаться незамѣченнымъ и который нельзя было незамѣтно затѣмъ заштопать, тогда онъ упалъ. Гипотеза эта даетъ возможность связать все замѣченое и ожидавшееся, но возможныя въ смыслѣ спиритическаго довѣрія, и еще три иныя гипотезы. Одна—разрывъ произошелъ при паденіи со стула; другая — разрывъ произошелъ отъ конвульсивныхъ, безсознательныхъ движеній ногъ или рукъ медіума, бывшаго въ трансѣ и третья — разрывъ, произведенъ медіумическою силою. Если противу первой можно еще возражать тѣмъ, что всѣ видѣли паденіе медіума въ сторону къ г. Аксакову, то есть, отъ занавѣси, а не къ ней, если и противу второй можно замѣтить что для того чтобы достать занавѣску въ конвульсіяхъ руками должно было наклониться и тогда должно было упасть къ занавѣскѣ, а ногами нельзя разорвать занавѣсъ на высотѣ 2 аршинъ а легче разорвать низъ, который остался напротивъ того цѣлымъ, если противу этихъ двухъ первыхъ гипотезъ можно возражать, то противу третьей гипотезы никакія возраженія не мыслимы; но зато ничто (и никто) и не говоритъ за нее. *Д. Менделѣевъ.*

ческихъ явленій въ присутствіи медіумовъ Петти въ засѣданіяхъ коммисіи не происходило и что, напротивъ, когда медіумы были предоставляемы самимъ себѣ, безъ всякаго контроля, такія явленія наблюдались, коммисія приходитъ къ тому заключенію, что медіумы Петти постоянно стремились обмануть ее, а потому коммисія считаетъ этихъ лицъ обманщиками.

Подписали члены коммисіи, причемъ г. Краевичъ сдѣлалъ особое заявленіе, приложенное подъ № 5.

Протоколъ 11-го засѣданія коммисіи, 11-го января 1876 г.

Присутствовали: гг. Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, Петровъ, Петрушевскій и Фанъ-деръ-Флитъ. Свидѣтели со стороны медіума гг. Аксаковъ и Бутлеровъ. Предсѣдательствовалъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскій.

Прочитано заявленіе А. Н. Аксакова, въ которомъ г. Аксаковъ извѣщаетъ, что веденные имъ переговоры съ Монкомъ не привели пока ни къ какому результату, но что въ настоящее время онъ предлагаетъ коммисіи начать свои засѣданія съ медіумомъ г-жею Клейеръ*), въ присутствіи которой производилъ свои наблюденія надъ медіумическими явленіями Круксъ. Подлинникъ заявленія г. Аксакова прилагается къ протоколу (приложеніе № 6). Г-жа Клейеръ прибыла въ засѣданіе и въ присутствіи ея происходили сеансы.

По предложенію г. Аксакова въ 8 часовъ начался сеансъ за столомъ. Въ сеансѣ, по предложенію г. Аксакова, приняли участіе члены коммисіи: Боргманъ, Булыгинъ и Менделѣевъ. Столъ круглый, гостинный, на тумбочкѣ, съ тремя кривыми, вырѣзанными ножками.

---

*) Въ письмѣ отъ 14 января 1876 г. (см. прилож. № 9) А. Н. Аксаковъ пишетъ фамилію дамы—медіума—*Клейеръ*, а въ письмѣ отъ 22 января — *Клайеръ*. Эти оба правописанія затѣмъ одинаково удерживаются. Иногда также писано Клайръ. Въ заявленіи № 6 г. Аксаковъ эту даму называетъ буквою К.

Д. Менделѣевъ.

Вѣсъ стола = 4,700 грам., высота = 71 сант., діаметръ столешницы = 48 сант., толщина края столешницы = 4 сант.[16]). Комната освѣщена 2 свѣчами, поставленными въ разстояніи около 2 метровъ отъ стола. Кромѣ лицъ, сидѣвшихъ за столомъ, въ комнатѣ не было никого[17]). Вокругъ стола сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: медіумъ, по лѣвую руку его гг. Менделѣевъ, Боргманъ, Булыгинъ, Аксаковъ и Бутлеровъ. Руки всѣхъ присутствующихъ были положены на столъ. Минутъ черезъ пять послѣ начала сеанса послышались глухіе стуки, сначала слабые, затѣмъ постепенно все болѣе и болѣе усиливающіеся. Вслѣдъ за этимъ послѣдовали движенія стола, вращенія и наклоненія его въ разныя стороны. Стуки и движенія стола постепенно чередовались, при чемъ стуки слышались то рѣзкіе, громкіе, то весьма слабые. Минутъ черезъ 25 послѣ начала сеанса, во время сильныхъ наклоненій стола изъ стороны въ сторону — столъ вдругъ приподнялся кверху сантиметровъ на 10 и упалъ внизъ, какъ бы подброшенный; при его паденіи отломилась одна изъ его ножекъ*). Участвующіе въ сеансѣ перевернули столъ и поставили его столешницею на полъ, руки же положили на оставшіяся цѣлыми ножки. Замѣчались небольшія вращательныя движенія стола. Далѣе этотъ столъ былъ замѣненъ другимъ (B) на трехъ ножкахъ съ квадратною доскою. Вѣсъ стола = 6,390 грам., длина стороны столешницы = 60 сант., высота стола = 77 сант., высота надъ поломъ нижней перекладины стола = 16 сант.[18]). Сидѣли въ томъ же порядкѣ, какъ и

---

[16]) Этотъ столикъ описанъ (см. приложеніе № 33) подъ буквою А. 4700 граммовъ=11½ рус. фунтамъ. Діаметръ 48 сант.=10¾ рус. вершка. Д. Менделѣевъ.

[17]) Точнѣе было-бы сказать — никому другому свидѣтели не дозволили присутствовать, считая малое число присутствующихъ условіемъ благопріятнымъ для того, что бы совершались медіумическія явленія. Очевиденъ произволъ въ ограниченіи числа лицъ присутствующихъ на сеансѣ, потому что медіумы производятъ свои опыты и въ театрахъ. Ограниченіе числа членовъ коммисіи въ сеансахъ—есть одно изъ условій, которое затрудняло наблюденіе надъ явленіями. Д. Менделѣевъ.

*) Столяръ, который починивалъ, говоритъ, что очень плохо были закрѣплены всѣ ножки столика А (см. приложеніе № 33).

[18]) Столы А и В случайно попали въ дѣло изслѣдованія. Коммисія предполагала, судя по заявленію А. Н. Аксакова (см. приложеніе № 6),

за первымъ столомъ. Слышались стуки и происходили движенія стола вращательныя и наклоненія его въ разныя стороны. Ожидаемаго медіумомъ, г-жею Клейеръ, поднятія стола не послѣдовало.

что тотчасъ будетъ приступлено къ сеансамъ за манометрическимъ столомъ и за другими приборами, могущими облегчить наблюденія и сдѣлать ихъ малозависящими отъ мимолетныхъ впечатлѣній присутствующихъ. Свидѣтели однако потребовали столъ. Имъ былъ предложенъ довольно большой комнатный столъ, подобный ломберному, но они предпочли маленькій столикъ А. Величина его столешницы такова, что положенныя на немъ руки 6-ти присутствующихъ, если не были на краю, должны были другъ друга касаться и помѣщались близко къ центру столешницы. Когда столикъ А сломался, взятъ былъ легкій столикъ В, назначенный для черченія и опирающійся на три ножки. Полезно замѣтить по отношенію къ нему, что ширина его столешницы въ два раза превосходила разстояніе концовъ ножекъ на полу и въ четыре почти раза превышала разстояніе ножекъ около столешницы. Это устройство стола и его легкость ($15^1/_2$ фунтовъ) даютъ возможность съ легкостію вращать, качать и подбрасывать столикъ. Для этой послѣдней цѣли здѣсь (какъ и въ столѣ А) могли служить не только нижніе концы ножекъ, когда подъ нихъ подвести носокъ ноги, но и перекладинки связывающія ноги стола. Они здѣсь возвышались надъ поломъ всего на 4 вершка отъ полу, а въ столѣ А всего на 2 вершка. Не подлежитъ сомнѣнію, что столики А и В, случайно попавшіе въ сеансъ, относятся къ разряду наиболѣе удобныхъ для качанія, вращенія и подбрасыванія, если ихъ производить руками и ногами. Съ этими столиками все это и совершалось съ легкостію и скоростію. Когда даны были столы, которые нельзя руками раскачивать (столы С, Н см. приложеніе № 34)— качанія не было. Но ихъ легко было двигать на полу, держа руки на столешницѣ—и движенія были. Когда взятъ былъ манометрическій столъ (D), который трудно двигать по полу руками и при этомъ приложенное усиліе опредѣляется манометрами — не было ни качаній, ни движенія. Если бы причиною движенія было нѣчто подобное тому, что допускаютъ спириты (силу внѣ мускульной силы присутствующихъ — психо-динамическую или проще силу духовъ), то ея проявленія конечно не могли зависѣть отъ формы ножекъ и т. п., отъ легкости качанія руками и отъ удобства подбрасыванія ногами. Дальнѣйшія логическія заключенія очевидны, а потому, будь я спиритомъ, ни за что не допустилъ бы я сеанса за столиками подобными А и В. А. Н. Аксаковъ затѣмъ для слѣдующаго сеанса привезъ съ собою столикъ (см. приложеніе № 34 столикъ Е), который у него служитъ обычнымъ орудіемъ показанія медіумическихъ явленій. Онъ тѣмъ только лучше противу случайныхъ столиковъ А и В, что стоитъ на 4-хъ ножкахъ (А и В на трехъ) и не имѣетъ внизу перевязки, но онъ легокъ, говоря просто, вертлявъ и подъ его ножку удобно подвести носокъ ноги,

Въ 8 час. 45 мин. сѣли за манометрическій столъ (D. приложеніе № 34), причемъ руки медіума были положены на одну изъ подвижныхъ частей столешницы, руки же прочихъ участвующихъ— на другую. По заявленію членовъ коммисіи, сидѣвшихъ за столомъ, они для испытанія производили своими руками давленія на доску стола (въ сеансѣ за манометрическимъ столомъ А. М. Бутлеровъ не участвовалъ), стуковъ и движенія стола не было. По предложенію одного изъ членовъ, г-жа Клайеръ положила свои руки на неподвижныя части столешницы, но и при этомъ не произошло ничего. Медіумъ, г-жа Клайеръ, предложила замѣнить лицъ, участвующихъ въ сеансѣ другими [19]). Сеансъ окончился въ 9 ч. 15 м. Во время сеанса за манометрическимъ столомъ наблюдались манометры. Перемѣщенія жидкости въ манометрахъ, соотвѣтствующихъ той и другой сторонѣ стола, указывали при этомъ приблизительно на одинаковыя давленія, производимыя на обѣ подвижныя части столешницы.

Въ 9 ч. 45 мин. за манометрическій столъ сѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: медіумъ, Лачиновъ, Петровъ, Гезехусъ, Аксаковъ, Бутлеровъ. Руки всѣхъ участвовавшихъ лежали на столѣ. Стуковъ и движенія стола не было. Сеансъ былъ повторенъ за столомъ съ квадратною доскою (B). Порядокъ сидѣвшихъ: медіумъ, Петровъ, Лачиновъ, Гезехусъ, Аксаковъ и Бутлеровъ. Слышались стуки и замѣчались движенія стола вращательныя и наклоненія его въ разныя стороны. А. М. Бутлеровъ положилъ одинъ конецъ носоваго платка на столъ и придерживалъ его рукою. Остальная большая часть платка висѣла между имъ и медіумомъ. Черезъ короткое время платокъ оказался на полу. Это было повторено г. Бутлеровымъ съ тѣмъ же результатомъ. Н. П. Петровъ сдѣлалъ тоже самое. Конецъ платка придерживался имъ однимъ пальцемъ, остальная часть платка свѣшивалась со стола между имъ и медіумомъ. Платокъ не упалъ. А. М. Бутле-

---

а потому сеансы за нимъ ни-чуть не поучительнѣе сеансовъ за столиками A и B. *Д. Менделѣевъ.*

[19]) При этомъ также не произошло никакихъ движеній стола. Столъ этотъ не допускаетъ легкаго движенія при наложеніи рукъ на его подвижныя и неподвижныя части, потому что ножки его значительно удалены другъ отъ друга. *Д. Менделѣевъ.*

ровъ отмѣтилъ страницу въ записной книжкѣ, заложилъ ее карандашемъ и положилъ на полъ подъ столъ, ожидая, что будетъ что нибудь написано на страницѣ. Медіумъ заявилъ, что предполагаетъ, что уже нѣчто написано,—по разсмотрѣніи страницы не оказалось написаннымъ ничего. Затѣмъ сѣли за большой желтый столъ, положивъ на него руки. На столъ былъ поставленъ колокольчикъ, подъ столъ стаканъ и подлѣ него кольцо. Медіумъ ожидалъ, что колокольчикъ зазвонитъ, а кольцо будетъ положено въ стаканъ. Не произошло ни того, ни другого*). Сеансъ оконченъ въ $10^1/_2$ часовъ.

Н. П. Вагнеръ письменно изъявилъ желаніе участвовать въ засѣданіяхъ коммисіи, какъ свидѣтель со стороны медіума. Коммисія согласилась на это.

Слѣдующее засѣданіе коммисіи назначено съ согласія медіума и гг. Бутлерова и Аксакова въ четвергъ 15-го января, въ 2 ч. дня.

Предсѣдателемъ на слѣдующее собраніе выбранъ Н. П. Петровъ.

Подписавшіе протоколъ члены коммисіи и свидѣтели подали особыя заявленія, помѣщенныя въ приложеніяхъ № 14, 18, 25, 26.

Протоколъ 12-го засѣданія коммисіи, 15-го января 1876 г.

Присутствовали: гг. Бобылевъ, Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, Петровъ, Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ и Хмоловскій.

1) Прочитано письмо А. Н. Аксакова отъ 14-го января[20]), въ ко-

*) Не произошло ни движенія, ни поднятія. Очень послѣдовательно выходитъ въ сеансахъ то обстоятельство, что—совершается ожидаемое. Не совершается—нѣтъ силы на лицо, а совершится—сила есть, но дѣлаетъ то, чего ждутъ. Программа дается для духовъ. А столъ-то желтый былъ тяжеловатъ и интересно было видѣть его поднятіе. Описаніе его на стр. 20.

Д. Менделѣевъ.

[20]) Въ письмѣ А. Н. Аксакова (см. приложеніе № 7) отъ 8 января прямо назначено засѣданіе на 15 января; въ 11-мъ засѣданіи коммисіи согласи-

*

торомъ заявляется, что г-жа Клайеръ по болѣзни не можетъ прибыть въ засѣданіе, назначенное на 15-е января; А. Н. Аксаковъ

лись собраться 15-го числа въ 2 часа дня, а въ письмѣ (см. приложеніе № 9) отъ 14-го янв. это засѣданіе отмѣнено. Извѣщеніе получено было такъ поздно, что не было возможности, по отдаленности жительства многихъ членовъ, извѣстить своевременно всѣхъ объ отмѣнѣ собранія. Вотъ фактическая причина—почему оно состоялось. Зачтено оно въ число 40 обѣщанныхъ, по той причинѣ, что могло быть повтореніе такого же обстоятельства и неоднократно, а потому могло быть подъ конецъ такое скопленіе занятій, что невозможно было бы удовлетворить обѣщанному числу засѣданій. Изъ 40 обѣщанныхъ до мая засѣданій, коммисія имѣла по 15 января съ медіумами всего 5 засѣданій (два въ ноябрѣ не зачтены, хотя были съ медіумами), оставалось 35 на $3^1/_2$ мѣсяца, то есть по 10 въ мѣсяцъ, а у многихъ членовъ коммисіи и не было такого числа свободныхъ вечеровъ. Вотъ мотивы, руководившіе постановленіями коммисіи. Она желала выполнить обѣщаніе, посвятить на наблюденіе медіумическихъ явленій 40 вечеровъ (засѣданія длились отъ 7 или 8 часовъ часу до 11-го съ медіумомъ, а послѣ того до полуночи, или около того, составлялся черновой протоколъ видѣннаго и читался протоколъ прошлаго засѣданія) до мая мѣсяца, но, назначая число 40, дала все возможное и больше у членовъ не было времени.

Пишу я это для того, что зачотъ въ число 40—одного засѣданія безъ медіума можетъ быть принятъ, при чтеніи протокола, лишеннымъ мотива, или можетъ даже показаться придирчивымъ. Замѣчу на это послѣднее, что коммисія не взяла въ счетъ 2-хъ засѣданій (4-го и 5-го) съ медіумами Петти. Припомню далѣе, что во 2-мъ засѣданіи, протоколъ котораго подписанъ и свидѣтелями, по взаимному соглашенію условились имѣть въ недѣлю по одному засѣданію. Потомъ, согласно желанію А. Н. Аксакова, стали собираться по два раза въ недѣлю. Когда (11 ноября) дано было обѣщаніе на 40 засѣданій, можно было выполнить ихъ до мая, собираясь по 2 раза въ недѣлю, а отъ 15 декабря сдѣлать этого было уже нельзя. Коммисія предполагала увеличить возможность выполненія даннаго обѣщанія, раздѣлившись на двѣ части, если, какъ о томъ была рѣчь, г. Аксаковъ представитъ сразу для изслѣдованія двухъ медіумовъ. Главный, внутренній мотивъ постановленій коммисіи о срокахъ и засѣданіяхъ состоялъ въ томъ, что не въ числѣ сеансовъ дѣло, а въ качествѣ ихъ, въ возможности получить убѣжденіе въ природѣ медіумическихъ явленій. Для этой основной цѣли учрежденія коммисіи—важно было имѣть дѣло съ явленіями ясными и правильно обстановленными измѣрительными средствами, а не въ числѣ наблюденій. Можно милліоны разъ видѣть образованіе грозы и не найти ея причинъ. Ежедневное повтореніе многихъ явленій

предлагаетъ назначить слѣдующее засѣданіе съ медіумомъ въ воскресенье 18-го января въ 8 ч. вечера. (См. приложенін № 9).

2) Положено по этому считать настоящее засѣданіе въ число 40 обѣщанныхъ.

3) На вопросъ одного изъ членовъ коммисіи — какой слѣдуетъ считать срокъ для 40 обѣщанныхъ г. Аксакову засѣданій съ медіумами, коммисія постановила, что такъ какъ въ засѣданіи 9-го мая принятъ срокомъ для обѣщанныхъ занятій коммисіи май 1876 г. (см. протоколъ 9 мая 1875 г.) и такъ какъ въ послѣдующихъ про-

---

природы, легкая возможность видѣть ихъ—ничуть не подвигаютъ ихъ изученіе впередъ. Даже напротивъ. Привычка, обычность явленія—притупляютъ къ нему вниманіе. Многое, очевидное для видящаго въ первый разъ, проходитъ незамѣченнымъ для лица привыкшаго къ извѣстной обстановкѣ. Она кажется ему принадлежностію, частію самаго явленія, не наводитъ его на мысль о причинной связи отдѣльныхъ частей явленія. Какъ связаны въ обычномъ представленіи туча, молнія и громъ, пламя, теплота и уголь—такъ связали спириты между собою многія свои наблюденія, потому что привыкли ихъ видѣть вмѣстѣ. Связь между медіумомъ, движеніемъ стола, около него находящагося, и отсутствіемъ любопытныхъ глазъ—они связали причинностію такого рода, что смотрѣніе подъ столъ препятствуетъ проявленію медіумической силы, равно какъ и яркій свѣтъ. Здѣсь истинная причинная связь не замѣчается только людьми привычными къ извѣстной обстановкѣ. Свѣжій человѣкъ не можетъ не видѣть, что самая эта связь наводитъ на мысль о подлогѣ, производимомъ медіумомъ, когда свѣту мало, когда любопытный глазъ не можетъ слѣдить за явленіемъ. Увеличеніе числа сеансовъ конечно не увеличитъ качества наблюденій, если сразу не начать приложеніе точныхъ пріемовъ къ наблюденію. Число впечатлѣній важно для образованія привычки, для укрѣпленія впечатлѣнія, но не для анализа явленій. Коммисія собралась для этой послѣдней цѣли, а не для того, чтобы обратиться въ спиритовъ, любующихся совершающимися предъ ними медіумическими явленіями, и не подвигающихся въ ихъ изученіи. По этому для коммисіи, при всемъ ея желаніи, разъяснить дѣло—было не существенно потерять одинъ случай видѣть медіумическія явленія, ей было важно не терять времени для изслѣдованія. Такія мысли и были предметомъ одного изъ обсужденій коммисіи въ засѣданіи 15 января и потому-то въ слѣдующихъ засѣданіяхъ коммисія особенно сильно стала настаивать на примѣненіи для изслѣдованія приборовъ, могущихъ подвинуть знакомство съ предметомъ далѣе того, какое имѣютъ спириты объ явленіяхъ, совершающихся въ присутствіи медіумовъ. *Д. Менделѣевъ.*

токолахъ это рѣшеніе не отмѣнено, то этотъ же срокъ, то есть май 1876 г., долженъ считаться срокомъ и для 40 обѣщанныхъ засѣданій.

4) Поручено Д. И. Менделѣеву сообщить обо всемъ этомъ А. Н. Аксакову[21]).

5) Въ видахъ сохраненія времени, рѣшено: въ занятіяхъ съ медіумами производить наблюденія лишь съ приборами, изъ коихъ приготовлены: a) манометрическій столъ (D); b) столы съ наклонными ножками г. Петрова (C и H); c) приборъ (F) съ перепонкой, подобный тому, съ какимъ г. Круксъ дѣлалъ наблюденія при участіи того же медіума (г-жи Клайеръ), по заявленію А. Н. Аксакова; d) вѣсы для опредѣленія уменьшенія вѣса (см. приложенія № 34).

6) Были разсмотрѣны нѣкоторые приборы и приспособленія, предназначающіяся для сеансовъ.

Протоколъ 13-го засѣданія. 25-го января 1876 г.

Присутствовали: гг. Петровъ (предсѣдатель), Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Менделѣевъ, Петрушевскій и Хмоловскій; медіумъ г-жа Клайеръ и свидѣтели со стороны медіума: гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ.

Предъ сеансомъ коммисіей было заявлено желаніе, чтобы во время сеанса одинъ изъ ея членовъ сидѣлъ въ сторонѣ, отдѣльно отъ прочихъ присутствующихъ, для наблюденія и записыванія происходящаго во время сеанса. Свидѣтели со стороны медіума не согласились на это, а предложили, чтобы кто-нибудь изъ нихъ самихъ сидѣлъ отдѣльно и записывалъ. Коммисія не нашла возможнымъ принять это.

Въ 8 ч. 40 м. начался сеансъ съ г-жей Клейеръ. Сѣли за столъ

---

[21]) Письмо это помѣщено въ приложеніи подъ № 10. Отправлено А. Н. Аксакову 16-го января.

лит. Е*), доставленный г. Аксаковымъ, слѣдующія лица въ слѣдующемъ порядкѣ: г-жа Клайеръ, по правую руку ея г. Аксаковъ, далѣе гг. Вагнеръ, Булыгинъ, Боргманъ и Менделѣевъ. Комната была освѣщена керосиновой лампой, висѣвшей на стѣнѣ **).

Около 9 часовъ послышались стуки какъ бы въ полу и начались небольшія колебанія стола. По предложенію медіума, передвинули столъ ближе къ лампѣ для того, чтобы свѣтъ падалъ сверху и, по предложенію г. Аксакова, уменьшили свѣтъ лампы. Движенія стола усилились. Въ 9 ч. 10 м. столъ немного приподнялся и тотчасъ же опустился, то есть былъ какъ будто подброшенъ. Затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ не замѣчалось никакихъ движеній стола. Г. Аксаковымъ былъ сдѣланъ на англійскомъ языкѣ вопросъ: «можетъ быть мы сидимъ не въ надлежащемъ порядкѣ?». Послышались три удара, которые по словамъ Аксакова означали утвердительный отвѣтъ. Затѣмъ точно такимъ же способомъ, то есть посредствомъ вопросовъ, дѣлаемыхъ г. Аксаковымъ на англійскомъ языкѣ и отвѣтовъ, получаемыхъ стуками †), присутствующіе узнали, что гг. Менделѣеву и Вагнеру слѣдуетъ перемѣниться мѣстами, что и было исполнено[22]). Скоро послѣ того колебательныя движенія стола возобновились и въ 9 ч. 20 м. столъ вторично приподнялся на одно мгновеніе. Г. Аксаковъ предложилъ всѣмъ встать, разсчитывая, что можетъ быть столъ опять поднимется и останется въ этомъ положеніи на нѣсколько секундъ. Когда всѣ встали, держа руки на столѣ, то столъ началъ двигаться поступательно по комнатѣ, присутствующіе слѣдовали за столомъ. Когда столъ остановился, то однимъ членомъ коммисіи было предложено перейти къ столу съ наклонными ножками, приготовленному г. Петровымъ (лит. С). Всѣ изъявили согласіе, перешли къ этому столу и положили на него руки. Вскорѣ столъ этотъ

*) См. приложеніе № 34

**) См. приложеніе № 12.

†) Это носитъ техническое названіе тюптологіи.

Д. Менделѣевъ.

[22]) Пріемъ обычный—удаляютъ отъ медіума невѣрующаго въ спиритизмъ, медіума окружаютъ спиритами.

Д. Менделѣевъ.

получилъ поступательное движеніе; колебательныхъ же движеній стола и поднятія его не было *). Черезъ нѣсколько времени прекратилось и поступательное движеніе стола. Потомъ г. Аксаковъ предложилъ сѣсть всѣмъ вокругъ того же стола (подъ лит. C), что и было исполнено: движенія стола не возобновлялись. Послѣ того былъ поставленъ маленькій столикъ (лит. G) на столъ (лит. C), за которымъ продолжали сидѣть члены коммисіи и свидѣтели отъ медіума. Г-жа Клайеръ положила руки на маленькій столикъ (лит. G). Ожидалось поднятіе этого столика, но онъ только колебался, а поднятія не происходило. Въ это время предложено было перейти къ опытамъ съ приборами, приготовленными коммисіей (сличи протоколъ 15 января и письмо г. Менделѣева къ г. Аксакову отъ 16 января). Г. Аксаковъ отвергнулъ это предложеніе, говоря, что къ приборамъ можно перейти только послѣ многихъ сеансовъ. Въ $10\frac{1}{2}$ час. сеансъ былъ прекращенъ.

По окончаніи сеанса, коммисія занималась обсужденіемъ слѣдующаго:

I) Г. Аксаковъ спросилъ, «за сколько времени онъ долженъ извѣстить коммисію въ случаѣ, если засѣданіе не можетъ состояться по какимъ либо причинамъ, чтобы несостоявшееся засѣданіе не было зачтено въ счетъ обѣщанныхъ 40 засѣданій?». Коммисія постановила, что г. Аксаковъ долженъ увѣдомить объ этомъ за три дня до предстоящаго засѣданія г. Фанъ-деръ-Флита, или же непосредственно каждаго члена коммисіи за два дня. Затѣмъ коммисіей было постановлено, что послѣ перерыва засѣданій, они будутъ возобновляться не иначе, какъ по новомъ увѣдомленіи отъ г. Аксакова, за три дня, на имя г. Фанъ-деръ-Флита, или за два дня, какъ было выше сказано, на имя каждаго члена отдѣльно, и что обыкновенныя засѣданія будутъ происходить по вторникамъ и четвергамъ. На все это г. Аксаковъ изъявилъ согласіе.

---

*) Свойство стола C именно таково, что его легко можно заставить скользить по полу отъ давленія рукъ, но его нельзя колебать и поднимать, держа руки на столешницѣ. Такъ это и было. См. приложеніе № 34.
Д. Менделѣевъ.

П) Г. Аксаковъ просилъ, чтобы для слѣдующихъ сеансовъ былъ приготовленъ термометръ, шарикъ котораго не былъ бы защищенъ какой-либо оправой; коммиссія обѣщала приготовить такой термометръ [23]).

Послѣ подписанія протокола члены коммисіи и свидѣтели подали особыя заявленія, помѣщенныя въ приложеніяхъ за №№ 15, 24, 27 и 28.

Протоколъ 14-го засѣданія коммисіи. 27-го января.

Присутствовали: гг. Бобылевъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Менделѣевъ, Петровъ, Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ и Хмоловскій; гг. свидѣтели: Аксаковъ, Бутлеровъ, Вагнеръ. Предсѣдательствовалъ Булыгинъ.

1) Въ началѣ засѣданія коммисія просила установить правиломъ, чтобы всѣ гг. свидѣтели, пришедшіе на засѣданіе, присутствовали въ комнатѣ сеанса. Свидѣтели изъявили на это согласіе.

2) Затѣмъ гг. свидѣтели были спрошены, не находятъ ли они возможнымъ перейти къ наблюденіямъ съ приборами. А. Н. Аксаковъ отклонилъ это предложеніе, говоря, что слѣдуетъ продолжать прежнія занятія, т. е. преимущественно наблюденія медіумическихъ явленій, происходящихъ за столомъ г. Аксакова (лит. Е).

3) Въ 8 часовъ 15 мин., по предложенію А. Н. Аксакова, въ особой комнатѣ сѣли за столъ (Е) и положили на него руки слѣдующія лица и въ слѣдующемъ порядкѣ: медіумъ Г-жа Клайеръ, по правую ея руку Петровъ, далѣе Бутлеровъ, Фанъ-деръ-Флитъ, Аксаковъ, Гезехусъ; Булыгинъ, по приглашенію Аксакова, сѣлъ въ той же комнатѣ отдѣльно отъ прочихъ, для записыванія и наблюденія надъ

---

[23]) Приготовили мы разнообразные термометры и не знали для чего, а были довольны—все же мѣрительный приборъ. Не спрашивали въ слѣдующихъ сеансахъ.

Д. Менделѣевъ.

совершающимся. Минутъ черезъ пять послѣ начала сеанса послышались стуки, какъ бы въ полу и столѣ. Г. Аксаковъ предложилъ поставить на столъ музыкальный ящикъ, ожидая появленія въ немъ стуковъ, послышались глухіе негромкіе стуки, опредѣлить мѣсто которыхъ было невозможно, даже по слуху. Около 8 часовъ 45 минутъ началось колебаніе стола, стуки усилились и, условнымъ числомъ ударовъ, была потребована французская азбука, которою было выражено требованіе, чтобы гг. Бутлеровъ и Гезехусъ перемѣнились мѣстами, что и было исполнено. Около 9 часовъ, при помощи той же азбуки потребовано, чтобы Булыгинъ приблизился къ столу, за которымъ засѣдали, что было исполнено. По предложенію Аксакова, Петровъ и Булыгинъ перемѣнились мѣстами, т. е. Булыгинъ сѣлъ за столъ, а Петровъ отдѣльно. Вслѣдъ за тѣмъ начались весьма сильныя колебанія стола и въ 9 часовъ 15 минутъ столъ на одно мгновеніе приподнялся на высоту, примѣрно, дециметра; колебанія стола послѣ этого продолжались. Минутъ черезъ 10 послѣ перваго поднятія, столъ поднялся вторично, тоже на одно мгновеніе.

Послѣ этого г. Аксаковъ предложилъ всѣмъ встать, разсчитывая, что столъ, поднявшись на воздухъ, останется въ этомъ положеніи на нѣсколько секундъ, такъ что будетъ возможно осмотрѣть пространство подъ нимъ; при этомъ г. Аксаковъ прибавилъ, что только при этомъ условіи опытъ будетъ убѣдителенъ; ожидаемое поднятіе не совершилось. Во все время, съ нѣкоторыми перерывами, слышались стуки, исходившіе какъ бы изъ пола, а иногда какъ бы изъ стола; въ послѣднемъ случаѣ ощущались легкія содроганія въ столѣ. Медіумъ предложилъ г. Петрову нагнуться подъ столъ и осмотрѣть положеніе ногъ присутствующихъ; ожидалось поднятіе стола, при чемъ сидящіе продолжали держать руки на столѣ. Г. Петровъ, помѣстившись подъ столомъ, загородилъ рукою ножку стола, ближайшую къ медіуму и наблюдалъ за нижними краями столешницы; поднятія стола не произошло, но онъ двигался. Послѣ того какъ г. Петровъ сѣлъ на мѣсто, г. Аксаковъ предложилъ встать и тогда, при весьма близкомъ положеніи всѣхъ стоявшихъ у стола, онъ въ третій разъ приподнялся (около 9 часовъ 30 минутъ).

Въ 9 часовъ 35 минутъ по предложенію членовъ коммисіи пе-

решли къ столу съ наклоненными ножками (C); во время сидѣнія за этимъ столомъ никакихъ явленій, кромѣ стуковъ, не происходило[24]).

Въ 9 часовъ 50 минутъ сидѣніе за столомъ окончено, по предложенію г. Аксакова, и медіумъ удалился.

4) Гг. Аксаковъ и Бутлеровъ просили коммисію, чтобы имъ дозволено было снимать копіи съ протоколовъ; коммисія отвѣтила, что она на это согласиться не можетъ[25]).

5) Читано заявленіе г. Аксакова отъ 25 января 1876 года въ коммисію (см. приложеніе № 13); коммисія отвѣчала слѣдующее:

Въ засѣданіи коммисіи 11-го ноября 1875 года, по поводу заявленія Вашего отъ 10 ноября 1875, было постановлено:

«Если въ продолженіи 40 засѣданій будутъ замѣчены какія либо «явленія, по мнѣнію коммисіи достойныя изслѣдованія, то занятія мо«гутъ быть продолжены и далѣе на томъ условіи, чтобы они не совпа«дали съ каникулярнымъ временемъ, съ 15-го мая по 1-е сентября».

Этимъ опредѣленіемъ не отмѣнялось слѣдующее постановленіе коммисіи, сдѣланное ею въ засѣданіи 9 мая 1875 года, на которое указываете и Вы въ Вашемъ заявленіи отъ 10-го ноября 1875 года:

«Коммисія предполагаетъ на эти занятія посвятить время на«чиная съ сентября 1875 года до мая 1876, предполагая соби«раться не менѣе одного засѣданія въ недѣлю при участіи медіума».

Въ засѣданіи 15 января 1876 года коммисія обсуждала этотъ вопросъ и пришла къ слѣдующему заключенію:

«Коммисія постановила: такъ какъ уже рѣшено въ засѣданіи 9-го «мая 1875 принять срокомъ для обѣщанныхъ занятій коммисіи май «мѣсяцъ 1876 года (см. протоколъ 9 мая 1875) и такъ какъ въ

---

[24]) Стуки показываютъ присутствіе медіумической силы, по понятію спиритовъ, а прочаго не было.

Д. Менделѣевъ.

[25]) Мотивомъ для того служило нежеланіе коммисіи видѣть свои протоколы въ печати ранѣе времени. Цитата, приведенная Н. П. Вагнеромъ 12 апр. въ № 101 «Голоса» (изъ моего частнаго заявленія № 15 приложеній), видно, что мотивъ былъ основателенъ.

Д. Менделѣевъ.

«послѣдующихъ протоколахъ это рѣшеніе не отмѣнено, то этотъ же «срокъ, т. е. май 1876 года долженъ считаться и для 40 обѣщан«ныхъ засѣданій».

6) Заявлено А. Н. Аксакову, что во вторникъ, 3 февраля будетъ засѣданіе Физическаго Общества и что предполагается перенести засѣданіе, вмѣсто этого, на какой либо другой день; А. Н. Аксаковъ выбралъ воскресенье, 1-го февраля; коммисія согласилась.

7) Заявлено коммисіею, что засѣданія, бывшія до сихъ поръ въ квартирѣ г. Менделѣева, переносятся въ квартиру г. Краевича[26]).

8) Коммисія категорически требовала, чтобы немедленно было приступлено къ цѣлесообразнымъ изслѣдованіямъ явленій съ помощью приборовъ и предложила ограничиться однимъ, двумя и много тремя явленіями, къ которымъ приложить возможно точные методы изслѣдованія. Гг. Аксаковъ и Бутлеровъ отвѣтили, что они ничего не имѣютъ противъ ограниченія числа наблюдаемыхъ явленій, но возставали противъ отклоненія отъ принятой ими системы; при этомъ было высказано (слова г. Аксакова), что «не пройдя вмѣстѣ съ толпою школы безалаберныхъ подробностей», нельзя ожидать, судя по имѣющейся практикѣ, медіумическихъ явленій съ новыми приборами, а потому должно идти обычнымъ путемъ, который они примѣняютъ въ коммисіи.

На вопросъ г. Петрушевскаго: по желанію ли медіума, или по своему убѣжденію г. Аксаковъ возстаетъ противъ немедленнаго употребленія приборовъ, А. Н. Аксаковъ отвѣтилъ, что медіуму все равно, а что онъ самъ считаетъ этотъ переходъ преждевременнымъ.

Г. Менделѣевъ выставилъ на видъ настоятельную необходимость немедленнаго примѣненія точныхъ методовъ изслѣдованія хотя къ одному выбранному явленію, особенно въ виду того заявленія сви-

---

[26]) Слѣдующее за симъ засѣданіе (15-ое) было все таки еще въ моей квартирѣ. Условились перемѣнить мѣсто сеансовъ начиная съ 16-го засѣданія. Причинъ на то было нѣсколько, а главная та, что я былъ въ то время занятъ весьма сильно дѣлами другаго рода и хотѣлъ получить нѣкоторое облегченіе въ занятіяхъ по коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій.

Д. Менделѣевъ.

дѣтелей, что для успѣшности медіумическихъ явленій необходимо пріобрѣтеніе привычки. Замѣнивъ обычные способы наблюденія медіумическихъ явленій болѣе точными, вмѣсто субъективнаго, всегда болѣе или менѣе сомнительнаго свидѣтельства присутствующихъ, мы могли получать несомнѣнное показаніе приборовъ. Необходимость замѣны болѣе точными наблюденіями съ приборами тѣхъ пріемовъ, которые, по требованію свидѣтелей, члены коммисіи примѣняютъ при наблюденіяхъ медіумическихъ явленій, г. Менделѣевъ мотивировалъ еще слѣдующими соображеніями.

Нынѣ необходимо присутствующимъ на сеансѣ членамъ коммисіи слѣдить за руками, ногами и другими частями тѣла медіума, за ея платьемъ и движеніями. Это усложняетъ способы наблюденія и не допускаетъ разслѣдованія условій происхожденія явленій. Приборы могутъ устранить членовъ коммисіи отъ этихъ неудобныхъ и ненаучныхъ пріемовъ. Нѣтъ выгоды для самихъ свидѣтелей ставить членовъ коммисіи въ необходимость прибѣгать къ подозрительности, которая неизбѣжна при сеансѣ за столомъ, при наблюденіи звуковъ и т. п., потому что нельзя же основать изслѣдованіе явленій на довѣріи къ лицамъ; сомнѣніе здѣсь законно, ибо условія опыта допускаютъ возможность обмана. Свидѣтели, сочувствующіе медіумизму, должны были бы радоваться случаю снять съ этихъ явленій подозрѣніе въ фокусничествѣ, а потому должны были бы какъ можно скорѣе согласиться на переходъ къ точнымъ мѣрительнымъ приборамъ и оставить тотъ путь, которымъ въ салонахъ забавляются медіумизмомъ. Не этимъ послѣднимъ путемъ можетъ выработаться методъ несомнѣнный, убѣждающій въ сущности явленій. Сколько бы столъ не двигался при прикосновеніи рукъ, сколько бы разъ онъ ни подпрыгивалъ при близкомъ сидѣніи около него многихъ лицъ, при наложенныхъ на столъ рукахъ, при возможности двигать его толчкомъ ноги или колѣномъ, это не можетъ убѣдить членовъ комисіи въ томъ, что эти явленія опредѣляются присутствіемъ *) силы, а не одною лов-

*) Должно подразумѣвать пропущенное слово *особой* или *медіумической*. Замѣчу при этомъ случаѣ, что я старался не измѣнять ни слога, ни фразъ протоколовъ. Первые протоколы (особенно первыхъ засѣданій, до 8-го) составлялись на-скоро. Предполагалось редижировать ихъ потомъ. Но нынѣ

костію. Устраняя приборы, предлагаемые коммисіею, свидѣтели никогда не могутъ надѣяться убѣдить въ существованіи спиритическихъ явленій ни одно лицо, знакомое съ здравыми методами точныхъ наукъ. Необходимо слѣдовало бы устранить тѣ пріемы, которые коммисія отвергла и на которыхъ настаиваютъ свидѣтели. Если бы научные изслѣдователи ограничивались однимъ наблюденіемъ при помощи органовъ чувствъ, не было бы, какъ не было въ древности, опытныхъ наукъ, была бы возможность завѣрять и по нынѣ въ томъ, что солнце ходитъ, а земля стоитъ *), въ томъ, что есть вѣдьмы, привидѣнія и т. п. Сами свидѣтели въ своихъ сочиненіяхъ о спиритизмѣ налегаютъ на научные методы изслѣдованія, а когда ихъ предлагаютъ имъ—упорно отвергаютъ и требуютъ проходить ни къ чему не ведущую школу толпы.

Гг. свидѣтели выразили опасеніе, что въ случаѣ, если не будутъ совершаться медіумическія явленія съ приборами, то коммисія станетъ отрицать вообще самое существованіе этихъ явленій и что по этому они желали бы предварительно испытать частнымъ образомъ приборы приготовленные коммисіей [27]).

они публикованы въ первоначальномъ своемъ видѣ, чтобы не дать повода къ сомнѣнію въ измѣненіи смысла постановленій. Пусть лучше осудятъ насъ за неловкость изложенія, чѣмъ за перемѣну постановленія. А неловкостей въ изложеніи протоколовъ трудно было избѣгать. Думали о точности, ясности, а не о гладкости, а иногда просто спѣшили, было поздно, кончать необходимо, и отдѣлывать времени не было. Не собираться же было для одной редакціи протоколовъ. *Д. Менделѣевъ.*

*) Вырвалось у меня тогда это слово, а теперь вотъ явилась книжка: *Окончательные выводы науки: земля неподвижна.* Популярная лекція, доказывающая, что земной шаръ не вращается ни около оси, ни около солнца; читана въ Берлинѣ докторомъ Шёнферомъ. Переводъ съ нѣмецкаго СПБ. 1876. Пожалуй чего добраго, и о привидѣніяхъ скоро услышимъ.
Д. Менделѣевъ.

[27]) А того гг. свидѣтели и не видятъ, что при увѣренности въ существованіи медіумическихъ явленій имъ должно было идти на всякое испытаніе. Ученый не уклоняется отъ самыхъ разнообразныхъ опытовъ при изученіи силы мало извѣстной. Пусть кто хочетъ и какъ хочетъ испытываетъ хотя бы то открытіе, что растенія выдѣляютъ кислородъ. Уклоненіе отъ испытанія—даетъ намекъ на сомнѣніе въ самихъ свидѣтеляхъ. Оно и законно, его бы высказывали прямо, а то говорятъ, что сомнѣваться никто не имѣетъ никакого права. *Д. Менделѣевъ.*

Коммисія изъявила готовность предоставить приборы гг. свидѣтелямъ, для предварительнаго ознакомленія съ ними, послѣ чего гг. свидѣтели согласились приступить къ точному методу изслѣдованія двухъ—трехъ явленій, съ приборами (А. М. Бутлеровъ указывалъ на поднятіе стола), съ тѣмъ, чтобы коммисія предоставила имъ приборы для предварительнаго ознакомленія съ ними. Коммисія согласилась и принято отправить къ г. Аксакову манометрическій столъ D и приборъ съ перепонкой F, подобный тому, который употреблялъ Круксъ.

9) Было предложено коммисіею, чтобъ при сеансахъ за обыкновеннымъ столомъ, столъ былъ отдѣляемъ отъ сидящихъ перегородкою, прикрѣпленною къ полу, не дозволяющею дотрогиваться до него ногами; предложеніе это гг. свидѣтелями отклонено; г. Вагнеръ выразилъ мнѣніе, что ажурная перегородка можетъ быть допущена при сеансѣ.

10) По заявленію гг. Аксакова и Вагнера, г-жа Клейеръ есть одинъ изъ сильнѣйшихъ въ Европѣ медіумовъ.

11) На вопросъ предсѣдательствующаго, г. Аксаковъ заявилъ, что на слѣдующій разъ, въ четвергъ 29 января, предполагается сидѣть за столомъ C съ наклонными ножками.

Послѣ подписанія протокола гг. членами и свидѣтелями поданы особыя заявленія прилагаемыя за №№ 23, 29 и 30.

Протоколъ 15-го засѣданія коммисіи, 29-го января.

Присутствовали: гг. Бобылевъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, Петровъ, Петрушевскій и Фанъ-деръ-Флитъ. Предсѣдательствовалъ г. Фанъ-деръ-Флитъ. Свидѣтели со стороны медіума гг. Аксаковъ и Вагнеръ.

1) Г. Аксаковъ заявилъ, что ему доставлены манометрическій столъ (D) и приборъ съ перепонкою (F) (см. приложенія № 34 и 35 и протоколъ 14-го засѣданія).

2) Гг. Аксаковъ и Вагнеръ осмотрѣли столъ (C), у котораго до

сеанса двѣ ножки съ наружной стороны и нижній край столешницы, между этими ножками, покрыты были мягкой мастикой (воскъ и терпентинъ). Рамка подъ столешницей снизу была сплошь заклеена бумагой.

Г. Аксаковъ выразилъ мнѣніе, что если медіумическая сила будетъ дѣйствовать снизу, то она непремѣнно разорветъ бумагу. На это было замѣчено, что могутъ быть силы (подобныя магнитной), дѣйствующія черезъ тѣла, и что въ случаѣ разрыва бумаги всегда можно будетъ сдѣлать соотвѣтствующее заключеніе.

3) По поводу присланнаго г. Петровымъ маленькаго столика съ наклонными ножками (H) г. Вагнеръ заявилъ, что этотъ столикъ (вѣсомъ около $3^1/_2$ фунтовъ) слишкомъ тяжелъ; на это было замѣчено, что столикъ г. Аксакова (E) гораздо тяжелѣе.

4) Въ 8 ч. 36 м. сѣли за столъ (C) съ наклонными ножками: медіумъ (г-жа Клайеръ) вправо отъ нея гг. Аксаковъ, Гезехусъ, Булыгинъ, Лачиновъ, Петровъ и Вагнеръ. Г. Бобылевъ помѣстился отдѣльно для записыванія, недалеко отъ медіума.

Въ 9 ч. 3 м. началось движеніе стола—простое скольженіе, но качаній, поднятій и стуковъ не было [28]). Неудача сеансовъ была объяс-

---

[28]) Вопросъ, являющійся при подобнаго рода наблюденіяхъ, какъ тѣ, которыя состоятъ въ сидѣньи за столомъ и въ ожиданіи его движеній, состоитъ въ слѣдующемъ: что было причиною скольженія стола по полу? Отвѣтъ, сообразно обстоятельствамъ дѣла, можетъ быть только двухъ родовъ: или медіумическая сила или мускульная. Спириты конечно скажутъ, — мы не знаемъ, такія явленія непоучительны, должно ждать чего нибудь очевиднаго. На это должно отвѣтить, что и рѣчи быть не должно о какой нибудь новой силѣ, когда для объясненія явленій достаточно прежнихъ, извѣстныхъ. А если вѣрить лицамъ сидѣвшимъ, должно было спросить ихъ—двигали ли они столъ или нѣтъ? Если бы отвѣтъ былъ отрицательный, тогда что? Основываясь на довѣріи, должно было сказать, въ смыслѣ спиритовъ, что двигавшая сила была новая — медіумическая, а это, очевидно, не вѣрно, не логично. За манометрическимъ столомъ могло бы каждый разъ когда происходитъ скольженье — сказать за или противъ спиритизма, а какъ скольженіе стола по полу и есть наиобыкновеннѣйшее явленіе медіумическаго пошиба, то и слѣдовало свидѣтелямъ пользоваться этимъ столомъ для изслѣдованія случая скольженія по полу. Едва ли они это все разсужденіе примутъ во вниманіе, но я пишу, преимуще-

нена свидѣтелями со стороны медіума тѣмъ, что мастика пахла немного скипидаромъ. Въ 9 ч. 7 м. былъ заведенъ музыкальный ящикъ, помѣщавшійся въ сторонѣ; при этомъ одинъ изъ членовъ коммисіи обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, что при нѣкоторыхъ тонахъ столешница приходила въ дрожаніе (резонансъ), явственно ощущаемое руками [29]).

Въ 9 ч. 26 м. пересѣли за столъ г. Аксакова; музыка прекращена Качанія и наклоны стола въ разныя стороны; стуковъ не было. Сеансъ окончился въ 9 ч. 53 м.

5) По указанію г. Аксакова слѣдующій сеансъ назначенъ въ четвергъ черезъ недѣлю.

6) Г. Менделѣевъ предложилъ употреблять въ дѣло на дальнѣйшихъ сеансахъ какіе либо приборы, такъ какъ простое сидѣніе за столомъ ни къ чему не приводитъ; онъ указывалъ между прочимъ на вѣсы, такъ какъ по словамъ г. Аксакова, уменьшеніе вѣса есть одно изъ обычныхъ и легчайшихъ явленій [30]).

7) Было высказано желаніе, чтобы и свидѣтели со стороны медіума также придумали и предложили какіе нибудь снаряды и приборы для наблюденія.

8) Г. Аксаковъ, въ отвѣтъ на это, представилъ два проекта стола; одинъ изъ нихъ, съ нѣкоторыми существенными измѣненія, могъ бы быть принятъ, по мнѣнію коммисіи.

ственно не для нихъ, а для тѣхъ, кто еще мало сидѣлъ за столомъ и не оставилъ обычныхъ способовъ разсужденія, хотя и повѣрилъ, что въ спиритизмѣ есть нѣчто новое—научно-интересное.

Д. Менделѣевъ.

[29]) Эта замѣтка протокола очень полезна для тѣхъ, кого приведутъ въ сомущеніе замѣтки въ родѣ той, которую приводитъ А. Н. Аксаковъ въ своемъ заявленіи подъ № 18; «слышны звуки въ столешницѣ». Это можетъ происходить отъ созвучія, резонанса; колебанія стола не показываютъ, что объ него стучатъ—это звуковыя волны взволновали фибры стола, какъ то дѣлаетъ смычокъ съ деревомъ скрипки.

Д. Менделѣевъ.

[30]) Я предлагалъ положить на пружинные вѣсы гирю, вѣсовъ и подставки прямо не касаться и просить уменьшить вѣсъ. Приготовленные вѣсы могли при фунтахъ нагрузки показать золотники ясно.

Д. Менделѣевъ.

9) Г. Менделѣевъ сказалъ, что вмѣсто заказыванія новыхъ столовъ можно было бы и старые столы просто оградить такимъ образомъ, чтобы къ нимъ нельзя было прикасаться ногами. На это было отвѣчено г. Аксаковымъ, что всякія сплошныя перегородки мѣшаютъ медіумическимъ явленіямъ [31]).

10) На вопросъ г. Менделѣева г. Аксаковъ сказалъ, что при наблюденіяхъ медіумическихъ явленій онъ не принималъ такихъ строгихъ предосторожностей, на необходимости которыхъ настаиваетъ коммисія.

11) Г. Аксаковъ заявилъ, что, для развитія медіумической силы для сеанса, необходимо начинать съ обыкновеннаго стола и при обыкновенныхъ условіяхъ. Коммисія постановила, если сила обнаружится при этомъ въ достаточной мѣрѣ, немедленно же перейти къ наблюденіямъ съ приготовленными приборами; если же, по заявленію свидѣтелей со стороны медіума, явленія будутъ обнаруживаться въ слабой степени, то сеансъ тотчасъ же прекращается. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, засѣданія не должны продолжаться болѣе двухъ часовъ [32]).

---

[31]) Да никто и не говорилъ о сплошныхъ, предлагали рамку обтянуть матеріей и сравнивали это съ сеансомъ предъ занавѣской, чтобы доказать, что сила принимаемая свидѣтелями дѣйствуетъ чрезъ матерьчатую преграду. *Д. Менделѣевъ.*

[32]) Это засѣданіе было послѣднимъ съ медіумомъ. Сперва (2 февр.) отмѣнили дальнѣйшія засѣданія глухо (прил. № 16)—по поводу другихъ занятій г-жи Клайръ, потомъ (5 февр. заявленіе № 17) по поводамъ личнымъ, устранимымъ, наконецъ (4 марта, когда г-жа Клайръ уѣхала или уѣзжала) отказались совсѣмъ. Протоколъ такъ и не прочли свидѣтели, потому что сперва засѣданій не было, а потомъ, послѣ 4 марта, не было, должно быть, и желанія (см. прилож. № 32). Оттого можетъ быть и нѣтъ особыхъ заявленій гг. свидѣтелей, относящихся до этого засѣданія. Члены подписали протоколъ 15-го засѣданія безъ особыхъ заявленій, а отъ свидѣтелей особыя заявленія вѣроятно появятся по выходѣ этой книги. Они можетъ быть найдутъ медіумическія явленія и ошибки коммисіи, совершавшіяся и въ этомъ засѣданіи. *Д. Менделѣевъ.*

16-е засѣданіе. 8 марта 1876 г. (въ физическомъ кабинетѣ).

Присутствовали: гг. Боргманъ, Бобылевъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ и Фанъ-деръ-Флитъ.

Читаны: письмо г. Аксакова къ г. Фанъ-деръ-Флиту (приложеніе № 16) отъ 2 февраля, заявленіе г. Аксакова (5 февраля, см. приложенія № 17), письма г. Менделѣева (отъ 7 и 23 февраля, см. приложенія № 32 и 33) и письмо г. Аксакова (отъ 23 февраля, приложенія № 33).

Читаны заявленія членовъ къ различнымъ протоколамъ (см. приложенія).

Читаны заявленія: Н. П. Вагнера (отъ 20 февраля, приложенія № 20), А. М. Бутлерова (отъ 4 марта, прилож. № 22) и А. Н. Аксакова (отъ того же числа, № 21), въ которыхъ они отказываются отъ участія въ занятіяхъ коммисіи.

Послѣ обсужденія видѣннаго и узнаннаго, постановлено: прекратить дальнѣйшія изслѣдованія и собраться въ четвергъ, 11 марта, для составленія заключенія.

17-е засѣданіе 11 марта 1876 г. (въ квартирѣ К. Д. Краевича).

Присутствовали: гг. Боргманъ, Бобылевъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Лачиновъ и Фанъ-деръ-Флитъ.

Читаны заявленія, присланныя 10 марта (см. приложенія № 29 и 30) отъ А. Н. Аксакова и А. М. Бутлерова.

Постановлено пріобщить къ дѣламъ, замѣтивъ, что они посланы гг. Аксаковымъ и Бутлеровымъ послѣ того, какъ они отказались отъ участія въ дѣлахъ коммисіи.

Рѣшено представить въ Физическое Общество отчетъ о занятіяхъ коммисіи и составить заключеніе, которое напечатать въ газетѣ.

*

Обсуждался проэктъ заключенія, дальнѣйшее редактированіе котораго поручено одному изъ присутствующихъ.

Опредѣлено собраться 16 марта для обсужденія заключенія.

18-е засѣданіе, 16 марта 1876 г. (въ квартирѣ К. Д. Краевича).

Присутствовали: Бобылевъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, Петровъ, Фанъ-деръ-Флитъ и Хмоловскій.

Читанъ проэктъ заключенія. Обсуждались отдѣльные его пункты. Дальнѣйшее измѣненіе, сообразное съ обсужденіемъ, поручено двумъ присутствующимъ членамъ. Для окончательнаго обсужденія редакціи заключенія, опредѣлено собраться 21 марта.

19-е засѣданіе 21 марта 1876 г. (въ квартирѣ К. Д. Краевича).

Присутствовали: гг. Бобылевъ, Боргманъ, Булыгинъ, Гезехусъ, Еленевъ, Краевичъ, Лачиновъ, Менделѣевъ, Петровъ, Петрушевскій, Фанъ-деръ-Флитъ и Хмоловскій.

I. Окончательно редактировано нижеслѣдующее заключеніе, которое поручено передать для напечатанія въ газету «Голосъ».

Отъ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій *).

Коммисія физическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ, составленная для разсмотрѣнія явленій, называемыхъ медіумическими или спиритическими, окончивъ свои занятія, постановила немедленно довести до всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующее краткое изложеніе хода своихъ изслѣдованій и свои заключенія, а затѣмъ публиковать протоколы своихъ засѣданій и различныя къ нимъ приложенія.

*) Появилась въ газетѣ «Голосъ» № 85, 25 марта 1876 г.

Имѣя въ виду:

а) быстроту, съ какою въ началѣ 1875 года, сталъ распространяться интересъ къ медіумическимъ явленіямъ,

б) легкомысленное отношеніе многихъ къ мистическому ученію спиритовъ, и

в) упреки, обращенные къ наукѣ, непризнающей спиритизма, со стороны лицъ, начавшихъ распространять у насъ это ученіе —

въ маѣ 1875 года, изъ среды физическаго общества образовалась коммисія для изслѣдованія спиритическихъ явленій. Коммисія эта задалась цѣлью: снять съ этихъ явленій печать таинственности, провѣрить ихъ неподдѣльность и подлинныя изъ нихъ, если они существуютъ, изучить съ помощью способовъ, приличныхъ наукѣ.

Немедленно по учрежденіи, коммисія обратилась къ лицамъ, распространяющимъ у насъ спиритизмъ, съ приглашеніемъ доставить свѣдѣнія о подлинныхъ спиритическихъ явленіяхъ. Гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ приняли это предложеніе. Во второмъ засѣданіи коммисіи они исчислили извѣстные имъ роды этихъ явленій и рекомендовали изслѣдовать тѣ, которыя совершаются въ присутствіи медіумовъ, то есть, такихъ лицъ, при посредствѣ которыхъ спиритическія явленія обнаруживаются съ наибольшею силой и опредѣленностью. А. Н. Аксаковъ обѣщалъ представить въ коммисію такихъ лицъ. Съ своей стороны, коммисія, принявшая съ благодарностью такое содѣйствіе къ достиженію ея цѣлей, допустила присутствіе трехъ свидѣтелей со стороны медіумовъ при своихъ изслѣдованіяхъ, предложила ограничиться простѣйшими изъ медіумическихъ явленій, какъ наиболѣе удобными для наблюденія, и назначила годичный срокъ своимъ занятіямъ.

Въ октябрѣ 1876 г., въ коммисію были представлены два медіума, братья Петти, приглашенные А. Н. Аксаковымъ изъ Ньюкестля. Ихъ медіумичность была удостовѣрена нетолько письменнымъ свидѣтельствомъ г. Аксакова, но и его указаніемъ на многіе печатные благопріятные отзывы спиритовъ о медіумизмѣ семьи Петти.

Коммисія имѣла шесть засѣданій съ медіумами Петти; свидѣтелями были гг. Аксаковъ и Бутлеровъ. Два первыя засѣданія были посвящены, согласно съ желаніемъ свидѣтелей, ознакомленію медіу-

мовъ со средой, въ которой имъ приходилось дѣйствовать. Четыре слѣдующія засѣданія служили для цѣлей коммисіи и происходили въ ноябрѣ 1875 г. На этихъ засѣданіяхъ оказалось слѣдующее:

1) Братья Петти производили нѣкоторыя изъ медіумическихъ явленій, обѣщанныхъ особыми заявленіями, когда не было принимаемо никакихъ предосторожностей, предупреждающихъ возможность обмана, или когда ограничивались мѣрами, указанными свидѣтелями и неустраняющими возможность обмана.

2) Обѣщанныя медіумическія явленія или вовсе не совершались въ присутствіи братьевъ Петти, или же обманныя ихъ дѣйствія обнаруживались каждый разъ, когда принимались членами коммисіи простѣйшія мѣры, могущія изобличить подлогъ.

3) Свидѣтели, ссылаясь на многолѣтнюю практику спиритизма, а также и сами медіумы требовали при сеансахъ выполненія такихъ условій, какъ темнота или полутьма и удаленіе членовъ коммисіи отъ медіумовъ, при которыхъ устранялась возможность точнаго наблюденія.

4) Свидѣтели, въ разное время, весьма различно опредѣляли условія, будто бы благопріятствующія спиритическимъ явленіямъ.

5) Въ засѣданіи 20-го ноября оказался разрывъ занавѣски, находившейся около медіумовъ и назначенной для прегражденія имъ доступа къ колокольчикамъ, звонъ которыхъ составлялъ обѣщанное спиритическое явленіе.

Послѣ того А. Н. Аксаковъ удалилъ изъ коммисіи медіумовъ. Свидѣтели утверждаютъ нынѣ, что братья Петти суть медіумы очень слабые. Коммисія же, въ 10-мъ своемъ засѣданіи, признала братьевъ Петти обманщиками.

Въ январѣ 1876 года, коммисія вновь начала засѣданія, когда А. Н. Аксаковъ заявилъ о прибытіи изъ Англіи непрофессіональнаго медіума, г-жи Клайеръ. Свидѣтели удостовѣрили коммисію, что г-жа Клайеръ есть сильный медіумъ, и что съ нею професоръ Круксъ, въ Англіи, дѣлалъ одни изъ своихъ опытовъ, выставляемыхъ за доказательства въ пользу спиритизма. Коммисія полагала немедленно приступить къ наблюденію спиритическихъ явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жи Клайеръ, съ помощью приготовленныхъ прибо-

ровъ, дабы замѣнить малоудобныя и мимолетныя прямыя наблюденія надъ дѣйствіями медіума — болѣе доказательными и оставляющими неоспоримый слѣдъ наблюденіями надъ показаніями приборовъ. А. Н. Аксаковъ указалъ на возможность примѣненія приборовъ въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе особой силы медіума и прежнихъ опытовъ подобнаго рода съ этимъ лицомъ.

Коммисія, въ январѣ 1875 г., имѣла четыре засѣданія съ г-жею Клайръ, какъ медіумомъ; свидѣтелями были: гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ. Оказалось при этомъ слѣдующее:

1) Свидѣтели настаивали въ засѣданіяхъ коммисіи на необходимости, для развитія явленій, имѣть сеансы за простымъ столомъ и желали, чтобъ наблюденія производились только тремя членами коммисіи, выбранными свидѣтелями. Остальныхъ членовъ коммисіи не допускали въ комнату сеанса и имъ даже препятствовали дѣлать наблюденія изъ другой комнаты. Самые же сеансы за простымъ столомъ свидѣтели обставляли условіями, устраняющими удобство наблюденія, ставя медіума въ условія полной свободы безконтрольныхъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, требовалось полное приближеніе всѣхъ присутствующихъ къ столу, когда ожидался его подъемъ, чрезъ что облегчалась возможность незамѣтно подбросить столъ ногой.

2) Движенія и колебанія обыкновеннаго стола, происходившія въ сеансахъ при наложеніи на столъ рукъ присутствующихъ, совершались несомнѣнно при помощи рукъ медіума, какъ можно было судить о томъ по ихъ напряженію и перемѣщенію, предупреждающимъ движенія стола.

3) Поднятія обыкновенныхъ столиковъ, происходившія при сеансахъ съ г-жею Клейеръ, обставлялись, по желанію свидѣтелей и медіума, такими условіями, при которыхъ медіумъ могъ раскачать столъ, подвести подъ его ножку свою ногу и, такимъ образомъ подбросить столикъ. Члены коммисіи неоднократно наблюдали попытки этого рода со стороны медіума, а одинъ разъ было прямо замѣчено, что г-жа Клайръ подвела свою ногу подъ ножку стола.

4) Только однажды свидѣтели согласились на сеансъ за манометрическимъ столомъ, снабженнымъ средствами для измѣренія усилія, прилагаемаго руками, на него наложенными. При этомъ не было за-

мѣчено ни качанія, ни движенія, ни поднятія этого стола. Затѣмъ гг. свидѣтели многократно отклоняли приглашенія коммисіи приступить къ наблюденіямъ съ измѣрительными приборами.

5) При сеансахъ за такимъ столомъ съ косыми ножками, который, по своему устройству, не допускаетъ возможности раскачиванія его руками, положенными на его столешницу, а потому и устраняетъ подведеніе ноги присутствующихъ подъ ножку стола, этотъ послѣдній ни разу не качался и не поднимался, хотя къ нему переходили послѣ того, когда это совершалось за обыкновенымъ столомъ.

6) Всѣ медіумическія явленія, происходившія въ присутствіи г-жи Клайеръ, могутъ быть незамѣтно произведены всякимъ другимъ лицомъ, поставленнымъ въ такія же благопріятныя для обмана условія, въ какихъ находился медіумъ въ засѣданіяхъ коммисіи, по желанію свидѣтелей, что было испробовано членами коммисіи.

Въ послѣднихъ засѣданіяхъ съ г-жею Клайеръ, коммисія категорически потребовала, чтобы сеансы за простыми столами были прекращены и чтобъ наблюденія надъ медіумическими явленіями производились только съ помощью приборовъ, устроенныхъ коммисіей.

Свидѣтели высказали на то свое согласіе (27-го января), но пожелали, чтобъ предварительно имъ были доставлены на домъ приборы коммисіи для испытанія. Получивъ (28-го января) два такіе прибора, свидѣтели пріостановили (2-го февраля) засѣданія, а затѣмъ (4-го марта) и прекратили ихъ совершенно. Въ своихъ заявленіяхъ, поданныхъ при этомъ, гг. свидѣтели подтвердили увѣреніе въ сильныхъ медіумическихъ способностяхъ г-жи Клайръ и сослались, какъ на мотивы отказа, преимущественно на предубѣжденіе коммисіи противъ спиритизма и на желаніе ея продолжать изслѣдованіе спиритическихъ явленій только при помощи приборовъ.

Тогда коммисія сочла свою цѣль достигнутою, ибо оказалось, что между явленіями, производимыми сильнѣйшимъ медіумомъ, при всевозможныхъ благопріятныхъ условіяхъ, не нашлось ни одного, могущаго указывать на существованіе особаго класса явленій, признаваемыхъ за спиритическія.

Въ 4-хъ своихъ засѣданіяхъ, въ мартѣ 1876 г., коммисія обсуждала:

a) печатныя свѣдѣнія о спиритическихъ явленіяхъ и о спиритизмѣ вообще *);

b) опыты и наблюденія своихъ членовъ, внѣ коммисіи, надъ явленіями, относимыми къ числу спиритическихъ и совершающихся безъ медіумовъ и въ ихъ присутствіи;

c) свои протоколы и впечатлѣнія, полученныя въ сеансахъ коммисіи съ медіумами Петти и Клайеръ, въ присутствіи свидѣтелей, гг. Аксакова, Бутлерова и Вагнера, и

---

*) Сколько мнѣ приходилось читать и слышать, я замѣтилъ, что при сужденіи объ приговорѣ коммисіи многіе упустили изъ виду этотъ пунктъ. Говорятъ «редакція грѣшитъ несомнѣнно, позволяя себя заключать о такихъ явленіяхъ спиритизма, какъ напримѣръ матеріализація, которыя она по собственному признанію невидала». Такъ на примѣръ отзывается г. Достоевскій въ № 3 *Дневника писателя*. Тутъ видно, что читать вплотную, какъ слѣдуетъ, не пропуская сказаннаго—умѣютъ немногіе. А главное у насъ всякому охота, какъ выражается тотъ же Достоевскій, отыскать у другихъ и «предвзятое» и вездѣ какое-то «обособленіе», рознь, интрижку, спѣхъ. Неужели судить о томъ только, что видѣлъ?—Поэтому поводу еще разъ помѣщу здѣсь написанное уже мною однажды: «помните ли вы сказку Андерсена о зеркалѣ, отражающемъ только уродство, худое? Черти несли его на небо, да по дорогѣ выронили. До земли долетѣлъ одинъ прахъ. Видно, много частицъ его разнеслось по Руси, благо препятствій мало. Кому онѣ попали въ глаза, тѣ видятъ только одно гадкое, худое».

О матеріализаціи далѣе сказано въ пунктѣ 4-мъ и даже особо, для тѣхъ кто читаетъ плохо, упомянуты основанія, накоторыхъ сужденіе сдѣлано, хотя и пункта a) было же достаточно. Вѣдь надобно было бы сперва эти сужденія сколько нибудь взвѣсить, а потомъ осуждать, а то говорятъ просто и выходитъ наобумъ. Это сруки спиритамъ, тѣ прямо говорятъ, что вѣдь коммисіи то никто не симпатизируетъ, всѣ видятъ, что она не имѣетъ основаній для сужденія. Этого нѣтъ. Это увидятъ теперь, можно надѣяться, тѣ кто прочтетъ всѣ дѣла коммисіи. Или нужны томы доказательствъ? О такомъ вздорномъ вопросѣ, какимъ оказывается спиритическій, писать много, обстоятельно никому и охоты-то нѣтъ. Есть предметы по интереснѣе и, надо думать, что поймутъ же наконецъ слѣдующее: спиритизмъ не долженъ быть поводомъ для обособленія, для розни, есть предметы болѣе достойные, а если въ нихъ объособленіе будетъ—оно можетъ быть на пользу, уяснить дѣло, не будетъ порокомъ. *Д. Менделѣевъ.*

P. S. Издавая эту книгу, я — лично, имѣю въ виду аэростатическіе, а не спиритическія поднятія. Замѣчу еще, что мы у Петти видѣли матеріализацію—появлялись слюнныя капли.

d) письменныя заявленія этихъ свидѣтелей, поданныя ими въ коммисію.

При обсужденіи вышеизложеннаго, коммисія нашла слѣдующее:

1) Тѣ изъ явленій, относимыхъ къ спиритическимъ, которыя происходятъ при наложеніи рукъ, какъ напримѣръ, движенія столовъ, совершаются несомнѣнно подъ вліяніемъ давленія, оказываемаго намѣренно или ненамѣренно присутствующими, т. е. относятся къ числу безсознательныхъ и сознательныхъ мускульныхъ движеній; для объясненія ихъ нѣтъ надобности допускать существованіе какой-нибудь новой силы или причины, принимаемой спиритами.

2) Такія явленія, какъ поднятіе столовъ и движеніе предметовъ за занавѣской или въ темнотѣ, носятъ несомнѣнные признаки дѣйствій обманныхъ, производимыхъ медіумами преднамѣренно. Когда приняты достаточныя мѣры противъ возможности подлога, подобныя явленія не происходятъ, или обманъ изобличается.

3) Стуки и звуки, признаваемые спиритами за осмысленныя медіумическія явленія, могущія служить для сношенія съ духами, суть самоличныя дѣйствія медіумовъ и имѣютъ тотъ же самый смыслъ и такой же характеръ случайности или хитрости, какъ гаданіе или ворожба.

4) Разрядъ явленій, приписываемыхъ вліянію медіумовъ и называемыхъ спиритами медіумопластическими, какъ-то: матеріализація отдѣльныхъ частей тѣла и появленіе цѣлыхъ человѣческихъ фигуръ, относится несомнѣнно къ числу явленій подложныхъ, какъ объ этомъ должно заключать нетолько по недостатку точныхъ доказательствъ, но и: а) судя по отсутствію пытливости въ лицахъ, признающихъ подлинность этихъ явленій и описавшихъ ими видѣнное; б) судя по тѣмъ предосторожностямъ, какія требуются обыкновенно спиритами и медіумами отъ лицъ, предъ глазами которыхъ эти явленія должны совершиться; в) судя, наконецъ, по неоднократнымъ случаямъ, когда медіумы были прямо изобличаемы въ томъ, что совершали такія явленія самолично или чрезъ посредство лицъ, участвовавшихъ въ обманѣ.

5) Въ своихъ манифестаціяхъ, лица, подобныя медіумамъ, пользуются съ одной стороны, безсознательными, непроизвольными дви-

женіями присутствующихъ, съ другой—довѣрчивостью честныхъ, но легковѣрныхъ людей, обмана неподозрѣвающихъ и противъ него мѣръ не принимающихъ.

6) Большинство послѣдователей спиритизма не обладаетъ ни терпимостію къ мнѣніямъ лицъ, невидящихъ въ спиритизмѣ ничего научно-новаго, ни критическимъ отношеніемъ къ предмету своихъ вѣрованій, ни желаніемъ изучать медіумическія явленія съ помощью обычныхъ въ наукѣ пріемовъ изслѣдованія. А между тѣмъ, спириты съ особенною настойчивостью распространяютъ свои мистическія воззрѣнія, выдаваемыя ими за новыя научныя истины. Эти воззрѣнія принимаются многими на вѣру, потому именно, что соотвѣтствуютъ стародавнимъ суевѣріямъ, съ которыми наука и правда давно борются. Люди науки, увлекшіеся спиритизмомъ, относятся къ нему почти исключительно, какъ праздные любители зрѣлищъ, а не какъ пытливые изслѣдователи явленій природы.

7) Немногіе опыты съ измѣрительными приборами, приводимые въ доказательство спиритизма, произведены въ условіяхъ, недопускающихъ возможности точныхъ сужденій, и показываютъ незнакомство экспериментаторовъ съ надлежащими пріемами строго-научнаго изслѣдованія новыхъ и сомнительныхъ явленій. Таковы, напримѣръ, извѣстные опыты спиритовъ съ перепонкою и вѣсами.

8) Каждый разъ, когда спириты были вызываемы, или сами вызывались на то, чтобъ доказать на опытѣ утверждаемое ими въ средѣ лицъ, занимающихся точными науками, они охотно принимались за дѣло; но каждый разъ прекращали начатое, удаляли медіумовъ и говорили о предубѣжденіи изслѣдователей, лишь только встрѣчали критическое отношеніе къ наблюдаемымъ фактамъ и недовѣріе къ медіумамъ.

9) Когда изслѣдованіе явленій, выдаваемыхъ за медіумическія, было производимо съ предосторожностями, могущими обнаружить участіе лицъ въ произведеніи этихъ явленій и при соблюденіи разумныхъ началъ научнаго изслѣдованія, какъ то было при наблюденіяхъ Гей-Люссака, Араго, Шеврёля, Фарадея, Тиндаля, Карпентера и другихъ, оказывалось, что явленія, причисляемыя къ медіумическимъ, суть результатъ или непроизвольныхъ движеній, вытекающихъ изъ

естественныхъ особенностей организма, или дѣло ловкости и обмана лицъ, носящихъ названія, подобныя названію медіумовъ. Послѣднее оказалось также при наблюденіяхъ коммисіи надъ тремя англійскими медіумами, представленными ей нашими спиритами.

На основаніи всей совокупности узнаннаго и видѣннаго, члены коммисіи, единогласно пришли къ слѣдующему заключенію: *спиритическія явленія происходятъ отъ безсознательныхъ движеній или отъ сознательнаго обмана, а спиритическое ученіе есть суевѣріе.*

II. Коммисія постановила обратиться къ физическому обществу съ вопросомъ: предоставляетъ ли оно самой коммисіи распорядиться протоколами и приложеніями по ея усмотрѣнію, или желаетъ дать имъ какое либо опредѣленное назначеніе?

III. Коммисія опредѣлила, въ случаѣ предоставленія обществомъ дѣлъ коммисіи въ ея распоряженіе, предоставить протоколы и приложенія въ распоряженіе Д. И. Менделѣева для напечатанія ихъ въ той формѣ, какую онъ найдетъ болѣе полезною *).

IV. Коммисія, признавая свои дѣла законченными, закрыла свои собранія **).

---

*) 3-го апрѣля отъ секретаря Физическаго Общества, Д. К. Бобылева получено мною слѣдующее извѣщеніе:

«Гг. членамъ Физическаго Общества былъ предложенъ циркулярно вопросъ о томъ, согласны ли они предоставить коммисіи распорядиться протоколами и приложеніями по ея усмотрѣнію? Гг. члены Физическаго Общества отвѣчали на этотъ вопросъ утвердительно — согласіемъ».

3 апрѣля 1876 г. *Д. Бобылевъ.*

Поэтому протоколы и приложенія къ нимъ пуступили ко мнѣ.

Д. Менделѣевъ.

**) 13-го апрѣля, въ очередномъ засѣданіи физическаго общества, предсѣдатель общества, профессоръ Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, прочелъ слѣдующій отчетъ объ окопченныхъ занятіяхъ коммисіи общества для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій: «Коммисія физическаго общества, составленная осенью прошлаго года для разсмотрѣнія медіумическихъ или спиритическихъ явленій, окончила свои занятія, и общество, вслѣдствіе циркулярнаго моего къ нему обращенія, предоставило въ полное распоряженіе коммисіи всѣ ея протоколы. Коммисія послѣ того немедленно довела до «общаго свѣдѣнія» краткое изложеніе хода своихъ занятій и свои заключенія, подписанныя всѣми членами коммисіи. Такъ какъ это изложеніе было напечатано

Подписали члены коммисіи:

Д. Бобылевъ, приватдоцентъ физики въ петербургскомъ университетѣ.

И. Боргманъ, лаборантъ при физическомъ кабинетѣ петербургскаго университета.

(«Голосъ» № 85-й), то я ограничиваюсь только краткимъ извлеченіемъ изъ него, въ видѣ доклада общества, излагая дѣло такъ же, какъ и личный участникъ въ занятіяхъ коммисіи. Коммисія долгое время принимала во вниманіе указаніе отъ свидѣтелей со стороны медіумовъ на соблюденіе различныхъ условій, будто бы, благопріятствующихъ спиритическимъ явленіямъ, несмотря на нерѣшительность, противорѣчивость этихъ указаній, и несмотря на то, что соблюденіе этихъ условій устраняло возможность точнаго наблюденія. При всемъ томъ, коммисія пришла къ заключенію относительно медіумовъ, братьевъ Петти, единственному, которое возможно, что дѣйствія ихъ—обманъ, и прибавлю отъ себя, грубый, неловкій обманъ. Свидѣтели со стороны медіумовъ признаютъ только, что братья Петти суть слабые медіумы. Въ январѣ нынѣшняго года коммисія была увѣдомлена о прибытіи въ Петербургъ непрофесіональнаго медіума, г-жи Клайеръ, причемъ свидѣтелями было заявлено, что г-жа Клайеръ есть сильный медіумъ, что съ нею профессоръ Круксъ въ Лондонѣ дѣлалъ опыты, которые считаются наиболѣе доказательными въ пользу реальности явленій спиритизма. Коммисіи была заявлена надежда, что она, вѣроятно, не упуститъ случая произвести опыты при помощи приборовъ, на подобіе того, какъ это дѣлалъ г. Круксъ въ Лондонѣ; это было принято коммисіей къ свѣдѣнію и необходимые, по ея мнѣнію, приборы были заготовлены. Однако, въ началѣ сеансовъ съ г-жей Клайеръ, коммисія все еще продолжала слѣдовать указаніямъ свидѣтелей со стороны медіумовъ и согласилась на обыкновенные сеансы за простымъ столомъ. Происходившія при этомъ движенія стола были такого рода, что нѣтъ никакой разумной причины предположить для объясненія ихъ чего нибудь другого, кромѣ мускульнаго движенія рукъ и ногъ, сознательнаго или безсознательнаго. Стуки, слышавшіеся при этихъ сеансахъ, были тоже такого рода, что при желаніи и нѣкоторой подготовкѣ всякій могъ бы ихъ произвести. Это утвержденіе имѣетъ полное основаніе въ томъ, что члены коммисіи, внѣ сеансовъ съ медіумомъ, сами могли производить и движенія стола, и звуки, которыхъ причина не угадывалась другими, пока не объяснялъ тотъ, кто дѣлалъ ихъ. Свидѣтели со стороны медіума согласились одинъ разъ сидѣть за столомъ, снабженнымъ средствами для измѣренія усилія, прилагаемаго руками, на него наложенными, причемъ не произошло не качаній, ни другихъ движеній стола. Одинъ разъ происходившее сидѣнье за другимъ столомъ, который, по своему устройству, не допускаетъ возможности раскачиванія его руками, положенными на столешницу, а потому устраняетъ возможность подведенія ноги кого нибудь изъ присутствующихъ подъ

Н. Булыгинъ.
Н. Гезехусъ, магистрантъ физики.

ножку стола, тоже ни къ чему не привело, т. е. ни качаній, ни поднятій стола не происходило. Свидѣтели послѣ этаго считали нужнымъ продолжать опыты только съ обыкновенными столами, но въ предпослѣднемъ засѣданіи съ г-жею Клайеръ, по окончаніи сеанса, коммисія единогласно высказалась о невозможности продолжать дѣйствовать по указаніямъ лицъ, къ ея составу непринадлежащихъ, и уже заранѣе расположенныхъ во всемъ видѣть явленія спиритизма — указаніямъ совершенно произвольнымъ, исполненіе которыхъ никогда ни къ какому точному результату не могло бы привести. Коммисія потребовала, чтобъ безцѣльные сеансы за простыми столами были прекращены и чтобъ приступлено было къ обѣщаннымъ опытамъ съ приборами, которые одни только суть безстрастные указатели явленій. Послѣ долгихъ преній, свидѣтели, повидимому, убѣдились въ справедливости требованій коммисіи, но, для приспособленія медіума къ этимъ приборамъ, пожелали имѣть ихъ въ своемъ распоряженіи, предварительномъ, по ихъ словамъ. Было еще одно засѣданіе съ г-жой Клаейръ безъ употребленія приборовъ; свидѣтелями были доставлены приборы на домъ и тогда съ ихъ стороны послѣдовала пріостановка засѣданій, продолжавшаяся мѣсяцъ, по истеченіи котораго свидѣтели заявили коммисіи, что сеансы прекращаются вовсе, мотивируя свой отказъ предубѣжденіемъ коммисіи противъ спиритическихъ явленій. Тогда коммисія заключила, что видѣннаго ею и слышаннаго довольно, чтобъ считать свою задачу оконченною. Она имѣла еще четыре засѣданія, въ которыхъ обсудила печатныя свѣдѣнія о спиритизмѣ, опыты и наблюденія своихъ членовъ, внѣ засѣданій коммисіи, надъ спиритическими явленіями, свои протоколы и письменныя заявленія, поданныя въ коммисію свидѣтелями со стороны медіумовъ. Мотивированное заключеніе, коммисіей составленное, кончается слѣдующими словами: *спиритическія явленія происходятъ отъ безсознательныхъ движеній, или сознательнаго обмана, а спиритическое ученіе есть суевѣріе.*

«Это подписано 12-ти членами коммисіи. Впослѣдствіи мы узнали, что наши приборы послужили свидѣтелямъ со стороны медіума къ доказательству, будто бы, реальности медіумическихъ явленій. Послѣ всего видѣннаго коммисіей, она не имѣетъ повода вѣрить точности наблюденій съ ея приборами и особенно строгости выводовъ изъ наблюденій, или же объявляемые со стороны свидѣтелей факты принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые въ присутствіи нашемъ, т. е. членовъ коммисіи, произойти не могутъ, а требуютъ, напротивъ, для своего проявленія нашего отсутствія.

«Въ заключеніе своего отчота скажу открыто, что я приступалъ къ разсмотрѣнію медіумическихъ явленій, хотя неохотно, но довольно равнодушно, но послѣ всего, что я видѣлъ по части медіумизма, къ чему я былъ близокъ и послѣ всѣхъ разсужденій, что я слышалъ, я не могъ бы при-

А. Еленевъ, лаборантъ при химической лабораторіи петербургскаго университета.

К. Краевичъ, преподаватель физики въ горномъ институтѣ и инженерномъ училищѣ.

Д. Лачиновъ, преподаватель физики петербургскаго земледѣльческаго института.

Д. Менделѣевъ, профессоръ химіи петербургскаго университета.

Н. Петровъ, профессоръ механики.

Ѳ. Петрушевскій, профессоръ физики въ петербургскомъ университетѣ.

А. Хмоловскій, преподаватель физики.

П. Фанъ-деръ-Флитъ, приватдоцентъ физики въ петербургскомъ университетѣ.

21 марта 1876 г.

С. Приложенія къ протоколамъ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій *).

№ 1. Письмо А. М. Бутлерова къ Менделѣеву отъ 7-го мая 1875 г. (Къ протоколу 1-го засѣданія).

Подумавъ хорошенько и поговоривъ съ Аксаковымъ, я нахожу не лишнимъ высказать слѣдующія мысли, которыя, быть можетъ, Вы сообщите въ Коммисіи, если признаете нужнымъ:

1) Если будетъ вызовъ чрезъ публикацію или другимъ путемъ, то важно, чтобы при этомъ Физ. Общ. не высказалось уже заранѣе въ смыслѣ, предрѣшающемъ вопросъ. Если бы Коммисія теперь-же

ступить еще разъ къ занятіямъ такого же рода безъ чувства отвращенія и даже униженія; такъ вся требуемая сторонниками спиритизма обстановка этихъ занятій странна, деспотически подавляетъ свободную пытливость и вообще безконечно далека отъ всего, чего требуетъ точная и гласная наука». *Ѳ. Петрушевскій.*

*) Порядокъ расположенія или нумерація приложеній соотвѣтствуетъ временамъ поступленія ихъ въ коммисію. *Д. Менделѣевъ.*

опредѣленно назвала явленія производимыми искусственно, путемъ фокусовъ, то изслѣдованіе едва-ли могло-бы встрѣтить содѣйствіе со стороны медіумовъ и спиритуалистовъ. Они, будучи осужденными заранѣе, сочли-бы за лишнее подвергаться суду [1]).

2) Желательно, чтобы члены Коммисіи не отказались познакомиться нѣсколько съ *серьезной* частью литературы этого предмета.

3) Желательно, чтобы до вакаціи А. Н. Аксаковъ имѣлъ опредѣленное основаніе (получивъ или публикацію или приглашеніе) для подготовительныхъ къ осени дѣйствій. Онъ могъ-бы подумать о средствахъ, списаться съ медіумами и т. п.

Вотъ пока все, кажется, что не мѣшало-бы имѣть въ виду.

P. S. Многіе литературные источники Аксаковъ могъ-бы съ удовольствіемъ доставить на время Коммисіи.

---

[1]) Изъ написаннаго А. М. Бутлеровымъ ясно, что онъ зналъ съ самаго начала о томъ, что предубѣжденіе не въ пользу медіумовъ существуетъ, желалъ только, чтобы оно не проглянуло въ вызовѣ медіумовъ. Коммисія достигла этого, получивъ предложеніе А. М. Аксакова озаботиться о приглашеніи медіумовъ. Въ заявленіи (№ 22) А. М. Бутлеровъ считаетъ однако предубѣжденіе коммисіи однимъ изъ первыхъ поводовъ къ отказу отъ дальнѣйшаго содѣйствія. Сомнѣніе въ маловѣроятномъ и новомъ—законно; этотъ пріемъ встрѣчаютъ всѣ маловѣроятныя новыя научныя заявленія. Сколько разъ писали, что хлоръ разложили, всѣ слухи встрѣчались сомнѣніемъ. Сомнѣніемъ встрѣчены многія оправдавшіяся затѣмъ открытія и если кто либо убѣдился въ достовѣрности новой истины, онъ конечно не станетъ боятся сомнѣнія особенно отъ тѣхъ лицъ, которые возьмутся въ его присутствіи наблюдать явленія, считаемыя за сомнительныя. Такъ я и понялъ слова А. М. Бутлерова. Онъ понимаетъ законность сомнѣнія и тѣмъ съ большею охотою идетъ на дѣло изслѣдованія медіумическихъ явленій, что желаетъ сомнѣвающимся доказать съ ясностію очевидную ихъ ошибку, онъ, казалось мнѣ далѣе, только не желаетъ, чтобы это сомнѣніе было очевидно для тѣхъ, кто менѣе его знакомъ съ господствующими въ наукѣ пріемами. Такая встрѣча моему предложенію—чрезвычайно обрадовала меня. Я думалъ — или А. М. Бутлеровъ, или я убѣдимся въ справедливости словъ одного изъ насъ, пойдемъ въ разъясненіи истины до конца, не остановимся на мелочныхъ отговоркахъ и не прервемъ начатаго дѣла. Еслибы я встрѣтилъ факты, подтверждающіе мнѣнія и разсказы спиритовъ, я не остановился бы, не бросилъ бы изслѣдованія, пошелъ бы далѣе, а такъ именно поступилъ А. М. Бутлеровъ, отказавшись, въ мартѣ 1876 г., отъ дальнѣйшаго участія въ коммисіи. *Д. Менделѣевъ.*

№ 2 *а*. Заявленіе г. Аксакова 25-го октября 1875 г. (къ протоколу 3-го засѣданія).

Въ засѣданіе коммисіи отъ 9-го мая, на которое я имѣлъ честь быть приглашеннымъ, я выразилъ съ своей стороны обѣщаніе оказать коммисіи содѣйствіе въ приглашеніи медіумовъ.

Согласно сему мною были сдѣланы публикаціи здѣсь и за границей, которыя однако ни къ какому окончательному соглашенію не привели. Поэтому, въ сентябрѣ я отправился въ Англію, чтобы заняться этимъ дѣломъ лично.

Въ розыскахъ своихъ я руководился слѣдующими соображеніями:

Такъ какъ коммисія постановила заняться первоначально изслѣдованіемъ явленій той категоріи, къ которой принадлежатъ движенія неодушевленныхъ предметовъ, и такъ какъ изъ числа этихъ явленій движеніе предмета безъ всякаго прямаго содѣйствія человѣческихъ рукъ есть самое замѣчательное, то я и направилъ свои поиски къ тому, чтобы найдти медіумовъ, обладающихъ этой способностію.

Движенія подобнаго рода при свѣтѣ, въ виду всѣхъ присутствующихъ, совершаются у весьма немногихъ медіумовъ, и, кромѣ того, имѣютъ характеръ случайности, внезапности, трудно поддающейся изслѣдованію.

Съ замѣчательной силой и большимъ постоянствомъ совершаются эти явленія въ темнотѣ, причемъ медіумъ или сидитъ съ присутствующими за столомъ, предоставляя имъ держать его руки и ноги, или садится въ темное помѣщеніе — въ шкапъ или за занавѣску — одинъ, предоставляя наблюдателямъ обезпечить его неподвижность какими угодно средствами.

Но оба эти способа, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, не исключаютъ естественнаго [1]) подозрѣнія въ поддѣльности явленій, а потому я задался цѣлію найти такихъ медіумовъ, которые получаютъ тѣ же явленія, хотя и въ слабѣйшемъ размѣрѣ, но при такихъ условіяхъ, что они сами находятся на виду, а необходимое для явленій темное пространство отдѣлено отъ нихъ.

---

[1]) Мысль о естественности подозрѣнія видна и у А. Н. Аксакова, какъ и у А. М. Бутлерова. *Д. Менделѣевъ.*

Такихъ медіумовъ я нашелъ въ Ньюкастлѣ, въ семействѣ Петти, простыхъ мастеровыхъ, у которыхъ медіумическія явленія развились въ эти послѣдніе три года съ замѣчательной силой. Медіумами оказались жена Петти, его дочь и два сына: Уильямъ, теперь 17, и Іосифъ, 13 лѣтъ. Первоначально сыновья сидѣли или за столомъ вмѣстѣ съ другими, или завязанные за занавѣской; но отецъ ихъ, который отнесся ко всему этому съ большимъ недовѣріемъ, потребовалъ, чтобы они сидѣли не иначе какъ *предъ* занавѣской, въ виду зрителей, и движенія предметовъ за занавѣской стали происходить и при этихъ условіяхъ.

Опытъ состоитъ въ слѣдующемъ: любой уголъ комнаты перегораживается занавѣской, висящей на прутѣ или шнуркѣ, на вышинѣ $2^1/_2$ или 3 аршинъ, и доходящей до полу. На полъ кладутся какія нибудь вещи, обыкновенно — колокольчики, какъ предметъ, движенія котораго тотчасъ же слышны. Медіумы садятся спиной вплоть къ занавѣскѣ, при чемъ руки и ноги ихъ находятся подъ контролемъ близъ сидящихъ [1]) или привязаны къ стулу; или полы занавѣски прибиваются къ полу, и медіумы сидятъ тогда лицемъ къ занавѣскѣ, что облегчаетъ явленія. Свѣтъ въ комнатѣ уменьшается болѣе или менѣе, смотря по благопріятности условій, но и при наименьшемъ свѣтѣ, медіумы все-таки могутъ быть видимы; большею частію требуется музыка, для чего достаточно музыкальнаго ящика. Число присутствующихъ вмѣстѣ съ медіумами можетъ простираться до 12 человѣкъ и болѣе, смотря по настроенію кружка; но для начала лучше если оно будетъ не болѣе 8-ми.

Убѣдившись, что, при этихъ условіяхъ, движенія предметовъ, безъ всякаго прикосновенія къ нимъ медіумовъ [2]), происходятъ, я уговорилъ отца и двухъ сыновей Петти поѣхать со мной въ Петербургъ. Они теперь здѣсь и могутъ остаться до новаго года. Если коммисіи угодно

[1]) Насъ къ Петти въ сеансахъ у занавѣси близко не допускали, а все просили отодвигаться. *Д. Менделѣевъ.*

[2]) Медіумы не касались предмета, но движенія могли все таки происходить отъ нихъ. Можно произвѣсти движеніе бросивъ нѣчто въ предметъ, дернувъ за нитку къ нему прикрѣпленную, могли другіе двигать. Это все остается не яснымъ, подозрѣніе и здѣсь естественно.

Д. Менделѣевъ.

начать съ ними опыты свои, то они могутъ давать ей по два сеанса въ недѣлю, и даже три, если потребуется. Приэтомъ я считаю долгомъ присовокупить, что всякій медіумъ имѣетъ свою спеціальность и долженъ быть пытаемъ въ своей спеціальности; поэтому я прошу коммисію начать свои изслѣдованія съ этими медіумами въ томъ направленіи, въ которомъ они себя до сего времени выработывали.

Кромѣ пріѣхавшихъ со мною медіумовъ, я имѣю въ виду еще одного, г. Монка изъ Бристоля, медіумизмъ котораго отличается тою, между прочимъ, особенностію, что движенія предметовъ довольно часто совершаются въ виду всѣхъ присутствующихъ, при свѣтѣ. Онъ согласенъ былъ пріѣхать въ ноябрѣ на двѣ недѣли; но такъ какъ это время и этотъ срокъ, мнѣ кажется, не совсѣмъ будутъ удобны для коммисіи, то, быть можетъ, мнѣ удастся устроить такъ, чтобы онъ пріѣхалъ въ январѣ, по отъѣздѣ Петти.

Еще другой медіумъ, г-жа Фе, американка, та самая надъ которою Круксъ производилъ опыты съ гальванометромъ, объявила готовность пріѣхать въ Россію и отдать себя въ распоряженіе коммисіи. но теперь она еще въ Америкѣ.

Кромѣ того выразили согласіе пріѣхать сюда и нѣкоторые первоклассные медіумы, но условія, предъявленныя ими таковы, что они превышаютъ мои средства.

Сообщая коммисіи все вышеизложенное, считаю необходимымъ сдѣлать ту важную и существенную оговорку, что медіумическія явленія, вообще, крайне прихотливы относительно условій; а такъ какъ тѣ условія, при которыхъ коммисія начнетъ свои изслѣдованія, никакъ не могутъ считаться благопріятными для происхожденія явленій, то нахожу должнымъ предупредить коммисію, что только послѣ многократныхъ попытокъ и при достаточномъ терпѣніи и настойчивости, она можетъ надѣяться достичь положительныхъ результатовъ.

№ 2 *b*. Письмо А. Н. Аксакова къ Менделѣеву отъ 7-го ноября 1875 г. (Къ протоколу 6-го засѣданія).

Считаю не лишнимъ сообщить Вамъ, что Петти отецъ, получивъ тревожныя извѣстія изъ дому, уѣхалъ обратно въ Англію, оставивъ

мальчиковъ въ моемъ распоряженіи; обстоятельство для Коммиссіи выгодное, ибо оно избавляетъ ее отъ лишняго лица. Вмѣстѣ съ тѣмъ позволю себѣ покорнѣйше просить Васъ устроить такъ, чтобы всѣхъ присутствующихъ, вмѣстѣ съ медіумами, мною и г. Бутлеровымъ, было никакъ не болѣе *десяти* человѣкъ. Такимъ образомъ съ нашей стороны было-бы *четверо*, а со стороны Коммиссіи *шестеро*; а если возможно меньше, то и тѣмъ лучше.

Явимся во вторникъ въ $7^1/_2$ час.

№ 3. Заявленіе А. Н. Аксакова 10-го ноября 1875 г. (къ протоколу 6-го засѣданія). **Въ Коммиссію отъ Физическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ для разсмотрѣнія явленій медіумическихъ.**

Въ протоколѣ засѣданія 9 мая выражено, что Коммиссія постановила посвятить на эти занятія время отъ сентября 1875 до мая 1876. На томъ же засѣданіи Коммиссіи я имѣлъ честь объяснить ей, что ограниченіе срока занятій одною зимой крайне затруднитъ возможность привлеченія сюда требуемыхъ субъектовъ.

Войдя послѣ того въ сношенія съ различными медіумами въ Англіи, Америкѣ и другихъ странахъ, переговоры мои съ ними продолжаются до сего времени: нѣкоторые еще отказываются, другіе подаются на приглашеніе, собираясь пріѣхать въ будущемъ году, весною или осенью.

Съ другой стороны доходятъ отголоски и изъ русскаго общества о проявленіи медіумическихъ способностей у разныхъ лицъ, живущихъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи.

По этому имѣю честь покорнѣйше просить Коммиссію увѣдомить меня, продолжать ли мнѣ эти переговоры и сношенія, и могу ли я разсчитывать, что въ случаѣ пріѣзда сюда какого медіума, даже послѣ срока, постановленнаго Коммиссіей, она не откажется заняться съ нимъ въ продолженіи того времени, на которое онъ будетъ приглашенъ, удѣляя на это не менѣе двухъ засѣданій въ недѣлю?

№ 4. Удостовѣреніе А. Н. Аксакова отъ 10-го ноября 1875 г. (Къ протоколу 3-го засѣданія). **Въ Коммиссію отъ Физическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ для разсмотрѣнія явленій медіумическихъ.**

Коммиссія просила меня доставить ей указанія о томъ, что привезенные мною сюда, въ качествѣ медіумовъ, мальчики Петти уже извѣстны въ Англіи, какъ медіумы. Медіумизмъ въ семействѣ Петти обнаружился года два тому назадъ. Первое печатное свѣдѣніе о нихъ я нахожу въ еженедѣльномъ, издаваемомъ въ Лондонѣ, журналѣ «*Medium*», въ н. отъ 22 мая 1874, на стр. 330, за подписью г. *Scott'a*. Въ томъ же году находятся свидѣтельства: на стр. 410, г. *Mould'a;* на 468, г. *Martin'a;* на 496 и 769, г. *Barkas'a*.

Въ 1875 году въ томъ же журналѣ помѣщены слѣдующія свидѣтельства: стр. 140, *Hare'a;* стр. 245, его же; стр. 259, *Robinson'a;* стр. 299, *Martin'a;* 305 стр., *Barcas'a;* стр. 332, *Vickers'a;* 342 стр., *Hare'a;* 360 стр., *Mould'a;* 376 стр., *M. A;* стр. 470, *Robson'a;* стр. 604, *Hare'a;* стр. 629, *Lee* и *Forster'a;* стр. 657, г. *Barkas'a;* стр. 675, его же и мое.

Вмѣстѣ съ симъ считаю необходимымъ обратить вниманіе Коммиссіи, на то обстоятельство, что всѣ эти свидѣтельства относятся до явленій, происходившихъ на сеансахъ, на которыхъ участвовали не одни мальчики, но и мать ихъ, которая въ семействѣ ихъ самый главный медіумъ.

№ 5. Особое замѣчаіе К. Д. Краевича (къ протоколу 9-го засѣданія).

Примоминая все, происшедшее на послѣднемъ сеансѣ въ засѣданіи 20-го ноября коммиссіи по изслѣдованію медіумическихъ явленій, считаю необходимымъ, въ дополненіе къ моимъ показаніямъ, вошедшимъ въ составъ протокола этого засѣданія, прибавить слѣдующее:

1) Послѣ сеанса предъ занавѣской, когда одинъ изъ швовъ занавѣски оказался распоротымъ, я обратился къ г-ну Аксакову съ просьбой спросить у медіумовъ, не имѣютъ ли они при себѣ острыхъ инструментовъ. Г-нъ Аксаковъ отвѣчалъ: «объищите!» Я отклонилъ

это предложеніе и повторилъ мою просьбу, въ надеждѣ, что, можетъ быть, медіумы, безъ принужденія, дадутъ отвѣтъ на мой вопросъ. Когда г-нъ Аксаковъ передалъ мой вопросъ по англійски медіумамъ, то младшій Джозефъ изъявилъ готовность на обыскъ, а старшій Вильямсъ отказался отвѣчать.

2) Въ то самое мгновеніе, когда свѣтъ спички, зажженной г-номъ Менделѣевымъ, озарилъ комнату, мои глаза были устремлены на то мѣсто, гдѣ, мнѣ казалось, я вижу бѣлый платокъ на головѣ медіума Вильяма. Я тотчасъ же обратилъ глаза къ свѣту. Тѣмъ не менѣе у меня осталось ясное воспоминаніе, что я отчетливо видѣлъ лице стараго медіума, обращенное направо, нѣсколько назадъ; бѣлый платокъ закрывалъ только часть головы; правый високъ и правая передняя часть головы были непокрыты; корпусъ медіума наклоненъ впередъ. Цѣль этого (2-го) заявленія—предупредить могущее впослѣдствіи возникнуть сомнѣніе: не повернулъ ли медіумъ голову и не наклонился ли впередъ, вслѣдствіе внезапнаго появленія свѣта? Если бы это было такъ, то я не могъ бы видѣть лица медіума, потому что мы, т. е. я и медіумъ, повернули бы головы къ свѣту въ одно и тоже время и на сѣтчатыхъ оболочкахъ моихъ глазъ осталось бы впечатлѣніе не лица медіума, а бѣлаго платка, покрывавшаго его голову. Одно это обстоятельство, не говоря уже о доводахъ, изъясненныхъ въ протоколѣ 20-го ноября, приводитъ меня къ несомнѣнному заключенію, что въ моментъ появленія свѣта медіумъ Вильямъ уже былъ наклоненъ къ занавѣскѣ и лице его полуобращено назадъ.

№ 6. Заявленіе А. Н. Аксакова отъ 2-го января 1876 г. (къ протоколу 11-го засѣданія), въ Коммиссію отъ Физическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ для разсмотрѣнія явленій медіумическихъ.

Я имѣлъ честь заявить коммиссіи, что мною ведутся переговоры о приглашеніи сюда въ качествѣ медіума г. Монка изъ Бристоля; согласно желанію, выраженному коммиссіей, я предлагалъ ему пріѣхать сюда послѣ новаго года, т. е. по окончаніи предполагавшихся опытовъ съ братьями Петти. Переписка моя съ Монкомъ не привела покуда ни къ какому окончательному результату. Между тѣмъ велись мною

переговоры съ другими медіумами, и, между прочимъ, съ одною частною особою, извѣстною въ лондонскихъ кружкахъ по своимъ медіумическимъ способностямъ. Эта особа есть та самая дама, съ которою были произведены Круксомъ нѣкоторые опыты, описанные имъ въ статьѣ его, помѣщенной въ «Quarterly Journal of Science» за октябрь 1871 г.; см. стр. 128—130 брошюры «спиритуализмъ и наука». На стр. 128 Круксъ говоритъ: «Такъ какъ эта дама не медіумъ по профессіи, то я не называю ея имени. Она согласна, однакожъ, ради изслѣдованія предложить услуги свои всякому человѣку науки, мною ей представленному». Такой отзывъ о ней г-жа К. вполнѣ нынѣ оправдала, изъявивъ согласіе пріѣхать сюда на нѣкоторое время, чтобъ предложить услуги свои коммиссіи. Имя ея будетъ, разумѣется, коммисіи извѣстно, такъ какъ она никакихъ оговорокъ по этому предмету не сдѣлала; тѣмъ менѣе считаю я себя въ правѣ преждевременно оглашать его.

Спеціальность медіумизма г-жи К. составляютъ сеансы за столомъ при свѣтѣ. Обычныя явленія при этомъ: движенія стола и другихъ предметовъ при прикосновеніи и безъ прикосновенія къ нимъ медіума; измѣненіе тяжести предметовъ; стуки въ столѣ, полу и другихъ частяхъ комнаты, а чрезъ нихъ и весь рядъ обычныхъ діалогическихъ явленій. Медіумизмъ г-жи К. совершенно подходитъ, сколько я могу судить по личному опыту, для испытанія манометрическаго стола. Произведенный съ нею Круксомъ опытъ иструментальнаго констатированія объективности звуковыхъ медіумическихъ явленій едва-ли не первый удавшійся въ этомъ родѣ; имѣю основаніе думать, что коммиссія не упуститъ настоящій случай, чтобъ повторить его. Г-жа К. объясняется нѣсколько по французски, и это, вѣроятно, облегчитъ коммиссіи сношенія съ ней.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю не лишнимъ присовокупить, что г-жа К. не придерживается никакихъ теорій или объясненій относительно помянутыхъ явленій и только искренно желаетъ, чтобъ наука занялась ихъ изслѣдованіемъ.

Такъ какъ г-жа К. должна прибыть сюда въ самыхъ первыхъ числахъ января, то я имѣю честь покорнѣйше просить коммиссію дать мнѣ знать, въ тѣ-ли самые дни и часы она будетъ собираться

для производства опытовъ, какъ и прежде, а такъ какъ въ началѣ мѣсяца у химическаго и физическаго обществъ происходятъ мѣсячныя засѣданія, то какіе именно дни послѣ 7 января могутъ быть посвящены коммисіей для первыхъ засѣданій съ г-жею К?

№ 7. Письмо А. Н. Аксакова къ Ѳ. Ѳ. Петрушевскому отъ 8-го января 1876 г. (Къ протоколу 11-го засѣданія).

На письмо Ваше отъ 5-го января честь имѣю отвѣтить, что я покорнѣйше-бы просилъ коммиссію собраться для перваго засѣданія съ г-жею К. въ воскресенье, 11 января, въ 8 час. веч., для втораго—въ четвергъ, 15 числа, а для послѣдующихъ собираться по вторникамъ и четвергамъ. При этомъ я позволяю себѣ, какъ и прежде, покорнѣйше просить, чтобъ принимали участіе въ опытѣ одновременно не болѣе шести*) членовъ коммисіи; первый-же опытъ г-жа К. проситъ начать съ тремя членами коммиссіи. Комната, въ которой опыты будутъ производиться, должна быть скорѣе прохладная, чѣмъ теплая. Свидѣтели со стороны медіума будутъ тѣже, что и прежде.

№ 8. Письмо Н. П. Вагнера къ Ѳ. Ѳ. Петрушевскому отъ 11-го января (Къ протоколу 11-го засѣданія).

Позвольте обратиться къ Вамъ, какъ къ предсѣдателю «Спиритической Коммиссіи», съ покорнѣйшей просьбой допустить меня присутствовать въ ея засѣданіяхъ. Для меня весьма интересно видѣть опыты съ манометрическимъ столомъ и другими научными приспособленіями, въ особенности съ новымъ медіумомъ, пріѣхавшимъ изъ Англіи. Если мое присутствіе кто-либо изъ членовъ коммиссіи найдетъ вредящимъ или мѣшающимъ успѣху сеансовъ, то я, разумѣется, удалюсь немедленно.

Смѣю надѣяться, что коммиссія найдетъ возможнымъ исполнить мою покорнѣйшую просьбу.

---

*) Сличи письмо А. Н. Аксакова подъ № 2. *Д. Менделѣевъ.*

№ 9. Письмо А. Н. Аксакова къ Менделѣеву отъ 14-го января. (Къ протоколу 12-го засѣданія).

Г-жа Клейеръ и дѣти ея подверглись дѣйствію невской воды; поэтому приходится завтрашній сеансъ отложить, а Васъ покорнѣйше просить дать знать объ этомъ гг. членамъ коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить имъ, что я покорнѣйше прошу слѣдующее засѣданіе назначить въ воскресенье въ 8 час. вечера.

P.s. Если-бы по чему либо суббота вечеромъ оказалась удобнѣе, то покорнѣйше прошу меня объ этомъ увѣдомить.

№ 10. Письмо Менделѣева къ А. Н. Аксакову отъ 16-го января. (Къ протоколу 12-го засѣданія).

Письмомъ отъ 14-го января Вы извѣстили о томъ, что въ назначенное на 15-е января утромъ засѣданіе Коммиссіи по изслѣдованію медіумическихъ явленій медіумъ г-жа Клайръ не можетъ прибыть по болѣзни и просили меня извѣстить о томъ другихъ членовъ Коммиссіи. Ваше извѣстіе я не успѣлъ всѣмъ передать, а потому засѣданіе Коммиссіи состоялось. Его считаетъ коммиссія 6-мъ изъ 40, обѣщанныхъ до мая сего года; въ Вашемъ распоряженіи такимъ образомъ остается до мая еще 34 засѣданія для показанія медіумическихъ явленій. Послѣ іюня, или во всякомъ случаѣ послѣ мая 1876 г., коммиссія, согласно своимъ прежнимъ постановленіямъ, обсудитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ей еще продолжать изслѣдованіе спиритическихъ явленій. По этому для успѣшнаго хода занятій Коммиссіи желательно, чтобы обѣщанныя засѣданія по возможности не отлагались.

Что касается до ближайшаго собранія, то, согласно Вашему желанію, оно будетъ 18 января, въ воскресенье, въ 8 ч. вечера.

При семъ случаѣ спѣшу Васъ извѣстить о томъ, что по опредѣленію коммиссіи и согласно Вашимъ заявленіямъ въ началѣ сеансовъ станетъ примѣняться, если того пожелаетъ медіумъ, маленькій

столъ, поставленный на большой столъ, а затѣмъ будутъ производиться наблюденія при помощи особо устроенныхъ приборовъ. Для сей цѣли по настоящее время имѣются:

1) манометрическій столъ, извѣстный уже Вамъ;

2) перепонка, могущая колебаться и подобная той, которую примѣнялъ г. Круксъ;

3) особый столъ, устроенный г. Петровымъ съ наклонными ножками, и

4) пружинные вѣсы съ нагрузкою для опредѣленія могущаго произойти уменьшенія или увеличенія вѣса.

№ II. Письмо А. Н. Аксакова къ Ѳ. Ѳ. Петрушевскому отъ 22-го января. (Къ протоколу 3-го засѣданія).

Позвольте Васъ покорнѣйше просить слѣдующее засѣданіе коммиссіи съ г-жею Клайеръ назначить на воскресенье, 25 января, въ 8 час. вечера.

№ 12. Письмо А. Н. Аксакоаа къ Менделѣеву отъ 23-го января. (Къ протоколу 13-го засѣданія).

Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ слѣдующими просьбами:

1) Не найдете ли возможнымъ подвѣсить около середины той комнаты, гдѣ производятся опыты, лампочку—для уравненія и регулированія свѣта.

2) Я лично просилъ Федора Ѳомича, и теперь Васъ прошу о томъ же, чтобы приготовить къ воскресенью маленькій на 4 ножкахъ столъ, примѣрно вершковъ 12-ть. Намъ необходимо начать съ нашихъ обычныхъ условій, чтобъ имѣть возможность перейти потомъ къ другимъ, по усмотрѣнію коммисіи.

3) Въ видѣ особаго одолженія покорнѣйше просилъ бы Васъ приказать перенести Ваше фортепіано въ комнату сеансовъ. Для опытовъ музыка важная пособница; между тѣмъ инструментъ этотъ находится у Васъ въ другой комнатѣ, что во многихъ отношеніяхъ не-

удобно. У Васъ подъ руками команда сторожей, которые перенесутъ его, какъ перышко*).

№ 13. Заявленіе А. Н. Аксакова отъ 25-го января. (Къ протоколу 13-го засѣданія). **Въ Коммиссію отъ Физическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ для разсмотрѣнія явленій медіумическихъ**).**

Въ виду невозможности опредѣлить въ точности сроки прибытія сюда иностранныхъ медіумовъ, я обратился въ коммиссію съ просьбой увѣдомить меня, могу ли я разсчитывать, что, въ случаѣ пріѣзда сюда какого медіума даже послѣ срока ею постановленнаго для занятій своихъ (т. е. послѣ, 1 мая 1876 г.), она не откажется заняться съ нимъ въ продолженіи того времени, на которое онъ будетъ приглашенъ.

Вслѣдствіе этого въ коммиссіи былъ поднятъ вопросъ о томъ, чтобъ срокъ изслѣдованія замѣнить опредѣленнымъ числомъ наблюдательныхъ засѣданій, и затѣмъ, г. Петрушевскій, на одномъ изъ засѣданій съ медіумами Петти, объявилъ мнѣ, что коммиссія постановила, не ограничивая свои изслѣдованія срокомъ 1 мая, имѣть не менѣе сорока наблюдательныхъ засѣданій съ тѣмъ однако, чтобы эти засѣданія не совпадали съ каникулярнымъ временемъ отъ 15 мая по 1 сентября.

---

*) Это желаніе А. Н. Аскакова не было выполнено по слѣдующимъ причинамъ: 1) если внести въ комнату рояль, то оставалось мало мѣста для другихъ предметовъ требовавшихся при сеансахъ, а особенно для разныхъ столовъ, которые служили въ опытахъ; 2) для установки рояля не было въ комнатѣ сеанса другаго мѣста, кромѣ того, которое было уже занято манометрическимъ столомъ, а переноска его и соотвѣтственныхъ манометровъ была хлопотлива, опыты же съ этимъ столомъ предвидѣлись именно на ближайшемъ сеансѣ; 3) рояль помѣщался у стѣны въ комнатѣ сосѣдней съ тою, гдѣ были сеансы, а потому звукъ могъ быть ясно слышенъ и безъ перенесенія инструмента; 4) гг. свидѣтели не допустили ни одного члена коммисіи не участвующаго въ сеансѣ въ комнату сеанса въ прежнихъ засѣданіяхъ, а для игры на фортепьяно требовался постороннее лицо. *Д. Менделѣевъ.*

**) См. протоколы 2-го, 6-го и 10-го засѣданій коммисіи и приложенія № 3 и № 10. *Д. Менделѣевъ.*

На этомъ основаніи переговоры мои съ различными медіумами о приглашеніи ихъ пріѣхать сюда ранней весной или осенью продолжались и продолжаются до сихъ поръ.

Между тѣмъ, письмомъ отъ 16 января Д. И. Менделѣевъ извѣщаетъ меня, что засѣданіе коммиссіи, назначенное на 15 января, на которое медіумъ, г-жа Клайръ, по болѣзни прибыть не могла, считается, за позднимъ о томъ извѣщеніемъ, состоявшимся, что коммиссія считаетъ его шестымъ изъ 40, обѣщанныхъ до мая сего года, что въ моемъ распоряженіи остается такимъ образомъ до мая еще 34 засѣданія для показанія медіумическихъ явленій, и что послѣ іюня, или, во всякомъ случаѣ, послѣ мая 1876 г., коммиссія, согласно своему прежнему постановленію, обсудитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ей еще продолжать изслѣдованіе спиритическихъ явленій.

Хотя г. Менделѣевъ сообщаетъ мнѣ это отъ имени коммиссіи и лично подтвердилъ мнѣ, что таково дѣйствительно постановленіе коммиссіи, но я, тѣмъ не менѣе, позволяю себѣ усмотрѣть въ этомъ недоразумѣніе, и это по слѣдующимъ причинамъ:

1) Такое постановленіе предполагаетъ гарантированнымъ то, что именно не могло и не можетъ быть гарантировано, т. е. опредѣленное число наблюдательныхъ засѣданій до 15 мая. Коммиссіи ничего вѣрнаго до мая не предлагалось, слѣдовательно и она ничего вѣрнаго «обѣщать» не могла, а тѣмъ менѣе 40 засѣданій до 15 мая [1]).

2) Такое постановленіе находилось бы въ прямомъ противорѣчіи съ оговоркой, чтобъ помянутыя засѣданія не совпадали съ каникулярнымъ временемъ. Если всѣ 40 засѣданій имѣли, по понятіямъ

---

[1]) Опредѣленіе 40 засѣданій до мая давало возможность г. Аксакову въ теченіи 40 засѣданій показать много медіум. явленій. Вотъ смыслъ постановленія коммисіи. Постановленіе 6-го засѣданія расширило право г. Аксакова, обязало коммисію имѣть даже 40 засѣданій до мая, но не отмѣнило постановленія 2-го засѣданія. Г. Аксаковъ могъ сразу получить двухъ медіумовъ и коммисіи пришлось бы не мало дѣла — она была готова на это. Она желала дать возможность г. Аксакову многое показать, но не хотѣла отмѣнить срока и отложить дѣло на неопредѣленное время.

Д. Менделѣевъ.

коммиссіи, состояться до 15 мая, то очевидно нечего было оговаривать, чтобъ ихъ не было въ каникулярное время [2]).

3) Смыслъ моей просьбы въ коммиссію былъ тотъ, чтобъ въ приглашеніи для нея медіумовъ не стѣснять меня срокомъ по май сего года; вмѣсто того, по смыслу такого постановленія, не только срокъ изслѣдованія остался бы тотъ-же, но я былъ бы ограниченъ и числомъ засѣданій, т. е. стѣсненъ вдвойнѣ. Не могу думать, чтобъ коммисія имѣла въ виду такое именно разрѣшеніе указываемаго мною затрудненія [3]).

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что какъ я, такъ и профессоръ Бутлеровъ, изъ сообщеннаго намъ устно, въ ноябрѣ 1875 г., постановленія коммиссіи по этому вопросу и изъ разговоровъ объ этомъ съ гг. членами коммиссіи, мы оба вынесли то опредѣленное и ясное убѣжденіе, при которомъ остаемся и теперь, что коммиссія, въ то время, постановивъ имѣть не менѣе 40 наблюдательныхъ засѣ-

---

[2]) Противорѣчія тутъ нѣтъ. Если въ теченіи срока до мая, даже при 40 засѣданіяхъ бывшихъ въ распоряженіи свидѣтелей, коммисія не увидитъ ни какихъ явленій достойныхъ изученія—зачѣмъ же тогда засѣдать далѣе—цѣль будетъ достигнута. Если же въ 40 или менѣе того засѣданій, бывшихъ въ распоряженіи г. Аксакова до мая 1876 г., въ коммисіи будутъ показаны медіумическія явленія, достойныя научнаго изученія—что и утверждаютъ спириты—дѣло коммисіи можетъ не быть конченнымъ, придется продлить его. Для этого возобновленія засѣданій назначался срокъ послѣ каникулъ. Такое продленіе срока не было опять отмѣною майскаго постановленія коммисіи (2-ое засѣданіе), ибо въ немъ (пункты III и IV) прямо сказано, что срокъ до мая 1876 назначается на первоначальныя занятія простѣйшими медіумическими явленіями.

Д. Менделѣевъ.

[3]) Коммисія, предоставляя г. Аксакову право требовать до мая 1876 г. 40 засѣданій — и опредѣляя впредь, что можетъ назначить еще засѣданія послѣ каникулъ—старались дать въ отвѣтъ на желаніе г. Аксакова (прил. № 3) все возможное. Онъ спрашивалъ «продолжать ли ему переговоры....?» Отвѣтъ гласитъ—продолжайте, но такъ устройте, чтобы до мая 1876 г. мы уже убѣдились, что, кромѣ не произвольныхъ движеній и обмана, есть между медіумическими явленіями нѣчто указывающее на существованіе какой то еще неизвѣстной силы, а то пожалуй Вы будете тянуть дѣло долго и оно подвигаться не станетъ ни на шагъ. Ваше дѣло позаботиться о томъ, чтобы до мая было показано нѣчто достойное изслѣдованія.

Д. Менделѣевъ.

даній, не ограничивала ихъ майскимъ срокомъ, а, напротивъ, имѣла въ виду производить опыты, въ число этихъ 40 засѣданій, и послѣ каникулярнаго времени[4]).

На основаніи всего вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить коммиссію извѣстить меня письменно о томъ, какъ долженъ я понимать постановленіе коммиссіи по поводу заявленія моего отъ 10 ноября 1875 г.

№ 14. Особое заявленіе Менделѣева.

Къ протоколу 11-го засѣд. коммисіи (11 янв. 1876 г.).

Во время сеанса за круглымъ столомъ (по описи А), сидя подлѣ медіума г-жа Клайръ, я старался не упускать изъ виду ни рукъ, ни ногъ медіума, пока не попросили ближе придвинуться къ столу, а тогда слѣдилъ за тѣмъ, что совершается подъ столомъ, при помощи движенія своихъ ногъ. При этихъ способахъ наблюденія, которые одни и оставались мнѣ для удостовѣренія въ неподложности

---

[4]) На этотъ пунктъ заявленія г. Аксакова должно замѣтить, что во все время, когда его бумага (№ 3) обсуждалась въ коммисіи въ засѣданіи 11 ноября—онъ г. Аксаковъ, равно какъ и г. Бутлеровъ, были въ засѣданіи и принимали участіе въ обсужденіи. Разговоры, бывшіе тогда, до словно записывались. Постановленіе же коммисіи, состоявшееся отъ 11 ноября, подписано А. Н. Аксаковымъ, а потому не можетъ быть рѣчи объ томъ, что выраженія сказанныя тѣмъ или другимъ лицомъ—подали поводъ къ недоразумѣнію. Есть правда одинъ поводъ къ нѣкоторому недоразумѣнію—это несовершенство въ редакціи протокола 6-го засѣданія. Въ немъ сказано: «..... занятія могутъ быть продолжены и далѣе на томъ условіи.....», но не сказано далѣе чего, слѣдовало прибавить «.... и далѣе мая 1876 г. .....», но вѣдь весь смыслъ бумаги, полученной отъ г. Аксакова именно таковъ, что ясно къ чему относится слово «далѣе». Аксаковъ проситъ продлить срокъ. Ему говорятъ—можно продлить «на томъ условіи.....». Г. Аксаковъ очевидно читаетъ такъ «... могутъ быть продолжены и далѣе 40 засѣданій, на томъ условіи...,», но этотъ способъ чтенія не вѣренъ, что и объяснила ему коммисія въ своихъ постановленіяхъ 12-го и 13-го засѣданій. Сорокъ засѣданій представляютъ льготу, данную коммисіею г-ну Аксакову, обязанность принятую на себя коммисіею, а г. Аксаковъ число это считаетъ льготою коммисіи, а для себя почему то стѣсненіемъ. Но его никто не принуждалъ, не обязывалъ къ 40 засѣданіямъ, ему дано только право требовать 40 засѣданій.

Д. Менделѣевъ.

явленій, происходящихъ въ присутствіи медіума (ибо предложеніе приняться прямо за мѣрительные*) приборы было устранено свидѣтелями), я замѣтилъ слѣдующее. Платье медіума, сперва бывшее вдали отъ ножекъ, неоднократно мало по малу приближалось къ одной изъ ножекъ стола, и столъ, двигающійся при наложенныхъ на него рукахъ, по временамъ надавливалъ на ноги присутствующихъ и между другими на ноги медіума, а при качаніяхъ ножки его становились не разъ на платье медіума. При этихъ качаніяхъ, а иногда и безъ нихъ, руки медіума скользили по столешницѣ до ея краевъ, такъ даже, что большіе пальцы рукъ были внѣ круга столешницы. Не разъ они опускались. Все это даетъ поводъ думать, что медіумъ принаровляется различными способами для того, чтобы подбросить, при удобномъ случаѣ столъ при помощи носка, колѣнъ или подложивъ пальцы подъ край столешницы. Въ то время, когда столъ приподнялся и, упавъ, сломался, я положительно и съ полною увѣренностію видѣлъ большой палецъ правой руки медіума подъ краемъ столешницы**). Обративъ вниманіе на руки медіума, я замѣтилъ въ нихъ значительное развитіе мускулатуры большихъ пальцевъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, я полагаю, что замѣченныя поднятія стола могутъ составлять не болѣе, какъ дѣло ловкости г-жи Клайръ, и отнюдь не могутъ удостовѣрять въ присутствіи какой либо особой силы, кромѣ мышечной. Что касается до столодвиженія, столь сильнаго при сеансѣ съ г. Клайръ, то я удостовѣряю, что, съ особымъ вниманіемъ слѣдя за напряженіями мускулъ рукъ медіума, я замѣтилъ, что при сильныхъ и быстрыхъ движеніяхъ стола замѣчалось нѣкоторое напряженіе мускуловъ медіума. Пробуя помогать медіуму въ дѣлѣ движенія стола, я замѣтилъ: 1) что слабыя движенія стола могутъ быть легко производимы незамѣтно, 2) что для произведенія быстраго движенія должно примѣнять напряженіе мускуловъ, которое при внимательности можно замѣтить, и 3) что, когда я двигалъ слабо столъ, медіумъ иногда приподнималъ руки, а этого не происходило, когда столъ двигался безъ произведенія движенія съ моей стороны.

---

*) И другіе приборы устроенные коммисіею. *Д. Менделѣевъ.*

**) См. приложеніе № 18 и выноски къ нему. *Д. Менделѣевъ.*

При сеансѣ за манометрическимъ столомъ (D) я сидѣлъ ближе всѣхъ къ г-жѣ Клайръ и видѣлъ, какъ ея платье подвинулось къ одной изъ ножекъ стола. Тогда я, извинившись, быстро поставилъ свою ногу на то мѣсто, къ которому платье придвинулось. Моя нога тамъ встрѣтила ногу г-жи Клайръ, которая быстро затѣмъ удалила ногу и платье отъ ножки стола. Сверхъ того, замѣчу, что часть моей руки касалась (но не давила), къ той половинѣ подвижной столешницы, на которой были руки медіума, и я ясно ощущалъ сильное давленіе, производимое медіумомъ на столешницу. Очевидно, по моему мнѣнію, что медіумъ пробовалъ поступать съ манометрическимъ столомъ такъ-же какъ и съ обыкновенными столами, желая двинуть его давленіемъ рукъ. При этомъ, и это особенно важно замѣтить, значительнымъ давленіямъ на столешницу отвѣчали только едва замѣтныя, какъ-бы малыя напряженія рукъ, что достигается только при изученіи дѣла. Замѣтивъ, что медіумъ напрягаетъ усилія на столешницу, я для опыта налегъ на свою половину (гдѣ были руки всѣхъ остальныхъ сидѣвшихъ за столомъ), дѣйствуя въ ту же сторону, какъ медіумъ *). Не смотря на это двойное усиліе, столъ не пошолъ и не наклонился, потому что онъ устроенъ такъ, что давленіе и содроганіе рукъ передается не прямо ножкамъ, а сперва манометрамъ и мягкому тѣлу резинки, которые и поглощаютъ часть приложеннаго усилія.

Считаю необходимымъ объяснить причину того, почему я пишу всѣ эти показанія. Свидѣтели желаютъ (это они, особенно г. Бутлеровъ и въ гораздо меньшей мѣрѣ г. Аксаковъ, высказывали не разъ), чтобы въ протоколъ записывалось всякое явленіе, имѣющее характеръ медіумическій, напримѣръ стуки, движеніе стола по полу, качаніе его на ножкахъ, подскакиваніе и т. п. Относясь къ дѣлу безпристрастно, я готовъ совершенно согласиться съ такимъ желаніемъ. Коммиссія его всегда и выполняла, все записывая. Но затѣмъ необходимо становится вписать и все, что такъ или иначе можетъ освѣтить родъ сихъ явленій, иначе можно потомъ воспользоваться протоколомъ нашей коммиссіи, какъ явнымъ удостовѣреніемъ въ существованіи медіумическихъ яв-

*) Если бы я не указалъ этого, а затѣмъ на манометрѣ были указаны давленія—пристрастные люди могли бы сказать: давилъ духъ, давила сила новая—медіумическая. (Прибавлено въ заявленіи).

леній. Явленія медіумическаго рода, происходящія въ сеансахъ, наблюдаются и членами коммисіи, присутствующиии на сеансѣ, и свидѣтелями. Но послѣдніе, по видимому, не обращаютъ вниманія (или мало обращаютъ вниманія) на руки, ноги, платье медіума, а я обращаю—потому что безъ новой силы одни эти наблюденія достаточно освѣщаютъ качество происходящихъ явленій. Если записывать, то что видимо всѣмъ—считаю необходимымъ записать и то, что видимо мнѣ. Вѣдь насъ немного въ сеансѣ и не всѣ въ удобной позиціи для наблюденія, а потому всякое показаніе существенно. Иной разъ и будетъ, можетъ быть, что либо упущено. Вписывать въ общій протоколъ этого не слѣдуетъ, ибо—дѣло личнаго свидѣтельства. А. Н. Аксаковъ самъ ясно и не разъ высказывалъ, что убѣдительно можетъ быть только такое поднятіе стола, сравнительно продолжительное, при которомъ есть время убѣдиться, что ни руки, ни другія части тѣла ни какія либо приспособленія не держатъ столъ, а онъ виситъ на воздухѣ. Я согласенъ съ такою постановкою, но тогда не могу объяснить себѣ, зачѣмъ вписывать въ протоколы все неубѣдительное. Тогда вмѣсто всего длиннаго труда веденія протоколовъ можно было бы каждый разъ, изъ бывшихъ до сихъ поръ, писать одно: «никакихъ явленій несомнѣннаго медіумическаго характера *) не произошло», ибо до сихъ поръ еще не было ничего подобнаго передъ глазами коммисіи. Если свидѣтели требуютъ записи въ протоколъ всего видѣннаго—я считаю необходимымъ также записывать все, что можетъ имѣть значеніе для объясненія видѣннаго.

Пока мы станемъ, слушаясь гг. свидѣтелей, сидѣть за простыми столами, слушать стуки и т. п., что можетъ быть производимо одною ловкостію, пока мы будемъ это видѣть и записывать—мы на волосъ не подвигаемся къ убѣжденію въ существованіи особой силы и становится вѣроятнымъ то, правда грустное, предположеніе, что послѣдователи спиритизма только при помощи столодвиженій и тому подобныхъ пустяковъ—абстрактомъ, а не опытомъ—дошли до своихъ

*) Если и въ другіе разы до мая ничего такого не произойдетъ, мнѣ станетъ ясно, что наши спириты были черезъ чуръ счастливы, видѣвши невоспроизводимое при всѣхъ ихъ усиліяхъ. (Прибавлено въ подлинникѣ).

выводовъ. Тогда мнѣ жаль ихъ, потому что они дѣйствуютъ въ области, чуждой точной наукѣ.

№ 15. Особое заявленіе Менделѣева.

Къ протоколу 13-го засѣд. ком. (25 янв. 1876 г.).

Сидя, во время сеанса за столомъ Е., подлѣ г-жи Клиръ, я все время замѣчалъ попытки съ ея стороны, совершенно одинаковыя съ тѣми, какія я описалъ въ заявленіи 11 января. Насъ попросили придвинуться поближе къ столу. Смотрѣть подъ столъ было уже нельзя. Осталось наблюдать за руками; о томъ, что дѣлаютъ колѣни и ноги не было никакой возможности судить. Столъ подлетѣлъ послѣ колебаній. Легко было при колебаніяхъ подвести носокъ подъ ножку стола и, упирая руками, подбросить столъ. И при такой возможности—наблюденное, видѣнное просятъ записывать! и это въ протоколѣ можетъ затѣмъ фигурировать, какъ происшедшее въ коммисіи медіумическое явленіе? Пора кончить съ такимъ положеніемъ дѣла, пора указать, что путь, которому слѣдуютъ свидѣтели, не можетъ убѣдить въ природѣ явленій. Нельзя, особенно въ частной квартирѣ, особенно мущинамъ съ дамою—устранить возможность грубаго обмана, не нарушая правилъ приличія. Зачѣмъ-же свидѣтели ставятъ коммисію въ такія условія? Приходится констатировать мелочныя обстоятельства, сумма которыхъ поучительна, но конечно не абсолютно доказательна. Изъ такихъ обстоятельствъ три, замѣченныя мною въ этотъ сеансъ, достойны записи, которую дѣлаю по свѣжему впечатлѣнію.

1) Когда я сидѣлъ еще подлѣ г-жи Клиръ и насъ всѣхъ заставили приблизиться къ столу, я обводилъ своею ногою подъ столомъ, желая предупредить возможность подбрасыванія стола ногою изъ подъ низу стола, напримѣръ ударомъ подъ столешницу. При этомъ разъ моя нога встрѣтила нѣчто упругое и длинное, подобное, сколько могу судить по моментальному впечатлѣнію, кринолинной пружинѣ (я убѣдился потомъ, что на медіумѣ не было кринолина), идущей отъ полу со стороны медіума. Желая убѣдиться въ томъ, духовный или желѣзный характеръ носитъ на себѣ это впечатлѣніе, я тотчасъ затѣмъ посмотрѣлъ на полъ и, хотя тамъ было темновато,

я успѣлъ видѣть нѣчто бѣлое (какъ-бы конецъ пружины), скользнувшее подъ юбку г-жи Клаиръ. Затѣмъ я убѣдился со временемъ, что ботинки г-жи Клаиръ были чернаго цвѣта и что на нижнихъ концахъ ея юбокъ нѣтъ бѣлыхъ концовъ, выдающихся изъ подъ платья. Вотъ каково положеніе, въ которое свидѣтели поставили членовъ коммисіи, готовыхъ констатировать, если имѣются, особыя спиритическія явленія. За необходимость слѣдить за юбками г-жи Клаиръ, за возможность рожденія того мнѣнія, что подъ юбками ея спрятанъ приборъ, снабженный выдающеюся пружиною,—за все это—отвѣтчики г-да свидѣтели, устраняющіе болѣе убѣдительные опыты, заставляющіе вписывать въ протоколъ всякую какъ либо замѣченную штуку, устроившіе дѣло такъ, что число членовъ коммиссіи на сеансѣ мало, а показаніе одного лица не можетъ быть вносимо въ общій протоколъ.

2) Когда я замѣтилъ нѣкоторыя признаки движенія въ тѣлѣ г-жи Клаиръ въ то-же время, въ которое раздаются стуки, я попросилъ г-на Аксакова устроить совпаденіе слышимыхъ звуковъ, считаемыхъ за медіумическія, со стукомъ каблукомъ ногъ г-жи Клаиръ. Для убѣжденія въ возможности такого совпаденія, я вызывалъ самъ звуки. Стукну каблукомъ—слышенъ звукъ чрезъ нѣкоторое время. Я и старался, и успѣвалъ, попадать въ тактъ этого звука. Когда онъ раздавался—я опять стучалъ. Этимъ ясно доказывалось, что звуки, производимые моею ногою, ни чѣмъ не связаны со звуками, слышными въ сеансахъ. Какъ ни старалась г-жа Клаиръ достичь такого-же совпаденія—она не успѣла въ томъ. Звукъ медіумическій и звукъ *ея* каблукомъ раздавались порознь черезъ нѣкоторый промежутокъ времени. Изъ этого я заключаю, что между источниками обоихъ звуковъ есть нѣкоторая зависимость. Проще всего предположить, что слышимый звукъ, считаемый медіумическимъ, производится нѣкоторымъ родомъ движенія ногъ медіума, а потому и не можетъ совпадать съ другимъ родомъ движенія ногъ. Думаю однако, что, при нѣкоторомъ упражненіи и измѣненіи условій, можно будетъ достичь и такого совпаденія. Замѣчу при этомъ, что г-жа Клаиръ предлагала снять ботинки для убѣжденія въ томъ, что она стучитъ не каблукомъ въ то время, когда слышны медіумическіе звуки. Такъ какъ я и не думаю, что она сту-

читъ именно каблукомъ въ то время, когда слышны медіумическіе звуки, то съ своей стороны считаю такой опытъ не только не убѣдительнымъ, но предлагаемымъ для вящаго обмана; при немъ не устраняется источникъ звука, а дѣло пріобрѣтаетъ видъ такого устраненія. Помимо каблуковъ можно стучать суставами, можетъ быть нѣкоторыми приспособленіями, спрятанными подъ юбку, и тому подобными способами, убѣдиться въ отсутствіи или присутствіи которыхъ коммисія не имѣетъ средствъ. И насъ просятъ записывать въ протоколъ—слышны, дескать, звуки. А если я выскажу убѣжденіе, что они идутъ изъ подъ юбки г-жи Клиръ, мнѣ пожалуй предложатъ дать на то реальное доказательство. Я и готовъ пойти на это, но не согласенъ доставать его въ частной квартирѣ и моей собственной. Предложеніе же имѣть засѣданіе въ физическомъ кабинетѣ—господа свидѣтели постоянно отвергаютъ. Дѣло по этому стоитъ на слѣдующей почвѣ: могутъ быть двѣ или, по крайней мѣрѣ, двѣ равносильныя гипотезы: а) звуки производитъ сила, называемая медіумическою; б) звуки производитъ медіумъ г-жа Клиръ. Дѣло свидѣтелей доказать, что первая гипотеза справедлива; мнѣ достаточно второй гипотезы, какъ болѣе простой. Подтверждать ее я сталъ-бы только тогда, когда-бы мнѣ чѣмъ либо или когда либо доказали, что есть особая медіумическая сила, а до тѣхъ поръ я не имѣю желанія далѣе и ближе разслѣдовать источникъ звуковъ.

3) Когда г-жа Клиръ удалила меня отъ сосѣдства съ нею (возлѣ нея на мое мѣсто сѣлъ Н. П. Вагнеръ *), и мы сидѣли за столомъ А. Н. Аксакова, подлѣ меня справа сидѣлъ Н. П. Булыгинъ. Продолжая и отсюда наблюденіе за ногами г-жи Клиръ, я замѣтилъ разъ приближеніе ея платья къ обѣимъ къ ней обращеннымъ ножкамъ стола. Тогда я просилъ г. Булыгина придвинуть его ногу къ ближайшей лѣвой ногѣ стола, сосѣдней къ медіуму, а самъ въ тоже время придвинулъ свою ногу къ другой ножкѣ стола, сосѣдней съ медіумомъ, т. е. къ ближайшей ко мнѣ. Моя нога ощутила подлѣ

*) Замѣчу, что такое удаленіе членовъ коммисіи отъ медіумовъ обыкновенно встрѣчается и наводитъ на мысль о томъ, что присутствіе близкихъ любопытныхъ глазъ препятствуетъ ходу медіумическихъ манифестацій (прибавка подлиннаго заявленія).

ножки стола ногу, а именно правую г-жи Клиръ. Если-бы затѣмъ не заставили насъ приблизиться къ столу и не совѣтовали не смотрѣть подъ столъ, то я думаю можно было-бы уловить, какъ медіумъ послѣ покачиваній стола ставитъ ножки его на приготовленныя уже заранѣе носки своихъ ногъ и подбрасываетъ затѣмъ столъ. Замѣчу еще, что при такомъ — раздвинутомъ положеніи ногъ медіума — мнѣ не удавалось наблюдать медіумическіе стуки.

№ 16. Письмо А. Н. Аксакова къ П. П. Фанъ-деръ-Флиту отъ 2-го февраля 1876 г. (къ протоколу 16-го засѣданія).

М. г. П. П.

Такъ какъ г-жѣ Клейеръ невозможно будетъ на этой недѣлѣ принимать участіе въ наблюдательныхъ засѣданіяхъ коммисіи, то я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ взять на себя трудъ сообщить о томъ гг. членамъ коммисіи *).

№ 17. Заявленіе А. Н. Аксакова отъ 5 февраля 1876 г. (къ протоколу 16-го звсѣданія).

Принимая во вниманіе, 1) что коммисія сочла возможнымъ, при составленіи протоколовъ наблюдательныхъ засѣданій, допустить подачу особыхъ заявленій отъ отдѣльныхъ членовъ своихъ [1]), и 2) что мнѣ и свидѣтелямъ со стороны медіума протоколы на домъ не даются и брать копіи съ нихъ не дозволяется, что крайне затрудняетъ наше участіе въ этомъ дѣлѣ [2]), я имѣю честь заявить коммисіи, что, послѣ

*) За симъ уже и не возобновлялись сеансы съ медіумомъ г-жею Клиръ; они прекратились заявленіями А. М. Аксакова за № 17 и 21. Въ промежутокъ этого времени (отъ 2 ф. до 4 марта) были домашніе сеансы у г. Аксакова, куда однажды былъ приглашенъ и я. Въ это же время произошла переписка между мною и А. Н. Аксаковымъ, часть которой находится въ приложеніяхъ за № 32 и 33. *Д. Менделѣевъ.*

[1]) Ихъ начали дѣлать г. свидѣтели. См. протоколъ 6-го засѣданія. Да хотя бы и не они начали, спрашивается что же въ томъ не раціональнаго? Всюду такъ водится. *Д. Менделѣевъ.*

[2]) См. приложеніе № 32. *Д. Менделѣевъ.*

состоявшихся четырехъ засѣданій новой серіи при медіумѣ г-жѣ Клейеръ, я нахожу необходимымъ, чтобы въ настоящее время, прежде продолженія опытовъ, мнѣ и другимъ свидѣтелямъ со стороны медіума, гг. Бутлерову и Вагнеру (съ вѣдома и согласія которыхъ я обращаюсь въ коммисію съ этимъ моимъ заявленіемъ) дана была возможность познакомиться, какъ съ тѣми протоколами, которые еще не были намъ предъявлены, такъ и съ содержаніемъ заявленій отдѣльныхъ членовъ коммиссіи.

(Отвѣтомъ на это заявленіе служитъ приложеніе № 32.)

№ 18. Особыя заявленія А. Н. Аксакова и А. М. Бутлерова (къ протоколу 11-го засѣданія).

Къ протоколу коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій отъ 11 января, подписанному мною съ оговоркою «при особомъ заявленіи», считаю необходимымъ присовокупить слѣдующее: 1) столъ приподнялся не «во время сильныхъ наклоненій изъ стороны въ сторону», какъ сказано въ протоколѣ, а въ то время, когда по предложенію г. Менделѣева всѣ участвующіе приблизились къ столу и локти подобрали къ бокамъ, т. е. приняли положеніе, которое, по мнѣнію г. Менделѣева, должно пріостанавливать явленія; но вмѣсто пріостановки столъ поднялся [1]). 2) Когда стуки стали, по видимому, разда-

---

[1]) Въ маѣ и іюнѣ 1875 г. я многократно надъ собою самимъ и надъ многими близкими ко мнѣ лицами, а также надъ одною дѣвицею К., рекомендованною мнѣ какъ физическій медіумъ, наблюдалъ тотъ родъ движенія обыкновенныхъ столовъ, который происходитъ при наложеніи на столъ рукъ. Оказалось, что при удаленіи корпуса тѣла отъ стола руки скоро устаютъ, тянутъ и столъ движется. Движенія особенно сильны и безсознательны, когда принятое положеніе сидящихъ не ловко. Устатокъ рукъ и наступленіе отъ того безсознательныхъ движенія начинаются гораздо позднѣе или вовсе не начинаются (п. ч. вѣдь не сидѣть же за столомъ до одури—тогда конечно что нибудъ необычайное и произойдетъ), если руки имѣютъ соотвѣтственный упоръ, напр. когда локти прижаты къ тѣлу и опираются на кости. Для этого должно придвинуться къ столу. Тогда невольныя движенія руками у меня не происходятъ даже и отъ 2-хъ и 3-хъ часовъ сидѣнія. У дѣвицы г-жи К. столы, по выраженію одного спирита, ходятъ какъ собачки, и въ трехъ сеансахъ при мнѣ, когда я просилъ соблюдать вышеуказанное, столо-движенія не было или были только слабыя

ваться въ столешницѣ стола В довольно рѣзко, я приложилъ къ ней ухо; стуки раздавались въ ней такъ явстенно, что я пригласилъ г. Булыгина сдѣлать тоже, и онъ подтвердилъ, что слышитъ стукъ; я предложилъ г. Менделѣеву сдѣлать тоже самое, но онъ нашелъ это для себя лишнимъ; на стуки, сдѣланные вслѣдъ за тѣмъ г. Боргманомъ пальцами по столешницѣ, раздались около его руки слабые стуки, сдѣланные какъ бы твердымъ остріемъ по дереву. Затѣмъ движенія стола и стуки стали ослабѣвать и вовсе прекратились; тогда только сидѣвшіе перешли къ манометрическому столу; движенія его не произошло, но не было также и стуковъ [2]).

А. Аксаковъ.

скольженія стола по полу, легко происходящія при слабомъ устаткѣ рукъ. Вотъ почему, въ сеансѣ 11-го января, когда уже прошло 25 минутъ послѣ начала сеанса, и я, сидя вдали отъ стола (наблюдая притомъ за ногами медіума; см. мое заявленіе № 14, читаное г. Аксаковымъ у меня въ квартирѣ, ранѣе того дня, когда онъ подалъ свое заявленіе къ тому же засѣданію), почувствовалъ, что мои руки устали, я попросилъ придвинуться къ столу, объяснивъ, что тогда непроизвольныхъ (отъ устатка) движеній стола у меня не происходитъ. Всякому станетъ понятно, что столодвиженіе отъ непроизвольныхъ движеній рукъ можетъ уничтожиться или уменьшиться при близкомъ положеніи около стола, но такою позою сидящихъ не устраняются преднамѣренныя движенія стола—руками, ногами, колѣнами. Очень характерно именно то обстоятельство, констатированное г. Аксаковымъ (я его позабылъ при составленіи заявленія № 14) и подтвержденное затѣмъ г. Бутлеровымъ, что столъ подскочилъ и сломался тогда, когда всѣ придвинулись къ столу. Тогда можно было подбросить столъ, подведя носокъ ноги подъ ножку стола, потому что никто и ничего подъ столомъ не могъ видѣть. Вотъ очевидная польза особыхъ заявленій, на которыя жалуется А. Н. Аксаковъ въ своемъ заявленіи № 17. Что забылъ одинъ—напомнитъ другой. Своимъ заявленіемъ А. Н. Аксаковъ конечно помогъ правильному воззрѣнію на качество того поднятія стола, которое произошло въ сеансѣ 11 января.

Д. Менделѣевъ.

[2]) Я не наклонился къ столу, когда пригласилъ меня къ тому г. Аксаковъ, потому что въ то время слѣдилъ глазами за слабыми движеніями замѣчавшимися мною при каждомъ стукѣ въ платьѣ медіума. Природа ихъ мнѣ осталась неизвѣстною. Они могли быть подобны тѣмъ колебаніямъ и дерганьямъ платья, которыя описываются спиритами, какъ одно изъ медіумическихъ явленій, но меня занимало совпаденіе этихъ движеній платья со звуками и мнѣ не хотѣлось упустить случая продолжить мои наблюденія, по-

Вполнѣ подтверждаю и раздѣляю высказанныя здѣсь добавленія къ протоколу, который и мной подписанъ съ тою же оговоркой «при особомъ заявленіи». Сверхъ того считаю нужнымъ пояснить, что платокъ, о которомъ говорится въ протоколѣ, опущенъ былъ мной подъ столъ однимъ концемъ вслѣдствіе того, что я ощутилъ явственныя прикосновенія ко мнѣ подъ столомъ, какъ бы рукою, и подергиваніе меня за платье. Платокъ дѣйствительно былъ два раза вытащенъ изъ моей руки подъ столъ, вслѣдствіе чего и оказывался на полу [3]).

А. Бутлеровъ.

№ 19. Отдѣльное заявленіе Д. К. Бобылева къ протоколу 15-го засѣданія, 29 января 1876 года.

По предложенію А. Н. Аксакова я помѣстился отдѣльно на диванѣ, для записыванія происходящаго. Во все время сеанса я внимательно слѣдилъ за руками г-жи Кляйеръ, отъ которой я былъ въ разстояніи полутора шаговъ. Когда столъ приходилъ въ движеніе, я сравнивалъ движеніе рукъ медіума съ движеніемъ рукъ прочихъ сидящихъ за столомъ; въ особенности мнѣ было удобно дѣлать это сравненіе съ руками Н. П. Вагнера; выходилъ весьма разительный контрастъ: руки г-на Вагнера и прочихъ сидящихъ лежали на столѣ совершенно пассивно (конечно за исключеніемъ тѣхъ моментовъ, когда

тому что, приложивъ ухо къ столешницѣ—я принужденъ былъ бы отвести глаза отъ медіума. То обстоятельство, что при сеансѣ за манометрическимъ словомъ не было звуковъ, которое констатируетъ А. Н. Аксаковъ, я считаю поучительнымъ. Если бы держаться гипотезы Шевиллара (см. мое публичное чтеніе, отдѣлъ 2-ой, и его книгу: Etudes expérimentales sur certains phénomènes nerveux), то это имѣло бы слѣдующее значеніе: опора рукъ мягка (резиновыя трубки лежатъ подъ подвижною частію стола) и удары—темныя искры или капли животно-магнетической жидкости по Шевиллару—не производятъ при своемъ выдѣленіи изъ рукъ медіума такихъ сотрясеній въ твердой опорѣ, какія составляютъ причину медіумическихъ звуковъ. Гипотеза Шевиллара, сказать кстати, очень образна и можетъ быть терпима, хотя и лишена доказательствъ. Она не въ примѣръ научнѣе той, гипотезы духовъ, которую проводятъ спириты.

Д. Менделѣевъ.

[3]) См. объ этомъ обстоятельствѣ особое заявленіе К. Д. Краевича № 25.

Д. Менделѣевъ.

гг. Петровъ и Лачиновъ намѣренно приподнимали руки отъ стола); можно сказать, что столъ носилъ на себѣ руки г-на Вагнера и прочихъ, между тѣмъ какъ руки г-жи Кляйеръ дѣйствовали замѣтно иначе: она имѣла видъ особы, играющей на фортепьяно; столъ ходилъ подъ ея руками, движимый ея мускулами; иногда она перебирала руками поочередно или отнимала лѣвую руку,—тогда столъ косился вправо. Еще замѣтнѣе сдѣлалось это, когда пересѣли за столъ Аксакова (Е), который она наклоняла преимущественно отъ себя (столъ С только скользилъ по полу). *Я вполнѣ убѣжденъ, что г-жа Кляйеръ двигаетъ столъ по своей волѣ, силою своихъ мускуловъ, маскируя свои усилія перебираніемъ и игрой рукъ*, что она дѣлаетъ съ большимъ изяществомъ и граціей. Я замѣтилъ еще, что она начинаетъ двигать столъ въ концѣ разговора, который она сама начинаетъ съ сосѣдомъ (А. Н. Аксаковымъ). Кажется, ее смущало то, что я смотрю внимательно на нее; въ концѣ сеанса, наклонивъ столъ отъ себя, она подвинулась влѣво, закрывая отъ меня платьемъ лѣвую ножку стола, причемъ столъ покосился вправо; подолъ ея платья, за которымъ я могъ слѣдить не всегда, былъ почти подъ серединою стола (Е). 1876 года января 31 дня Д. Бобылевъ.

№ 20. Заявленіе Н. П. Вагнера въ коммисію для разсмотрѣнія спиритическихъ явленій, поданное 20 февраля и заявленное въ 16-мъ засѣданіи.

Въ январѣ мѣсяцѣ (17 числа) я обращался въ коммисію съ просьбою о допущеніи меня въ ея засѣданія, интересуясь тѣми способами, которые изберетъ коммисія для изслѣдованія спиритическихъ явленій. Я убѣжденъ, что въ этихъ явленіяхъ принимаютъ несомнѣнное участіе: свѣтъ, теплота, электричество *), и мнѣ было весьма интересно видѣть тѣ методы, которые употребитъ коммисія при ея изслѣдованіяхъ. Теперь же послѣ трехъ засѣданій, въ которыхъ я имѣлъ честь присутствовать, я вполнѣ убѣдился, что прямая цѣль, которую пре-

*) Весьма характерно, что Н. П. Вагнеръ считаетъ, что въ медіумическихъ явленіяхъ принимаютъ участіе обычные физическія дѣятели, а объ особыхъ медіумическихъ силахъ или о духахъ—умалчиваетъ.

Д. Менделѣевъ.

слѣдуетъ коммисія, есть просто изловленіе медіумовъ, что члены коммисіи употребляютъ для этого всѣ возможные способы, что протоколы засѣданій составляются съ цѣлью скрыть**) отъ публики медіумическія явленія, которыя совершаются передъ членами коммисіи или выставить ихъ какъ произведенія акробатической ловкости и шарлатанства медіумовъ. Считая такія цѣли совершенно чуждыми наукѣ, я, къ крайнему моему сожалѣнію, принужденъ отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ засѣданіяхъ коммисіи.

№ 21. Заявленіе А. Н. Аксакова, поданное 4 марта 1876 г. (къ протоколу 16-го зазѣданія).

Согласно изъявленному мною коммисіи обѣщанію оказать ей содѣйствіе въ приглашеніи медіумовъ, я приложилъ къ этому возможное стараніе; но охотниковъ ѣхать сюда находилось очень мало, а если и находились, то медіумизмъ ихъ былъ такого рода, что не соотвѣтствовалъ цѣли первоначальнаго изслѣдованія, т. е. изслѣдованія явленій съ ихъ физической стороны. Наконецъ, по причинамъ, подробно коммисіи сообщеннымъ, я рѣшился привезти сюда изъ Англіи мальчиковъ Петти; медіумическія способности мальчиковъ оказались слабыми, не только для коммисіи, но и для частныхъ сеансовъ у меня на дому. Никакихъ достойныхъ вниманія медіумическихъ явленій [1]), какъ было печатно мною заявлено, въ коммисіи не произошло [2]), и

**) Что же скрыто? Отчего не огласить это? *Д. Менделѣевъ.*

[1]) См. приложеніе № 4. Въ засѣданіи 20 ноября (послѣднее съ Петти) А. Н. Аксаковъ заявлялъ, что капли, являющіяся у Петти, достойны особаго вниманія и настаивалъ на ихъ изслѣдованіи и что этотъ родъ медіумическихъ опытовъ у него на квартирѣ почти всегда удается (стр. 22). *Д. Менделѣевъ.*

[2]) Обращу вниманіе на сущность утверждаемаго нынѣ А. Н. Аксаковымъ: «никакихъ достойныхъ вниманія медіумическихъ явленій у Петти въ коммисіи не произошло». Это говоритъ нынѣ г. Аксаковъ, а когда это сказано было отъ имени коммисіи—какъ тѣмъ были недовольны спириты. Н. П. Вагнеръ прямо обвиняетъ меня и коммисію въ томъ, что о Петти говорилось почти постоянно «никакихъ явленій не произошло», напр. въ статьѣ Голоса № 101 отъ 12 апр. 1876 г. Вопросъ теперь состоитъ въ томъ: произошли ли, по мнѣнію гг. Аксакова, Бутлерова и Вагнера, въ коммисіи замѣчательныя медіумическія явленія при медіумѣ г-жѣ Клайеръ?

послѣ четырехъ засѣданій я заявилъ коммисіи, что не считаю возможнымъ злоупотреблять ея временемъ для дальнѣйшихъ опытовъ съ мальчиками Петти.

Вслѣдъ за тѣмъ состоялось 15 декабря прошлаго года публичное чтеніе г. Менделѣева о спиритизмѣ. Поспѣшность, съ которою было приступлено къ этому чтенію, послѣ четырехъ неудачныхъ сеансовъ, когда коммисія только что постановила имѣть не менѣе сорока наблюдательныхъ засѣданій, не соотвѣтствовала, по моему убѣжденію, безпристрастному и серіозному характеру истинно ученаго изслѣдованія [3]).

Если да, то какія, а если нѣтъ, то можно ли придти къ какому либо заключенію кромѣ того, что напрасно пытаются г. спириты отыскать особый разрядъ такихъ явленій. Если бы нѣкто X доказывалъ, что въ такомъ то растеніи содержится, положимъ хининъ, его попросили бы добыть его оттуда въ присутсвіи компетентныхъ людей и пусть онъ бы взялся сдѣлать это. Что бы должно было сказать, если бы 8 разъ добывали и самъ бы открыватель X добывалъ—да ничего бы не нашли подобнаго хинину въ указанномъ растеніи? Мнѣ чудится, что спириты сказали бы—молчите, не видѣли и вѣрьте, тамъ есть, X сказалъ. Конечно можетъ быть и былъ хининъ въ испытанномъ растеніи (кто нибудь положимъ, на зло или въ шутку вложилъ его)—но всѣ скажутъ, что его нѣтъ тамъ, если X имѣлъ возможность показать, да не показалъ. Такъ то и со спиритами. Они имѣли возможность показать подлинныя спиритическія явленія—да не показали въ 8 вечеровъ имѣли право еще на 32 раза, да отказались показывать. Въ этомъ суть дѣла. *Д. Менделѣевъ.*

[3]) А. Н. Аксакову угодно не разъ обвинять лично меня. Я не могу оправдываться, когда дѣло касается меня одного—готовъ служить мишенью гг. спиритамъ—это меня даже забавляетъ, мнѣ бы дѣло дѣлалось, да средства бы для него нашлись, подходящія и чистыя, а до того-что мои поступки при этомъ будутъ не нравиться кому либо, право мнѣ нѣтъ никакого дѣла—но здѣсь объяснюсь, потому что согласіе на мое публичное чтеніе дали мнѣ всѣ члены коммисіи. Мое публичное чтеніе 15 декабря «о спиритизмѣ» вызвано было слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ началѣ 1875 г. явилось въ Вѣстникѣ Европы извѣстное письмо Н. П. Вагнера. Оно не понравилось мнѣ прежде всего потому, что явилось въ литературномъ журналѣ, отдало имя моего товарища на газетную арену и предметъ достойный, пословамъ ученаго, ученой разработки заявило сразу не въ средѣ ученыхъ, а тамъ гдѣ почерпаются или уже сложившіяся точныя научныя понятія или гдѣ они прилагаются къ вопросамъ общественной жизни. Мнѣ казалось, что если есть въ спир. сеансахъ проявленія новой силы—ничего несдѣлаютъ для узнанія ея тѣ лица, которыя станутъ ждать сидя застоломъ его движенія или предъ занавѣской появленія изъ за нея руки.

Чтеніе это въ печати не появилось; по этому возраженія на его не-

---

Словомъ я думалъ, что Н. П. Вагнеръ не туда адресовался, куда слѣдуетъ, забылъ, что у насъ есть уже возможность съ новыми научными вопросами обращаться въ ученыя общества, развитіе которыхъ въ послѣдніе годы въ Россіи характеризуетъ нашу эпоху. Мнѣ случилось сказать ему объ этомъ. Онъ воображалъ, что никакое ученое общество не возьмется за изслѣдованіе спиритизма, а потому и не внесъ предложенія никуда. Тогда я внесъ въ физическое общество предложеніе объ учрежденіи коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Разсмотрѣніе началось. Дѣлу помогали спириты. Но они и при этомъ не оставили прежняго пріема. Явились статьи Вагнера и Бутлерова въ «Русскомъ Вѣстникѣ», г. Аксаковъ то и дѣло писалъ въ газетахъ разныя замѣтки. Въ одной изъ нихъ (С.-Петербургскія Вѣдомости № 324 отъ 7 декабря 1875 г.) онъ пишетъ: «я сожалѣю, что коммисія, въ виду слуховъ и кривотолковъ, распространяемыхъ о результатахъ ея дѣйствій не находитъ нужнымъ положить имъ конецъ краткимъ заявленіемъ отъ себя». Заявленіе это и составило публичное чтеніе бывшее 15 декабря. Коммисія не желала, да и мнѣ ея члену не хотѣлось, кратко резюмировать пропшедшее въ сеансахъ съ братьями Петти. Для заявленія былъ выбранъ путь *чтенія* подлинныхъ протоколовъ, которые подписывали и гг. спириты. Кривотолки возбуждались статьями и статейками гг. спиритовъ. Коммисія желала публиковать въ газетахъ только окончательный свой результатъ, и не вступать въ мелочную полемику. Что же лучше для устраненія кривотолковъ, какъ не подлинное изложеніе дѣла. Оно и сдѣлано, но не въ газетахъ, не въ литературномъ журналѣ, а въ публичномъ чтеніи, которое имѣло троякую цѣль. Во первыхъ дать публикѣ подлинный матеріалъ, безъ всякаго даже предварительнаго сужденія—матеріалъ точный и сомнѣнію ни съ какой стороны не подлежащій. Во вторыхъ желательно было передать его той развитой и подготовленной публикѣ, которая уже знакома съ вопросомъ, которая рѣшится заплатить (конечно изъ сочувствія къ страдющимъ славянамъ, въ пользу которыхъ назначался сборъ съ чтенія) довольно большую плату за ознакомленіе съ ходомъ дѣлъ въ коммисіи, а потому такой публикѣ, которая вліяетъ своимъ авторитетомъ на остальную массу газетныхъ читателей и пойметъ то положеніе вопроса, въ какомъ онъ представляется изъ протоколовъ бывшихъ засѣданій коммисіи. Въ третьихъ публичное чтеніе было избрано какъ мѣра средняя между молчаньемъ и публикаціею о результатахъ не оконченной работы. Въ средѣ ученыхъ принято, и коммисія держалась этого, не говорить о трудѣ неоконченномъ, игнорировать осужденія противниковъ, направленныя противу непубликованнаго результата. Молчать же на этотъ разъ не приходилось, потому что спириты не молчали. Они нежданли окончанія трудовъ коммисіи. Они сыпали статья за статьей все съ упреками ученымъ, невѣрящимъ въ спиритизмъ. Необходимо было хоть чѣмъ нибудь сдержать ихъ усердную пропаганду. Краткое заявленіе, о

точности и указанія на его односторонность были невозможны [4]). Но

которомъ пишетъ А. Н. Аксаковъ, было сдѣлано коммисіею въ декабрьскомъ засѣданіи физическаго общества. Спириты говорили мнѣ: «не видали ничего—ну и молчите». На это отвѣтъ ясенъ—да вѣдь вы показывали и говорили, что и я увижу. Мнѣ пришлось быть, кромѣ сеансовъ въ коммисіи, на многихъ спиритическихъ сеансахъ съ медіумами и безъ медіумовъ, я видѣлъ что ни въ одномъ не происходитъ ничего подобнаго тому что утверждаютъ спириты, но не видѣлъ я того, что хотѣлось спиритамъ—такъ могло быть, что и въ тысячѣ сеансовъ я не увижу не поддѣльнаго спиритическаго явленія. И все же я долженъ былъ бы тогда, по словамъ спиритовъ, молчать. Я бы, признаюсь, и молчалъ, мнѣ бы это было спокойнѣе, если бы спириты, сами молчали. Нѣтъ, они разжигали въ обществѣ и литературѣ интересъ къ своему ученію. Публичное чтеніе назначалось для того, чтобы охладить пылъ спиритовъ и публики имъ заинтересовавшейся, показать имъ, что въ средѣ, гдѣ нѣтъ предубѣжденія ни въ пользу духовъ, ни въ пользу спиритовъ, ничего пока спиритическаго не происходитъ, хотя для показанія этого выписаны заморскіе люди. Мое публичное чтеніе я старался составить такъ объективно, чтобъ не раздражать спиритовъ (я читалъ предварительно многія мѣста моего публичнаго чтенія А. Н. Аксакову—онъ одобрилъ), такъ чтобы не связать себя предварительнымъ сужденіемъ, чтобы возможно было потомъ, когда спиритическія явленія были бы спиритами показаны въ коммисіи, сдѣлаться сторонникомъ если не духовъ, то самостоятельности, новости такъ называемыхъ медіумическихъ явленій. Это поняли наши лучшія газеты, отзываясь о чтеніи. Но нельзя же было внушать уваженіе къ тому вздору, которымъ угостили насъ спириты въ коммисіи, нельзя же было промолчать о томъ, что они впадаютъ въ абсурдъ, осуждая всѣхъ кто имъ не вѣритъ, уличаютъ тѣхъ даже кто непризнаетъ ихъ гипотезы о духахъ, словомъ нельзя же было лгать только для одного того что бы угодить спиритамъ. Они выбрали оружіемъ пропаганды осужденіе ученыхъ невѣрящихъ ихъ ученію, мы выбрали оружіемъ—изложеніе въ публичномъ чтеніи того, что спириты показывали въ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Правда ихъ уколола, публичное чтеніе ихъ обидѣло. Они сочли публичное чтеніе о спиритическихъ сеансахъ рановременнымъ, но сочли своевременнымъ публикацію разсказовъ о братьяхъ Эдди, они считаютъ умѣстнымъ разсказъ о томъ, что видѣли подъ столомъ какъ бы руку, а не умѣстнымъ расказъ о плеваньи Петти, считаемомъ спиритами за достойное вниманія медіумическое явленіе. Такой способъ разсужденія, какого держатся спириты, можетъ быть ясенъ изъ слѣдующаго примѣра. Пусть нѣкто напишетъ, что земля имѣетъ кубическую форму и составитъ себѣ кружокъ адептовъ. Всѣ прочіе должны молчать, до тѣхъ поръ пока не убѣдятся, что земля имѣетъ кубическую форму. *Д. Менделѣевъ.*

[4]) А. Н. Аксаковъ претендуетъ на то, что мое публичное чтеніе (15

изъ того, что было высказано публично г. Менделѣевымъ, отношенія коммисіи къ предмету своего изслѣдованія опредѣлились весьма ясно.

Г. Менделѣевъ, по предложенію котораго коммисія образовалась и подъ руководительствомъ котораго продолжала дѣйствовать, открыто призналъ себя «противникомъ» медіумизма. Коммисія, по солидарности [5]) своей съ г. Менделѣевымъ, очевидно явилась послѣ того заинтересованною въ томъ, чтобъ результаты ея дальнѣйшихъ изслѣдованій были такіе же отрицательные, какъ и результаты первыхъ четырехъ засѣданій съ Петти; затрудненіе безпристрастнаго изслѣдованія удесятерились; я же, со своей стороны, получилъ полное право считать дальнѣйшее содѣйствіе свое дѣлу коммисіи безполезнымъ; но такъ какъ переговоры мои о приглашеніи сюда другихъ медіумовъ были уже начаты и мнѣ удалось, по указанію г. Крукса, склонить къ пріѣзду сюда одну даму [6]), обладающую замѣчательными медіумическими способ-

---

декабря 1875 г.) не явилось въ печати—теперь, во второмъ отдѣлѣ этой книги—оно цѣликомъ является въ печати и А. Н. Аксаковъ имѣетъ удобство разбирать его въ газетахъ, журналахъ и книгахъ спиритическихъ, литературныхъ и ученыхъ. *Д. Менделѣевъ.*

[5]) А. Н. Аксаковъ говоритъ о сонидарности членовъ коммисіи со мною, но я имѣю честь ему сообщить, что я солидаренъ съ мнѣніемъ коммисіи, и не на оборотъ. Пусть г. Аксаковъ сообщитъ свои доказательства, я приведу тогда доказательства и въ пользу моего мнѣнія, конечно если притомъ у меня будетъ охота заняться глубокомысленнымъ вопросомъ этого рода. Еслибы А. Н. Аксакову придется быть на публичномъ чтеніи, хотя бы о паровыхъ машинахъ, онъ конечно станетъ утверждать, что всѣ строители и потребители паровыхъ машинъ солидарны съ лицомъ читавшимъ лекцію и отъ него взяли все то, что думаютъ и знаютъ о паровыхъ машинахъ и своего мнѣнія о нихъ не имѣютъ. Доказательства этому онъ найдетъ, если эти лица затѣмъ нѣчто напишутъ о паровыхъ машинахъ — сходство описаній и выводовъ будетъ очевидно въ пользу утверждавшаго. Такъ можно съ очевидностію доказать солидарность членовъ коммисіи съ моимъ мнѣніемъ. *Д. Менделѣевъ.*

[6]) А. Н. Аксаковъ пригласилъ послѣ Петти для занятій въ коммисіи даму—медіума. Онъ конечно помнитъ, что въ засѣданіи 9-го мая рѣчь шла о медіумахъ женщинахъ. Коммисія не желала имѣть такихъ медіумовъ. Это не вписано въ протоколъ, но говорено было. Когда была А. Н. Аксаковымъ приглашена, не смотря на то, медіумъ женщина — коммисія могла не допустить ея къ себѣ, согласно своему первому мнѣнію, но оно не вписано въ протоколъ, а потому коммисія рѣшилась не отклонять и

ностями, совершенно соотвѣтствовавшими цѣли изслѣдованія коммисіи, то я, тѣмъ не менѣе, рѣшился вести дѣло далѣе. Въ заключеніи

дамы—медіума. Прежде чѣмъ начались съ нею сеансы, А. Н. Аксаковъ сдѣлалъ мнѣ честь — представилъ меня г-жѣ Клайръ. Въ это первое свиданіе я рекомендовался ей, какъ лицо невѣрящее въ спиритизмъ. Когда при сеансѣ, устроенномъ ни этотъ разъ, раздались стуки, г-жа Клайръ сама предложила снять ботинки для убѣжденія въ томъ, что она не стучитъ ими объ полъ, когда слышны звуки. Изъ этого я заключилъ и это передалъ въ коммисіи, что г-жа Клайръ понимаетъ естественность того недовѣрія, съ которымъ встрѣчаются спиритическія явленія и что поэтому она будетъ спокойно встрѣчать тѣ мѣры надзора и предупрежденія, которыя коммисія приметъ въ отношеніи къ обману. А. Н. Аксаковъ, а за нимъ въ газетѣ «Голосъ» и Н. П. Вагнеръ (№ 101 отъ 12 апрѣля 1876 г.) сильно упрекаютъ коммисію за подозрѣнія, направленныя противу дамы—медіума, притомъ не профессіональнаго. Такія упреки могутъ конечно быть по сердцу селадонамъ и нѣкоторымъ дамамъ — медіумамъ, но едвали всякій другой не пойметъ, что отвѣтъ лежитъ за все на А. Н. Аксаковѣ, представившемъ, противно желанію коммисіи, даму для изслѣдованій. Онъ говоритъ, что ему стало послѣ публ. чтенія ясно стремленіе коммисіи—уловить обманъ (оно было ясно выражено, припомню, и въ заявленіи послужившемъ для учрежденія коммисіи — ибо на стр. 3-ей сказано: «должно узнать, что принадлежитъ къ числу постыдныхъ обмановъ»)—такъ зачѣмъ же онъ доставилъ въ коммисію медіума такого, у котораго нельзя, будтобы, и подозрѣвать обмана? Очевидно, что коммисія поступила неосторожно, согласившись допустить къ изслѣдованію даму—медіума, я виноватъ тѣмъ, что понялъ невѣрно предложеніе г-жи Клайръ снять ботинки, какъ знакъ того, что она подозрѣнія въ обманѣ не боится и имъ не стѣснятся,—но должно же сознаться, что отказъ принять даму медіума, притомъ сильнаго и непрофессіональнаго, былъ бы истолкованъ спиритами еще хуже, чѣмъ подозрѣніе въ обманѣ. Тутъ куда ни кинь, все выйдетъ въ пользу спиритовъ, селадоновъ и дамъ—медіумовъ. А между тѣмъ спириты, въ другихъ своихъ твореніяхъ и г. Аксаковъ въ заявленіи, послѣ обвиненія за невѣжливую подозрительность къ дамѣ—имѣютъ видъ горячихъ искателей истины, которымъ нѣтъ дѣла до предразсудковъ толпы. Здѣсь они пользуются предразсудками, въ другомъ мѣстѣ идутъ противу нихъ, въ одномъ мѣстѣ придаютъ какъ бы научную обстановку мнѣнію о привидѣніяхъ, вѣдьмахъ и гномахъ, въ другомъ считаютъ проступкомъ подозрѣвать въ обманѣ даму — не профессіональнаго медіума и пишутъ, что по долгу совѣсти должны были извѣстить ее о томъ, что начнутъ опыты съ приборами. Вотъ еслибы гг. свидѣтели искали того, чего искала коммисія, то есть правды о спиритизмѣ, удобства и несомненности разсмотрѣнія—они первые оградили бы г-жу Клайръ перегородкою (ну хоть сквозною или матерчатою—на рамкѣ), чтобъ нельзя было

своемъ о предвзятости взглядовъ коммисіи я могъ ошибаться, и мнѣ желательно было выяснить, какъ отнесется коммисія къ предпринятому изслѣдованію тогда, когда будетъ имѣть дѣло съ медіумомъ въ настоящемъ значеніи этого слова, и къ тому же съ медіумомъ, непрофессіональнымъ, совершенно независимымъ по своему матеріальному и общественному положенію, съ лицемъ, рѣшившимся выступить въ такомъ крайне непопулярномъ дѣлѣ единственно ради научной цѣли изслѣдованія.

Такого медіума я имѣлъ честь представить коммисіи въ лицѣ г-жи Клайеръ. Съ первыхъ же засѣданій съ нею, медіумическія явленія, составляющія характеристическую принадлежность медіумизма этой дамы, а именно различные стуки [7]), движенія и поднятія стола,

---

поднимать столъ ногою. Или хоть нарядили бы они свою даму въ мужской костюмъ и то было бы легче наблюдать. А они и перегородку отвергали и за приборы въ коммисіи не принялись, зато теперь обвиняютъ въ подозрительности—тогда конечно нельзя было бы обвинять и не было бы одного изъ резоновъ на пользу спиритизма, противу коммисіи.

Д. Менделѣевъ.

[7]) Стуки, происходящіе въ сеансахъ г-жи Клайръ, могли бы подлежать ближайшему разсмотрѣнію. Я предлагалъ даже гг. свидѣтелямъ разобрать одни стуки. При этомъ я ставилъ вопросъ, обращаясь къ свидѣтелямъ, такъ: согласитесь, что бы изслѣдованы были одни стуки: если найдется, что они происходятъ не отъ движеній производимыхъ г-жею Клайръ, я признаю уже, что есть предметъ для научнаго изслѣдованія въ спиритизмѣ, а если окажется, что стуки производитъ нарочно или не нарочно частями своего тѣла сама г-жа Клайръ—согласитесь, что не правы спириты, обвиняющіе ученыхъ въ недовѣріи къ спиритизму. Отклонили они такое концентрированіе сложнаго вопроса о спиритизмѣ въ вопросъ о звукахъ, производимыхъ г-жею Клайре. Можно было бы, послѣ производства соотвѣтственныхъ предварительныхъ опытовъ, съ опредѣленностію узнать—гдѣ происходитъ звукъ: внѣ платья или подъ нимъ. Затѣмъ послѣдовательно можно было бы опредѣлить и самое мѣсто звука. Выставляютъ различіе въ интонаціи, какъ доводъ въ пользу особой природы медіумическихъ звуковъ (духи, дескать, стучатъ) или такъ называемой типтологіи (осмысленные звуки, отвѣчающіе условнымъ числомъ ударовъ на вопросы). Но кому же не извѣстно, что есть артисты подражающіе жужжанью мухи, пѣнсѣ соловья, шелесту платья, такіе, которые умѣютъ на подходящемъ инструментѣ извлекать звуки самыхъ разнообразныхъ родовъ и есть чревовѣщатели, способные къ удивительному звукоподражанію. Все, что я самъ слышалъ и все, что я читалъ о медіумическихъ стукахъ сводится къ тому,

обнаружились весьма рѣзко. Всѣхъ наблюдательныхъ засѣданій этой серіи было четыре: 11, 25, 27 и 29 января, не считая того, въ ко-

---

что они очень не разнообразны: стукн болѣе или менѣе рѣзкіе и мягкіе, шелестъ и скрипъ. Всѣ они могутъ быть при нѣкоторомъ навыкѣ воспроизведены обувью. Не даромъ г-жа Клайръ предлагала снять ботинки. Они могутъ быть достигнуты треньемъ рукъ объ столъ, стола или стула объ полъ, частей тѣла объ прикасающіеся твердые предметы, а тѣмъ болѣе простенькою машинкою спрятанною у медіума. Они могутъ имѣть происхожденіе внутри организма отъ причинъ подобныхъ тѣмъ, которыя производятъ чревовѣщаніе. Если существуютъ давно изобрѣтенныя говорительныя машины, которыя отчетливо произносятъ всякое заданное слово, когда играетъ артистъ на ихъ клавишахъ, то нетрудно устроить приборъ дающій звуки столь несложные, какъ стуки разной интонаціи, скрипъ и шелестъ. Прежде чѣмъ повѣрить духамъ производящимъ медіумическіе звуки—должно уменьшить возможность происхожденія звуковъ отъ указанныхъ причинъ. А предъ нами садятъ даму, и говорятъ: слушайте и записывайте, что слышали, а подозрѣвать стыдно, надо вѣрить дамамъ и духамъ. Выставлю здѣсь еще одно соображеніе, основанное на личномъ наблюденіи. Медіумическіе стуки большею частію раздаются послѣ того, какъ медіумъ или кто другой ударитъ по предмету и *тогда часто* имѣютъ оттѣнокъ и послѣдовательность, соотвѣтствующія происшедшимъ заранѣе звукамъ. Ударитъ медіумъ о стекло—слышится звукъ подобный же, ударитъ о каменную стѣну, дверь или столъ—отвѣчаютъ звуки подобныя ударамъ въ стѣну, дверь или столъ. Таковъ обычный порядокъ дѣла. Имъ много забавляются на спиритическихъ сеансахъ. Подходящій звукъ—не извѣстно кѣмъ произведенный, для спиритовъ знакъ, что духи явились, для тѣхъ же кто хочетъ видѣть тѣлесную причину удара — это знакъ, что звучащее тѣло дѣйствуетъ исправно. При той и другой гипотезѣ неудача одинаково хорошо понимается. По спиритамъ, при удачѣ, духи явились, стукомъ отвѣчаютъ на зовъ и ведутъ свои рѣчи. Имъ бы, кажется, можно было слышать и просто голосъ и не надобно было бы предварительныхъ ударовъ. Оказываются необходимыми, если ждется звукъ особаго оттѣнка. Эти предварительные удары могутъ быть полезны для звукоподражанія, если оно производится не духами, а тѣлесными органами медіума, подобно тому, какъ въ хорѣ полезенъ камертонъ, указывающій высоту начальнаго тона. Медіумъ ударяетъ о стекло, слышитъ звукъ и подражаетъ ему. Въ частномъ сеансѣ съ г-жею Клайръ я наблюдалъ, что первые медіумическіе звуки, подобные легкимъ ударамъ о стекло, менѣе чисты, чѣмъ послѣдующіе—попробовали духи, конечно, подражать удару о стекло, вышло глуховато, они усовершенствуются съ каждымъ разомъ и доходятъ до того, что звукъ дѣйствительно становится подобнымъ звуку о стекло. Упоенные присутствіемъ духовъ, съ наслажденіемъ слушаютъ и незамѣча-

торое медіумъ по болѣзни явиться не могъ и которое зачтено было коммисіей (хотя она была мною предувѣдомлена за сутки) также въ число сорока [8]) обѣщанныхъ наблюдательныхъ засѣданій.

При производствѣ опытовъ этой второй серіи обнаружилось слѣдующее:

1) Коммиссія отступила отъ своего постановленія 9 мая 1875 г., согласно которому послѣ каждаго сеанса долженъ *немедленно* быть составленъ протоколъ, который подписывается и свидѣтелями [9]). Вмѣсто

ютъ, а я не опъяненный мыслію о присутствіи духовъ, подмѣчалъ при этомъ различіе въ оттѣнкѣ, а именно мнѣ казалось, что въ медіумическомъ стукѣ слышится другой, металлическій или струнный оттѣнокъ, какого нѣтъ отъ стекла. Мое свидѣтельство, конечно немало, по мнѣнію спиритовъ, зависитъ отъ моего предубѣжденія противу спиритизма, но я думаю, что и мнѣніе спиритовъ несвободно отъ предубѣжденія. Оттого то въ коммисіи и настаивали на приборахъ — въ нихъ нельзя ждать предубѣжденія. Но это уже обсуждено ранѣе, а теперь мнѣ слышится медіумическій голосъ, говорящій, что я все таки не могу указать: гдѣ и какъ происходятъ звуки въ сеансахъ г-жи Клайръ. На этотъ голосъ отвѣчу просьбою продолжать чтеніе заявленія г. Аксакова — онъ взялъ отъ коммисіи г-жу Клайръ, лишилъ насъ возможности дать хоть современемъ опредѣленный точный отвѣтъ. Оно и практично, потому что уже записано, что звуки медіумическіе происходятъ, а вѣдь зачѣмъ г. Аксакову добираться до того, откуда идутъ они, конечно отъ духовъ, всякое другое мнѣніе—есть скороспѣлое предубѣжденное, обидное, ненаучное, ибо не спиритическое. *Д. Менделѣевъ.*

[8]) Упоминая о зачетѣ одного засѣданія безъ медіума въ число сорока обѣщанныхъ, г. Аксаковъ, конечно непреднамѣренно, а только предосудительно, забылъ упомянуть о томъ, что коммисія имѣла два засѣданія съ медіумами Петти и не зачла ихъ въ число 40 обѣщанныхъ. Имѣвши до 15 января всего 7 засѣданій съ медіумами (6 съ Петти и 1 съ Клайръ), коммисія сочла 6-ть (см. приложенія № 10 и № 13, въ обоихъ сказано ясно—остается 34, слѣдовательно было зачтено 6-ть) и такой счетъ г. Аксаковъ считаетъ пристрастнымъ. Или уже не стало ли по спиритическимъ ученіямъ 6 больше 7-ми? *Д. Менделѣевъ*

[9]) О немедленномъ составленіи протокола—см. мою замѣтку къ протоколу 9-го мая, 2-го засѣданія. Прошу обсудить далѣе слѣдующее: засѣданія начинались въ 8-мъ или 9-мъ часу, сеансы скоро послѣ начала, а послѣ конца сеансовъ, то есть часовъ въ 10, надобно было собрать матеріалъ изъ разсказа бывшихъ на сеансѣ, обсудить бумаги, письма и вопросы, предлагавшіеся спиритами-свидѣтелями, присылавшіеся со стороны и поступавшія отъ членовъ. За этимъ проходило, среднимъ числомъ, часа два. А. Н. Аксаковъ обыкновенно самъ первый забиралъ свою шляпу, со

того, протоколы составлялись нѣсколько дней спустя послѣ сеанса и не сообща со свидѣтелями, а представлялись имъ для подписи, уже изготовленные коммиссіей, въ видѣ, не подлежащемъ дальнѣйшимъ перемѣнамъ.

2) Самая система протоколовъ измѣнилась въ томъ смыслѣ, что коммиссія нашла возможнымъ допустить особыя заявленія отъ отдѣльныхъ участвовавшихъ и даже не участвовавшихъ [10]) въ опытѣ, а подсматривавшихъ въ щелку двери членовъ. Такія одноличныя показанія, основанныя на субъективныхъ впечатлѣніяхъ, или не имѣютъ

словами: «поздно, пора», а насъ хотѣлъ бы держать до окончательнаго утомленія. Записанное послѣ засѣданія—кто либо изъ членовъ брался изложить. Опытъ убѣдилъ насъ, что обдумывать надобно каждое слово. Припомните напр. небольшое несовершенство въ редакціи пункта, касающагося 40 сеансовъ (въ 6-мъ засѣданіи)—это несовершенство редакціи стоило затѣмъ коммисіи много упрековъ отъ А. Н. Аксакова въ пристрастіи и тому подобномъ, изложенныхъ въ приложеніи № 13-й. Поэтому написанное приходилось прочитать и подписать въ слѣдующемъ засѣданіи. На это было время только послѣ сеансовъ, а потому свидѣтелямъ приходилось подписывать протоколъ только въ послѣдующемъ собраніи. Все это объяснялось не разъ словами г. Аксакову. Нѣтъ, онъ все-таки «остался при своемъ мнѣніи» и потомъ показалъ новый примѣръ надлежащаго отношенія къ дѣлу, въ которомъ онъ принялъ участіе. Мало того, и онъ и А. М. Бутлеровъ сочли необходимымъ свои заявленія поданныя въ коммисію объ отказѣ и всѣ обвиненія коммисіи напечатать немедленно въ газетахъ («Спб. Вѣдомости» и «Новое Время»), зная, конечно, что коммисія отвѣчать на нихъ не станетъ. Но то, что немыслимо для коммисіи, то дѣлается здѣсь по отношенію къ заявленію г. Аксакова. Книга моя конечно не будетъ имѣть того распространенія, какое имѣютъ газеты, но я понимаю, что могъ бы возражать г. Аксакову въ тѣхъ же газетахъ. Редакція «Новаго Времени» даже дѣлала вызовъ (8-го марта); но я лично предпочитаю не наполнять газетъ статьями о спиритизмѣ, потому что считаю газету пищею обыденною, а спиритическія сюжеты пряностію. Мнѣ кажется неудобнымъ подмѣшивать перецъ къ хлѣбу, назначенному для ежедневной пищи. Пусть пряность и слыветъ пряностію, всякій возьметъ сколько хочетъ, а не находитъ ее всюду среди обычной пищи. Свое возрѣніе я, конечно, не выставляю какъ урокъ спиритамъ и редакторамъ газетъ, а только какъ объясненіе того, что не пишу ничего ни въ газетахъ, ни въ журналахъ о спиритизмѣ и спиритахъ. *Д. Менделѣевъ.*

[10]) О пользѣ и даже необходимости особыхъ заявленій шла уже рѣчь въ моихъ выноскахъ къ 18-му приложенію и въ моемъ особомъ заявленіи № 14. *Д. Менделѣевъ.*

*

значенія для изслѣдованія и тогда не должны быть допущены, или имѣютъ значеніе и тогда уже не имѣетъ значенія сама коммиссія, которая, должно думать, для того и образовалась, чтобъ одноличныя субъективныя впечатлѣнія замѣнить неодноличными наблюденіями [11]).

3) Допустивъ для членовъ своихъ отдѣльныя заявленія, коммиссія, тѣмъ не менѣе, предложеніе мое о приглашеніи въ засѣданіе, по согласію членовъ ея, какой либо знакомой имъ дамы для простѣйшаго контроля ногъ дамы—медіума, отклонила на томъ основаніи, что *одноличное* показаніе не убѣдительно [12]).

---

[11]) Объ одноличныхъ впечатлѣніяхъ, кромѣ того, что касается особыхъ заявленій, замѣчу, что вся литература спиритической науки—состоитъ изъ одноличныхъ указаній. Положимъ, что здѣсь есть разность — то спириты, а тутъ не спириты — но неужели А. Н. Аксаковъ забылъ, что коммисія именно о томъ и хлопотала, чтобъ одноличныхъ впечатлѣній было какъ можно меньше? Для того она и требовала приступить къ приборамъ, желала имѣть въ комнатѣ сеансовъ многихъ членовъ. Согласись гг. свидѣтели на требованіе коммисіи—и не было бы отдѣльныхъ заявленій, данное явленіе, напримѣръ ногу медіума подъ ножкой стола или выходящую пружину изъ подъ юбки, или другое—могли бы сразу видѣть многіе и изчезли бы одноличныя показанія. А кто не допускалъ членовъ коммисіи въ комнату сеанса—читатели уже знаютъ, по письмамъ г. Аксакова и по протоколамъ сеансовъ. *Д. Менделѣевъ.*

[12]) Непомню, кто-то изъ свидѣтелей предлагалъ пригласить даму осмотрѣть г-жу Клайръ. Я отклонилъ это предложеніе не только какъ членъ коммисіи, но и какъ хозяинъ квартиры, въ которой были сеансы. Пусть выставляется это гг. Аксаковымъ и Вагнеромъ (см. «Голосъ», № 101) какъ непрактическій пріемъ коммисіи, я въ немъ отвѣтчикъ, но не коммисія и беру отвѣтъ на себя. Это было въ моемъ правѣ и я воспользовался этимъ правомъ. Приглашали съ самаго начала гг. свидѣтелей дѣлать сеансы въ помѣщеніи физическаго кабинета—отклонили, духи тамъ чѣмъ-то стѣснены, медіумическія явленія не могутъ совершаться исправно, полъ каменный, сыро—лучше въ частной квартирѣ и лучше если въ сеансахъ будутъ дамы. Согласившись на первое, устроивъ сеансы въ частной квартирѣ, коммисія отклонила второе предложеніе по принципу — недопускать въ сеансы лицъ постороннихъ физическому обществу, за исключеніемъ свидѣтелей и медіумовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію. Сопоставленіе, которое, говоря объ освидѣтельствованіи г-жи Клайръ дамою, дѣлаетъ г. Аксаковъ между одноличными показаніями членовъ коммисіи и отверженіемъ одноличнаго освидѣтельствованія—невѣрно. Во первыхъ г-жу Клайръ могла осмотрѣть не одна дама, а нѣсколько, тогда результатъ освидѣтельствованія и не былъ-бы одноличнымъ, а освидѣтельствованіе было отвергнуто

4) Протоколы наблюдательныхъ засѣданій коммиссіи составлялись неполно и неточно. На основаніи этихъ протоколовъ невозможно составить себѣ точнаго понятія ни о происходившихъ явленіяхъ, ни объ условіяхъ, при которыхъ они наблюдались; нѣкоторыя описанія не соотвѣтствуютъ происходившему, а нѣкоторыя явленія даже пройдены молчаніемъ. Все это подробно разъяснено въ поданныхъ мною и другими свидѣтелями особыхъ заявленіяхъ [13]).

5) Относительно своихъ протоколовъ, имѣющихъ, какъ извѣстно явиться въ печати, коммиссія постановила: на домъ для подписи ихъ не отпускать, копій съ нихъ не выдавать и брать съ нихъ копій самимъ желающимъ изъ участниковъ не дозволять. Такой порядокъ дѣлопроизводства для свидѣтелей со стороны медіума, вынуждаемыхъ по самому способу составленія протоколовъ также подавать особыя заявленія, былъ столь же страненъ, какъ и затруднителенъ [14]).

вообще. Во вторыхъ сопоставленіе, сдѣланное г. Аксаковымъ—просто выдумано имъ. Отвергъ предложеніе и весьма рѣшительно именно я, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и Н. П. Вагнеръ въ № 101 «Голоса», гдѣ пишетъ: «это предложеніе съ негодованіемъ было отвергнуто Д. И. (Менделѣевымъ), какъ унижающее достоинство ученаго». Можетъ быть я говорилъ послѣднія слова—непомню (а если сказалъ, то отнесъ ихъ къ г. учен. свидѣтелю, сдѣлавшему предложеніе), потому что, какъ значится, пришелъ въ негодованіе отъ предложенія гг. свидѣтелей. Я негодую и теперь по этому поводу и всякій со мной будетъ дѣлать тоже, если узнаетъ кому изъ дамъ моей семьи рекомендовали осмотрѣть г-жу Клайръ. Я негодую и теперь, потому что думалъ—вырвалось у свидѣтелей слово необдуманное, ну и Богъ съ нимъ, а выходитъ, что они свой грубый промахъ — мнѣ же, да коммисіи ставятъ въ упрекъ. Невольно хочется спросить: не духи-ли стуками указали, что слѣдуетъ писать спиритамъ въ свою защиту, а о духахъ стучащихъ Полонскій уже сказалъ:

Они невѣжды иль шуты,
Родные дѣти пустоты,
Тоски, невѣрья, увяданья:...,

а другіе писатели свидѣтельствуютъ сверхъ того и объ отсутствіи разумности въ рѣчахъ духовъ. Тогда, но только тогда, станетъ мнѣ понятна причина, по которой гг. спириты пишутъ объ отвергнутомъ коммисіею осмотрѣ г-жи Клайръ. *Д. Менделѣевъ.*

[13]) Протоколы, пишетъ г. Аксаковъ, составлялись не полно. Но вѣдь гг. свидѣтели могли дополнить своими заявленіями недостающее — дѣло то и поправится. *Д. Менделѣевъ.*

[14]) Недоволенъ г. Аксаковъ и тѣмъ, что не давали ему протоколовъ на

Въ виду такого положенія дѣла, въ заявленіи моемъ отъ 5 февраля я имѣлъ честь объяснить коммиссіи, что прежде продолженія опытовъ, мнѣ и другимъ свидѣтелямъ со стороны медіума необходимо познакомиться, какъ съ тѣми протоколами, которые еще не были намъ предъявлены, такъ и съ содержаніемъ заявленій отдѣльныхъ членовъ коммисіи [15]).

Послѣ того, 13 февраля, я прочелъ въ физическомъ обществѣ протоколъ третьяго засѣданія отъ 27 января; протоколъ же четвертаго засѣданія, отъ 29 января, по справкѣ моей въ физическомъ обществѣ, 25 февраля, еще не былъ составленъ [16]). Что же касается отдѣльныхъ

домъ. А сколько времени онъ держалъ бы ихъ у себя? А гдѣ бы подписывали протоколы члены коммисіи, бывшіе въ томъ засѣданіи, о которомъ протоколъ былъ бы въ рукахъ г. Аксакова? А что служило бы гарантіей того, что протоколы съ критикою явились бы прежде всего въ редактируемыхъ г. Аксаковымъ «Psychische Studien», или въ газетахъ, а не тамъ, гдѣ захочетъ коммисія? Вѣдь и при томъ порядкѣ, какой былъ учрежденъ въ коммисіи, Н. П. Вагнеръ сдѣлалъ въ газетѣ выписку изъ моего отдѣльнаго заявленія (см. № 101 отъ 12 апрѣля газеты «Голосъ»), что же гарантировало коммисію въ томъ, что все ея дѣло не усложнится отъ того, что протоколы попадутъ вполнѣ въ руки спиритовъ? Смыслъ постановленій коммисіи, относящихся до протоколовъ и особыхъ мнѣній, объясненъ былъ г. Аксакову въ письмахъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ подъ № 32. *Д. Менделѣевъ*

[15]) Гг. свидѣтели хотѣли знать отдѣльныя заявленія,—имъ они были открыты (см. приложенія № 32) и вотъ доказательства. Г. Аксаковъ цитируетъ затѣмъ отдѣльныя заявленія Д. К. Бобылева (№ 19) и мои (№ 14 и 15). Свои заявленія я самъ лично читалъ А. Н. Аксакову еще ранѣе того, какъ передалъ ихъ въ коммисію. *Д. Менделѣевъ.*

[16]) Протоколъ 29 января былъ составленъ въ тотъ же день, затѣмъ онъ былъ переписанъ, да засѣданія отложилъ г. Аксаковъ (приложеніе № 16) 2-го февраля, а потомъ (№ 17) еще разъ 5 февраля на неопредѣленное время, а затѣмъ 4 марта отказался совершенно отъ сеансовъ. Что же, неужели для одного чтенія и подписи протокола нужно было собираться членамъ коммисіи, или г. Аксаковъ желалъ имѣть въ рукахъ не окончательно редактированный протоколъ? Скучно, до крайности, писать обо всемъ этомъ, но взялся за гужъ — не говори не дюжъ. Гужъ тяжелый возражать на обвиненія, написанныя г. Аксаковымъ, но я его понесу, ради того, чтобы дать въ отвѣтахъ г. Аксакову матеріалы для сужденія о спиритахъ. За то я себя освобождаю отъ отвѣтовъ на слова А. М. Бутлерова. Мнѣ нѣтъ повода молчать по поводу словъ г. Бутлерова, но я прошу

заявленій, то г. Менделѣевъ увѣдомилъ меня, что ни срока, ни какого либо порядка для подачи ихъ коммиссія не назначила. Такимъ образомъ, намъ, свидѣтелямъ, приходилось идти впередъ не зная того, что оставляемъ назади. Между тѣмъ какъ то, что уже имѣлось на лице было таково, что идти впередъ, оказывалось крайне трудно. Изъ тѣхъ заявленій, которыя уже поданы, самое видное мѣсто принадлежитъ двумъ пространнымъ заявленіямъ г. Менделѣева; по содержанію своему они оказались исполненными бездоказательныхъ утвержденій, направленныхъ къ тому, чтобъ дать понять каждому, что помянутыя въ протоколѣ явленія суть ничто иное, какъ сознательныя продѣлки рукъ и ногъ медіума, т. е. обманъ; а въ заявленіи г. Бобылева, который, какъ и г. Менделѣевъ, только два раза участвовалъ въ сеансѣ, высказывается *полное убѣжденіе* въ поддѣльности явленій,—въ томъ, что медіумъ производитъ ихъ по своей волѣ силою своихъ мускуловъ. Наблюденія, на которыхъ заявляющіе ищутъ основать свои увѣренія, въ теченіи сеанса, ими, наблюдателями, остальнымъ участникамъ опыта не сообщались[17]); такъ что немедленная провѣрка[18]) этихъ наблю-

---

читателей замѣтить, что сказанное по поводу заявленія г. Аксакова, относится и ко многимъ мѣстамъ заявленія г. Бутлерова.

Д. Менделѣевъ.

[17]) Не сообщается отдѣльное мнѣніе въ сеансѣ—худо, сообщается послѣ сеанса—худо, правильная выправка членовъ коммисіи есть слѣдующая: увидишь, что нога г-жи Клайръ подъ ножкою стола, скажи о томъ и если другіе подтвердятъ показаніе твое—тогда запишется все въ протоколъ. Жаль однако, что такъ не поступали, по крайней мѣрѣ спириты и медіумъ были бы совершенно удовлетворены и не явилось бы надоѣдливыхъ указаній отдѣльныхъ заявленій. *Д. Менделѣевъ.*

[18]) Г. Аксаковъ пишетъ именно то, что сказано въ прошлой выноскѣ—читайте: необходима немедленная провѣрка. А сколько времени употребятъ, по приглашеніи посмотрѣть подъ столъ, гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и др. на то, чтобы отодвинуть затѣмъ стулъ, посмотрѣть подъ столъ и получить яснѣе впечатлѣніе въ полутьмѣ подстолья? Назовемъ все это время чрезъ t. Затѣмъ спрашивается: сколько времени требуется для того, чтобы отнять ногу изъ подъ ножки стола? Пусть это время будетъ t_1. Вопросы: 1) что больше, t больше t_1 или обратно? 2) если t больше t_1—что явится въ протоколѣ? Отвѣты: 1) t болшье t_1; 2) въ протоколѣ явится фраза: членъ коммисіи X заявилъ, что видитъ ногу г-жи Клайръ подъ столомъ, сидящіе посмотрѣли и ноги не было. Заключеніе—X былъ въ галлюцинаціи, предубѣжденъ. Что и требовалось доказать.

Д. Менделѣевъ.

деній другими лицами, или принятіе немедленныхъ мѣръ къ устраненію того, что казалось подозрительнымъ, было невозможно. Я первый согласенъ допустить, что все происходившее далеко не было обставлено такими условіями, чтобъ коммиссія могла послѣ четырехъ засѣданій придти къ заключенію о необходимости признать существованіе медіумическихъ явленій [19]), и еслибъ она послѣ сорока засѣданій вынесла отрицательный приговоръ, на основаніи неудовлетворительности условій опытовъ, то онъ былъ бы всѣми уваженъ; но при томъ оружіи, къ которому она теперь прибѣгла, дальнѣйшее изслѣдованіе, съ этимъ медіумомъ по крайней мѣрѣ, становится [20]) невозможнымъ: я не имѣю права оставлять г-жу Клайеръ въ невѣдѣніи о томъ, что о ней пишется, а это писаніе состоитъ въ заочныхъ ухищреніяхъ доказать, что она обманщица. При такихъ условіяхъ я не считаю себя въ правѣ подвергать далѣе частное лице, а тѣмъ болѣе даму, такимъ напраснымъ [21]) нареканіямъ, которыя для всякаго человѣка, сознающаго свою правоту, должны показаться оскорбительными.

---

[19]) Смотри мою выноску подъ цифрою 2). *Д. Менделѣевъ.*

[20]) Пригласили бы другого медіума. Смотри выноску подъ знакомъ 6) *Д. Менделѣевъ.*

[21]) Обманщицей г-жу Клайръ никто ранѣе г-на Аксакова не называлъ, онъ первый въ своемъ заявленіи употребилъ это выраженіе. Говорили о ловкости и граціи движеній г-жи Клайръ, да о томъ, что она подводитъ ногу подъ ножку стола. Извѣстно однако, что въ сомнамбулизмѣ ходятъ и по кровлямъ, не то что—подводятъ ножку подъ столъ. Сознательно или въ трансѣ—безсознательно, это дѣлаетъ г-жа Клайръ—никто не рѣшалъ. Можетъ быть даже, что происходила матеріализація и нѣкая матеріализованная нога была видна подъ ножкою стола. Эти вопросы не разсматривались и упущены изъ виду г. Аксаковымъ. Упущено также изъ виду то обстоятельство, что «напраснымъ нарѣканіемъ, какимъ г. Аксаковъ называетъ показанія членовъ коммисіи, нельзя голословно играть, что это есть орудіе обоюду, острое, которое можно примѣнить и противу г. Аксакова. Только не я возьму въ руки такое оружіе. Да и не зачѣмъ — дѣло ясно будетъ для всѣхъ само по себѣ, когда узнаютъ всю обстановку. Надѣюсь конечно, что найдутся у г. Аксакова единомышленники, но надѣюсь и на единомыслящихъ съ коммисіею, которая не оправдывается предъ г. Аксаковымъ, подобно тому какъ судьи не оправдываютъ своего приговора предъ тѣмъ, кто подвергся суду, подалъ новую жалобу. Г. Аксаковъ забываетъ одно: онъ не членъ коммисіи, онъ свидѣтель медіума и спиритъ, взявшійся показать коммисіи спиритическія явленія. У него

Новая серія опытовъ въ коммиссіи съ безспорно хорошимъ медіумомъ доказала съ полной ясностію, для меня лично, что заключеніе, къ которому я пришелъ послѣ чтенія г. Менделѣева объ отношеніи коммисіи къ предмету своего изслѣдованія, не было ошибочно.

Но помимо этихъ причинъ есть еще двѣ другія, вслѣдствіе которыхъ дальнѣйшее содѣйствіе мое дѣлу коммиссіи становится невозможнымъ.

Еще 10 ноября прошлаго года я обратился въ коммиссію съ заявленіемъ, что назначенный коммиссіею срокъ изслѣдованія, май 1876 г., крайне затрудняетъ возможность привлеченія сюда медіумовъ и потому просилъ увѣдомить меня, продолжать ли мнѣ переговоры съ тѣми медіумами, которые могли бы пріѣхать сюда послѣ этого срока? Вслѣдствіе этого при мнѣ былъ поднятъ въ коммисіи вопросъ о томъ, чтобъ срокъ изслѣдованія замѣнить опредѣленнымъ числомъ наблюдательныхъ засѣданій, и затѣмъ мнѣ было объявлено, что коммисія постановила имѣть не менѣе 40 наблюдательныхъ засѣданій, съ тѣмъ однако, чтобъ эти засѣданія не совпадали съ каникулярнымъ временемъ. Какъ я, такъ и профессоръ Бутлеровъ, вынесли тогда изъ разговоровъ съ членами коммиссіи опредѣленное убѣжденіе, что эти сорокъ засѣданій не ограничивались майскимъ срокомъ [22]).

На этомъ основаніи переговоры мои съ медіумами продолжались, и мнѣ удалось заручиться согласіемъ и сговориться въ условіяхъ относительно пріѣзда сюда осенью одного изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ медіумовъ—д-ра Слэда.

Къ удивленію моему оказалось, что 15 января коммисія вновь обсуждала вопросъ о срокѣ и постановила, что «этотъ-же срокъ, т. е.

есть сторонники, какъ есть они и у тѣхъ, кто защищаетъ существованіе вѣдьмъ и лѣшихъ, на этихъ могутъ дѣйствовать резоны Аксакова, а остальные разберутъ, покрайней мѣрѣ хоть одно то — гдѣ судьи и гдѣ подсудимые. Отводъ, который дѣлаетъ г. Аксаковъ, дѣлается имъ поздно, нужно было думать бравшись за дѣло, подавая жалобу на науку, подчиняясь суду членовъ коммисіи, а не тогда когда судъ идетъ.

Д. Менделѣевъ.

[22]) Опять о срокѣ, о каникулахъ, о 40 сеансахъ. Уже довольно говорено объ этомъ на стр. 76, 77, 78, 35, 36, 37. *Д. Менделѣевъ.*

май мѣсяцъ 1876 г., долженъ считаться и для сорока обѣщанныхъ засѣданій».

Какими соображеніями руководствовалась коммиссія для подобнаго постановленія, которое по видимому противно интересамъ самаго изслѣдованія, мнѣ неизвѣстно [22]); но дѣло въ томъ, что медіумовъ на лице [23]) не имѣется (г-жа Клайеръ обѣщалась пробыть только до 1 марта), и что ни я, и никто, я полагаю, не гарантировалъ и не могъ бы гарантировать коммисіи до мая мѣсяца тѣ сорокъ засѣданій, на которыя она сочла возможнымъ обречь себя.

Другая причина состоитъ въ томъ, что послѣ перваго сеанса съ г-жею Клайеръ коммисія, въ засѣданіи своемъ отъ 15 января, постановила: «въ видахъ сохраненія времени, въ занятіяхъ съ медіумами производить наблюденія лишь съ приборами, ею приготовленными»; а послѣ третьяго сеанса, въ засѣданіи отъ 27 января, «коммисія категорически потребовала, чтобъ немедленно было приступлено къ цѣлесообразному изслѣдованію явленій съ помощію приборовъ». Такое постановленіе и требованіе опрокидываютъ [24]) всю постановку вопроса.

---

[23]) Медіумовъ на лицо не имѣется. Это покрайней мѣрѣ освобождаетъ столицу отъ не хорошихъ духовъ, стучащихъ и вздоръ одинъ творящихъ. Вотъ и утѣшительный результатъ. А вѣдь вы прежде г. Аксаковъ писали что медіумовъ много, что раздаются голоса изъ разныхъ концовъ Россіи, г. Вагнеръ согласился въ Вами, ссылался, на восьмого человѣка. Неужли всѣ исчезли. Очень скоро. Или можетъ быть медіумы есть, но духи скрылись. Жаль, что вамъ не съ кѣмъ поворожить, вечерокъ проспдѣть.

Д. Менделѣевъ.

[24]) Желаніе цѣлесообразно изслѣдовать медіумическія явленія съ помощію приборовъ—опрокидываетъ всю постановку вопроса. Вотъ до чего договорился г. Аксаковъ. Что либо одно изъ двухъ: или у г. Аксакова были цѣли, не сообразныя съ научными (напр. — такъ устроить дѣло, чтобы явленія медіумическія были констатированы коммисіею и затѣмъ дѣло кончилось въ утѣху спиритамъ, или чтобъ, того проще, всѣ или большинство членовъ коммисіи—стало послѣ нѣкотораго числа сеансовъ, къ прискорбію спиритовъ, — вѣрующими въ духовъ), или вовсе не было плана дѣйствія, если цѣлесообразное изслѣдованіе медіумическихъ явленій онъ считаетъ опрокидывающимъ постановку вопроса, о существованіи медіумическихъ явленій. Кто ставилъ вопросъ? Да онъ поставленъ при учрежденіи коммисіи, въ которую былъ приглашенъ г. Аксаковъ. Вопросъ поставленъ такъ: спиритическое ученіе «грозитъ развитіемъ мистицизма». Должно противодѣйствовать этому и «безплодному занятію медіумическими явленіями»,

Всякое изслѣдованіе въ области природы распадается на два совершенно опредѣленные періода: на первоначальный періодъ констатированія явленій путемъ наблюденія и на послѣдующій періодъ изслѣдованія [25]). Констатировать явленіе очень легко, изслѣдовать его

а для того «узнать, что въ нихъ принадлежитъ области всѣмъ понятныхъ естественныхъ явленій, что къ вымысламъ и галлюцинаціи, что къ числу постыдныхъ обмановъ и, наконецъ, принадлежитъ ли что нибудь къ разряду нынѣ неизъяснимыхъ явленій, совершающихся по не извѣстнымъ еще законамъ природы». Это можетъ быть полезно только тогда, «когда сомнительныя спиритическія явленія, будутъ удостовѣрены и изслѣдованы многими лицами, снабженными приборами, показывающими родъ совершающихся явленій и измѣряющими ихъ напряженность, а чрезъ то провѣряющими личныя впечатлѣнія наблюдателей». Это было сказано при учрежденіи коммисіи, это составило постановку вопроса (см. стр. 3 и 4), это публиковано было въ Голосѣ самимъ г. Аксаковымъ. Для достиженія этой цѣли онъ вызывалъ медіумовъ въ маѣ 1875 года, а теперь онъ же говоритъ, что «цѣлесообразное изслѣдованіе медіумическихъ явленій съ помощію приборовъ» опрокидываютъ *всю* постановку вопроса. Значитъ у г. Аксакова была другая постановка вопроса (см. далѣе), онъ печаталъ и не читалъ той постановки, которую приняла коммисія. Пусть бы ставилъ онъ себѣ вопросы какъ ему угодно, зачѣмъ же было идти въ коммисію, которая поставила свои цѣли и указала свои средства, которыя сочла наилучшими. Греки предъ Троею придумали коня, въ котораго всадили воиновъ. Г. Аксаковъ задумалъ предъ коммисію выставить свое согласіе, но въ него вложилъ свою постановку вопроса. Въ миѳическія времена та хитрость удалась, а нынѣ самъ г. Аксаковъ обличаетъ себя, записывая, что онъ имѣлъ совершенно иную постановку вопроса чѣмъ коммисія, а согласился служить цѣлямъ коммисіи. Далѣе читаемъ постановку вопроса — «подъ угломъ г. Аксакова». *Д. Менделѣевъ.*

[25]) Такъ ли это г. Аксаковъ? Положилъ нѣкто затѣялъ въ прошломъ столѣтіи изслѣдованіе о флогистонѣ. Относится оно къ области природы или нѣтъ? Да, отвѣтите вѣроятно и Вы. Такъ по вашему, первоначальный періодъ его работы долженъ состоять въ констатированіи явленія — флогистона, а потомъ въ его изслѣдованіи? Нѣтъ это что то не такъ. А если флогистона то вовсе нѣтъ? Какъ же его констатировать. Нѣкто дѣлаетъ изслѣдованіе надъ сжимаемостію газовъ, такъ ему сперва надо наблюдать и не мѣрять, и потомъ только мѣрять. Да помилуйте, мы вѣримъ Вамъ — есть явленія природы, названныя вами спиритическими: есть поднятіе стола, есть стуки, есть руки и ноги, мы прямо хотимъ работать только надъ объясненіемъ этихъ явленій. Мы вѣримъ что вы слышали стуки, видѣли поднятіе стола, мало того, мы утѣшали васъ и сами глядѣли на Петти на г-жу Клайеръ и на явленія около нихъ совершающіяся, да наша поста-

очень трудно [26]). Тысячи людей констатируютъ [27]), что медіумическія явленія существуютъ; долгъ коммиссіи, если она взялась за вопросъ

повка вопроса состоитъ въ томъ: что это за штуки—обманъ, явленіе природы, объясняемое извѣстными силами или нѣтъ? Для чего же намъ, какъ вы совѣтуете далѣе, «видѣть что видитъ толпа» и все только видѣть. Да тутъ никакой постановки вопроса и не будетъ. Вы вѣдь пишите и мы знали, что г-жа Клайеръ, «обѣщалась пробыть только до 1-го марта», такъ развѣ рано было начать съ февраля наблюденія съ приборами. Вы успѣли подарить коммисіи въ январѣ 4 вечера съ г-жею Клайеръ. Оставалось не много на февраль, а тамъ ищи г-жу Клайръ въ Англіи. Право вамъ г. Аксаковъ слѣдовало бы подумать, о томъ, что кромѣ спиритовъ вашу рѣчь бутутъ читать и не спириты. *Д. Менделѣевъ.*

[26]) Въ смыслѣ флогистона, вы бы сказали: констатировать флогистонъ легко, изслѣдовать трудно. Знаю я — вы скажете: да я не держусь никакой гипотезы, ни теоріи и прошу только констатировать факты, а не результаты моихъ соображеній. Такъ знайте же и поймите: когда слышенъ звукъ, взлетитъ столъ — эти факты. А какъ только при этомъ прибавлено, что это факты медіумическія — это значитъ уже, что имъ дано толкованіе. Иными словами это будетъ значить: столъ никто не подбрасывалъ, никакія силы извѣстныя доселѣ не объясняютъ явленія — есть нѣкоторая сила стучащая, подрасывающая столы. А чтобы рѣшить это, нужно дойти до того, чтобы узнать что нѣтъ ни подбрасыванія, ни давленія, ни удара машинкою или суставами и т. п. Поняли ли вы г. Аксаковъ, для чего нужны приборы, что значитъ констатировать фактъ? Констатировать спиритическій фактъ — значитъ признать недостаточность нѣкот. гипотезъ для объясненія фактовъ. Вы конечно хотѣли не того. Вы хотѣли можетъ быть чтобы было просто сказано — видѣли подъемъ стола, слышали стукъ, никакихъ изслѣдованій не сдѣлали и стали спиритами. Но это вѣдь не значитъ констатировать, ибо самое это слово означаетъ утвердить, а утвержденіе спиритовъ оттого и неточно, оттого и не принимается наукою, что нѣтъ констатированія. Положимъ нѣкто сталъ бы утверждать, что облака ходятъ, потому что одушевлены, что въ нихъ живутъ духи умершихъ. И вы думаете, что очевидный фактъ движенія облаковъ былъ бы констатированіе утверждаемаго ученія, и вы полагаете, что коммисія, которая была бы учреждена для разсмотрѣнія ученія, должна была сперва констатировать фактъ движенія облаковъ, а потомъ изслѣдовать вѣрно ли ученіе? Неужели вы хотѣли чего нибудь подобнаго Вотъ это? значитъ опрокидывать постановку вопроса. *Д. Менделѣевъ.*

[27]) А. Н. Аксаковъ пишетъ: «тысячи констатируютъ», Н. П. Вагнеръ.... «тысячи.... давно убѣдились въ существованіи медіумическихъ явленій» («Голосъ» № 101). Такъ что-же? Вѣдь еще большее число лицъ убѣдилось въ томъ что солнце ходитъ, а земля стоитъ, что погода въ ильинскую

общественный [28]), снизойти до толпы и прежде всего видѣть, что видитъ толпа, и видѣть такъ, какъ видитъ толпа, чтобы потомъ съ знаніемъ внѣшней стороны дѣла приложить сооотвѣтствующіе приборы. Коммиссіи не возбранялось [29]), слѣдуя и методамъ толпы, придти къ отрицательному заключенію; но требованіе *немедленнаго* перехода послѣ трехъ сеансовъ, на которыхъ явленія медіумическія только начали обнаруживаться, къ цѣлесообразному ихъ изслѣдованію съ помощію приборовъ,—когда самой коммиссіи не могло быть извѣстно, что надо разумѣть подъ цѣлесообразными приборами,—нельзя не признать совершенно противнымъ правильному ходу предпринятаго изслѣдованія. При настоящемъ, достойномъ сожалѣнія, положеніи дѣла, отрицательный результатъ испытанія съ тѣми приборами, которые изготовлены коммиссіей, былъ бы признанъ не за доказательство нецѣлесобразности прибора, а за доказательство несуществованія медіумической силы; по-этому всякая уступка [30]) въ этомъ отношеніи со стороны лицъ, отстаивающихъ реальность медіумическихъ явленій, могла только скомпрометировать дѣло.

Напрасно г. Менделѣевъ упрекаетъ насъ, свидѣтелей, въ томъ, что «въ своихъ сочиненіяхъ мы налегаемъ на научные методы изслѣдованія, а когда ихъ предлагаютъ намъ, то упорно ихъ отвергаемъ и требуемъ прохожденія ни къ чему не ведущей школы толпы» (См.

пятницу—есть предсказатель вѣрный жатвы и т. п. Вѣдь наукѣ до этого убѣжденія нѣтъ дѣла, у нея выработались вѣками свои способы убѣжденія—или бросить это и снизойдти до толпы, какъ совѣтуетъ г. Аксаковъ?

[28]) Коммисія взялась за вопросъ научный, но допустимъ что онъ общественный. Развѣ обществу есть дѣло до звуковъ и подъемовъ самихъ посебѣ? Нѣтъ, ему есть дѣло до спиритизма только по мѣрѣ того, сколько онъ есть «мость отъ знанія физико-химическихъ явленій въ область познанія психическаго міра», какъ выражается Н. П. Вагнеръ, а потому и дѣло должно было направить только къ тому, чтобы узнать, есть ли мость или нѣтъ. Если скажемъ просто на просто—столъ взлетѣлъ и не прибавимъ, что не было увѣренности что его не подбросили—примутъ за мостъ.

Д. Менделѣевъ.

[29]) Да въ томъ то и дѣло, что у толпы-то—нѣтъ методовъ для рѣшенія вопросовъ о причинѣ и связи явленій природы, они есть достояніе науки.

Д. Менделѣевъ.

[30]) Оно и лучше не уступать. Во первыхъ доказывается твердость убѣжденій, а во вторыхъ самостоятельность воззрѣній. *Д. Менделѣевъ.*

проток. 29 янв.). Ради устраненія всякихъ недоразумѣній, считаю долгомъ заявить, что мы нисколько не отвергаемъ научные, т. е. инструментальные [31]) методы изслѣдованія медіумическихъ явленій, но при этомъ утверждаемъ, что подобный методъ можетъ выработаться только послѣ достаточнаго ознакомленія съ сими явленіями путемъ обыкновеннаго наблюденія. Я имѣю основаніе думать, что еслибъ коммиссія продолжала имѣть съ г-жею Клайеръ обыкновенные сеансы, то, принимая обычныя, толпою выработанныя, мѣры огражденія отъ поддѣльности, нѣкоторыя извѣстныя медіумическія явленія, какъ то: стуки, движенія и подъемы стола могли бы быть доведены до такихъ удовлетворительныхъ условій, что коммиссія могла бы увидать въ нихъ «достойныя изслѣдованія явленія»; только въ этомъ [32]) и могъ заключаться тотъ благопріятный результатъ 40 обѣщанныхъ предварительныхъ засѣданій, который могъ бы побудить коммиссію къ дальнѣйшему болѣе точному изслѣдованію; но коммиссія, руководствуясь своими соображеніями, потребовала послѣ трехъ сеансовъ немедленнаго перехода къ инструментамъ, т. е. постановила для изслѣдуемыхъ явленій свои собственныя условія, принятіе которыхъ, безъ достаточныхъ основаній, не могло быть допущено.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мое дальнѣйшее содѣйствіе дѣлу коммиссіи становится, какъ я сказалъ выше, невозможнымъ. Но извѣстно и очевидно, что предпринятое коммиссіею изслѣдованіе не было при началѣ поставлено въ какую либо зависимость отъ моего

---

[31]) Съ этихъ поръ я буду знать, что научныя методы изслѣдованія медіумическихъ явленій равны инструментальнымъ. А какъ г. Аксаковъ желалъ изслѣдованій безъ инструментовъ, то значитъ онъ желалъ, чтобы изслѣдованіе было не научное. Вотъ вѣдь, что выходитъ и это сущая правда. Да г. Аксаковъ не желалъ научныхъ изслѣдованій, точнѣе онъ желалъ ненаучнаго изслѣдованія, но вѣдь коммисію учредилъ не онъ, достигались цѣли не имъ, г. Аксаковымъ, поставленныя, а коммисіею ученаго общества. Такъ неужели ей рекомендуетъ г. Аксаковъ заниматься не научнымъ дѣломъ или не инструментальнымъ, по словамъ г: Аксакова?

Д. Менделѣевъ.

[32]) Да, но это (выборка изъ медіумическихъ явленій, достойныхъ научнаго изслѣдованія) требовало исключенія обманныхъ явленій, а какъ къ этому приступили—что услыхали мы? Читатели знаютъ.

Д. Менделѣевъ.

содѣйствія, и она, конечно, найдетъ возможность собственными средствами или средствами другихъ помощниковъ, довести его до болѣе точнаго и полнаго результата. Я лично своего потраченнаго труда не жалѣю, ибо считалъ долгомъ отозваться на сдѣланное мнѣ отъ имени коммиссіи приглашеніе; по мѣрѣ силъ и умѣнія, я свое обѣщаніе исполнилъ, и одна весьма важная цѣль, по крайней мѣрѣ для меня лично, достигнута: отношеніе коммиссіи къ предмету изслѣдованія выяснилось [33]).

Въ заключеніе позволю себѣ высказать, что покуда коммиссія будетъ держаться полнаго отрицанія медіумическихъ явленій и видѣть въ нихъ одно шарлатанство, она не достигнетъ той цѣли своего изслѣдованія, которая выражена была въ первоначальномъ предложеніи г. Менделѣева, и не удовлетворитъ тѣхъ, которые свидѣтельствуютъ о существованіи сихъ явленій. Коммиссія упускаетъ изъ виду, что медіумизмъ черпаетъ свое начало, силу и поддержку въ домашнихъ семейныхъ опытахъ, противъ которыхъ проповѣдь отрицанія и обмана безсильна. Вопросы, достигшіе значенія общественнаго, не разрѣшаются игнорированіемъ и отрицаніемъ. Пусть на сторонѣ отрицателей находится ученость и знаніе, но за то на противной сторонѣ стоитъ убѣжденіе въ реальности фактовъ, пріобрѣтенное собственными чувствами и разсудкомъ [34]). *А. Аксаковъ.*

---

[33]) Одна цѣль г. Аксакова—очевидна. Интересно бы узнать другія.
Д. Менделѣевъ.

[34]) Полемика есть предметъ не моего вкуса. Въ полемику я могъ бы вступить и не предлагая учрежденія коммисіи. Бывъ ея членомъ — я старался воздерживаться отъ полемики и буду засимъ держаться того же. Пусть говорятъ спириты, что «на днѣ моей души гамозятся и ползаютъ отвратительные черные черви съ кольчиками и крючками — затронутаго самолюбія». Это меня не возмущаетъ, я не отвѣчу подобнымъ же обвиненіемъ, потому что мои ближайшія цѣли, при учрежденіи кохмисіи, были слѣдующія: 1) перевести спиритическій разговоръ въ область ученыхъ и тѣмъ освободить моихъ сотоварищей-спиритовъ отъ тѣхъ нападокъ, какимъ они подверглись, и 2) подъискать, если есть, предметъ достойный для разработки. Я думалъ, что такой найдется между спиритическими явленіями. Теперь я вижу, что физику химику пока нѣтъ дѣла до спиритизма.—Я не отрицаю, что въ спиритизмѣ есть сюжеты для наукъ, думаю даже, что для психіатра есть не малый интересъ въ изслѣдованіи транса, спиритической монаніи и непроизвольныхъ движеній, но самъ я психі-

№ 22. Заявленіе въ Коммисію для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, представленное А. М. Бутлеровымъ, отъ 4 марта 1876 года (къ протоколу 16-го засѣданія).

Находя дальнѣйшее мое участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи безполезнымъ и доводя объ этомъ до ея свѣдѣнія, я считаю необходимымъ вполнѣ высказать тѣ основанія, которыя меня къ этому приводятъ.

7-го мая прошлаго 1875 года въ письмѣ, хранящемся при дѣлахъ коммиссіи (№ 1) и адресованномъ къ одному изъ ея членовъ, я указалъ на важность того, чтобы «физическое общество не высказалось уже заранѣе въ смыслѣ, предрѣшающемъ вопросъ»; я прибавилъ да-

---

атріей не занимаюсь, а потому и не стану съ сего времени входить на спиритическіе сеансы, иначе чѣмъ въ театръ. Мое самолюбіе одинаково было бы безучастно въ томъ случаѣ, когда бы спиритическія явленія всѣ оказались не подложными, зависящими напримѣръ отъ животно-магнетической силы, какъ говоритъ Шевилларъ, какъ и въ томъ, еслибы всѣ медіумы оказались отъявленными обманщиками и всѣ спириты мономанами. Все это для меня совершенно безразлично. Если завтра кто-либо точными опытами докажетъ, что всѣ или хоть нѣкоторыя медіумическія явленія не поддѣльны, не происходятъ отъ извѣстныхъ понынѣ силъ, есть результатъ новой—психической или животно-магнитной силы—хотя я этого нынѣ и не думаю,—я охотно приму дѣло за доказанное, мнѣ не изъ-за чего будетъ краснѣть, я не стану опытовъ повторять, потому что психическими явленіями, какъ предметомъ научнаго изслѣдованія, я не занимаюсь. Мое самолюбіе все отдано тому кругу занятій, среди котораго я вращаюсь: химіи, физикѣ, метеорологіи, университету, развитію у насъ образованія и промышленности. Отдаленною цѣлью, при предложеніи моемъ объ учрежденіи медіумической коммиссіи—служило то обстоятельство, что развитіе спиритизма есть, по мистическому духу гипотезы спиритовъ, шагъ назадъ въ дѣлѣ образованія. Я смѣлъ думать, что мнѣ удастся содѣйствовать возвращенію на твердую почву моихъ сотоварищей-спиритовъ, я разсчитывалъ, что удастся пріостановить спиритическое движеніе въ молодежи — вотъ мои цѣли. Самолюбіе мое тутъ ни причемъ. Первая цѣль не достигнута. О второй я не знаю. Дѣло уяснится немного спустя. Но пусть обѣ цѣли будутъ не достигнуты—«я не жалѣю потраченнаго времени», «по мѣрѣ силъ и умѣнья я свое обѣщаніе исполнилъ». И по крайней мѣрѣ одно достигнуто—всѣ будутъ знать, какъ спириты относятся къ спиритизму. Это не было въ моихъ цѣляхъ, но полезно для сужденія о спиритизмѣ.

Д. Менделѣевъ.

лѣе: «если-бы коммиссія теперь-же опредѣленно назвала явленія, производимыми искусственно, путемъ фокусовъ, то изслѣдованіе едва ли могло бы встрѣтить содѣйствіе со стороны медіумовъ и спиритуалистовъ». Это, выраженное мной, опасеніе могло казаться излишнимъ: ученые, безпристрастные наблюдатели не предрѣшаютъ вопросовъ, ими разсматриваемыхъ. Послѣдствія показали однакоже, что опасеніе мое не было, къ сожалѣнію, напрасно. Въ то время я дѣйствительно не имѣлъ ни основанія, ни права прилагать къ гг. членамъ коммиссіи названіе: «противниковъ» медіумизма и относить къ нимъ приговоръ де-Моргана, заключающійся въ слѣдующихъ приведенныхъ мною въ концѣ моей статьи («Медіумическія явленія». Русскій Вѣстникъ. Ноябрь 1875 г.) словахъ: «спиритуалисты, безо всякаго сомнѣнія, стоятъ на томъ пути, который велъ ко всякому прогрессу въ физическихъ наукахъ; ихъ противники служатъ представителями тѣхъ, которые всегда ратовали противъ прогресса».... Названіемъ «спиритуалистъ» де-Морганъ очевидно обозначаетъ здѣсь вообще лицъ, признающихъ существованіе медіумическихъ явленій съ ихъ *физической* стороны, помимо какихъ бы то ни былъ гипотезъ, предлагаемыхъ для ихъ объясненія. «Противниками» спиритуалистовъ являются, въ этомъ смыслѣ, тѣ, которые игнорируютъ или *отрицаютъ* явленія, не давая себѣ труда достаточно познакомиться съ ними собственнымъ опытомъ или наблюденіемъ. Въ этомъ смыслѣ поняты и переданы были мною слова де-Моргана, и очевидно, что, писавши статью мою еще лѣтомъ, ранѣе начала опытовъ въ коммиссіи, я не могъ считать «противниками», въ объясненномъ мною смыслѣ этого слова, лицъ, изъявлявшихъ, какъ казалось, готовность *обстоятельно разсмотрѣть*, прежде чѣмъ *произнести приговоръ*. Я считаю нужнымъ опредѣленно высказать здѣсь это потому, что приведенныя мною слова де-Моргана были нѣкоторыми ошибочно относимы, *вслѣдъ за появленіемъ моей статьи*, и къ гг. членамъ коммиссіи. Повторяю, что *въ то время* такое толкованіе ихъ было вполнѣ напрасно, но не могу не сознаться, что нынѣ я признаю его совершенно вѣрнымъ, такъ какъ примѣры произнесенія гг. членами коммиссіи приговоровъ безъ достаточнаго разсмотрѣнія имѣются на лицо. Таково именно, напримѣръ, публичное чтеніе одного изъ вліятельнѣйшихъ членовъ коммиссіи, состоявшееся 15-го

декабря, послѣ опытовъ съ Петти, давшихъ одни отрицательные результаты. На основаніи того, что въ данныхъ случяхъ «медіумическихъ явленій не произошло» было сочтено возможнымъ отвергнуть ихъ существованіе;—ничего не видѣвшіе нашли позволительнымъ отрицать положительныя—и не одиночныя, а многочисленныя—свидѣтельства людей, много видѣвшихъ и увѣренныхъ въ томъ, что видѣли хорошо.

Какъ ни мало правиленъ такой пріемъ сужденія, особенно со стороны лицъ, точныя научныя изслѣдованія которыхъ получаются заслуженной славой, и которыя, въ этихъ изслѣдованіяхъ, конечно, никогда не допустили бы такой свободы заключеній, — но произнесеннаго приговора было достаточно для предубѣжденнаго большинства, едва ли способнаго поставить безпристрастное исканіе истины выше своихъ рутинныхъ, предвзятыхъ убѣжденій. Въ глазахъ этого большинства, благодаря произнесенному приговору, лица, свидѣтельствующія о реальности и неподдѣльности медіумическихъ явленій, оказались жалкими жертвами грубаго заблужденія и обмана, а ученые, отвергающіе существованіе этихъ явленій—поборниками истинной науки. Напрасно было бы утверждать, что упомянутое публичное чтеніе состояло главнымъ образомъ изъ объективнаго изложенія того, что сообщается поборниками медіумизма и изъ чтенія протоколовъ коммиссіи. Эти изложеніе и чтеніе были достаточно освѣщены, чтобы никто не могъ ошибиться относительно намѣреній лектора. Способъ отношенія коммиссіи къ вопросу, ею разсматриваемому, опредѣлился. Не хотѣлось однако думать, чтобы и въ томъ случаѣ, если, вмѣсто отрицательныхъ результатовъ, обнаружатся въ засѣданіяхъ коммиссіи результаты положительные она не съумѣла бы отрѣшиться отъ своего — хотя и невысказаннаго прямо, но столь ясно существовавшаго въ ея средѣ—предрѣшенія вопроса. Никто не думалъ, конечно, чтобы коммиссія могла въ скоромъ времени признать существованіе медіумическихъ явленій, но не ожидалось и того, чтобы, при первомъ шагѣ къ дѣйствительному знакомству съ этими явленіями, отъ отдѣльныхъ членовъ коммиссіи посыпались бездоказательныя, основывающіяся на единоличномъ впечатлѣніи, но тѣмъ не менѣе рѣшительныя, обвиненія въ обманѣ и шарлатанствѣ. Отъ коммиссіи ожидалось терпѣливое и хладнокровное наблюденіе; ей предоставлялось полнѣйшее

право признать явленіе только тогда, когда всѣ поводы къ сомнѣнію были бы устранены, но за то и составлять обвинительные приговоры она должна бы не иначе, какъ на достаточныхъ данныхъ, къ которымъ, конечно, не могутъ быть причислены *догадки* отдѣльныхъ лицъ, послужившія въ данномъ случаѣ основаніемъ къ обвиненію. Вмѣсто того, чтобы наблюдать и ждать, коммиссія поспѣшила сдѣлать такія постановленія, заявить такія требованія, которыя явно клонились къ затрудненію дѣла и при которыхъ, наконецъ, содѣйствіе поборниковъ медіумизма сдѣлалось невозможнымъ. Все это достаточно подробно и ясно изложено въ заявленіи А. Н. Аксакова, подаваемомъ нынѣ же въ коммиссію.

Почти съ перваго шага, коммиссія категорически потребовала приложенія приборовъ. Вмѣстѣ съ приборами вносились новыя условія и медіумическія явленія, всегда крайне прихотливыя и чувствительныя къ такимъ условіямъ, могли и не произойти при нихъ. Произойдя, они могли остаться тѣмъ не менѣе не констатированными, если бы приборы оказались неудовлетворительны. А отношеніе коммиссіи къ вопросу выяснилось уже на столько, что въ результатѣ нельзя было сомнѣваться: еслибы явленіе, произойдя, осталось не констатированнымъ посредствомъ прибора, то его реальность была бы коммиссіей отвергнута, а если бы явленія не произошло вовсе, то коммиссія повторила бы приговоръ, извѣстный изъ публичнаго чтенія. Допустить такую постановку дѣла—значило бы, со стороны поборниковъ медіумизма, добровольно отдать его въ руки противниковъ для уничтоженія, обрекая себя посмѣянію, относительно котораго, какъ уже показалъ примѣръ, стѣсняться бы не стали.

Мы, правда, знаемъ теперь, по частнымъ опытамъ, произведеннымъ у А. Н. Аксакова, что одинъ изъ приборовъ коммиссіи, манометрическій столъ, можетъ давать удовлетворительныя показанія, подтверждающія существованіе медіумическихъ движеній, когда этимъ послѣднимъ даютъ возможность развиться. За то другой приборъ коммиссіи, состоящій изъ туго-натянутой на стеклянной банкѣ пергаментной перепонки, къ которой приспособленъ гальванометръ—приборъ, крайне чувствительный къ тонамъ,—оказался не чувствительнымъ къ стукамъ. Въ одномъ изъ частныхъ засѣданій у А. Н. Акса-

*

кова медіумическіе стуки раздавались не только въ стѣнкахъ банки прибора, но судя по звуку, также и въ перепонкѣ, а гальванометръ не двигался. *Онъ точно также, притомъ, не двигался и тогда, когда по перепонкѣ прибора производимы были искусственно и нарочно стуки, приблизительно подражавшіе медіумическимъ по интенсивности и характеру.*

Во время моего присутствованія въ засѣданіяхъ коммиссіи въ послѣднее время, я, лично, вообще получилъ то впечатлѣніе, что ея ближайшей задачей сдѣлалось не рѣшеніе вопроса о томъ, *существуютъ медіумическія явленія или нѣтъ*, а *отъискиваніе*, во что бы ни стало, *того обмана, существованіе котораго было коммиссіей заранѣе и рѣшительно предположено.* Такая постановка вопроса идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что было высказано мной въ письмѣ, упомянутомъ въ началѣ настоящаго заявленія, и вотъ почему я считаю безполезнымъ какое либо дальнѣйшее мое участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи.

Въ заключеніе не могу не замѣтить, что коммиссія могла бы продолжать свои засѣданія и безъ иностранныхъ медіумовъ; медіумы, конечно, найдутся и у насъ, и даже, быть можетъ въ средѣ членовъ самой коммиссіи. Притомъ, при своемъ учрежденіи, коммиссія, вѣроятно имѣла въ виду, между прочимъ, и такой способъ ознакомленія съ медіумическими явленіями, такъ какъ со стороны А. Н. Аксакова ей не было дано предварительнаго обѣщанія о содѣйствіи. Наблюденія со своими, хотя бы и слабыми, медіумами могутъ имѣть даже то преимущество, что коммиссія освободится отъ своихъ предположеній объ обманѣ и шарлатанствѣ. Если бы коммиссія оказалась, хотя и поздно, способной терпѣливо, объективно и достаточно долго заняться предметомъ, то ей, я не сомнѣваюсь, пришлось бы въ концѣ концевъ подтвердить существованіе медіумическихъ явленій; если же коммиссія, что, по видимому, вѣроятнѣе, закончитъ свои занятія нынѣшнимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, то факты останутся фактами, хотя бы то и вопреки мнѣнію всякихъ коммиссій, а люди, лично убѣдившіеся въ существованіи этихъ фактовъ, останутся убѣжденными. Вмѣсто того, чтобы встать во главѣ и руководить публику, предостерегая ее отъ ложныхъ путей, на которые такъ часто по-

падаетъ и на которые такъ легко ступить *здѣсь*, коммиссія лишь увеличитъ собой и безъ того не малое число примѣровъ, которые позволили Уаллэсу утверждать, что «во всѣ времена, когда люди науки, опираясь на апріорическія основанія, отвергали заявленные наблюдателями факты—они ошибались каждый разъ».

Общество, знакомясь съ фактами собственнымъ опытомъ, пойдетъ впередъ, оставивъ позади ученыхъ отрицателей, и имъ, волей-неволей, придется наконецъ двинуться также, но уже не встать впереди, а слѣдовать за другими.

Я желалъ бы искренно, чтобы этого не случилось и чтобы наука, въ лицѣ большинства своихъ представителей, заняла съ самаго начала подобающее ей мѣсто. *А. Бутлеровъ.*

№ 23. Къ протоколу 14-го засѣданія. Особое заявленіе Н. Гезехуса.

При третьемъ поднятіи стола, когда участвовавшіе въ сеансѣ встали со своихъ мѣстъ, я, немного наклонившись, замѣтилъ одну изъ ближайшихъ къ медіуму ножекъ стола прикрытою платьемъ г-жи Кляйеръ, причемъ лѣвая нога ея находилась подъ ножкою стола.

№ 24. Отдѣльное заявленіе Н. Булыгина (приложеніе къ протоколу 13-го засѣданія коммисіи 25 янв. 1876 г.).

Во время сеанса съ медіумомъ г-жой Кляйръ, когда присутствующіе сидѣли за столомъ, я, по предложенію Д. И. Менделѣева, передвинулъ ногу по направленію къ медіуму, для того чтобы освидѣтельствовать положеніе ногъ медіума относительно ножекъ стола. Моя нога встрѣтила лѣвую ногу г-жи Кляйръ возлѣ ближайшей къ ней ножки стола; г-жа Кляйръ тотчасъ же отодвинула свою ногу, но чрезъ нѣсколько времени, я снова встрѣтилъ ногу г-жи Кляйръ на прежнемъ мѣстѣ, т. е. опять возлѣ ножки стола *).

№ 25. Особое заявленіе К. Краевича, къ протоколу 11-го засѣданія коммисіи

Въ засѣданіе 11-го января я слѣдилъ за медіумомъ изъ другой комнаты, чрезъ круглое отверстіе, сдѣланное въ двери въ помощь

*) См. приложеніе № 15. *Д. Менделѣевъ.*

манометрическимъ наблюденіямъ. Во время сеанса за столомъ, когда г-нъ Бутлеровъ объявилъ, что у него пропалъ платокъ, миссъ Клайеръ сидѣла ко мнѣ бокомъ, правою стороною, а г-нъ Бутлеровъ—спиною; я обозрѣвалъ пространство, раздѣляющее ихъ обоихъ; мнѣ видны были правая и передняя стороны медіума, кромѣ того, ниже колѣнъ, закрытыхъ манометрическимъ столомъ, стоявшимъ у самой двери, за которою я находился. Незадолго передъ тѣмъ, какъ послѣдовало заявленіе г-на Бутлерова, я ясно увидѣлъ, что на колѣнахъ медіума вдругъ появился бѣлый платокъ и вслѣдъ затѣмъ исчезъ. Впродолженіе всего сеанса руки миссъ Клайеръ рѣдко оставались въ покоѣ; она то перекладывала ихъ съ мѣста на мѣсто, то потирала ихъ одна о другую, то поправляла платье, и проч. Всѣ обстоятельства сеанса произвели на меня такое впечатлѣніе, что чудесное исчезновеніе платка г-на Бутлерова не могу приписать ни чему иному, какъ проворству рукъ миссъ Клайеръ.

№ 26. Къ протоколу 11-го засѣданія. Особое заявленіе И. Боргмана.

Во все время сеанса за столомъ я внимательно слѣдилъ за руками медіума г-жи Клаеръ. Всякое движеніе стола сопровождалось сокращеніемъ мышцъ рукъ г-жи Клаеръ. Для меня несомнѣнно, что всѣ движенія стола по полу и наклоненія его медіумъ, г-жа Клаеръ, производитъ сама и притомъ въ весьма грубой формѣ, не давая себѣ труда даже скрывать свои обманные поступки. Въ тотъ моментъ, когда столъ подскочилъ вверхъ, я ясно видѣлъ, что большой палецъ правой руки медіума приходился подъ краемъ столешницы, и въ моментъ подскока стола эта рука сорвалась со стола, что ясно указываетъ на то, что столъ былъ подброшенъ руками.

№ 27. Къ протоколу 13-го засѣданія. Особое заявленіе И. Боргмана.

Въ то время, когда всѣ участвовавшіе въ сеансѣ вмѣстѣ съ медіумомъ г-жею Клайеръ стояли вкругъ стола г. Петрова, я при каждомъ стукѣ ясно видѣлъ, какъ колыхалось платье г-жи Клайеръ на высотѣ, соотвѣтствующей колѣну.

№ 28. Особое заявленіе А. Н. Аксакова, къ протоколу 13-го засѣданія (см. протоколъ 17-го засѣданія).

Къ протоколу коммиссіи для разсмотрѣнія явленій медіумическихъ отъ 25 января, подписанному мною 29 числа *) съ оговоркою «при особомъ заявленіи», считаю долгомъ присовокупить слѣдующее: за нѣсколько дней до засѣданія я имѣлъ честь просить коммиссію приготовить къ засѣданію маленькій столикъ на 4 ножкахъ, при которомъ мы могли-бы получить достаточно удовлетворительные подъемы [1]). Когда я прибылъ на засѣданіе мнѣ были показаны коммиссіей два приготовленные ею столика; но такъ какъ оба столика оказались съ большими свѣсами и перекладинами [2]) между ножекъ, въ близкомъ разстояніи отъ пола,—а при этомъ устройствѣ столъ всего легче можетъ быть подброшенъ ногою [3]),—то я позволилъ себѣ уклониться отъ сидѣнія за подобными столиками и предложить привезенный, на случай надобности, собственный мой столикъ на 4 ножкахъ, безъ перекладинъ, съ квадратною въ 12 вершковъ столешницею, вѣсомъ въ 19 фунтовъ [4]). По осмотрѣ его, коммиссія нашла возможнымъ допустить его для употребленія въ засѣданіи. Между тѣмъ въ протоколѣ ника-

---

*) Засѣданіе было 25 янв., а протоколъ читалъ г. Аксаковъ 29-го того же мѣсяца и все таки жалуется, что все это поздно дѣлается, какъ будто у всѣхъ насъ только и дѣла, что работать надъ спиритизмомъ.

Д. Менделѣевъ.

[1]) Выходитъ какъ будто въ числѣ вершковъ и ножекъ вся суть. Былъ приготовленъ маленькій столикъ на 4-хъ ножкахъ, да вершками не вышелъ противу желанія А. Н. Аксакова (приложеніе № 12)—оказался не пригоднымъ, предполагалось его ставить на другой столъ. Привезенъ былъ свой.

Д. Менделѣевъ.

[2]) Ихъ не было—они цѣлы и теперь и ничего въ нихъ не выламывалось, а перекладинъ нѣтъ, сейчасъ смотрѣлъ. А. Н. Аксаковъ забылъ, подавая заявленіе въ мартѣ (10-го). *Д. Менделѣевъ.*

[3]) Припомните пожалуйста — показали Вамъ столики маленькіе, чтобы ставить ихъ на столъ. Вѣдь туда доставать ногою не ловко, да и замѣтно.

Д. Менделѣевъ.

[4]) Этотъ пришолся вершками къ письму, пришолся и къ обычнымъ условіямъ «толпы» г. Аксакова.

Д. Менделѣевъ.

кого описанія этого стола не значится, а сказано только: «сѣли за столикъ подъ литерою Е, доставленный г. Аксаковымъ» [5]).

Вскорѣ послѣ начала засѣданія начались стуки; въ протоколѣ объ нихъ значится только: «около 9 часовъ послышались стуки какъ-бы въ полу». Къ этому считаю долгомъ прибавить, что стуки, раздававшіеся, по видимому, въ полу, раздавались съ такой силой, какъ если-бы они были сдѣланы деревяннымъ молоткомъ, и раздавались они, сколько можно было судить по слуху, не подъ ногами медіума, а какъ-бы въ сторонѣ, иногда ближе, иногда дальше отъ него. Я попросилъ медіума постучать въ полъ каблукомъ ботинки для сравненія разницы въ звукѣ; это было тотчасъ-же сдѣлано; разница между стукомъ каблукомъ объ полъ и вторившими стуками въ полу была очевидная; г. Менделѣевъ выразилъ желаніе, чтобы стуки раздавались одновременно съ ударами каблука; это было испробовано раза два; и стуки, и удары раздавались одни за другими въ быстрой послѣдовательности. Для устраненія всякаго подозрѣнія медіумъ предлагалъ снять свои ботинки, но это предложеніе г. Менделѣевымъ было отклонено. При выраженномъ желаніи, чтобы стуки послышались въ столѣ, они раза два переходили въ столешницу; при этомъ ножка стола влѣво отъ медіума находилась между ногъ г. Менделѣева, а другая ножка стола той-же стороны, вправо отъ медіума, между моихъ ногъ, такъ что удара ноги медіума въ ножку стола тутъ не могло быть. Затѣмъ послышалось въ столешницѣ какъ-бы шуршаніе, я сдѣлалъ по ней ножикомъ кругъ съ точкой въ серединѣ, и въ столешницѣ послышалось шуршаніе, какъ-бы соотвѣтствовавшее черченію круга, которое

---

[5]) Всякій другой подумалъ бы, что если столъ означенъ литерою—онъ гдѣ нибудь описанъ. Онъ и былъ описанъ въ особыхъ приложеніяхъ къ протоколамъ (см. № 34), гдѣ описаны и другіе столы и приборы. Такъ какъ выше (и по времени подачи въ коммисію раньше) въ приложеніи № 21 г. Аксаковъ и др. свидѣтели говорятъ о пристрастіи коммисіи, о предубѣжденіи, о погрѣшностяхъ—то самимъ то, кажется должно было бы остеречься отъ этихъ пороковъ.—Признаюсь мнѣ непріятно писать о всѣхъ этихъ мелочахъ, но изъ нихъ и вьется вся паутина спиритизма, и мнѣ нельзя умалчивать о мелочахъ—иначе молчать придется, а тогда спириты и скажутъ, что сказать видно нечего, коли всѣ молчатъ. Впрочемъ, постараюсь, пропущу что можно.

Д. Менделѣевъ.

и закончилось стукомъ въ центрѣ; въ это время руки всѣхъ участвовавшихъ спокойно лежали на столѣ.

Объ движеніяхъ стола въ протоколѣ сказано только: «начались колебанія стола», а когда передвинули столъ ближе къ лампѣ «движенія стола усилились». Изъ этихъ движеній были особенно замѣчательны наклоны стола въ сторону г. Булыгина, т. е. въ противоположную отъ медіума сторону, при чемъ ножки стола со стороны медіума приподымались вершка на два отъ пола. Такой наклонъ могъ быть произведенъ нарочно только [6]) г. Булыгинымъ и сидѣвшими возлѣ него лицами, которыя, на спросъ, утверждали, однако, что руками на столъ не надавливали. Для медіума-же, рука котораго лежала плашмя на столѣ, не переходя за половину его, произвести этотъ наклонъ было невозможно; при этомъ столъ по полу не скользилъ, никакой точки опоры не встрѣчалъ и наклонялся сразу. При такомъ приподнятомъ положеніи своемъ столъ представлялъ даже нѣкоторое сопротивленіе, когда я пробовалъ наклонить его къ полу; на предложеніе мое г. Менделѣеву испробовать это сопротивленіе, онъ уклонился.

О поднятіи стола въ протоколѣ сказано только: «въ 9 час. 10 м. столикъ немного приподнялся и тотчасъ-же опустился, т. е. былъ какъ будто подброшенъ». Такое описаніе не даетъ точнаго понятія о томъ, что произошло; слѣдуетъ сказать: столъ приподнялся сразу на всѣхъ четырехъ ножкахъ совершенно горизонтально вершка на три отъ пола. Что касается до пояснительнаго выраженія «былъ

---

[6]) Это «только» не могу пропустить, потому что оно дышетъ такимъ довѣріемъ къ дамѣ—медіуму, что достойно указанія. Спиритамъ все кажется, что сидя за столикомъ и державши руки плашмя на столѣ, нельзя наклонить столикъ отъ себя. «Невозможно», которое далѣе слѣдуетъ, ясно это утверждаетъ. Это интересно, ибо возможно и очень легко дѣлается со всякимъ столикомъ. Я нарочно въ апрѣлѣ просилъ для пробы столикъ отъ А. Н. Аксакова, испытавъ тоже надъ разными другими столиками. Съ столикомъ г. Аксакова (Е) идетъ дѣло также легко, какъ и со всякимъ другимъ. Ногами я не касаюсь, а дѣйствую только руками на столешницу и «не переходя за половину» какъ пишетъ А. Н. Аксаковъ. Ну какъ было этого не написать — вѣдь значитъ я медіумъ, да еще сильный и не профессіональный, любитель. Поэтому спириты должны мнѣ довѣрять.

Д. Менделѣевъ.

будто подброшенъ», то слѣдуетъ замѣтить, что искусственный горизонтальный подъемъ того стола, который употреблялся, можетъ быть сдѣланъ только [7]) двумя способами: или подводя ногу подъ ножку стола и напирая руками на тотъ уголъ стола, подъ которымъ эта ножка находится, или подводя обѣ ноги подъ обѣ ножки стола и напирая руками на тотъ край столешницы, подъ которымъ находятся эти обѣ ножки. Для перваго способа надо, чтобы одна ножка и одинъ уголъ стола возлѣ медіума были свободны отъ постороннихъ рукъ и ногъ; но при участіи 6 лицъ всѣ углы были заняты, руки-же медіума лежали посреди одной изъ сторонъ стола. Для втораго способа надо, чтобы обѣ ножки стола возлѣ медіума были свободны; но одна изъ оныхъ находилась между моихъ ногъ, другая-же между ногъ г. Менделѣева, который, разумѣется, уже хорошо сторожилъ ее. По этому предположеніе, чтобы столъ могъ быть подброшенъ, здѣсь неумѣстно. О другомъ способѣ горизонтальнаго поднятія, упоромъ носка ноги въ самый центръ столешницы, здѣсь упоминать нечего, такъ какъ, сидя за маленькимъ столомъ и держа руки на столѣ, продѣлать его невозможно.

Послѣ приведенной выше цитаты въ протоколѣ сказано: «Затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ не замѣчалось никакихъ движеній стола. Аксаковымъ былъ сдѣланъ вопросъ: можетъ быть мы сидѣли не въ надлежащемъ порядкѣ?» и т. д. Противъ этого я долженъ замѣтить, что разныя движенія стола происходили, на что они производились самимъ [8]) г. Менделѣевымъ, который на спросъ мой подтвердилъ, что производитъ эти движенія самъ; вѣроятно вслѣдствіе такого безпокойнаго [9]) сидѣнія его возлѣ медіума, стуками и была потребована азбука, безъ всякаго [10]) спроса съ моей стороны, и указано [11]), чтобы г. Менделѣевъ помѣнялся мѣстами съ г. Вагнеромъ. Съ моей [12]) стороны

---

[7]) Опять «только». *Д. Менделѣевъ.*

[8]) Я позволю себѣ только отмѣчать нѣкоторыя слова, напр. слово «самимъ». *Д. Менделѣевъ.*

[9]) «Безпокойнаго». *Д. Менделѣевъ.*

[10]) «Всякаго». *Д. Менделѣевъ.*

[11]) «Указано». *Д. Менделѣевъ.*

[12]) Нѣтъ не стану отмѣчать словъ, довольно. *Д. Менделѣевъ.*

не было повода къ вопросу о порядкѣ сидѣнія, такъ какъ явленія происходили довольно удовлетворительно.

О вторичномъ подъемѣ стола въ протоколѣ сказано только: «Скоро послѣ того (т. е. перемѣщенія) движенія стола возобновились, и въ 9 ч. 20 м. столъ вторично приподнялся на одно мгновеніе». Здѣсь опять ничего не сказано о томъ, какимъ образомъ онъ «приподнялся»; по этому я долженъ присовокупить, что столъ, до поднятія, опять наклонился къ г. Булыгину и упорно оставался въ этомъ положеніи, нѣсколько покачиваясь. По предложенію г. Менделѣева, руки на столѣ стали держать такъ легко, что столикъ, качаясь на двухъ ножкахъ, скользилъ подъ руками, и въ это именно время, т. е. когда никто не нажималъ на него, онъ приподнялся на воздухъ, всѣми четырьмя ножками, вершка на три отъ пола. Особенность этого подъема состояла въ томъ, что въ минуту поднятія столъ былъ наклоненъ къ г. Булыгину и нѣсколько отдаленъ отъ медіума, такъ что положеніе колѣнъ и ногъ медіума было совершенно видно для сидѣвшихъ по сторонамъ его. Я не могъ не обратить особеннаго вниманія на этотъ подъемъ, такъ какъ обѣ ножки стола, ближайшія къ медіуму, до подъема и въ минуту подъема были приподняты отъ пола вершка на два, чрезъ что устранялась возможность предположенія, что столъ подбрасывается ногами медіума. Замѣчательно, что въ описаніи опыта съ этимъ столомъ въ протоколѣ ни слова не сказано о рукахъ участвующихъ; такъ что во время колебаній и поднятій стола неизвѣстно, въ какомъ положеніи были руки сидѣвшихъ вокругъ него лицъ; были-ли руки ихъ на столѣ, подъ столомъ, или вовсе не касались его—это предоставлено угадывать читателю [13]).

[13]) Ужъ коли вспоминать замѣчательное, то позвольте напомнить, кстати, о моей замѣчательной находкѣ, сдѣланной въ сеансѣ, я Вамъ потомъ ее показывалъ. Припомните — нашелъ я два кусосочка лайки, вырѣзаны они въ видѣ многоугольниковъ, старательной рукой, правильно. Они оказались, по Вашимъ же словамъ, отклеившимися изъ подъ ножекъ Вашего столика (Е). Не отъ нихъ ли и зависѣла удача сего сеанса? Можетъ быть кожица, приклеенная къ ножкамъ, проводитъ медіумическую силу, или задерживаетъ ее, содѣйствуетъ или предшествуетъ звуку и т. п.? Замѣчательно, что Вы упустили, поставить мнѣ въ урокъ замѣтку о томъ, что я сего не описалъ въ своихъ особыхъ заявленіяхъ.

Д. Менделѣевъ.

Объ опытѣ съ пирамидальнымъ столомъ C въ протоколѣ сказано только: «Вскорѣ столъ этотъ получилъ поступательное движеніе; колебательныхъ же движеній и поднятій не было». Къ этому слѣдуетъ прибавить: въ то время, когда всѣ участвующіе стояли у стола, съ возложенными на него руками, въ немъ раздался стукъ; при чемъ г-нъ Менделѣевъ замѣтилъ, что и онъ можетъ сдѣлать его. Послѣ того, какъ столъ сталъ двигаться по комнатѣ, я предложилъ подложить подъ руки медіума и участвующихъ бумагу, чтобы затруднить возможное участіе рукъ въ этомъ движеніи; бумага была подложена и, не смотря на это, столъ двигался точно также легко. При повтореніи этого опыта я замѣтилъ, что г. Менделѣевъ сильно нажимаетъ пальцами на бумагу и, кромѣ того, стоя, подталкиваетъ столъ ногами; на сдѣланное мною объ этомъ въ слухъ замѣчаніе, онъ подтвердилъ что дѣлалъ это.

Когда затѣмъ сѣли вокругъ этого стола, въ протоколѣ сказано только: «движенія стола не возобновлялись». Къ этому слѣдуетъ прибавить, что когда усѣлись за столъ, то вскорѣ раздались стуки въ столешницѣ со стороны медіума; вслѣдъ за ними раздались болѣе сильные стуки въ другомъ мѣстѣ; я заявилъ, что стуки эти дѣлались ногою г. Менделѣева; на вопросъ о томъ, медіумическіе стуки въ полу подтвердили мое показаніе, и г. Менделѣевъ призналъ, что дѣйствительно стучалъ онъ. Вскорѣ за тѣмъ столъ приподнялся съ противоположной г. Менделѣеву стороны; я опять заявилъ, что это сдѣлано г. Менделѣевымъ носкомъ ноги, и онъ призналъ, что столъ былъ дѣйствительно приподнятъ имъ [14]).

Относительно опыта съ маленькимъ столикомъ G, поставленнымъ на столъ C, о которомъ въ протоколѣ сказано, что «онъ только колебался, а поднятія его не произошло», слѣдуетъ прибавить, что покуда этотъ столъ производилъ подъ руками медіума различныя движенія, г. Менделѣевъ постоянно касался пальцами до одной ножки его, то обхватывая, то придерживая ее [15]).

---

[14]) Г. Аксаковъ хорошо слѣдитъ за мною, а я за медіумомъ.

Д. Менделѣевъ.

[15]) Этого, право слово, я не дѣлалъ.

Д. Менделѣевъ.

Въ заключеніе долженъ присовокупить, что для меня непонятно, почему всѣ помянутыя мною подробности о стукахъ въ полу и столѣ, о наклонахъ и поднятіяхъ его, что легко могло быть обсужено и засвидѣтельствовано всѣми, въ протоколѣ пройдены молчаніемъ. Сколько я понимаю, всякое научное изслѣдованіе цѣнится по точности [16]) наблюденій.

№ 29. Особое заявленіе А. Н. Аксакова къ протоколу 14-го засѣданія (см. прот. 17-го засѣд.).

Къ протоколу коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, отъ 27 января, подписанному мною 13 февраля съ оговоркой «при особомъ заявленіи», считаю долгомъ присовокупить слѣдующее:

Въ протоколѣ этомъ я нахожу ту же неполноту и неточность въ описаніи происходившаго, которыя я замѣтилъ и въ предшествующемъ протоколѣ. Такъ въ настоящемъ протоколѣ значится: «начались весьма сильныя колебанія стола, и въ 9 ч. 15 м. столъ на одно мгновеніе приподнялся на высоту примѣрно дециметра; колебанія стола послѣ этого продолжались». Что надо понимать въ точности подъ словомъ «колебанія»,—здѣсь не видно; столъ на 4 ножкахъ (а такой именно и употреблялся) можетъ наклоняться весьма опредѣленно на четыре *) стороны, и, наклонившись на одну, колебаться на двухъ ножкахъ, или даже на одной. Изъ этихъ наклоновъ, наклонъ въ противоположную отъ медіума сторону, какъ я уже замѣтилъ въ заявленіи своемъ къ предшествующему протоколу, для медіума невозможенъ [1]); но

[16]) Далѣе, должно быть по описке, стоитъ «наблюденій», слѣдовало бы, кажется, сказать «выводовъ». *Д. Менделѣевъ.*

*) Вѣдь можно наклонить не въ четыре, а въ безконечно большое число сторонъ, если точность опредѣленія сторонъ не ограничить четырьмя странами свѣта или четырьмя боками стола. Вѣдь далѣе же стоятъ слова «на одной» ножкѣ. *Д. Менделѣевъ.*

[1]) Очевидно, что аргументъ сей имѣетъ важное значеніе въ исторіи медіумизма г-жи Клайръ. Поэтому я предлагаю слѣдующій вызовъ: если публично среди собранія, при полномъ свѣтѣ я подниму столикъ г. Аксакова (Е) отъ себя, сидя въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ сидѣлъ у насъ медіумъ, то г. Аксаковъ обязуется 3 года затѣмъ не печатать о медіумизмѣ. Если же этого не сдѣлаю, то обязуюсь ничего не писать и не говорить ни объ медіумизмѣ ни объ медіумахъ. Сборъ съ сего собранія,—если оно

и этотъ наклонъ стола оставленъ коммиссіей безъ вниманія. Что касается до «приподнятія» стола, то въ протоколѣ опять не выяснено въ какомъ видѣ произошло это поднятіе и при какомъ именно положеніи рукъ участвующихъ. Слѣдовало сказать, что столъ поднялся совершенно горизонтально, при чемъ руки присутствующихъ лежали плашмя на столѣ. Горизонтальность подъема [2]) стола составляетъ главную особенность медіумическаго поднятія и трудность [3]) для искусственнаго воспроизведенія его.

Относительно вторичнаго поднятія стола въ протоколѣ сказано только: «минутъ черезъ десять послѣ перваго поднятія столъ поднялся вторично тоже на одно мгновеніе». Здѣсь, помимо указанныхъ выше подробностей, опущена та особенность этого подъема, что онъ совершился въ ту минуту, когда, по уговору, всѣ сидѣвшіе вокругъ стола, приподымались съ мѣста, при чемъ ожидалось, что столъ послѣдуетъ вверхъ за руками; но онъ, приподнявшись вершка на два, опять таки горизонтально тотчасъ же опустился; обстоятельство это важно потому, что искусственное полное приподнятіе стола при этомъ условіи дѣлается еще болѣе труднымъ.

Далѣе въ протоколѣ значится [4]), что «во все время, съ нѣкоторыми перерывами, слышались стуки, исходившіе какъ бы изъ пола, а иногда какъ бы изъ стола; въ послѣднемъ случаѣ ощущались легкія содроганія въ столѣ. Медіумъ предложилъ г. Петрову нагнуться подъ столъ и осмотрѣть положеніе ногъ присутствующихъ; ожидалось поднятіе стола». Это описаніе неполно, а послѣднія слова невѣрны: 1) стуки въ столѣ съ его ясными содроганіями были между прочимъ и

состоятся, я предоставляю въ пользу славянъ, страдающихъ отъ турецкаго ига. Я впрочемъ рискую не многимъ и имѣю въ виду преимущественно пользу Герцеговинцевъ.

Д. Менделѣевъ.

[2]) Вѣроятно для точности отчета г. Аксаковъ бралъ съ собою медіумическій уровень.

Д. Менделѣевъ.

[3]) Слѣдовало бы для силы сказать «невозможность».

Д. Менделѣевъ.

[4]) Пропущено, если не ошибаюсь, слово: «только».

Д. Менделѣевъ.

тогда, когда столъ принялъ наклонное положеніе, такъ что обѣ его ножки, обращенныя къ медіуму, были значительно приподняты отъ пола. Стуки эти, вообще, представляютъ нѣсколько опредѣленныхъ, своехарактерныхъ [5]) типовъ, которые должны бы были быть описаны въ протоколахъ точнѣе, чтобы характеръ этихъ стуковъ могъ быть хотя нѣсколько опредѣленъ. Кромѣ стуковъ во время сеанса раздавались въ столешницѣ и другіе звуки, подражавшіе черченію мною по столу различныхъ фигуръ. Эти звуки, какъ и въ предшествующемъ протоколѣ, пройдены молчаніемъ. Между тѣмъ, это видоизмѣненіе звуковаго явленія, т. е. стука въ черченіе, раздающееся въ столешницѣ, служитъ однимъ изъ лучшихъ [6]) доказательствъ неподдѣльности явленія. 2) Г. Петровъ былъ приглашенъ опуститься подъ столъ совсѣмъ не для наблюденія за поднятіемъ, а для наблюденія за звуками, для наблюденія, не стучитъ ли кто въ ножку стола, такъ какъ въ это время стуки въ столѣ раздавались весьма сильно и явственно.

Далѣе въ протоколѣ мы читаемъ: «Г. Петровъ, помѣстившись подъ столомъ, загородилъ рукою ножку стола, ближайшую къ медіуму, и наблюдалъ за нижнимъ краемъ столешницы; поднятіе стола не произошло, но онъ двигался». Въ этихъ словахъ протокола многое не вѣрно: а) вовсе не пояснено, что столъ въ то время, когда г. Петровъ находился подъ нимъ, неоднократно былъ наклоненъ въ противоположную отъ медіума сторону, такъ что ближайшія къ медіуму ножки стола были приподняты вершка на 2 или 3 отъ пола, и въ этомъ положеніи столъ упорно держался, колеблясь на двухъ ножкахъ. [7]) На

---

[5]) Эту *своехарактерность*, подмѣченную г. Аксаковымъ въ медіумическихъ звукахъ, я подтверждаю. Осмѣлюсь указать при семъ на то, что гипотеза о приборѣ или органѣ производящемъ медіумическіе звуки — такой своехарактерности требуетъ, ибо каждому музыкальному инструменту и звучащему предмету (припомните постукиванія медиковъ и таможенныхъ) свойственна такая *своехарактерность*. Гипотезѣ же духовъ она противорѣчитъ, ибо духъ стукнулъ бы то въ полъ, то въ столъ, то въ стекло и *своехарактерности* не вышло бы.

Д. Менделѣевъ.

[6]) А наклонъ стола отъ медіума развѣ не лучше? *Д. Менделѣевъ.*

[7]) На обѣщанномъ мною (см. выноску 1) публичномъ показаніи моихъ медіумическихъ силъ, я готовъ если согласится г. Аксаковъ, имѣть его подъ столомъ во время опыта. *Д. Менделѣевъ.*

этотъ наклонъ, невозможный для медіума, коммиссія опять не обратила вниманія. б) Вовсе не пояснено, что въ то время, когда г. Петровъ находился подъ столомъ и осматривалъ его ножки и неоднократно удостовѣрялъ, что никто въ нихъ не стучитъ, а сидѣвшіе за столомъ держали спокойно руки на столѣ, явственные стуки въ немъ, сопровождаемые ощутительными содроганіями, продолжали раздаваться, иногда какъ бы [8]) вызванные постукиваніемъ руки медіума, а иногда и безъ этого. Такимъ образомъ въ приведенныхъ мѣстахъ протокола не только смыслъ опыта извращенъ [9]), но и результаты его—полученіе въ столѣ стуковъ, сопровождавшихся содроганіями, при полномъ контролѣ рукъ и ногъ участвующихъ—пройдены молчаніемъ.

Далѣе въ протоколѣ мы читаемъ: «послѣ того, какъ г. Петровъ сѣлъ на мѣсто, г. Аксаковъ предложилъ встать, и тогда, при весьма близкомъ положеніи всѣхъ стоявшихъ у стола, онъ въ третій разъ приподнялся». Здѣсь опять не видно, что надо въ точности разумѣть подъ словомъ «приподнялся». Столъ можетъ приподняться на воздухъ. бокомъ или горизонтально, качаясь или плавно, высоко или низко, и пр. Въ словахъ протокола это нисколько не пояснено; по этому считаю долгомъ [10]) добавить, что столъ приподнялся со всѣхъ четырехъ ногъ разомъ [11]), горизонтально, вершка на два отъ пола, и тотчасъ же опустился на всѣ четыре ножки. О точномъ [12]) положеніи рукъ во всѣхъ этихъ опытахъ, какъ и въ предшествующемъ протоколѣ, ничего не сказано.

Въ заключеніе не могу не выразить удивленія, почему всѣ приведенныя мною подробности о стукахъ и звукахъ въ столѣ, о накло-

---

[8]) «Какъ бы»—характерно и упущено коммисіею. *Д. Менделѣевъ.*

[9]) А. Н. Аксаковъ возстановилъ. *Д. Менделѣевъ.*

[10]) Особыя заявленія дали возможность А. Н. Аксакову исполнить долгъ. Вотъ ихъ польза. Зачѣмъ же было возставать противу нихъ. Тогда бы и нельзя было уплатить долги, а такое положеніе неудобно.
Д. Менделѣевъ.

[11]) Это «разомъ» достойно выноски—зачѣмъ приборы, все можно съ точностію узнать. Такъ напр. сидя за столомъ можно узнать, что нѣчто неводимое дѣлается разомъ. *Д. Менделѣевъ.*

[12]) Слѣдовало вѣроятно сказать «не переходя средины» и точность существовала бы. *Д. Менделѣевъ.*

нахъ и поднятіяхъ его, что легко могло быть засвидѣтельствовано всѣми, въ протоколѣ пройдены молчаніемъ. Сколько я понимаю, всякое изслѣдованіе цѣнится по точности [13]) наблюденій.

Относительно занесенныхъ въ тотъ же протоколъ разсужденій коммиссіи, я считаю долгомъ заявить слѣдующее:

Мнѣнія и отзывы мои и другихъ свидѣтелей со стороны медіума вносятся въ протоколъ безъ предварительной провѣрки нами правильной передачи нашихъ словъ; вслѣдствіе чего мы вынуждаемся и эту часть протокола пополнять особенными заявленіями. Мнѣнія г. Менделѣева мотивируются на цѣлыхъ страницахъ, а для нашихъ отводится нѣсколько строкъ, передающихъ ихъ въ болѣе или менѣе неточномъ или неполномъ видѣ; такъ мнѣ приписаны и занесены въ ковычкахъ слова: «не пройдя вмѣстѣ съ толпою школы безалаберныхъ подробностей, нельзя ожидать медіумическихъ явленій съ новыми приборами». Выраженіе «безалаберныхъ подробностей» я за свое не признаю, и если употребилъ его, то развѣ повторяя слова другихъ [14]. Г. Менделѣевъ горячо выражалъ на этомъ засѣданіи свое негодованіе по поводу того, что людямъ науки приходится вертѣть и качать столы; на это я имѣлъ честь отвѣчать ему, что если коммисія находитъ такое занятіе себя недостойнымъ, то не слѣдовало ей и браться за изслѣдованіе, что опыты со столомъ составляютъ азбуку этого дѣла и что, не пройдя этой азбуки, нельзя перейти къ складамъ и словамъ, что если коммисія взялась за вопросъ общественный, то ей слѣдуетъ пройти школу толпы [15]) и узнать прежде все [16]) то, что знаетъ толпа.

---

[13]) Печатая заявленіе А. Н. Аксакова, поданное имъ послѣ (10 марта) отказа его (5 марта) отъ *участія въ коммисіи*, я предполагаю содѣйствовать чрезъ то распространенію свѣденій о пріемахъ, необходимыхъ для точности наблюденій. Съ сочленомъ, съ соучастникомъ въ работѣ я не рѣшился бы такъ свободно говорить, какъ говорю здѣсь съ г. Аксаковымъ. Онъ обвиняетъ осуждаетъ и клеплетъ на коммисію. Бывши ея членомъ, я беру смѣлость дать г. Аксакову отвѣтъ на его заявленія. *Д. Менделѣевъ.*

[14]) По справкѣ въ черновой записи, веденной при самомъ разговорѣ, значится, что слова эти сказалъ А. Н. Аксаковъ. *Д. Менделѣевъ.*

[15]) На что это учатъ латыни, геометріи, химіи и всякой всячинѣ — все бы сидѣть за азбукой. Оно и проще и естественнѣе. На сей разъ *школу толпы* сказалъ уже навѣрное самъ г. Аксаковъ. *Д. Менделѣевъ.*

[16]) Слово «все» здѣсь очень поучительно. *Д. Менделѣевъ.*

Когда производились опыты съ мальчиками Петти, г. Менделѣевъ указывалъ на неблаговидность обстановки этихъ опытовъ: полу-свѣтъ, звучаніе музыкальнаго ящика, занавѣску, колокольчикъ, такъ называемый трансъ и пр., съ чѣмъ я не могъ не согласиться [17]) вполнѣ; г. Менделѣевъ указывалъ тогда, что коммисіи надо заняться преимущественно со столомъ, что когда движенія стола объяснятся, тогда главный вопросъ будетъ рѣшенъ, съ чѣмъ я опять не могъ не согласиться. Г. Менделѣевъ придавалъ опытамъ со столомъ [18]) такую важность, что еще въ засѣданіи 9 мая 1875 г. онъ настоятельно требовалъ, чтобъ мы согласились, что если явленія со столомъ будутъ вполнѣ объяснены при помощи нынѣ извѣстныхъ физико-химическихъ [19]) силъ, то этого будетъ достаточно, чтобъ ожидать подобнаго же объясненія и для прочихъ медіумическихъ явленій; а теперь, когда наконецъ мнѣ удалось представить коммиссіи медіума, въ присутствіи котораго всѣ движенія стола происходятъ съ замѣчательной силой и отчетливостію, при полномъ свѣтѣ, г. Менделѣевъ приходитъ въ негодованіе и находитъ такое занятіе недостойнымъ людей науки [20]).

Въ п. 8 протокола значится: «коммисія категорически потребовала, чтобъ немедленно было приступлено къ цѣлесообразному изслѣдованію явленій съ помощью приборовъ», и затѣмъ пространно изложены мотивы, по которымъ г. Менделѣевъ видитъ въ этомъ настоятельную необходимость. Объ насъ, свидѣтеляхъ, сказано только, что «гг. Аксаковъ и Бутлеровъ возставали противъ отклоненія отъ принятой ими системы, при чемъ ими было высказано, что нельзя ожидать, судя по имѣющейся практикѣ, медіумическихъ явленій съ но-

---

[17]) Очень радъ согласію, которое такимъ образомъ должно считать установленнымъ. *Д. Менделѣевъ.*

[18]) Здѣсь пропущено слово «*манометрическимъ*», а затѣмъ пропущены *только* слова: «для объясненія отсутствія или существованія давленія рукъ при передвиженіяхъ столовъ въ медіумическихъ сеансахъ».
Д. Менделѣевъ.

[19]) О химическихъ силахъ—право я не говорилъ и сказать, кажется, не могу. *Д. Менделѣевъ.*

[20]) Пропущеныя слова, указанныя въ 18-й выноскѣ, объясняютъ, что имѣлъ г. Аксаковъ въ предметѣ, когда слушалъ и писалъ.
Д. Менделѣевъ.

выми приборами, и потому должно идти тѣмъ обычнымъ путемъ, который они примѣняютъ въ коммисіи». Это далеко не вѣрно передаетъ наши слова; я имѣлъ честь объяснить коммисіи пространно*) слѣдующее: прежде чѣмъ коммисіи приступить къ какимъ либо приборамъ, ей слѣдуетъ познакомиться съ явленіями при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они происходятъ, — при тѣхъ, которыя свидѣтельствующими**) объ явленіяхъ, признаются удовлетворительными и доказательными; такъ, относительно поднятій стола, я неоднократно заявлялъ коммисіи, что подъемъ этотъ можетъ быть доведенъ до того, что столъ держится на воздухѣ нѣсколько секундъ, такъ что всѣ ножки его могутъ быть освидѣтельствованы; что первое дѣло въ этомъ изслѣдованіи убѣдиться путемъ наблюденія, что имѣешь дѣло дѣйствительно съ новымъ[1]) явленіемъ въ природѣ, а не съ фокусомъ или обманомъ[2]); что тогда между наблюдателями и медіумомъ устанавливаются отношенія естественныя, ненатянутыя, которыя составляютъ главнѣйшее условіе успѣха въ изслѣдованіи; что тогда можно видоизмѣнять условія опыта, приспособлять мѣрительные приборы и т. п. Неудача съ приборами не будетъ тогда смущать медіума, который иначе видитъ въ приборѣ только ловушку для доказательства, что онъ обманщикъ[3]). Я поставилъ коммисіи на видъ, что Круксъ, прежде чѣмъ приступить къ приборамъ, нѣсколько лѣтъ знакомился съ явленіями, просидѣлъ на сотнѣ сеансовъ, и только тогда, когда убѣдился, что медіумы, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, не обманщики и явленія подлинны, приступилъ къ провѣркѣ ихъ инструментами и

*) Напрасно вы записочку не подали, я такъ подалъ и включить попросилъ. Такъ вѣдь всегда дѣлается, если желаютъ, чтобы въ протоколъ взошло подробно чье-либо мнѣніе. Впрочемъ А. Н. Аксаковъ — теперь и восполнилъ недостающее. *Д. Менделѣевъ.*

**) То есть спиритами. Иначе сказать — намъ въ коммисіи должно было поступать какъ спиритамъ. Этого то и хотѣли гг. свидѣтели. Не отъ того ли ушли? *Д. Менделѣевъ.*

[1]) «Новымъ». А что сей восходъ солнца старъ или новъ? *Д. Менделѣевъ*

[2]) А въ другихъ мѣстахъ говорится, что въ этомъ подозрѣніи — грѣхъ. См. прил. № 21, конецъ. *Д. Менделѣевъ.*

[3]) За 5 строкъ писано, что надо узнать обманъ, а теперь про ловушку. *Д. Менделѣевъ.*

имѣлъ удачу. На[4]) публичномъ чтеніи своемъ г. Менделѣевъ ставилъ въ особенную заслугу коммисіи, что въ опытахъ съ Петти она въ точности подчинялась условіямъ ими самими указываемыми; но тогда онъ имѣлъ право говорить[5]), что «никакихъ медіумическихъ явленій не произошло»; теперь же, когда это право поколебалось, коммисія, послѣ трехъ сеансовъ, отказывается подчиняться[6]) далѣе условіямъ «спиритовъ», и требуетъ, чтобъ они немедленно подчинились ея условіямъ—съ чѣмъ согласиться невозможно[7]).

Въ занесенномъ по этому вопросу въ протоколъ мнѣніи г. Менделѣева мы читаемъ: «сколько бы столъ не двигался при прикосновеніи рукъ, сколько бы разъ онъ не подпрыгивалъ при близкомъ сидѣніи около него многихъ лицъ, при наложенныхъ на столъ рукахъ, при возможности двинуть его толчкомъ ноги или колѣномъ, это не можетъ убѣдить членовъ коммисіи въ томъ, что эти явленія опредѣляются присутствіемъ силы, а не одною ловкостію». Очевидно[8]) изъ этихъ словъ, что коммисія солидарна съ мнѣніемъ г. Менделѣева. Это категорическій протестъ противъ обычныхъ сеансовъ[9]); по этому необходимо обратить особенное вниманіе на то, на сколько тверды основанія, на которыхъ онъ построенъ. Судя по словамъ его, можно думать, что трудности наблюденія при обычныхъ сеансахъ непреодолимы. На дѣлѣ же это не такъ. *Прикосновеніе рукъ* можетъ быть доведено до ничтожнаго значенія посредствомъ подкладки подъ руки медіума чего нибудь скользкаго: бумаги, салфетки, сукна, дощечки,

---

[4]) Этого то вы въ засѣданіи 27 января не говорили. Или уже вы незамѣтно перешли изъ дѣйствительности въ воображаемую область. *Д. Менделѣевъ.*

[5]) Я только читалъ тамъ протоколы. *Д. Менделѣевъ.*

[6]) «Подчиняться». *Д. Менделѣевъ.*

[7]) Еслибы А. Н. Аксаковъ это сказалъ въ коммисіи, то получилъ бы въ отвѣтъ, что онъ приглашенъ въ коммисію и ему даны нѣкоторыя права за принятыя имъ обязанности. Распоряженія же въ коммисіи остались за нею самою. Никто не отдавалъ его А. Н. Аксакову. *Д. Менделѣевъ.*

[8]) «Очевидно». *Д. Менделѣевъ.*

[9]) Въ томъ все и дѣло, что А. Н. Аксакову хотѣлось, чтобы въ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій совершались «обычные» сеансы. *Д. Менделѣевъ.*

тарелки, и т. п. при чемъ *двинуть* столъ извѣстной величины и вѣсу становится невозможно; отъ *толчковъ ногою* медіума онъ ограждается совершенно, когда поставленъ такъ, что каждая ножка его приходится между ногъ наблюдателей. Кромѣ того дѣло идетъ не только о простыхъ движеніяхъ стола по полу, а также объ односторонніхъ приподнятіяхъ его или наклонахъ, изъ коихъ нѣкоторые, при данныхъ условіяхъ, невозможны; такъ если взять[10]) квадратный аршинный столикъ на 4 ножкахъ и положить на него руки плашмя, не переходя за середину, то приподнять этотъ столикъ со своей стороны, при отсутствіи точки опоры[11]) для ножекъ его съ противоположной, нѣтъ возможности[12]); далѣе односторонніе приподнятія стола суммируются[13]) въ полное горизонтальное поднятіе его отъ полу; такое поднятіе не имѣетъ ничего общаго съ *подпрыгиваніемъ*; оно можетъ получиться[14]) и безъ *близкаго сидѣнія около стола многихъ лицъ*, а когда около четыреугольнаго столика сидятъ всего четыре человѣка, такъ что всякому видно положеніе ножекъ стола со своей стороны[15]); наконецъ сидя вокругъ стола, при достаточномъ контролѣ ногъ, можно получить движеніе его безъ всякаго прикосновенія къ нему чьихъ бы то ни было рукъ; этимъ завершается рядъ медіумическихъ движеній стола. Но коммисія не хочетъ всѣ найденныя ею самой затрудненія устранить принятіемъ самыхъ простыхъ мѣръ предосторожности; для этого потребовалось бы только время и терпѣніе, а главное[16]) — желаніе увидать явленія. Еще при опытахъ съ Петти,

---

[10]) Напримѣръ въ руки или поставить на ногу. *Д. Менделѣевъ.*

[11]) То естъ какъ это? На воздухѣ, въ пустотѣ или на полу, или на ногѣ медіума? Принимаете Вы, Александръ Николаевичъ, гдѣ нибудь точки опоры или не принимаете? Это вопросъ существенный. *Д. Менделѣевъ.*

[12]) Припомню выноску къ заявленію № 28 означенную цифрою 6-ой, и также выноску 1-ю къ заявленію № 29. *Д. Менделѣевъ.*

[13]) «Суммируются». *Д. Менделѣевъ.*

[14]) «Можетъ», да вотъ у насъ что то вы этого не показали и я думаю, что «можетъ» этого и никогда не происходитъ. *Д. Менделѣевъ.*

[15]) А около медіума надо посадить тогда двухъ спиритовъ или еще лучше двухъ хоть бы и не спиритовъ да съ завязанными глазами и имъ приборы запретить—хорошо тогда будетъ? *Д. Менделѣевъ.*

[16]) Такъ вотъ гдѣ главное то—надо желать увидѣть. Не ожидалъ я

члены коммисіи говорили мнѣ, что имъ достаточно одного взгляда на посадку[17]) туловища, чтобъ знать было ли сдѣлано какое усиліе ногами или руками; а теперь, когда явленія начались, коммисія предпочитаетъ признать себя неспособною убѣдиться въ самыхъ простыхъ вещахъ безъ помощи инструментовъ[18]). Позволяю себѣ надѣяться, что въ этомъ[19]) ей едва ли повѣрятъ, а нѣкоторые въ такомъ крайнемъ недовѣріи ея къ своимъ способностямъ наблюденія увидятъ лишь выраженіе опасенія наткнуться на что либо такое, что дѣйствительно указывало бы на существованіе медіумическихъ явленій. Такимъ способомъ дѣйствія она толпу не вразумитъ и не научитъ[20]).

Далѣе въ томъ же мнѣніи г. Менделѣева мы читаемъ: «устраняя приборы предлагаемые коммисіей, свидѣтели никогда не могутъ надѣяться убѣдить въ существованіи спиритическихъ явленій ни одно лице, знакомое съ здравыми методами точныхъ наукъ». На это я считаю долгомъ категорически заявить, что мы *не* устраняемъ приборовъ предлагаемыхъ коммисіей, но устраняемъ ихъ *немедленное*[21]) примѣненіе; а если помимо ихъ мы *никогда* не можемъ надѣяться убѣдить членовъ коммисіи въ существованіи медіумическихъ явленій,

---

право, такой точности выраженія. Не могу не согласиться, что главное въ сеансахъ — желать видѣть. *Д. Менделѣевъ.*

[17]) Это что то не такъ? Не очень ли вы, Александръ Николаевичъ, ужъ пожелали это услыхать? Не оттого-ли вы это и слышали, то есть не ослышались ли вы, сказать проще?. *Д. Менделѣевъ.*

[18]) А читайте-ка, что вы сами публиковали въ газетѣ «Голосъ» о заявленіи коммисіи. Тамъ стоитъ (см. здѣсь стр. 4): «снабженными приборами». Здѣсь «главное» — вы не «желали видѣть». *Д. Менделѣевъ.*

[19]) Хорошо если въ другомъ повѣрятъ. Да кто повѣритъ? *Д. Менделѣевъ.*

[20]) Благодарю, должно быть вамъ хорошо извѣстны способы *вразумить* и *научить* толпу. Если симъ займусь—вашему совѣту послѣдую. Сколько я понялъ, для этого необходимо заявить себя на все способнымъ, а инструментовъ никакихъ не брать. Имъ не повѣрятъ. Такъ-то и выходитъ, что А. Н. Аксаковъ про толпу и говорить не думалъ. *Д. Менделѣевъ.*

[21]) Слѣдовательно, надобно помедлить, а потомъ и приборы примѣнять. Прошло съ сентября 5 мѣсяцевъ, въ нихъ доставилъ г. Аксаковъ медіумовъ всего на 8 засѣданій, осталось до мая 3 мѣсяца и все надо было медлить. Тамъ бы г. Аксакову легко было говорить — задача трудна, вамъ не по силамъ, вотъ вы годъ ничего не сдѣлали — видѣли и довольно. А

то объ этомъ слѣдовало коммисіи заявить ещё въ маѣ прошлаго года, а не теперь, когда медіумическія явленія стали[22]) въ коммисіи обнаруживаться. Тогда на ея приглашеніе никто бы и не отозвался. Всякій медіумъ можетъ показать только то, что у него обыкновенно происходитъ[23]); нѣтъ еще ни одного, который проявленія медіумической силы доказывалъ бы самъ, постоянно, при помощи мѣрительныхъ снарядовъ; а когда это будетъ достигнуто[24]), тогда вопросъ[25]) о существованіи этой силы будетъ рѣшенъ и безъ помощи ученыхъ коммисій.

Въ п. 9 протокола сказано: «было предложено коммисіей, чтобъ при сеансахъ за столомъ, столъ былъ отдѣляемъ отъ сидящихъ перегородкою, прикрѣпленною къ полу; предложеніе это свидѣтелями отклонено». Оно не было нами отклонено безусловно, а на какихъ основаніяхъ мы отклонили его въ томъ видѣ какъ оно было предложено, въ протоколѣ не объяснено, хотя эти основанія были нами высказаны[26]).

Въ п. 10 сказано, что «по заявленію моему и г. Вагнера г-жа Клайръ есть одинъ изъ сильнѣйшихъ въ Европѣ медіумовъ». Мы

обращаясь къ публикѣ, было бы указано на то, что вотъ бились, бились— ничего не придумали, бросили. *Д. Менделѣевъ.*

[22]) «Стали». Слово это должно понимать какъ глаголъ, а не какъ существительное, ибо въ стали наблюдались магнитныя и др. явленія, но медіумическія хорошо не констатированы. Такое мое заключеніе о формѣ слова «стали» я вывожу изъ формы, которую далѣе примѣнилъ г. Аксаковъ къ слову «обнаруживаться». Если бы рѣчь шла о металлѣ, то у слова обнаруживаться была-бы другая форма. *Д. Менделѣевъ.*

[23]) Какъ и всякій фокусникъ. Духи спеціальны. *Д. Менделѣевъ.*

[24]) Лучше бы здѣсь кончить предложеніе и поставить знакъ восклицанія. *Д. Менделѣевъ,*

[25]) Такъ есть вопросъ о существованіи медіумическихъ явленій, а что же г. Аксаковъ писалъ ранѣе: «убѣжденіе въ реальности фактовъ»—стоитъ твердо, и подлога нѣтъ, и надобно только смотрѣть. *Д. Менделѣевъ.*

[26]) Чтобы выставить хоть здѣсь «свои основанія»? Сколько помню все основаніе было слѣдующее: медіумическая сила не проникнетъ чрезъ преграду. А когда сказали, что можно взять нѣчто прозрачное или сквозное напримѣръ стору изъ деревянныхъ спичекъ (такая была приготовлена для этой цѣли давно), то возражали, что неудача опыта будетъ истолкована неблагопріятно для спиритовъ, а они этого не дозволяютъ. Все тутъ или нѣтъ? Дополните г. Аксаковъ. *Д. Менделѣевъ.*

не могли[27]) этого заявлять по той простой причинѣ, что г-жа Клайръ не пользуется такою извѣстностію и держитъ себя совершенно вдали[28]) отъ спиритическаго движенія; мы только заявляли, что она дѣйствительно сильный медіумъ.

Наконецъ, въ п. 11 сказано: «на вопросъ предсѣдателя г. Аксаковъ заявилъ, что на слѣдующій разъ предполагается сидѣть за столомъ С съ наклонными ножками». Изъ этихъ строкъ должно понять, что такое сидѣніе было предложено мною самимъ; тогда какъ я согласился[29]) на это, только уступая настоятельному требованію коммисіи бросить обыкновенное сидѣніе за простымъ столомъ и перейти хоть къ этому изготовленому отъ коммисіи столу. Занять цѣлое сидѣніе исключительно опытомъ съ этимъ столомъ, представляющимъ значительныя затрудненія, я находилъ, въ интересахъ дѣла преждевременнымъ.

О частныхъ опытахъ нашихъ съ приборами коммисіи, отпущенными ко мнѣ на домъ, будетъ ей сообщено особо[30]).

№ 30. Особое заявленіе А. М. Бутлерова къ протоколу 14 засѣданія.

Протоколъ засѣданія коммисіи 27-го января, подписанный мной съ оговоркой «при особомъ заявленіи», я, также какъ и А. Н. Аксаковъ, нахожу недостаточно полнымъ и, мѣстами, не точнымъ. Всѣ дополненія и исправленія, сдѣланныя къ этому протоколу г. Аксаковымъ въ его заявленіи, и относящіяся къ наблюдавшимся фактамъ или къ высказаннымъ нами въ засѣданіи коммисіи мнѣніямъ — я нахожу необходимыми и вполнѣ подтверждаю. Сверхъ того нахожу нужнымъ указать въ особенности на стуки въ столѣ, упомянутые въ протоколѣ и заявленіи г. Аксакова. Стуки эти, сопровождавшіеся, ощутительными для осязанія, содроганіями стола и происходившіе въ

---

[27]) А заявили. *Д. Менделѣевъ.*

[28]) См. приложеніе № 6. *Д. Менделѣевъ.*

[29]) На сей разъ хоть «согласился». *Д. Менделѣевъ.*

[30]) Это сообщеніе пришло ужъ послѣ прекращенія дѣлъ коммисіи, и потому напечатано мною въ выноскѣ, а именно при описаніи манометрическаго стола (см. приложеніе № 34). *Д. Менделѣевъ.*

то время, когда сторона стола, обращенная къ медіуму, была приподнята, — а также и въ то время, когда одинъ изъ членовъ коммисіи, г. Петровъ, находился подъ столомъ и заявлялъ, что до ножекъ его никто не касается—сочтены были мной на столько доказательными и важными, что я тогда же, во время самаго засѣданія, счелъ нужнымъ записать о нихъ для памяти. Я долженъ также указать и на то, что слова протокола «перешли къ столу съ наклонными ножками С; во время сидѣнія за этимъ столомъ ни какихъ явленій кромѣ стуковъ не происходило»—не даютъ точнаго понятія о происходившемъ, потому что не обозначаютъ гдѣ слышались стуки. Во время сидѣнія за этимъ столомъ (съ наклонными, расходящимися) ножками, стуки были слышны не только въ полу, но и въ столѣ, между тѣмъ какъ его ножки, по своему положенію, оставались для ногъ медіума недостижимы.

№ 31. Частное заявленіе Д. А. Лачинова въ коммиоію по изслѣдованію медіумическихъ явленій.

Желая уяснить себѣ механизмъ движенія стола, я внимательно слѣдилъ за руками медіума (г-жи Клайеръ), но сначала не могъ замѣтить никакихъ грубыхъ усилій съ его стороны, однако впослѣдствіи нѣкоторые опыты выяснили для меня сущность этого явленія.

Всякій разъ, когда я намѣренно толкалъ столъ въ какую нибудь сторону, медіумъ мгновенно подхватывалъ и продолжалъ едва начатое мною движеніе, какъ будто онъ только и ждалъ этого случая. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ опытовъ я пришелъ къ заключенію, что медіумъ караулитъ ту равнодѣйствующую силу, которая является естественнымъ результатомъ давленія рукъ всѣхъ сидящихъ за столомъ и которая въ началѣ сеанса бываетъ мала, но впослѣдствіи, когда руки устанутъ и вниманіе притупится, достигаетъ по временамъ значительной величины. Медіумъ пользуется подобными моментами, чтобы двинуть столъ по направленію равнодѣйствующей.

Опыты произведенные въ частныхъ кружкахъ убѣдили меня, что, при нѣкоторой внимательности, я самъ могу улавливать (посредствомъ осторожныхъ предварительныхъ попытокъ) направленіе равнодѣй-

ствующей и, прилагая въ эту сторону совершенно незамѣтное для постороннихъ глазъ усиліе, вызывать движеніе стола.

Замѣчательно что, по другому направленію столъ двигается, въ данное мгновеніе, весьма трудно. Громко выраженное желаніе, чтобы столъ шелъ въ опредѣленную сторону почти всегда вызываетъ желаемую равнодѣйствующую. Во время крупныхъ движеній стола можно пускать въ ходъ даже весьма значительныя усилія и они все-таки остаются незамѣтными для постороннихъ лицъ, поэтому управлять подобными движеніями вовсе не трудно; такъ напр. можно легко поднять три ножки стола и заставить его вертѣться на четвертой[29]).

---

[29]) Заявленіе Д. А. Лачинова отлично выражаетъ положеніе вопроса о столодвиженіи происходящемъ въ гостинныхъ. Сколько мнѣ не случалось видѣть подобные сеансы — я постоянно встрѣчалъ одно общее явленіе: какъ столъ двинется, скользнетъ по полу, одинъ двое поблѣднѣютъ, руки у нихъ охолодѣютъ; иногда они и алѣютъ, и видно, что имъ страшно. Въ массахъ не распространено никакихъ понятій о непроизвольныхъ движеніяхъ; и въ этомъ кроется одна изъ причинъ успѣха спиритизма. Достаточно столу двинуться, наклониться подъ руками особы, этого движенія дѣлать не желающей, чтобы шансъ распространенія спиритизма возросъ. Оттого-то спириты и налегаютъ на опыты въ домашнихъ кружкахъ. Стоитъ заняться изученіемъ характера непроизвольныхъ движеній. Въ результатѣ спиритизмъ принесетъ ту пользу, что кто нибудь этотъ предметъ изучитъ въ подробностяхъ. При этомъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ отличить три стороны дѣла: a) движенія мелкія, мускульныя сокращенія тетаническаго свойства, постоянно во всѣхъ мускулахъ и частяхъ тѣла происходящія и выражающіяся въ нѣкоторыхъ видахъ внѣшнихъ непроизвольныхъ движеній. Таковъ опытъ съ проволочкой (см. мое апрѣльское чтеніе въ концѣ книги, во 2-мъ отдѣлѣ). b) Движенія эти, совершившись внутри тѣла, движутъ кости, происходитъ обычное, видимое движеніе органовъ тѣла. Оно можетъ быть и сознательнымъ и безсознательнымъ. Въ столодвиженіи участвуетъ этотъ родъ движеній. c) Изъ внѣшнихъ движеній, какъ органовъ тѣла такъ и предметовъ, слагается представленіе, качество котораго отвѣчаетъ нетолько одной внѣшности дѣла, но и ожиданію, привычкѣ и т. п. Вотъ опытъ, который у меня всегда удается. Кладу книгу на полку, которая вровень съ головой. Книгу держу руками. Она мало по малу сползаетъ, подойдетъ къ краю полки и когда станетъ уже падать, ее удержишь и вѣсъ книги тогда кажется огромнымъ. Мнѣ, когда я сталъ знакомиться со спиритизмомъ, хотѣлось прослѣдить нѣкоторыя стороны этихъ вопросовъ, я продѣлалъ нѣсколько опытовъ, но занятый другими

№ 32. Письмо отъ Менделѣева къ Аксакову (къ протоколу 16-го засѣданія) **отъ 7 февраля 1876 г.** (см. № 17).

М. г. Коммисія для изслѣдованія спиритическихъ явленій не собиралась въ послѣдніе дни, вотъ уже болѣе недѣли, потому что Вы отложили, пока, до поры до времени, новые сеансы съ медіумами. А между тѣмъ отъ 5-го февраля*), Вамъ угодно было прислать на ея имя заявленіе въ которомъ вы желаете знать, какъ и гдѣ можно Вамъ и другимъ свидѣтелямъ читать протоколы, Вами еще не подписанные, и до тѣхъ поръ не желаете назначать новыхъ сеансовъ.

Имѣя въ виду поскорѣе удовлетворить Ваше желаніе и не тревожить для разрѣшенія его другихъ членовъ коммисіи, мы служащіе въ университетѣ члены ея, переговорили между собою по поводу Вашего заявленія и мнѣ поручено Вамъ отвѣчать отъ нашего общаго имени. Такой отвѣтъ оказался возможнымъ безъ собранія всей коммисіи, потому что прежніе протоколы даютъ отвѣты на возродившіеся у Васъ вопросы.

Если вы найдете наше мнѣніе для себя неудовлетворительнымъ, то не откажетесь меня о томъ извѣстить и тогда, ради безостановочнаго хода изслѣдованій, не нами прерванныхъ, будетъ собрана коммисія для разрѣшенія вопросовъ, которые Вамъ угодно будетъ поставить.

Мы имѣемъ честь напомнить Вамъ:

1) Что коммисія, для сокращенія дѣлопроизводства, то есть для скорѣйшаго составленія протоколовъ, сочла необходимымъ допустить личныя заявленія членовъ, которыя и взойдутъ въ дѣла коммисіи, точно такъ какъ входятъ въ нихъ и Ваши неоднократно сдѣланныя въ коммисіи заявленія.

2) Коммисія постановила для удобства всѣхъ участвующихъ, то

вопросами, болѣе сродными съ моими вкусами, я прекратилъ эти изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что скоро убѣдился, что въ спиритизмѣ важнѣе всего не отсутствіе знаній о непроизвольности движеній, а согласованіе старыхъ суевѣрій съ ханжествомъ и матеріализмомъ, желающими дать духу— свойства плоти. *Д. Менделѣевъ.*

*) См. приложенія № 17.

есть членовъ и свидѣтелей, не выдавать никому изъ нихъ протоколы и всѣ другія дѣла на домъ, а хранить ихъ при дѣлахъ физическаго общества. Безъ особаго на то согласія коммисіи, постановлено также не выдавать и не снимать копій съ бумагъ коммисіи, чтобы устранить поводъ къ недоразумѣніямъ. Оба эти постановленія находятся въ тѣсной связи. Копіи не выдаются, но за то подлинникъ всѣмъ участвующимъ легко доступенъ.

3) Такой порядокъ Вы считаете крайне неудобнымъ, а потому заявляете, что до начала новой серіи сеансовъ съ г-жею Клайеръ Вамъ желательно ознакомиться съ протоколами и заявленіями поданными къ нимъ, имѣя конечно въ виду послѣдніе, Вами еще не подписанные протоколы.

На этотъ пунктъ имѣемъ честь дать Вамъ слѣдующее объясненіе 1) Коммисія считаетъ одинаковыми права свидѣтелей на чтеніе протоколовъ и на подачу личныхъ заявленій съ правами своихъ членовъ. Для тѣхъ и другихъ имѣется физическое общество, какъ учрежденіе, при которомъ хранятся дѣла коммисіи и гдѣ принимаются заявленія. Вы и другіе свидѣтели могутъ тамъ читать то, что относится къ дѣлу. 2) Ни срока, ни какого либо порядка для подачи заявленій коммисія не назначала. Кто подастъ раньше свое особое заявленіе, тотъ и правъ, а кто не захочетъ ничего подать, тотъ не менѣе правъ. Нельзя видѣть, отчего бы напримѣръ, однимъ—слѣдовало непремѣнно подавать заявленія ранѣе другихъ. Личныя заявленія останутся личными. Они составляются по тексту протокола, дополняютъ его, а не служатъ къ объясненію другихъ заявленій. По этому очевидно, что для подачи заявленій нѣтъ нужды въ чемъ либо другомъ кромѣ протокола.

Прибавлю сверхъ того, что по соглашенію, состоявшемуся во 2-мъ засѣданіи коммисіи (май 1875 г.), гдѣ были Вы и гг. Бутлеровъ и Вагнеръ, свидѣтели обязаны прочтенный протоколъ подписать. Вамъ и г. Вагнеру протоколъ 25 января былъ предъявленъ, но Вы его не подписали. Это Вы можете сдѣлать въ фичеческомъ обществѣ, въ помѣщеніи котораго Вы неоднократно были*).

*) Отвѣта на это письмо не было, а потому мы поняли, что А. Н. Аксаковъ наши замѣчанія нашелъ для себя удовлетворительными.

Д. Менделѣевъ.

№ 33. Письмо Менделѣева къ Аксакову, отъ 23 февраля 1876 г. (къ протоколу 16-го засѣданія).

М. г. Прошло болѣе трехъ недѣль съ того времени, когда Вамъ угодно было прекратить сеансы на время, Вамъ потребное для ознакомленія съ дѣйствіемъ приборовъ, при помощи которыхъ коммисія предполагаетъ начать изученіе, такъ называемыхъ, спиритическихъ явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жи Клайръ. Въ эти недѣли приборы у Васъ. Въ послѣднихъ же нашихъ свиданіяхъ, напр. въ домашнемъ у Васъ сеансѣ, на который Вы меня пригласили и даже ранѣе того, если я правильно понялъ Ваши слова, Вы высказывали мысль, что желаете прекратить сеансы въ коммисіи. Туже мысль высказалъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскому и мнѣ А. М. Бутлеровъ.

Въ виду того, что такимъ образомъ становится неяснымъ — будете ли Вы продолжать сеансы въ коммисіи или нѣтъ, не откажитесь извѣстить категорически и письменно меня или лучше всего коммисію, о слѣдующемъ:

1) Предполагаете ли Вы начать новые сеансы въ коммисіи съ г-жею Клайръ?

2) Такъ какъ Вы взяли для испытанія измѣрительные приборы, съ которыми коммисія желала начать изслѣдованіе явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жа Клайръ, то должно было думать, что Вы, по испытаніи приборовъ, приступите къ новымъ сеансамъ, а потому интересно узнать, что же показали Ваши домашніе опыты съ измѣрительными приборами и скоро ли можно надѣяться на продолженіе опытовъ въ коммисіи съ измѣрительными приборами?

3) Въ случаѣ отказа отъ изслѣдованія явленій, происходящихъ въ присутствіи г-жи Клайръ, въ коммисіи съ измѣрительными приборами, предполагаете ли Вы возобновить до мая 1876 г. сеансы въ коммисіи съ другими медіумами или же нѣтъ?

Отвѣтное письмо г. Аксакова къ Менделѣеву, 23 февраля 1876 г. (къ протоколу 16-го засѣданія).

М. г. Въ заявленіи моемъ отъ 5 февраля*) причина перерыва сеансовъ въ коммисіи опредѣлена совершенно ясно. Не касаясь остальнаго, замѣчу,

*) См. приложеніе № 17.

что протокола засѣданія 29 января нѣтъ и по сіе время; по крайней мѣрѣ 18 числа его еще не было въ физическомъ обществѣ**). На остальные пункты письма Вашего буду отвѣчать Вамъ пространно, на что потребуется нѣкоторое время***).

№ 34. Описаніе столовъ примѣнявшихся въ сеансахъ съ г-жею Клайеръ, поименованныхъ въ протоколахъ подъ буквами A, B, C, D, E, G и H.

1) Столъ A. Случайный малый столикъ, попавшій въ сеансъ, бывшій въ 11-мъ засѣданіи. Діаметръ столешницы 0,48 метр. †), высота отъ полу 0,70 метра, разстояніе тумбы отъ полу 0,07 метра, толщина столешницы съ краю 0,04 метра. Вѣсъ 4,75 кило. Три ножки и тумба орѣховыя, рамка подъ столешницей и эта послѣдняя — сосновыя, оклеены орѣхомъ. Все полированно.

2) Столъ B. Столъ для черченія, случайно попавшій въ сеансъ 11-го засѣданія ††). Верхняя доска въ рамкѣ, сосновая, квадратная, употребляемая для черченія, не покрыта лакомъ. Длина каждой стороны столешницы 0,60 метра, толщина доски 0,017 метра, высота отъ полу 0,76 метра, разстояніе трехъ ножекъ по полу (съ наружнаго ихъ края) 0,42 м., внутри между ножекъ 0,35 м., разстояніе нижняго переплета отъ полу 0,165 м., подстолье между ножекъ шириною 0,19 м. Вѣсъ стола 6,39 кило. Верхъ не покрытъ лакомъ, низъ покрытъ желтымъ лакомъ. Весь столъ сосновый.

3) Столъ C, названный пирамидальнымъ или большимъ столомъ съ косыми ножками. Изображенъ на фиг. 1. Устроенъ Н. П. Петровымъ къ сеансамъ въ коммисіи для испытанія того, могутъ ли подниматься

**) Засѣданія были отложены, коммисія не собиралась, протоколъ былъ, но не подписанъ. *Д. Менделѣевъ.*

***) См. приложеніе № 21.

†) 1 метръ = 1,406 аршина = 3,281 фута = 22,5 вершка; 1 кило = 2,443 фунта.

††) Этимъ желательно было выразить, что ни члены коммисіи, ни гг. свидѣтели не заготовляли этого стола. Гг. свидѣтели одобрили попавшійся подъ руку столикъ бывшій въ квартирѣ. Предлагали столы потяжелѣе — тѣхъ не одобрили.

Д. Менделѣевъ.

столы, такъ называемою, медіумическою силою, безъ содѣйствія мускульной силы лицъ сидящихъ за столомъ, а именно безъ посредства тѣхъ усилій, которыя прилагаются къ столешницѣ. Столъ этотъ изъ сосноваго дерева, крытъ желтымъ лакомъ. Вышина отъ полу 0,79 метра. Столешница квадратная. Длина стороны 0,645 метра. Непосредственно на углахъ столешницы,—четыре ножки; длина каждой ноги—0,883 метра. Ножки наклонены къ столешницѣ, такъ что разстояніе сосѣднихъ другъ отъ друга по полу=1,195 метра. Край столешницы не свѣшивается, а обшитъ по ножкамъ подстольникомъ, имѣющимъ ширину 0,15 метра, такъ что нижній край подстольника отстоитъ отъ полу на 0,65 метра. Вѣсъ стола 10,88 кило. Устройство стола не позволяетъ наклонять или качать столъ одному или многимъ лицамъ, сидящимъ или стоящимъ сбоку стола и не касающимся никакой другой части стола кромѣ столешницы. Съ обыкновенными столами это, какъ общеизвѣстно, легко дѣлается. Въ пользу допущенія особой силы, проявляющейся въ медіумахъ, былъ бы тотъ случай, когда бы въ сеансѣ этотъ столъ покачнулся, при томъ условіи, когда бы никто изъ присутствующихъ*) не касался другихъ частей стола, кромѣ наружной поверхности столешницы. Двигать столъ C по полу можно легко, положа руки на столешницу. Столъ этотъ примѣнялся не только въ частныхъ собраніяхъ членовъ, но и въ коммисіи въ засѣданіяхъ 13, 14 и 15, бывшихъ съ медіумомъ—г-жею Клайеръ. Качаній и колебаній не было, но движенія стола по полу происходили.

4) Столъ D, называемый манометрическимъ. Устроенъ Менделѣевымъ. На фиг. 2-й изображенъ общій видъ стола A B и манометровъ, M N, которые въ дѣйствительности могутъ быть удалены отъ прибора на нѣсколько саженъ (смотря по длинѣ соединительныхъ каучуковыхъ трубокъ *aa*, идущихъ отъ стола къ манометру). На фиг. 3-ей видна часть стола, смотря сверху и въ такомъ положеніи, что внутренняя часть столешницы E (фиг. 2) откинута, что даетъ возможность видѣть четыре толстыхъ каучуковыхъ трубки b_1 b_2 b_3 и b_4, на которыя опирается откинутая часть столешницы, когда она лежитъ на своемъ

*) Конечно за исключеніемъ невидимыхъ духовъ. *Д. Менделѣевъ.*

мѣстѣ, какъ это и видно въ разрѣзѣ фиг. 3^a. Отъ каждой толстой каучуковой трубки идетъ своя тонкая каучуковая трубка *a*. Каждая такая трубка соединена въ манометрѣ съ вертикальною стеклянною трубкою. Какъ толстая такъ и тонкая каучуковыя трубки, равно и часть стеклянной манометрической трубки, наполнены жидкостію. Для такого наполненія служатъ отводныя и приводныя трубки, идущія отъ резервуаровъ съ жидкостію *c*, *d*. Положеніе доски E или равной съ нею доски F (обѣ покрыты сукномъ и немного меньше пространства между краями AC и BD) на каучуковыхъ трубкахъ *b* видно въ разрѣзѣ, представленномъ на фиг. 3^a. На ней видно, что подъ доскою E придѣланы косые бруски f f. Соотвѣтственныя бруски g g прикрѣплены къ столу, внутри его, а между брусками *f* и *g* въ желобахъ лежатъ трубки b_3, b_4. Столешница *E* опирается на четыре трубки b_1 b_2 b_3 b_4, также и столешница *F*. Если давить на столешницу, напр. на ея часть, E, то каучуковыя трубки будутъ сжиматься, и тогда давленіе будетъ очевидно на манометрахъ. Притомъ, если давленіе увеличится, сжатіе каучуковыхъ трубокъ возрастетъ, будетъ подниматься уровень жидкости въ манометрѣ. Сверхъ того четыре манометра, отвѣчающіе каждой половинѣ стола (E или F), покажутъ, въ которую сторону и какой мѣры давленіе произведено лицами, сидящими за столомъ и держащими руки на подвижныхъ частяхъ столешницы. При помощи гирь и динамометровъ легко опредѣлить соотвѣтствіе между мѣрою приложеннаго къ столешницѣ усилія и показаніемъ манометровъ, разлагая приложенную силу на составныя части въ томъ случаѣ, когда приложенная сила имѣетъ разнообразныя направленія.

Цѣль устройства манометрическаго стола состоитъ въ изслѣдованіи при его помощи столодвиженія, а именно перемѣщеній стола по горизонтальной плоскости (полу) и участія въ немъ тѣхъ давленій, которыя производятся руками сидящихъ за столомъ лицъ, если эти послѣднія держатъ свои руки на подвижныхъ (E и F) частяхъ столешницы. При наложеніи рукъ на неподвижныя (AC и BD) части столешницы или при давленіи нѣкоторою силою на подстолье, ножки и другія неподвижныя части стола, манометры могутъ остаться въ покоѣ, если будутъ перемѣщенія стола. Если же будутъ наложены руки на подвижныя части столешницы и нѣкоторая внѣшняя сила, напр.

давленіе посторонней руки или ноги, станетъ дѣйствовать на неподвижныя части стола, сдвигая столъ, то, по силѣ инерціи, руки сидящаго за столомъ (если они не участвуютъ въ произведеніи движенія) будутъ отставать отъ стола, столешница будетъ давить на тѣ манометры, которые находятся въ сторонѣ обратной движенію. Въ томъ случаѣ, когда руки сидящаго за столомъ будутъ давленіемъ своимъ производить движеніе стола, произойдетъ сжатіе тѣхъ каучуковъ и поднятіе жидкости въ тѣхъ манометрахъ, которые соотвѣтствуютъ направленію движенія. Такимъ образомъ, при сидѣньи за манометреннымъ столомъ можетъ быть два случая: **A** — никто не касается неподвижныхъ частей и присутствующіе держатъ руки на подвижныхъ частяхъ столешницы и **B**—нѣкоторые присутствующіе касаются неподвижныхъ частей. Изслѣдованъ можетъ быть лишь только первый случай, а потому примѣняя манометрическій столъ должно имѣть убѣжденіе въ невозможности случая **B**. Для этой цѣли должны были-бы служить огражденія неподвижныхъ частей стола предохранительными перегородками, дабы не могло быть преднамѣреннаго или случайнаго давленія присутствующихъ на неподвижныя части стола. Если, какъ предполагалось и въ дѣйствительности дѣлалось, столъ назначался для личныхъ опытовъ, то нѣтъ нужды въ перегородкахъ, если же примѣненіе стола назначается для изслѣдованія въ томъ случаѣ, когда возможно подозрѣніе обмана или безсознательныхъ и быстрыхъ движеній, особенно при слабомъ освѣщеніи, то для сужденія необходимо оградить отъ прикосновенія неподвижныя части стола предохранительными перегородками, прикрѣпленными къ полу или потолку. Внутри этихъ преградъ могло бы происходить движеніе хотя и ограниченное, а малое движеніе, правильно изслѣдованное, можетъ дать болѣе точныя указанія, чѣмъ многократное повтореніе сильныхъ движеній, необставленныхъ предосторожностями, необходимыми для произнесенія точнаго сужденія.

Допустивъ, что имѣемъ дѣло только съ явленіями въ условіи **A**, можемъ имѣть пять случаевъ относящихся къ столу: 1) столъ будетъ оставаться въ совершенномъ покоѣ; 2) столъ станетъ колебаться, стоя на мѣстѣ; 3) столъ будетъ подниматься на всѣхъ ножкахъ прямо кверху; 4) при поднятіи, столъ перемѣнитъ мѣсто на полу

(летаніе стола) и 5) столъ, не отрываясь отъ полу, будетъ двигаться по горизонтальному направленію. Въ случаяхъ 1, 2, 3 и 4 показанія манометровъ могутъ быть меньшими, чѣмъ нужно для перемѣщенія стола въ 5-мъ случаѣ и даже ихъ можетъ вовсе не быть, ибо тогда манометры будутъ дѣйствовать только по мѣрѣ дѣйствія и реакціи (инерціи) рукъ на столешницу. Представимъ напримѣръ, что на столешницу руки не давятъ и что столъ поднимается отъ нѣкоторой силы, напримѣръ медіумической, прилагающейся къ неподвижнымъ частямъ (до коихъ руки въ случаѣ **A** не касаются) стола, тогда манометры могутъ дать при случаяхъ 2, 3, 4 весьма разнообразныя показанія, зависящія отъ скорости полета, отъ величины поверхности столешницы и т. п.

Въ случаѣ 5-мъ, если притомъ скольженіе стола произведено давленіемъ на подвижную столешницу рукъ, будутъ показанія манометровъ значительныя и по направленію соотвѣтственныя направленію движенія стола. Если же въ 5-мъ случаѣ скольженіе стола произойдетъ отъ иной причины, чѣмъ давленіе рукъ, напримѣръ отъ медіумической силы, то показанія манометровъ по своей мѣрѣ, а можетъ быть и по своему роду (относительно направленія движенія стола), могутъ быть отличны отъ тѣхъ, которыя произойдутъ, при произведеніи скольженія, давленіемъ рукъ.

Въ пользу спиритической гипотезы могутъ быть именно эти многіе послѣдніе случаи: скольженіе стола произошло, а показанія манометровъ не такія, какъ при скольженіи производимомъ руками. Въ такомъ случаѣ можно было (вслѣдствіе инерціи рукъ и подвижной части столешницы) даже ожидать, что показанія манометровъ будутъ отвѣчать обратному давленію чѣмъ то, которымъ можно произвести руками скольженіе стола. Противу спиритической гипотезы служилъ бы тотъ опытъ скольженія стола по полу (5-й случай), въ которомъ показанія манометровъ по своей мѣрѣ и по своему направленію отвѣчали бы давленію рукъ, передаваемому столу чрезъ посредство каучуковыхъ подкладокъ. Если-бы за тѣмъ произвести веревками, гирями и пружинами давленіе на столешницу такое, чтобы манометры показали тоже, что и при наблюденномъ движеніи стола — столъ опять

долженъ былъ бы подвинуться, ибо былъ приведенъ въ такое же, какъ прежде, механическое состояніе.

Итакъ манометрическій столъ назначается для разсмотрѣнія случая движенія стола по полу (случай 5-й), при условіи невозможности дѣйствія (**A**) присутствующихъ на его неподвижныя части. При этихъ условіяхъ показанія манометровъ могутъ имѣть значеніе за или противъ утверждаемаго спиритами и притомъ только одинъ шансъ противъ (показанія равны по мѣрѣ и направленію тѣмъ, при которыхъ движеніе совершается механическимъ давленіемъ), а безконечное число шансовъ за (показанія = 0, меньше по величинѣ и иныя по направленію, чѣмъ при механической причинѣ, а столъ скользитъ) спиритизмъ. Манометрическій столъ не назначается ни для наблюденій въ условіяхъ **B**, ни для случаевъ 1, 2, 3 и 4, подобно тому, какъ онъ не назначается для изслѣдованія полета птицъ или колебаній маятника *).

---

*) Опыты со столомъ C, устроеннымъ Н. П. Петровымъ, имѣютъ значеніе, при соблюденіи условія A, для случаевъ 2-го, 3-го и 4-го, ибо, если бы произошло поднятіе или колебаніе стола C, можно было бы сказать, что давленіе рукъ тутъ не причемъ. Если бы было найдено, что при помощи столовъ C и D и при соблюденіи условія A, столодвиженіе (скольженіе и поднятіе) въ медіумическихъ сеансахъ совершается, тогда бы должно было направить изслѣдованіе на отысканіе силы дѣйствующей въ столодвиженіи, тогда былъ-бы научный интересъ, для физиковъ, разбирать причину столодвиженія. Если же условіе A не соблюдено и если при столѣ D наблюдаются одни случаи 1—4 (для изученія коихъ онъ не назначенъ), а при столѣ C одни скольженіе (которые при наложенныхъ рукахъ происходятъ легко)—дѣло ничуть не подвигается, нѣтъ еще никакого повода признавать новыя силы — медіумическія. Такіе случаи именно и были. Въ 13-мъ, 14 и 15-мъ засѣданіяхъ столъ C только скользилъ, въ засѣданіи 14-мъ столъ D былъ неподвиженъ. А. Н. Аксаковъ, отказавшись (4 марта) отъ участія въ коммисіи, 11-го апрѣля, прислалъ ниже приводимое описаніе своихъ опытовъ съ манометрическимъ столомъ. Изъ этого описанія видно; 1) что не были приняты гарантіи для соблюденія условія A (мы по опыту знаемъ, что быстрота движеній, производимыхъ фокусниками и другими ловкими лицами, не позволяетъ ихъ замѣчать), ибо не было никакой преграды между неподвижными частями стола D и присутствующими, даже неизвѣстно—одинъ ли медіумъ сидѣлъ за столомъ или не сидѣлъ ли сверхъ того кто либо за столомъ D и не могъ ли тотъ касаться неподвижныхъ частей стола и 2) что скольженіе, для изученія коего на-

Предполагалось, со временемъ, сдѣлать, по мѣрѣ надобности, въ манометрическомъ столѣ нѣкоторыя соотвѣтственныя измѣненія и

значается столъ D, было наблюдаемо заурядъ со случаемъ 2-мъ, отъ него не отдѣлено, а столъ D назначается для изученія случая 5-го. Приводимое вслѣдъ за симъ заявленіе г. Аксакова не вошло прямо въ приложенія къ протоколамъ по той причинѣ, что 21 марта (см. протоколъ 19 засѣданія) коммисія прекратила свое существованіе, а бумага (на ней означено 28 марта) г. Аксакова поступила въ Физическое Общество позже того. Она прислана мнѣ 12-го апрѣля. О тѣхъ же опытахъ, которые описываются въ статьѣ г. Аксакова писали ранѣе того гг. Вагнеръ и Бутлеровъ въ газетахъ. Публичность, которую стремятся придать своимъ заявленіямъ въ коммисію гг. свидѣтели ранѣе появленія отчета о дѣлахъ коммисіи — составляетъ отличный отвѣтъ на тѣ ихъ замѣчанія, которыя они направляютъ противу моего публичнаго чтенія 15 декабря (см. о томъ же предметѣ стр. 91 мои замѣчанія). Они очевидно стремятся предупредить въ свою пользу общественное мнѣніе, но забываютъ, что въ концѣ концовъ не въ томъ дѣло—которое мнѣніе раньше составится, а въ томъ, которое обставлено болѣе разумными доводами. Коммисія не расчитываетъ своимъ отчетомъ дѣйствовать на лицъ, отдающихся первому впечатлѣнію, и затѣмъ не умѣющихъ избрать между истиной и заблужденіемъ, а на такихъ, которые оставляютъ скороспѣло-составившееся мнѣніе, если увидятъ, что нѣтъ повода пренебрегать твердыми, укоренившимися началами наукъ изъ за несовершенныхъ и вообще худо обставленныхъ опытовъ, производимыхъ спиритами. *Д. Менделѣевъ.*

Въ коммисію отъ Физическаго Общества для разсмотрѣнія явленій медіумическихъ.

Въ засѣданіи 27 января, коммисія, какъ значится въ протоколѣ, изъявила готовность предоставить свидѣтелямъ, для предварительнаго съ ними ознакомленія, тѣ мѣрительные приборы, которые изготовлены ею для изслѣдованія такъ называемыхъ медіумическихъ явленій. На этомъ основаніи два таковыхъ прибора были доставлены мнѣ на домъ: стеклянная банка съ натянутой на ней перепонкой, сообщающейся съ гальванометромъ — для указанія медіумическихъ стуковъ, и манометрическій столъ для указанія медіумическихъ его движеній. Затѣмъ, въ письмѣ своемъ отъ 23 февраля, г. Менделѣевъ спрашиваетъ меня, къ какимъ результатамъ привели наши домашніе опыты съ упомянутыми приборами?

По окончаніи сихъ опытовъ честь имѣю сообщить слѣдующее:

Практика показала, что для удачнаго примѣненія приборовъ къ медіумическимъ опытамъ требуются извѣстные пріемы и условія, безъ знанія которыхъ примѣненія этихъ приборовъ не даютъ желательныхъ результатовъ; кромѣ того, условія эти не всегда даны, а потому и точные опыты невозможно производить такъ часто, какъ-бы было желательно. Но такъ какъ для коммисіи медіумическія явленія ничто другое какъ обманъ, то о

добавленія, которыя могли бы содѣйствовать дальнѣйшему разъясненію столодвиженія въ медіумическихъ сеансахъ, если бы оказалось

помянутыхъ пріемахъ и условіяхъ здѣсь распространяться совершенно безполезно. Достаточно сказать, что нами было сдѣлано два опыта со снарядами коммисіи для констатированія звуковъ и два опыта со снарядами коммисіи для констатированія движеній стола.

Опыты съ первымъ снарядомъ были произведены 24 и 28 февраля; передъ опытами снарядъ былъ надлежащимъ образомъ испробованъ. Когда медіумъ былъ приглашенъ подойти къ банкѣ и приложить къ ней руки плашмя, такъ что концы пальцевъ на вершокъ не доходили до перепонки; стуки стали явственно раздаваться по стеклу, а потомъ и по перепонкѣ, по звуку они уподоблялись треску электрической искры и совершенно отличались отъ ударовъ по стеклу. Во время звуковъ въ перепонкѣ, движеній стрѣлки гальванометра, какъ при первомъ, такъ и при второмъ опытѣ, не происходило. Послѣ каждаго опыта нами было испробовано, посредствомъ легкихъ ударовъ твердымъ тѣломъ по перепонкѣ, воспроизвести приблизительно тѣ же звуки, которые были слышны въ перепонкѣ во время опыта; но стрѣлка гальванометра къ этимъ легкимъ, искуственнымъ ударамъ по перепонкѣ оставалась нечувствительна. Изъ этихъ опытовъ мы должны были заключить, что приборъ этотъ не соотвѣтствовалъ своему назначенію. [Объ этомъ опытѣ г. Аксакова говоритъ далѣе при приложеніи № 35 И. И. Боргманъ. Добавилъ это Д. Менделѣевъ].

Опыты со вторымъ снарядомъ коммисіи, т. е. съ такъ называемымъ манометрическимъ столомъ, были сдѣланы 29 февраля и 2 марта.

Результатъ перваго опыта былъ засвидѣтельствованъ слѣдующимъ протоколомъ:

Февраля 29-го дня, 1876 г., въ сеансѣ, происходившемъ въ квартирѣ А. Н. Аксакова, послѣ 20-ти минутнаго сидѣнія за небольшимъ столомъ, г-жѣ Клайеръ предложено было перейти къ столу манометрическому, который передъ засѣданіемъ былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ: манометры были уравнены и дѣйствіе ихъ испробовано. За этимъ столомъ медіумъ, г-жа Клайеръ, посажена была въ виду всѣхъ присутствующихъ; въ комнатѣ горѣла висячая лампа, полнымъ свѣтомъ, и ясно освѣщала всю фигуру медіума и пространство подъ манометрическимъ столомъ. Одни изъ присутствующихъ наблюдали за манометрами, другіе слѣдили за движеніями стола и медіума. Руки медіума лежали на одной изъ подвижныхъ половинъ столешницы; спустя нѣсколько минутъ, столъ, при упомянутомъ положеніи и полной его неподвижности, сначала приподнялся, правой стороной, причемъ его ножка отдѣлилась отъ пола приблизительно на два вершка; вслѣдъ за тѣмъ такое же движеніе повторилось съ лѣвой стороны стола. Потомъ столъ подвинулся приблизительно на четверть сначала вправо, а затѣмъ влѣво; наконецъ онъ приподнялся приблизительно на

въ коммисіи, что при случаѣ **A** скольженіе совершается не отъ давленія рукъ. Личные мои опыты безъ медіума показали, что держа

два вершка, стороной обращенной къ медіуму. Всѣ эти поднятія совершались плавно и во время ихъ ноги медіума оставались въ полной неподвижности, отнюдь не касаясь ножекъ стола. При всѣхъ движеніяхъ стола жидкость манометровъ оставалась почти въ полномъ покоѣ, и только въ тотъ моментъ, когда столъ послѣ поднятія падалъ, манометръ, соотвѣтствовавшій обращенному къ медіуму краю столешницы, незначительно поднимался. Всѣ описанные опыты, вмѣстѣ взятые, продолжались не болѣе десяти минутъ. По окончаніи засѣданія, нижеподписавшіеся пробовали произвести искусственно описанныя движенія стола, кладя руку на туже доску, на которой лежали руки медіума и убѣдились въ невозможности получить эти поднятія даже и тогда, когда прилагали къ тому возможно большія усилія, не обращая вниманія на повышенія манометровъ. — Подлинный подписали: Н. Вагнеръ, А. Бутлеровъ, А. Аксаковъ, П. Черемисиновъ (главный врачъ уральской горно-заводской желѣзной дороги), В. Россоловскій, Е. Черемисиновъ, С. Аксакова.

Результатъ второго опыта, на которомъ присутствовали тѣже лица, состояли въ слѣдующемъ: когда медіумъ присѣлъ (не даетъ ли это поводъ думать что сидѣли и другіе за столомъ? Д. Менд.) къ столу и положилъ руки на подвижную часть столешницы, произошло три движенія стола по полу въ лѣвую сторону отъ медіума. Всего пройдено столомъ вершка четыре При началѣ опыта, лѣвая ножка стола, со стороны медіума, была на 4 вершка отъ платья его и съ каждымъ движеніемъ стола отъ него удалялась, какъ свидѣтельствуютъ гг. Аксаковъ и Вагнеръ, сидѣвшіе въ сторонѣ слѣва отъ медіума; правая ножка стола была сначала вершка три отъ платья медіума, а потомъ постепенно приближалась къ нему и уперлась въ него, какъ свидѣтельствуютъ гг. Черемисиновъ и Россоловскій, сидѣвшіе справа отъ медіума (За столомъ или нѣтъ? Если да, то — случай **B** Д. Менделѣевъ). Во время сихъ движеній стола манометры колебались на $^1/_2$ дюйма, какъ значится по отмѣткамъ на бумагѣ, сдѣланнымъ Бутлеровымъ во время наблюденій. Опытъ продолжался не болѣе десяти минутъ. По окончаніи опыта, при попыткахъ участвовавшихъ лицъ произвести искусственно тѣже движенія стола, при тѣхъ же условіяхъ, жидкость въ манометрахъ повышалась до крайнихъ предѣловъ.

Опыты наши съ манометрическимъ столомъ показали, что приборъ этотъ соотвѣтствовалъ своему назначенію и что медіумизмъ г-жи Клайръ, какъ я имѣлъ честь заявить коммисіи, совершенно подходилъ къ производству опытовъ съ этимъ столомъ. По всей вѣроятности опыты наши не будутъ имѣть для коммисіи никакого значенія и она объяснитъ ихъ тѣмъ, что мы не сумѣли видѣть, какъ медіумъ всѣ эти движенія стола производилъ самъ, но это докажетъ только, что ни манометрическій столъ, ни всякій другой мѣрительный приборъ не устраняетъ необходимости довѣрія къ свидѣтель-

на столешницѣ руки можно сдвинуть столъ безъ замѣтнаго дѣйствія на манометры только тогда, когда предварительно очень сильно надавить на столешницу *) — иначе нельзя. Тоже было и съ многими

ству тѣхъ лицъ, которыя экспериментируютъ съ приборомъ. (См. слѣдующую за симъ выноску. Д. Менделѣевъ). 28 марта 1876 г.

А. Аксаковъ.

*) Не этотъ ли случай и былъ въ двухъ сеансахъ съ г-жею Клайръ, описываемыхъ выше у Аксакова (см. пр. выноску)? Эту мысль внушилъ мнѣ И. И. Боргманъ тотчасъ по публикаціи протеста («Голосъ» 29 марта).

Тогда и качать можно — все же не будетъ движенія въ манометрахъ. Случай такой предвидѣнъ. Въ коммисіи его бы узнали. Если сперва сразу надавить, то это будетъ ясно по сильному тогда измѣненію манометровъ, потомъ уже могутъ и не быть измѣненія. Не такъ ли объясняются опыты гг. спиритовъ? Если дѣло такъ и сдѣлалось, а г-жа Клайеръ догадалась обо всемъ этомъ — это дѣлаетъ честь ея способностямъ. Послѣ надавливанія, сразу произведеннаго, подвижная столешница становится какъ бы въ неподвижномъ скрѣпленіи съ ножками стола. И вотъ составляется и публикуется протоколъ Аксаковскихъ засѣданій — да что значатъ наблюденія и описанія людей, не желающихъ ничего предвидѣть? Ну и показали бы все коммисіи — оно бы и стало виднѣе. Пригласили правда врачей и дамъ, но меня ихъ подписи не убѣждаютъ въ ихъ пониманіи дѣйствія и примѣненія приборовъ, устроенныхъ для наблюденій, производимыхъ членами физическаго общества. Подписи удостовѣряютъ фактъ, но я вѣрю и слову одного г. Аксакова, о догадливости котораго по отношенію къ спиритическимъ опытамъ составилъ сужденіе на основаніи фактовъ, въ этой книгѣ сообщаемыхъ. Я думаю, однако, что только по отношенію къ спиритизму, и ни въ какомъ другомъ отношеніи, г. Аксаковъ не видитъ очевиднаго, подразумѣвая при семъ не глаза физическіе, а глаза психическіе — такова сила его убѣжденія. Это хорошая черта, о которой я скажу на публичномъ чтеніи (см. 2-й отдѣлъ).

Замѣчу, что объ домашнихъ опытахъ гг. спиритовъ я не буду спорить, а судить о нихъ сужу только потому, что г-ну Аксакову захотѣлось написать о нихъ въ коммисію (притомъ въ тотъ же день или еще раньше въ газету «Голосъ»). Точности нѣтъ и слѣда. Такіе опыты надобно держать про себя, а не соваться съ ними въ газеты, да къ членамъ физическаго общества. Достаточно прочесть для доказательства: объ опытѣ гг. спиритовъ съ перепонкой (см. прил. *n*° 35 замѣтку И. И. Боргмана), чтобы судить совершенно точно о ихъ подготовкѣ къ производству физическихъ опытовъ и наблюденій. За то они сильны въ діалектикѣ. Независитъ ли это отъ того, что коммисія діалектическаго общества въ Лондонѣ пристала къ спиритамъ, хотя самое общество уклонилось отъ спиритической діалектики (см. соч. Аксакова: спиритизмъ и наука).

Д. Менделѣевъ.

другими лицами, которыхъ я просилъ дѣлать опытъ со столомъ, предварительно устроеннымъ мною (іюнь 1875 г.) и съ тѣмъ, который былъ въ коммисіи. Манометрическій столъ примѣнялся въ коммисіи въ 11-мъ засѣданіи (стр. 34), никакихъ движеній стола не было, хотя возможность случая **B** не была устранена. Затѣмъ свидѣтели отвергали сеансы въ коммисіи за этимъ столомъ; 28 января взяли его къ себѣ на домъ для испытанія, а пототъ прекратили показываніе дѣйствій медіумической силы въ коммисіи. А потому должно считать положительнымъ фактомъ слѣдующее: до сихъ поръ, какъ при медіумахъ, такъ и безъ оныхъ, манометрическій столъ показываетъ одно и тоже — а именно давленіе рукъ. *Д. Менделѣевъ.*

5) Столъ Е. Доставленъ г-мъ Аксаковымъ для сеансовъ съ медіумомъ и служилъ въ засѣданіяхъ, начиная съ 15-го *). Изображенъ на фиг. 4-й. Это столикъ сосновый, оклеенный орѣхомъ и крытый подъ воскъ, на четырехъ ножкахъ, безъ перекладины внизу. Столешница квадратная. Длина ея сторонъ 0,545 метра, толщина (съ краю) 0,025 метра, высота отъ полу 0,73 метра. По срединѣ столешницы круглое отверстіе, діаметромъ въ 0,02. Подъ столешницею подстолье, сторона котораго длиною 0,46 метра. Высота подстолья (обвязки) отъ пола 0,62 метра. Всѣ углы столешницы и подстолья округлены. Вѣсъ стола 7,57 кило**).

*) По словамъ А. Н. Аксакова, этотъ столикъ служитъ у него въ большинствѣ случаевъ въ медіумическихъ сеансахъ. Столъ этотъ никакихъ приспособленій, помогающихъ возможности обмана не содержитъ, но зато онъ и не отличается отъ обычныхъ столовъ, а потому, повидимому, не могъ бы служить для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, но его примѣненіе рекомендовалъ г. Аксаковъ коммисіи, для *разсмотрѣнія* медіумическихъ явленій. Онъ могъ служить для смотрѣнія на медіумическія явленія, но какъ приспособленіе для разсмотрѣнія не пригоденъ. Коммисія тѣмъ грѣшила многократно, что слушалась совѣтовъ и указаній гг. свидѣтелей, за то они ее попрекаютъ нынѣ, имъ все кажется, что они, а не коммисія, должны были устанавливать пріемы, для разсмотрѣнія необходимыя.

Д. Менделѣевъ.

**) Этихъ данныхъ достаточно для приблизительнаго расчета положенія центра тяжести этого стола. Если знать мѣру тренія ножекъ объ полъ и рукъ объ столешницу, то можно затѣмъ расчесть, какое усиліе потребно для того, чтобы наклонить столъ въ разныя стороны. Пусть любители спиритическихъ занятій разочтутъ сіе и попробуютъ провѣрить сказанное

6) Столикъ G. Сосновый, некрашенный, игрушечный, маленькій дѣтскій столикъ, устроенный для сеансовъ, сообразно указаніямъ А. Н. Аксакова, послѣ того какъ коммисія пожелала производить наблюденія надъ столодвиженіемъ, безъ наблюденія за ногами медіума. Столикъ ставили на столъ и медіумъ клалъ на него руки. По желанію гг. свидѣтелей, пространство между ножекъ столика было закрыто сукномъ, приколоченнымъ къ столешницѣ. Столикъ сосновый, некрашенъ и некрытъ лакомъ. Ножекъ 4, прямыя. Высота верха столешницы надъ нижнимъ краемъ ножекъ 0,205 метра. Столешница прямоугольная, длина 0,400 м., ширина 0,203. Подстольникъ или обвязка ширины 0,174, длины 0,366, высоты 0,048 м. Вѣсъ стола 0,88 кило. Столикъ G служилъ въ сеансѣ 13-мъ, но тогда былъ безъ сукна. Онъ ползалъ, качался и на одну ножку становился, когда медіумъ клалъ на него руки. Тоже могутъ сдѣлать и лица, лишенныя медіумической силы. Приколотили сукно и затѣмъ не примѣняли въ сеансахъ, потому что медіумъ не бралъ этого столика.

7) Столикъ H. По принципу устройства и по внѣшнему виду есть ничто иное какъ столъ, описанный выше подъ лит. C, только въ малыхъ размѣрахъ; назначался для изслѣдованія—а именно для опредѣленія, будутъ ли подъемы и качанія этого столика, при наложеніи рукъ медіума, когда столикъ поставится на другой столъ или только будетъ скольженіе, легко производимое усиліемъ рукъ. Предлагался къ опыту въ 15-мъ засѣданіи, но не былъ принятъ. Высота 0,177 метра, ширина столешницы 0,158, длина 0,243, разстояніе между ножками въ самомъ низу 0,405 и 0,337 м. Вѣсъ 1,24 кило. (= 3 ф. $1^1/_3$ зол.). Измѣрялъ столы C, H и G К. Краевичъ.

г. Аксаковымъ о невозможности качанія этого стола руками, стр. 121, 125 и 127. Прибавляю сверхъ того, что я нашелъ, какъ и написалъ на стр. 123 кусочки лайки, которыя были подклеены подъ ножками столика г. Аксакова. Надъ такими то столами гг. спириты и тратятъ свое время, да еще и членовъ коммисіи къ тому же склоняли, а потомъ писали и писали объ томъ, что мы уклоняемся и это ставили намъ въ порокъ. Поучительно. О сеансахъ за столами C, D и E я скажу особо въ моихъ апрѣльскихъ чтеніяхъ, долженствующихъ войдти во 2-й отдѣлъ этой книги.

Менделѣевъ.

№ 35. Описаніе прибора F съ пергаментною перепонкою, подобнаго тому, какой употреблялъ г. Круксъ при своихъ медіумическихъ опытахъ *). Рис. фиг. 5.

Профессоръ Круксъ описываетъ опытъ, въ которомъ натянутая на цилиндрѣ пергаментная перепонка (подобно перепонкѣ на барабанѣ) приходила въ колебаніе отъ приближенія руки медіума. Колебанія эти обнаруживались 1) подскакиваніемъ мелкихъ кусочковъ графита, разбросанныхъ по перепонкѣ и 2) могли быть регистрированы (записываемы) при помощи легкаго деревяннаго рычага, который на оконечности короткаго плеча своего имѣлъ остріе, опирающееся на средину перепонки и на концѣ длиннаго плеча горизонтальное остріе, чертящее линію на движущейся, при посредствѣ часового механизма, стеклянной закопченной пластинкѣ. Понятно, что при колебаніи перепонки приходитъ въ колебаніе и рычагъ и остріе вычерчиваетъ на закопченномъ стеклѣ уже не прямую линію, а кривую съ изгибами. Кромѣ колебанія пластинки, въ ней, по описанію г. Крукса, при приближеніи рукъ медіума, слышались удары, похожіе на удары отъ падавшихъ на поверхность перепонки песчаныхъ зернышекъ. Описаніе этого опыта приведено въ книгѣ А. Н. Аксакова «спиритуализмъ и наука» стр. 129.

При описаніи этого опыта г. Круксъ говоритъ, что «снарядъ этотъ былъ предварительно испробованъ, чтобы убѣдиться, что никакое сотрясеніе подставки или удары по ней не могутъ имѣть вліянія на результатъ; не смотря на всѣ усилія подѣйствовать на рычагъ, сотрясая подставку или топая по полу, черта проведенная остріемъ по копченому стеклу, была совершенно прямая» (спирит. стр. 130). Но г. Круксъ ни слова не говоритъ о томъ, какъ относилась перепонка къ звуку, къ разговору въ комнатѣ. Между тѣмъ извѣстно, что звукъ въ состояніи приводить въ колебаніе соотвѣтственнымъ образомъ натянутыя перепонки, хотя бы даже звукъ былъ и не большой силы, причемъ эти же перепонки могутъ не приходить въ колебаніе отъ легкихъ

*) Приборъ этотъ устроенъ былъ членомъ коммисіи И. И. Боргманомъ и имъ описывается. *Д. Менделѣевъ.*

сотрясеній стола или удара о полъ. Достаточно произнести одно слово, взять голосомъ какую нибудь ноту и перепонка, если она соотвѣтственной величины и соотвѣтственно натянута, приходитъ въ колебаніе, какъ говорятъ, созвучитъ раздавшемуся звуку и не будетъ колебаться, если звукъ будетъ болѣе низкаго тона. Поэтому при опытахъ съ перепонками — необходимо имѣть въ виду эти свойства и предварительно изслѣдовать, какой звукъ можетъ приводить данную перепонку въ движеніе. Этого то и нѣтъ въ опытахъ г. Крукса. Изъ описанія же г. Крукса видно, что во время опыта съ перепонкою въ комнатѣ *не молчали*, такъ какъ самъ медіумъ даже говорилъ; («г. Юмъ сказалъ, что чувствуетъ какое то вліяніе»), въ то время, когда держалъ руку надъ перепонкою. Перепонка однако можетъ и не вызываться въ движеніе разговоромъ; чувствительность ея можетъ значительно уменьшиться, если увеличить давленіе рычага на перепонку. Все это имѣлось въ виду, при приготовленіи подобнаго прибора для опытовъ коммисіи съ медіумомъ г-жею Клайеръ. Въ этомъ приборѣ колебаніе перепонки могло быть обнаружено еще и другимъ способомъ, несравненно болѣе удобнымъ, такъ что всѣ присутствующіе могли непосредственно во время опыта видѣть, когда перепонка приходила въ движеніе. Способъ этотъ основанъ на томъ, что если производить прерываніе гальваническаго тока, то стрѣлка въ гальванометрѣ, помѣщенномъ въ цѣпи тока, или будетъ колебаться, или если прерываніе достаточно часто, она успокоится, но будетъ отклонена на меньшій уголъ, чѣмъ въ случаѣ когда токъ той же силы не будетъ прерываемъ. Колебаніе перепонки и можетъ быть обнаружено прерываніемъ тока т. е. указаніемъ гальванометра. Въ самомъ дѣлѣ, если въ центрѣ перепонки приклеить небольшой металическій кружокъ съ припаянной къ нему проволочкой, а на этотъ кружокъ наложить остріе металическаго рычажка, вращающагося около нѣкоторой оси*) и пропустить токъ черезъ этотъ кружокъ и рычажокъ, то до тѣхъ поръ, пока перепонка въ покоѣ, токъ не прерывается и въ гальванометрѣ, помѣщенномъ въ цѣпи тока, замѣчается нѣкоторое отклоненіе стрѣлки; но лишь только перепонка приходитъ въ колебаніе, приходитъ въ дви-

*) Параллельной поверхности перепонки.

женіе и рычажекъ. Но число колебаній въ секунду перепонки и рычажка будетъ не одинаковое, поэтому остріе будетъ подскакивать надъ кружечкомъ, слѣдовательно произойдетъ прерываніе тока, что тотчасъ и обнаружится на гальванометрѣ. Нагружая рычажекъ, увеличивая давленіе его на перепонку, можно сдѣлать ее менѣе чувствительною, точно также какъ и въ опытѣ съ деревяннымъ рычажкомъ, чертящимъ на закопченномъ стеклѣ линію. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ приборъ именно съ такимъ приспособленіемъ. На стеклянномъ цилиндрѣ съ отверстіемъ внизу O и діаметромъ въ 33 сантиметра натянута тонкая пергаментная перепонка A. Въ центрѣ этой перепонки наклеенъ платиновый кружокъ *a* діаметромъ въ 1 сант. м. Отъ него идетъ тонкая проволока *e* къ зажиму P, укрѣпленному въ деревяшкѣ, приклеенной къ цилиндру. Съ этимъ зажимомъ соединяется одинъ полюсъ гальваническаго элемента. Проволочный рычажекъ S платиновымъ остріемъ *d* опирается на кружокъ *a*, колечкомъ *c* надѣтъ на штифтикъ R, укрѣпленный въ деревяшкѣ, приклеенной къ цилиндру и остріемъ *b* опирается въ ртутной ямкѣ зажима Q, также укрѣпленнаго въ деревяшкѣ, примастиченной къ цилиндру. Такимъ образомъ рычажекъ этотъ можетъ вращаться около оси, проходящей чрезъ колечко *c* и остріе *b*. Зажимъ Q соединяется съ однимъ концемъ проволоки гальванометра, другой конецъ которой соединенъ съ вторымъ полюсомъ элемента. Для опытовъ въ коммиссіи былъ взятъ вертикальный гальванометръ, какъ наиболѣе удобный для наблюденія заразъ многими лицами. Противовѣсъ *m*, для чего служилъ кусочекъ воска, служитъ для измѣненія давленія рычага на кружокъ *a*. При колебаніи перепонки остріе *d* подскакиваетъ, здѣсь происходитъ прерываніе тока и кромѣ того отъ этого подскакиванія и частыхъ ударовъ острія о кружочекъ слышится *звукъ, совершенно схожій съ ударами песчинокъ, падающихъ на перепонку.* При надлежащемъ положеніи противовѣса *m*, когда плечо рычага, опирающагося на кружокъ *a*, почти уравновѣшено — прерываніе тока происходитъ отъ самаго легкаго сотрясенія перепонки. *Тихо произнесенное слово въ комнатѣ*, самый легкій ударъ въ столъ, на которомъ стоитъ приборъ, ударъ ногою въ полъ, въ стѣны, не говоря уже конечно о самомъ легкомъ ударѣ о перепонку — вызываютъ уже колебаніе перепонки,

что обнаруживается колебаніемъ стрѣлки въ гальванометрѣ Поэтому, когда приборъ сдѣлали такимъ чувствительнымъ необходима полнѣйшая тишина въ комнатѣ, полнѣйшее *молчаніе* во время опыта. Снимая противовѣсъ *m* и нагружая рычажекъ надъ остріемъ *d*, т. е. увеличивая давленіе рычага на перепонку можно довести приборъ до того, что перепонка не будетъ уже приходить въ колебаніе отъ разговора, а лишь отъ сотрясенія стола, на которомъ стоитъ приборъ или отъ удара о самую перепонку. Такимъ образомъ наблюдатель, по своему желанію, можетъ въ широкихъ предѣлахъ видоизмѣнять свойства и чувствительность этого прибора.

Кромѣ описаннаго способа для обнаруживанія колебанія перепонки, для опытовъ коммисіи было приготовлено и приспособленіе г. Крукса. Для этого снимался рычажекъ S и надъ перепонкою по направленію хорды помѣщалась перекладинка, прикрѣпленная къ двумъ деревяшкамъ, примастичиваемымъ другъ противъ друга къ стѣнкамъ цилиндра около этой перекладины, какъ около оси, могъ вращаться легкій деревянный рычажекъ, остріемъ на короткомъ плечѣ своемъ опирающійся на кружокъ *a* и щетинкою на оконечность длиннаго плеча, чертящій линію на поверхности равномѣрно вращающагося закопченнаго цилиндра. На рычагѣ имѣлся грузикъ для измѣненія *чувствительности прибора.*

Приборъ F къ опытамъ въ коммисіи не примѣнялся — свидѣтели отказывались. Въ 15-мъ засѣданіи заявлено, что приборъ этотъ равно и столъ D доставлены были г. Аксакову *). *И. Борманъ.*

*) А. Н. Аксаковъ, въ присланномъ коммисіи описаніи опытовъ произведенныхъ въ его квартирѣ съ этимъ приборомъ, говоритъ (стр. 149), что при приближеніи рукъ медіума г-жи Клайеръ, послышались медіумическіе стуки, какъ-бы въ перепонкѣ и въ стѣнкахъ цилиндра, не походящіе однако на намѣренно производимыя постукиванія по стеклу или перепонкѣ, при этомъ въ гальванометрѣ не замѣчалось колебанія стрѣлки. *Точно также* говоритъ г. Аксаковъ, *не замѣчено было колебанія стрѣлки, когда послѣ опыта съ медіумомъ намѣренно постукивали по перепонкѣ.* Отсюда А. Н. Аксаковъ дѣлаетъ выводъ о негодности прибора. Единственно — же правильный выводъ изъ этого тотъ, что приборъ былъ *не исправно* собранъ гг. наблюдателями въ квартирѣ г. Аксакова. Что постукиванія по перепонкѣ не производило прерыванія тока—это прямо служитъ доказательствомъ либо того, что рычажёкъ не могъ свободно двигаться т. е. не надлежа-

№ 36. Замѣчанія Д. Бобылева, относительно 5-го засѣданія коммисіи, 30 октября 1875 года.

Засѣданіе это было второе изъ числа тѣхъ засѣданій съ Петти, о которыхъ протокола не составляли; въ виду послѣдняго обстоятельства я записалъ, для себя, все, что я подмѣтилъ, а теперь считаю не безполезнымъ сообщить записанное.

Въ этотъ разъ были: Петти отецъ и его сыновья, Уильямъ (старшій) и Джозефъ (младшій), изъ свидѣтелей: А. Н. Аксаковъ и А. М. Бутлеровъ, изъ членовъ комисіи: Гг. Менделѣевъ, Петрушевскій, Боргманъ, Гезехусъ, Булыгинъ, я и еще нѣкоторые. Занятія были слѣдующія: сначала г. Аксаковъ посадилъ Уильяма за занавѣску, привязавъ его къ креслу тесьмами. Привязывалъ главнымъ образомъ г. Аксаковъ. Затѣмъ послѣ часоваго сеанса и нѣкотораго перерыва былъ сеансъ съ Джозефомъ съ цѣлью демонстрировать образованіе, въ его присутствіи, капель жидкости на пропускной бумагѣ; наконецъ послѣ отъѣзда медіумовъ одинъ изъ свидѣтелей предложилъ нѣкото-

---

щимъ образомъ былъ помѣщенъ на мѣстахъ своихъ опоръ или, что еще скорѣе, совсѣмъ не проходилъ токъ, что могло случиться 1) отъ загрязненія кружка *a* или острія *d* или 2) отъ загрязненія или отсутствія ртути въ ямкѣ зажима *Q* или отъ какой-либо другой причины незамкнутости тока въ остальныхъ проводникахъ. Гальванометръ-же и при отсутствіи тока могъ не стоять на *O*, такъ какъ былъ взятъ гальванометръ вертикальный, въ которомъ есть не большой магнитъ, при помощи котораго приводится стрѣлка къ *O*. При ненадлежащей же установкѣ гальванометра—стрѣлка и могла быть не на *O*. Поэтому, прежде чѣмъ приступать къ опытамъ, нужно было убѣдиться въ исправномъ состояніи прибора и правильности его установки и не заключать о *негодности* прибора изъ того, что прямо указываетъ на неисправную сборку его. Во всякомъ случаѣ странно, что наблюдатели-спириты не постарались произвести еще хоть одинъ опытъ съ этимъ приборомъ (взявъ хоть приспособленіе г. Крукса), тѣмъ болѣе, что они имѣли дѣло съ медіумомъ—тѣмъ-же, съ которымъ экспериментировалъ и Круксъ и удачу опыта Крукса съ этимъ приборомъ считаютъ за одно изъ сильныхъ доказательствъ реальности медіумическихъ явленій. Теперь-же выходитъ то, что тотъ-же приборъ, который прославляютъ гг. спириты въ опытахъ Крукса—съ тѣмъ-же медіумомъ, считается здѣсь никуда не годнымъ.

И. Боргманъ.

рымъ, въ томъ числѣ и мнѣ, устроить сеансъ за малымъ столикомъ, безъ медіума.

Изъ подробностей я записалъ слѣдующее:

1) Во время связыванія медіума я замѣтилъ что одна изъ ногъ его привязана къ ножкѣ кресла довольно слабо; именно я видѣлъ, что Д. И. Менделѣевъ перемѣщалъ эту ногу вершка на 2 слишкомъ.

2) Во время сеанса передъ занавѣской, въ отвѣтъ на задаваемые А. Н. Аксаковымъ вопросы, отвѣчали легкими стуками изъ-за занавѣски; мнѣ казалось, что одни изъ этихъ стуковъ подобны стукамъ ногтями, а другіе—каблуками о дерево. Этими стуками Джозефъ Петти былъ позванъ за занавѣску и вслѣдъ за тѣмъ потребовано уменьшеніе огня; при наступившей полутьмѣ мнѣ трудно было видѣть, что дѣлается съ занавѣской, спокойна ли она или нѣтъ; я даже не услѣдилъ того момента, когда Джозефъ вышелъ изъ-за занавѣски и увидѣлъ его только тогда, когда онъ подошелъ къ своему отцу, сидѣвшему недалеко отъ меня. Въ то время какъ Джозефъ былъ за занавѣской, онъ разговаривалъ съ г. Аксаковымъ и съ отцомъ, должно быть отъ имени духа, судя по совершенно особому крикливому тону голоса; Уильямъ также говорилъ, и притомъ двумя голосами. Мнѣ казалось, что голосъ Джозефа раздается какъ будто снизу, изъ-подъ кресла; такъ казалось по сравненію съ голосомъ Уильяма. Кромѣ того, слышно было иногда какъ кто-то дулъ въ картонную трубу, наконецъ, послѣ ухода Джозефа, я почувствовалъ ногами, что гдѣ-то происходитъ возня, затѣмъ заскрипѣло кресло, послышался не сильный глухой ударъ и вмѣстѣ съ тѣмъ звонъ какъ бы передвинутаго колокольчика. Послѣ этого Уильямъ заявилъ, что онъ проснулся и что у него правая нога болтается. По осмотрѣ г. Аксаковымъ положенія колокольчиковъ, они оказались сдвинутыми съ мѣста, а одинъ даже выкатившимся изъ-за занавѣски.

3) Во время сидѣнія за столомъ, на которомъ лежалъ листъ пропускной бумаги, правѣе Джозефа сидѣлъ А. Н. Аксаковъ и далѣе я; нѣкоторые разговаривали. Во время разговора Джозефъ (за которымъ я не слѣдилъ) указалъ самъ на появившіяся пятна; пятенъ было десятка полтора, величиной отъ 2 до 4 миллиметровъ, шли они дуго-

образной полосой отъ правой руки Джозефа къ правой рукѣ г. Аксакова.

4) Во время сидѣнія за небольшимъ четвероугольнымъ столикомъ (В), когда свидѣтелемъ, предложившимъ намъ это занятіе, былъ уменьшенъ огонь, я сталъ нарочно надавливать столъ то къ себѣ, то отъ себя; повидимому никто не замѣчалъ усилій, мной производимыхъ; свидѣтель даже предложилъ столу вопросъ: «такъ ли мы сидимъ», въ отвѣтъ на это я продолжалъ равномѣрно покачивать столъ къ себѣ и отъ себя; отвѣтъ былъ признанъ неопредѣленнымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Предисловіе.

Статьи: С. Квитка.

А. Мясоѣдова.

Н. Боргмана.

Шевиллара.

Лануазье (переводъ Е. Г. Бекетовой).

Д-ра. Бирда (переводъ пр. Манасеина).

Д. Менделѣева.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 2-МУ ОТДѢЛУ.

Во второмъ отдѣлѣ предлагаемаго сборника помѣщено нѣсколько статей разныхъ лицъ, какъ матеріалъ для сужденія о спиритизмѣ. Первая изъ помѣщенныхъ статей принадлежитъ студенту Горнаго Института г-ну Квитка. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1875 года г. Квитка принесъ мнѣ эту статью, желая содѣйствовать трудамъ Коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Помѣщаю ее въ сборникѣ потому, что она отлично показываетъ, какъ должно относиться въ чисто—научномъ смыслѣ къ мало изслѣдованнымъ явленіямъ. Г. Квитка вполнѣ вѣритъ справедливости наблюденій надъ медіумическими явленіями, вѣритъ поднятію стола, стукамъ, совершающимся въ медіумическихъ сеансахъ, писанію стола и т. п. Но изъ за этого онъ не бросаетъ науки; онъ пробуетъ, нельзя ли замѣченное объяснить уже—извѣстнымъ, а именно: онъ думаетъ, что весь секретъ медіумическихъ сеансовъ, происходящихъ за столомъ, состоитъ въ томъ, что подъ вліяніемъ мускульныхъ сокращеній и тетаническаго трепета тѣла столу сообщаются колебанія, и разсматриваетъ, въ смыслѣ обычныхъ въ наукѣ пріемовъ, что можетъ родиться отъ сложенія разнообразныхъ колебательныхъ движеній, сообщенныхъ столу сидящими за нимъ. Пріемъ этотъ строго наученъ. Его примѣнилъ-начинающій научное поприще, студентъ. Это хорошо показываетъ, что у насъ твердо стала точная наука; что методы точнаго знанія проходятъ въ жизнь. Это полезно показывать и доказывать. Поэтому и напечатана здѣсь статья г. Квитка. Я не думаю однако, чтобы въ обычныхъ спиритическихъ сеансахъ,—многія явленія совершались такъ, какъ предполагаетъ г. Квитка. Обманъ и непроизвольныя механическія движенія играютъ главнѣйшую роль въ се-

ансахъ, однако нельзя отрицать и того, что часть явленій можетъ зависѣть именно отъ тѣхъ причинъ, которыя разсматриваетъ г. Квитка. Не потому я привелъ въ сборникѣ статью г. Квитка, что она даетъ истинное объясненіе медіумическихъ явленій, происходящихъ при сеансахъ за столомъ, — но для того, чтобы показать, какъ должно относиться къ наблюденнымъ явленіямъ природы, имѣя строго — научное направленіе. Не порокъ ошибиться въ толкованіи явленія, а молодой умъ легко при подобномъ толкованіи приписываетъ возможному явленію болѣе обширное значеніе, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ имѣется въ природѣ дѣла. Но несомнѣнно, что только тогда истинный прогрессъ знаній и будетъ, когда будутъ существовать попытки разсматривать неизвѣстное при помощи уже извѣстнаго. Такъ и дѣлаетъ г. Квитка.

Подобное же значеніе имѣетъ и вторая статья этого отдѣла, принадлежащая г-ну Мясоѣдову. Онъ также разсматриваетъ вѣроятныя причины медіумическихъ явленій и при этомъ разсмотрѣніи онъ, какъ и г. Квитка, остается вѣренъ истиннымъ методамъ науки; онъ не отрывается отъ извѣстнаго, не прямо бросаетъ все старое, извѣстное, какъ негодное; онъ пробуетъ, питая полное довѣріе къ свидѣтельству лицъ, объяснить замѣченное ими въ согласіи съ извѣстнымъ понынѣ въ наукѣ. Нѣкоторыя изъ объясненій г. Мясоѣдова дышатъ правдою и очень можетъ быть, что многія изъ медіумическихъ явленій совершаются именно такъ, какъ то предполагаетъ г. Мясоѣдовъ, хотя нѣкоторыя явленія, какъ напр. стуки, имѣютъ несомнѣнно иной характеръ, чѣмъ предполагаетъ г. Мясоѣдовъ. Онъ прислалъ мнѣ свою статью изъ Пензы и предоставилъ ее для напечатанія въ моемъ сборникѣ, также какъ и г. Квитка. Подобное же одолженіе сдѣлалъ мнѣ и Иванъ Ивановичъ Боргманъ, который описываетъ въ третьей статьѣ свои сеансы съ Бредифомъ. Объ участіи г. Боргмана въ сеансахъ съ Бредифомъ упоминали спириты въ журналахъ и газ., а потому эта статья Ивана Ивановича можетъ служить дополненіемъ къ статьямъ гг. спиритовъ, относящимся до медіумизма Бредифа.

Много обязанъ также профессору Манасеину, дозволившему мнѣ сдѣлать извлеченіе изъ его перевода статьи Бидра о трансѣ. Статья эта была уже напечатана въ «Военно-медицинскомъ Сборникѣ». Считаю полезнымъ сдѣлать изъ нея извлеченія для сборника матеріаловъ о спиритизмѣ, потому что въ статьѣ Бирда приводятся обобщенія, касающіяся транса, подъ вліяніемъ котораго происходятъ многія спиритическія явленія.

Затѣмъ здѣсь же помѣщенъ мною переводъ изъ книги Шевиллара. Шевилларъ держится гипотезы о животномъ магнетизмѣ или нѣкоторомъ нервномъ напряженіи, могущемъ какъ электричество, протекать по тѣлу и изъ него изливаться. Онъ полагаетъ, что многія медіумическія явленія обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствію такой животно-магнитической жидкости. Въ такомъ отношеніи къ предмету нѣтъ ничего недопустимаго, абсурднаго, и такой способъ толкованія медіумическихъ явленій, котораго держится Шевилларъ, не долженъ быть поставленъ на одну доску съ толкованіемъ, придаваемымъ медіумическимъ явленіямъ спиритами. Въ Шевилларѣ видѣнъ натуралистъ, не бросающій науки, а истинно желающій правильныхъ дальнѣйшихъ ея успѣховъ. Оттого-то онъ и возстаетъ такъ горячо противъ спиритической гипотезы; оттого-то онъ и разсказываетъ съ полною объективностью о медіумическомъ опытѣ за столомъ, съ апельсиномъ. Мнѣ представляется, что для спиритовъ гораздо удобнѣе встрѣчать лицъ вполнѣ отвергающихъ все спиритическое, чѣмъ встрѣчать такихъ, которыя нѣчто изъ спиритизма принимаютъ за дѣйствительное, а другое за бредъ больного воображенія. Къ первымъ они смѣло относятся съ пренебреженіемъ, говорятъ, что это происходитъ отъ страха къ ломкѣ всей науки, отъ необходимости новой трудной работы. А со вторыми они должны вѣдаться. Пусть ихъ и вѣдаются съ почтеннымъ г. Шевилляромъ. Печатаю я выписки изъ Шевилляра также и по той причинѣ, что онъ прислалъ свою книгу въ нашу Коммисію для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Правда, что книга попала къ намъ уже послѣ того, когда Коммисія закрыла свои засѣданія, а именно

въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ письмѣ, адресованномъ Шевилларомъ въ Коммисію написано слѣдующее.

Paris, lundi Pâques, 1876. Monsieur le Président. J'ai l'honneur de vous adresser par la poste un exemplaire de la brochure: *Etudes expérimentales sur certains phénomènes nerveux et solution, rationnelle du problême spirite* par A. Chevillard &. Cet ouvrage, dont la 1-re édition a été publiée, il y a 5 ans, démontre que la doctrine spirite est une superstition et le démontre scientifiquement, bien probablement par des moyens qui doivent avoir une grande analogie avec ceux, qu'a employés la commission, chargée par l'université de St. Pétersbourg d'élucider les phénomènes spirites. C'est le seul ouvrage scientifique publié sur cette matière en France, et l'on verra par sa lecture qu'il m'a coûté de bien grands efforts. La presse parisienne m'a rendu justice.

Dans l'espoir, monsieur le président, que votre commission daignera d'examiner mon travail, et l'accueillir avec l'intéret bienveillant, que votre nation a toujours porté à mon pays,

j'ai l'honneur de me dire, votre très-humble et trés-obeissant serviteur

Chevillard, professeur à l'Ecole nationale des Beaux-Arts, Chevalier de la légion d'honneur

à Paris, rue du Cherche midi 61.

Jour de lundi de Pâques 1876.

Лично я не думаю, чтобъ гипотеза Шевиллара относительно магнитно-животной жидкости была справедлива; во всякомъ случаѣ, она не доказана Шевилларомъ. Причиною медіумическихъ звуковъ, которые онъ самъ производитъ, можетъ быть простое скольженіе руки по столу, скопленное механическое напряженіе, а не животно магнетическое. Лично самъ я упражнялся не однократно въ произведеніи звуковъ, подобныхъ медіумическимъ, кладя руки на столъ и заставляя его трепетать скольженіемъ пальца по его столешницѣ. Послѣ нѣкотораго навыка, мнѣ удавалось извлекать звуки, подобные слышаннымъ на медіумическихъ сеансахъ, и это дѣлается незамѣтно для другихъ. Можетъ быть это совершается у иныхъ и безсознательно, особенно если усердно выжидать, сильно желать; въ такомъ случаѣ и здѣсь безсознательныя движенія составляютъ причину медіумическихъ явленій. Доказывать это я не буду,

потому что не интересуюсь этими частями знанія, а особенно такимъ сюжетомъ, какъ звуки, происходящіе при наложеніи рукъ на столъ. Н. А. Гезехусъ обязательно помогъ мнѣ, просмотрѣвъ переводъ статьи Шевиллара. Вслѣдъ за нею помѣщена статья знаменитаго Лавуазье—о месмеризмѣ. Переводчицѣ этой статьи, Елизаветѣ Григорьевнѣ Бекетовой, приношу мою искренную благодарность. Поучительно сопоставить ученія, нынѣ выплывающія, съ тѣми, которыя разбирали еще въ прошломъ столѣтіи.

Возставая противъ ученія спиритовъ, приходится по-неволѣ вдаваться въ разнообразныя предположенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что, допустивъ духовъ, можно все объяснить однимъ предположеніемъ, дышащимъ цѣлостностью и стройностью. Это соблазняетъ многихъ спиритовъ, но они забываютъ, что надобно озаботится не объ одной стройности предположенія, а необходимо также и связать данную гипотезу со всѣмъ, что, по сихъ поръ, извѣстно. Не должно также забывать, что подобнаго рода гипотезой инымъ вздумается объяснить и электрическія и свѣтовыя и всякія другія явленія. Въ Перунѣ воображали же причину грома. Вѣдь цѣльность, внѣшняя простота гипотезы—не есть и никогда не была признакомъ ея справедливости. Естественныя явленія совершаются, правда, по законамъ дышащимъ простотою, но эта простота характеризуется тѣмъ, что до нея доходятъ только послѣ множества разнообразныхъ попытокъ, и въ особенности послѣ того, когда найдены точные численные законы, управляющіе данными естественными явленіями. Сопоставьте статьи гг. Квитка, Мясоѣдова, Бирда и Шевилляра и вы увидите, какъ много разныхъ способовъ толковать одно и то же явленіе; но всѣ эти способы не противны наукѣ; противъ нихъ ни одинъ ученый не возстанетъ такъ, какъ возстаютъ противъ спиритической гипотезы, хотя послѣдняя проста и обща. Принять или отвергнуть гипотезу воленъ каждый,—это дѣло его разумѣнія и симпатій,—а сдѣлать ту или другую гипотезу общепринятою или, обычно выражаясь, принятою въ наукѣ,—дѣло тѣхъ, которые проповѣдуютъ эту гипотезу. Спириты защищаютъ извѣстную гипотезу, ихъ дѣло

и найти для нея доказательства. Замѣчу однако, что гг. Квитка и Мясоѣдовъ не выставляютъ свои гипотезы какъ окончательныя, а потому и не стараются оправдать свои гипотезы опытами, нарочно для того приноровленными. Дѣло спиритовъ опровергнуть то, что утверждаютъ гг. Квитка и Мясоѣдовъ, Шевилляръ и другіе, и доказать справедливость того, что они утверждаютъ. Таковъ путь, принятый въ наукѣ, и, печатая выше названныя статьи въ своемъ сборникѣ, я предупреждаю, что не стану защищать всего того, что въ этихъ статьяхъ сказано.

Въ концѣ этого отдѣла помѣщаются подлинныя чтенія, читанныя мною о спиритизмѣ въ Петербургѣ, въ зданіи Русскаго Техническаго Общества. Читатели замѣтятъ то различіе въ моемъ отношеніи къ спиритизму, которое проявляется въ моихъ чтеніяхъ въ декабрѣ 1875 года и въ апрѣлѣ 1876 года. При первомъ чтеніи я старался достигнуть объективности изложенія, не вступалъ въ пренія со спиритами, старался только изложить ихъ доводы, равно какъ и доводы ихъ противниковъ, съ совершеннымъ безпристрастіемъ—на мой взглядъ по крайней мѣрѣ. Главное содержаніе декабрьскаго моего чтенія составляли протоколы 6, 7, 8 и 9-го засѣданій Коммисіи съ медіумами братьями Петти; только въ концѣ чтенія я коснулся того приговора, который А. М. Бутлеровъ высказалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» по отношенію къ лицамъ, невѣрящимъ въ спиритическую гипотезу. Хотя бы затѣмъ я сдѣлался спиритомъ и не только бы убѣдился въ подлинности спиритическихъ фактовъ, но и въ совершенной точности спиритической гипотезы, я все таки не измѣнилъ бы сказанныхъ мною словъ, потому что всякое нареканіе на людей науки, отрицающихъ извѣстную гипотезу, мнѣ всегда будетъ казаться несправедливостью, долженствующею исчезнуть и достойною порицанія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ я уже составилъ себѣ твердое мнѣніе о спиритизмѣ, потому что передъ моими глазами прошли не только сеансы въ Коммисіи, но и нѣсколько частныхъ спиритическихъ сеансовъ съ медіумомъ г-жею Клайеръ, въ которой наши спириты, какъ и заграничные, видятъ одного изъ силь-

ныхъ медіумовъ. Мою подозрительность по отношенію къ г-жѣ Клайеръ многіе довѣрчивые спириты неоднократно выставляли, какъ неделикатность по отношенію къ дамѣ—не профессіональному медіуму, рѣшившемуся для пользы науки пріѣхать изъ Англіи въ Россію. Въ отвѣтъ я приведу выборки изъ одного письма, написаннаго мною въ отвѣтъ на письменное обвиненіе меня въ неделикатномъ обращеніи съ г-жею Клайеръ.

«1) Я не скрывалъ и не скрываю, что раздѣляю мнѣніе Араго, Фарадэя, Томсона, Тиндаля и другихъ знаменитыхъ физиковъ, т. е. считаю, что всѣ такъ называемыя медіумическія явленія составляютъ или дѣло ловкости медіумовъ или результатъ непроизвольныхъ мускульныхъ движеній.

2) Я этого не скрывалъ съ перваго же моего свиданія и отъ г-жи Клайеръ, что знаютъ А. Н. Аксаковъ, А. М. Бутлеровъ и другіе. Въ присутствіи г-жи Клайеръ я не считалъ своею обязанностью скрывать то, что видѣлъ».

«3) Сама г-жа Клайеръ хорошо понимаетъ, сколько я замѣтилъ, необходимость подозрительности, иначе она не предлагала бы два раза снять ботинки, для того, чтобы устранить подозрѣніе въ произведеніи стуковъ каблуками».

«4) Въ научномъ изслѣдованіи все дѣло въ достиженіи истины, а не въ мелочахъ. Ради убѣдительности показаній, я давно предлагаю Коммиссіи прекратить сеансы за столомъ и начать дѣло изслѣдованія съ измѣрительными приборами, которыхъ показанія безобидны и безпристрастны.

«5) Считаю неосторожнымъ названіе моей подозрительности не джентльмэнскою, потому что прямой путь, котораго я стараюсь держаться, есть въ дѣйствительности дѣло джентльмэнское. Лица, вводящія въ вопросъ о спиритизмѣ и медіумахъ понятіе о чести, а не объ истинѣ, заслуживаютъ того, чтобы на нихъ обращено было ихъ обвиненіе. Истинная честь неразлучна съ правдою; джентльмэнъ содѣйствуетъ ея раскрытію, а не ставитъ тому препятствій».

Замѣчу сверхъ того, что добрыя отношенія между мною и г-жею Клайеръ сохранились до конца, до послѣдняго моего съ нею свиданія, потому что я при всей своей подозрительности, при всемъ томъ, что видѣлъ иногда поступки, могущіе объясняться обманомъ, не думалъ обвинять г-жу Клайеръ въ томъ, что она производила обманъ; она могла подводить свою ногу подъ ножку стола вовсе не желая этого дѣлать, производя дѣйствіе безсознательное. У меня нѣтъ ни увѣренности ни желанія утверждать, что миссъ Клайеръ преднамѣренно желала

обманывать Коммисію; я вполнѣ понимаю возможность безсознательныхъ дѣйствій. Зная, кромѣ того, что въ медіумическихъ сеансахъ люди впадаютъ въ сонное состояніе, называемое «трансомъ», я даже думаю, что въ сеансахъ съ г-жею Клайеръ съ нею именно случалось нѣчто подобное этому, и тогда можетъ быть, въ силу этого состоянія, она производила замѣченныя мною дѣйствія. Вполнѣ признаю также возможность самообмана съ моей стороны: можетъ быть въ самомъ дѣлѣ я видѣлъ то, чего не было, хотя для того не было поводовъ въ моемъ предубѣжденіи противъ существованія медіумическихъ фактовъ, какъ то утверждаетъ Н. П. Вагнеръ въ № 112 газеты «Голосъ». Что я видѣлъ, то и заявлялъ, подобно тому какъ спириты заявляютъ то, что они видѣли въ спиритическихъ сеансахъ. Получивъ въ сеансахъ съ г-жею Клайеръ рядъ личныхъ впечатлѣній, неблагопріятныхъ не только для спиритической гипотезы, но и для подлинности спиритическихъ явленій, я окончательно склонился къ тому мнѣнію, которое оказалось общимъ мнѣніемъ всѣхъ членовъ Коммисіи; оно выражено ясно на стр. 52—60. Подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго недавно, подъ впечатлѣніемъ того единодушія, которое господствовало въ Коммисіи, я старался съ возможною ясностью изложить свои мнѣнія и заключенія въ двухъ апрѣльскихъ чтеніяхъ 1876 г. Спириты—свидѣтели сами отказались теперь уже отъ участія въ Коммисіи. Дѣла Коммисіи закончились, поводовъ измѣнить и еще вновь провѣрять составившееся мнѣніе никакихъ не представлялось, а поэтому въ моихъ сужденіяхъ, высказанныхъ въ апрѣльскихъ чтеніяхъ, читатели найдутъ ту отчетливость и опредѣленность, которыхъ нѣтъ въ декабрьскомъ чтеніи; тогда еще во мнѣ была хоть тѣнь сомнѣнія, теперь и ея не стало; теперь я убѣжденъ, вмѣстѣ со всею Коммисіею, что спиритическое ученіе есть не болѣе, какъ суевѣріе, а явленія происходящія на сеансахъ результатъ или обмана или непроизвольныхъ движеній.

Д. Менделѣевъ.

СТАТЬЯ С. К. КВИТКА,

студента Горнаго Института.

ОПЫТЪ

объясненія причинъ медіумическихъ явленій со столомъ.

Въ этой статьѣ мы постараемся опредѣлить тѣ причины, которыя производятъ такъ называемыя спиритическія, или медіумическія явленія, происходящія со столомъ. Очевидно, для этого намъ нужно знать при какихъ условіяхъ эти явленія происходятъ. Мы воспользуемся тѣми условіями, какія были у Г-на Вагнера, такъ какъ при этомъ происходила наибольшая часть явленій: (хотя Г-нъ Вагнеръ не производилъ опытовъ со столописаніемъ, которые входятъ въ кругъ нашихъ объясненій).

Въ Вѣстникѣ Европы за апрѣль мѣсяцъ 1875 Г-нъ Вагнеръ въ своемъ письмѣ говоритъ:

«Я самъ выбралъ столъ, который ни разу не былъ употребленъ въ спиритическихъ сеансахъ, не большой, но довольно тяжелый, круглый столъ на четырехъ прямыхъ ножкахъ. Мы сѣли впятеромъ и разговаривали, положивъ руки на столъ. Минутъ двадцать столъ не двигался. Но когда столъ началъ двигаться, то г. Юмъ сказалъ, чтобы положили руки ладонями вверхъ и столъ дѣлалъ тоже».

Далѣе Г-нъ Вагнеръ указываетъ на вліяніе свѣта и присутствія сильныхъ медіумовъ на всѣ явленія со столомъ, но мы ограничимся тѣмъ, что выписали.

Не прибѣгая прежде времени къ гипотезамъ, мы посмотримъ, нѣтъ ли какого нибудь особеннаго состоянія со столомъ въ то время, когда онъ производитъ медіумическія явленія; если же есть какое либо состояніе, то какое именно оно и не будетъ ли возможности воспользоваться этимъ состояніемъ и объяснить всѣ тѣ явленія, которыя происходятъ въ медіумическихъ сеансахъ со столомъ?

Всякому извѣстно, что обыкновенно столъ дѣлается изъ дерева. Ножки тоже изъ дерева и есть ничто иное какъ брусья, крѣпко вдѣланные въ крышку стола. Посмотримъ прежде не происходитъ ли что нибудь достойное вниманія съ самими ножками стола. Для этого мы возьмемъ отдѣльно ножку и поставимъ въ тѣже условія, въ какихъ былъ самъ столъ; сущность дѣла отъ этого нисколько не пострадаетъ, развѣ только будутъ не удаваться нѣкоторыя изъ явленій; но далѣе

уже положительно никакой перемѣны не произойдетъ, если взять вмѣсто прямой ножки или бруса, просто линейку, поставивъ ее въ такія условія, въ какихъ находится столъ. Мы увидимъ далѣе что линейка дѣйствительно представляетъ нѣчто достойное вниманія (что трудно замѣтить на толстыхъ брускахъ изъ того же дерева). Когда происходятъ медіумическія явленія со столомъ, то обыкновенно положены руки на столъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ бы слабо рука не прикасалась къ столу, но она во всякомъ случаѣ производитъ извѣстное давленіе и притомъ по большей части, направленіе этогода вленія косвенное, т. е. составляетъ съ горизонтальною плоскостью нѣкоторый уголъ. Заставимъ же мы руку держать линейку стоя, поставивъ ее на столъ или на полъ. Давленіе, которое производитъ рука на линейку, мы изобразимъ въ видѣ силы, величину и направленіе которой изобразимъ (фиг. 6 и 7) длинною и направленіемъ линіи AB. Силу AB можно замѣнить двумя силами, дѣйствующими во взаимно-перпендикулярномъ другъ къ другу направленіи и причемъ одна изъ этихъ двухъ силъ будетъ параллельна горизонтальной плоскости, величина которой пусть будетъ BC, а величина вертикальной силы равна BE. *Давленіе, которое производитъ рука на столъ или на линейку, не постоянно въ разныя времена: въ одинъ моментъ рука больше прижимаетъ линейку къ столу, а въ другой слабѣе.* Такое непостоянство въ давленіи имѣетъ слѣдующую причину. Если представимъ себѣ руку согнутою въ локтевомъ сочлененіи, такъ какъ это бываетъ въ то время, когда она лежитъ на столѣ, то очевидно что въ этомъ случаѣ нѣкоторыя мышцы будутъ сокращены, положимъ мы разсматриваемъ двуглавую плечевую мышцу (m. biceps brachii). Эта мышца въ такомъ сокращенномъ состояніи находится нѣкоторое время, слѣдовательно она тетанически сокращена, и вибрируетъ, но, кромѣ этой мышцы, очень многія мышцы той же руки находятся въ такомъ же состояніи, такъ что какъ руку ни держи, ладонью вверхъ ли, внизъ, всегда будутъ нѣсколько мышцъ тетанически сокращенныхъ.

Вслѣдствіе того, что рука производитъ не одинаковое давленіе на линейку, очевидно и величины силъ, замѣняющія силу AB, будутъ постоянно мѣняться, а потому сила BE будетъ передавать дѣйствіе на полъ или столъ въ видѣ правильныхъ толчковъ; эти толчки такъ слабы, что они не въ состояніи заставить колебаться воду находящуюся въ стаканѣ.

Посмотримъ теперь то дѣйствіе, которое производитъ горизонтально направленая сила BC. Величина силы BC, какъ и вертикально направленой силы EB, также мѣняется такъ какъ и вертикально

направленная сила.—Погрѣшности не будетъ, если мы примемъ, что горизонтально направленная сила дѣйствуетъ постоянно (т. е. рука по этому направл. не дрожитъ), тогда эта сила при извѣстной величинѣ, (очень незначительной) вмѣстѣ съ вертикально направленной силой, можетъ легко сдвинуть линейку по направленію силы BC. Вслѣдствіе послѣдняго поступательнаго движенія, линейка будетъ тереться объ подставку, вслѣдствіе чего она будетъ получать рядъ послѣдовательныхъ ударовъ по направленію перпендикулярному къ длиннѣ линейки, а потому частицы упругаго тѣла т. е. линейки, выйдутъ изъ положенія равновѣсія, причемъ сама линейка начнетъ издавать звукъ и мелко, но замѣтно простому глазу, колебаться. Посмотримъ, что дѣлается съ поломъ или столомъ въ это время; простымъ глазомъ трудно видѣть, что съ нимъ дѣлается; но мы поставимъ на столъ стаканъ съ водою, вода при этомъ покрывается мелкою зыбью въ видѣ концентрическихъ кружковъ. *Это показываетъ, что въ то время когда линейка начала колебаться, столъ тоже началъ колебаться, потому что колеблющаяся линейка посылаетъ столу рядъ толчковъ, слѣдствіемъ которыхъ происходитъ звукъ, который издаетъ въ это время линейка.* Чтобы доказать, что столъ дрожитъ отъ колебанія линейки, стоитъ прекратить колебательное состояніе линейки, что дѣлается отъ навыка, который минутъ черезъ пять, а то и сразу пріобрѣтается; тогда линейка будетъ только слегка скользить по направленію горизонтальной силы и зыбь, въ первомъ случаѣ существовавшая, *пропадаетъ, что показываетъ, что столъ не дрожитъ* (видимо), *когда линейка не колеблется.*

О тетаническомъ сокращеніи мышцъ. Переходъ мышцъ изъ спокойнаго состоянія въ дѣятельное совершается подъ вліяніемъ многихъ моментовъ, которые называются раздраженіями. Раздраженіемъ мы будемъ называть моментъ, заставляющій перейдти мышцу изъ спокойнаго состоянія въ дѣятельное, сокращенное. Самый актъ перехода мышцы въ это состояніе называется возбужденіемъ мышцы, а раздражающая причина—раздражителемъ.

Для всякой мышцы существуютъ: нормальные раздражители, т. е. такіе, которые дѣйствуютъ на мышцу въ то время, когда она находится въ тѣлѣ животнаго, — это тѣ импульсы, которые мышца получаетъ черезъ нервы изъ нашего органа воли. Кромѣ этого нормальнаго раздражителя, выходящаго изъ органа воли, мы имѣемъ еще другое нормальное раздраженіе, передающееся мышцамъ рефлекторно, при раздраженіи чувствительныхъ нервовъ. Къ числу искуственныхъ раздражителей принадлежитъ электричество, внезапное измѣненіе температуры, всѣ химическія вещества, которыя могутъ измѣнять химическій составъ мышцы, и просто механическіе раздражители.

Въ каждой мышцѣ находится множество нервныхъ волоконъ, и въ нормальномъ состояніи раздраженіе передается мышцѣ только черезъ нервныя волокна; однако, мышца можетъ сокращаться отъ ненормальнаго раздражителя, тогда, когда въ ней нѣтъ и нерва или онъ отравленъ ядомъ *кураре*.

Положимъ теперь, что какая нибудь опредѣленная мышца, наприм., икряная мышца лягушки получила моментальное раздраженіе отъ какого нибудь раздражителя, то она сократится и опять удлиннится, но если не давать мышцѣ удлиняться, т. е. послѣ сокращенія сообщить ей 30, 40 или больше такихъ же сильныхъ, какъ первое, раздраженій въ секунду, то она и останется въ сокращенномъ состояніи, потому что всѣ, послѣдующіе за первымъ раздраженія, будутъ мѣшать ей удлиниться. Такого рода сокращеніе называется *тетанусомъ*. Чтобы тетаническое сокращеніе удалось, нужно чтобы раздраженія быстро слѣдовали другъ за другомъ, иначе мышца успѣетъ удлиниться и у насъ будетъ рядъ одиночныхъ сотрясеній.

На кривой, полученной отъ тетанически сокращенной мышцы, получается рядъ ступенеобразныхъ линій, затѣмъ кривая линія дѣлается по видимому прямой; но тонкими приборами можно получить линію, которая окажется волнообразною. Это удается получить именно тогда, когда сообщается мышцѣ рядъ электрическихъ ударовъ, едва достаточныхъ, чтобы произвести тетанусъ. Эти волны происходятъ отъ того, что мышца во время тетаническаго сокращенія вибрируетъ, вслѣдствіе постояннаго измѣненія положенія мышечныхъ волоконъ.

Присутствіе и характеръ этихъ вибрацій можно опредѣлить другимъ образомъ. Въ то время, когда мышца въ тетанусѣ, она издаетъ звукъ, происходящій отъ того, что отдѣльныя мышечныя волокна вибрируютъ, то удлиняясь, то укорачиваясь. Этотъ мышечный звукъ въ первый разъ наблюдался Волластономъ, помощью стетоскопа, приложеннаго къ тетанически сокращенной мышцѣ человѣка. Лучше всего можно слышать звукъ своихъ собственныхъ жевательныхъ мышцъ, если сильно сокращать ихъ (стиснувъ зубы) при плотно закрытыхъ ушахъ. Такъ какъ произвольно производимое сокращеніе даетъ звукъ, имѣющій 19,5 колебаній въ секунду, то изъ этого слѣдуетъ, что при нашихъ произвольныхъ сокращеніяхъ, нашъ органъ воли сообщаетъ 19,5 возбужденій въ секунду. Опредѣляя высоту тона произвольно сокращенной мышцы, можно опредѣлить число возбужденій, сообщенныхъ ей волей изъ центральной нервной системы. И такъ, слѣдовательно, при обыкновенномъ сокращеніи мышцъ, имъ сообщается цѣлый рядъ возбужденій; слѣдовательно, сокращеніе, кажущееся однимъ простымъ движеніемъ, состоитъ въ сущности изъ цѣлаго ряда суммирующихся явленій.

Всѣ произвольныя сокращенія нашихъ мышцъ суть тетаническія сокращенія. (См. о томъ же «Физіологію нервной системы» Сѣченова 63 и др. стран.).

Для насъ важно теперь знать, какого рода колебаніе происходитъ въ линейкѣ при вышесказанныхъ условіяхъ.

Допустить, что въ этомъ случаѣ линейка также колеблется, какъ и упругое тѣло, однимъ концомъ зажатое въ щипцы, мы не можемъ, потому что въ этомъ случаѣ одинъ конецъ упругаго тѣла свободенъ и описываетъ нѣкоторую траекторію, а другой конецъ совершенно неподвиженъ. Также нельзя допустить, что линейка колеблется, какъ струна, потому что и въ этомъ случаѣ существуютъ неподвижныя точки (они называются узлами), а всякая другая точка приходитъ во время колебанія по перпендикулярному направленію къ струнѣ въ ея нормальномъ состояніи въ другое разстояніе отъ положенія равновѣсія, чѣмъ рядомъ съ ней лежащія точки.

Въ нашемъ случаѣ линейка имѣетъ всѣ точки свободныя. Въ самомъ дѣлѣ, нижній конецъ линейки не прикрѣпленъ ничѣмъ, онъ дѣйствительно свободный, такъ что видно, какъ нижній конецъ движется точно также, и тѣ мѣста, т. е. тѣ точки, которыя непосредственно имѣютъ соприкосновеніе съ рукою, также нельзя считать неподвижными, потому что при такихъ мелкихъ колебаніяхъ, руки, по своей мягкости, не могутъ зажать линейку такъ, какъ зажимаютъ щипцы; верхній конецъ и подавно свободенъ, такъ что колебаніе линейки подобно тому, какъ колеблется нитка, однимъ концемъ прикрѣпленная къ звучащему камертону, а другой конецъ которой свободенъ. Въ этомъ случаѣ нитка изгибается, какъ ползущая змѣя или какъ кнутъ у пастуховъ, когда они хлопаютъ имъ по воздуху.

Что линейка въ нашемъ случаѣ колеблется также, какъ и нитка, висящая на звучащемъ камертонѣ, то это можно замѣтить по самой линейкѣ — она во время своего колебанія кажется утроившейся, причемъ середина наиболѣе ясно видна и соотвѣтствуетъ самой линейкѣ, а параллельно всей длинѣ съ обѣихъ сторонъ видны не ясные слѣды ея, что показываетъ, что каждая точка, лежащая на линейкѣ, можетъ достигнуть того удаленія отъ положенія равновѣсія, какъ и крайнія точки линейки.

Теперь мы поближе разсмотримъ это колебательное движеніе линейки; съ начала ограничимся разсмотрѣніемъ колебательнаго движенія одной матеріальной частицы, составляющей часть твердаго упругаго тѣла, въ которомъ упругость одинакова, по крайней мѣрѣ, по одному направленію. Частица упругаго тѣла, первоначально выведенная изъ положенія равновѣсія, будучи потомъ предоставлена дѣйствію окружающихъ ея частицъ, возвращается по прямой линіи въ первоначальное положеніе; при этомъ скорость ея, сначала равная нулю, постепенно увеличивается и достигаетъ наибольшей величины въ то время, когда частица достигаетъ того положенія равновѣсія, изъ котораго она была первоначально выведена; она не можетъ оставаться въ этомъ положеніи, но по пріобрѣтенной скорости будетъ продолжать свой прямолинейный путь и отойдетъ, какъ маятникъ, отъ положенія равновѣсія на величину, равную ея первоначальному отклоненію. Въ этой части ея пути скорость движенія будетъ постепенно замедляться, пока не сдѣлается равною нулю; движущаяся

точка, послѣ моментальной остановки, начнетъ свое обратное движеніе со скоростью, сначала увеличивающеюся, а потомъ уменьшающеюся, пока снова не остановится на моментъ и не начнетъ новаго обратнаго движенія. Такимъ образомъ колебательное движеніе поддерживается притягательными или отталкивательными силами окружающихъ частицъ, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени. Но, вслѣдствіе того же самаго дѣйствія, окружающія частицы, ускоряя или замедляя движеніе разсматриваемой нами частицы, сами приходятъ въ колебательное движеніе, и потому увеличивающаяся сила первой частицы распредѣляется между многими, которыхъ число постоянно увеличивается. Поэтому движеніе первой частицы черезъ нѣкоторое время сдѣлается неощутительнымъ, если не будетъ поддерживаемо постороннею силою.

Легко видѣть, что если частица однородно-упругаго тѣла колеблется въ направленіи перпендикулярномъ къ направленію распространенія колебаній, то всѣ другія частицы, рядомъ съ ней лежащія, располагаются по нѣкоторымъ кривымъ; такое передвиженіе частицъ называется волненіемъ. Подобнаго рода распространеніе колебаній упругаго тѣла подобно распространенію волнъ въ жидкостяхъ.

Такое движеніе жидкости называютъ волнообразнымъ, а каждое углубленіе, съ прилежащимъ къ нему возвышеніемъ, называется волною. Если наблюдатель будетъ стоять въ сторонѣ, то ему будетъ казаться, что круги волнъ жидкости движутся, приближаясь къ нему; на самомъ же дѣлѣ частицы воды при волненіи только поднимаются и опускаются, что можетъ видѣть всякій, бросивъ на воду какое нибудь плавающее тѣло, которое при этомъ будетъ только подниматься и опускаться.

Если вообразимъ, что изъ поверхности жидкости, на которой происходитъ волнообразное движеніе, вырѣзана часть въ видѣ бруска, то мы можемъ представить то волнообразное движеніе, которое происходитъ въ однородно упругихъ твердыхъ тѣлахъ.

При нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ весьма важно поближе познакомиться съ уравненіями, выводимыми въ механикѣ для движенія частицы подъ вліяніемъ силъ упругости. Этихъ уравненія два. Предварительно дальнѣйшаго изложенія слѣдствій изъ этихъ уравненій, необходимо сдѣлать слѣдующее отступленіе.

Вслѣдствіе замѣчательныхъ работъ Гофмейстера, сдѣлался извѣстнымъ тотъ фактъ, что при выходѣ растительнаго органа изъ ранняго зародышнаго состоянія, ткани его дѣлятся на два рода: во 1-хъ такія ткани, которыя обладаютъ стремленіемъ расширяться по всѣмъ направленіямъ, и во 2-хъ такія, которыя вслѣдствіе этого пассивно растягиваются первыми и уравновѣшиваютъ ихъ расширеніе. Если вполнѣ разъединить эти другъ друга напрягающіе, сросшіеся между собою слои, и слѣдовательно уничтожить напряженіе, то активные слои слѣдуютъ своему стремленію, расширяются и принимаютъ другіе размѣры; въ слояхъ же пассивно растяжимыхъ, упругость которыхъ первоначально уравновѣшивала расширеніе активныхъ, тотчасъ происходитъ стягиваніе, обусловливаемое этого упругостью; при этомъ

они подобно вытянутой каучуковой полосѣ, по прекращеніи внѣшней растягивающей силы, возвращаются въ положеніе собственнаго равновѣсія.

Активною тканью въ растущемъ органѣ растенія бываетъ паренхима коры, сердцевины и мезофилла; слои, растяжимые ею пассивно, суть кутикулярные слои кожицы и сосудистые пучки. Но и различные слои паренхиматозной массы могутъ быть взаимно напряжены; точно также между пассивно растяжимыми слоями можетъ существовать взаимное напряженіе между наружными частями и внутренними.

Отсюда можно вывести, что упругость въ деревѣ, вообще по направленію перпендикулярному къ оси или длинѣ, различна, а по длинѣ *можно* принять, *не дѣлая большой погрѣшности*, что какъ плотность такъ и упругость одна.

Теперь мы разсмотримъ колебательное движеніе одной матеріальной точки, составляющей часть твердаго тѣла, въ которомъ плотность и упругость постоянны, по меньшей мѣрѣ, по одному направленію.

Наибольшее разстояніе, на которое частица отходитъ отъ положенія равновѣсія, называемое *амплитудою* колебанія, означимъ черезъ a. Время нужное для того, чтобы частица прошла отъ одного крайняго положенія до другого и снова возвратилась бы въ первоначальное положеніе, называется продолжительностью одного полнаго колебанія; этотъ промежутокъ времени назовемъ черезъ T. Перемѣнное разстояніе, на которое частица удаляется отъ положенія равновѣсія, назовемъ черезъ y, а промежутокъ времени, употребляемый для удаленія на это разстояніе, пусть будетъ t.

Посмотримъ теперь, какое соотношеніе существуетъ между этими величинами.

Для этого мы примемъ, *что сила, возвращающая частицу упругаго тѣла въ положеніе равновѣсія, пропорціональна удаленію ея* y, полагая при этомъ, что удаленіе частицы отъ положенія равновѣсія не значительно, такъ какъ въ противномъ случаѣ частица будетъ двигаться по какой нибудь кривой. Называя ускореніе отъ упругихъ силъ черезъ φ, а коэффиціентъ пропорціональности черезъ Q, получимъ.

$$\varphi = -Qy \ldots\ldots (1).$$

Это выраженіе берется со знакомъ — потому, что направленіе, по которому обнаруживается дѣйствіе окружающихъ частицъ, противуположно направленію силы, выводящей разсматриваемую частицу изъ положенія равновѣсія. Величина y есть функція времени t, которое условимся считать отъ того момента, когда частица была въ положеніи равновѣсія; выражая ускореніе какъ вторую производную пространства y по времени t, получимъ *дифференціальное* уравненіе 2-го порядка:

$$\frac{d^2y}{dt^2} + Qy = 0 \ldots\ldots (2).$$

Найдемъ общій интегралъ этого уравненія; т. е. такую функцію, которая удовлетворяетъ этому уравненію и содержитъ двѣ постоянныя величины.

Для это положимъ, что $y=e^{\alpha t}$ . . . . . (3); дифференцируя это выраженіе два раза, получимъ:

$$\frac{dy}{dt}=\alpha e^{\alpha t} \text{ и } \frac{d^2y}{dt^2}=\alpha^2 e^{\alpha t}.$$

Подставляя величину $\alpha^2 e^{\alpha t}$, вмѣсто $\frac{d^2y}{dt^2}$, въ уравненіе (2) и $e^{\alpha t}$, вмѣсто y, въ тоже ур-іе, получимъ:

$$\alpha^2 e^{\alpha t}+Qe^{\alpha t}=o \text{ или } e^{\alpha t}[\alpha^2+Q]=o.$$

Чтобы это равенство существовало, надо чтобы $\alpha^2+Q=o$, откуда $\alpha^2=-Q$; слѣдовательно $\alpha=\pm\sqrt{-Q}$ т. е. $\alpha=\pm i\sqrt{Q}$.

Подставляя въ уравненіе (3), вмѣсто α, ея величину, получимъ:

$$y_{,}=C_{,}e^{it\sqrt{Q}} \text{ и } y_{,,}=C_{,,}e^{-it\sqrt{Q}}.$$

Обѣ эти величины удовлетворяютъ ур—ію (2); т. е. онѣ суть его частные интегралы. Сумма этихъ величинъ, по свойству дифер. уравненія, тоже удовлетворяетъ ур-ію (2), а потому общій интегралъ этого ур-ія будетъ:

$$y=C_{,}e^{it\sqrt{Q}}+C_{,,}e^{-it\sqrt{Q}} \quad . . . . . (5).$$

Для того момента, когда частица находится въ положеніи равновѣсія, $y=o$ и $t=o$; имѣемъ:

$$o=C_{,}+C_{,,}; \text{ откуда } -C_{,}=C_{,,}.$$

На основаніи этого равенства общій интегралъ, т. е. (5), принимаетъ видъ:

$$y=C_{,}e^{it\sqrt{Q}}-C_{,}e^{-it\sqrt{Q}},$$

взявъ общимъ множителемъ $C_{,}$, получимъ:

$$y=C_{,}[e^{it\sqrt{Q}}-e^{-it\sqrt{Q}}].$$

Но извѣстно, что множитель, стоящій въ скобкахъ, равенъ

$$2i\,Sin\,t\sqrt{Q};$$

поэтому

$$y=2C_{,}i\,Sin\,t\sqrt{Q} . . . . . (\psi).$$

Если y достигнетъ наибольшей величины по истеченіи нѣкотораго промежутка времени t', то, называя эту наибольшую величину амплитудою, получимъ $a=2C_{,}i\,\mathrm{Sin}\,t'\sqrt{Q}$ . . . . (β).

Чтобы получить выраженіе скорости, надо взять первую производную отъ пространства по времени; изъ ур-ія (ψ) получимъ:

$$v = \frac{dy}{dt} = 2\,C_1\,i\,\sqrt{Q}.\ \mathrm{Cos}\ t\sqrt{Q} \ldots\ldots (\theta)$$

опредѣливъ изъ уравненія (β) величину C_1 и вставивъ ее въ уравн. (θ), получимъ $v = \frac{2\,a\,i\sqrt{Q}.\ \mathrm{Cos}\ t\sqrt{Q}}{2\,i\ \mathrm{Sin}\ t'\sqrt{Q}}$ или $v = \frac{a\sqrt{Q}.\ \mathrm{Cos}\ t\sqrt{Q}}{\mathrm{Sin}\ t'\sqrt{Q}}$ .... (ω).

По прошествіи времени t' скорость дѣлается равной нулю, а потому $o = \frac{a\sqrt{Q}.\ \mathrm{Cos}\ t'\sqrt{Q}}{\mathrm{Sin}\ t'\sqrt{Q}} = a\sqrt{Q}.\ \mathrm{Cotang}\ t'\sqrt{Q}$; откуда $\mathrm{Cotg}.\ t'\sqrt{Q} = o$.

$\mathrm{Cotg}\ t'\sqrt{Q}$ обращается въ нуль тогда, когда дуга равна $\frac{\pi}{2}$ т. е. 90°; слѣдовательно $t'\sqrt{Q} = \frac{\pi}{2}$, а потому уравненія (β) и (ω) обращаются въ $a = 2\,C_1\,i$ и $v = a\ \sqrt{Q}\ \mathrm{Cos}\ t\sqrt{Q}$ ... (υ) потому, что $\mathrm{Sin}\ t'\sqrt{Q} = \mathrm{Sin}\ \frac{\pi}{2} = 1$. Если теперь въ уравненіе (ψ) вмѣсто C_1, подставить ему равное значеніе, т. е. $C_1 = \frac{a}{2i}$, то получимъ:

$$y = a\ \mathrm{Sin}\ t\sqrt{Q} \ldots\ldots (\mu)$$

Такимъ оразомъ мы получили два окончательныхъ уравненія, а именно $v = a\ \sqrt{Q}.\ Cos\ t\sqrt{Q}$ и $y = a\ Sin\ t\sqrt{Q}$, но мы сдѣлаемъ маленькое видоизмѣненіе въ этихъ двухъ формулахъ; т. е. замѣнимъ величину Q другою, куда входитъ продолжительность полнаго колебанія, которую мы назовемъ черезъ T. Для этого слѣдуетъ замѣтить, что $\mathrm{Sin}\ [2\ n\pi + p]$ и $\mathrm{Cos}\ (2\ n\pi + p)$ равны соотвѣтственно $Sin\ p$ и $Cos\ p$. Полагая $p = t\sqrt{Q}$, получимъ:

$$\mathrm{Sin}\ [2\ n\ \pi + t\sqrt{Q}\ ] = \mathrm{Sin}\left(\frac{2\,n\,\pi}{\sqrt{Q}} + t\right)\sqrt{Q} = \mathrm{Sin}\ t\sqrt{Q}$$

$$\mathrm{Cos}\ [2\,n\,\pi + t\sqrt{Q}\ ] = \mathrm{Cos}\left(\frac{2\,n\,\pi}{\sqrt{Q}} + t\right)\sqrt{Q} = \mathrm{Cos}\ t\sqrt{Q}$$

Отсюда нетрудно замѣтить, что величины Sin и Cos, а потому y и v остаются однѣ и тѣже, при n послѣдовательно равномъ 0, 1, 2, 3, ...

т. е. съ подстановкой вмѣсто t, послѣдовательно $t + \frac{2\pi}{\sqrt{Q}}$, $t + \frac{4\pi}{\sqrt{Q}}$, $t + \frac{6\pi}{\sqrt{Q}}$

и т. д. частица обладаетъ тою же скоростью v и находится въ такомъ же разстояніи y отъ положенія равновѣсія. Но частица возвращается въ прежнюю фазу по истеченіи времени полнаго колебанія T, т. е. во время t, $t + T$, $t + 2\ T$ и т. д. По этому:

$$T = \frac{2\pi}{\sqrt{Q}}$$

*

отсюда $\sqrt{Q} = \frac{2\pi}{T}$; подставляя это значеніе въ ура-іе (υ и μ), получимъ $y = a\ Sin\ \frac{2\pi t}{T}$ (1) и $v = \frac{2\pi a}{T}\ Cos\ \frac{2\pi t}{T}$ (2).

Эти два ур-ія показываютъ свойство движенія частицы подъ вліяніемъ силъ упругости. Уравненія выведены при разсматриваніи колебанія точки, т. е. справедливы, какъ въ томъ случаѣ, когда колебаніе частицы происходитъ по направленію распространенія колебаній, такъ и тогда, когда частица колеблется по направленію перпендикулярному къ распространенію колебаній.

Изслѣдуемъ теперь самыя свойства колебательнаго движенія, считая время съ того момента, когда частица находится въ положеніи равновѣсія; разстояніе y будемъ считать положительнымъ, когда частица находится въ одну сторону отъ положенія равновѣсія и отрицательнымъ, когда въ противную.

Полагая въ уравн. . . . (1), что величина $\frac{t}{T} = o$ или $t = o$, тогда это уравненіе дастъ $y = o$, т. е. выраженіе при семъ обращается въ нуль, что показываетъ, что частица находится въ положеніи равновѣсія. Въ этомъ же положеніи она будетъ еще и тогда, когда $\frac{t}{T} = \frac{1}{2}, \frac{2}{2}, \frac{3}{2} \ldots \frac{n}{2}$, т. е. при этихъ величинахъ частица возвращается въ положеніе равновѣсія.— При $\frac{t}{T} = \frac{1}{4}, \frac{5}{4}, \frac{9}{4}, \frac{13}{4} \ldots \frac{4n+1}{4}$, значенія $y = a$, $\text{Sin}\ 2\pi\ \frac{t}{T} = a\ \text{Sin}\ \left\{4n+1\right\}\frac{\pi}{2} = a$. Это показываетъ, что частица находится въ наибольшемъ положительномъ удаленіи отъ положенія равновѣсія.

Полагая $\frac{t}{T} = \frac{3}{4}, \frac{7}{4} \ldots \frac{4n+3}{4}$, получаемъ $y = a\ \text{Sin}\ 2\pi\ \frac{t}{T} = a\ \text{Sin}\ \left\{4n+3\right\}\frac{\pi}{2} = -a$ т. е. $y = -a$ это значитъ, что частица находится въ наибольшемъ отрицательномъ удаленіи отъ положенія равновѣсія. Во всѣ остальныя времена положеніе разсматриваемой нами частицы находится между средней и крайними точками. Такъ если $\frac{1}{2} > \frac{t}{T} > \frac{1}{4}$, то разсматриваемая точка будетъ находится въ сторонѣ положительныхъ разстояній y, если же $\frac{2}{2} > \frac{t}{T} > , \frac{2}{4}$, тогда разсматриваемая нами точка находится въ сторонѣ отрицательныхъ разстояній y. Точно также не трудно замѣтить измѣненіе величинъ скоростей выражаемыхъ формулою (2).

Если $\frac{t}{T}$ или $t = o$, тогда $v = a\ \frac{2\pi}{T}\ \text{Cos}\ (2\pi.\ o) = a\ \frac{2\pi}{T}$, это положительная

скорость частицы, т. е. скорость въ то время, когда частица проходитъ черезъ положеніе равновѣсія въ сторону первоначальнаго отклоненія.

Если $\frac{t}{T} = \frac{1}{4}, \frac{5}{4}, \frac{9}{4} \ldots \frac{4n+1}{4}$, тогда $v = a \frac{2\pi}{T} \operatorname{Cos} \frac{2\pi t}{T} = a \frac{2\pi}{T} \operatorname{Cos}$

$(4n+1) \frac{\pi}{2}, = o$, слѣдов. $v = o$ т. е. скорость уничтожается въ крайнихъ точкахъ.

При $\frac{t}{T} = \frac{1}{2}, v = -a \frac{2\pi}{T}$ т. е. скорость мѣняетъ знакъ въ промежутокъ времени между o и $\frac{1}{2}$ отсюда явствуетъ, что скорость пріобрѣтаетъ наибольшую величину въ то время, когда частица проходитъ черезъ положеніе равновѣсія, а на крайнихъ предѣлахъ пути она уничтожается, т. е. обращается въ нуль, а переходя черезъ нуль мѣняетъ свой знакъ; это значитъ, что частица двигается обратно къ положенію равновѣсія; проходя черезъ него частица достигаетъ опять наибольшей скорости, которая послѣ этого уменьшается и на другомъ концѣ своего пути переходитъ снова черезъ нуль, мѣняя знакъ. Такимъ оразомъ изъ двухъ основныхъ уравненій мы узнали всѣ свойства колеблящейся точки, будетъ ли она колебаться по направленію распространенія волнъ, либо по направленію перпендикулярному къ направленію распространенія волнъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что эти два основныя уравненія изображаютъ измѣненіе разстоянія колеблющейся частицы отъ положенія равновѣсія и измѣненія ея скорости въ функціи отъ времени, протекшаго отъ начала колебанія, и продолжительности полнаго колебанія.

Это колебаніе частицы поддерживается притягательными и отталкивательными силами окружающихъ частицъ упругаго тѣла, но, вслѣдствіе того же самого дѣйствія, окружающія частицы, ускоряя или замедляя движеніе разсматриваемой частицы, сами приходили въ колебательное движеніе, такъ что за движеніемъ одной частицы послѣдуютъ движенія и другихъ, начиная съ ближайшей къ колеблющейся частицы, такимъ образомъ движеніе одной частицы передается всему ряду частицъ. Положимъ, что черезъ единицу времени отъ начала движенія прійдутъ въ движеніе частицы, находящіяся на разстояніи h отъ первой колеблющейся частицы; мы можемъ тогда сказать, что *скорость* распространенія колебаній въ данной однородно упругой средѣ равна h.

Очевидно, когда частица достигнетъ своего крайняго предѣла, т. е. наибольшаго удаленія отъ положенія равновѣсія, то рядомъ лежащія частицы прійдя въ движеніе спустя нѣкоторое время достигнутъ въ тоже самое время положенія иного; такъ получается волна.

Допустимъ, что нѣкоторая частица упругаго тѣла отстоитъ отъ другой

на разстояніи d; пусть обѣ частицы находятся въ положеніи равновѣсія; положимъ также, что амплитуда колебанія одна и таже для обѣихъ частицъ. Продолжительность колебанія во всякомъ случаѣ одна и таже, потому что она отъ амплитуды не зависитъ, а единственно отъ упругихъ силъ среды.

Назовемъ скорость распространенія колебательнаго движенія черезъ h и черезъ t' промежутокъ времени нужный для передачи начала движенія отъ первой частицы ряда до той, которую мы разсматриваемъ. Намъ извѣстно, что время выражается отношеніемъ пространства къ скорости, такъ что $h = \frac{d}{t'}$. Полагая, что отъ начала движенія разсматриваемой нами частицы прошло t'' времени; тогда положеніе ея опредѣлится при помощи урав. $y = a \operatorname{Sin} \frac{2\pi t''}{\mathrm{T}}$. Но какъ движеніе разсматриваемой точки начинается, спустя время t' отъ начала движенія первой частицы, то, когда пройдетъ время t отъ начала движенія первой частицы, — отъ начала движенія разсматриваемой точки пройдетъ время $=t-t'$, по условію равное t''; такимъ образомъ получимъ $y = a \operatorname{Sin} 2\pi \frac{t-t'}{\mathrm{T}} = a \operatorname{Sin} 2\pi \left\{\frac{t}{\mathrm{T}} - \frac{d}{h\mathrm{T}}\right\}$.

Величина $h\mathrm{T}$ показываетъ то разстояніе, на которое передается движеніе въ упругой средѣ во время полнаго колебанія частицы, т. е. выражаетъ длину волны; обозначимъ эту величину черезъ λ — тогда

$$y = a \operatorname{Sin} 2\pi \left\{\frac{t}{\mathrm{T}} - \frac{d}{\lambda}\right\}.$$

Послѣ изложенія этихъ вступительныхъ понятій приступимъ къ разсмотрѣнію медіумическихъ явленій.

При явленіи *столописанія* употребляютъ столъ, въ одну изъ ножекъ котораго вдѣланъ очиненный карандашъ, которымъ столъ пишетъ на бумагѣ, подложенной подъ него. Для того, чтобы понять причину столописанія, намъ опять нужно вспомнить тѣ условія, при которыхъ столъ производитъ это явленіе. Эти условія не сложны: Человѣкъ 5 или болѣе сидятъ у стола, причемъ держатъ руки на столѣ. Этотъ столъ въ такихъ случаяхъ самъ поставленъ на другой столъ, ножки котораго тоже не толсты, но крѣпко вдѣланы въ столешницу, чтобы онъ не шатался въ своихъ сочлененіяхъ.

Пишущій столъ, находясь въ такихъ условіяхъ, имѣетъ тѣ мѣста ножекъ, которыя непосредственно соприкасаются съ подставкой, въ нѣкоторой степени свободными. Верхняя часть стола также свободна, ибо приложенныя руки не могутъ совершенно препятствовать столу двигаться, какъ это могло бы случиться, если бы его въ этихъ мѣстахъ зажать щипцами. Если это такъ, то столъ находится въ со-

вершенно такихъ же условіяхъ какъ и линейка. Далѣе очевидно, что руки, положенныя на столъ, производятъ на него нѣкоторое, хотя и слабое въ отдѣльности, но значительное въ суммѣ давленіе, по большей части составляющее острый уголъ съ горизонтальною плоскостью. Силу давленія каждой руки, приложенной ко столу, можно замѣнить двумя силами: одной, которая дѣйствуетъ по направленію перпендикулярному къ столу и которая слѣдовательно уничтожается точкою опоры, и другой силой, дѣйствующей по направленію паралельному къ площади стола или подставки. Нами выше было разсмотрѣно то дѣйствіе, которое можетъ произвести горизонтально направленная сила, приложенная къ линейкѣ, т. е. она при значительной величинѣ можетъ привести ее въ *волнообразно-колебательное* состояніе. Вспомнимъ далѣе, что кругомъ пишущаго стола сидятъ обыкновенно нѣсколько человѣкъ, коихъ руки положены на столъ, они сообщаютъ столу цѣлый рядъ давленій, сила которыхъ различна; послѣ замѣны каждой изъ этихъ силъ двумя силами, дѣйствующими во взаимно перпендикулярномъ направленіи, мы получимъ одинъ рядъ силъ дѣйствующихъ на столъ по направленію вертикальному, а потому и уничтожающихся въ точкахъ опоры — и другой рядъ силъ, дѣйствующихъ по направленію параллельному къ плоскости стола, слѣдовательно находящихся въ одной плоскости. Тѣ изъ этихъ силъ, дѣйствія которыхъ будутъ прямо противоположны другъ другу, взаимно уничтожатся, если величины ихъ будутъ равны; если же онѣ не будутъ равны, то дѣйствія ихъ будутъ замѣнены разностью дѣйствующихъ силъ, такъ что окончательно оставшіяся силы будутъ своими направленіями составлять между собой углы разныхъ величинъ.

Какое угодно количество силъ различныхъ величинъ, мы можемъ замѣнить двумя силами, причемъ можетъ случиться, что направленіе ихъ между собою составятъ уголъ въ 90^0 или другой какой нибудь. Такъ точно и въ нашемъ случаѣ, мы можемъ 8-мь силъ (отъ 8-ми рукъ) замѣнить двумя равнодѣйствующими силами; каждая изъ этихъ двухъ силъ можетъ пріобрѣсти такую величину, которая въ состояніи будетъ сдвинуть весь столъ, при чемъ каждый изъ 4-хъ человѣкъ скажетъ, что онъ ручается за то, что не надавливалъ рукой на столъ такъ сильно, чтобы столъ отъ дѣйствія его рукъ сдвинулся. Это подобно тому: положимъ что 5-ть человѣкъ тянутъ предметъ такого вѣса, стащить который одинъ человѣкъ не можетъ; очевидно, въ такомъ случаѣ мы не можемъ сказать, что эту тяжесть тащитъ Г-нъ N, хоть бы намъ это и показалось. Такъ точно и въ

нашемъ случаѣ, каждый субъектъ только отчасти участвуетъ въ движеніи стола, но самъ большихъ усилій не дѣлаетъ; въ противномъ случаѣ, онъ можетъ почувствовать свое усиленное напряженіе, которому тогда и постарается приписать причину движенія стола. Мы сказали, что можетъ случиться, что обѣ силы, направленія которыхъ положимъ составляютъ уголъ въ 90°, пріобрѣтутъ достаточную величину чтобы сдвинуть весь столъ, который пойдетъ въ такомъ случаѣ по направленію равнодѣйствующей силы и по прямому пути, если ножки стола не пріобрѣтутъ волнообразнаго движенія; но если случится такъ, что отъ дѣйствія этихъ двухъ силъ ножки стола пріобрѣтутъ волнообразное колебаніе сразу по этимъ двумъ направленіямъ, то тогда не всегда столъ пойдетъ по прямому пути, но можетъ замѣнить прямолинейное поступательное движеніе криволинейнымъ и вотъ почему: когда каждая ножка будетъ находиться въ волнообразно-колебательномъ состояніи, происходящемъ въ плоскостяхъ, составляющихъ уголъ въ 90° между собою, то, предполагая, что частица ножки стола имѣетъ одинаковую продолжительность колебанія по обѣимъ направленіямъ и колебанія начинаются и оканчиваются въ одно и тоже время, можно замѣнить оба движенія однимъ прямолинейнымъ, происходящимъ по діагонали. Дѣйствительно, разсматриваемая частица А проходитъ черезъ положеніе равновѣсія съ наибольшею скоростью по обоимъ направленіямъ, при удаленіи отъ положенія равновѣсія, скорость одинаково уменьшается по обоимъ направленіямъ, такимъ образомъ путь будетъ прямолинейный и по діагонали (фиг. 8). Величина размаха частицы по діагонали тѣмъ больше, чѣмъ больше величина размаховъ по направленіямъ АС и АВ. Теперь мы положимъ, что частицѣ однороднаго упругаго тѣла, т. е. ножкѣ стола въ нашемъ случаѣ, сообщено движеніе по направленію АС (см. фиг. 9), вслѣдствіе чего она, пройдя черезъ положеніе равновѣсія и достигнувъ крайняго предѣла, на мгновеніе остановится; въ этотъ самый моментъ, этой же частицѣ сообщено положимъ движеніе, заставляющее ее проходить черезъ положеніе равновѣсія съ наибольшею скоростью, по направленію перпендикулярному къ АС; посмотримъ, по какому пути пойдетъ эта частица при этихъ условіяхъ. Очевидно, частица, на моментъ остановившаяся въ С, на обратномъ пути уже будетъ находиться подъ вліяніемъ двухъ различныхъ скоростей. По направленію отъ С къ А скорость будетъ возрастать до положенія равновѣсія, а по направленію отъ А къ В будетъ уменьшаться до крайняго предѣла, т. е. до точки В. Находясь подъ вліяніемъ измѣняющихся та-

кимъ образомъ скоростей частица пойдетъ по направленію кривой показанной на Ф. 8-ой.

Опредѣлимъ же какого рода будутъ въ этомъ случаѣ кривыя, по которымъ происходитъ колебаніе частицы. Это мы легко можемъ узнать съ помощью вычисленій. Мы знаемъ, что законъ колебательнаго движенія частицы однородно-упругаго тѣла выражается формулой $y = a \operatorname{Sin} 2\pi \frac{t}{T}$. Здѣсь время t считается отъ момента положенія равновѣсія частицы. Мы сдѣлаемъ преобразованіе съ этой формулой, а именно: будемъ считать время t отъ момента наибольшаго удаленія частицы отъ положенія равновѣсія; въ такомъ случаѣ наша формула $y = a \operatorname{Sin} 2\pi \frac{t}{T}$ приметъ видъ: $y = a \operatorname{Sin} 2\pi \left(\frac{t}{T} + \frac{1}{4}\right)$ т. е. $y = a \operatorname{Cos} 2\pi \frac{t}{T}$.

Разсмотримъ же тотъ случай, когда частица однородно-упругаго тѣла разомъ находится подъ вліяніемъ колебательныхъ движеній по двумъ взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ и узнаемъ тотъ путь, по которому будетъ слѣдовать эта частица. Будемъ считать направленіе AC за ось y $\overset{\text{овъ}}{\text{---}}$, а AB за ось x $\overset{\text{овъ}}{\text{---}}$. (см. фиг. 8). Пусть уравненіе $x = a \operatorname{Cos} 2\pi \frac{t}{T}$ выражаетъ удаленіе частицы упругаго тѣла по направленію AB, а уравненіе $y = b. \operatorname{Cos} 2\pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right)$ удаленіе ея же по направленію AC, и теперь, чтобы узнать ту кривую, по которой пойдетъ наша частица, поступимъ такимъ образомъ: изъ уравненій $x = a \operatorname{Cos} 2\pi \frac{t}{T}$ и $y = b \operatorname{Cos} 2\pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right)$ получимъ $2\pi \frac{t}{T} = \operatorname{arc Cos} \frac{x}{a}$ и $2\pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) = \operatorname{arc Cos} \frac{y}{b}$.

Вычитая второе изъ перваго уравненія, получимъ:

$$2\pi \frac{d}{\lambda} = \operatorname{arc Cos} \frac{x}{a} - \operatorname{arc Cos} \frac{y}{b};$$ но извѣстно, что

$$\operatorname{arc Cos} \frac{x}{a} - \operatorname{arc Cos} \frac{y}{b} = \operatorname{arc Cos} \left(\frac{xy}{ab} + \sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}} \sqrt{1 - \frac{y^2}{b^2}}\right).$$

Зная это, мы уже можемъ написать: $2\pi \frac{d}{\lambda} = \operatorname{arc Cos} \left(\frac{xy}{ab} + \sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}} \sqrt{1 - \frac{y^2}{b^2}}\right)$ или

$$\frac{xy}{ab} + \sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}} \sqrt{1 - \frac{y^2}{b^2}} = \operatorname{Cos} 2\pi \frac{d}{\lambda} \text{ или}$$

$$\frac{xy}{ab} - \operatorname{Cos} 2\pi \frac{d}{\lambda} = \sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}} \sqrt{1 - \frac{y^2}{b^2}}.$$

Возвышая обѣ части послѣдняго равенства въ квадратъ, получимъ:

$$\frac{x^2 y^2}{a^2 b^2} - \frac{2xy}{ab} \operatorname{Cos} 2\pi \frac{d}{\lambda} + \operatorname{Cos}^2 2\pi \frac{d}{\lambda} = \left(1 - \frac{x^2}{a^2}\right)\left(1 - \frac{y^2}{b^2}\right) = 1 - \frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} + \frac{x^2 y^2}{a^2 b^2}$$ или

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - 2\frac{xy}{ab} \operatorname{Cos} 2\pi \frac{d}{\lambda} = \operatorname{Sin}^2 2\pi \frac{d}{\lambda} \ldots . (\alpha)$$

Таково уравненіе кривой, по которой происходитъ движеніе частицы упругаго тѣла, находящейся подъ вліяніемъ двухъ колебательныхъ движеній. Относительно x и y, это уравненіе второй степени, а потому оно вообще представляетъ кривую второго порядка, вида $Ax^2 + Bxy + Cy^2 + F = 0$; это уравненіе будетъ уравненіемъ эллипса, если $B^2 - 4AC < 0$; но какъ $\frac{4 \operatorname{Cos}^2 2\pi \frac{d}{\lambda}}{a^2 b^2} - \frac{4}{a^2 b^2} < 0$,

потому что $\frac{4\left(1 - \operatorname{Sin}^2 2\pi \frac{d}{\lambda}\right)}{a^2 b^2} - \frac{4}{a^2 b^2} = -\frac{\operatorname{Sin}^2 2\pi \frac{d}{\lambda}}{a^2 b^2} < 0$

то уравненіе (α) представляетъ уравненіе эллипса; координаты центра этого эллипса равны нулю, т. е. центръ этого эллипса находится въ точкѣ пересѣченія взаимноперпендикулярныхъ направленій колебаній частицы, причемъ плоскость эллипса перпендикулярна къ направленію распространенія волнообразнаго движенія частицы въ однородно упругой средѣ.

Посмотримъ, какія слѣдствія вытекаютъ изъ выведеннаго уравненія (α).

Положимъ, что величина d обращается въ нуль, т. е. $d=0$; тогда мы получимъ: $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{2xy}{ab} \operatorname{Cos} 2\pi \frac{0}{\lambda} = \operatorname{Sin}^2 2\pi \frac{0}{\lambda}$ или

$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - 2xy = 0$. Но это уравненіе есть ни что иное какъ $\left|\frac{x}{a} - \frac{y}{b}\right|^2 = 0$ или $\frac{x}{a} - \frac{y}{b} = 0$. Это же послѣднее выраженіе есть уравненіе прямой линіи, проходящей черезъ начало координатъ. Опредѣлимъ величину y изъ этого послѣдняго равенства, получимъ: $y = \frac{b}{a} x$, гдѣ $\frac{b}{a}$ есть угловой коэффиціентъ этой линіи. Построимъ линію, выраженную этимъ уравненіемъ; для этого на оси абсцисъ, отложимъ длину $x = a$, а по оси y отложимъ длину

$y=b$, и черезъ крайнія точки отложенныхъ линій, проведемъ линіи паралельныя осямъ x овъ и y овъ, а потомъ черезъ начало координатъ и точку пересѣченія паралельныхъ линій, проведемъ прямую, эта прямая и будетъ составлять съ осью абсцисъ уголъ ζ, тангенсъ котораго равенъ, $\frac{b}{a}$ т. е. $\text{tang}\ \zeta = \frac{b}{a}$.

Отсюда видно, что частица однородно-упругаго тѣла (ножка стола), находясь одновременно подъ вліяніемъ двухъ колебательныхъ состояній по направленіямъ взаимно-перпендикулярнымъ, при вышесказанныхъ условіяхъ колеблется тоже прямолинейно.

Теперь мы положимъ, что въ уравненіи (α) $d = \frac{\lambda}{8}$, тогда наше уравненіе обращается въ $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{2xy}{ab} \cdot \text{Cos}\ 2\pi\frac{\lambda}{8\lambda} = \text{Sin}^2 2\pi\frac{\lambda}{8\lambda}$,

но $\frac{2\lambda}{8\lambda} = \frac{1}{4}$; слѣдовательно, получимъ: $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{2xy}{ab\sqrt{2}} = \frac{1}{2}$. . . . (β)

Построимъ кривую, выраженную этимъ уравненіемъ.
Для этого изъ уравненія (β) опредѣлимъ y.

$$y = \frac{b}{a\sqrt{2}}x \pm \frac{1}{a\sqrt{2}}\sqrt{-b^2x^2 + b^2a^2}$$

Изъ этого равенства мы видимъ, что каждому значенію x, соотвѣтствуютъ два значенія y; отбросивъ на время общую ирраціональную величину, получимъ уравненіе первой степени; $y = \frac{b}{a\sqrt{2}}x$; пусть это уравненіе выражаетъ прямую HH′ (фиг. 10) проходящую черезъ начало координатъ. Достаточно изъ разныхъ точекъ этой прямой опустить перпендикуляры на ось x овъ, продолжить ихъ вверхъ и внизъ отъ HH′ и отложить отъ HH′ длины соотвѣтственно равныя $\frac{1}{a\sqrt{2}}\sqrt{-b^2x^2 + a^2b^2}$; соединивъ полученныя точки непрерывною чертою, будемъ имѣть кривую, представленную ур—мъ (β), эта кривая будетъ эллипсъ, такъ какъ коэффиціентъ при x^2 меньше нуля. Взявъ производную по x отъ уравненія (β), а потомъ по y отъ тогоже уравненія и изъ двухъ полученныхъ такимъ образомъ уравненій опредѣливъ x и y, т. е. координаты центра этого эллипса, найдемъ, что x и y будутъ равны нулю. Кривая, выраженная уравненіемъ (β) представлена на фиг. 10.

Положимъ что $d = \frac{\lambda}{4}$, тогда наше уравненіе (α) обратится въ

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} - \frac{2xy}{ab} \operatorname{Cos} 2\pi \frac{d}{4\lambda} = \operatorname{Sin}^2 2\pi \frac{\lambda}{4\lambda} \text{ или } \frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1 \ldots (c)$$

Уравненіе (c) представляетъ тоже эллипсъ, отнесенный къ его осямъ. Построеніе такого эллипса извѣстно, а потому мы разсмотримъ только направленіе движенія разсматриваемой частицы упругаго тѣла.

Для этого мы положимъ, что въ уравненіяхъ. выражающихъ движеніе матеріальной частицы, время $t = 0$; тогда $x = a \operatorname{Cos} 2\pi \frac{o}{T}$ или $x = a$ и $y = b \operatorname{Cos} 2\pi \left(\frac{o}{T} - \frac{\lambda}{4\lambda}\right) = 0$; это показываетъ, что по направленію x овъ—— она находится въ наибол. удаленіи отъ положенія равновѣсія, а по направленію оси y овъ—— она находится въ положеніи равновѣсія; съ увеличеніемъ времени t, частица по направленію x овъ—— приближается къ началу координатъ, а по направленію y овъ—— удаляется отъ положенія равновѣсія. Это показываетъ, что движеніе частицы упругаго тѣла будетъ по направленію стрѣлки часовъ. Если амплитуды колебаній по обоимъ направленіямъ равны, т. е. $a = b$, то тогда уравненіе (c) обращается въ уравненіе круга, т. е. $x^2 + y^2 = a^2$.

Положимъ наконецъ, что $d = \frac{\lambda}{2}$; тогда уравненіе (α) обращается въ $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} + \frac{2xy}{ab} = 0$ или $\left(\frac{x}{a} + \frac{y}{b}\right)^2 = 0$ или $\frac{x}{a} + \frac{y}{b} = 0$, откуда $y = -\frac{b}{a}x$. Это послѣднее уравненіе изображаетъ прямую линію, проходящую черезъ начало координатъ, $\operatorname{tang} \zeta = -\frac{b}{a}$. — Фиг. 11. изображаетъ всѣ случаи.

Мы такимъ образомъ видимъ, что если величина $d = 0$ или $d = \frac{\lambda}{2}$, то получимъ колебанія, происходящія по прямолинейному пути и вообще, если частица упругаго тѣла, находится подъ вліяніемъ двухъ колебательныхъ состояній по взаимно-перпендикулярнымъ направленіямъ, то значенія d равныя нулю, либо цѣлому числу полуволнъ, даютъ равнодѣйствующую колебанія по прямолинейному пути.

Такимъ образомъ съ помощью основныхъ уравненій колебанія частицы упругаго тѣла, мы вывели возможность колебанія одной частицы, *а слѣдовательно и цѣлаго ряда частицъ, по эллипсу*, по кругу

и т. д. Тоже самое можетъ выйти и тогда, когда колебанія частицы упругаго тѣла происходятъ не по *составляющимъ прямой уголъ направленіямъ*. Случай, когда эти направленія составляютъ уголъ очень малый, будетъ разсматриваться дальше. Величина выше показанныхъ фигуръ (эллипсовъ, круговъ)вообще не велика и вполнѣ зависитъ отъ величины размаха частицы упругаго тѣла. Выше было доказано, что форма фигуръ зависитъ отъ d и отъ величины амплитудъ колебаній, наприм., чтобы получить движеніе частицы упругаго тѣла по кругу нужно чтобы $d = \frac{\lambda}{4}$ и $a = b$ и, кромѣ того, чтобы эти величины были бы постоянны извѣстное время; такого рода предположенію при волнообразномъ движеніи бруска или ножекъ стола подъ вліяніемъ дѣйствія рукъ не возможно вполнѣ удовлетворить, такъ что въ одинъ моментъ времени величина $d = \frac{\lambda}{4}$ и $a = b$, а въ другой $d = \frac{\lambda}{4}$, но $a < b$ и такъ далѣе, такъ что мы получаемъ кривую, имѣющую элементы круга, эллипса и т. д. Опредѣлить заранѣе фигуру кривой, не зная величины d и прочихъ условій, не возможно. Вотъ почему и ножка стола, къ которой прикрѣпленъ карандашъ, описываетъ самыя причудливыя фигуры; очевидно при этомъ карандашъ описываетъ слѣдъ отъ поступательнаго движенія самаго стола; тамъ гдѣ слѣдъ прерывается, пунктирность замѣтна. Изъ этихъ фигуръ могутъ выйти всѣ буквы любой азбуки.

Это, какъ мы и думаемъ, подало поводъ людямъ, занимающимся спиритизмомъ, прибѣгать къ помощи стола, чтобы онъ своими ножками написалъ имъ что нибудь. Въ каракуляхъ, которыя пишетъ столъ, можно найти, при сильномъ желаніи и терпѣніи, нѣкоторое подобіе буквъ, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если и выйдутъ слова, могущіе удовлетворить снисходительную къ столу публику. Вѣдь выливаютъ же расплавленный воскъ въ холодную воду и, выходятъ при этомъ не только лѣсъ и горы, но и гусаръ и даже цѣлый рядъ гусаровъ съ саблями, отъ чего же не выйдти и словамъ изъ подъ карандаша!

Объяснивъ причины столописанія, мы приступимъ къ **объясненію причинъ поднятія стола на всѣхъ ножкахъ**, или летанія его надъ поломъ. Мы воспользуемся наблюденіями г-на Вагнера, чтобы имѣть впослѣдствіи возможность опредѣлить, какое значеніе имѣетъ обстановка подобнаго рода явленій. Г. Вагнеръ пишетъ: «*При явленіяхъ медіумическихъ всего чаще употребляютъ столъ не большой, круглый либо квадратный, на четырехъ прямыхъ ножкахъ. Освѣщеніе, обыкновенно, состоитъ изъ одной стеари-*

новой свѣчки, но такъ какъ спиритическія или медіумическія явленія при слабыхъ медіумахъ удобнѣе совершаются въ темнотѣ, то иногда мы заслоняли свѣчку ширмочкой, или гасили ее совсѣмъ, при чемъ слѣдили за самимъ медіумомъ».

Надо полагать, что медіумпческія явленія будутъ удаваться хорошо особенно тогда, когда ножки стола крѣпко прикрѣплены къ крышкѣ его, такъ чтобы онъ не качался въ своихъ сочлепеніяхъ.

Далѣе пишетъ г-нъ Вагнеръ: «*Грубыя движенія стола, наприм. качаніе съ боку на бокъ, предшествуютъ поднятію стола на всѣхъ ножкахъ, который въ подобныхъ случаяхъ кажется летающимъ*».

Для того, чтобы опредѣлить причины поднятія стола, мы опять возвратимся къ линейкѣ: мы уже знаемъ, что брусъ или линейка, приложенные однимъ концемъ къ столу либо къ полу, при извѣстной силѣ надавливанія рукой въ косвенномъ направленіи къ полу, сначала начинаютъ качаться съ боку на бокъ, но потомъ размахи дѣлаются меньше и меньше и наконецъ, сама линейка приходитъ въ колебательное состояніе, издавая звукъ. Какого рода колебательное состоянія линейки, мы уже разсмотрѣли, а именно, колебаніе частицъ ея происходитъ по направленію перпендикулярному къ длинѣ линейки. Полъ (подставка) въ это время тоже приходитъ въ колебательное состояніе (поперечное), какъ мы это доказали, раньше поставивъ на подставку стаканъ съ водою, на поверхности которой является зыбь; колебательное состояніе подставки (пола) происходитъ вслѣдствіе колебательнаго же состоянія линейки, такъ что можно сказать: *когда нѣтъ колебанія линейки, то нѣтъ колебанія подставки.* Колебанія подставки быстры, слѣдовательно линейка посылаетъ цѣлый рядъ быстрыхъ толчковъ столу; очевидно, что при этомъ частицы линейки отчасти колеблются по направленію длины линейки причиняя при этомъ звукъ, отъ чего она сама быстро подпрыгиваетъ. Эти подпрыгиванія линейки такъ часты, что, если мы будемъ смотрѣть на основаніе ея, (т. е. на то мѣсто, гдѣ она прилегаетъ къ столу), она намъ покажется совершенно отставшею отъ стола или летящею по воздуху.

Если будемъ смотрѣть черезъ основаніе линейки на свѣчку, въ комнатѣ освѣщенной слабо, то подобнаго рода поднятіе линейки надъ поломъ покажется болѣе совершеннымъ, чѣмъ при сильномъ освѣщеніи. При болѣе сильномъ нажимѣ линейки къ столу, линейка поднимается еще выше, и такъ какъ колебанія подставки дѣлаются болѣе быстрыми, то линейка покажется совершенно отставшей отъ подставки даже при сильномъ, дневномъ освѣщеніи. Вообразимъ при такихъ же условіяхъ, какъ и линейка, столъ о четырехъ

или трехъ ножкахъ; онъ начнетъ тоже сначала грубо колебаться, наклоняясь на всѣ четыре стороны; это потому, вѣроятно, что треніе всѣхъ ножекъ о подставку не одинаково сильно; но потомъ сила тренія уравнивается и столъ разомъ поднимается на всѣхъ четырехъ ножкахъ, такъ что столъ кажется плавающимъ по воздуху, и такъ какъ освѣщеніе въ подобныхъ случаяхъ слабое, то такое явленіе кажется еще болѣе эффектнымъ, чѣмъ днемъ. Поднявшійся такимъ образомъ столъ издаетъ звукъ. Чтобы убѣдиться, что при поднятіи стола на всѣхъ ножкахъ происходятъ колебанія пола, слѣдуетъ на полъ (подставку), надъ которымъ поднялся столъ, поставить сосудъ съ водою; вода въ этомъ случаѣ сразу покроется концентрическими кружками (зыбью). Но еще болѣе мы убѣдимся что при этомъ полъ находится въ колебательномъ состояніи, именно тѣмъ, что предметы, стоящіе на полу или на другой какой нибудь подставкѣ, смотря по легкости, подпрыгиваютъ болѣе или менѣе высоко; тяжелые же предметы (столъ) высоко не подпрыгиваютъ, но за то они могутъ подняться на всѣхъ четырехъ ножкахъ, опять таки вслѣдствіе того, что этотъ предметъ (столъ) получаетъ цѣлый рядъ толчковъ по направленію своей высоты, отъ колеблющагося пола, но такъ какъ этотъ предметъ по своей тяжести не можетъ высоко подпрыгивать, то онъ за то получаетъ больше толчковъ, такъ что кажется поднявшимся; если при этомъ полъ будетъ имѣть нѣкоторую покатость по какому нибудь направленію, то онъ полетитъ по тому же направленію. При опытахъ г-на Вагнера, столъ стоящій въ сторонѣ, на $1^1/_2$ арш. тоже скатился и ударился въ спинку его стула; такое явленіе находитъ себѣ оправданіе въ вышесказанномъ. Намъ могутъ возразить, что столъ у г-на Вагнера поднимался очень высоко надъ поломъ и плавалъ по воздуху. На это мы можемъ отвѣтить, что не зная упругихъ силъ стола и подставки и общей силы давленія, мы заранѣе не можемъ сказать на сколько поднимется столъ отъ полу; но касательно того, что летаетъ ли столъ, какъ птица небесная, или нѣтъ, мы можемъ сказать, что *г-нъ Вагнеръ не прикрѣплялъ къ ножкѣ поднявшагося стола карандаша: если бы г-нъ В. прикрѣпилъ карандашъ, то столъ въ такомъ случаѣ начертилъ бы карандашемъ пунктирный слѣдъ, который показалъ бы, что поднявшійся столъ посылаетъ рядъ толчковъ подставкѣ (полу); если же столъ не начертитъ пунктирнаго, или еще лучше, никакого слѣда, то мы тогда откажемся отъ объясненія спиритическихъ явленій со столомъ на принятомъ нами основаніи,* потому что столъ въ такомъ случаѣ будетъ дѣйствительно, какъ птица небесная, или какъ подброшенное тѣло, летать по воздуху. Далѣе г-нъ Вагнеръ дѣлаетъ опыты со столомъ такимъ образомъ: проводитъ по столу чѣмъ

либо твердымъ, бородкою ключа или дѣлаетъ на немъ кругъ и ударяетъ въ центръ его, то тотчасъ же на нижней поверхности слышится точно такой же звукъ, но болѣе глухой (конечно этотъ опытъ дѣлается, когда столъ производитъ медіумическія явленія). Это мы опять можемъ объяснить такимъ образомъ: такъ какъ столъ имѣетъ ножки, находящіяся въ этихъ случаяхъ въ колебательномъ состояніи, слѣдствіемъ чего и происходитъ поднятіе стола, по той же самой причинѣ ударяющій ключъ очевидно долженъ издавать два звука, одинъ отъ непосредственнаго удара бородки ключа объ столъ, рѣзкій звукъ, а другой отъ удара ножекъ стола объ полъ, отъ чего онъ и глухой. Будемъ ли мы производить опыты со столописаніемъ, либо другіе какіе, но двойные звуки различной отчетливости всегда будутъ, такъ какъ поднятіе стола въ принятомъ нами смыслѣ въ различной степени есть всегда.

Теперь мы обратимся къ тому случаю, когда поднявшійся столъ вдругъ падаетъ, не смотря на то, что руки продолжаютъ лежать на столѣ, слѣдовательно, производятъ нѣкоторое дѣйствіе; или же столъ еще выше поднимается при тѣхъ же, повидимому, условіяхъ. Существованіе подобнаго рода фактовъ, даетъ намъ смѣлость полагать, что принятое нами основаніе для объясненія медіумическихъ явленій со столомъ вѣрно.

Для объясненія такого рода явленій, мы опять обратимся къ основной формулѣ, выражающей свойства колебательныхъ движеній, въ однородно-упругой средѣ. Положимъ въ такой средѣ (въ брусѣ) одновременно начинаются колебанія въ прямолинейномъ ряду по направленію перпендикулярному къ распространенію колебанія, а именно въ двухъ точкахъ a и b взятаго тѣла, отстоящихъ одна отъ другой на разстояніи p. Называемъ разстояніе между точкою a и произвольно взятою точкою c черезъ d; черезъ нѣкоторое время всѣ частицы, начиная отъ a до c, будутъ находиться въ колебательномъ состояніи; опредѣлимъ разстояніе частицы, находящейся въ c, отъ положенія равновѣсія по истеченіи времени t, считая время отъ начала колебанія вообще. Движеніе, которое передалось отъ a точкѣ c, заставитъ точку c удалиться отъ положенія равновѣсія на величину, положимъ, равную y, тогда y выразится такъ:

$y = A \operatorname{Sin} 2\pi \left(\frac{t}{\mathrm{T}} - \frac{\mathrm{d}}{\lambda}\right)$ . . . . (1). По истеченіи t, вторая частица, находящаяся въ точкѣ b, сообщитъ частицѣ, находящейся въ c, движеніе, вслѣдствіе котораго она удалится отъ положенія равновѣсія на величину равную y', такъ что y' выразится черезъ:

$$y' = A' \text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d-p}{\lambda}\right) \ldots . (2)$$

Величины A и A' обозначаютъ, какъ извѣстно амплитуды колебаній частицъ въ точкахъ a и b. Очевидно, что совмѣстное содѣйствіе колебаній обѣихъ частицъ заставитъ частицу, находящуюся въ точкѣ c, удалиться отъ положенія равновѣсія на величину равную суммѣ т. е. $y+y'$ по истеченіи времени t, такъ что

$$y+y' = A \text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) + A' \text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d-p}{\lambda}\right)$$

Но величину (2) можно представить въ другомъ видѣ, а именно:

$$A' \text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d-p}{\lambda}\right) = A' \text{ Sin } 2\ \pi \left[\left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) + \frac{p}{\lambda}\right] \text{ или}$$

$$A' \text{ Sin } 2\ \pi \left[\left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) + \frac{p}{\lambda}\right] = A' \left[\text{Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) \text{Cos } 2\ \pi \frac{p}{\lambda} + \right.$$

$$\left. + \text{Cos } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) \text{Sin } 2\ \pi \frac{p}{\lambda}\right],$$

слѣдовательно:

$$y+y' = A \text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) + A' \left[\text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) \text{Cos } 2\ \pi \frac{p}{\lambda} + \right.$$

$$\left. + \text{Cos } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) \text{Sin } 2\ \pi \frac{p}{\lambda}\right] \text{ или}$$

$$y+y' = \left[A + A' \text{ Cos } 2\ \pi \frac{p}{\lambda}\right] \text{Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) + A' \text{ Sin } 2\ \pi \frac{p}{\lambda} \ldots (3)$$

Cos $2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right)$ . . . (3); можно положить, что

$$A + A' \text{ Cos } 2\ \pi \frac{p}{\lambda} = \mathbf{A} \text{ Cos } 2\ \pi \frac{B}{\lambda} \ldots . (\alpha)$$

$$A' \text{ Sin } 2\ \pi \frac{p}{\lambda} = \mathbf{A} \text{ Sin } 2\ \pi \frac{B}{\lambda} \ldots . (\beta)$$

Раздѣляя (β) на (α) получимъ:

$$\text{tang } 2\ \pi \frac{B}{\lambda} = \frac{A \text{ Sin } 2\pi \frac{p}{\lambda}}{A + A' \text{ Cos } 2\pi \frac{p}{\lambda}} \ldots . (c).$$

Тангенсъ можетъ имѣть всякую величину, начиная отъ $-\infty$ до $+\infty$, такъ что всегда можно выбрать такую величину B, которая удовлетворитъ равенству (c), а тѣмъ докажется возможность уравненій (α) и (β).

Мы можемъ, слѣдовательно, равенство (3) изобразить такъ:

$$Y = y+y' = \mathbf{A} \text{ Cos } 2\ \pi \frac{B}{\lambda} \text{ Sin } 2\ \pi \left(\frac{t}{T} - \frac{d}{\lambda}\right) + \mathbf{A} \text{ Sin } 2\ \pi \frac{B}{\lambda}$$

$\mathrm{Cos}\ 2\pi\left(\frac{t}{T}-\frac{d}{\lambda}\right)$ или

$$Y=\mathbf{A}\ \mathrm{Sin}\ 2\pi\left(\frac{t}{T}-\frac{d}{\lambda}+\frac{B}{\lambda}\right)=A\ \mathrm{Sin}\ 2\pi\left(\frac{t}{T}-\frac{d-B}{\lambda}\right)\text{ или}$$

$$Y=\mathbf{A}\ \mathrm{Sin}\ 2\pi\left(\frac{t}{T}-\frac{d-B}{\lambda}\right)\ldots.\ (4)$$

Отсюда видимъ, что уравненіе (4) при сложныхъ колебательныхъ движеніяхъ остается тоже самое, какъ и основная формула выражающая свойства колебательнаго состоянія. Продолжительность сложнаго колебанія (4), по прежнему, равна T, и длина волны λ осталась таже. Амплитуда сложнаго колебанія зато стала равна A, но въ выраженіяхъ y и y' разстоянія d и $(d-p)$ замѣнились $(d-b)$.

Возвысивъ уравненія (α) и (β) въ квадратъ и сложивъ ихъ получимъ: $\mathbf{A}^2=A'^2+A'^2+2\ A\ A'\ \mathrm{Cos}\ 2\pi\frac{p}{\lambda}\ \ldots.$ (5). Изслѣдуемъ это уравненіе. Полагая, что $p=2\ n\frac{\lambda}{2}$, гдѣ n цѣлое число, найдемъ что $\mathrm{Cos}\ 2\pi=1$ и $\mathbf{A}^2=A^2+A'^2+2\ A\ A'=\left(A+A'\right)^2$ или $\mathbf{A}=A+A'$. Величина p есть то, что называютъ, «разностью хода»; слѣдовательно, если разность хода равна четному числу полуволнъ или нулю, то амплитуда сложнаго колебанія равна суммѣ амплитудъ простыхъ колебаній.

Если же положимъ, что разность хода равна $p=\left(2\ n-1\right)\frac{\lambda}{2}$ т. е. нечетному числу полуволнъ, то $\mathrm{Cos}\ 2\pi\frac{p}{\lambda}=-1$ и $\mathbf{A}^2=A^2+A'^2-2\ AA'$ или $\mathbf{A}=A-A'$; слѣдовательно, сложная амплитуда равна разности составляющихъ, амплитудъ такъ что если $A=A'$, то въ такомъ случаѣ при разности хода, равной четному числу полуволнъ, величина $\mathbf{A}=2\ A$, при разности хода равной нечетному числу полуволнъ величина $\mathbf{A}=0$, т. е. въ этомъ случаѣ колебаній въ однородно упругой средѣ не будетъ.

Все, что мы сейчасъ вывели, справедливо въ томъ случаѣ, когда колебанія въ однородно упругой средѣ происходятъ въ одной плоскости и по направленіямъ параллельнымъ или составляющимъ нѣкоторый очень малый уголъ между собою. Мы теперь уже можемъ приступить къ объясненію причинъ стучанія. Мы прежде видѣли, что столъ, на который положены руки, испытываетъ нѣкоторое дѣйствіе, равное какой нибудь силѣ; эту силу мы замѣняли

двумя силами, а именно вертикальною и горизонтальною. Горизонтально—дѣйствующая сила можетъ пріобрѣсть достаточную величину, чтобы побороть треніе ножекъ о полъ, благодаря чему ножки могутъ получить рядъ толчковъ по направленію перпендикулярному къ ихъ длинѣ отъ этого ножки пріобрѣтаютъ волнообразное движеніе, происходящее въ какой нибудь плоскости. Сверхъ того, ножки стола, прійдя въ колебательное состояніе, посылаютъ цѣлый рядъ толчковъ объ подставку, которая отъ этого приходитъ въ поперечно колебательное состояніе, при этомъ самъ столъ кажется поднявшимся; уничтожая колебательное движеніе въ ножкахъ стола, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ поднятіе стола. Посмотримъ же какимъ образомъ происходитъ уничтоженіе колебательнаго состоянія въ ножкахъ стола.

При разборѣ причинъ столописанія, силы, приложенныя къ окружности стола (горизонтально, напр.) замѣняли двумя силами; направленія этихъ силъ составляли уголъ $< 90°$, или $> 90°$ или, наконецъ $= 90°$. Теперь же мы положимъ, что этотъ уголъ очень малъ; тогда, при достаточной величинѣ этихъ силъ, ножки стола могутъ единовременно прійдти въ колебательное состояніе въ плоскостяхъ, составляющихъ очень малый уголъ между собою, а намъ уже извѣстно, что, при такихъ условіяхъ, ножки стола могутъ потерять волнообразное состояніе, если разность хода, т. е. p въ формулѣ (5), *равна нечетному числу полуволнъ*. Теряя свое колебательное состояніе, ножки стола перестаютъ посылать толчки полу, что влечетъ немедленное паденіе стола; но, падая на подставку, столъ продолжаетъ находиться при тѣхъ же условіяхъ, вслѣдствіе чего онъ снова поднимается и опять падаетъ при вышесказанномъ условіи. Но такъ какъ поднявшійся столъ издаетъ звукъ, то при поперемѣнномъ уничтоженіи волнообразнаго состоянія въ ножкахъ стола, поперемѣнно уничтожается звукъ и возобновляется; этотъ звукъ при небольшой продолжительности принимаетъ форму стука. Вотъ одинъ изъ случаевъ стучанія стола. Положимъ теперь, что разность хода, т. е. p, будетъ равна четному числу полуволнъ; при тѣхъ же условіяхъ столъ еще выше поднимается отъ полу, такъ какъ колебаніе ножекъ стола при этихъ условіяхъ еще болѣе усиливается.

Все вышензложенное можно выразить кратко слѣдующимъ образомъ:

1. При всѣхъ медіумическихъ явленіяхъ со столомъ, ножки его находятся въ волнообразно—колебательномъ состояніи.

2. Когда, вообще, ножки стола находятся въ волнообразномъ состояніи по двумъ плоскостямъ, то объясняются причины столописа-

нія; частный случай, т. е. когда плоскости, въ которыхъ происходитъ волнообразное колебаніе, составляютъ очень малый уголъ между собою, происходитъ стучаніе.

3. Свѣтъ никакого вліянія не имѣетъ на медіумическія явленія со столомъ, развѣ только придаетъ эффектъ этимъ явленіямъ.

4. Каждый, участвующій въ производствѣ этихъ опытовъ, обладаетъ медіумическими способностями въ различной степени; даже одинъ и тотъ же человѣкъ, въ различные моменты, проявляетъ различную степень медіумическихъ способностей. Полагать надо, что болѣе нервные, неспокойные люди и въ большей степени обладаютъ этими способностями *).

Квитка,
студентъ Горнаго Института.

Октябрь 1875 г.

---

*) Изложенное въ статьѣ г-на Квитка не ново по своему существу, содержится въ иной, и часто болѣе изящной, формѣ въ большинствѣ подробныхъ курсовъ физики. Ново у насъ отношеніе г-на Квитка къ спиритизму. Подобныя мысли высказывалъ Шеффлеръ (см. мое декабрьское публ. чтеніе), но у насъ отнеслись къ спиритизму или какъ рьяные поборники, или какъ простые отрицатели, имѣли въ виду преимущественно одну гипотезу спиритовъ. Пусть подумаютъ надъ тѣмъ, что о силахъ, о движеніяхъ, о явленіяхъ природы есть уже запасъ данныхъ, есть изъ чего выходить, что говоря о новости—надо знать старое, сперва поучиться, поработать. Студентъ, г. Квитка, указываетъ, какъ надо браться за дѣло спиритамъ, если они хотятъ заслужить вниманіе у людей, знакомыхъ съ точными науками. А тѣмъ, кто въ нихъ понятія не имѣетъ, тѣмъ приличнѣе всего не высказывать своего незнанія, не судить зря. Иному и волчокъ покажется чуть не Джонъ-Кингомъ. Вмѣсто сужденія о природѣ спиритическихъ движеній—такимъ людямъ полезнѣе всего было-бы поучиться. Замѣчу, сверхъ сказаннаго въ предисловіи (стр. 163 и др.), что г. Квитка не назначалъ своей статьи для печати, оттого изложеніе подчасъ не гладко, что напечатать статью его мнѣ вздумалось для поученія тѣхъ, кто, защищая спиритизмъ, невѣдаетъ ни геометріи, ни физики. Рогатыми покажутся имъ формулы—а онѣ найдутся во всякой физикѣ, безъ знанія которой судить о силахъ и движеніяхъ все равно, что незная броду сунуться въ воду.

Д. Менделѣевъ.

Вѣроятныя причины медіумическихъ явленій.

Статья А. Н. Мясоѣдова, изъ Пензы.

Исторія развитія наукъ показываетъ намъ, что въ большинствѣ случаевъ явленіе новое, не наблюденное прежде, дѣлается обыкновенно и прежде всего предметомъ споровъ и интереса публики. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока условія явленія не выяснятся и само оно не займетъ своего мѣста въ ряду явленій природы, и причина этого заключается въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ дальнѣйшее изученіе явленія требуетъ уже изслѣдованія ученыхъ, спеціально для него подготовленныхъ. Тоже происходитъ въ настоящее время съ вопросомъ о существованіи медіумическихъ явленій, отвергаемомъ одними и признаваемомъ другими, между которыми находятся и замѣчательные ученые. Окончательное, опытное рѣшеніе этого вопроса затрудняется тѣмъ, что явленія очень капризны и, повидимому, трудно или вовсе не происходятъ при примѣненіи къ нимъ тщательнаго контроля, что доказываетъ между прочимъ неудавшійся сеансъ Юма въ Петербургскомъ университетѣ весной 1871 года. Кромѣ того до сихъ поръ еще не опредѣлено, кто именно компетентенъ въ рѣшеніи вопроса о медіумическихъ явленіяхъ. Всего естественнѣе, конечно, отнести ихъ въ область психологіи, но во первыхъ между медіумическими явленіями есть чисто физическія, какъ, напр. измѣненія вѣса, и, во вторыхъ, есть явленія сверхестественныя, какъ напр. матеріализація. Если, за исключеніемъ этихъ двухъ видовъ, отнесемъ медіумическія явленія къ психическимъ, то понятно, что при настоящей степени развитія психологіи, да и при сказанной особенности медіумическихъ явленій, не только изслѣдованіе ихъ, но и самое рѣшеніе вопроса о ихъ существованіи едва ли возможно средствами, находящимися подъ рукою психолога. Кромѣ того, такъ какъ нѣкоторыя медіумическія явленія, имѣющія интеллектуальный характеръ, явно относятся къ психическимъ аномаліямъ (напр. отвѣты словами на изнанку), то и немудрено, что изслѣдованіе ненормальныхъ психическихъ явленій почти невозможно при настоящемъ положеніи нормальной психологіи. Если прибавить къ сказанному,

что большинство ученыхъ относится недовѣрчиво и насмѣшливо къ разсматриваемому вопросу, то настоящая его постановка достаточно этимъ объясняется. Такое отношеніе ученыхъ едва ли желательно теперь, когда вѣра въ медіумическія явленія, уже довольно распространенная, грозитъ распространиться еще болѣе, благодаря поддержкѣ нѣкоторыхъ ученыхъ, занимающихъ почетное мѣсто въ рядахъ интеллигенціи. Само собою разумѣется, что глумленіе фельетонистовъ также мало приноситъ пользы дѣлу и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить противоядіемъ для популяризаціи медіумическихъ явленій, а скорѣе только подливаетъ масло въ огонь.

Приступая къ опроверженію существованія нѣкоторыхъ такъ называемыхъ медіумическихъ явленій, я прежде всего долженъ сказать, что не раздѣляю того мнѣнія г. Бутлерова, что «когда сообщаются фактическія данныя, то естествоиспытатель отрицающій ихъ обязанъ показать наблюденіями, что это не суть факты, или правильнѣе, что это факты дурно наблюденные» *). Я думаю, что, наоборотъ, сообщающій факты долженъ доказать, что они дѣйствительно хорошо наблюдены.

I.

Месмерическое вліяніе одного организма на другой нельзя, по моему мнѣнію, отнести къ категоріи явленій, родственныхъ медіумическимъ, такъ какъ оно не заключаетъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго. Я не берусь рѣшать: существуетъ оно вообще или нѣтъ, а хочу только сдѣлать возраженіе, касающееся сущности месмеризма и объясняющее на какихъ раціональныхъ основаніяхъ можетъ опираться отрицаніе реальности месмерическихъ явленій. Начну съ послѣдняго.

Г. Бутлеровъ, сопоставляя месмерическое вліяніе одного организма на другой съ дѣйствіемъ другихъ силъ на разстояніи, какъ напр. тяготѣнія, магнитовъ на нѣкоторыя другія тѣла, токовъ на токи, токовъ на магниты и т. п., говоритъ: «почему же нервные токи двухъ организмовъ не могутъ взаимодѣйствовать, подобно тому, какъ взаимодѣйствуютъ электрическіе токи въ проводникахъ, причемъ одинъ токъ можетъ возбуждать или угнетать другой, или давать опредѣленное положеніе проводнику, когда онъ подвиженъ? Мнѣ кажется тотъ, въ чьемъ понятіи вся духовная жизнь человѣка сводится къ разнообразнымъ движеніямъ болѣе или менѣе мелкихъ частицъ нервной системы, долженъ тѣмъ скорѣе понять и допустить, по аналогіи,

*) Русскій вѣстникъ, Ноябрь 1875, стр. 304.

возможность проявляющагося въ месмеризмѣ взаимодѣйствія организмовъ.»

Допустить этого нельзя потому, что 1) существованіе нервныхъ токовъ не доказано, 2) аналогія между предполагаемыми нервными токами и другими силами неполная. Я полагаю, что г. Бутлеровъ говоритъ здѣсь не о тѣхъ гальваническихъ токахъ, которые проявляются въ вырѣзанныхъ изъ тѣла нервахъ и мышцахъ, имѣющихъ общее направленіе отъ продольной поверхности къ поперечному разрѣзу. Этимъ токамъ, проявляющимся при замыканіи цѣпи нервомъ или мышцею, уменьшающимъ свое напряженіе при переходѣ мышцы отъ покоя къ дѣятельности и измѣняющимъ свое направленіе въ моментъ смерти мышцы, прежде приписывали большое значеніе, пока опыты Германа не показали, что это явленіе есть продуктъ постепеннаго умиранія нерва или мышцы. Это отступленіе приведено мною для избѣжанія смѣшенія понятій.

Предполагаемые нервные токи могутъ быть или гальваническіе, или какіе нибудь совершенно особаго рода, назовемъ ихъ хоть витальными и при этомъ предположеніи месмерическое вліяніе всего естественнѣе сравнить съ индукціей. Но нервная система не представляетъ замкнутой цѣпи, такъ какъ нервы различныхъ категорій сообщаются между собой только въ мозгу; на другомъ концѣ системы они отдѣлены другъ отъ друга, именно чувствующіе нервы начинаются въ кожѣ, а спеціальные нервы (зрительный и т. д.) начинаются особыми, концевыми аппаратами (сѣтчатая оболочка и т. д.), тогда какъ двигательные нервы кончаются въ рабочіе органы (мышцы и желѣзы), и кромѣ того каждое первичное нервное волокно изолировано отъ остальныхъ, такъ что возбужденіе одного волокна не передается на другія; такое устройство нервной системы и дѣлаетъ ея аналогію съ замкнутой гальванической цѣпью неполной.

Но допуская, что нервная цѣпь замыкается на периферіи тѣла соединительной тканью и что неврилемма (оболочка первичнаго первнаго волокна) не составляетъ преграды для общаго круговаго тока (гальваническаго или витальнаго), легко видѣть—почему месмерическое вліяніе не можетъ быть допущено натуралистами.

Если нервный токъ есть гальваническій, то месмерическое вліяніе могло бы быть произведено и настоящимъ гальваническимъ токомъ, чему не было примѣровъ. Витальный же токъ не допускается естествоиспытателями, такъ какъ существованіе его есть гипотеза, требуемая однимъ месмерическимъ вліяніемъ, которое во первыхъ многими оспаривается и во вторыхъ можетъ быть истолковано иначе. Что же касается до аналогіи между месмерическимъ вліяніемъ и

тяготѣніемъ или дѣйствіемъ магнитовъ, то она еще болѣе не полная, такъ какъ ничто не указываетъ на то, чтобы организмъ могъ такъ или иначе дѣйствовать на разстояніи и притомъ съ постояннымъ напряженіемъ (при одномъ и томъ же разстояніи), какъ дѣйствуетъ напр. магнитъ на желѣзо и другія тѣла, имѣющія магнитныя или діамагнитныя свойства.

Перехожу теперь къ фактамъ, приводимымъ г. Бутлеровымъ.

Если бы больная, о которой онъ говоритъ, страдала эпилепсіей, на что доказательствъ нѣтъ и скорѣе можно думать, что припадки были истерическіе, то дѣйствительно месмерическое вліяніе въ данномъ случаѣ было бы доказано, такъ какъ по причинѣ потери сознанія, бывающей всегда при падучей болѣзни, магнитизмъ не могъ бы вліять успокоивающимъ образомъ на сознаніе, а дѣйствовалъ бы именно такъ, какъ предполагаетъ г. Бутлеровъ. Предположеніе, что больная страдала не эпилепсіей, основано на томъ, что г. Бутлеровъ говоритъ, что больная послѣ магнитизированія заснула, изъ чего можно заключить, что обыкновенно ея припадки не оканчивались сномъ, тогда какъ послѣднее всегда имѣетъ мѣсто при эпилептическомъ припадкѣ. Поэтому можно съ большою вѣроятностью предположить, что сознаніе больной не было окончательно утрачено и что она могла видѣть окружающіе предметы. При этомъ двѣ причины могли симулировать месмерическое вліяніе: 1) вѣра больной въ цѣлительное дѣйствіе животнаго магнитизма, въ связи съ успокоивающимъ дѣйствіемъ однообразно повторяющихся движеній, и 2) такъ называемый гипнотизмъ.

Извѣстно, что увѣренность человѣка въ успѣхѣ того или другаго метода леченія играетъ большую роль въ нервныхъ болѣзняхъ, и вообще увѣренность, что человѣкъ можетъ совершить то, или другое дѣйствіе, иногда, повидимому, независящее отъ его воли, можетъ имѣть вліяніе на совершеніе этого дѣйствія. Такъ напр., многіе могутъ проснуться приблизительно въ тотъ самый часъ, когда это имъ нужно, если сильно пожелаютъ этого ложась спать, хотя обыкновенно они просыпаются позже. Извѣстно также, что при недержаніи мочи у дѣтей, болѣзни также нервной, можно иногда достигнуть успѣха, вселивъ въ ребенка увѣренность, что онъ не сдѣлаетъ завтра того, что сдѣлалъ сегодня. Когда я былъ въ медико-хирургической академіи, то профессоръ общей патологіи и терапіи Бессеръ разсказывалъ на лекціи, что въ его практикѣ былъ случай невральгіи тройничнаго нерва, причемъ онъ хотѣлъ употребить подкожное впрыскиваніе морфія, которое ему не удалось. Не показывая больному вида, что операція неудалась, онъ сказалъ, что нужно сдѣлать

впрыскиваніе еще разъ и назначилъ ему для этого время; но больной пришелъ гораздо позже и объявилъ, что болѣзнь прошла отъ первой операціи. Однообразный шумъ, напр. журчаніе ручья, легкая качка при ѣздѣ въ хорошемъ экипажѣ или вагонѣ и т. п., также имѣютъ успокоивающее и усыпляющее вліяніе.

Явленіе гипнотизма, изслѣдованное болѣе 25 лѣтъ тому назадъ Брайдомъ, состоитъ въ томъ, что при упорномъ смотрѣніи на блестящій предметъ, помѣщенный близко къ глазамъ, происходитъ сильное внутренне-верхнее косогласіе, анэстезія, каталетическое спокойствіе и сонъ. Опыты Брайда очень интересовали французскихъ медиковъ въ 1859 г. Керино ампутировалъ мужчинѣ 34 лѣтъ бедро, заставивъ его въ продолженіе 10 минутъ смотрѣть на блестящій шпатель, причемъ оперируемый, сознавая окружающую обстановку, не чувствовалъ боли. Къ сожалѣнію, фактъ этотъ одиночный и дальнѣйшая практика показала, что исключая крайне истерическихъ женщинъ нельзя ни на комъ добиться благопріятнаго результата.

Сказаннаго, мнѣ кажется, достаточно для того, чтобы понять, что месмерическое вліяніе въ примѣрѣ г. Бутлерова могло произойти отъ вѣры больной въ силу животнаго магнитизма, въ связи съ успокоивающимъ дѣйствіемъ ритмически повторяющагося мановенія рукъ и съ гипнотическимъ дѣйствіемъ, происшедшимъ вслѣдствіе упорнаго смотрѣнія какъ на глаза магнитизёра, такъ и на какой-либо другой блестящій у него предметъ.

Что касается до того, что больная отличала магнитизированную воду отъ обыкновенной, то это могло зависѣть отъ двухъ причинъ. Во первыхъ, врачъ магнитизировалъ воду, по всей вѣроятности, когда бывалъ у больной, но, такъ какъ надобность въ ней была только по временамъ, то вода хранилась въ комнатѣ, тогда какъ для обыкновеннаго питья разумѣется приносили свѣжую воду. Во вторыхъ магнитизированную воду давали пить больной въ случаѣ надобности, которая сознавалась и ею, такъ что и незначительная разница въ свѣжести воды не могла ввести ее въ заблужденіе, такъ какъ она именно ожидала, что ей подадутъ въ данномъ случаѣ магнитизированную воду.

Изъ предъидущаго легко видѣть, что при разсмотрѣніи месмерическаго вліянія, оно выдѣляется изъ области медіумическихъ или родственныхъ съ ними таинственныхъ явленій.

II.

Прежде, чѣмъ идти дальше, я долженъ предварить читателя, что не имѣю въ виду опровергать гг. Бутлерова и Вагнера по частямъ,

или давать объясненіе каждому изъ описанныхъ ими явленій; я могу разсмотрѣть здѣсь только нѣкоторыя явленія, наиболѣе характерныя и объективное существованіе которыхъ было констатировано, какъ напр., измѣненія вѣса динамометромъ. Сознаю также, что мое объясненіе нѣкоторыхъ явленій можетъ показаться инымъ читателямъ натянутымъ, то въ свое оправданіе могу сказать слѣдующее. Во первыхъ, я не былъ ни на одномъ изъ тѣхъ сеансовъ, на которыхъ присутствовали упомянутые выше ученые и потому отъ меня ускользаютъ сотни мелочныхъ обстоятельствъ, которыя могли бы разъяснить дѣло, подобно тому какъ для г. Бутлерова имѣли «вѣсъ и значеніе сотни мелочныхъ обстоятельствъ, которыя трудно поддаются описанію или разсказу» *).

Во вторыхъ, самъ г. Бутлеровъ не будетъ отрицать того, что спиритическіе факты были очень хорошо наблюдены и потому мое дѣло можетъ ограничиться только разъясненіемъ того, что факты, наблюденные, повидимому, хорошо, на самомъ дѣлѣ наблюдены дурно.

Въ третьихъ, голословное отрицаніе фактовъ, явно противорѣчащихъ основнымъ законамъ природы, ни сколько не убѣдитъ предубѣжденнаго читателя, а попытка счесть всѣ эти факты за субъективные, можетъ возбудить ненаучную полемику съ характеромъ личности, а потому лучше признать описанное за существовавшее и постараться, при этомъ допущеніи, разъяснить описанное.

Оградивъ такимъ образомъ себя, я буду разбирать различныя категоріи медіумическихъ явленій и предпошлю этому разбору краткій очеркъ медіумическихъ явленій вообще, касаясь преимущественно условій ихъ происхожденія, причемъ, быть можетъ, прольется свѣтъ на то странное обстоятельство, что въ медіумическія явленія не вѣрятъ съ разу, несмотря на свидѣтельство собственныхъ чувствъ, тогда какъ противное имѣетъ мѣсто при всякихъ другихъ объэктивно-реальныхъ явленіяхъ.

Медіумическія явленія, какъ происходящія въ присутствіи медіумовъ и независящія отъ ихъ воли, такъ и происходящія безъ присутствія медіумовъ, происходятъ только тогда, когда нѣсколько лицъ соберутся для ихъ наблюденія.

Исключенія допускаются только для лицъ, искусившихся въ спиритизмѣ; такъ напр. г. Бутлеровъ приводитъ только одинъ примѣръ такого случая, имѣвшаго мѣсто въ присутствіи Юма. **)

*) «Русскій Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 324.

**) Русск. Вѣст. 1875, Ноябрь, стр. 339.

Съ другой стороны есть лица, присутствіе которыхъ мѣшаетъ развитію медіумическихъ явленій, которыхъ для краткости назову отрицательными медіумами. Принимая во вниманіе, что по мнѣнію г. Вагнера изъ восьми человѣкъ одинъ—медіумъ, что иногда развитію явленій помогаетъ нѣсколько медіумовъ (братья Девенпортъ и Фай), что явленія происходятъ и безъ необходимыхъ повидимому условій (только что приведенный примѣръ), покажется въ высшей степени страннымъ, почему медіумическія явленія никогда не происходили при большомъ собраніи людей, напр. въ театрѣ, въ аудиторіи и т. п.

Въ такихъ собраніяхъ условія иногда бываютъ благопріятны для развитія явленій. Такъ напр. въ оперѣ кромѣ музыки, благопріятствующей явленіямъ, соблюдается относительная тишина, и бываютъ въ нѣкоторыхъ операхъ довольно продолжительныя мѣста, отличающіяся меланхолическимъ характеромъ музыки; наконецъ бываютъ представленія, при которыхъ гасятся огни, напр. при показываніи туманныхъ картинъ. Такъ какъ спиритическая практика не представляетъ случаевъ интерференціи медіумической силы и нельзя предположить, чтобы всегда равнодѣйствующія суммы силъ положительныхъ и отрицательныхъ медіумовъ равнялась нулю, то повторяю странно, что здѣсь явленія не происходятъ. Скажутъ можетъ быть, что явленія происходятъ, но не замѣчаются, потому что, по многочисленности публики, каждый стукъ можетъ быть отнесенъ на счетъ кого нибудь изъ зрителей. Но стуки, бывающіе на спиритическихъ сеансахъ, такъ интенсивны (а здѣсь они должны бы быть еще интенсивнѣе, такъ какъ медіумовъ больше), что возраженіе это не имѣетъ мѣста. Можно возразить еще, что медіумическая сила не успѣваетъ концентрироваться для произведенія явленій, такъ какъ промежутки тишины нарушаются громкими аплодисментами, но во первыхъ для такой концентраціи иногда нужно очень мало времени, что доказываетъ импровизованный сеансъ, упоминаемый г. Бутлеровымъ, и во вторыхъ бываютъ музыкальныя собранія дѣйствительныхъ любителей музыки, на которыхъ не допускается такое варварское выраженіе внутренняго естетическаго наслажденія, какъ аплодисменты. Тѣмъ не менѣе никогда не было примѣра, чтобы медіумическія явленія происходили въ томъ случаѣ, когда люди соберутся для какой нибудь другой цѣли, если только эти люди не искусившіеся въ медіумизмѣ спириты.

Изъ сказаннаго видно, что въ разсматриваемыхъ случаяхъ, недостаетъ главнаго условія возможности развитія явленій, т. е. ожиданія, что явленія произойдутъ, почему отсутствіе явленій въ упомянутыхъ случаяхъ очень рѣзко говоритъ въ пользу субъективности *многихъ* медіумическихъ явленій.

Другое обстоятельство, говорящее въ пользу того же, состоитъ въ томъ, что медіумическія явленія, происходящія безъ признаннаго медіума, никогда не развиваются до значительной степени, если извѣстный кружокъ только-что началъ заниматься спиритическими наблюденіями; для сильнаго ихъ развитія необходимо, чтобы кружокъ, такъ сказать, вошелъ во вкусъ спиритизма. Такъ г. Бутлеровъ, говоря о своихъ первыхъ опытахъ, въ которыхъ преимущественно участвовали одни и тѣ же лица,—опытахъ, продолжавшихся около $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, не упоминаетъ, чтобы за все это время произошло что нибудь замѣчательное.

Третье обстоятельство, подтверждающее, что многія изъ медіумическихъ явленій принадлежатъ къ субъективнымъ, заключается въ томъ, что появленіе отрицательнаго медіума, которымъ бываетъ обыкновенно лице безусловно отвергающее явленіе, мѣшаетъ развитію явленій. Это весьма легко объясняется, если признать явленія субъективными, и на слѣдующемъ основаніи.

Такъ или иначе сосредоточенное вниманіе на извѣстный предметъ и ожиданіе звуковъ при сидѣніи за столомъ въ опредѣленномъ положеніи составляютъ нѣкоторый предметъ мозговой дѣятельности, хотя и не нормальной. Но условія, препятствующія дѣятельности мозга, не зависятъ отъ того, нормальна она или нѣтъ, что конечно не требуетъ доказательства. Все, что мѣшаетъ сосредоточиться вниманію, мѣшаетъ и проявленію мозговой дѣятельности.

Пусть напр. г. Бутлеровъ попробуетъ, при сосредоточенной работѣ у себя въ кабинетѣ, посадить рядомъ съ собою какое нибудь постороннее лице, обязавъ его не только не говорить, но даже не двигаться, и работа не пойдетъ, хотя нельзя именно съ точностью опредѣлить—почему это происходитъ. Пожалуй можно сказать (какъ говорятъ, если рѣчь идетъ о медіумическихъ явленіяхъ), что новое условіе мѣшаетъ работѣ. Если г. Бутлеровъ будетъ сажать это лице каждый разъ рядомъ съ собою, то подъ конецъ привыкнетъ работать и при немъ. Такомъ образомъ новое условіе, повторяясь часто, теряетъ свое тормозящее вліяніе, что замѣчается и при медіумическихъ явленіяхъ. Предложенный мною опытъ хотя и возможенъ, но трудно исполнимъ, хотя едва ли кто будетъ оспоривать его результаты, такъ какъ ихъ достовѣрность можетъ быть подкрѣплена многочисленными аналогіями. Результатъ будетъ почти тотъ же, если г. Бутлеровъ введетъ тоже самое условіе, работая въ лабораторіи, гдѣ не требуется очень сосредоточенной мозговой дѣятельности. Если постороннее лице будетъ, такъ сказать, глазѣть на всѣ манипуляціи химика, то такое условіе по меньшей мѣрѣ значительно стѣс-

нитъ дѣйствія послѣдняго. Напротивъ, присутствіе этого лица нисколько не помѣшаетъ работѣ, если оно будетъ заниматься въ лабораторіи также химическими изслѣдованіями, даже и въ томъ случаѣ, если оно очень мало знакомо г. Бутлерову. Многіе ѣдятъ съ меньшимъ аппетитомъ, въ присутствіи посторонняхъ лицъ, не занятыхъ тѣмъ же дѣломъ, и напротивъ кушаютъ съ большимъ аппетитомъ, если эти послѣднія также ѣдятъ.

Аналогія между разсмотрѣнными условіями и задерживающимъ вліяніемъ отрицательныхъ медіумовъ—полная. Уже одно присутствіе играетъ большую роль въ томъ смыслѣ, что съ этимъ новымъ условіемъ еще ни разу не ассоціировались въ сознаніи наблюдателей тѣ отчасти субъективныя, отчасти объективныя явленія, на которыя обращено общее вниманіе, почему первыя вовсе не происходятъ, а вторыя мало замѣчаются или также не происходятъ, по той причинѣ, что въ присутствіи такихъ лицъ спириты стараются быть какъ можно болѣе спокойными, что бы по возможности устранить малѣйшіе поводы къ подозрѣнію, обстоятельство большей частью пренебрегаемое въ своемъ кружкѣ.

Кромѣ того, присяжные спириты непремѣнно должны чувствовать нѣкоторую досаду на то, что рядомъ съ ними сидитъ лице, безусловно отрицающее то, въ чемъ они искренно убѣждены, они должны непремѣнно слѣдить за нимъ, предполагая, быть можетъ, что отрицательный медіумъ дѣлаетъ какія нибудь приготовленія, чтобы не замѣтно произвести стукъ или движеніе для шутки или для того, чтобы доказать имъ легкость самообмана въ подобномъ случаѣ; они хотятъ предупредить такой поступокъ и доказать, что легковѣріе ихъ не идетъ до полнаго отсутствія контроля. Самое выраженіе лица такаго отрицательнаго медіума должно казаться имъ насмѣшливымъ, если-бы даже онъ и отлично владѣлъ личными мышцами, на немъ должна лежать для нихъ печать ироническаго протеста; поэтому досада ихъ должна еще болѣе усиливаться и вслѣдствіе того, что вниманіе разсѣевается, сеансъ окончательно не удается, отчего досада иногда переходитъ въ озлобленіе, изливающееся въ той или другой формѣ на невиннаго виновника неудачи, чему бывали примѣры въ спиритической практикѣ.

Всего сказаннаго достаточно для того, чтобы г. Бутлеровъ не упрекнулъ меня въ томъ, что я мѣрю одной мѣрой для рѣшенія вопросовъ обычной психической дѣятельности и другой для рѣшенія вопросовъ о явленіяхъ, сопровождающихъ необычную психическую же дѣятельность, и чтобы достаточно выяснилась ложность того воззрѣнія, что медіумическія явленія особенно капризны и не удаются

при новыхъ условіяхъ въ противоположность всѣмъ другимъ явленіямъ природы.

Теперь ясно, почему вѣра въ медіумическія явленія дается не съ разу, несмотря на свидѣтельство собственныхъ чувствъ. Это происходитъ оттого, что явленія въ началѣ занятій не рѣзки, многія явленія, какъ напр., стуки могутъ быть объяснены такъ или иначе; но наконецъ можетъ произойти такого рода стукъ, природу котораго въ данномъ случаѣ опредѣлить нельзя и вотъ уже начало вѣры. А между тѣмъ кому не случалось слышать такіе стуки, напр. въ безсонную ночь или въ другое время, хотя и рѣдко. Зарождающаяся вѣра спирита опирается однако на то, что прежде такіе стуки онъ слышалъ рѣдко, а теперь напротивъ часто, при чемъ игнорируется то обстоятельство, что прежде не обращалось вниманія на нихъ, а теперь напротивъ оно систематически устремлено на то, чтобы не пропустить по возможности ни одного звука. Если извѣстно, что человѣкъ, сосредоточенный на какой нибудь мысли, можетъ не слышать самыхъ интенсивныхъ звуковъ, напр. пушечнаго выстрѣла, то ничего нѣтъ удивительнаго, что человѣкъ, насторожившій свои уши, можетъ слышать малѣйшій шорохъ и т. п.

Игнорированіе этого простого обстоятельства зарождаетъ вѣру въ медіумическія явленія, при которой вниманіе еще болѣе напрягается, отчего явленія дѣлаются еще рѣзче, а это еще болѣе питаетъ вѣру и т. д. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что если въ такой кружокъ попадетъ медіумъ, играющій роль фермента для броженія умовъ наблюдателей, то, при импонирующемъ его вліяніи, подкрѣпленномъ нѣкоторымъ сознательнымъ или безсознательнымъ поддѣлываніемъ явленій, послѣднія примутъ необычайный фантастическій характеръ и что даже самые простыя механическія явленія покажутся необыкновенными при отсутствіи всякаго контроля.

III.

Простыя движенія стола, происходящія при спиритическихъ сеансахъ и зависящія, разумѣется, отъ сокращенія мышцъ сидящихъ за нимъ, принадлежатъ къ самымъ элементарнымъ медіумическимъ явленіямъ. Источникъ самообмана заключается въ томъ, что сокращенія мышцъ по своей незначительности и вслѣдствіе увѣренности, что движенія производятся особою силой, не доходятъ до сознанія. Поэтому (при продолжительной практикѣ), вслѣдствіе угнетенія способности анализа (разумѣется только во время сеансовъ), будутъ ускользать отъ сознанія и значительныя мышечныя сокращенія, отчего

движенія могутъ значительно усиливаться, такъ что даже и сознательныя мышечныя сокращенія не въ состояніи подъ конецъ убѣдить участниковъ сеанса въ ложности ихъ воззрѣній; они объяснятъ свои сознательныя мышечныя сокращенія желаніемъ не стѣснять движеній стола, тѣмъ что столъ отталкиваетъ руки и т. п. Условлено ли впередъ въ какую сторону долженъ двинуться столъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ безсознательная церебрація удовлетворительно объяснитъ явленіе, такъ какъ при отсутствіи условія, оно находится въ скрытомъ состояніи въ сознаніи спиритовъ и намекъ на него дается или условіемъ предъидущаго сеанса, или первымъ безсознательнымъ мышечнымъ сокращеніемъ одного изъ участниковъ сеанса. Такъ какъ всякій, наблюдавшій за собою, знаетъ, что можно совершать не сознавая гораздо болѣе сложныя дѣйствія, чѣмъ какой нибудь незначительный толчекъ, то такимъ защитникамъ медіумическихъ явленій, какъ гг. Бутлеровъ и Вагнеръ, слѣдовало бы устранить возможность передвиженія стола мышечными движеніями, или употребить приборъ, предложенный Фарадеемъ, обнаруживающій мышечныя давленія.

Пусть они возразятъ на это, что такое новое условіе помѣшаетъ развитію явленій, но 1) такое возраженіе произвольное, потому что нужно доказать въ чемъ именно помѣха и 2) медіумическія явленія современемъ пріурочиваются и къ новымъ условіямъ.

Для повѣрки того, что столъ двигается участниками сеанса можно употребить слѣдующее простое приспособленіе, не указывающее (подобно прибору Фарадея) на давленіе мышцами, но мѣшающее передачѣ послѣднихъ столу. Стоитъ только покрыть столъ какою нибудь легкою, но прозрачною матеріей, напр. кисеею, и соблюсти ту предосторожность, чтобы кисти рукъ лежали сполна на столѣ, чтобы края стола не касалась никакая часть тѣла и чтобы всѣ ноги безъ исключенія были контролируемы. При такомъ условіи руки не прилипаютъ къ столу и самое сильное давленіе не въ состояніи подвинуть стола, и надо думать, что при такой формѣ опыта не произойдетъ движенія стола.—Конечно спириты могутъ объяснить неудачу опыта двоякимъ образомъ; во-первыхъ, тѣмъ, что введено новое условіе (это обычный аргументъ спиритизма) и, во-вторыхъ, какими нибудь невѣдомыми свойствами кисеи. Но легко видѣть, что первое, до-нельзя натянутое объясненіе, шатко еще и потому, что, по свидѣтельству самихъ спиритовъ, медіумическія явленія съ теченіемъ времени побѣждаютъ и новыя условія, тогда какъ второе объясненіе покажетъ только желаніе поставить на своемъ во что бы то ни стало.

Въ самомъ дѣлѣ, слѣдующій аналогическій примѣръ разъяснитъ въ чемъ заключаются невѣдомыя свойства кисеи. Самое незначитель-

ное количество какого бы то ни было масла, налитое на поверхность озера или пруда съ того берега, откуда дуетъ вѣтеръ, можетъ на нѣкоторое время остановить мелкія волны (зыбь), такъ что поверхность воды дѣлается гладкой какъ зеркало, на большомъ пространствѣ. Когда я въ первый разъ узналъ объ этомъ фактѣ изъ извѣстнаго трактата братьевъ Веберъ Die Wellenlehre и вслѣдъ за тѣмъ произвелъ опытъ, то былъ пораженъ рѣзкостью явленія. Вливая нѣсколько капель деревяннаго масла въ прудъ, длиною около 30 саженъ и шириною около 5, я замѣчалъ, что чрезъ нѣсколько секундъ поверхность воды становилась зеркальной около берега и затѣмъ линія, отдѣляющая зеркальную поверхность отъ волнующейся, подвигалась по вѣтру къ противоположному берегу, достигая послѣдняго въ нѣсколько минутъ, такъ что вся поверхность пруда дѣлалась зеркальной. Явленіе продолжалось нѣсколько минутъ въ такомъ видѣ, но мало-по-малу зеркальная поверхность разрывалась въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, въ которыхъ появлялось волненіе, распространявшееся на всю поверхность пруда. Такое любопытное физическое явленіе можетъ быть объяснено такъ. Масло, не смѣшиваясь съ водою и подгоняемое вѣтромъ (если влить масло не съ той стороны откуда дуетъ вѣтеръ, а съ противоположной, то опытъ не удастся, потому что масло пригоняется вѣтромъ къ берегу), разливается тончайшимъ слоемъ на поверхности воды. Сила вѣтра, дѣйствующая подъ угломъ на поверхность этого слоя, можетъ быть разложена на двѣ, одну нормальную къ поверхности и другую ей параллельную. Послѣдняя заставляетъ скользить масляную оболочку по поверхности воды, тогда какъ дѣйствіе первой не передается водѣ, потому что не существуетъ сцѣпленія между частицами воды и масла. Вѣтеръ слѣдовательно вовсе не дѣйствуетъ на поверхность воды, почему волненіе и прекращается. Ту же самую роль будетъ играть кисея въ предложенномъ мною опытѣ, такъ какъ уничтожая прилипаніе рукъ къ столу, она сдѣлаетъ невозможною передачу ему движеній. Кто же однако мѣшаетъ и въ приведенномъ мною примѣрѣ объяснить дѣйствіе масла какою нибудь особой силой, находящейся въ самомъ маслѣ или въ томъ, кто вливаетъ его, или, наконецъ, внѣ этого послѣдняго, служащаго ей только посредникомъ, т. е. медіумомъ. Но, такъ какъ описанное явленіе уже объясняется извѣстными механическими законами, то новая гипотеза и всякое другое объясненіе, допускающее невѣдомую причину, натянуто и недопустимо. Поэтому, если движенія стола не произойдутъ при употребленіи кисеи и спириты объяснятъ это однимъ изъ своихъ любимыхъ аргументовъ, то такое объясненіе будетъ именно «мѣра одной мѣрой для рѣшенія вопросовъ своей

обычной науки, а другою для рѣшенія вопроса о явленіяхъ непривычныхъ, выходящихъ изъ обыкновенной, признанной рамки и успокоеніе на такомъ обмѣриваніи истины» *), въ чемъ г. Бутлеровъ, хотя и не прямо, но тѣмъ не менѣе обвиняетъ тѣхъ, кто не раздѣляетъ спиритическихъ воззрѣній.

Но я полагаю, что обставленный вышесказаннымъ образомъ опытъ, при которомъ столъ долженъ стоять прочно на полу (т. е. всѣ четыре ножки его должны быть равной длины, а полъ долженъ быть горизонтальный), покажетъ какими ничтожными причинами могутъ быть введены въ заблужденіе даже самые недюжинные умы и въ какой мѣрѣ ничтожно свидѣтельство собственныхъ чувствъ при рѣшеніи серьезныхъ научныхъ или какихъ бы то ни было вопросовъ, когда изслѣдователь уже предубѣжденъ въ ихъ пользу.

IV.

За простыми движеніями стола слѣдуютъ различнаго рода стуки, происхожденіе которыхъ приписывается спиритами все той же особой медіумической силѣ. Они, подобно всѣмъ вообще медіумическимъ явленіямъ, дѣлаются интенсивнѣе, съ увеличеніемъ числа сеансовъ, что и слѣдовало ожидать, такъ какъ чѣмъ болѣе напрягается вниманіе для воспринятія слуховыхъ ощущеній, тѣмъ чувствительнѣе дѣлается и самый органъ слуха. Вотъ что говоритъ г. Бутлеровъ въ пользу того, что эти стуки не производятся участниками сеанса:

«Когда появились стуки въ столѣ, при чемъ столъ оставался вполнѣ неподвижнымъ, то сдѣлалось уже невозможнымъ приписывать явленія какому-либо *безсознательному* содѣйствію присутствующихъ. Но если бы даже я предположилъ и сознательную поддѣлку, то такое предположеніе не могло устоять при значительныхъ измѣненіяхъ въ силѣ и характерѣ звуковъ, при разнообразіи мѣстъ, въ которыхъ они происходили, при несомнѣнномъ отсутствіи видимыхъ движеній участниковъ засѣданій и отсутствіи какихъ бы то ни было приспособленій» **).

Но, во первыхъ, неподвижность стола была констатирована только зрѣніемъ, которое можетъ и обмануть, въ особенности если наблюдатель увѣренъ заранѣе, что столъ будетъ неподвиженъ и наблюдаетъ болѣе для, такъ называемаго, очищенія совѣсти; да притомъ же, самаго незначительнаго нажатія на иной столъ достаточно, для произведенія очень замѣтнаго треска.

*) Русск. Вѣст. 1875, Ноябрь, стр. 318.

**) «Русск. Вѣст.» 1875, Ноябрь. стр. 325.

Во вторыхъ, «значительныя измѣненія въ силѣ и характерѣ звуковъ, при разнообразіи мѣстъ въ которыхъ они происходили и т. д.», хотя исключаетъ, по видимости, предположеніе въ сознательной поддѣлкѣ, не исключаютъ, однако, предположенія, что звуки имѣли извѣстную естественную причину, а не медіумическую силу. Они могли слышаться въ столѣ, въ стульяхъ, въ полу комнаты и въ стѣнахъ, причемъ, однако, нѣтъ необходимости приписывать имъ сверхъестественное происхожденіе. Въ стѣнахъ они могутъ происходить отъ атмосферическихъ вліяній, отъ передачи чрезъ стѣну звуковъ, рождающихся въ сосѣдней квартирѣ; та же самая причина можетъ обусловливать звуки и въ полу (напр. звукъ шаговъ въ сосѣдней квартирѣ, да и самое давленіе, производимое шагами, можетъ передаваться чрезъ половую балку въ сосѣднюю квартиру и произвести тамъ стукъ въ полу, стульяхъ или столѣ). Такіе стуки слышалъ каждый не придавая имъ особаго значенія, хотя не всегда могъ опредѣлить ихъ природу и тѣмъ болѣе причину ихъ происхожденія въ томъ или другомъ случаѣ.

Кромѣ того, мѣсто кажущагося происхожденія звука не есть мѣсто дѣйствительнаго его происхожденія, что зависитъ отъ отраженія звука и оттого, что до уха доходятъ не только прямыя звуковыя волны, но и отраженныя.

Вѣроятно многимъ случалось при прогулкѣ въ деревнѣ, напр. среди лѣса или въ закрытомъ мѣстѣ, слышать звуки колокольчика, причемъ они не могли ясно опредѣлить съ какой стороны происходятъ звуки, такъ какъ имъ казалось, что они слышатся то съ той, то съ другой стороны. Это обстоятельство указываетъ на то, что ухо весьма несовершенный органъ для сужденія о мѣстѣ происхожденія звука.

Г. Бутлеровъ *) говоритъ, что ему случалось оставаться нѣсколько времени подъ столомъ, между тѣмъ какъ стуки явственно раздавались надъ его головой. Такой стукъ именно можетъ быть объясненъ отраженіемъ звука отъ нижней поверхности стола, тогда какъ непосредственный звукъ не доходитъ до наблюдателя. Очень характерно то обстоятельство, что стуки не происходятъ въ потолкѣ. «Такіе разнообразные удары, говоритъ г. Бутлеровъ, раздаются то въ столѣ, то въ стульяхъ, въ полу комнаты или въ стѣнахъ, и мнѣ случалось видѣть, что такими ударами, разнаго характера, происходящими въ разныхъ мѣстахъ, отмѣчались буквы произносимой азбуки» **). Отсутствіе звуковъ въ потолкѣ можетъ быть происходитъ потому, что

*) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 328.

**) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 328.

вслѣдствіе высокаго положенія потолка, едва ли можетъ быть, чтобы при отраженіи отъ него звука не дошелъ бы до слуха наблюдателя и непосредственный звукъ.

Что же касается до того, что эти удары отмѣчаютъ буквы произносимой азбуки, то такое явленіе, конечно, субъективное, зависящее отъ поглощенія ума предвзятой идеей.

Не говоря объ обманѣ, производимомъ медіумомъ *), нельзя не признать того, что при продолжительной спиритической практикѣ, могутъ слышаться и субъективные звуки, т. е. слуховыя иллюзіи и галлюцинаціи. Но не развивая далѣе этого предположенія, такъ какъ оно не можетъ быть объективно доказано, легко видѣть, что отраженіе звука, несовершенство уха какъ судьи о направленіи звука, способность звука видоизмѣнять свой характеръ при прохожденіи чрезъ различныя средины и то обстоятельство, что всюду въ природѣ и въ каждомъ жиломъ домѣ происходитъ множество звуковъ, все это одно достаточно объясняетъ естественное происхожденіе звуковъ, слышимыхъ на спиритическихъ сеансахъ.

V.

Такъ называемыя измѣненія вѣса описываются г. Бутлеровымъ слѣдующимъ образомъ: «Почти всѣ пробовали и у **) всѣхъ результатъ былъ одинаковъ: когда желали, чтобы столъ былъ легокъ, то приподнимающему его край казалось, что посторонній толчокъ помогаетъ поднятію, и въ это время приподнятый и удерживаемый на вѣсу столъ сильно качался внизъ и вверхъ, когда хотѣли, чтобы тяжесть увеличилась, то требовалось очень большое усиліе, чтобъ оторвать край стола отъ пола. Пробовали желать также, чтобы столъ, легко поддаваясь приподниманію края, дѣлался тяжелымъ, въ то время, когда онъ приподнятъ. Въ этихъ случаяхъ было легко приподнять край стола, но онъ потомъ тотчасъ же почти вырывался изъ рукъ, какъ бы притягиваемый къ полу».

*) Должно думать, судя по тому, что я самъ наблюдалъ надъ собою и другими и слышалъ отъ другихъ, что, такъ называемыя, медіумическіе звуки происходятъ преимущественно отъ: 1) движеній внутри тѣла (треніе сухожилій, звуки подобныя чревовѣщанію, звуки въ мускулахъ и т. п.), 2) отъ движеній въ точкахъ прикосновенія тѣла съ окружающими предметами (скольженіе по столу, скрипъ и др. звуки бѣлья и т. п.), 3) отъ перемѣщеній сидѣнья, напр. легко производитъ разнообразные звуки, сидя на стулѣ, плотно стоящемъ у стѣны, и шевелясь на немъ, и 4) отъ приспособленій медіумовъ. *Д. Менделѣевъ.*

**) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 331.

*

Затѣмъ, г. Бутлеровъ, предполагая не безъ основанія, что «оставалось допустить или дѣйствительность явленія, или принять, что измѣняется не сопротивленіе стола поднятію, а только субъективное ощущеніе», произвелъ въ другой сеансъ опыты съ динамометромъ, прикрѣпленнымъ къ срединѣ одной изъ короткихъ сторонъ стола, вѣсившаго отъ 5 до 6 пудовъ. Г. Бутлеровъ приподнималъ посредствомъ динамометра столъ и сопротивленіе поднятію, уменьшаясь или увеличиваясь по желанію экспериментатора, колебалось между 30 и 150 фунтами.

Объективность явленія въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, и оно объясняется очень простымъ механическимъ закономъ именно параллелограмомъ силъ.

Пусть $ABCD$ (черт. 12) есть столъ и CE, прикрѣпленный къ срединѣ одной изъ его сторонъ динамометръ. Приподнимемъ за динамометръ столъ, причемъ онъ повернется около оси, проходящей чрезъ ножку AB и другую невидную на черт., на нѣкоторый уголъ δ и на такой же уголъ повернется центръ тяжести O около точки A, такъ что вся фигура приметъ положеніе $AB'C'D'$. Разлагая вѣсъ стола P на двѣ силы: одну R, проходящую чрезъ точку A, и другую Q перпендикулярную къ первой, понятно, что сила R уравновѣсится сопротивленіями опоръ, тогда какъ сила Q будетъ стремиться поставить столъ на прежнее мѣсто. Перенесемъ точку приложенія силы Q по ея направленію въ точку O'', т. е. въ точку пересѣченія направленія силы Q съ продолженной осью динамометра и разложимъ силу Q на двѣ силы T и S. Первая сила T не произведетъ никакого дѣйствія, потому что сила не можетъ произвести дѣйствія по направленію перпендикулярному къ своему; она уравновѣсится напряженіемъ руки, старающейся держать динамометръ отвѣсно, и только сила S цѣликомъ подѣйствуетъ на пружину динамометра.

Означая чрезъ α уголъ между направленіями силъ Q и P, равный углу между направленіями силъ Q и S и чрезъ β уголъ OAD (постоянный для одного и того же стола), видно, что $\alpha = \beta + \delta$ и что

$$S = P.\ \mathrm{Cos}^2(\beta + \delta) \ldots (1).$$

Но уголъ δ увеличивается вмѣстѣ съ поднятіемъ стола, слѣд. и $\beta + \delta$ увеличивается при томъ же условіи, оставаясь между предѣлами β и $90°$, а такъ какъ косинусъ уменьшается при увеличеніи угла отъ 0 до $90°$, то легко видѣть, что сила S уменьшается съ поднятіемъ стола, чѣмъ и объясняется разность въ показаніяхъ динамометра. Если поднять столъ до такой высоты, чтобы центръ тяжести проэктировался въ точку A, то сила S будетъ равна нулю, а при еще

большемъ поднятіи измѣнитъ направленіе, что видно какъ изъ чертежа, такъ и изъ формулы (1).

Для примѣра привожу здѣсь таблицу, показывающую двѣ различныя величины силы S (т. е. показанія динамометра), при двухъ различныхъ углахъ δ.

$\beta = 30°$; вѣсъ стола 6 пудовъ.

Уг. δ	$\cos(\beta + \delta)$	$\cos^2(\rho + \delta)$	S въ пудахъ	Разность въ пудахъ.
5°	0,81915	0,671	4,026	—
25°	0,57358	0,329	1,974	2,052

Этимъ и выясняется почему не удался сеансъ Юма въ Петербургскомъ университетѣ, гдѣ предполагалось употребить поднятіе динамометра винтомъ.

Винтъ не рука, находящаяся подъ вліяніемъ воли, и поэтому динамометръ давалъ бы показанія, соотвѣтствующія высотѣ поднятія и нисколько независящія отъ воли кого бы то ни было.

Теперь легко объясняется какъ субъективная сторона явленія, такъ и объэктивные факты, сопровождающіе поднятіе стола руками, какъ напр. сильное качаніе стола вверхъ и внизъ въ томъ случаѣ, когда поднимающій пожелаетъ, чтобы столъ былъ легокъ.

Сопротивленіе стола поднятію или, что все равно, сила, съ которою приподнятый столъ стремится принять прежнее положеніе, уменьшается, какъ мы видѣли, съ высотою поднятія.

Если положимъ, что поднятіе продолжается 1 секунду (т. е. поднятіе, а не удерживаніе на той или другой высотѣ), то спрашивается, будетъ ли сознанъ весь рядъ впечатлѣній, произведенныхъ сопротивленіемъ стола при его поднятіи на извѣстную высоту? По опытамъ Гельмгольца, возбужденіе идетъ по нерву со скоростью 90 фут. въ секунду; поэтому, если положимъ, что средина двуглавой мышцы лежитъ на разстояніи 1,63 фута отъ нервныхъ центровъ головного мозга, то возбужденіе отъ сокращенной мышцы должно идти до мозга 0,018 секунды. Наименьшее время, необходимое для смѣны двухъ представленій въ сознаніи, т. е. время, въ теченіе котораго можетъ быть сознано одно представленіе, опредѣлено Вундтомъ въ 0,125 секунды. Поэтому время, необходимое для того, чтобы первое впечатлѣніе, соотвѣтствующее моменту поднятія, дошло до мозга и было сознано, будетъ 0,143 секунды; положимъ для простоты, что оно бу-

детъ только 0,1 секунды. Выходитъ поэтому, что въ теченіе 1 секунды могли бы дойти до мозга и быть сознаны 10 отдѣльныхъ впечатлѣній, произведенныхъ сопротивленіемъ стола на различныхъ высотахъ. На самомъ же дѣлѣ въ теченіе этой секунды въ сознаніи отпечатается безчисленное множество впечатлѣній, при чемъ не успѣетъ еще только начать сознаваться одно, какъ является другое, накладывающееся на первое и т. д. Рядъ такихъ сливающихся впечатлѣній вызоветъ въ сознаніи смутное представленіе, которое прояснится только въ моментъ остановки стола, причемъ впечатлѣніе удерживаемаго стола и придастъ свой характеръ всему ряду.

Если экспериментаторъ ожидаетъ, что столъ будетъ легокъ, то онъ поднимаетъ его край быстро и на большую высоту, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда ожидаетъ, что онъ будетъ тяжелъ, а мы видѣли, что чѣмъ выше поднятъ край стола, тѣмъ давленіе его на руки меньше. Если, наоборотъ, онъ ожидаетъ, что столъ будетъ тяжелъ, то поднимаетъ его край медленно и на меньшую высоту, причемъ давленіе стола больше. Самая быстрота поднятія играетъ большую роль, обусловливая болѣе полное слитіе отдѣльныхъ впечатлѣній въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ. Тою же быстротой поднятія объясняется и качаніе стола вверхъ и внизъ въ томъ случаѣ, когда поднятіе сопровождается желаніемъ уменьшенія вѣса. Столу приданъ болѣе сильный размахъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ долженъ быть тяжелъ, почему онъ и продолжаетъ качаться. Наконецъ быстрота поднятія важна еще въ томъ отношеніи, что поднять тяжесть быстро гораздо легче, чѣмъ медленно, такъ какъ медленное поднятіе требуетъ большаго напряженіе мышцъ.

Изъ этого видно, что въ явленіяхъ такъ называемаго измѣненія вѣса экспериментаторъ такъ сказать предупреждаетъ явленія, т. е. реагируетъ въ томъ или другомъ направленіи прежде чѣмъ получится ясное представленіе, заставляющее реагировать такъ, а не иначе, короче, онъ реагируетъ согласно съ ожидаемымъ представленіемъ.

Положимъ напр., что столъ уже поднятъ легко и поднявшій желаетъ, чтобы онъ отяжелѣлъ. Подъ вліяніемъ этой мысли онъ и поступаетъ такъ, какъ будто бы столъ уже отяжелѣлъ, т. е. опускаетъ руки (потому что такъ и слѣдовало бы поступить при дѣйствительномъ увеличеніи вѣса); но, такъ какъ опущенный ниже столъ дѣйствительно давитъ сильнѣе, то самообольщеніе и выходитъ полное, потому что экспериментаторъ, по краткости промежутка времени, не различаетъ того, что произошло раньше: опущеніе рукъ или увеличеніе вѣса стола. Такому смѣшенію причины (опущеніе рукъ) со слѣд-

ствіемъ (увеличеніе вѣса) способствуетъ еще и то, что на увеличеніе вѣса обращено вниманіе, тогда какъ опущеніе рукъ совершается рефлекторно и на него уже заранѣе смотрятъ, какъ на слѣдствіе, на основаніи ежедневнаго опыта.

И такъ измѣненіе вѣса, констатированное руками или динамометромъ, представляетъ характерный примѣръ безсознательной поддѣлки явленій для полученія ожидаемаго заранѣе результата. Остается еще разсмотрѣть явленія той же категоріи, отличающіяся отъ разсмотрѣнныхъ тѣмъ, что медіумическая сила беретъ верхъ надъ силою тяжести и столъ поднимается на воздухъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Если бы это явленіе было доказано съ точностью, недопускающею никакого сомнѣнія, то конечно не могло бы быть и рѣчи о какомъ нибудь иномъ объясненіи его, кромѣ даннаго г. Бутлеровымъ по поводу уже разсмотрѣнныхъ измѣненій вѣса. Но явленіе поднятія столовъ на воздухъ до такой степени противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о природѣ, что сомнѣваться въ его существованіи не только можно, но и должно. Такъ напр., явленіе это явно противорѣчитъ одному изъ трехъ основныхъ законовъ механики, именно: закону инерціи, несомнѣнная точность котораго подтверждается движеніемъ планетъ, опредѣленнымъ съ точностью недоступной при опредѣленіи элементовъ другихъ явленій природы, напр. химическихъ. Поэтому, отвергая безусловно это явленіе, я постараюсь показать въ чемъ могли заключаться неточности, непозволяющія признать факты поднятія столовъ на воздухъ за факты хорошо наблюденные.

О первомъ намекѣ на поднятіе *), бывшемъ въ декабрѣ 1870 г., самъ г. Бутлеровъ говоритъ, что онъ не можетъ имѣть большого вѣса въ смыслѣ настоящаго опыта, а я могу прибавить только, что столикъ наклонился на одну сторону отъ безсознательнаго давленія рукъ сидящихъ за нимъ, а г. Р давилъ на приподнятую сторону или слабѣе чѣмъ другіе на противоположную, или давилъ въ плоскости, проходящей чрезъ приподнятый край и ось вращенія стола, почему его давленіе, хотя бы и самое сильное, не могло дать составляющей, которая бы заставила столъ стать на прежнее мѣсто. Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ этого г. Бутлеровъ «увидѣлъ поднятіе стола при условіяхъ, достаточно гарантировавшихъ неподдѣльность явленія» **), но нисколько не гарантировавшихъ реальность явленія.

На этомъ сеансѣ комната была освѣщена стклянкой содержавшей растворъ фосфора въ маслѣ, поставленной на столъ, такъ что точки

*) Русск. Вѣст. 1875, Ноябрь, стр. 335.

**) Русск. Вѣст. 1875, Ноябрь, стр. 335.

опоры стола находились почти въ темнотѣ. А такъ какъ изъ описанія явленія можно заключить, что поднятіе было констатировано однимъ только зрѣніемъ, причемъ глаза были направлены на ножки стола, т. е. въ темное пространство, то гораздно вѣроятнѣе, что поднятіе стола было не реальное явленіе, но зрительная иллюзія. Вѣроятность этого подкрѣпляется еще и тѣмъ, что уже въ началѣ сеанса г. Бутлеровъ былъ вообще подкупленъ въ пользу медіумическихъ явленій тѣми рѣзкими явленіями измѣненія вѣса, о которыхъ уже было сказано. Кромѣ того, можно предположить, что ожидалось именно поднятіе стола, такъ какъ и другіе факты того же рода происходили преимущественно при недостаточномъ освѣщеніи.

Въ январѣ 1872 года въ сеансѣ Юма, по словамъ г. Бутлерова *), «ломберный столъ много разъ поднимался горизонтально, вершковъ на 6 или на 8 отъ пола, между тѣмъ какъ свѣчи горѣли на немъ, а руки всѣхъ присутствующихъ, кромѣ Юма, были сняты со стола вовсе и Юмъ касался поверхности стола только кончиками пальцевъ». Къ сожалѣнію, здѣсь не упоминается о томъ—перемѣнялъ ли Юмъ положеніе пальцевъ или держалъ ихъ неподвижно и, кромѣ того, гдѣ сидѣлъ Юмъ: съ той ли стороны, гдѣ ножки болѣе удалены другъ отъ друга или съ той, гдѣ онѣ сближены.

Можно убѣдиться собственнымъ опытомъ въ томъ, что сидя за ломбернымъ столомъ съ той стороны, гдѣ ножки его болѣе удалены другъ отъ друга, и опираясь на столъ кончиками пальцевъ, очень легко поднимать противоположный край стола, дѣйствуя мышцами, сгибающими пальцы. Если же свѣсить немного кончики большихъ пальцевъ за край стола, то легко можно поднимать какъ противоположный край стола, такъ и свой. Сидя за ломбернымъ столомъ съ той стороны, гдѣ ножки сближены, напротивъ, едва ли возможно поднимать края, потому что въ этомъ случаѣ плечо сопротивленія больше, вслѣдствіе того, что центръ тяжести болѣе удаленъ отъ оси вращенія, чѣмъ въ первомъ случаѣ, тогда какъ плечо силы меньше, вслѣдствіе меньшаго выступа поверхности стола надъ ножками. Поэтому мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что Юмъ сидѣлъ на той сторонѣ стола, гдѣ ножки разставлены шире и приподнималъ противоположный край стола, а г. Бутлеровъ, замѣчая поднятіе двухъ ножекъ, воспроизводилъ поднятіе двухъ другихъ въ воображеніи, вслѣдствіе ожиданія такого явленія. Въ доказательство того, что ожиданіе какого нибудь явленія можетъ быть причиною иллюзіи, приведу слѣдующій случай. Пріѣхавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургъ, я отправился

*) Русск. Вѣст. 1875, Ноябрь, стр. 355.

къ одному моему хорошему знакомому П. Не успѣлъ я еще вполнѣ снять верхняго платья въ передней, какъ его жена бросилась мнѣ на шею и начала меня цѣловать, что, разумѣется, меня крайне удивило. Тотчасъ же пришелъ ея мужъ и сказалъ ей удивленнымъ тономъ: «что ты это?»—«Какъ что, отвѣчала она, да вѣдь это Вася».—«Какой же Вася, вѣдь это А. Н.» Тогда его жена очень сконфузилась и сказала мнѣ, что приняла меня за брата, котораго она ожидала въ этотъ день изъ Висбадена. Передняя была свѣтлая и при такомъ условіи все-таки произошла зрительная иллюзія, продолжавшаяся дольше, чѣмъ продолжаются обыкновенно поднятія столовъ на воздухъ.

Можно возразить противъ такого объясненія поднятія тѣмъ, что столъ поднимался горизонтально, и что при наклоненіи стола, предполагаемаго мною, подсвѣчники упали бы со стола. Но говоря, что «ломберный столъ много разъ приподнимался горизонтально вершковъ на 6 или 8 отъ пола», г. Бутлеровъ этимъ самымъ говоритъ, что онъ убѣждался въ поднятіи глядя на ножки, почему онъ и не могъ видѣть—горизонтально ли поднимался столъ, а подсвѣчники не падали, удерживаемые треніемъ. Я поднималъ край ломбернаго стола на 5 дюймовъ и чугунный подсвѣчникъ, вышиною въ 9 дюймовъ, поставленный на столѣ, не падалъ. Если къ сказанному прибавить, что, не смотря на освѣщеніе, ножки стола находились въ тѣни, то зрительная иллюзія дѣлается еще болѣе вѣроятной. Я, впрочемъ, охотно допускаю, что Юмъ поднималъ край стола безсознательно, а не съ цѣлью мистифицировать присутствовавшихъ на сеансѣ.

Потомъ г. Бутлеровъ приводитъ примѣръ поднятія, случившійся также при плохомъ освѣщеніи именно въ лѣтній вечеръ 1874 г.*) Затѣмъ, слѣдуетъ поднятіе маленькаго квадратнаго столика въ сеансѣ Бредифа. «Столикъ оставался въ воздухѣ, говоритъ г. Бутлеровъ, конечно не менѣе 15 секундъ. При этомъ Бредифъ, пока столъ былъ на вѣсу, поперемѣнно отнималъ отъ него то одну, то другую руку».

Изъ этого описанія можно заключить, что Бредифъ производилъ эти манипуляціи быстро, при чемъ онъ могъ держать столикъ то въ одной рукѣ, то въ другой, кладя всѣ пальцы, кромѣ большаго, на верхнюю его поверхность, а большой подъ нижнюю. По быстротѣ его движеній, присутствовавшіе на сеансѣ могли не замѣтить поддѣлки, а только что сказанное предположеніе даетъ удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ: для чего именно Бредифъ отнималъ отъ стола то одну, то другую руку? Отвѣтъ таковъ: что если бы онъ держалъ его

*) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 336.

въ одной рукѣ, то, во первыхъ, это было бы для него трудно и, во вторыхъ, поддѣлка была бы слишкомъ топорная. Вѣроятность поддѣлки увеличивается еще и тѣмъ, что сами гг. Бутлеровъ и Вагнеръ сомнѣваются въ томъ, чтобы въ сеансахъ Бреднфа всѣ явленія и всегда были подлинны *).

VI.

За явленіями поднятія столовъ на воздухъ слѣдуютъ явленія болѣе высокаго порядка, какъ напр. остановка на воздухѣ поднявшагося стола, происходящая въ то время, когда руки присутствующихъ не лежатъ на немъ и вообще движенія предметовъ безъ всякаго прикосновенія къ нимъ. Г. Бутлеровъ приводитъ два примѣра перваго явленія, при чемъ одинъ разъ оно происходило при плохомъ **) освѣщеніи («огня въ комнатѣ не было, но она на столько была освѣщена свѣтомъ съ улицы, что наши руки видимы были явственно»), а другой разъ продолжалось очень короткое время ***) «поднявшійся довольно тяжелый столъ, весьма опредѣленно оставался на воздухѣ въ теченіи 2—3 секундъ, въ то время какъ мы приподняли съ него руки».

Затѣмъ слѣдуютъ примѣры различныхъ передвиженій безъ прикосновенія, бывшихъ преимущественно въ присутствіи признанныхъ медіумовъ. Всѣ такія явленія уже не могутъ быть объяснены зрительной иллюзіей, почему и слѣдуетъ допустить галлюцинацію, соединенную съ оптическимъ обманомъ, или, наконецъ, безусловную галлюцинацію зрѣнія. Само собою разумѣется, что я не могу объяснить съ такою же точностью, какъ объяснены напр. измѣненія вѣса, всѣ явленія передвиженія предметовъ, бывшія на сеансахъ, описанныхъ г. Бутлеровымъ. Для этого необходимо болѣе подробное знакомство съ условіями каждаго сеанса и гораздо большее знаніе физіологической оптики, чѣмъ то, какимъ обладаю я. Но я могу привести примѣръ того, что явленіе, при извѣстномъ положеніи глаза наблюдателя, можетъ представляться не такимъ, какое оно на самомъ дѣлѣ.

Пусть точка А (черт. 13) движется въ вертикальной плоскости по кругу въ направленіи, означенномъ стрѣлкой, и глазъ наблюдателя находится въ плоскости того же круга въ точкѣ О. Проэктируя движущуюся точку А на направленіе діаметра АВ, легко видѣть, что въ то время какъ точка А опишетъ кругъ, проэкція ея подвинется отъ А къ В и отъ В къ А. Понятно также, что проэкція не измѣнится, если точка А будетъ двигаться по кругу въ противоположномъ

*) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 342.

**) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 336.

***) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр, 337.

направленіи. Такъ какъ для глаза, помѣщеннаго въ точкѣ О, движеніе проэктируется на направленіе діаметра, то наблюдатель не различитъ въ какую сторону движется точка. Тоже самое произойдетъ, если глазъ отодвинется отъ точки О въ ту или другую сторону въ направленіи перпендикулярномъ къ плоскости чертежа, на извѣстное разстояніе, тѣмъ большее, чѣмъ дальше удалена точка О, отъ окружности круга, описываемаго точкою А.

Такое наблюденіе можетъ произвести каждый, ставъ въ описанное положеніе относительно крыльевъ вѣтреной мельницы. Мнѣ часто случалось наблюдать это явленіе, подъѣзжая на лошадяхъ къ деревнѣ, при чемъ, если мельница находилась на разстояніи примѣрно полверсты отъ дороги, время въ продолженіи котораго можно было находиться въ заблужденіи, измѣрялось минутами при ѣздѣ хорошей рысью. Интересъ явленія заключается въ слѣдующемъ. Еще издали я различаю совершенно ясно въ какую сторону движутся крылья и это продолжается до тѣхъ поръ, пока я не доѣду до извѣстной точки, начиная съ которой, мнѣ по временамъ кажется, что крылья движутся то въ одну, то въ другую сторону.

Случалось также, что замѣтивъ, что крылья вертятся все въ одну и ту же сторону въ теченіе нѣсколькихъ секундъ, я закрывалъ глаза и представлялъ себѣ, что они вертятся въ противную сторону и тогда, открывъ глаза, я въ большей части случаевъ видѣлъ, что они дѣйствительно вертятся, такъ какъ я себѣ представлялъ ихъ вращеніе. При этомъ результатъ опыта былъ успѣшнѣе, если я, во время представленія вращенія крыльевъ, описывалъ рукою въ воздухѣ кругъ въ направленіи, совпадающемъ съ воображаемымъ вращеніемъ крыльевъ. Но мало этого; бывали случаи, при которыхъ одна пара крыльевъ вертѣлась въ одну сторону, а другая въ другую.

Спрашивается теперь: кто мѣшаетъ мнѣ признать это явленіе за медіумическое механической натуры? Хотя я, даже потерявъ всю свою энергію, не могъ бы освободить такое количество живой силы, какое нужно для того, чтобы заставить двигаться крылья въ сторону противуположную направленію вѣтра, но мнѣ можетъ явиться на помощь сила, скрытая не во мнѣ самомъ, а гдѣ нибудь внѣ меня. На спиритическихъ сеансахъ происходятъ передвиженія, которыя не могутъ быть объяснены потерею энергіи организмомъ медіума, какъ напр. поднятія слишкомъ уже тяжелыхъ столозъ и т. п. Мнѣ могутъ сказать, что явленіе это есть оптическій обманъ, объясняемый проэктированіемъ вращенія въ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ узловую точку глаза, но я могу возразить на это, что такъ происходитъ у другихъ, а для меня это явленіе реальное, и въ подтвержде-

ніе того, что моя аргументація не превышаетъ своей натянутостью аналогичныхъ аргументацій спиритовъ, могу привести слѣдующее мѣсто изъ статьи Карпентера: физіологическое объясненіе нѣкоторыхъ явленій спиритизма.

«И даже*) тогда, когда «индикаторъ» профессора Фарадея доставилъ самое несомнѣнное доказательство, что движеніе стола, вмѣсто того, чтобы обусловливать и производить движеніе рукъ, *происходитъ* отъ сообщаемаго *ими* давленія, то и съ этимъ доказательствомъ раздѣлались весьма простымъ утвержденіемъ, что оно не имѣетъ ничего общаго съ даннымъ случаемъ, такъ какъ этимъ доказано только, что исполнители профессора Фарадея двигали столы своими руками, между тѣмъ какъ *мы знаемъ, что мы не двигаемъ*».

И такъ явленія передвиженія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ скорѣе могутъ быть объяснены оптическимъ обманомъ или галлюцинаціей, чѣмъ вмѣшательствомъ новой гипотетической силы, предполагая при этомъ реальность самыхъ явленій. Г. Бутлеровъ говоритъ въ защиту**) этой реальности, что онъ какъ и другіе «вполнѣ сознавалъ во время явленій нормальное состояніе внѣшнихъ чувствъ, свидѣтельствовавшихъ о реальности происходящаго», что «допустить общую коллективную галлюцинацію» едва ли возможно и что даже и «этого допущенія было бы недостаточно: галлюцинація не могла быть причиной реальнаго движенія массъ, а между тѣмъ положеніе разныхъ предметовъ, медіумически двигавшихся или перенесенныхъ во время сеанса, ясно свидѣтельствовало по его окончаніи, что передвиженіе дѣйствительно совершилось».

Но противъ этого можно возразить, что всякій какъ больной, такъ и здоровый (галлюцинаціи бываютъ и у здоровыхъ), сознаетъ во время галлюцинаціи нормальное состояніе своихъ чувствъ и что психіатры допускаютъ и коллективныя галлюцинаціи. Что касается того, что галлюцинація не могла быть причиною реальнаго движенія массъ, то это совершенно ясно, но дѣло въ томъ, что можно сомнѣваться въ реальномъ передвиженіи предметовъ, положеніе которыхъ свидѣтельствовало о томъ, что передвиженіе совершилось, такъ какъ это положеніе не было съ точностью констатировано до начала сеанса, притомъ же мелкіе предметы могли быть перекладываемы съ одного мѣста на другое самими участвующими въ сеансѣ безсознательно, тогда какъ другіе не замѣчали этого, занятые чѣмъ нибудь другимъ напр. ожиданіемъ поднятія стола, происходящаго обыкновенно

*) «Знаніе» 1875, Май, стр. 43.

**) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 326.

при недостаточномъ освѣщеніи. Кому не случалось напр. долго искать какую-нибудь вещь и найти ее въ томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ совершенно этого не ожидалъ, тогда какъ онъ самъ же въ разсѣянности положилъ ее туда, не сохранивъ о томъ никакого воспоминанія. Кому не случалось также, придя въ знакомый ему домъ, замѣтить, что въ комнатѣ мебель поставлена иначе, чѣмъ была поставлена прежде, хотя онъ и не можетъ опредѣлить въ чемъ именно заключается перемѣна, такъ какъ никогда не интересовался расположеніемъ предметовъ въ комнатѣ. Бываетъ и такого рода обстоятельство, что онъ тотчасъ же не замѣтитъ перемѣны, а замѣтитъ ее въ другой пріѣздъ, потому что въ первый пріѣздъ онъ былъ занятъ интереснымъ разговоромъ, а расположеніе предметовъ въ комнатѣ, хотя и рисовалось на сѣтчатой оболочкѣ, но проходило безслѣдно въ сознаніи. Такое обстоятельство можетъ случиться и на спиритическомъ сеансѣ. Такъ напр. можетъ произойти небольшая перемѣна въ расположеніи мебели, произведенная прислугой, и незамѣченная даже хозяиномъ до сеанса. Замѣченная во время сеанса, эта перемѣна можетъ быть отнесена ко времени самого сеанса, при чемъ въ воображеніи, настроенномъ извѣстнымъ образомъ, рисуется и самое передвиженіе въ видѣ воспоминанія, не смотря на то, что такого передвиженія не было. Другими словами, въ этомъ случаѣ происходитъ безсознательное умозаключеніе, совершенно логичное само по себѣ. До сеанса не была замѣчена напр. перестановка кресла, слѣд. его положеніе въ комнатѣ было относимо къ тому мѣсту, которое оно занимало прежде. Перестановка была замѣчена во время сеанса, слѣд. она и совершилась въ это время, такъ какъ подобнаго рода событія на самомъ дѣлѣ ожидаются.

Другое доказательство въ пользу субъективности разсматриваемыхъ явленій, равно какъ и другихъ, относящихся также къ категоріи сверхъестественныхъ, заключается въ томъ, что они происходятъ обыкновенно послѣ продолжительной спиритической практики. Это слѣдуетъ косвенно изъ того, что для убѣжденія въ дѣйствительности медіумическихъ явленій необходимо посвятить имъ, по словамъ Уаллиса, «два *) или три часа въ недѣлю, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ», да и самъ г. Бутлеровъ говоритъ, что «отъ отрицанія **) и сомнѣнія до признанія реальности медіумическихъ явленій пройденъ имъ не короткій путь», тогда какъ всякій поймете, что случись при немъ одно изъ необычайныхъ явленій, при условіяхъ исклю-

*) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 334.

**) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 322.

чающихъ всякую поддѣлку, въ одинъ изъ первыхъ сеансовъ, онъ тотчасъ повѣрилъ бы въ реальность медіумическихъ явленій.

VII.

Діалогическія явленія (стологовореніе), кажущіяся на первый взглядъ необычайными и требующія, вслѣдствіе своего интеллектуальнаго характера, признанія особой сплы, представляютъ на самомъ дѣлѣ одно изъ лучшихъ доказательствъ субъективности медіумическихъ явленій. Онѣ удачно объясняются «безсознательной церебраціей» Карпентера и такъ хорошо разобраны въ цитированной выше статьѣ, что я считаю лишнимъ распространяться здѣсь о нихъ. Я укажу только на то, что безсознательное содѣйствіе кого бы то ни было изъ присутствующихъ въ этомъ случаѣ есть тоже самое, какое имѣетъ мѣсто при такъ называемыхъ измѣненіяхъ вѣса. Повидимому, для стологоворенія употребляются *) столики, отмѣчающіе стукомъ ножекъ буквы азбуки, произносимыя вслухъ или указываемыя чѣмъ-нибудь напр. карандашомъ, при чемъ условлено даже какими ножками будетъ стучать столъ и, въ большей части случаевъ, присутствующіе видятъ какія буквы отмѣчаетъ указатель. Если бы столъ, дѣйствительно, стукнулъ самъ собой въ тотъ моментъ, когда указатель упадетъ на ожидаемую букву, то онъ передъ этимъ долженъ бы былъ приподняться и приподнять лежащія на немъ руки. Поэтому, лице, сидящее на той сторонѣ стола, гдѣ находятся стучащія ножки, и ожидающее той или другой буквы, незадолго до отмѣтки ея должно произвести безсознательное движеніе, имѣющее цѣлью не препятствовать поднятію стола.

Движеніе состоитъ въ незначительномъ вращеніи пястья кверху въ сочлененіяхъ пястныхъ костей съ костями пальцевъ, при легкомъ нажатіи пальцами на поверхность стола. Можно убѣдиться личнымъ опытомъ въ томъ, что отъ этого столикъ наклонится въ сторону противоположную той, на которой сидитъ экспериментаторъ, не смотря на увѣреніе г. Вагнера, что это невозможно **). Приподнятый такъ столикъ опускается самъ собой и отмѣчаетъ букву. При этомъ, какъ и въ случаѣ измѣненій вѣса, мышечное сокращеніе не сознается, такъ какъ вниманіе занято стукомъ и причина (мышечное сокращеніе) опять смѣшивается со слѣдствіемъ (стукъ столика). Тотъ, кто сидитъ

*) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 343.

**) Г. Вагнеръ придаетъ особое значеніе такому движенію стола. Вотъ его слова: «я вдвоемъ садился съ какимъ-нибудь близкимъ мнѣ человѣкомъ за маленькимъ столикомъ, и очень часто, хотя далеко не всегда, столикъ

на противоположной сторонѣ можетъ производить эти движенія еще легче; ему стоитъ только притянуть руки къ себѣ. Самъ г. Бутлеровъ соглашается *) съ тѣмъ, что «характеръ передаваемыхъ рѣчей обыкновенно соотвѣтствуетъ кругу понятій, интересамъ, привычкамъ медіума» и далѣе говоритъ, что «еслибъ имѣлись въ виду только подобные случаи, то стологовореніе, конечно, представляло бы явленіе вполнѣ объяснимое безъ помощи интеллектуальной силы посторонней людямъ, соприкасающимся со столомъ». Упомянувъ затѣмъ, что онъ видѣлъ не мало примѣровъ, гдѣ сообщаемое было не безалаберно **), но замѣчательно по содержанію и неожиданно, онъ, однако, не приводитъ ни одного такого примѣра, отчего эта часть его аргументаціи противъ объясненія діалогическихъ явленій безсознательною церебраціей не имѣетъ значенія.

Другое возраженіе г. Бутлерова противъ естественнаго объясненія разсматриваемыхъ явленій состоитъ въ томъ, что «они не разъ происходили такъ, что прямое вліяніе сидящихъ за столомъ на смыслъ складываемаго положительно устранялось». Чему онъ и приводитъ два примѣра.

На одномъ сеансѣ, столикъ отмѣчалъ буквы, указываемыя г. Бутлеровымъ, а г. Аксаковъ сидѣлъ отдѣльно. На половинѣ фразы они смѣнились мѣстами, при чемъ г. Бутлеровъ продолжалъ указывать буквы и столикъ докончилъ начатое слово и фразу. Я не нахожу, чтобы въ этомъ примѣрѣ было устранено прямое вліяніе присутствующихъ на смыслъ складываемаго, что было бы въ случаѣ, если гг. Бутлеровъ и Аксаковъ помѣнялись бы не мѣстами, но ролями, т. е. если бы г. Бутлеровъ спряталъ записанное имъ, а г. Аксаковъ, водя карандашомъ по буквамъ, началъ бы записывать отмѣтки стола, и еслибъ записанное г. Аксаковымъ оказалось продолженіемъ записаннаго г. Бутлеровымъ.

Дѣйствительно, хотя присутствующіе и не видѣли на какія буквы указывалъ г. Бутлеровъ, но всетаки стуки были производимы, а такъ какъ можно пройти по азбукѣ карандашомъ въ 15 и даже въ 10 секундъ, то ни сколько не трудно, въ такой короткій промежутокъ вре-

---

наклонялся въ мою сторону, въ то время когда руки мои оставались на воздухѣ. Другими словами, онъ поднимался со стороны моего vis-á-vis; поднимался самъ, потому что этотъ vis-á-vis не могъ его поднимать держа руки на столѣ. Вотъ одинъ изъ невозможныхъ фактовъ, который никакими безсознательными мышечными сокращеніями не можетъ быть объясненъ». «Русскій Вѣстникъ» 1875 г., Октябрь, стр. 327.

*) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 342.

**) «Русск. Вѣстн.» 1875, Ноябрь, стр. 343.

мени, отнести стукъ къ той или другой буквѣ. И такъ повторяю еще разъ, что такъ какъ г. Аксаковъ не зналъ первой половины фразы, то перемѣна ролей, а не мѣстъ, могла бы рѣшить вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ.

Другой примѣръ, или вѣрнѣе рядъ примѣровъ въ пользу вмѣшательства въ разсматриваемыя явленія гипотетической силы, отличался тѣмъ, что г. Бутлеровъ, держа азбуку такъ, что другіе ея не видѣли, указывалъ буквы въ разбивку и слова всетаки складывались. Но легко видѣть, что и это объясняется такъже какъ и предъидущій примѣръ, причемъ безсознательный подборъ надлежащихъ буквъ еще легче, такъ какъ указывающій можетъ почти прямо указывать на желаемыя буквы въ то время, когда происходитъ стукъ.

Тутъ же г. Бутлеровъ приводитъ случай сложившейся безсмыслицы, которая вслѣдствіе догадки, что столъ не поспѣвалъ за произносимыми буквами, позволившей замѣнить нѣкоторыя буквы предшествовавшими, превратилась въ осмысленную фразу. Подобнаго рода софистика, само собою разумѣется, показываетъ только, что при поглощеніи ума предвзятой идеей самые факты натягиваются на предрѣшенный выводъ для того только, чтобы стоять на своемъ во что бы то ни стало, и это объясняется тѣмъ, что предвзятая идея, выражаясь метафорически, срослась съ мозгомъ и составляетъ conditio sine qua non его дѣятельности.

Весьма важно то, что этотъ случай произошелъ не при указываніи буквъ, а при произношеніи азбуки вслухъ. Дѣйствительно въ первомъ случаѣ указывающій можетъ удобнѣе хитрить (разумѣется безсознательно) напр. долѣе останавливаться предъ ожидаемыми буквами и т. п. и такія уклоненія могутъ ускользать отъ другихъ (въ особенности если указывающій сидитъ отдѣльно), тогда какъ при произношеніи вслухъ замедленіе или ускореніе было бы сейчасъ замѣчено всѣми. Далѣе г. Бутлеровъ приводитъ примѣръ, служащій по его мнѣнію также аргументомъ противъ безсознательной церебраціи. Столъ сложилъ фразу: «когда столъ будетъ на воздухѣ, приподнимите руки нѣсколько, — попробуемъ». Совѣтъ былъ исполненъ, проба удалась и г. Бутлеровъ прибавляетъ *) «никому изъ насъ троихъ не могла придти въ голову эта мысль» и т. д. Напротивъ эта мысль не только могла, но должна была придти въ голову тѣмъ, которые ожидаютъ подобнаго рода явленій.

Складываніе фразъ на изнанку, начиная съ послѣдней буквы послѣдняго слова, также легко объясняется безсознательной церебра-

*) «Рус. Вѣс.» 1875 ноября, стр. 344.

ціей. Оно только въ томъ случаѣ не объяснялось бы ею, еслибъ читать фразы, написанныя на выворотъ было или не возможно или до крайности трудно. Но легко убѣдиться личнымъ опытомъ въ томъ, что это довольно легко, хотя и труднѣе чѣмъ читать фразу, написанную обыкновеннымъ образомъ. Также легко написать подъ диктовку короткую фразу на выворотъ, безъ ошибокъ и быстро; а поэтому немудрено сложить ту же фразу и посредствомъ стуковъ или движеній столика. Такимъ образомъ для объясненія стологоворенія также нѣтъ надобности въ гипотетической силѣ и для полнаго удостовѣренія въ томъ, что оно производится присутствующими на сеансѣ, можно предложить ту же форму опыта (съ тѣми же предосторожностями), какая была предложена мною въ главѣ III по поводу движеній стола. Можно ручаться чѣмъ угодно, что при такой формѣ опыта, легкая кисейная ткань поглотитъ всю медіумическую силу, которая будетъ на лицо, и никакого стологоворенія не произойдетъ.

Къ діалогическимъ явленіямъ г. Бутлеровъ относитъ также исполненіе мелодій на гармоникѣ, находящейся или въ рукѣ медіума и подъ столомъ, или въ рукахъ кого либо изъ присутствующихъ *).

Явленіе это, вполнѣ субъективное, можетъ быть до нѣкоторой степени объяснено ассоціаціей ощущеній и способностью человѣка воспроизводить испытанныя имъ ощущенія, если повторится одно изъ условій съ которыми онѣ были ассоціированы. Изъ описанія спиритическихъ сеансовъ, сдѣланнаго г. Вагнеромъ, видно что они часто бывали съ музыкой, составляющей одно изъ условій, благопріятствующихъ медіумическимъ явленіямъ **). Поэтому въ сознаніи г. Бутлерова, бывавшаго также на этихъ сеансахъ, было ассоціировано множество мелодій съ различными условіями сеанса, напр. съ сидѣньемъ за столомъ, и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что когда намекъ на мелодію давался еще тѣмъ, что Юмъ бралъ въ руки гармонику, мелодія проходила предъ г. Бутлеровымъ въ видѣ звуковаго воспоминанія. Кто не знаетъ, что иногда такія мелодіи являются непрошенными и не легко отъ нихъ отдѣлаться. При особенной живости воображенія и хорошихъ музыкальныхъ способностяхъ, мелодія можетъ чувствоваться весьма отчетливо, а при частомъ упражненіи въ воспроизведеніи, можетъ возвыситься до галлюцинаціи. Кромѣ того могло быть и то, что въ то время, когда Юмъ или кто либо другой держалъ въ рукѣ гармонику, гдѣ нибудь вдали дѣйствительно исполнялась мелодія на шарманкѣ или фортепіано. Для этого даже нѣтъ на-

*) «Рус. Вѣс.» 1875 ноябрь стр. 344—345.

**) Вѣстникъ Европы 1875 г. апрѣль.

добности предполагать страннаго совпаденія т. е. того, что мелодія начала исполняться какъ разъ въ то время, какъ Юмъ взялъ въ руки гармонику. Мелодія могла исполняться и прежде, но присутствующіе, занятые другимъ, не слышали ее. Тому, чье воображеніе можетъ воспроизвести музыкальную мелодію съ живостью, доходящей до галлюцинаціи, легко повѣрить, если имѣть въ виду слѣдующее. Есть шахматные игроки, могущіе играть нѣсколько партій за разъ, не имѣя предъ собой шахматной доски. Чтобы дѣлать правильные ходы, чтобы не пойти напр. на клѣтку, занятую своей же фигурой и т. п. необходимо воспроизвести въ сознаніи шахматную доску съ отчетливостью, граничащей съ галлюцинаціей, и мѣнять расположеніе фигуръ на этой воспроизведенной доскѣ съ каждымъ ходомъ. Необходимо также обдумывать ходы, т. е. нѣсколько разъ мысленно перемѣнять расположеніе воспроизведенныхъ въ сознаніи фигуръ. Каждый шахматный игрокъ знаетъ, что при серьозной игрѣ иногда чрезвычайно трудно прослѣдить мысленно даже три хода съ той и другой стороны, хотя первоначальное расположеніе фигуръ находится передъ глазами игрока. Въ какой же степени это должно быть труднѣе, если исходное расположеніе только воспроизведено въ сознаніи силою воображенія. Тѣмъ не менѣе есть и были шахматные игроки, игравшіе не глядя на доску. Такъ напр. извѣстный французскій игрокъ Филидоръ, бывшій между прочимъ и очень хорошимъ музыкантомъ, однажды велъ такимъ образомъ за разъ три различныя партіи, которыя всѣ были выиграны *).

Тотъ же авторъ приводитъ партію, игранную также безъ доски Гарвицомъ, кончившуюся побѣдой на 27-мъ ходу, причемъ игрокъ велъ въ то же самое время другую чрезвычайно сложную партію, кончившуюся розыгрышемъ на 64-мъ ходу **).

Что въ сравненіи съ этимъ мысленное воспроизведеніе мелодіи? Дѣйствительно воспроизводитъ зрительныя впечатлѣнія гораздо труднѣе чѣмъ слуховыя, что доказывается и тѣмъ, что слуховыя галлюцинаціи случаются гораздо чаще зрительныхъ и это весьма понятно, такъ какъ галлюцинація есть не что иное какъ независящее отъ воли воспроизведеніе испытанныхъ когда нибудь впечатлѣній.

На основаніи только что сказаннаго, мнѣ могутъ возразить, что я не правъ, такъ какъ иногда слышатся мелодіи совершенно не знакомыя; но это легко можетъ быть объяснено тѣмъ, что знакомыя мелодіи накладываются одна на другую.

*) Traitè èlèmentaire du jeu des echecs par le C-te de Basterot, стр. 46
**) Стр. 309.

VIII.

Мы приходимъ теперь къ послѣднему отдѣлу медіумическихъ явленій, не имѣющихъ ничего общаго съ разсмотрѣнными до сихъ поръ, именно къ такъ называемымъ явленіямъ матеріализаціи. Разсмотрѣнныя выше явленія, если допустить ихъ реальность, не преставляютъ сами по себѣ логической невозможности; онѣ только физически невозможны. Такъ напр. поднятіе стола на воздухъ, само по себѣ невозможное физически, и легко возможное при поднятіи его присутствующими, можетъ быть однако логически представлено происходящимъ подъ вліяньемъ нѣкоторой силы, предполагая что на столъ дѣйствуетъ снизу вверхъ сила, превышающая вѣсъ стола.

Явленія матеріализаціи напротивъ логически невозможны, такъ какъ матерія не можетъ быть создана изъ ничего, какъ говорятъ въ сказкахъ «по щучьему велѣнью по моему прошенью». Опыты Лавуазье надъ составомъ воды, разрушившіе старыя ученія, положили начало химіи и выводъ, сдѣланный изъ фактовъ, выраженъ словами великаго ученаго; «въ природѣ ничто не творится и не пропадаетъ». Если бы дѣйствительно явленія матеріализаціи существовали, то могли ли мы быть увѣрены въ точности химическихъ анализовъ и вообще въ точности всѣхъ химическихъ знаній, пріобрѣтенныхъ почти исключительно помощью вѣсовъ, называемыхъ обыкновенно правою рукою химика. Какъ согласить вѣрность выводовъ химическаго анализа съ явленіями матеріализаціи, заставляющими признать то, что безусловно отвергается при полученіи этихъ выводовъ. Соглашеніе невозможно, но тѣмъ не менѣе ученые апологисты медіумическихъ явленій утверждаютъ ихъ реальность, сознавая явное противорѣчіе ея съ основными законами природы.

«Странность и необычайность этихъ явленій, говоритъ г. Бутлеровъ, такъ велика что допустить ихъ дѣйствительность рѣшаешься лишь когда чувствуешь себя подавленнымъ массой многочисленныхъ и разнообразныхъ личныхъ наблюденій, исключающихъ всякую возможность сомнѣнія»*).

Посмотримъ теперь въ чемъ состоятъ эти многочисленныя личныя наблюденія. Въ томъ же мѣстѣ г. Бутлеровъ говоритъ о намекахъ на матеріализацію такъ: «тѣ ощущенія, которыя сознанію участниковъ сеанса представляются прикосновеніями рукъ—явленіе сравнительно рѣдкое, требующее повидимому значительнаго развитія ме-

*) „Рус. Вѣс". 1875 ноябрь стр. 340.

діумической силы. При полномъ освѣщеніи, — но и тутъ только въ сравнительно темномъ пространствѣ, подъ столомъ, мнѣ случалось испытывать прикосновеніе только въ присутствіи Юма». Такого рода прикосновеніе можетъ происходить отъ многихъ причинъ. Такъ какъ г. Бутлеровъ не упоминаетъ о томъ, къ чему именно было прикосновеніе, но изъ того, что оно имѣло мѣсто подъ столомъ, можно заключить что прикосновеніе было къ ногамъ, то я и буду говорить о такого рода прикосновеніяхъ. Они могутъ зависѣть напр. оттого, что матерія панталонъ, не прилегавшая въ какомъ нибудь мѣстѣ плотно къ тѣлу, вдругъ приляжетъ къ нему, вслѣдствіе незначительнаго движенія ноги; кромѣ того та же матерія можетъ слегка прикоснуться къ ножкѣ стола, кто нибудь изъ участниковъ сеанса можетъ безсознательно тронуть рукою ногу своего сосѣда и т. п. Ощущеніе, что прикасается именно рука есть продуктъ воображенія, такъ какъ съ закрытыми глазами трудно отличить прикосновеніе къ ногѣ рукою или другимъ предметомъ приблизительно такой же величины.

Далѣе г. Бутлеровъ говоритъ о прикосновеніяхъ рукъ къ его рукамъ и приводитъ слѣдующій рѣзкій примѣръ: «я *) опустилъ колокольчикъ подъ столъ и ясно чувствовалъ какъ мою руку трогали и ощупывали нѣжные маленькіе, какъ бы дѣтскіе, теплые пальцы, осторожно взявшіе наконецъ колокольчикъ». Можно объяснить это тѣмъ, что и другой участникъ сеанса могъ въ то же время опустить руку подъ столъ, причемъ оба находились во взаимномъ заблужденіи. Что руки нѣсколькихъ участвующихъ въ сеансѣ находились иногда подъ столомъ, это видно изъ описанія явленій. «Когда колокольчикъ былъ мной изъ руки выпущенъ, продолжаетъ г. Бутлеровъ, то онъ не упалъ, но началъ звонить, двигаясь въ пространствѣ подъ столомъ. Такое передвиженіе, передачу отъ одного присутствующаго другому различныхъ предметовъ, гармоники, колокольчика, платка и пр., сниманье съ руки кого либо изъ участниковъ кольца и обратное его надѣваніе на палецъ и т. п. я видѣлъ въ сеансахъ Юма много разъ» и т. д. Такъ какъ всѣ такого рода явленія, по словамъ самаго г. Бутлерова, происходятъ подъ столомъ, то весьма вѣроятно, что и другіе участвовавшіе въ сеансѣ, опускали руки подъ столъ, ожидая, что къ нимъ перенесется тотъ или другой предметъ. Хотя выше г. Бутлеровъ и говоритъ слѣдующее: «ощущать прикосновенія совершенно явственно мнѣ случалось много разъ и нерѣдко вслѣдъ затѣмъ изъ моей руки, опущенной подъ столъ, брались и переносились разные предметы, напр. колокольчики, карандашъ, платокъ. Руки

*) «Русск. Вѣст.» 1875, ноябрь, стр. 341.

всѣхъ присутствующихъ, въ томъ числѣ разумѣется и Юма, были въ это время на столѣ, на которомъ горѣли двѣ свѣчи» и т. д., изъ чего, повидимому, слѣдуетъ, что руки опускались не одновременно подъ столъ, но это обстоятельство было плохо контролировано, такъ какъ, заинтересованный такимъ страннымъ явленіемъ, г. Бутлеровъ могъ и не замѣтить, что чья либо рука не лежитъ на столѣ. Единственно-возможная повѣрка была-бы въ томъ случаѣ, когда г. Бутлеровъ, крѣпко удерживая прикасающуюся къ нему руку, провѣрилъ бы всѣ ли руки на столѣ. Что касается до настоящихъ явленій матеріализаціи, то г. Бутлеровъ видѣлъ въ сеансахъ Юма только одинъ разъ подобное явленіе, причемъ условія вовсе не гарантировали реальности явленія. «Я одинъ только разъ, говоритъ онъ, въ его (Юма) сеансѣ, наклонившись подъ столъ, имѣлъ случай замѣтить темный силуэтъ руки на клавіатурѣ гармоники, которую Юмъ держалъ за противоположный конецъ въ то время какъ его другая рука лежала на столѣ»*).

Кромѣ того, г. Бутлеровъ и Вагнеръ видѣли явленія частной матеріализаціи (появленіе рукъ) въ сеансахъ Бредифа. Одинъ такой сеансъ описанъ подробно г. Вагнеромъ въ его извѣстномъ письмѣ, помѣщенномъ въ «Вѣстникѣ Европы» (апрѣль ,1875) **). Бредифъ, привязанный къ стулу, былъ помѣщенъ въ глубокой амбразурѣ, отдѣленной отъ кабинета портьерой; противъ него былъ поставленъ маленькій столикъ, на которомъ были положены лоскутки бумаги и карандашъ. Спустя нѣсколько минутъ, раздались рѣзкіе удары въ косякъ двери, занавѣска заколыхалась и вскорѣ въ разрѣзѣ, нѣсколько выше стола, за которымъ сидѣли участвовавшіе въ сеансѣ, появилась небольшая женская рука. Затѣмъ было слышно какъ двигался столикъ, какъ шелестили бумажки и какъ двигался по нимъ карандашъ. Потомъ просунулась опять рука съ двумя сложенными бумажками, изъ которыхъ одна содержала каракули. «Чрезъ сукно занавѣски, говоритъ г. Вагнеръ, мы всѣ ощупывали эту руку; я сжималъ ея пальцы, ощупывалъ на нихъ ногти. Точно также эта рука или эти руки въ свою очередь схватывали и сжимали наши руки, утягивали ихъ внутрь темнаго помѣщенія». Кабинетъ, гдѣ помѣщались участвовавшіе въ сеансѣ, былъ освѣщенъ одною свѣчей, заслоненной ширмочкой ***).

Если бы стулъ, на которомъ сидѣлъ Бредифъ, былъ какъ нибудь

*) «Рус. Вѣст.» 1875, ноябрь. стр. 340.
**) «Вѣст Европы», апрѣль, 1875 г. стр. 868.
***) «Вѣст. Европы» апрѣль, 1875, стр. 871.

прикрѣпленъ къ полу, или если бы можно было констатировать по окончаніи сеанса, передвигался ли стулъ или нѣтъ, при чемъ оказалось бы, что стулъ нисколько не двигался, то обставленный такимъ образомъ сеансъ не оставилъ бы никакого сомнѣнія въ подлинности всѣхъ совершившихся на немъ явленій. Но, хотя Бредифъ и не могъ отдѣлиться отъ стула, онъ могъ однако двигаться вмѣстѣ съ нимъ или вѣрнѣе скакать, рядомъ такихъ скачковъ, стукъ которыхъ симулировалъ удары въ косякъ двери, онъ могъ приблизиться къ столику, поставленному противъ него. Къ сожалѣнію г. Вагнеръ не упоминаетъ о величинѣ ниши, въ которой былъ помѣщенъ Бредифъ. Приблизившись къ столику, Бредифъ могъ высвободить одну руку изъ тесемчатаго браслета, произвести ею всѣ описанныя выше явленія и опять вставить ее въ браслетъ, такъ какъ пальцы его были совершенно свободны. Я пробовалъ сдѣлать это, будучи связанъ на подобіе Бредифа *) бѣлой тесьмой (у г. Вагнера не означенъ цвѣтъ тесьмы, что также имѣетъ значеніе), шириною въ 1 центиметръ. Мнѣ удалось помощью правой руки освободить лѣвую руку изъ браслета, и я могъ тогда поднимать ее нѣсколько съ колѣна и выдвигать впередъ; затѣмъ мнѣ удалось опять вложить ее въ браслетъ и ногтемъ большаго пальца правой руки расправить скрутившуюся тесьму, такъ что не было почти никакихъ слѣдовъ всей процедуры; на все это я употребилъ нѣсколько минутъ.

---

*) Вотъ какъ описываетъ г. Вагнеръ способъ завязки Бредифа: «Способъ завязки былъ нами заранѣе тщательно обдуманъ. Для этой цѣли мы употребили тесьму, шириной въ $1^1/^2$ цент. Предварительно мы обвязали этой тесьмой кисти рукъ Бредифа, сдѣлавъ на каждой рукѣ тесемочкой браслетъ, настолько плотно охватывающій руку, что онъ никакимъ образомъ не могъ быть снятъ и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько свободно завязанный, что онъ не мѣшалъ кровообращенію. Каждый изъ этихъ браслетовъ былъ завязанъ четырьмя узлами. Сквозь эти браслеты мы продернули тесьму и затѣмъ посадили Бредифа на низенькій покойный стулъ, съ высокой спинкой и пропустивъ конецъ этой тесьмы подъ стулъ, продернули его сквозь каточекъ задней его ножки и завязали его здѣсь крѣпкимъ узломъ. Затѣмъ пропустили этотъ конецъ сквозь каточекъ другой задней ножки, и закрѣпили его также узломъ. Далѣе, этотъ конецъ мы подняли кверху и, натянувъ, обвязали имъ лѣвую руку Бредифа повыше локтя. Потомъ протянули его поперегъ груди и обвязали правую руку. За этимъ, обвернувъ его около спинки стула, привязали къ лѣвой рукѣ и отсюда провели опять подъ стулъ напередъ къ браслетамъ, гдѣ и закрѣпили нѣсколькими узлами. Затѣмъ, особой тесьмой были связаны ноги медіума». «Вѣстн. Евр.» 1875, апр., стр. 869.

Всѣ совершившіяся на сеансѣ явленія говорятъ въ пользу фокусничества. «Хотя эта дрожащая рука, говоритъ г. Вагнеръ, оставалась нѣсколько мгновеній и въ комнатѣ былъ полусвѣтъ, но тѣмъ не менѣе мы всѣ очень ясно видѣли форму этой руки, небольшой, узкой женской руки» и т. д.*). Далѣе, въ томъ же мѣстѣ, онъ продолжаетъ: «кто-то дрожащими руками шарилъ около отверстія, и на мгновеніе выдвинулась опять та же рука» и т. д. И такъ дрожаніе руки и появленіе ея на чрезвычайно короткое время, говорятъ очень рѣзко въ пользу того, что рука принадлежала Бредифу, который разумѣется находился въ очень неловкомъ положеніи, какъ физическомъ такъ и моральномъ. Короткость явленія и полусвѣтъ могли обмануть зрѣніе участвовавшихъ въ сеансѣ, о чемъ уже не разъ было говорено. Точно также и каракули объясняются тѣмъ, что Бредифъ, писалъ ихъ, находясь въ неудобномъ для письма положеніи. Бумажка найденная на полу, съ написаннымъ четко словомъ «Jeke», могла быть подготовлена заранѣе. «Въ теченіи слѣдующихъ сеансовъ, продолжаетъ **) г. Вагнеръ, эта надпись сдѣлалась гораздо тверже и явственнѣе», что объясняется практикой Бредифа, успѣвшаго приспособиться къ своему положенію. То обстоятельство, что иногда въ отверстіе занавѣски «явственно (стр. 871) видѣли Бредифа» съ его руками и кромѣ того еще особенную руку, мелькающую надъ его головой, опять таки можетъ быть объяснено иллюзіей. Разсматривать всѣ другаго рода завязки, употребленныя гг. Вагнеромъ и Бутлеровымъ, было бы слишкомъ долго и утомило бы читателя, и я не считаю этаго важнымъ, такъ какъ многіе факты говорятъ въ пользу поддѣльности явленій, совершающихся въ присутствіи Бредифа. Кромѣ того, я долженъ сознаться, что совершенно удовлетворительнаго объясненія того, какъ напр. Бредифъ освобождалъ руку изъ тюлеваго мѣшечка, я дать не могу. Я могу только предположить, что онъ распарывалъ пришивку мѣшечка къ обшлагу сертука зубами и зашивалъ, держа подготовленную заранѣе иглу также въ зубахъ, что возможно, хотя и чрезвычайно трудно, въ особенности въ почти темномъ помѣщеніи.

Что Бредифъ выдвигалъ свои руки, это подтверждается многими фактами. «На нашихъ сеансахъ, говоритъ г. Вагнеръ ***), нерѣдко появлялась рука въ черномъ рукавѣ, совершенно сходная съ рукой Бредифа». «На одномъ сеансѣ», продолжаетъ онъ, приводя обличеніе

*) «Вѣст. Европы» 1875 г., апрѣль, стр. 870.
**) «Вѣст. Европы» 1875, апрѣль, стр. 871.
***) «Вѣст. Евр.» 1875, апрѣль, стр. 937.

Бредифа, помѣщенное въ «Новомъ Времени» № 106, «у какого-то присяжнаго повѣреннаго рука, высунувшаяся изъ за занавѣски, была вымазана сажей и послѣ сеанса эта сажа оказалась на рукѣ Бредифа». Описывая сеансъ у г. Лихонина, г. Вагнеръ говоритъ: «мнѣ извѣстно, что въ началѣ сеанса, когда Бредифъ былъ связанъ очень основательно и обѣ его руки крѣпко привязаны ладонями вмѣстѣ, то явленіе рукъ все-таки было, *но являлись двѣ руки связанныя вмѣстѣ, совершенно такъ же какъ были связаны руки Бредифа*»*). Для объясненія этихъ слабыхъ сторонъ медіумизма, г. Вагнеръ предлагаетъ гипотезу частичнаго раздвоенія организма слабыхъ медіумовъ. Между тѣмъ, такъ какъ тѣ же самыя явленія произойдутъ, если медіумъ на самомъ дѣлѣ будетъ показывать чрезъ занавѣску свои руки, то всякій, непредубѣжденный въ пользу медіумическихъ явленій, объяснитъ эти явленія поддѣлкой, а не тѣмъ, что изъ двухъ рукъ медіума образуются четыре. А тотъ, кто уже такъ увлеченъ спиритическими воззрѣніями какъ г. Вагнеръ, долженъ по крайней мѣрѣ согласиться съ тѣмъ, что явленія, совершающіяся въ присутствіи Бредифа, не представляютъ несомнѣнныхъ доказательствъ существованія матеріализаціи. При повтореніи опытовъ съ такими подозрительными медіумами какъ Бредифъ, я предложилъ бы слѣдующій способъ завязки: медіумъ долженъ быть посаженъ въ мѣшокъ, который стягивается и завязывается вокругъ его шеи; затѣмъ онъ долженъ быть посаженъ на высокій стулъ такъ, чтобы ноги его не прикасались къ полу и торсъ его слѣдуетъ привязать къ спинкѣ стула **). Если и въ этомъ случаѣ появятся руки, то явленіе матеріализаціи будетъ вполнѣ доказано.

И такъ, если исключимъ явленія, вызванныя Бредифомъ, по причинѣ большой вѣроятности въ ихъ поддѣльности, то окажется, что въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ Юмомъ у г. Бутлерова, послѣдній только разъ видѣлъ темный силуэтъ руки въ темномъ пространствѣ подъ столомъ. Это ничтожное наблюденіе становится еще болѣе ничтожнымъ, если принять во вниманіе, что Юмъ часто подстрекаетъ воображеніе присутствующихъ на сеансѣ. Такъ напр. г. Вагнеръ говоритъ: «нѣсколько разъ во время послѣдняго

---

*) «Вѣст. Евр.» 1875, апрѣль, стр. 335.

**) Другой способъ оградить себя отъ обмана со стороны медіума можетъ состоять въ томъ, что медіумъ сажается на стулъ и накрывается большимъ проволочнымъ колпакомъ, который долженъ быть припечатанъ къ полу въ трехъ мѣстахъ, не лежащихъ на одной прямой.

засѣданія Юмъ спрашивалъ присутствующихъ: не видятъ ли они что-то бѣлое, что стоитъ впереди его передъ столомъ?» *).

Тѣмъ не менѣе, на основаніи однаго этого факта, сомнительнаго относительно его объективности, г. Бутлеровъ рѣшается признать матеріализацію, противорѣчащую всему, что извѣстно намъ о природѣ и логически невозможную.

За явленіями частной матеріализаціи слѣдуютъ болѣе сложныя явленія полной матеріализаціи, т. е. появленіе цѣлыхъ человѣческихъ фигуръ. Ни г. Бутлеровъ, ни г. Вагнеръ не видѣли такого рода явленій, что не мѣшаетъ имъ признавать ихъ на основаніи свидѣтельства другихъ. Свѣденіями о явленіяхъ полной матеріализаціи, мы обязаны исключительно г. Вагнеру. Въ его статьѣ «Медіумизмъ», помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ, (октября 1875 г.), говорится о явленіи Кетти Кингъ, засвидѣтельствованномъ извѣстнымъ химикомъ Круксомъ, и о чудесахъ, совершаемыхъ медіумической силой Эдди, и наблюденныхъ корреспондентомъ американской газеты Daily Graphic полковникомъ Олькотомъ. Оставляя въ сторонѣ послѣднія, такъ какъ слишкомъ большая догматичность ихъ разсказа, не дозволяетъ сдѣлать критической повѣрки, я укажу только на тѣ обстоятельства, которыя не допускаютъ возможности признать свидѣтельство Крукса, не смотря на его замѣчательныя открытія въ области химіи и физики.

Явленіе Кетти Кингъ состоитъ въ слѣдующемъ: Одинъ лондонскій спиритическій кружокъ, устроивалъ въ продолженіи двухъ лѣтъ сеансы, на которыхъ роль медіума играла молодая дѣвушка миссъ Кукъ. Она была помѣщаема за занавѣской, впадала тамъ въ каталептическое состояніе и въ слѣдъ за тѣмъ начинались разныя явленія. Между прочимъ всего чаще въ отверстіе занавѣски, появлялась одна и таже фигура успѣвшая наконецъ до того хорошо матеріализоваться, что она выходила изъ за занавѣски и наконецъ объявила, что ея имя Кетти Кингъ. Г. Аксаковъ, видѣвшій ее въ такомъ видѣ, разсказывалъ г. Вагнеру, что «Кетти Кингъ являлась быстро, внезапно изъза занавѣски, раздвигая ее руками, являлась на нѣсколько мгновеній, затѣмъ скрывалась за занавѣской и спустя нѣсколько времени, снова появлялась» **). Лицемъ она была чрезвычайно похожа на миссъ Кукъ. Кетти Кингъ объявила, что насиліе надъ ней лишитъ медіума или жизни или по крайней мѣрѣ ума, почему всякая попытка схватить Кетти Кингъ и въ тоже время открыть занавѣску, была преду-

*) «Вѣст. Евр.» 1875, апрѣль, стр. 859.

**) Русск. Вѣстн. 1875 окт. стр. 872.

преждаема отцемъ или матерью миссъ Кукъ. Притомъ же кружекъ большею частію состоялъ изъ глубоко убѣжденныхъ спиритовъ, такъ что въ такомъ опытѣ не было надобности. Понятно однако, что при невозможности такого опыта, нѣтъ и ручательства въ подлинности явленія, которое всего проще объясняется появленіемъ самой миссъ Кукъ или въ качествѣ шарлатанки или въ самнамбулическомъ состояніи. Черезъ годъ послѣ того, какъ ее видѣлъ г. Аксаковъ, Кетти Кингъ уже садилась рядомъ съ присутствующими и разговаривала съ ними.

Одинъ разъ на сеансѣ присутствовалъ нѣкто мистеръ Фолькманъ. Зная хорошо миссъ Кукъ, онъ, при видѣ Кетти Кингъ, подошедшей, къ нему пришелъ въ такое негодованіе, что схватилъ ее и старался опрокинуть на полъ. «Все собраніе говоритъ г. Вагнеръ, пришло въ неописанный ужасъ, двое членовъ съ крикомъ бросились на него и быстро освободили Кетти Кингъ, которая скрылась за занавѣской и болѣе не являлась въ этотъ вечеръ». Не смотря на это миссъ Кукъ не лишилась ни жизни, ни ума, а только была нѣкоторое время больна, что объясняется сильнымъ потрясеніемъ, причиною котораго былъ не вполнѣ джентльменскій поступокъ мистера Фолькмана. Такъ какъ матеріализація, составляетъ проявленіе интеллектуальной силы, превышающей земныя силы *) («теперь, говоритъ г. Вагнеръ, открывается, новый міръ со своими законами, со своими силами, которыя сильнѣе нашихъ земныхъ силъ), такъ какъ эта сила заинтересована въ томъ, чтобы люди признали ее («Въ одинъ изъ этихъ темныхъ сеансовъ, говоритъ г. Вагнеръ, въ первомъ на которомъ присутствовала г-жа Б—, тотчасъ какъ затушили лампу, раздался голосъ Дикса: Леди Б—, говорилъ этотъ голосъ серіознымъ, непривычномъ ему тономъ, мы готовы дать вамъ доказательство въ подлинности спиритическихъ явленій происходящихъ на этихъ сеансахъ и убѣдить не только васъ самихъ, но и остальныхъ скептиковъ. Передаю вамъ нѣкоторую вещицу, которую вы легко узнаете: это медаль за храбрость, полученная вашимъ отцемъ за компанію 1828 года во время войны Россіи съ Турціей, взятая нами чрезъ вліяніе духа вашего дяди изъ могилы вашего отца въ Ставрополѣ»), то и кажется страннымъ почему не сбылась угроза Кетти Кингъ относительно миссъ Кукъ а еще болѣе страннымъ почему Кетти Кингъ не наказала надлежащимъ образомъ Фолькмана за его дерзкій поступокъ. Это вовсе несогласимо съ ея могуществомъ, обнаруженнымъ ею въ прощальный сеансъ, на которомъ она одѣляла присутствовавшихъ кусочками своего платья, дѣ-

*) Р. В. 1875 Окт. стр. 948.

лавшагося опять цѣлымъ отъ похлопыванія по немъ. Съ другой стороны непонятно почему, когда Фолькманъ схватилъ Кетти Кингъ и двое членовъ кружка бросились на него, никто изъ присутствовавшихъ не догадался отдернуть занавѣску, чтобы убѣдиться тамъ ли миссъ Кукъ. Если бы это было сдѣлано, то лучшаго доказательства (въ томъ случаѣ если-бы миссъ Кукъ оказалась на мѣстѣ) подлинности явленія не могло-бы и быть.

Во всякомъ случаѣ это было бы несравненно лучше чѣмъ отдавать медіума на испытаніе Круксу, свидѣтельство котораго не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ убѣдился въ реальности Кетти Кингъ только лично для самаго себя. Несмотря на это свидѣтельство, поступокъ Фолькмана и его результаты рѣзко говорятъ за то, что явленіе не подлинное. Нельзя сказать чтобы пріемы, употребленные Круксомъ для убѣжденія себя въ томъ, что Кетти Кингъ и миссъ Кукъ два разныя существа (разумѣется насколько эти пріемы описаны у г. Вагнера), были вполнѣ точны и послѣдовательны. «Первоначально для этой цѣли говоритъ г. Вагнеръ, *) онъ употреблялъ фосфорную лампу». Съ этой лампой Кетти Кингъ ввела его въ помѣщеніе, гдѣ спала миссъ Кукъ. «Три раза, продолжаетъ г. Вагнеръ, онъ тщательно ощупывалъ миссъ Кукъ, чтобъ убѣдиться, что предъ нимъ лежитъ живой человѣкъ, и три раза онъ наводилъ лампу на Кетти Кингъ. Затѣмъ миссъ Кукъ сдѣлала легкое движеніе и *прежде чѣмъ Круксъ успѣлъ отойти Кетти Кингъ изчезла*». Кромѣ признанія реальности явленія, возможны еще два вѣроятныя объясненія того, что видѣлъ Круксъ. Во первыхъ онъ могъ быть жертвою обмана (т. е. кто нибудь незамѣтно пробрался къ нему въ домъ для того, чтобы помочь медіуму) или онъ могъ быть жертвою иллюзіи. Послѣднее вѣроятнѣе, если примемъ во вниманіе два обстоятельства: 1) недостаточное освѣщеніе и 2) то, что Круксъ много работалъ надъ свѣтовыми явленіями и могъ вслѣдствіе этого нѣсколько испортить свои глаза. Дальнѣйшія дѣйствія Крукса въ высшей степени странны. Убѣдившись уже, что Кетти Кингъ и миссъ Кукъ различныя существа вышеописаннымъ способомъ, а также измѣреніемъ роста обѣихъ, выслушиваніемъ груди той и другой, онъ для еще большаго убѣжденія одѣваетъ миссъ Кукъ въ платье Кетти Кингъ. Затѣмъ онъ снимаетъ фотографію съ обѣихъ и только тщательное сравненіе негативовъ (т. е. изображеній на пластинкѣ, вставляемой въ камеру) убѣждаетъ его, что медіумъ и ея двойникъ два различныя существа. Но спрашивается неужели разсматриваніе двухъ фотографическихъ карточекъ двухъ различныхъ,

*) Р. В. 1875 Окт. стр. 875.

но чрезвычайно похожихъ особъ можетъ болѣе убѣдить, что эти особы различныя, чѣмъ разсматриваніе самыхъ особъ порознь. Фотографіи одной и той-же особы часто бываютъ не похожи другъ на друга, одинъ и тотъ же человѣкъ, въ особенности нервный, можетъ въ разныя времена имѣть физіономіи не вполнѣ похожія. Если наконецъ Круксъ видѣлъ одновременно Кетти Кингъ и миссъ Кукъ, если онъ выслушивалъ грудь той и другой и нашелъ одну здоровой, а другую больной, то для чего еще нужна фотографія.

Изъ этого видно, что пріемы Крукса представляютъ нѣкоторое уклоненіе отъ нормы и нельзя сказать, чтобъ они были логически послѣдовательны, почему и самые выводы его лишены всякаго значенія. Факты, наиболѣе убѣдительные, Круксъ наблюдалъ одинъ, а фактическія доказательства, которыя онъ могъ подвергнуть разсмотрѣнію другихъ почти прямо говорятъ не въ пользу реальности явленія. Такъ напр. на одномъ негативѣ «миссъ Кукъ и Кетти Кингъ сняты вмѣстѣ, но Кетти Кингъ закрываетъ голову медіума» *). «Должно замѣтить, продолжаетъ г. Вагнеръ, что при всѣхъ сеансахъ, гдѣ свѣтъ падалъ на голову медіума, Кетти Кингъ закрывала его лице. Изъ этого ясно, что сильный свѣтъ не столько вредитъ образующейся фигурѣ какъ сомнамбулическому или каталептическому состоянію медіума». Мнѣніе это ложно, такъ какъ извѣстно, что человѣкъ, погруженный въ сомнамбулическое состояніе пробуждается только отъ сильнаго звуковаго ощущенія, но не свѣтоваго. Совершенно такое же сомнительное доказательство составляетъ и прощальный сеансъ Кетти Кингъ, образованный изъ восьми человѣкъ назначенныхъ ею самой. «Занавѣска во все время сеанса, говоритъ г. Вагнеръ, была откинута и всѣ присутствующіе могли видѣть ея медіума спавшаго на полу въ кабинетѣ Крукса съ лицемъ закрытымъ шалью». Вотъ это послѣднее обстоятельство совершенно аналогично тому, что на негативѣ Кетти Кингъ закрываетъ голову медіума». Прощаніе Кетти Кингъ съ ея медіумомъ также видѣлъ одинъ только Круксъ, почему обстоятельство это не можетъ имѣть никакого объективнаго значенія.

Итакъ фактъ матеріализаціи, какъ невозможный a priori и недоказанный съ точностью, не допускающей сомнѣнія, не можетъ быть признанъ, почему и этотъ послѣдній отдѣлъ медіумическихъ явленій не требуетъ признанія особой гипотетической силы.

IX.

Изъ того, что было сказано до сихъ поръ видно, что такъ называемыя медіумическія явленія, приписываемыя спиритами особой силѣ,

*) Р. В. 1875 Окт. стр. 876.

на самомъ дѣлѣ зависятъ отъ многихъ причинъ. Однѣ изъ нихъ совершенно объективны, какъ напр., стуки, движенія стола, стологовореніе, такъ называемыя измѣненія вѣса и т. п., другія, напротивъ, субъективны, какъ напр. поднятіе стола на воздухъ, передвиженіе предметовъ безъ прикосновенія, матеріализація и т. п. Я повторю здѣсь въ короткихъ словахъ вѣроятныя объясненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ явленій.

1) Движенія стола въ томъ случаѣ, когда руки присутствующихъ лежатъ на немъ, происходятъ вслѣдствіе сокращенія мышцъ сначала безсознательныхъ, а потомъ и сознательныхъ. Это легко можетъ быть доказано, какъ индикаторомъ Фарадея, такъ и предложеннымъ выше покрытіемъ стола кисеею.

2) Стуки стола происходятъ отъ тѣхъ же причинъ, т. е. они производятся участвующими въ сеансѣ. Стуки въ другихъ мѣстахъ, въ стѣнахъ, полу и т. п., происходятъ отъ атмосферныхъ вліяній, отъ передачи звука изъ сосѣдней квартиры, отъ передачи движенія по половымъ балкамъ и отъ отраженія звука. Послѣднее подтверждается тѣмъ, что бывшіе на сеансахъ или описывающіе ихъ (насколько это мнѣ извѣстно) не упоминаютъ о томъ, что звуки раздаются въ потолкѣ.

Въ дополненіе къ тому, что было приведено въ главѣ IV, я приведу слѣдующія цитаты.

«Стуки глухіе, какъ бы подъ сурдинкой, но происходившіе безъ сомнѣнія въ опредѣленныхъ мѣстахъ, говоритъ г. Вагнеръ,—въ столѣ, въ стѣнахъ, въ полу, подъ нашими ногами» *).

Онъ же говоритъ далѣе **): «Въ одномъ случаѣ это глухіе, неопредѣленные удары чѣмъ-то мягкимъ, которые слышатся въ столѣ, въ стѣнахъ, шкафахъ, въ полу комнаты. Въ другомъ случаѣ это рѣзкіе, опредѣленные удары чѣмъ то твердымъ, которые слышатся въ разныхъ точкахъ стола, но всегда на его нижней поверхности».

Онъ же говоритъ о медіумическихъ явленіяхъ, вызванныхъ присутствіемъ миссъ Кукъ ***): «Рѣзкіе явственные стуки слышались въ полу, въ стѣнахъ, въ столѣ....»

3) Измѣненія вѣса приподнятаго стола, опирающагося двумя ножками на полъ, зависятъ отъ того, что съ увеличеніемъ поднятія уменьшается «*составляющая*» вѣса стола, стремящаяся поставить его на полъ.

---

*) Вѣстн. Европы, 1875, апрѣль, стр. 858.

**) Стр. 863.

***) Русскій Вѣстн., октябрь, стр. 871.

4) Поднятіе стола на воздухъ, происходящее обыкновенно при плохомъ освѣщеніи и продолжающееся нѣсколько секундъ, можетъ быть объяснено зрительною иллюзіей.

Недостаточное освѣщеніе есть повидимому необходимое условіе этого явленія. Такъ, по словамъ г. Бутлерова, на одномъ сеансѣ столъ сложилъ фразу: «для стуковъ и поднятій много свѣту».

5) Передвиженія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ могутъ быть объяснены несознаваемымъ перемѣщеніемъ мелкихъ предметовъ участвующими въ сеансѣ, оптическимъ обманомъ, зрительною иллюзіей и галлюцинаціей.

6) Стологовореніе объясняется безсознательною церебраціей. Исполненіе музыкальныхъ мелодій невидимымъ артистомъ можетъ быть объяснено слуховою галлюцинаціей или обманомъ слуха.

7) Матеріализація объясняется шарлатанствомъ *), зрительною иллюзіей и галлюцинаціей.

Изъ этого краткаго обзора медіумическихъ явленій видно, что наиболѣе убѣдительныя изъ нихъ суть именно галлюцинаціи, почему занятіе спиритизмомъ должно отзываться вредно на здоровьѣ предающихся ему. Это обстоятельство, равно какъ и то, что спиритизмъ защищается нѣкоторыми учеными, мнѣнія которыхъ могутъ дѣйствовать импонирующимъ образомъ на публику, дѣлаетъ трудъ изслѣдованія причинъ медіумическихъ явленій далеко не неблагодарнымъ.

Такъ какъ по заявленію этихъ ученыхъ медіумическія явленія, хотя и боятся новыхъ условій, но мало-по-малу привыкаютъ и къ нимъ, то полезно было бы спиритамъ повторить свои опыты съ соблюденіемъ предосторожностей, о которыхъ было говорено по поводу движеній стола и стологоворенія. При устройствѣ face-seance еще лучше было бы сажать медіума на открытомъ мѣстѣ, а не за занавѣской, но если ужь это невозможно, то слѣдовало бы накрывать его проволочнымъ колпакомъ. Если медіумическія явленія не побѣдятъ подобныхъ условій, то это разъяснитъ ихъ природу и сниметъ съ нихъ печать таинственности.

А. Мясоѣдовъ.

Пенза. 1876 г.
14 января.

---

*) Которое составляетъ вѣроятную причину и множества другихъ видовъ медіумическихъ явленій.

Нѣсколько сеансовъ съ медіумомъ Бредифомъ. И. Боргмана.

Весною прошлаго года ко мнѣ обратился Н. П. Вагнеръ помочь въ расположеніи и установкѣ нѣкоторыхъ физическихъ приборовъ, которые онъ хотѣлъ примѣнить во время сеансовъ съ Бредифомъ въ квартирѣ А. Н. Аксакова, для контроля надъ руками спящаго медіума и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ меня присутствовать на этихъ сеансахъ. Объ этихъ-то сеансахъ я и намѣренъ разсказать теперь, тѣмъ болѣе, что Н. П. Вагнеръ со своей стороны описываетъ одинъ изъ нихъ *), по его мнѣнію, вполнѣ удачный и вполнѣ доказывающій реальность и неподдѣльность медіумическихъ явленій, происходившихъ въ присутствіи Бредифа во время такъ называемыхъ «face seances»—.

Н. П. Вагнеръ для доказательства того, что руки Бредифа остаются въ покоѣ въ то время, когда происходятъ явленія за занавѣской и показывается рука «Жеке», хотѣлъ вмѣсто завязыванія рукъ примѣнить способъ г. Крукса съ гальваническимъ токомъ, который тотъ употреблялъ при своихъ наблюденіяхъ съ однимъ изъ медіумовъ. Способъ этотъ заключается въ томъ, что въ руки медіума даютъ металлическія рукоятки, соединенныя при посредствѣ проволокъ съ гальванометромъ и гальванической батареей и такимъ образомъ заключаютъ медіума въ цѣпь гальваническаго тока. Кромѣ этого при посредствѣ особаго прибора «коммутатора» можно пропустить токъ и не чрезъ тѣло медіума, а чрезъ «магазинъ сопротивленій» и такимъ образомъ найти сопротивленіе равное сопротивленію тѣла медіума. Галва-

*) Рус. Вѣст.

ническій токъ будетъ проходить пока есть соединеніе рукоятокъ съ тѣломъ медіума—слѣдовательно и отклоненіе магнитной стрѣлки въ гальванометрѣ, которое легко наблюдается всѣми, такъ какъ можно употребить гальванометръ съ зеркальцемъ, отражающимъ на скалѣ (линейка съ дѣленіями) свѣтлую узкую полоску, будетъ до тѣхъ поръ, пока поддерживается это соединеніе и лишь только оно прекратится, тотчасъ произойдетъ прерываніе тока, что и обнаружится отклоненіемъ стрѣлки въ гальванометрѣ, т. е. перемѣщеніемъ свѣтлой полоски на скалѣ. Какъ ни простъ и не убѣдителенъ на первый взглядъ этотъ способъ связыванія медіума, я не могъ согласиться на примѣненіе его по многимъ причинамъ. Дѣло въ томъ, что способъ этотъ даетъ доказательство лишь только того, что токъ проходитъ, но онъ ни чуть не убѣждаетъ въ томъ, что рукоятки остаются въ рукахъ у медіума т. е., что руки медіума не освобождены, онъ не убѣждаетъ даже въ томъ, что токъ проходитъ чрезъ тѣло медіума, а не чрезъ что нибудь другое, сопротивленіе чего приблизительно равняется сопротивленію человѣческаго тѣла. А такое сопротивленіе подыскать не трудно и захватить съ собою въ карманѣ также не представляется труда, смоченный шнуръ извѣстной толщины и длины, напр., въ состояніи вполнѣ замѣнить человѣческое тѣло. Въ опытахъ г. Крукса особенно не убѣдителенъ этотъ способъ. Д. Круксъ прилагаетъ этотъ способъ при явленіяхъ матеріализаціи въ присутствіи одного медіума, какой-то дѣвицы, т. е. при появленіи въ присутствіи ея, конечно, въ темнотѣ, человѣческой фигуры. Медіумъ этотъ былъ не спящій, какъ Бредифъ, не засыпалъ во время «транса», во время совершенія медіумическихъ явленій, а потому г. Круксъ не считалъ нужнымъ даже прибинтовывать рукоятки къ рукамъ медіума, онъ просто давалъ ему держать ихъ. Далѣе онъ ни слова не сообщаетъ о томъ, чтобы проволоки, идущія отъ рукоятки къ батареѣ и гальванометру, были неподвижно прикрѣплены къ бокамъ кресла, на которомъ долженъ былъ сидѣть медіумъ и тѣмъ самымъ рукоятки сдѣланы были-бы мало свободными; по всей вѣроятности и не было сдѣлано этого закрѣпленія.

Такимъ образомъ медіумъ совершенно свободно могъ переложить рукоятки изъ руки въ ротъ, освободить такимъ манеромъ одну руку, слазить въ карманъ, замѣнить затѣмъ свое тѣло шнуркомъ или чѣмъ

нибудь другимъ и имѣть тогда возможность «матеріализоваться» въ образѣ загробнаго духа. Зачѣмъ служило опредѣленіе сопротивленія тѣла медіума въ опытахъ г. Крукса—понять мудрено. Неужели такое опредѣленіе представляетъ собою какой нибудь контроль, тѣмъ болѣе что такимъ образомъ опредѣляемое сопротивленіе не представляетъ даже чего либо постояннаго во время опытовъ, все зависитъ отъ состоянія кожи на ладоняхъ рукъ; будетъ кожа болѣе влажная— сопротивленіе меньше, будетъ кожа болѣе сухая и сопротивленіе тѣла возростетъ? Кто-же мѣшаетъ медіуму, если только онъ понимаетъ въ чемъ дѣло, а понять это не хитро—взять рукоятку въ ротъ, такъ чтобы сопротивленіе было въ меньшей поверхности, чѣмъ на ладони и тогда сопротивленіе остается тоже самое:—и стрѣлка въ гальванометрѣ не отклонится и магазинъ сопротивленій покажетъ, конечно, тоже. Кто-же мѣшаетъ медіуму заранѣе подыскать шнурокъ, котораго сопротивленіе приблизительно ровнялось-бы сопротивленію тѣла? И такой способъ контроля надъ медіумомъ г. Круксъ считаетъ вполнѣ строгимъ и доказательнымъ! Съ Бредифомъ пришлось-бы, правда, усложнить нѣсколько дѣло, ему пришлось-бы прибинтовывать рукоятку къ ладонямъ. Онъ медіумъ засыпающій, слѣдовательно нужно оградить рукоятку отъ паденія на полъ во время «его сна». Но что-же при этомъ вышло-бы! Въ результатѣ было-бы тоже, что и просто завязать руки. На сколько трудно или легко развязаться въ одномъ случаѣ, на столько трудно или легко освободить и рукоятку отъ бинта и замѣнить руку ртомъ или держать ее въ прикосновеніи съ другою какою нибудь частію тѣла. Бредифу не нужно было искать и шнурка, ему не къ чѣму замѣнять тѣло свое другимъ сопротивленіемъ. Ему нужно одну руку только. Въ его присутствіи метеріализуется лишь одна рука «Жеке». Вотъ почему способъ г. Крукса я счелъ за вполнѣ не убѣдительный и предложилъ со своей стороны нѣсколько пріемовъ заключенія медіума въ цѣпь, при которыхъ уже не представляется такая легкая возможность поддѣлки. Н. П. Вагнеръ вполнѣ согласился вмѣстѣ со мною и дозволилъ мнѣ привести въ исполненіе мною предложенное. На первый сеансъ я устроилъ слѣдующее. Къ обоимъ бокамъ мягкаго стула, на которомъ за занавѣской сидѣлъ медіумъ, было привинчено по 2 доски, образовавшія

изъ себя какъ-бы ручки въ креслѣ. Каждая такая пара досокъ защемляла собою по стаканчику, для чего были взяты небольшія аптечныя баночки, такія, какія употребляются въ аптекахъ для отпуска мази. Баночки эти взяты были такой величины, что въ нихъ могъ свободно входить лишь одинъ палецъ руки. Стаканчики ущемлялись досками такимъ образомъ, что при удобномъ положеніи руки на ребрѣ доски, какъ на ручкѣ кресла, средній палецъ прямо проходитъ надъ стаканчикомъ. Въ каждый изъ этихъ стаканчиковъ опущена была круглая мѣдная пластинка величиною съ полтинникъ, припаенная къ проволокѣ, прибитой къ доскѣ, прикрѣпленной къ стулу и затѣмъ къ полу комнаты. Проволоки эти далѣе шли къ батареѣ и гальванометру. Въ стаканчики наливался растворъ поваренной соли, но такъ, чтобы и при погруженіи въ стаканчикъ пальца жидкость не доходила до краевъ его. Такимъ образомъ медіуму оставалось лишь сѣсть на стулъ, опустить средніе пальцы той и другой руки въ соотвѣтственный стаканчикъ; руки его, для того, чтобы во время «сна» онъ случайно не вытащилъ пальцы, привязывались къ доскамъ тесьмою. При замыканіи батареи получался электрическій токъ, а именно: изъ батареи чрезъ гальванометръ въ одинъ изъ стаканчиковъ, далѣе чрезъ средній палецъ руки въ тѣло медіума, потомъ въ другой палецъ, стаканчикъ и назадъ въ батарею. Свѣтлая полоска, отбрасываемая зеркальцемъ гальванометра на скалу, приходилась прямо предъ присутствующими, такъ что всякій изъ участвующихъ на сеансѣ могъ удобно слѣдить за показаніемъ гальванометра. Этотъ способъ уже не представляетъ такой легкой возможности поддѣлки, какъ способъ г. Крукса.

Освободить руку при такомъ заключеніи медіума въ цѣпь тока можно лишь вытащивъ при этомъ палецъ изъ жидкости въ стаканчикѣ, что тотчасъ прерветъ токъ а слѣдовательно въ тотъ-же моментъ обнаружится на гальванометрѣ. Если-бы баночки были взяты широкія и жидкости въ нихъ налито было-бы много, то палецъ съ удобствомъ можно было-бы замѣнить ладонью и далѣе довести прикосновеніе до локтя, и освободить такимъ образомъ руку по локоть. Во избѣжаніе этого-то я и взялъ узенькія баночки и налилъ мало жидкости.—Всѣ приготовленія въ сеансѣ сдѣланы были раньше и Бре-

дифъ не зналъ ничего, въ чемъ онѣ состояли. — Первый сеансъ съ подобнымъ связываніемъ медіума назначенъ былъ вечеромъ. Для меня это былъ между прочимъ первый спиритическій сеансъ. Я много слышалъ раньше о спиритическихъ явленіяхъ, но никогда не доводилось мнѣ видѣть что-либо подобное. Откровенно сказать, я полагалъ, что въ спиритическихъ явленіяхъ есть что-нибудь интересное, что-нибудь мало или даже вовсе неизвѣстное наукѣ до сихъ поръ, во всякомъ случаѣ я ждалъ найти въ спиритическихъ явленіяхъ многое, зависящее отъ безсознательныхъ отправленій человѣческаго организма, отъ его безсознательной жизни, даже болѣе, я не былъ напередъ предубѣжденъ противъ возможности увидѣть проявленія какой-нибудь невидѣнной до сихъ поръ силы. Конечно не въ формѣ матеріализаціи рукъ «Жеке», но въ звонѣ колокольчика, или брящаніемъ бубнами можно было ожидать проявленія такой силы. Не зная точно, что происходитъ на сеансахъ, думалъ встрѣтиться съ чѣмъ-нибудь болѣе осмысленнымъ, болѣе интереснымъ и не представляющимъ собою такого уже чисто примитивнаго свойства фокусничества, совсѣмъ уже не забавныхъ продѣлокъ якобы связаннаго медіума. Вотъ почему я шелъ на первый сеансъ съ интересомъ, съ полнымъ желаніемъ безпристрастно наблюдать и подмѣчать самыя мелкія явленія. Къ 8 часамъ собрались всѣ принимавшіе участіе на этомъ сеансѣ. Всѣхъ насъ было 7 человѣкъ и изъ нихъ только двое не вкусившіе отъ спиритизма: я, да г. С, остальные вполнѣ убѣжденные спириты. Къ тому-же времени явился и нашъ медіумъ. Я не стану описывать Бредифа. Личность его достаточно уже описана, да и, признаться, очень уже мало интересна. Чего нибудь таинственнаго, производящаго извѣстное обаяніе, даже хоть чего-нибудь оригинальнаго въ наружности, платьѣ, манерѣ держать себя—ничего этого нѣтъ въ Бредифѣ. Это—неразвитой, нахально-пустой болтунъ и враль, мелко-плутоватый, но, какъ французъ, плутоватый съ нѣкоторымъ добродушіемъ и, во всякомъ случаѣ, съ постоянною веселостію.

Если онъ не произвелъ на меня рѣшительно никакого впечатлѣнія — то все оставилъ несравненно лучшія воспоминанія, чѣмъ другіе медіумы и профессіональные и не профессіональные, съ которыми пришлось впослѣдствіи столкнуться. Въ то время Бредифъ

былъ сильно озабоченъ процессомъ спиритовъ-фотографовъ въ Парижѣ и боялся вернуться туда, ругалъ поэтому французскую республику и не пропускалъ высказывать свои политическія убѣжденія — орлеаниста. О «Жеке» отзывался какъ о своей пріятельницѣ — шалуньѣ, часто недающей ему покоя, разсказывалъ всевозможныя исторіи, однимъ словомъ завирался по Хлестаковски. Но вотъ, наконецъ, насталъ часъ торжественнаго засѣданія. Мы вошли въ кабинетъ г. Аксакова, въ которомъ уже было все подготовлено и установлено, сторы и занавѣсы на окнахъ спущены и комната въ продолженіи долгаго времени вентилирована во избѣжаніе присутствія табачнаго дыма, котораго, какъ старовѣры, не выносятъ духи. Сеансъ начался, какъ и всегда, сидѣніемъ за столомъ для заряженія медіума и узнанія желаній «Жеке». За столъ сѣли 6 человѣкъ. А. Н. Аксаковъ помѣстился отдѣльно, чтобъ вести протоколъ. Въ комнатѣ горѣла одна свѣчка, да слабо свѣтилась полоска на скалѣ гальванометра. Я помѣстился на искосокъ медіума, чтобы свободно смотрѣть на его руки и лицо. Не успѣли мы хорошенько усѣсться, какъ тотчасъ-же начались медіумическія явленія.

Столъ зашатался и началъ поступательное движеніе въ сторону г. С. Заходили и задвигались при этомъ руки медіума, заработали его мускулы. Я внимательно слѣдилъ за руками Бредифа и пришелъ къ убѣжденію, что между медіумическими явленіями и сокращеніемъ мускуловъ медіума есть громадное соотношеніе. Лучше сказать, если медіумическія явленія происходили, то они главнымъ образомъ происходили въ рукахъ медіума. Все однако шло отлично, по выраженію участвующихъ обѣщало полный успѣхъ въ дальнѣйшемъ. Жеке явилась, постукиваніемъ ножки стола о полъ заявила, что вполнѣ довольна всѣми приготовленіями, находитъ ихъ ничуть не мѣшающими явленіямъ, короче сказать обнадежила вполнѣ, что сеансъ выйдетъ удачный. Одного однако не выходило за столомъ — это звукоподражанія, а на это, какъ извѣстно, Жеке мастерица. Одинъ лишь разъ удалось медіуму воспроизвести медіумическій звукъ, подобный звуку отъ проведенія ключа по столу. Затѣмъ сколько разъ не старались вызвать это явленіе, сколько ни царапали ключемъ — Жеке не откликалась. Все это время я пристально смотрѣлъ въ лицо Бредифа и, какъ опъ

не мѣталъ на меня молніеносныхъ взглядовъ, я не конфузился и не прекращалъ слѣдить за выраженіемъ лица чудодѣйствующаго медіума. Столъ не двигался ко мнѣ. Мнѣ стало обидно и я попробовалъ самъ вызвать своего духа, самъ воспроизвести медіумическое явленіе придиганія стола къ себѣ и наклоненія его въ разныя стороны. Ничего, духи послушались и столъ послѣдовалъ моему желанію. Четверть часа сидѣли мы за столомъ. Такъ хотѣла Жеке. Задавалъ ей время отъ времени какіе-то вопросы, получалъ какіе-то отвѣты. Намековъ на проявленія какой-нибудь новой, невѣдомой пока силы не было и въ поминѣ. Наконецъ настала пора перейти ко второй половинѣ сеанса. Бредифъ сѣлъ за занавѣску на стулъ, опустилъ пальцы въ стаканчикъ, я привязалъ кисти его рукъ, завязалъ ноги и перекинулъ петлю на шею, закрѣпивъ концы петли къ спинкѣ стула. Занавѣска была задернута, свѣчи потушены, оставался въ комнатѣ лишь самый слабый свѣтъ отъ лампочки гальванометра, тщательно закрытой экраномъ, да свѣтилась зловѣщая полоска на скалѣ. Замкнули токъ и пустили въ ходъ музыкальный ящикъ. А. Н. Аксаковъ и Н. П. Вагнеръ помѣстились у самой занавѣски, непосредственно у ней стоялъ столикъ съ музыкальнымъ ящикомъ. Прочіе участвующіе размѣстились въ кружкѣ въ нѣкоторомъ удаленіи. Я наблюдалъ за показаніемъ гальванометра и слѣдилъ за занавѣской.

Прошло нѣсколько минутъ торжественнаго молченія, слегка нарушаемаго лишь поворачиваніемъ на стулѣ медіума, всѣ чего-то ждали съ напряженіемъ, наконецъ послышались за занавѣской три глубокіе вздоха медіума—признакъ впаденія его въ сонъ, въ «трансъ»,—слѣдовательно наступало время появленія «Жеке».

Музыка играла, стрѣлка въ гальванометрѣ продолжала все болѣе-болѣе откланяться, сила тока увеличивалась. Жеке однако не являлась, ни руки не показывалось, ни чего другаго медіумическаго не происходило. Какъ вдругъ за занавѣской раздается крикъ Бредифа, что его рукамъ страшно больно, сильно ѣстъ пальцы. Засвѣтили свѣчку, отдернули занавѣску, пальцы медіума въ стаканчикахъ были красны какъ вареный ракъ. По ошибкѣ, второпяхъ, я налилъ концентрическаго раствора соли, который попалъ въ царапинки на пальцахъ и разъѣдалъ ихъ. Жидкость была вылита и замѣнена

водою. Снова задернули занавѣску, снова послышались три мѣрные храпа, гальванометръ опять сталъ показывать прохожденіе тока. Долго игралъ музыкальный ящикъ, нѣсколько разъ проигралъ каждую піэсу—медіумическаго ничего не происходило. Рѣшили удалить г. С. изъ комнаты, какъ новичка на сеансахъ, удалили затѣмъ и меня. Но и въ нашемъ отсутствіи духъ не пожелалъ снизойти къ смертнымъ, не смотря на свое обѣщаніе. Больше часу продолжались ожиданія совершенно напрасныя. Медіумъ наконецъ проснулся и крайне былъ удивленъ, что ничего не произошло. Рѣшили, что причина всего соленая вода въ стаканчикахъ, что опусканіе пальцевъ въ жидкость мѣшаетъ проявленію медіумической силы. Ко мнѣ обратились съ просьбою удалить стаканчики, вынуть опущенныя въ нихъ пластинки и дать ихъ прямо въ руки Бредифу—однимъ словомъ повторить на первый разъ опытъ г. Крукса. Я выставилъ на видъ неубѣдительность этого пріема и просилъ позволенія послѣ сеанса самому сѣсть на стулъ и показать что можно сдѣлать при этомъ. Я просилъ лишь при этомъ позволенія растегнуть рукавчикъ моей крахмаленной рубашки. Бредифъ былъ конечно предусмотрительнѣе меня; онъ не носилъ крахмаленныхъ рукавчиковъ и являлся обыкновенно въ рубашкѣ съ широкими короткими рукавами. На первый разъ не пожелалъ даже привязать руки, не привязали даже пластинки къ ладонямъ. Все это дѣлалось для пробы, интересовались узнать, почему Жеке не явилась, а потому не надо было усложнять условія. Опять пустили музыку, снова остались мы въ потемкахъ.

Тѣже три вздоха и потягиваніе ногами раздались за занавѣской. Медіумъ уснулъ. Гальванометръ успокоился. Вдругъ быстрый скачекъ свѣтлой полоски на скалѣ по направленію къ ея положенію, когда токъ не проходитъ, и возвращеніе назадъ—въ этотъ-же моментъ толчокъ въ столикъ стоящій около самой занавѣски. Явленіе медіумическое въ видѣ толчка произошло. Мое вниманіе обратили на это—я поспѣшилъ обратить вниманіе на скачекъ въ гальванометрѣ. Вслѣдъ за этимъ снова колыханіе занавѣски, какъ бы рукою сзади, и вмѣстѣ съ тѣмъ колебаніе въ гальванометрѣ. А. Н. Аксаковъ заявилъ, что его точно ударили изъ-за занавѣски по головѣ—я указалъ на колебаніе стрѣлки въ это время. Однимъ словомъ, послѣдовало открытіе

новаго явленія, вліянія медіумизма на магнитную стрѣлку. Я громко заявилъ объ этомъ. Медіумъ проснулся и сеансъ былъ оконченъ. Когда ушелъ Бредифъ, я сѣлъ на стулъ, положилъ, какъ и онъ свои ладони на пластинки, затѣмъ, скользя осторожно рукою, постепенно обнажая ее, упершись рукавчикомъ о доску, подвелъ пластинку подъ локоть, трогалъ столикъ, колыхалъ занавѣску. При этомъ къ удивленію мой медіумизмъ оказалъ меньшее вліяніе на стрѣлку гальванометра, она стояла спокойнѣе.—На другой день рѣшено было приложить второй способъ, предложенный мною и не заключавшій въ себѣ мѣшающей проявленіямъ жидкости. Сеансъ былъ назначенъ днемъ, такъ какъ вечеръ былъ занятъ у Бредифа.

Таково было первое мое знакомство съ медіумизмомъ. Судя по тому, чему я былъ свидѣтелемъ, трудно было ожидать и впередъ чего нибудь интереснаго. Такъ все было безсодержательно, безсмысленно, чтобы не сказать болѣе. Ничего таинственнаго, ничего дѣйствующаго на воображеніе, развивающаго фантазію, ничего даже указывающаго на безсознательное какое-либо проявленіе человѣческой воли. О проявленіи какой либо новой силы и думать не приходилось.

Много разъ занимательнѣе и труднѣе объяснимыми представляются фокусы какого-нибудь престигидатора, откровенно заявляющаго лишь о своемъ искусствѣ, ловкости, чѣмъ продѣлки этого посредника между земнымъ міромъ и міромъ духовъ, торговца фарфоромъ и медіума Бредифа. Несравненно таинственнѣе, сильнѣе разстраивающими нервную систему и дающими болѣе мѣста фантазіи представляются ворожьбы, заклинанія и гаданія на святкахъ въ глухую ночь, въ какой нибудь хатѣ въ деревнѣ, чѣмъ появленіе загробнаго духа, выражающееся въ колыханіи занавѣски, постукиваніи да появленіи руки въ фешёнебльномъ кабинетѣ, среди уютной, комфортабельной обстановки послѣ сытнаго обѣда и вкуснаго кофе. Нѣтъ, ни эти продѣлки наперсника духовъ, ни якобы появленія духовъ вызываютъ мистическое ученіе спиритовъ, а, обратно, давнишній, дряхлый уже по лѣтамъ мистицизмъ производитъ ихъ. Онъ не желаетъ уснуть сномъ вѣчнымъ, а подчиняясь вѣянію времени старается подкрѣпить себя какими-то фактами, чѣмъ-то реальнымъ, хочетъ опираться на опыты. Ловко производитъ фокусникъ свои штуки, его фокусы чѣмъ нибудь

оригинальны, не сразу объясняются и поддаются пониманію зрителей — конечно для современныхъ мистиковъ это находка. Это не простые фокусы и исполнитель ихъ не просто ловкій акробатъ, фокусникъ,—нѣтъ, онъ въ общеніи съ духовнымъ міромъ, ему пособляютъ духи и фокусы его суть проявленія жизни этого духовнаго міра. На нихъ-то и успокоивается мистицизмъ, въ нихъ онъ видитъ основу для новаго ученія и принимаетъ даже форму какой-то естественно-научной системы, создаетъ всевозможныя психическія и психодинамическія силы и т. п.

Мало видѣлъ я на первомъ сеансѣ, мало увидалъ и впослѣдствіи и съ Бредифомъ, и съ Петти, и съ г-жею Клайръ. За-то многому наслышался, со многими познакомился по разсказамъ. Я встрѣчался съ людьми, которымъ являлся духъ Трувора, руками которыхъ писалъ онъ цѣлые трактаты о происхожденіи Руси на какомъ-то особомъ языкѣ, особыми буквами. Являлся онъ какъ разъ во время знаменитаго диспута Н. И. Костоморова съ Погодинымъ, вызванный съ того свѣта именно этою ученою распрею. Невольно жалѣлъ я, что эти трактаты остаются въ неизвѣстности и не повѣданы ученому міру. Невольно жалѣлъ, что духъ Трувора не былъ видно извѣщенъ о мѣстѣ ученаго поединка, или былъ занятъ чѣмъ, что не явился и не предсталъ передъ состязующимися. Тогда-бы разомъ былъ положенъ конецъ безконечному спору и мы точно знали-бы свою родословную.

Я слышалъ разсказы о чудесномъ мгновенномъ превращеніи старухи индіянки въ красивую молодую дѣвушку и жалѣлъ, что до сихъ поръ столько старыхъ и не красивыхъ спиритокъ не обратятся при помощи ихъ друзей, духовъ, въ красивыхъ созданій. Много приходилось слышать, всего не упомнишь. И все это происходило, а передъ нами не происходило ничего. Духи забавлялись лишь передвиганіемъ столовъ да стуками. Но къ разсказу.

И такъ первый сеансъ съ Бредифомъ далъ въ результатѣ только одно, что медіумическая сила не выноситъ обмакиванія пальцевъ въ жидкость, она растворяется что-ли въ водѣ и, второе, показалъ наглядно достоинство способа г. Крукса, при которомъ у Бредифа такъ легко обнаружилось новое явленіе — вліяніе медіумизма на магнитизмъ стали. Было приступлено къ приготовленіямъ ко второму се-

ансу. Я удалилъ стаканчики и провернулъ въ доскахъ съ той и другой стороны стула по ямкѣ, глубиною около полутора вершка и діаметромъ нѣсколько болѣе четверти вершка. Въ эти ямки была налита ртуть и опущены концы проволокъ идущихъ къ галванометру и батареи. Къ металлическимъ пластинкамъ, которыя прикладывались къ рукамъ, было припаяно по тонкой мѣдной проволочкѣ, которыя должны были опускаться въ эти ртутныя ямки и представляли собою такимъ образомъ соединеніе пластинки и слѣдовательно и тѣла медіума съ прочими частями цѣпи галваническаго тока.

Пластинки, какъ видно, накрѣпко привязанныя къ рукамъ медіума, были легко отдѣляемы отъ проволокъ, идущихъ къ батареи. Неосторожно двинуть рукою и проволочка выскочитъ изъ ямки, а такъ какъ она тонкая и мягкая, то въ темнотѣ вправить ее вновь въ ямку довольно затруднительно—слѣдовательно, всякое движеніе кисти руки, нѣсколько значительное, сейчасъ отразилось бы прекращеніемъ тока. Чтобы не дать возможности осторожнымъ движеніемъ руки подвести эту пластинку подъ локоть, какъ это можно было сдѣлать въ способѣ г. Крукса, и тѣмъ освободить руку—я употребилъ особое приспособленіе для прикрѣпленія этихъ пластинокъ къ рукамъ. Я припаялъ къ пластинкамъ по два кольца. Одно кольцо должно было обхватывать большой палецъ руки, другое средній. Самая пластинка, нѣсколько выпуклая, для лучшаго соприкосновенія съ ладонью, была наклеена на двояко-выпуклую такой же величины, какъ и она, деревяшку, чрезъ средину которой проходила проволока, опускающаяся въ ртутную ямочку. Надѣтая на руку такая пластинка съ деревяшкою прибинтовывалась на-крѣпко при помощи ленты. Теперь уже было прочное соединеніе руки съ пластинкою и легко нарушаемое соединеніе пластинки съ другими частями цѣпи галваническаго тока. (Конечно, между пластинкою и ладонью помѣщалась мокрая тряпочка.)

Второй сеансъ, какъ я уже сказалъ, происходилъ днемъ, однако комната была искусственно вполнѣ затемнена, и начался обычнымъ порядкомъ—сидѣніемъ за столомъ. Духъ Жеке не замедлилъ явиться за столъ, столъ пошелъ ходуномъ, зашатался, задвигался, застучалъ. Жеке заявила, что неудачу прошлаго сеанса надо приписать соленой водѣ, что такъ завязывать ее медіума не слѣдуетъ. На этотъ разъ

Жеке полагала, что явленія *вѣроятно* удадутся. 15 минутъ священнодѣйствовали мы за столомъ, потомъ перешли ко второй половинѣ сеанса. Участники на этомъ сеансѣ, какъ и на слѣдующемъ, были почти тѣ же самые. Не было болѣе лишь г. С.

Медіумъ усѣлся за занавѣской, я вправилъ ему пластинки въ руки, забинтовалъ ихъ, опустилъ проволочки въ ямки, предварительно указавъ на необходимость осторожно обращаться съ проволочками и привязалъ кисти рукъ къ доскамъ. Загасилъ свѣчи, пустилъ въ ходъ музыку. Много разъ проигралъ музыкальный ящикъ хивинскій маршъ и другія уже хорошо знакомыя пьесы, свѣтлая полоска на скалѣ уже успокоилась — но храпа медіума не раздавалось. Бредифъ не засыпалъ—Жеке не являлась. Больше часу тщетно ожидали мы признаковъ проявленія медіумической силы. Сеансъ окончился. Неудача его была приписана тому, что сеансъ происходилъ днемъ, къ тому же была сырая дождливая погода и дулъ вѣтеръ. На слѣдующій разъ вечеромъ рѣшено было повторить тоже самое.

Я не присутствовалъ на этомъ 3-мъ сеансѣ, но, по заявленію участниковъ, хотя медіумъ и заснулъ, за занавѣской не происходило ничего, кромѣ постукиваній. Жеке не одобряла нашихъ приспособленій. Пластинки послѣ этого сеанса оказались испорченными, кольца, припаянныя къ нимъ, сломанными, проволочки, опускающіяся въ ямки, снятыми. Повидимому, медіумическія явленія происходили во время сеанса въ этихъ пластинкахъ и поломали ихъ.

На четвертый сеансъ было рѣшено испробовать новое закрѣпленіе медіума, въ которомъ уже токъ не проходилъ чрезъ его тѣло. Этимъ хотѣли опредѣлить, не вліяетъ-ли прохожденіе тока чрезъ тѣло такого слабаго медіума (слабаго впрочемъ не тѣлесно, а духовно) на проявленія въ присутствіи его медіумическихъ силъ. Я охотно согласился на эту перемѣну, заранѣе впрочемъ предвидя тѣ же результаты, какіе были и на первыхъ сеансахъ, къ тому же хотѣлось нѣкотораго разнообразія; нѣсколько наскучило все одно и тоже.

На этомъ сеансѣ гальванометръ былъ замѣненъ телеграфнымъ реле, замыкающимъ другую цѣпь, когда токъ, проходящій по этому реле, будетъ прерванъ, т. е., проще,—электромагнитъ притягиваетъ желѣзный якорекъ пока на проволокѣ этого электромагнита проходитъ

токъ, лишь только токъ будетъ гдѣ-либо прерванъ—магнитизмъ въ стержнѣ электромагнита исчезнетъ, якорекъ отпадаетъ, отъ дѣйствія натягивающей пружины и при своемъ отпаденіи попадаетъ на металлическій столбикъ, чѣмъ замыкается другой токъ, другая цѣпь, въ которой находится электрическій звонокъ. И такъ, пока проходитъ по проволокѣ электромагнита токъ—звонокъ въ покоѣ, ибо цѣпь, въ которой онъ помѣщенъ не замкнута, все равно, что пуговка въ обыкновенныхъ электрическихъ комнатныхъ звонкахъ не надавлена. Лишь только прервется токъ, проходящій чрезъ электромагнитъ, скажемъ главный токъ,—звонокъ зазвѣнитъ и будетъ звѣнѣть, пока не возстановится соединеніе металлическое въ главной цѣпи. Такимъ образомъ, въ такомъ расположеніи цѣпи, электрическій звонокъ замѣняетъ собою вполнѣ показанія гальванометра, съ тою разницею, что звонъ его несравненно легче наблюдается всѣми, чѣмъ отклоненіе свѣтлой полоски на скалѣ. Тутъ можно не видѣть, надо наконецъ для наблюденія имѣть извѣстную снаровку, — тамъ уже, хочешь — не хочешь, звонокъ даетъ себя знать.—Но при этомъ токъ не можетъ уже проходить чрезъ тѣло медіума, иначе его сила будетъ слишкомъ слаба и токъ не въ состояніи подѣйствовать на электромагнитъ такъ, чтобы послѣдній могъ притянуть къ себѣ желѣзный якорь. Вотъ почему нужно было распорядиться такъ, чтобы вмѣсто тѣла была проволока, но чтобы по прежнему руки медіума были бы не свободны. Я воспользовался для этого такими же пластинками, какія употреблялись въ прежнихъ сеансахъ. Такъ какъ прежнія были сломаны, пришлось сдѣлать новыя, болѣе прочныя. Я припаялъ только къ каждой пластинкѣ еще по проволокѣ параллельно пластинкѣ, т. е. параллельно ладони. Къ этимъ-то проволочкамъ, приходившимся при прикрѣпленіи пластинки къ рукамъ на сгибѣ кисти руки, при посредствѣ зажимовъ присоединялись концы мягкой проволоки, обмотанной шелкомъ, которая обвивала тѣло медіума. Для этого я попросилъ Бредифа снять съ себя сюртукъ, обернулъ проволоку вокругъ шеи и груди и провелъ далѣе конецъ ея, вдоль по рукамъ, до соединенія зажимами съ проволочками пластинокъ. (Сюртукъ былъ опять надѣтъ.) На рукахъ проволока была въ нѣсколькихъ мѣстахъ забинтована тесьмою. По прежнему медіуму оставалось лишь положить руки свои

на доску такъ, чтобы проволочки опустились въ ртутныя ямки — этимъ замыкался токъ и электромагнитъ притягивалъ якорь. Малѣйшее движеніе рукою съ цѣлью освободить ее, тотчасъ дало бы себя знать звономъ колокольчика. Я нѣсколько разъ самъ показалъ это гг. наблюдателямъ. По моему мнѣнію такой способъ связыванія медіума самый удобный. Нужно было бы сдѣлать тоже самое съ ногами медіума, т. е. включить и ноги въ цѣпь гальваническаго тока, — я и имѣлъ въ виду это, — но на сеансахъ г. Аксакова этого сдѣлано не было. Ноги связывались и прикрѣплялись къ стулу обыкновеннымъ способомъ, при помощи тесьмы.—При такомъ способѣ, конечно, не могло быть и рѣчи о вліяніи тока на «такого слабаго медіума, какъ Бредифъ», развѣ только онъ намагничивался быть можетъ какъ нибудь. Не смотря однако на все это—дѣло кончилось опять ничѣмъ. Напрасно не пустили меня въ комнату во время сеанса, меня, по выраженію адептовъ спиритизма, скептика, мѣшающаго медіумическимъ явленіямъ *), напрасно приняли участіе въ сеансѣ лишь правовѣрные, духъ Жеке ограничился лишь забавою за столомъ и не совершилъ ни одного явленія за занавѣской. Не знаю, засыпалъ-ли медіумъ, или нѣтъ, но ничего медіумическаго въ сеансѣ за занавѣской не произошло. Неудача была приписана новости способа закрѣпленія медіума, тому, что онъ не привыкъ еще къ этому, къ тому же могъ сконфузиться, когда сняли съ него сюртукъ и т. д. Рѣшено было снова вернуться къ прежнему способу пропусканія тока чрезъ тѣло. Сеансъ состоялся — результатъ его тотъ же, что и первыхъ трехъ. Хожденіе и пляска стола, т. е. другими словами проявленіе медіумической силы въ рукахъ медіума, свободно положенныхъ на столешницу, и полное отсутствіе явленій, когда освободиться рукамъ нѣтъ возможности безъ увѣдомленія объ этомъ чрезъ вѣстовщика, гальванометра. Впрочемъ, виноватъ, одно медіумическое явленіе въ сеансахъ за занавѣской происходило — это постукиванія. Оно и понятно—вѣдь ноги были только слегка привязаны—вообще же довольно свободны, а слѣдовательно медіумическая сила въ нихъ и могла проявляться, подобно

*) Въ сеансахъ коммисіи съ медіумами Петти и Клайръ я признаваемъ былъ за способствующаго медіумическимъ явленіямъ.

тому, какъ проявлялась она въ рукахъ за столомъ. Здѣсь ходили и двигали руки—за занавѣской стучали каблуки. Аналогія полнѣйшая.—Сеансъ окончился,—адепты спиритизма были крайне недовольны. Былъ уже май мѣсяцъ, пора разъѣзжаться изъ Петербурга, времени потеряно много, а въ результатѣ пока нуль. По моему мнѣнію въ результатѣ былъ не нуль, а нѣкоторая довольно большая положительная величина въ смыслѣ антиспиритическомъ и конечно большая отрицательная величина въ смыслѣ спиритическомъ. Но этимъ не довольствовались. Мнѣ высказали неодобреніе сложности моихъ приспособленій, просили упростить ихъ (хотя я не видѣлъ ничего сложнаго), главнымъ образомъ настаивали, зачѣмъ пластинки отдѣльныя, зачѣмъ онѣ, какъ у г. Крукса, не прикрѣплены къ проволокамъ, зачѣмъ наконецъ эти кольца на пластинкахъ. Все это, говорили, стѣсняетъ, конфузитъ медіума, слишкомъ много высказывается подобныхъ предостереженій, подозрѣнія, недовѣрія, а недовѣріе — врагъ медіумическихъ явленій. Понятно почему ничего и не удавалось до сихъ поръ. Просили неподвижно приколотить пластинки къ ртутнымъ ямкамъ, удалить отъ пластинокъ колечки для пальцевъ, предоставить медіуму только положить на пластинки руку, а не подвергаться бинтованію. Какъ я не доказывалъ, что въ отъемности пластинокъ—весь секретъ дѣла и заключается, что отъ этого-то и происходитъ *трудность* освободить руку,—мнѣ возражали, что все таки это ничего не значитъ, что если я говорю *трудность*, а не *невозможность*, слѣдовательно я самъ не считаю своего способа *совершеннымъ*, а потому его не слѣдуетъ и практиковать, онъ лишь усложняетъ дѣло. Вотъ еслибы, говорили, придумать способъ такой, что уже *вполнѣ невозможнымъ* окажется поддѣлка—дѣло другое, стоило бы изъ-за него стараться. На это, конечно, я не могъ ничего предложить, такъ какъ не въ состояніи заранѣе предугадать всю находчивость фокусника. Противъ яда вѣдь есть и противоядіе, нужно только найти его. Вслѣдствіе всего этого просили упростить дѣло, приколотить пластинки и уничтожить кольца. Я отвѣчалъ на это, что вполнѣ убѣжденъ, что въ такомъ случаѣ *сеансъ удастся вполнѣ*; на это заявили, что этого-то и нужно, нужно начать съ простого, присмотрѣться къ условіямъ и т. д.

Я согласился выполнить просимое, закрѣпилъ пластинки, отрѣзалъ кольца, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказался присутствовать на сеансѣ въ такомъ видѣ. Сеансъ состоялся въ моемъ отсутствіи.

Онъ вышелъ, какъ я и предполагалъ, вполнѣ удачный. Всѣ участники были крайне довольны благополучнымъ исходомъ дѣла. Н. П. Вагнеръ описалъ этотъ сеансъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (*). И такъ, способъ г. Крукса и здѣсь, въ этомъ сеансѣ, оказался вполнѣ пригоднымъ къ проявленіямъ медіумизма, здѣсь произошло кромѣ того то, что впослѣдствіи повторилось съ приборомъ, приготовленнымъ коммисіею. Отутствіе скептиковъ, не вѣрящихъ въ спиритизмъ, а тѣмъ болѣе лицъ, близко соприкасающихся съ употребляемыми приборами, крайне благотворно вліяетъ на дѣйствія медіумической силы. Въ скептикахъ заключается видно анти-медіумическая сила интерферирующая съ медіумической.

Этимъ удачнымъ сеансомъ закончился рядъ сеансовъ въ квартирѣ г. Аксакова съ Бредифомъ, а также и мое знакомство съ этимъ медіумомъ.

На сцену выступили за тѣмъ Петти и г-жа Клайръ, пришлось и съ ними познакомиться и все таки не увидать ни одного проблеска чего-то новаго, достойнаго изученія.

И. Боргманъ.

(*) Считаю при этомъ нужнымъ поправить опечатку, вкравшуюся въ статьѣ г. Вагнера. Онъ упоминаетъ мою фамилію съ различными начальными буквами имени, какъ будто насъ однофамильцевъ было трое. На всѣхъ сеансахъ присутствовалъ одинъ лишь я.

Изъ сочиненія Шевиллара.

Опытныя изслѣдованія о нѣкоторыхъ нервныхъ явленіяхъ и раціональное рѣшеніе спиритической проблемы *).

VI. Описаніе нервно-статическихъ или типтологическихъ явленій.

Нѣсколько человѣкъ садятся вокругъ стола и кладутъ на него ладони вытянутыхъ рукъ. Послѣ нѣкотораго, по большей части, недолгаго промежутка времени, слышенъ трескъ въ деревѣ. Господствуетъ тишина. Затѣмъ слышны стуки или удары ровные, явственные, подобные ударамъ пальцевъ, или падающихъ съ высоты капель. По мнѣнію адептовъ — это присутствующіе духи заявляютъ о своемъ числѣ. Кладутъ на столъ азбуку, начерченную въ видѣ круга. Кто нибудь изъ присутствующихъ задаетъ вопросы вслухъ, передвигая въ тоже время карандашемъ по азбукѣ. При этомъ раздаются по временамъ стуки. Записываютъ тогда букву, находящуюся подъ карандашемъ—и соединенія этихъ буквъ составляютъ фразы, служащія отвѣтомъ стучащаго духа, который тѣмъ же способомъ подписываетъ наконецъ и свою фамилію.

Очень часто какое нибудь слово отгадывается изъ первоначальныхъ его буквъ. Одинъ изъ присутствующихъ произноситъ его вслухъ, и тогда раздается одинъ стукъ или нѣсколько, означающихъ отгадано ли слово, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ начинаютъ сначала и т. д.

Лице, которое вызываетъ эти удары, называется медіумомъ, такъ какъ оно считаетъ себя посредникомъ между духомъ, производящимъ удары и лицами, предлагающими вопросы.

Многіе медики предпочитаютъ отвергать этотъ замѣчательный фактъ, нежели его допускать, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы искать для него объясненія. Другіе же допускаютъ нелѣпое объясненіе явленія существованіемъ мускула, называемаго стучащимъ (craqueur). Съ своей стороны, я объясняю это явленіе весьма, по моему мнѣнію, просто и называю его нервно-статическимъ въ отношеніи первоначальной причины и типтологическимъ **) въ отношеніи формы послѣдствія.

---

*) Причины, заставившія меня помѣстить извлеченіе изъ книги Шевиллара и мое мнѣніе о его соображеніяхъ, высказаны въ моемъ (апрѣль 1876 г.) публичномъ чтеніи (см. далѣе) и въ предисловіи къ этому отдѣлу книги. Нумерація главъ автора Д. Менделѣевъ.

**) Типтологія — разговоръ при помощи стуковъ.

VII. Трескъ въ деревѣ. Стуки или звонкія капли. Объясненіе публики. Трескъ въ деревѣ происходитъ, очевидно, вслѣдствіе неравномѣрнаго расширенія его волоконъ, возникающаго отъ теплоты рукъ. Онъ не замѣчается вовсе при повтореніи опыта, такъ какъ всѣ частицы стола находятся уже окончательно во взаимномъ между собою равновѣсіи относительно температуры. Я часто наблюдалъ этотъ фактъ.

Что же касается до ударовъ въ столъ или такъ называемыхъ типтологическихъ стуковъ, то они, находясь въ совершенной зависимости отъ медіума, носятъ на себѣ, какъ увидимъ ниже, совершенно другой характеръ. Они воспроизводятся во время опытовъ послѣ нѣкотораго ожиданія и нерѣдко прекращаются вовсе, или вслѣдствіе изнуренія медіума или же по причинѣ его оцѣпенѣнія, происходящаго отъ явной насмѣшки надъ нимъ кого нибудь изъ присутствующихъ. Онъ самъ это утверждаетъ и не трудно убѣдиться въ справедливости его словъ. Я постараюсь однако доказать что эти удары производятся медіумомъ, который выстукиваетъ буквы по собственному желанію для какихъ ему угодно словъ и который своей же персоной производитъ одобряющіе или неодобряющіе удары во время отгадыванія вслухъ начатаго уже слова.

Лица, коимъ приходится слышать это выстукиваніе буквъ, приписываютъ это явленіе духамъ, находящимся, по ихъ мнѣнію, въ комнатѣ; въ этомъ и состоитъ фокусъ — фокусъ тѣмъ болѣе любопытный, что онъ вводитъ въ заблужденіе всѣхъ безъ исключенія, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, ибо присутствующимъ не извѣстно, что медіумъ обязанъ придумать сначала каждое слово, а потомъ вспомнить и каждую букву для его составленія; медіумъ же знаетъ хорошо свою обязанность, которую, однако, тщательно скрываетъ для приданія себѣ пущей важности, не догадываясь нисколько о физіологической причинѣ своихъ дѣйствій.

Какія же наблюденія привели меня къ дѣйствительному объясненію стуковъ въ столѣ?

VIII. Правдоподобіе умышленнаго участія медіума въ произведеніи ударовъ. Личный опытъ. Я замѣтилъ во первыхъ, что такъ называемый медіумъ не спускаетъ глазъ съ азбуки; во вторыхъ, что, ежели онъ развитъ, то и отвѣты получаются толковые. У г. П. медіумомъ была г-жа Д. его нянюшка — могущественный медіумъ, но замѣчательный вмѣстѣ съ тѣмъ по своей глупости — и отвѣты ограничивались всегда однимъ ударомъ, означающимъ «да» или двумя, имѣющими значеніе «нѣтъ», иногда только числами. Ежели медіумъ былъ ученый или остроумный, то и отвѣты носили тотъ же отпечатокъ; смышленый медіумъ производилъ всегда отвѣты утѣшительные для скорбящихъ, лестные для тщеславныхъ и двусмысленные въ затруднительныхъ для себя случаяхъ.

Медіумическая теорія, допускающая, что медіумъ выдѣляетъ изъ себя нѣчто, помощью чего духъ воплощается для произведенія ударовъ, должна была въ то же время допустить—смотря по обстоятельствамъ—что вліяніе глупаго медіума дѣлаетъ изъ самаго умнаго и развитаго духа такого же какъ и онъ глупца, и наоборотъ; или же что такой духъ усовершенствовался послѣ тѣлесной смерти; вообще,

что вызываемый духъ не можетъ отвѣчать иначе, какъ черезъ посредство медіума, одинаковаго съ нимъ умственнаго калибра; что никогда нельзя ручаться за тождество духа, потому что другой духъ могъ занять его мѣсто и принять его имя и т. д.

Все вышесказанное, давъ мнѣ весьма жалкое понятіе о мірѣ духовъ, привело меня къ заключенію, что выраженіе Бюффона: «слогъ— это весь человѣкъ» (Le style est l'homme), т. е. что медіумъ есть просто авторъ отвѣтовъ.

Я въ этомъ почти убѣдился, когда положивъ руки у себя дома и безъ свидѣтелей на небольшой и не полированный столъ, сосредоточивъ притомъ мысли на одномъ важномъ предметѣ, я достигъ, послѣ трехъ недѣльныхъ весьма тяжелыхъ пробъ, до воспроизведенія явственныхъ ударовъ. Удары эти были полны, ясны, что отличало ихъ совершенно отъ предшествующаго имъ треска, который я назову шероховатымъ и причину котораго я объяснилъ выше въ § VII. Сверхъ того они были произвольны! Удары эти, или эти нервныя капли, носили явственный отпечатокъ или моего удовольствія своею поспѣшностью, или нерѣшимости, когда я сомнѣвался или безпокоился, или, наконецъ, правильности, когда убѣжденія мои были совершенно спокойны и опредѣленны.

Водя по азбукѣ одной рукой, въ то время когда другая покоилась на столѣ, я получалъ буквы безъ всякаго смысла, такъ какъ я не могъ конечно желать, услышать отъ самаго себя слово à priori, или короче, обманывать себя самого. Но я утверждаю, что всякій желаемый ударъ, взятый отдѣльно, а не какъ означеніе какой нибудь буквы, получался очень отчетливо. Тоже самое происходило съ двумя или тремя ударами, смотря по желанію. И я долженъ замѣтить, что опытъ этотъ, очень меня изнурявшій, былъ мною повторяемъ въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, которые убѣдились въ немъ также, какъ и я. Я не скрою, что фактъ этотъ меня обезпокоилъ, пока я не убѣдился наконецъ, что, не подозрѣвая этого, я отвѣчалъ самому себѣ.

IX. Способъ, которымъ я узнаю сложеніе колебательныхъ движеній въ механическій ударъ, производимый волею. Явственное щекотанье подъ рукой, замѣченное мною на опытахъ, производимыхъ у г. П., гдѣ столъ былъ большой, бѣлаго дерева и не полированный, навело меня окончательно на путь истины. Оно чувствовалось въ одинаковой степени всѣми присутствующими за нѣсколько секундъ до типтологическихъ ударовъ. Это впечатлѣніе исчезало послѣ каждаго удара.

У г. Ф. я имѣлъ случай замѣтить, что стулъ медіума К. былъ подверженъ необыкновенно сильному сотрясенію, которое не замѣчалось въ другихъ стульяхъ. Врачъ Ф. не вывелъ изъ этаго обстоятельства никакого заключенія. Стоя за медіумомъ, я замѣтилъ, что во время каждаго удара стола, сотрясенія его стула тотчасъ же прекращались. Сѣвъ за столъ, я опять убѣдился въ послѣдовательномъ исчезновеніи и появленіи этого сотрясенія.

Хотя понятію о сотрясеніяхъ и можетъ быть сдѣланъ упрекъ въ апріористичности, относительно объясненія нѣкоторыхъ внутреннихъ

явленій, зависящихъ отъ невѣдомой причины, но, по моему мнѣнію, ничѣмъ инымъ нельзя лучше охарактеризировать способы дѣйствія и осязаемыя впечатлѣнія, замѣченныя столькими лицами. Я понялъ, что въ механическомъ толчкѣ, при каждомъ ударѣ, было превращеніе, соединеніе, накопленіе или, лучше сказать, сложеніе общихъ колебательныхъ движеній. Впрочемъ, это есть одно изъ извѣстнѣйшихъ явленій въ механикѣ. Никогда движеніе не превращается вдругъ, а только превращается. Въ опытахъ при стрѣльбѣ артиллерійскими орудіями, прямолинейное движеніе снаряда, ударяющаго въ чугунную доску, преобразовывается въ моментъ удара въ колебательное движеніе, причемъ развивается теплота и обнаруживается свѣтъ. Явленіе это происходитъ отъ сплющиванія снаряда при ударѣ въ доску, и наоборотъ, теплота преобразовывается въ движеніе и механическую работу въ отношеніи даннаго Джоулемъ (1843) механическаго эквивалента теплоты. Это есть законъ неизмѣнный, нисколько не зависящій какъ отъ условій, въ которыхъ совершается это преобразованіе, такъ и отъ способа для него употребляемаго.

Я заключилъ изъ перемежающихся сотрясеній и изъ моихъ предъидущихъ наблюденій, что скрытное дѣйствіе медіума, заключающееся въ сильномъ напряженіи его желанія въ моментъ, когда карандашъ подходитъ къ желаемой имъ буквѣ, передается столу и сопровождается ударомъ, — и что, ежели я получалъ весьма неправильные удары, когда ожидалъ составить неизвѣстное мнѣ слово во время личныхъ опытовъ, производимыхъ однимъ мною, такъ это происходило именно оттого, что я не могъ, какъ уже говорилъ выше, имѣть предопредѣленное желаніе въ отношеніи какой нибудь буквы, не имѣя съ другой стороны поддержки въ благосклонныхъ ассистентахъ. Я понималъ, что эти два весьма сильныя условія, которыхъ мнѣ недоставало, соединялись, наоборотъ, въ пользу публичнаго медіума такимъ образомъ, что удары, составляющіе въ одно время и личное его и неизвѣстное ему дѣйствіе были тѣмъ самымъ и правильнѣе и звучнѣе. Я замѣтилъ впрочемъ хорошо, что при началѣ публичныхъ опытовъ удары были часто слабы и нерѣшительны въ то время, когда и выраженіе физіономіи медіума было тоже крайне нерѣшительно.

Что же касается до размѣровъ стола, то я охотно принимаю, что ежели употребляемый въ дѣло столъ не великъ, какъ тотъ, на которомъ я производилъ опыты, то сотрясенія бываютъ не продолжительны и едва замѣтны, хотя во всякомъ случаѣ существуютъ. Я удостовѣрился какъ зрѣніемъ, такъ и осязаніемъ, что въ успѣшномъ магнетическомъ дѣйствіи двухъ лицъ существуетъ сотрясеніе не только въ рукахъ, но часто и во всемъ тѣлѣ магнетизированнаго. Сотрясенія это предшествуетъ полному магнетическому сну.

Трудно было бы не придти, послѣ столькихъ наблюденій, къ какому нибудь положительному заключенію, которое, принимая въ соображеніе всю его важность въ отношеніи послѣдующихъ фактовъ, я объясню подробно.

X. *Окончательное объясненіе* нервно-статическихъ стуковъ въ столѣ, или темныхъ искръ. Перечитывая §§ VII, VIII и IX, приходится удостовѣриться, что сотрясенія стола, происходящія послѣ установленія

его частицъ въ равновѣсіе относительно температуры, суть не что иное, какъ сотрясенія, производимыя нервнымъ токомъ, вслѣдствіе болѣзненнаго возбужденія нервовъ медіума.

Въ нормальномъ состояніи каждый изъ насъ выдѣляетъ изъ себя нервный токъ, но не въ такой силѣ, чтобы приводить въ сотрясеніе поверхность плотнаго тѣла, къ которому мы прикасаемся. Медіуму же помогаетъ, вѣроятно, также весьма естественное возбужденіе нервовъ у легковѣрныхъ и всегда многочисленныхъ ассистентовъ; ибо каждый токъ, хотя и весьма слабый, но направленный въ столъ, долженъ немедленно въ немъ распространиться, вслѣдствіе уже значительно возвышенной его температуры,

Столъ дѣйствительно магнетизируется медіумомъ при помощи выдѣляющагося изъ него тока и слово намагнетизированъ означаетъ только, что столъ покрытъ, или, вѣрнѣе, пропитанъ, нервнымъ, т. е. животнымъ магнетизмомъ медіума. Столъ представляетъ тогда собою какъ бы музыкальный инструментъ, ожидающій только прикосновенія—или, какъ въ этомъ случаѣ, мысли того, кѣмъ онъ намагнетизированъ. Наблюдая напр. внимательно за карандашемъ, движущимся по азбукѣ, медіуму желательно произвести въ данный моментъ ударъ и мысль его, устремленная внезапно его напряженнымъ желаніемъ, производитъ мозговой толчекъ, который отражается немедленно чрезъ посредство нервовъ на дрожащую поверхность стола, IX. Темная искра, дѣйствуя на поверхность стола, находящагося въ колебательномъ состояніи, слагаетъ это колебаніе въ тотъ стукъ который слышенъ. Онъ есть слѣдствіе моментальнаго сгущенія, происходящаго при этомъ въ окружающемъ его воздухѣ.

По моему мнѣнію это сложеніе препятствуетъ тому, чтобы признать въ изслѣдуемомъ случаѣ одно простое частичное измѣненіе въ поверхности стола, или въ окружающемъ воздухѣ. Нужно предположить что нибудь болѣе рѣзкое, болѣе внѣшнее и что я называю невѣсомою струею переданною желаніемъ медіума,—а именно-нервною жидкостью. Замѣчаніе это относится въ одинаковой степени и къ магнетическимъ явленіямъ между одушевленными существами. Точно также и интеграція въ видѣ свѣтящейся искры, также какъ и чувство, испытываемое пальцемъ при разряженіи наэлектризованнаго проводника, суть первоначальныя причины, заставляющія меня разсматривать дѣйствующую силу электричества въ видѣ колеблющейся и невѣсомой струи. Совершенно безполезно допускать à priori, что жидкость существуетъ, что она производитъ колебаніе, не проявляясь въ данный моментъ, и что нервная дѣятельность состоитъ въ чрезвычайно быстромъ движеніи этой жидкости отъ ея источника. При этомъ, безполезно было бы различать прохожденія сопровождающіяся колебаніемъ отъ такихъ, которыя совершаются безъ нихъ. Но я повторяю, что мысль о колебаніяхъ лучше другихъ подходитъ къ явленіямъ и объясняетъ впечатлѣніе, остающееся отъ нихъ.

Замѣчаютъ, что столъ будто повинуется, чему и вѣрятъ, если допустить, что это именно онъ передаетъ нервныя сотрясенія при каждомъ ударѣ. Вотъ почему нѣкоторыя лица готовы предположить, что столъ оживленъ. Но это заблужденіе. Онъ не болѣе оживленъ,

какъ моя рука, производящая механическій трудъ § V. И сверхъ того, медіумъ не знаетъ самъ, что вокругъ него происходитъ, хотя и выполняетъ умственную задачу, о которой я говорилъ выше въ § VI.

Я полагаю теперь, что не только объяснилъ причину кажущихся ударовъ въ типтологическомъ явленіи § VI, но и оправдалъ вполнѣ названіе этихъ ударовъ нервно-статическими. Тѣмъ не менѣе понятно и то, что невозможно принять мои выводы на основаніи единичнаго опыта. Лица, прочитавшія мою книгу, если захотятъ видѣть и изучить тѣже явленія, встрѣтятъ въ дѣйствительности не мало затрудненій. Разныя обстоятельства могутъ повліять на то, что частицы стола придутъ въ температурное равновѣсіе вовсе безъ треска и что общее сотрясающее движеніе, являющееся впослѣдствіи, не будетъ чувствительно. Можетъ тоже случиться, что это движеніе, будучи первый разъ чувствительно, перестанетъ имъ быть, не смотря на свое постоянное существованіе и бываетъ, однако, чувствительно въ стулѣ медіума во время промежутковъ ударовъ стола. Во всякомъ случаѣ можно положительно утверждать, что, какъ только есть стуки и характеристическій шумъ или звукъ, то, во 1-хъ, удары эти представляютъ произвольное нервно-статическое дѣйствіе и удобо-повѣряемое, во 2-хъ, что равновѣсіе температуры стола уже существуетъ и въ 3-хъ, что общее колебательное состояніе существуетъ тоже и слагается при каждомъ ударѣ.

XV. Фокусъ съ апельсиномъ. Понятно что существованіе механическаго рефлекса мысли, при помощи выдѣляющагося нервнаго тока, можетъ способствовать многимъ обманамъ, обнаружить которые чрезвычайно трудно. Я слышалъ множество стучащихъ духовъ, дающихъ, въ кружкахъ спиритовъ, медицинскіе рецепты за подписью Эскулапа, Гиппократа, Галліена, Сведенборга, Парацельза и пр. Эти высшіе умы не предписывали, однако, никогда ничего другаго кромѣ травяного отвара, легкихъ бульоновъ и пр. Правда, что утонченные спириты увѣряли меня, что эти великіе люди не отстали отъ всеобщаго прогресса и въ загробномъ мірѣ,—и ежели они прописывали подобныя невинныя лекарства, такъ это единственно въ интересахъ самого медіума для того, чтобы онъ не былъ изъ за нихъ тревожимъ за беззаконное леченіе, видя, къ несчастью, настоящую недовѣрчивость властей въ отношеніи спиритизма. Мнѣ оставалось только преклонить голову передъ этимъ доводомъ, на столько предусмотрительнымъ, на сколько и неожиданнымъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ фокусъ съ апельсиномъ, происходившій въ моемъ присутствіи у д-ра Ф. Крѣпкій, круглый дубовый столъ съ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ, поставленъ былъ по серединѣ комнаты. Десять человѣкъ, въ томъ числѣ и я, усѣлись вокругъ стола и положили на него руки. Слышенъ сначала трескъ дерева, а потомъ, чувствуется общее колебательное движеніе. Явственные удары раздаются около отверстія. Медіумъ Х., извѣстная золотушная личность, объявляетъ о присутствіи пятнадцати духовъ. Сосѣдка медіума спрашиваетъ, присутствуетъ ли въ числѣ духовъ духъ ея мужа, умершаго лѣтъ десять тому назадъ. Ударъ отвѣчаетъ да. Дама тогда спрашп-

ваетъ можетъ ли духъ удостовѣрить ее въ своемъ присутствіи, бросивъ ей апельсинъ. Новый стукъ и новое да. Мы знаемъ, что описанныя до сихъ поръ явленія физіологически или механически вѣрны. Но тутъ работа медіума нѣсколько измѣняется.

Приносятъ скатерть и покрываютъ ею столъ, причемъ отверстіе въ столѣ принимаетъ видъ полусферическаго углубленія въ которое кладутъ апельсинъ. Дама призываетъ какъ будто своего мужа. Вдругъ, апельсинъ выскакиваетъ и падаетъ почти въ руки дамы, выраженіе лица которой дышетъ весьма понятнымъ удовольствіемъ. Апельсинъ кладется обратно.

Во время этого опыта я наблюдалъ за медіумомъ и замѣтилъ въ немъ какое-то напряженіе и неподвижность, показавшіяся мнѣ весьма неестественными. Къ величайшему моему удовольствію другая дама тоже пожелала получить апельсинъ, брошенный ей духомъ ея внука, умершаго года четыре тому назадъ. Стукъ даетъ утвердительный отвѣтъ. Въ это мгновенье я приподнимаю тихонько ногу и ставлю ее подъ полу-сферическимъ углубленіемъ. Я почувствовалъ сейчасъ же кончикъ ноги медіума подъ моей ногой. Опытъ конечно не удается, апельсинъ остается неподвиженъ, но медіумъ не теряетъ присутствія духа и объявляетъ, что духъ внука дамы внезапно удалился. Мнѣ очень хотѣлось сказать, что знаю причину его исчезновенія, но всѣ бы меня осудили, а я хотѣлъ между тѣмъ наблюдать.

Г-нъ П. Ж. ученый редакторъ журнала «Epoque» также точно воспрепятствовалъ въ 1868 г. удачи фокуса съ апельсиномъ у д-ра Ф. Я думаю, онъ увѣренъ, что и стуки въ столѣ такой же обманъ, какъ и все остальное. Должно признать, что до тѣхъ поръ въ спиритическихъ сеансахъ можетъ не быть обмана, пока слышатся стуки стола и происходятъ его поднятія. Но собственноручныя письмена духовъ (Баронъ Ж.), спиритическія фотографіи (получаемыя при помощи двухъ клише), свѣтящіяся видѣнія, производимыя съ помощью фосфорическаго масла и т. д. суть явные обманы, такъ какъ нервныя явленія здѣсь вовсе не причастны.

Спиритизмъ не находитъ ни въ чемъ препятствій, что видно изъ книги медіумовъ (10-е изд. стр. 377) въ которой г-нъ А. К. утверждаетъ, что душа, хотя бы только спящаго человѣка, отвѣчаетъ на вопросы всякому желающему ее спрашивать, даже на разстояніи двухъ тысячей миль.

Еслибы кто нибудь, возмущенный нелѣпостями спиритовъ, утверждалъ съ Людовикомъ Фигье въ его замѣчательной Histoire des merreilles, что эти явленія происходятъ отъ умственнаго помраченія какъ медіума, такъ и ассистентовъ и присутствующихъ, то впалъ бы въ другую крайность, въ которой было бы излишнимъ всякое изслѣдованіе и всякій анализъ, и ложность которой становится ясной для каждаго безпристрастнаго свидѣтеля собранія въ которомъ медіумъ дѣйствительно производитъ нервно-статическія явленія.

XXIX. О дѣйствующей причинѣ, называемой нервною жидкостью. Весьма вѣроятно, что нервная жидкость невѣсома, если принять, вмѣстѣ съ Кювье, что она имѣетъ дѣйствительно свойство жидкости. Скорость ея теченія въ человѣческомъ тѣлѣ почти мгновенна,

такъ какъ не замѣчается промежутковъ между мыслію и приведеніемъ ея въ исполненіе. Однакоже, по опытамъ Гельмгольца, скорость ее гораздо меньше скорости свѣта и электричества. Самыя осязательныя доказательства этому были мною получены въ спиритическихъ собраніяхъ, на которыхъ я услышалъ нервныя искры, падающія на бумажный абажуръ лампы, причемъ не обнаружилось ни малѣйшаго его колебанія. Дѣйствіе весьма сходное съ дѣйствіемъ ядра, когда скорость его такъ велика, что оно проходитъ чрезъ оконное стекло, не раздробляя его вовсе. Гумбольдтъ допускаетъ не только нервное кругообращеніе, но еще и наружное распространеніе тока, болѣе или менѣе сильное, и образующее сферу дѣйствія, подобную наэлектризованнымъ тѣламъ. Отвергнувъ это допущеніе, какже мы объяснимъ явленія естественной передачи, ихъ непостоянство, нервную фосфоричность и пр. Извѣстно, впрочемъ, что электричество проходитъ несравненно медленѣе во внутренностяхъ нервовъ (30 метровъ въ секунду), нежели въ телеграфныхъ проволокахъ. Это происходитъ оттого, что нервы, составленные изъ жидкостныхъ трубочекъ микроскопическаго діаметра, представляютъ собою проводникъ весьма слабый.

Мысль о невѣсомой и колеблющейся жидкости, движущейся съ чрезвычайною скоростью и могущей появляться и сгущаться подъ вліяніемъ воли, жидкости, дѣйствующей на разстояніяхъ не очень удаленныхъ отъ мозга, кажется удобоприемлемою; она кажется даже весьма вѣроятною для объясненія не только всѣхъ случаевъ предъидущихъ явленій, но и многихъ другихъ того же характера, о которыхъ я умалчиваю, вслѣдствіи того, что такъ какъ они мнѣ представились, въ видѣ одиночныхъ фактовъ, безъ возможной гласной повѣрки, то, не сомнѣваясь даже въ моей искренности, они могутъ быть у меня оспариваемы. Изъ этого одако не слѣдуетъ, что нервная жидкость настолько самобытна (sui generis), что не можетъ быть сравниваема ни съ одной другой жидкостью или что она не можетъ образоваться чрезъ превращеніе изъ какого нибудь другого дѣятеля природы.

Нервный двигатель, наприм., вмѣсто того, чтобы быть спеціальной жидкостью, не могъ ли бы быть особеннымъ колеблющимся и распространяющимся движеніемъ, переданнымъ волей животнаго этому неизвѣстному двигателю — эѳиру, господствующему въ пространствѣ и занимающему всѣ рѣшительно тѣла, которыхъ онъ и составляетъ первоначальный космическій элементъ? Этотъ двигатель, въ зависимости отъ окружающихъ его обстоятельствъ и отъ рода встрѣченной имъ на пути поддержки, былъ бы уже названъ электричествомъ, свѣтомъ, теплородомъ, силою химическою или механическою и пр., смотря по выдающимся его явленіямъ. Мнѣніе это, не заключающее въ себѣ ничего невозможнаго и распространяющее только великій законъ преобразованія силъ, справедливый притомъ, какъ для органическаго, такъ и для неорганическаго міра, приписывало-бы вышесказанному двигателю, дѣйствующему согласно разсмотрѣннымъ нами фактамъ, физіологическое качество, допущенное въ § V для нервнаго тока.

Слово жидкость въ нашемъ случаѣ, если угодно, есть не болѣе

какъ удобное и простое представленіе, также какъ идея притяженія въ теоріи небесной механики. Изъ этой гипотезы, вовсе здѣсь не необходимой, не вышло бы новой и болѣе упрощенной оцѣнки явленій, мною здѣсь изслѣдованныхъ. И такъ, предложенная мною здѣсь теорія не встрѣчаетъ препятствій ни въ одномъ научномъ законѣ нынѣ извѣстномъ. Она объясняетъ и связываетъ между собою всѣ обстоятельства изложенныхъ мною фактовъ въ § IX и слѣдующія: 1) Очень внятное чувство сотрясенія, испытанное въ большинствѣ случаевъ какъ мною, такъ и всѣми участвовавшими въ опытахъ, раньше прочихъ явленій. 2) Умышленные нервно-статическіе удары. 3) Прекращеніе общаго сотрясенія передъ каждымъ своевременнымъ ударомъ и пр. и пр. § IX и послѣдующіе.

Не трудно дать гипотезѣ почти абсолютную форму, которая объясняла бы всегда одинаковымъ образомъ извѣстное собраніе фактовъ. Ошибка заключалась бы въ допущеніи гипотезы внѣ этихъ фактовъ. Это злоупотребленіе слишкомъ общаго опредѣленія дѣлается очевиднымъ при разборѣ вышесказаннаго. Ежели скажутъ, что сила воли есть ни что иное какъ сотрясающее движеніе, или продуктъ мозговаго вещества или же, что она обнаруживается посредствомъ мозговаго сотрясающаго движенія, то тогда объясненіе предъидущихъ явленій остается безъ измѣненія. Но ежели бы кто нибудь имѣлъ непослѣдовательность допустить первое опредѣленіе силы воли вообще, то пришлось бы тогда заключить, что душа не существуетъ или, по крайней мѣрѣ, что она не безсмертна.

Мнѣ нечего было опасаться столкновенія съ подобнымъ воззрѣніемъ, такъ какъ въ моемъ убѣжденіи, явленія, называемыя спиритическими, происходятъ отъ причинъ вовсе не метафизическихъ,— принимая однакоже за исходный пунктъ свободной воли ту точку, въ которой ставятъ ее всѣ физіологи.

Извлеченіе изъ отчета Коммисіи, наряженной въ апрѣлѣ 1784 г. въ Парижѣ, для изслѣдованія животнаго магнитизма.

Изъ сочиненій Лавуазье; перевела Е. Г. Бекетова.

Животный магнетизмъ, будто бы открытый г. Месмеромъ, есть, по его собственнымъ словамъ, «дѣятель повсюду въ природѣ распространенный; посредствомъ его происходитъ взаимнодѣйствіе между небесными тѣлами, землею и живыми организмами; онъ имѣетъ свойство восполнять всѣ пустоты; тонкость его ни съ чѣмъ несравнима; онъ способенъ воспринимать и сообщать всѣ роды движенія; онъ подверженъ приливу и отливу. Животное тѣло испытываетъ вліяніе этого дѣятеля, который, проникая въ самое вещество нервовъ, непосредственно на нихъ и дѣйствуетъ. Въ особенности въ человѣческомъ тѣлѣ замѣчаются свойства, сходныя съ магнитомъ, и можно различать полюсы, различные и противуположные. Сила и свойства животнаго магнетизма могутъ быть передаваемы отъ одного тѣла другому, какъ одушевленному, такъ и неодушевленному. Сила эта дѣйствуетъ и на далекія разстоянія, безъ помощи всякихъ посредниковъ; она усиливается чрезъ отраженіе зеркалами; сообщается, передается, увеличивается звуками; это свойство можно накоплять, сосредоточивать, перемѣщать. Хотя это вещество вездѣ-сущее, не всѣ тѣла въ одинаковой степени способны къ его воспріятію и передачѣ: бываютъ даже такія,—ихъ впрочемъ не много, которыя, будучи, одарены свойствами противуположными, однимъ присутствіемъ своимъ уничтожаютъ дѣйствіе этого вещества въ другихъ тѣлахъ.

Магнетизмъ можетъ, по мнѣнію господъ Месмера и Делона, излечивать непосредственно нервныя болѣзни и посредственно другія; онъ

улучшаетъ дѣйствіе лекарствъ; онъ вызываетъ и направляетъ благодѣтельные кризисы, съ помощью которыхъ становится возможнымъ овладѣть болѣзнью. Посредствомъ его врачъ узнаетъ состояніе здоровья каждаго человѣка и съ точностью можетъ судить о причинахъ, свойствѣ и ходѣ самыхъ сложныхъ недуговъ; онъ останавливаетъ ихъ развитіе и исцѣляетъ ихъ, никогда не подвергая паціента опаснымъ процедурамъ, или вреднымъ послѣдствіямъ, каковъ бы ни былъ возрастъ, темпераментъ и полъ больного *). Природа представляетъ намъ въ магнетизмѣ универсальное средство леченія и сохраненія людей.

Такова сила, существованіе и свойства которой публично проповѣдуются гг. Месмеромъ и Делономъ; по ихъ мнѣнію, на свѣтѣ только и есть одна болѣзнь и одно лекарство, именно животный магнетизмъ. Такое странное и совершенно новое ученіе породило, какъ водится, съ одной стороны насмѣшки, съ другой восторгъ. Какъ обыкновенно бываетъ при странныхъ нововведеніяхъ, весь городъ раздѣлился на партіи и животный магнетизмъ нашелъ себѣ горячихъ приверженцевъ и въ городѣ, и при дворѣ, и даже между медиками. Пошли слухи объ удивительныхъ исцѣленіяхъ; чудеса размножались, такъ что и самые недовѣрчивые люди поколебались.

Правительство не могло отнестись безучастно къ вопросу, столь тѣсно связанному со здоровьемъ и жизнью гражданъ; такъ какъ, по системѣ Месмера и его послѣдователей, каждый человѣкъ способенъ однимъ лишь магнетизмомъ вылечить всякаго другого человѣка, то медицинская наука становилась безполезною: слѣдовало закрыть школы, измѣнить программу обученія, уничтожить заведенія, которыя до тѣхъ поръ считались хранилищами медицинскихъ познаній, и все это замѣнить изученіемъ магнитизма. Въ такомъ важномъ дѣлѣ правительство одинаково должно было воздерживаться, какъ отъ слѣпого довѣрія, такъ и отъ полнаго недовѣрія; чтобы остановиться на какомъ нибудь мнѣніи, нужно было узнать въ чемъ дѣло; слѣдовало, по крайней мѣрѣ, избѣгнуть упрека въ предубѣжденіи. Таковы причины, вызвавшія назначеніе Коммисіи, отчетъ которой мы предста-

*) Мемуаръ г. Месмера объ открытіи животнаго магнетизма, 1779 г. стр. 74 и слѣдующія.

вляемъ здѣсь. Члены избирались изъ среды парижскаго медицинскаго факультета и Академіи Наукъ *). Ихъ высокое просвѣщеніе, ихъ нравственныя качества, имя знаменитаго Франклина, поставленнаго во главѣ коммисіи, все казалось направленнымъ къ тому, чтобы внушать уваженіе и довѣріе.

Коммисія открыла свои засѣданія и приступила къ совѣщаніямъ около половины апрѣля, и хотя въ публикѣ жаловались на ея медлительность, но можно только подивиться, прочитавъ ихъ отчетъ, что въ какіе нибудь четыре мѣсяца люди, постоянно занятые еще и другими дѣлами, успѣли сдѣлать такое множество опытовъ, составить цѣлый трактатъ и представить его публикѣ.

Прежде всего члены Коммисіи сочли за нужное прослѣдить курсъ леченія г. Делона и тамъ наблюдать дѣйствія магнетизма. Они увидѣли посреди обширной залы круглый ящикъ дубоваго дерева, вышиною въ 1 или $1^1/_2$ фута, называемый ванною (baquet); въ крышкѣ этого ящика, также дубовой, просверлено множество дыръ, въ которыя вставлены желѣзные прутья, согнутые и подвижные. Больные помѣщаются вокругъ этой ванны въ нѣсколько рядовъ и каждый пользуется однимъ изъ желѣзныхъ прутьевъ, который, будучи изогнутъ, можетъ непосредственно прикладываться къ больному мѣсту. Всѣ паціенты соединены между собою веревкою, которая обхватываетъ туловище каждаго изъ нихъ; отъ времени до времени они образуютъ вторичную цѣпь, соприкасаясь руками, т. е. захватывая между большимъ и указательнымъ пальцемъ большой палецъ своего сосѣда и сжимая его. Впечатлѣніе, получаемое лѣвою рукою, передаютъ сосѣду правою и такимъ, образомъ, оно сообщается всему кружку.

Въ одномъ углу залы помѣщается фортепіано и на немъ играютъ различныя мелодіи, на разные темпы; иногда къ этому присоединяютъ и звуки человѣческаго голоса, поютъ.

Г. Делонъ и всѣ магнетизеры держатъ въ рукѣ желѣзный прутикъ, длинною въ 10 или 12 дюймовъ, который они считаютъ проводникомъ магнетизма.

*) Гг. Франклинъ, Мажо, Леруа, Салленъ, Дарà, Бори, Гильотенъ и Лавуазье.

Они водятъ этимъ прутикомъ передъ лицомъ паціента, вдоль тѣла сверху внизъ, надъ головою или за нею, и по больнымъ мѣстамъ, соблюдая противуположность полюсовъ, что составляетъ часть ученія о магнетизмѣ. На больныхъ дѣйствуютъ также взглядомъ, смотря на нихъ пристально.

Независимо отъ этихъ общихъ и обычныхъ пріемовъ, употребительныхъ за разъ со всѣми больными, каждаго изъ нихъ магнитизируютъ въ отдѣльности посредствомъ прикосновенія, т. е. прикладывая руки къ подреберью и къ нижней части живота.

Нѣкоторые изъ больныхъ тихи и спокойны и ничего рѣшительно не ощущаютъ; другіе кашляютъ, плюютъ, чувствуютъ легкія боли, мѣстный или общій жаръ и впадаютъ въ потъ. Иные безпокойны, мучатся судорогами, которыя проявляются тѣмъ, что всѣ члены подергиваются быстрыми, непроизвольными движеніями, горло сжимается, въ подреберьяхъ и подъ ложечкою происходятъ внезапныя сокращенія; взоръ мутный и блуждающій; больные испускаютъ пронзительные крики, плачутъ, икаютъ, неумѣренно смѣются; вслѣдъ затѣмъ обыкновенно происходитъ обильное истеченіе слюны, мутной и тянущейся. Эти конвульсіи представляютъ самое странное зрѣлище. Нѣкоторые изъ больныхъ обнаруживаютъ другъ къ другу, исключительное влеченіе, бросаются одинъ къ другому, обмѣниваются улыбками, привѣтливо разговариваютъ и стараются взаимно облегчать болѣзненные припадки». Такимъ кризисамъ подвергаются преимущественно женщины.

Представивъ такимъ образомъ картину того, что совершается въ этихъ публичныхъ лечебницахъ, члены коммисіи излагаютъ опыты, предпринятые ими для изслѣдованія причинъ, порождающихъ столь удивительныя послѣдствія. Во первыхъ, они основательно убѣдились, что то вещество, которое гг. Месмеръ и Делонъ называютъ *магнитическою жидкостью*, недоступно ни которому изъ нашихъ пяти чувствъ и его присутствіе не можетъ быть доказано никакимъ физическимъ опытомъ; что всѣ средства, которыми думали сдѣлать его ощутительнымъ для зрѣнія или для осязанія, были обманчивы; что оно не имѣетъ ничего общаго, ни съ электрическимъ токомъ, ни съ магнитнымъ. По этому коммисія оказалась вынужденною изслѣдовать

существованіе этого вещества единственно по его вліянію на животныя тѣла. Это вліяніе могло быть наблюдаемо, или во внезапныхъ дѣйствіяхъ своихъ на организмъ, или въ тѣхъ же дѣйствіяхъ, прилагаемыхъ въ теченіи долгаго времени для излеченія болѣзней. Г. Делонъ настаивалъ на томъ, чтобы коммисія почти исключительно ограничилась опытами послѣдней категоріи; коммисія же не согласилась съ этимъ и, напротивъ того, устранила всѣ доказательства основанныя на излеченіи болѣзней; это было сдѣлано по слѣдующимъ причинамъ.

Въ дѣлѣ исцѣленія недуговъ, главнымъ дѣятелемъ является природа, думала коммисія (вмѣстѣ съ Иппократомъ); искусство врача только помогаетъ ей; но когда выздоровленіе состоялось, какъ отличить дѣйствіе искусства отъ дѣятельности природы? Мы ежедневно видимъ, какъ серьезныя болѣзни излѣчиваются самыми противуположными средствами; изъ большого числа больныхъ, если одна половина предоставлена природѣ, а другая лечится по всѣмъ правиламъ науки, число выздоравливающихъ почти одинаково. Если же лечить болѣзни магнитизмомъ, то какъ распознать—былъ ли магнитизмъ причиною исцѣленія, или природа, безъ помощи магнитизма. Предположимъ, разсуждала коммисія, что магнитизма не существуетъ; въ такомъ случаѣ не рискуемъ ли мы, предоставляя больныхъ леченію магнитизмомъ, приписать дѣйствіе одной природы какому то вымышленному дѣятелю? Слѣдовательно, такой планъ, который могъ бы насъ повести къ признанію небывалой силы, былъ бы ошибоченъ и опасенъ.

И такъ, коммисія нашла, что леченіе болѣзней могло привести къ выводамъ всегда не точнымъ и часто обманчивымъ. Она подумала, что неопредѣленность этого метода и всѣ заблужденія, необходимо изъ него вытекающія, могли быть искуплены только рядомъ безчисленныхъ исцѣленій и опытомъ многихъ вѣковъ, но такъ какъ этотъ способъ не соотвѣтствовалъ ни цѣлямъ ихъ изслѣдованія, ни нетерпѣливымъ ожиданіямъ правительства и публики, члены коммисіи отказались отъ него.

Эти разсужденія навели ихъ на другой путь; сначала они произвели опыты надъ самими собою, но не въ общей лечебницѣ, гдѣ наблюденія ихъ были бы постоянно прерываемы, всякое движеніе за-

мѣчено и каждое слово перетолковано, а вкругъ особой ванны (baquet) въ отдѣльной комнатѣ у г. Делона, который предоставилъ имъ ее въ полное распоряженіе. Болѣе трехъ мѣсяцевъ сряду они собирались вокругъ этой ванны, покрайней мѣрѣ по 1 разу въ недѣлю, оставались тамъ часто по 2 часа и постоянно подвергались магнитизированію, чрезъ прикосновеніе г. Делономъ, или однимъ изъ его учениковъ. Члены коммисіи приходили туда, то одни, то съ знакомыми больными или съ другими лицами своего круга, настолько образованными, чтобы они могли отдавать себѣ отчетъ въ своихъ ощущеніяхъ. Ни члены коммисіи, ни одинъ изъ присутствовавшихъ, ни разу не испытали ни припадковъ, ни чего подобнаго.

Причина постоянная и реальная должна приводить къ одинаковымъ послѣдствіямъ, каждый разъ, какъ обстоятельства бываютъ вполнѣ равны. Какъ же объяснить поразительную разницу, оказавшуюся между тѣмъ, что происходитъ въ публичныхъ лечебницахъ и тѣмъ, что было наблюдаемо въ частныхъ собраніяхъ? Съ одной стороны спокойствіе, тишина; съ другой возня, безпокойство; тамъ болѣзненные припадки, обычное состояніе тѣла и духа нарушено, смущено, вся природа въ возбужденіи; тутъ тѣло не страждетъ, духъ спокоенъ, природа сохраняетъ свое обычное состояніе и равновѣсіе, словомъ — никакихъ особенныхъ явленій не замѣчается. Изъ этого приходилось заключить, что или магнитизмъ самъ по себѣ не составляетъ постоянной и реальной причины, или же обстоятельства, сопровождающія леченіе у общественной ванны, не таковы какъ въ отдѣльной лечебницѣ.

Такое сравненіе навело коммисію на подозрѣніе, что въ дѣйствіяхъ, приписываемыхъ магнитизму изрядную долю могло играть воображеніе, и что болѣзненные припадки усиливались присутствіемъ множества лицъ, подвергавшихся такимъ же кризисамъ. Опыты произведенные въ Пасси, у г. Франклина, ни мало не поколебали этого предположенія. Изъ числа семи больныхъ, магнитизированныхъ г. Делономъ, только трое испытывали нѣкоторыя незначительныя впечатлѣнія, которыя, впрочемъ, очевидно были по большей части послѣдствіемъ продолжительныхъ прикосновеній. Одинъ ребенокъ, золотушный и почти чахоточный, дѣвушка, страдавшая конвульсіями, но находившаяся

въ состояніи идіотизма, ровно ничего не почуствовали. Между тѣмъ отсутствіе разума вовсе не исключаетъ чувствительности: оно только притупляетъ воображеніе; слѣдовательно, дѣятельность воображенія необходимое условіе успѣха при магнитическихъ сеансахъ.

Этимъ путемъ Коммисія узнала, что нѣтъ надобности употреблять которое либо изъ средствъ, предписываемыхъ поборниками магнитизма, для достиженія того же самого дѣйствія; что для этого достаточно постепенно возбудить воображеніе больныхъ и, доведя ихъ до извѣстной степени экзальтаціи, безъ всякаго магнитизма вызывать тѣ-же припадки и также унимать ихъ; словомъ, что стоитъ лишь овладѣть воображеніемъ, чтобы производить всѣ тѣ дѣйствія, которыя имъ обусловливаются. Первые опыты въ этомъ направленіи коммисія производила у г. Жюмелена, доктора медицины Парижскаго факультета (нынѣ находящагося въ Константинополѣ, при особѣ г. Шуазёль—Гуфьэ, посланника при Оттоманской Портѣ). Туда собрали довольно значительное число больныхъ; ихъ вводили по одиночкѣ, завязывали имъ глаза, усаживали ихъ и увѣряли, что ихъ магнитизируютъ; потомъ, искусно группируя вопросы, мало по малу возбуждали ихъ воображеніе и доводили до того, что они ощущали и жаръ, и холодъ, и испарину, ихъ бросало въ потъ, словомъ совершенно какъ подъ вліяніемъ такъ называемаго магнитизма, хотя никто и не думалъ ихъ магнитизировать.

Когда припадокъ совершенно проходилъ, ихъ, все таки съ повязкою на глазахъ, начинали магнитизировать безъ ихъ вѣдома, но тогда магнитизмъ на нихъ вовсе не дѣйствовалъ,

Такая странная недѣйствительность магнитизма безъ помощи воображенія и дѣйствительность воображенія безъ магнитизма, ни гдѣ не проявлялась съ такою поразительною ясностью, какъ при опытахъ, произведенныхъ въ Пасси у г. Франклина. Г. Делонъ прислалъ туда двухъ своихъ больныхъ, особенно чувствительныхъ къ магнетизму. Одну изъ нихъ привели въ гостинную съ завязанными глазами, посадили и увѣрили что г. Делонъ сейчасъ придетъ ее магнитизировать; дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ одинъ изъ членовъ коммисіи вошелъ, подражая походкѣ г. Делона; присутствующіе притворились, что заговорили съ нимъ и просили его начать магнитизирова-

ніе: черезъ три минуты больная почувствовала нервную дрожь, боли въ головѣ, въ рукахъ, щекотаніе въ ладоняхъ, невольныя подергиванія рукъ и ногъ; однимъ словомъ, члены коммисіи были свидѣтелями вполнѣ яснаго припадка или кризиса, хотя во все время опыта больную никто ни какъ не магнитизировалъ и даже избѣгали пощупать ея пульсъ, чтобы нельзя было сказать, что какимъ либо способомъ былъ ей переданъ магнитизмъ. Въ тотъ же день другую больную посадили лицомъ къ запертой двери и увѣрили ее, что г. Делонъ будетъ ее магнитизировать, стоя по ту сторону двери. Она просидѣла не больше одной минуты, какъ уже начала ощущать ознобъ, впала въ конвульсіи, зубы ея стали стучать, руки у ней сводило, все тѣло содрогалось, и проч.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ, тамъ же въ Пасси у г. Франклина испробовано было дѣйствіе намагнитизированнаго дерева: мѣстомъ опыта избрали плодовой садъ, въ которомъ высокоствольныя плодовыя деревья посажены правильными рядами, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. Попросили г. Делона намагнитизировать одно изъ нихъ. Г. Делонъ привезъ съ собою мальчика лѣтъ двѣнадцати, необыкновенно чувствительнаго къ магнитизму; во все время, пока дѣлались приготовленія къ опыту, его не теряли изъ вида, дабы предупредить всякое подозрѣніе въ сообщничествѣ. Его привели съ повязкою на глазахъ и стали подводить къ различнымъ деревьямъ, очень далеко отъ того, которое было намагнитизировано. Съ перваго же дерева мальчикъ началъ ощущать нѣчто особенное; съ каждымъ деревомъ признаки постепенно усиливались и у четвертаго, которое не было намагнитизировано и стояло очень далеко отъ того, съ мальчикомъ сдѣлался припадокъ, члены его вдругъ оцѣпенѣли и онъ упалъ безъ чувствъ.

Въ другомъ случаѣ приготовили двѣнадцать фарфоровыхъ чашекъ и попросили г. Делона намагнитизировать изъ нихъ одну, на которой члены коммисіи изъ предосторожности поставили особый значокъ. Чашки поочередно подавали одной особѣ, уже испытанной и признанной чрезвычайно чувствительною къ магнитизму; намѣченную чашку приберегли подъ конецъ. Отъ четвертой чашки больная впала въ кризисъ и, что особенно замѣчательно, она попросила пить и ей

дали напиться изъ магнитизированной чашки; выпивъ изъ нея она преспокойно объявила, что теперь ей гораздо, лучше. Такимъ образомъ чашка и магнитизмъ потерпѣли рѣшительную неудачу, потому что припадокъ наступилъ безъ магнитизма и, вмѣсто того, чтобы усилиться отъ приближенія намагнитизированной чашки, тутъ то и прошелъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ, когда больная окончательно пришла въ нормальное состояніе, ее отвели въ комнату, въ которой она осталась одна часа на два; въ это время члены коммисіи были заняты другими опытами. Шумъ, произведенный больною, привлекъ въ эту комнату лицъ вовсе не прикосновенныхъ къ магнитизму, и они нашли ее опять въ припадкѣ, изъ за того только, что она вообразила будто ее магнитизируютъ. Она знала, что ее сюда привезли для опытовъ: по этому заслышавъ чьи нибудь шаги или просто малѣйшій шумъ, она тотчасъ думала о магнитизмѣ и впадала въ конвульсіи.

Эти опыты доказали наглядно, что воображеніе и безъ магнетизма вызываетъ тѣ явленія, которыя приписываются магнитизму. Осталось еще убѣдительнѣе доказать, что безъ воображенія магнитизмомъ ничего нельзя сдѣлать и съ этой цѣлью коммисія придумала слѣдующій опытъ.

Въ одной квартирѣ выбрали двѣ смежныя комнаты, сообщающіяся между собою дверью. Эту дверь совсѣмъ сняли съ петель и вмѣсто нея вставили раму, заклеенную бумагою въ два ряда. Въ одной изъ комнатъ помѣстился членъ коммисіи, неизвѣстный той особѣ, которую намѣревались магнетизировать: онъ сидѣлъ у стола и, подъ предлогомъ составленія каталога книгамъ, долженъ былъ записывать все, что произойдетъ въ его присутствіи. Въ той же комнатѣ была дама, будто бы пріѣхавшая изъ провинціи и желавшая заказать себѣ бѣлье. Привели бѣлошвейку, надъ которой уже прежде дѣлали опыты въ Пасси и она оказалась очень чувствительною къ магнетизму. Когда она пришла, все въ комнатѣ было такъ приспособлено, что ей некуда было сѣсть, исключая одного стула, помѣщеннаго именно въ амбразурѣ упомянутой двери, такъ что она тамъ очутилась, точно въ нишѣ.

Члены коммисіи находились въ другой комнатѣ и одинъ изъ нихъ, медикъ, опытный въ дѣлѣ магнитизма и уже производившій чудеса, взялся магнитизировать бѣлошвейку сквозь бумажную ширму, безъ

ея вѣдома. Одно изъ основныхъ положеній ученія о магнитизмѣ гласитъ, что этотъ дѣятель проникаетъ сквозь двери, стѣны, чрезъ бумагу и пр. Слѣдовательно, при настоящемъ опытѣ швея подвергалась способу столь же дѣйствительному, какъ еслибы магнитизеръ находился тутъ же, въ ея присутствіи. Ее магнитизировали на весьма близкомъ разстояніи, по всѣмъ правиламъ искусства, въ теченіи получаса. Во все это время она весело разговаривала и, на вопросы о своемъ здоровьѣ, непринужденно отвѣчала, что очень хорошо себя чувствуетъ. Въ Пасси, когда она думала, что ее магнитизируютъ — тогда какъ этого не было,—она впадала въ конвульсіи черезъ три минуты; здѣсь же она въ теченіи тридцати минутъ подвергалась дѣйствію магнитизма безъ всякихъ послѣдствій; слѣдовательно, одно воображеніе порождаетъ всѣ тѣ явленія, которыя приписываются магнитизму, а магнитизмъ безъ воображенія ровно ничего не производитъ.

Таковы главные и наболѣе поразительные опыты, изложенные въ отчетѣ коммисіи; мы не будемъ вдаваться во всѣ ихъ подробности; доказавъ, что животно-магнитическое вещество не существуетъ, члены коммисіи могли бы удовольствоваться этимъ и прекратить свои изслѣдованія; но для нихъ важно было тщательно прослѣдить проявленія воображенія, возбужденнаго магнитическими упражненіями, и эта часть отчета представляетъ также не малый интересъ.

Магнитизеръ, желающій—по техническому выраженію—овладѣть паціентомъ, сначала дѣйствуетъ на него взглядомъ. Обыкновенно съ этого и начинается игра воображенія, подчиняющагося будто бы магнитизму. Затѣмъ слѣдуютъ прикосновенія, потрогиванія: руки магнитизера прикладываются чаще всего къ подреберьямъ, подъ ложечкой, а иногда на яичники. На всѣ эти мѣста руками и пальцами болѣе или менѣе нажимаютъ, сдавливаютъ ихъ. Коммисія разсматривала физіологическія дѣйствія такихъ давленій на толстую кишку и на желудокъ; она обратила особое вниманіе на тѣсную связь между этими двумя органами и маткою. Различныя нервныя сплетенія, относящіяся къ этимъ частямъ, образуютъ тутъ настоящій нервный центръ, находящійся въ связи со всѣми остальными частями тѣла. На этотъ нервный центръ, обыкновенно, прежде всего дѣйствуютъ всѣ душевныя движенія и отъ этого, при каждомъ сильномъ волне-

ніи, мы всегда ощущаемъ стѣсненіе въ желудкѣ, какъ бы давленіе на него. Пораженное воображеніе возбуждаетъ сначала дѣятельность грудобрюшной преграды: при вздохахъ, плачѣ, смѣхѣ, грудобрюшная перепонка реагируетъ на нижнюю часть живота; отъ этого происходятъ спазмы, довольно обыкновенное послѣдствіе душевныхъ потрясеній; поносъ, производимый испугомъ; желтуха, бывающая отъ горя.

И такъ слезы, смѣхъ, кашель, икота и всѣ вообще признаки, наблюдаемые во время припадковъ (или такъ называемыхъ *кризисовъ*) на публичныхъ сеансахъ, происходятъ или отъ того, что дѣятельность грудобрюшной преграды нарушена физически, посредствомъ прикосновенія и давленія; или отъ силы воображенія, способной вліять на этотъ органъ; а скорѣе отъ совокупности обѣихъ причинъ. Обстоятельства, при которыхъ происходятъ публичные сеансы, также способствуетъ къ усиленію этихъ вліяній; внушительная обстановка, гармоническіе инструменты, пріятное пѣніе, воздухъ, нагрѣтый и спертый присутствіемъ множества народа, все клонится къ тому, чтобы потрясти и возбудить нервную систему. Механическая подражательность, составляющая повидимому законъ природы въ существахъ организованныхъ и чувствительныхъ, довершаетъ остальное. Въ первый часъ леченія, больные ощущаютъ обыкновенно лишь легкіе припадки; мало-по-малу впечатлѣнія сообщаются и усиливаются, какъ то бываетъ въ театрѣ, гдѣ возбужденіе всегда сильнѣе, когда много публики, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволяется аплодировать. Это проявленіе частныхъ впечатлѣній опредѣляетъ всеобщее настроеніе и каждый раздѣляетъ его, по мѣрѣ своей личной чувствительности. Тоже замѣчается, напр. въ войскѣ, въ день сраженія, гдѣ порывы храбрости, какъ и паническій страхъ, распространяются съ одинаковой быстротою; бой барабана, военная музыка, грохотъ пушекъ, ружейная пальба, крики, безпорядокъ,—все потрясаетъ организмъ, сообщаетъ умамъ одинаковое настроеніе и въ равной степени возбуждаетъ воображеніе. Во время такого всеобщаго увлеченія, всякое проявленіе чувства передается окружающимъ: оно побуждаетъ къ нападенію, или обращаетъ въ бѣгство. Та же причина порождаетъ мятежи; народною массой управляетъ воображеніе; люди, собравшіеся толпою, легче поддаются чувствамъ, меньше разсудку; а когда такими

сборищами овладѣваетъ фанатизмъ, то возникаютъ, напримѣръ, такія явленія, какъ трясуны (trembleurs) въ Севеннахъ, или конвульсіонеры (впадающіе въ корчи) въ Сенъ-Медарѣ, и т. д.» — Для предупрежденія подобныхъ движеній, такъ легко воспринимаемыхъ умами, во время смутъ и мятежей обыкновенно воспрещаются многочисленныя сборища. Догадались, что разобщеніе людей есть средство къ успокоенію умовъ, чему еще такъ недавно мы видѣли доказательство въ приходѣ Сенъ-Рокъ, гдѣ, какъ извѣстно, посредствомъ уединенія совершенно излечили молодыхъ дѣвушекъ отъ конвульсій, которымъ онѣ были подвержены, пока находились вмѣстѣ.

Такимъ образомъ мы встрѣчаемся съ дѣйствіями магнитизма, или лучше сказать воображенія, и въ театрѣ, и на войнѣ, и въ народныхъ смутахъ, и въ многолюдныхъ собраніяхъ у цѣлебной ванны; повсюду эта сила является дѣятельною и ужасною, проявленія ея повергаютъ насъ въ изумленіе, между тѣмъ какъ ея источникъ остается темнымъ и таинственнымъ.

Прикосновенія, воображеніе, подражательность, вотъ, слѣдовательно, настоящія причины явленій, приписываемыхъ этому новому дѣятелю, котораго намъ возвѣстили подъ именемъ *животнаго магнитизма.* Искусство магнитизма заключается именно въ умѣньи постепенно разшевелить воображеніе; взгляды, давленія, прикосновенія повидимому служатъ подготовкою: нервы начинаютъ раздражаться, а подражаніе передаетъ и распространяетъ впечатлѣнія.

Однако, такъ называемый магнитизмъ, этотъ мнимый дѣятель, воображеніе, возбужденное магнитическими пріемами, доводитъ до припадковъ (кризисовъ): нужно-же было разсмотрѣть, не могутъ ли эти кризисы быть полезны, не способны ли они вылечивать, или хотя бы облегчать больныхъ. «Несомнѣнно», говорится въ отчетѣ коммисіи, «что воображеніе больныхъ нерѣдко сильно вліяетъ на излеченіе ихъ недуговъ. Этотъ фактъ относится къ области всеобщихъ наблюденій, положительнымъ изслѣдованіямъ онъ не подвергался, но кажется не подлежитъ сомнѣнію. Всѣмъ извѣстно изрѣченіе, что въ медицинѣ вѣра спасаетъ; эта вѣра есть продуктъ воображенія; но тутъ воображеніе пускаетъ въ ходъ самыя мягкія средства: оно исцѣляетъ, лишь успокоивая всѣ чувства, возстановляя порядокъ въ отправленіяхъ,

все оживляя надеждою. Надежда — жизнь человѣка; кто можетъ возвратить ему первую, способствуетъ къ упроченію второй. Но когда воображеніе порождаетъ конвульсіи, оно употребляетъ уже крутыя средства, которыя почти всегда вредны. Бываютъ рѣдкіе случаи, что и такія средства могутъ принесть пользу, — случаи столь безнадежные, что нужно бываетъ все перевернуть, дабы все съизнова перестрѣить. Подобныя средства слѣдуетъ употреблять во врачебной практикѣ только какъ яды. Нужно, чтобы они были предписаны необходимостью и примѣняемы съ разсчетомъ. Такая потребность бываетъ не продолжительна и потрясеніе должно быть кратко. Благоразумный врачъ старается не повторять его, а напротивъ того, изыскиваетъ средства къ исправленію зла, которое оно неминуемо должно было произвесть. Между тѣмъ, въ общественныхъ леченіяхъ магнитизмомъ, зло повторяется ежедневно, припадки длинны, сильны. Такъ какъ эти кризисы болѣзненны, частое ихъ употребленіе не можетъ не быть пагубно. Возможно ли принять, чтобы для женщины съ слабой грудью было неопасно впадать въ припадки судорожнаго кашля, подвергаться усиленному изверженію мокротъ, и чрезвычайными, учащенными усиліями утомлять, быть можетъ, даже разрывать легкія, которыя такъ трудно бываетъ врачевать и успокоивать? Какъ понять, что мужчинѣ, какою бы онъ ни страдалъ болѣзнью, для излеченія ея нужно подвергаться такимъ припадкамъ, во время которыхъ жизнь какъ будто уже оставляетъ его, члены цѣпенѣютъ, онъ быстрыми и непроизвольными движеніями колотитъ себя въ грудь и кончается тѣмъ, что онъ извергаетъ большое количество мокротъ и крови? — Это кровь не испорченная, свѣжая; она истекаетъ изъ сосудовъ только вслѣдствіе насилія, наперекоръ потребностямъ его природы. Слѣдовательно, это зло дѣйствительное, а не такое, которое причиняется ради исцѣленія; это просто болѣзненное явленіе, прибавленное къ недугу, каковъ бы онъ ни былъ».

«Эти кризисы опасны еще и въ другомъ отношеніи. Человѣкъ постоянно повинуется привычкѣ: она вообще постепенно измѣняетъ его природу, но столь мощно овладѣваетъ ею, что нерѣдко переработываетъ ее почти совершенно, такъ что дѣлаетъ неузнаваемой. А кто поручится, что подобные болѣзненные припадки, въ началѣ вызывае-

мые произвольно, не войдутъ въ привычку? И если пріобрѣтенная такимъ путемъ привычка часто будетъ возобновлять тѣже явленія помимо воли, даже почти безъ помощи воображенія, то какая судьба ожидаетъ человѣка подверженнаго такимъ страшнымъ кризисамъ, физически и морально терзаемаго ихъ печальными послѣдствіями, безпрестанно одержимаго то опасеніемъ, то страданіемъ, и вся жизнь котораго была бы продолжительною пыткой? Эти нервныя болѣзни, даже когда онѣ и не вызваны искусственно, приводятъ въ отчаяніе медиковъ; не медицинѣ вызывать ихъ нарочно. Пагубно то искусство, которое нарушаетъ правильность отправленій организма, сбиваетъ природу съ пути и плодитъ жертвы своихъ ошибокъ. Это искусство тѣмъ болѣе опасное, что оно нетолько усиливаетъ недуги, насильственно вызывая болѣзненные припадки и обращая ихъ въ привычку; но, если это зло заразительно, какъ то можно предполагать, то вызываніе нервныхъ конвульсій и возбужденіе ихъ на публичныхъ сеансахъ лучшее средство распространять ихъ въ большихъ городахъ и даже заражать ими будущія поколѣнія, ибо — какъ извѣстно — болѣзни и привычки родичей передаются потомству».

«Коммисія, признавъ, что животно-магнитическая жидкость не доступна ни одному изъ нашихъ пяти чувствъ, что она не оказала ни малѣйшаго вліянія ни на одного изъ ея членовъ, ни на больныхъ, которыхъ она подвергала этому вліянію; убѣдившись, что давленія и прикосновенія производятъ измѣненія, рѣдко благопріятствующія отправленіямъ организма, и потрясенія, всегда равно вредныя для воображенія; наконецъ доказавъ, положительными опытами, что воображеніе безъ магнитизма производитъ конвульсіи, а магнитизмъ безъ воображенія совсѣмъ ничего не производитъ,—единогласно пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, по вопросу о существованіи и пользѣ магнитизма: ничто не доказываетъ существованія животно-магнитической жидкости; слѣдовательно, это несуществующее вещество не можетъ приносить пользы; болѣзненныя послѣдствія, наблюдаемыя во время публичнаго леченія, происходятъ отъ прикосновеній, отъ возбужденнаго воображенія и отъ механической подражательности, заставляющей насъ невольно повторять то, что насъ поражаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ члены коммисіи долгомъ считаютъ прибавить здѣсь важное

замѣчаніе, что упомянутыя прикосновенія и частое возбужденіе воображенія, ради вызыванія кризисовъ, могутъ быть весьма вредны; что зрѣлище этихъ припадковъ также опасно, по причинѣ подражательности, которою, по видимому, всѣ мы надѣлены отъ природы, и что, слѣдовательно, всякое публичное леченіе посредствомъ магнитизма, въ концѣ концовъ ничего кромѣ вреда принесть не можетъ.»

Переведено изъ III тома *Oeuvres de Lavoisier*» стр. 513—527; изданіе Дюма, 1865 г.

Извлеченія изъ статьи «Сущность и явленія транса»[1]) д-ра Бирда.

(Изъ «Archives of Electrology and Neurology», 1875, т. II, № 1).

Переводъ В. Манассеина.

Слово «*трансъ*» (trance) происходитъ (по Вебстеру) отъ латинскаго *transire* — переходить и, слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ идею о переходѣ изъ одного состоянія въ другое. Дать въ одно и тоже время точное и полное опредѣленіе транса въ высшей степени трудно. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ тѣми же затрудненіями, которыя встаютъ передъ нами, когда мы желаемъ, наприм., опредѣлить, что такое «душевное страданіе« или вообще какое-либо подобное слово, которое соединяетъ подъ одно понятіе различныя и сложныя явленія. Трансъ также, какъ и «душевное страданіе», можетъ существовать въ самыхъ разнообразныхъ степеняхъ и между его самыми легкими и самыми рѣзкими формами имѣются безчисленные переходы, при чемъ распознать легкія формы транса также трудно, какъ и замѣтить мелкія и ускользающія явленія начинающагося душевнаго разстройства.

Опредѣленіе транса, которое я приведу здѣсь, тоже, конечно, не можетъ быть названо безупречнымъ, но я считаю его все-таки не-

---

[1]) Въ послѣднее время нѣкоторые русскіе ученые сочли возможнымъ перенести *изученіе* спиритическихъ явленій изъ сферы научной критики въ такую сферу, гдѣ критиками являются люди, или вовсе къ тому неподготовленные или прямо невѣжественные. Такъ какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что за выключеніемъ громадной массы обмана въ заявленіяхъ спиритовъ остаются все-таки факты, всецѣло относящіеся къ физіологіи и патологіи нервной системы и настоятельно требующіе серьезной разработки, то на врачахъ, конечно, лежитъ нравственная обязанность принять на себя подобную разработку и такимъ образомъ предохранить общество отъ тѣхъ опасностей, въ которыя влекутъ его частію заблужденіе, а частію (и при томъ большею) беззастѣнчивое шарлатанство. Предлагаемая статья составляетъ, сколько я знаю, одну изъ первыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезныхъ попытокъ пролить нѣкоторый свѣтъ на фактическую сторону спиритизма. Именно поэтому-то я и считалъ небезполезнымъ ознакомить съ нею русскихъ врачей — естественныхъ руководителей русскаго общества въ вопросѣ о спиритизмѣ. *В. Манассеинъ.*

лишнимъ, потому что оно до извѣстной степени можетъ помочь читателю выяснить себѣ, что такое трансъ и какъ онъ относится къ другимъ подобнымъ же состояніямъ. И такъ: трансъ это такое пассивное, сознательное или безсознательное, физіологическое или патологическое состояніе, во время котораго мозговая жизнь выходитъ изъ-подъ контроля воли; во время болѣе легкихъ и сознательныхъ каталептовидныхъ состояній мозговая дѣятельность проявляется согласно съ какою-либо преобладающей или внушенной извнѣ идеей въ томъ или другомъ чувствѣ (*senses*) и тѣми или другими умственными или физическими явленіями; въ болѣе же рѣдкихъ и рѣзкихъ формахъ трансъ ведетъ къ продолжительному перерыву дѣятельныхъ жизненныхъ отправленій.

Точное значеніе различныхъ положеній только-что приведеннаго опредѣленія выяснится при сравниваніи транса съ другими похожими на него состояніями. При обыкновенномъ снѣ существуетъ пассивное и безсознательное состояніе, воля не имѣетъ никакого вліянія и тѣло совершаетъ различныя движенія согласно съ преобладающей идеей или внушенной извнѣ мыслію. Въ сновидѣніяхъ воображеніе также дѣятельно, какъ и въ трансѣ, но воля бездѣятельна и чувства тоже, тогда какъ во время транса чувства бываютъ не только дѣятельны, но даже усилены. Трансъ отличается отъ сна въ слѣдующихъ пяти главныхъ чертахъ:

1) Лицо, находящееся въ трансѣ, совершаетъ, согласно съ своими грезами, различные акты, тогда какъ при обыкновенномъ снѣ сновидѣнія не обусловливаютъ никакихъ связныхъ физическихъ явленій.

2) Дѣйствія во время транса бываютъ логичны, послѣдовательны и связны, тогда какъ сновидѣнія переполнены небывальщиной и нелѣпостями, которыя къ тому же не удивляютъ спящаго.

3) Во время транса нѣкоторыя изъ пяти чувствъ могутъ совершенно отсутствовать, такъ что, напр., человѣкъ не замѣчаетъ самаго рѣзкаго запаха, вкусовыя ощущенія тоже совершенно уничтожены. Одновременно съ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ изъ чувствъ можетъ существовать усиленіе другихъ. Разница очевидна, такъ какъ спящаго человѣка можно разбудить сильными шумами и вообще всякими достаточно сильными раздраженіями чувствующихъ нервовъ.

4) Люди, находящіеся въ трансѣ, способны воспринимать и дѣйствовать по внушаемымъ имъ извнѣ мыслямъ, но при этомъ они дѣйствуютъ сознательно. Спящіе люди не выказываютъ подобной особенности; если иногда они и отвѣчаютъ извѣстными движеніями на то или иное полученное извнѣ, путемъ того или другого чувства, внушеніе, то дѣлаютъ это автоматично, а не сознательно и связно.

5) Въ нѣкоторыхъ формахъ транса можетъ существовать раздѣленное или двойное сознаніе. Человѣкъ, находившійся въ трансѣ, придя въ себя, не помнитъ ничего, что съ нимъ было; впадая же снова въ трансъ, онъ продолжаетъ свои дѣйствія и мысли именно съ того, на чемъ они остановились въ предъидущемъ припадкѣ, какъ будто ничего и не прерывало ихъ [1]). Если у даннаго лица сложилась

[1]) Извѣстно, что весьма аналогичное явленіе наблюдается и при той легкой формѣ эпилепсіи, которую французы называютъ petit-mal. *В. М.*

привычка впадать въ трансъ въ опредѣленное время, то онъ дѣйствительно будетъ жить двумя совершенно отдѣльными жизнями. Во снѣ не существуетъ подобной связи между отдѣльными засыпаніями.

Строго говоря, трансъ не можетъ считаться сномъ, а скорѣе долженъ быть разсматриваемъ какъ особаго рода бодрствованіе, во время котораго воля имѣетъ лишь слабое вліяніе или даже остается совершенно безсильной. Трансъ не можетъ считаться покоемъ, потому что онъ истощаетъ силы по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ степеняхъ; и это нисколько не можетъ удивлять насъ, такъ какъ во время транса умственныя и физическія отправленія часто бываютъ усилены.

Тѣ случаи, когда спящій человѣкъ выполняетъ свое сновидѣніе, ходитъ во снѣ, должны уже быть разсматриваемы какъ переходъ сна въ каталептовидное состояніе. И дѣйствительно сомнамбулизмъ есть форма транса и вполнѣ соотвѣтствуетъ только-что приведенному описанію, а именно умственная дѣятельность при этомъ представляется пассивной, всѣ движенія автоматичны, воля не имѣетъ никакого вліянія, чувства, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, остаются дѣятельными, а иногда бываютъ даже замѣчательно усилены; данное лицо дѣйствуетъ согласно съ своимъ сновидѣніемъ или внушеніемъ извнѣ, и такимъ образомъ получаются подъ-часъ удивительныя явленія. Если спящій человѣкъ встаетъ въ обыкновенномъ снѣ и ходитъ, не просыпаясь, то мы называемъ это сомнамбулизмомъ; но сомнамбулизмъ можетъ быть вызванъ и всякимъ другимъ вліяніемъ, которое обусловливаетъ развитіе какой бы то ни было другой формы транса.

Каталепсія и экстазъ представляютъ двѣ формы транса, особенность которыхъ состоитъ въ неподвижности положенія, при чемъ внѣшнія внушенія вовсе не вызываютъ или только незначительныя отвѣтныя движенія.

Съ другой стороны, состоянія, которыя извѣстны подъ именемъ месмеризма или гипнотизма и которыя вызываются по способамъ Месмера и Брайда, отличаются энергичными отвѣтными движеніями на внѣшнія внушенія. Чувства остаются дѣятельными и больной выполняетъ все, что ему внушаетъ другое лицо.

Явленія транса до нельзя разнообразны, такъ какъ они мѣняются, смотря по личностямъ и по условіямъ, при которыхъ онъ развивается. Главныя явленія транса, умственныя и физическія, наблюдающіяся при всевозможныхъ формахъ каталептовидныхъ состояній, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Закрытіе глазъ и неподвижность положенія съ постепенной утратой волевой силы. Неподвижное положеніе, при чемъ все равно, стоитъ или сидитъ данный человѣкъ, составляетъ, какъ мы увидимъ ниже, хотя и не существенное, но все-же одно изъ условій, способствующихъ развитію транса; при этомъ оно сохраняется нѣкоторое время и послѣ того, какъ уже начался трансъ. Лицо, впавшее въ трансъ, можетъ, впрочемъ, оставаться и долгое время въ сидячемъ или стоячемъ положеніи почти совершенно неподвижнымъ.

При месмерической формѣ транса, о которой мы скоро будемъ говорить подробнѣе, месмеризаторъ убѣждается, что каталептовидное состояніе уже началось, коль скоро лицо, подвергнутое месмеризированію, находитъ невозможнымъ открыть свои глаза, разъ ему сказали, что оно не можетъ этого сдѣлать. Съ этой цѣлью месмеризаторъ прижимаетъ свой палецъ ко лбу месмеризируемаго и говоритъ ему: «Вы не можете открыть вашихъ глазъ». Если данное лицо уже впало въ трансъ, то оно станетъ дѣлать безуспѣшныя попытки открыть глаза; если же трансъ достигъ уже болѣе значительной степени, то месмеризаторъ можетъ съ такимъ же успѣхомъ объявить замесмеризованному, что онъ не можетъ согнуть свою вытянутую руку или встать со стула; въ этихъ случаяхъ связь воли съ мышцами бываетъ нарушена и человѣкъ перестаетъ быть самимъ собой, а является сознательнымъ автоматомъ.

Замесмерисованное лицо находится какъ бы въ кошмарѣ; оно старается, напр., убѣжать отъ мнимаго ужаснаго животнаго и не можетъ пошевельнутся,—съ тою только разницею, что человѣкъ, находящійся въ кошмарѣ, пугается созданія своего собственнаго мозга, и всѣ явленія въ немъ ограничиваются областію одной мысли, тогда какъ при трансѣ человѣкомъ управляетъ представленіе, внушенное извнѣ и сопровождаемое физическими явленіями.

Во время полнаго транса глаза находятся въ особомъ состояніи и положеніи. Они обыкновенно бываютъ обращены внутрь и вверхъ и при томъ неподвижны, такъ что при открытыхъ вѣкахъ получается характеристическій упорный взглядъ. Лицо иногда оживляется или какъ бы проясняется, и это служитъ характеристическимъ явленіемъ для нѣкоторыхъ формъ и степеней транса у нѣкоторыхъ людей, но отнюдь не можетъ считаться не только общимъ, но даже и частымъ явленіемъ. Голосъ тоже можетъ на столько измѣниться, что становится неузнаваемымъ.

2) Лицо и глаза краснѣютъ и покрываются холоднымъ потомъ, конечности холодѣютъ. Явленія эти сказываются вообще скоро; у нервныхъ впечатлительныхъ людей скорѣе, чѣмъ у другихъ. Впрочемъ, и эти явленія нельзя назвать постоянными. Я наблюдалъ ихъ, какъ въ трансѣ, вызванномъ самимъ лицомъ, такъ и у замесмеризованныхъ людей. Руки и ноги бываютъ покрыты холоднымъ потомъ и на ощупь представляются совершенно такими же, какими онѣ бываютъ въ случаяхъ гипереміи или истощенія мозга. Это явленіе можетъ развиться одновременно съ предъидущими, такъ какъ оно въ сущности составляетъ неизбѣжное послѣдствіе другихъ припадковъ, обусловливаясь неравномѣрностію кровообращенія.

3) Дыханіе становится свистящимъ, пульсъ ускоряется и развиваются явленія, указывающія на непріятныя ощущенія. Появленіе свистящаго дыханія можетъ служить признакомъ, что трансъ сдѣлался полнымъ. Смотря по темпераменту даннаго лица и по условіямъ, среди которыхъ развивается трансъ, явленія эти могутъ развиться и достигнуть полной силы въ нѣсколько минутъ.

Иногда пульсъ остается безъ измѣненій или представляетъ лишь незначительныя колебанія; чувство стѣсненія составляетъ, какъ ка-

жется, скорѣе исключеніе, нежели правило. Свистящее дыханіе наблюдается, какъ при трансѣ, вызванномъ самимъ лицомъ, такъ и при месмерическихъ каталептовидныхъ состояніяхъ, а иногда также и при другихъ формахъ транса.

Во время этого періода лицо, находящееся въ трансѣ, часто вздыхаетъ, стонетъ и производитъ впечатлѣніе человѣка, испытывающаго сильную боль. Въ общемъ, подобный человѣкъ напоминаетъ намъ картину, которую часто представляютъ больные, подвергнутые вліянію какого-либо анэстезирующаго средства. По миновапіи транса люди часто ничего не помнятъ о своихъ страданіяхъ.

Всѣ перечисленныя явленія, которыя не составляютъ безусловной принадлежности транса и во всякомъ случаѣ никогда не наблюдаются въ строгомъ порядкѣ, принадлежатъ по большей части первому періоду транса, во время котораго лицо, находящееся въ трансѣ, еще не утрачиваетъ вполнѣ способности управлять своими дѣйствіями. Они составляютъ то состояніе, которое можетъ быть названо полутрансомъ или сознательнымъ періодомъ. Во время этого періода лицо представляется покраснѣвшимъ; при этомъ наблюдаются непроизвольныя мышечныя движенія, въ другихъ же случаяхъ существуетъ просто сонливость, и месмерпзаторъ имѣетъ лишь слабое и неполное вліяніе надъ даннымъ лицемъ, такъ что можетъ, правда, помѣшать ему открыть глаза или согнуть вытянутую руку, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оказывается еще безсильнымъ. Многіе люди могутъ быть доведены только до этого состоянія.

4) Слабыя или сильныя непроизвольныя мышечныя движенія. Они могутъ начинаться съ судорожныхъ движеній рукъ или ногъ, или тѣхъ и другихъ заразъ, съ разнообразныхъ повертываній и подергиваній головы и туловища; наконецъ, усиливаясь, могутъ дойти до неистовыхъ корчъ, до постоянной бѣготни, прыжковъ, подскакиваній, катанья по полу и вообще до всевозможныхъ дикихъ движеній, которыя могутъ длиться цѣлыми часами и днями. Къ этой группѣ явленій принадлежатъ эпидеміи пляски среднихъ вѣковъ, маніи скаканій, подпрыгиваній и поддергиваній, бывшія въ Швеціи, Шотландіи и Кентуки, и Санъ-Медарская эпидемія судорогъ.

Легкія судорожныя движенія составляютъ иногда первыя явленія начинающагося транса и могутъ показаться прежде, чѣмъ успѣютъ развиться краснота лица или глазъ, или какое-бы то ни было замѣтное измѣненіе дыханія.

5) Наблюдается непроизвольная дѣятельность мозга съ усиленіемъ или притупленіемъ чувствъ и умственныхъ и мышечныхъ силъ.

Дѣятельность, какъ мозга, такъ и мышечной системы, бываетъ во время транса часто замѣчательно усилена, такъ что далеко превосходитъ дѣятельность ихъ при нормальной жизни; но въ тоже время она бываетъ дурно направлена, такъ какъ разумъ и сужденіе отсутствуютъ, ибо нѣтъ воли, которая бы управляла ими. Человѣкъ во время транса способенъ на такія умственныя и мышечныя усилія, которыя положительно немыслимы во время произвольной жизни; кромѣ того, отправленія различныхъ нервовъ могутъ быть усилены до невѣроятной степени. Чувство слуха можетъ быть до того усилено,

что самый слабый шепотъ отчетливо различается въ отдаленной комнатѣ; чувство осязанія можетъ быть до того утончено, что рука второго лица чувствуется лицемъ, находящимся въ трансѣ, на извѣстномъ разстояніи отъ тѣла по усиленію тепла.

Извѣстны случаи, что люди въ трансѣ поднимали выше своей головы такія тяжести, которыхъ въ произвольномъ состояніи они не могли вовсе приподнять съ полу. Сравнительно слабыя женщины могутъ въ подобномъ состояніи неистово танцовать въ теченіи цѣлыхъ часовъ и даже дней, почти не утомляясь, или же онѣ могутъ ежедневно ходить безъ отдыха въ теченіи многихъ часовъ. Одна молодая дѣвушка, пѣніе которой обыкновенно не отличалось особеннымъ искусствомъ, во время транса начинала пѣть замѣчательно хорошо. Съ другой стороны извѣстны случаи, гдѣ люди, рѣчь которыхъ въ обыкновенномъ состояніи отличалась неловкостію, во время транса говорили, ходя и безсмыслицу, но во всякомъ случаѣ совершенно плавно. Координирующая сила до того усиливается во время транса, что человѣкъ взлѣзаетъ на ужасающія высоты, переходитъ по узкимъ бревнамъ и вообще, не падая и не оступаясь, проходитъ по всевозможнымъ опаснымъ мѣстамъ. Что касается до явленій мозговой жизни во время транса, то ихъ всего лучше можно изучать на такъ называемыхъ рѣчахъ людей, находящихся въ трансѣ. Люди, отличающіеся глубокимъ невѣжествомъ, одаренные лишь относительно слабою способностію мысли и рѣчи, нерѣдко выказываютъ во время транса такую блестящую мозговую дѣятельность, что вызываютъ невольное удивленіе. Тѣ умственныя качества, которыя необходимы для того, чтобы человѣкъ могъ хорошо говорить, а именно: владѣніе языкомъ, обильный запасъ фразъ, примѣровъ и ходячихъ выраженій, все это какъ бы усиливается во время транса; и данное лицо говоритъ съ такою свободою и быстротою, что удивляетъ своихъ друзей. Извѣстно, впрочемъ, что люди, находящіеся въ трансѣ, не высказываютъ новыхъ великихъ мыслей и не обогащаютъ литературы; они просто только бойко и плавно повторяютъ вслухъ имѣющіяся въ ихъ мозгу мысли и фразы; а такъ какъ большинство людей, исполняющихъ роль профессіональныхъ ораторовъ въ трансѣ, обладаютъ лишь умѣренною, подъ часъ даже плохою умственною силою, то само собой понятно, что ихъ спичи и проповѣди не могутъ обогатить литературныхъ пріобрѣтеній человѣчества. Но съ другой стороны подобные спичи полны особаго интереса, ибо показываютъ намъ, что можетъ сдѣлать невѣжественное и неразвитое лицо подъ вліяніемъ экзальтаціи, обусловленной временнымъ преобладаніемъ непроизвольной жизни. Они тѣшатъ насъ, какъ тѣшатъ насъ скороспѣлыя дѣти своими несоотвѣтствующими возрасту мыслями и поступками, хотя всѣ подобныя проявленія преждевременнаго развитія и не имѣютъ никакой абсолютной цѣны.

Зато, когда въ трансъ впадаютъ люди, обладающіе дѣйствительно геніальными умственными силами, то они зачастую выполняютъ при этомъ свои лучшія работы, при чемъ все одно, будетъ ли трансъ полный, или нѣтъ. Великіе ораторы подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія могутъ впасть настолько въ трансъ, что будутъ находиться

въ полусознательномъ состояніи; въ такомъ состояніи они часто произносятъ наиболѣе краснорѣчивыя мѣста своихъ спичей. Подобная непроизвольная и усиленная мозговая дѣятельность нерѣдко сопровождается непроизвольными же и усиленными мышечными движеніями самаго разнообразнаго характера; и потому, если данное лицо, впадая въ трансъ, держитъ въ рукахъ карандашъ, или опирается рукою на пишущій столикъ, то оно легко можетъ написать къ своему собственному нескончаемому удивленію давно забытыя имъ слова и фразы, которыхъ оно не можетъ вспомнить даже и послѣ того, какъ написало ихъ. Наблюденія ранняго дѣтства, которыя уже давно перестали составлять часть нашей сознательной жизни; молитвы, которыя читала наша мать и которымъ мы разсѣянно внимали; различныя клятвы и циническія выраженія, которыя мы слышали или говорили въ злыя минуты нашей жизни и которыя мы считали уже давно изгладившимися изъ памяти; слова другаго языка, усвоенныя нами отъ няньки-иностранки или учителя; — всѣ подобные, давно забытые, представленія и звуки выходятъ изъ тѣхъ мозговыхъ ячеекъ, въ которыхъ они такъ долго были заключены и проявляются такъ или иначе, какъ только мозгъ впадаетъ въ пассивное состояніе, т. е., какъ только воля перестаетъ управлять мозговою жизнію. Духи дѣйствительно окружаютъ насъ, но они выходятъ изъ нашего собственнаго мозга — тюремщикъ ушелъ, оставивъ двери незапертыми, и заключенные вырвались на волю.

Что касается до пяти чувствъ, то трансъ дѣйствуетъ на нихъ совершенно различно; такъ, напр., чувства вкуса и обоняпія обыкновенно бываютъ совершенно уничтожены. Сомнамбулисты обыкновенно остаются нечувствительными даже къ запаху самаго спльнаго амміака, подносимаго имъ къ носу, и не могутъ отличить одно вкусовое ощущеніе отъ другого; за-то осязаніе, слухъ, а, можетъ быть, и зрѣніе могутъ быть усилены въ значительной степени. Желая объяснить эту разницу, наблюдающуюся во время транса между чувствами, д-ръ Митчель высказываетъ предположеніе, что зрѣніе, осязаніе и слухъ суть механическія чувства, при чемъ слухъ и зрѣніе составляютъ видоизмѣненіе осязанія, тогда какъ вкусъ и обоняніе уже чисто химическія чувства. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ транса наблюдается несомнѣнно усиленное обоняніе [1]). Осязаніе можетъ быть усилено въ значительной степени, вслѣдствіе чего сомнамбулисты и могутъ удивлять насъ ловкостію, съ которою они съ закрытыми глазами ходятъ изъ комнаты въ комнату, обходя всѣ встрѣчающіяся имъ на пути препятствія; не меньшую точность и ловкость проявляютъ они и при различныхъ манипуляціяхъ съ тѣми или иными предметами. Месмеризаторъ, показывающій публикѣ за-

[1]) Обоняніе можетъ быть рѣзко усилено и помимо транса. Такъ Кабани въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Rapports du physique et du moral de l'homme» (8-е изд., 1844, стр. 328 и слѣд.) заявляетъ, что онъ неоднократно наблюдалъ у женщинъ такое усиленіе обоняпія, которое позволяло имъ опредѣлять по запаху, кто изъ присутствовавшихъ пользовался тою или другою вещью. *В. М.*

месмеризованнаго человѣка, можетъ, при желаніи, воспользоваться подобнымъ усиленіемъ слуха и удивлять публику различными непонятными фокусами. Люди, знакомые съ шарлатанскими пріемами фокусниковъ, которые показываютъ ученыхъ собакъ, свиней, лошадей и т. д., играющихъ въ карты и дѣлающихъ всевозможныя другія удивительныя штуки, знаютъ, конечно, что хозяева подобныхъ животныхъ всегда имѣютъ въ карманѣ инструментъ, похожій на гребенку, одинъ изъ зубцовъ котораго издаетъ при дотрогиваніи до него крайне тихій звукъ, незамѣтный для зрителей, но какъ нельзя лучше слышимый животнымъ. Звукъ этотъ указываетъ собакѣ необходимость остановиться и поднять зубами то, что лежитъ у нея передъ мордой, а лошади онъ указываетъ, когда ей слѣдуетъ заржать. При отсутствіи хозяина всѣ ученыя животныя оказываются совершенно неучеными!

Усиленіе слуха позволяетъ предпріимчивымъ людямъ удивлять публику явленіями, которыя выдаются ими за ясновидѣніе, способность читать мысли и двойное зрѣніе [1]) у замесмеризованныхъ субъектовъ Д-ръ Митчель разсказываетъ объ одномъ больномъ, который слышалъ черезъ двѣ большія гостинныя звукъ, получавшійся при проведеніи булавкой по двери, хотя лицо, державшее булавку, ровно ничего не слыхало. Что въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ сѣтчатка бываетъ ненормально чувствительна, доказывается между прочимъ тѣмъ фактомъ, что иногда свѣтъ, даже и при закрытыхъ глазахъ, обусловливаетъ непріятныя ощущенія, а при открытыхъ глазахъ наблюдаются всѣ явленія свѣтобоязни.—Въ подобномъ состояніи люди, вѣроятно, могутъ читать съ такимъ свѣтомъ, который можетъ быть

---

[1]) Карпентеръ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Principles of mental Physiology) приводитъ разсказъ извѣстнаго въ свое время фокусника о томъ, какимъ образомъ онъ убѣждалъ публику въ существованіи двойнаго зрѣнія у него и у его сына. Прежде всего онъ упражнялъ себя самаго и сына на костяхъ, при чемъ все дѣло сводилось на то, чтобы при возможно мимолетномъ взглядѣ опредѣлить число очковъ; затѣмъ они отправлялись на улицу и, быстро пройдя мимо оконъ какого-либо магазина, старались запомнить возможно большее число выставленныхъ предметовъ и порядокъ ихъ разстановки. Для провѣрки они записывали, что помнили, на бумагу. Путемъ постояннаго упражненія сынъ его дошелъ наконецъ, до того, что самаго непродолжительнаго взгляда ему было уже достаточно, чтобы запомнить до 40 различныхъ предметовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они были поставлены. Однажды отецъ съ сыномъ были приглашены въ частный домъ для показанія своихъ фокусовъ. Ихъ провели чрезъ библіотеку хозяина, при чемъ отецъ шепнулъ сыну, чтобы онъ замѣтилъ заглавія книгъ въ такомъ-то шкапу, и затѣмъ во время сеанса предложилъ доказать, что сынъ его можетъ читать черезъ стѣну. Его, какъ онъ и ожидалъ, повели въ библіотеку, оставивъ сына въ прежней комнатѣ. Онъ быстро подошелъ къ одному изъ шкаповъ, и вынувъ опредѣленную заранѣе книгу съ опредѣленной полки, спросилъ сына, что у него за книга. Тотъ изъ сосѣдней комнаты назвалъ заглавіе. Что стоитъ рядомъ слѣва, спросилъ одинъ изъ гостей—мальчикъ назвалъ и затѣмъ, не дожидаясь вопросовъ, назвалъ по порядку заглавія еще нѣсколькихъ книгъ. Всѣ, конечно, были поражены.
В. М.

названъ лишь слабымъ отблескомъ свѣта, необходимаго имъ при обыкновенномъ состояніи. Д-ръ Митчель утверждаетъ, что нервные больные иногда могутъ читать при такомъ освѣщеніи, при которомъ другіе съ трудомъ различаютъ самые крупные предметы [2]).

Усиленіе слуха—состояніе, часто наблюдаемое при истеріи—можетъ быть настолько значительно, что даже самый слабый шепотъ, который остается незамѣтнымъ для близко стоящихъ людей, отчетливо слышится больнымъ на значительномъ разстояніи. Общераспространенное повѣрье, будто бы замесмеризованные люди могутъ читать мысли, смотрѣть безъ помощи глазъ или черезъ крѣпко закрытыя вѣки, сложилось именно на основаніи того, что осязаніе и слухъ успливаются у нихъ до того значительно, что какъ и у слѣпыхъ людей [1]), замѣ-

---

[2]) Что подобное временное усиленіе зрѣнія возможно и при другихъ условіяхъ, напр., подъ вліяніемъ гиперэміи зрительныхъ центровъ, доказываетъ какъ нельзя лучше, наблюденіе Браше (Recherchés expérimentales sur les fonctions du système nerveux ganglionaire, 1830, стр. 321) надъ однимъ изъ служившихъ въ Bicêtre. Въ этомъ случаѣ, по видимому, совершенно здоровый человѣкъ внезапно замѣтилъ у себя необычайное усиленіе зрѣнія, такъ что онъ отчетливо различалъ «самые мелкіе предметы на невѣроятномъ разстояніи». Въ вѣрности факта Браше убѣдился личнымъ наблюденіемъ. Такое состояніе длилось около сутокъ, а затѣмъ развилась апоплексія (apoplexie foudroyante), и больной умеръ. При вскрытіи въ правомъ thalamus opticus найденъ недавній сгустокъ.—Аналогичный случай, въ которомъ усиленіе зрѣнія существовало нѣсколько мѣсяцевъ приводитъ также и Винслоу (см. его Obscure Diseases of the Brain and Mind, 1863, стр. 470).—Тотъ же Винслоу (ibidem, стр. 486 и слѣд.) приводитъ нѣсколько примѣровъ подобнаго усиленія и для чувства слуха. Такъ, напр., одинъ изъ знакомыхъ ему врачей во время болѣзненной экзальтаціи, лежа въ комнатѣ верхняго этажа, съ замѣчательною отчетливостью слышалъ разговоръ въ кухнѣ, расположенной этажемъ ниже; въ другомъ случаѣ больной за нѣсколько часовъ до апоплектическаго удара слышалъ отъ слова до слова все, что говорилось въ отдаленной комнатѣ, тогда какъ сидѣвшіе съ нимъ сыновья его не могли уловить ни малѣйшаго звука. *Б. М.*

[1]) До какой значительной степени одно чувство можетъ замѣнять другое, дѣйствительно можно видѣть изъ наблюденій надъ слѣпыми. Такъ, напр., Карпентеръ (*Todd's* Cyclopoedia of Anatomy and Physiology. 1849—1852, т. IV, часть II. стр. 1179 и слѣд.) зналъ человѣка, который 20 лѣтъ отъ роду ослѣпъ совершенно; но это не помѣшало ему заниматься геологіей и конхіологіей. Осязаніе было развито у него до такой тонкости, что при его помощи онъ отличалъ не только ископаемыя раковины отъ современныхъ, но и отдѣлялъ съ удивительною ловкостью ископаемыя раковины отъ окружавшей ихъ matrix.—Здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть и о Джіованни Гоннели, ослѣпшемъ, когда ему было 20 лѣтъ, и начавшемъ заниматься скульптурой 10 лѣтъ спустя. Ему дали для первой попытки мраморную статую, изображавшую одного изъ Медичи, и Гонелли вылѣпилъ изъ глины совершенно вѣрную копію. Впослѣдствіи онъ сдѣлалъ удивительно удачную статую герцога Браччіано. Поразительное сходство статуи съ оригиналомъ возбудило сомнѣніе въ слѣпотѣ скульптора; и потому, по приказанію герцога, его заперли въ совершенно темный погребъ, куда къ нему и привели дочь герцога, статую которой онъ долженъ былъ вылѣпить. Статуя эта вышла также удачна, какъ и предъидущая.—Слѣпой Джонъ

няютъ имъ другія чувства. — У сомнамбулы спрашиваютъ названіе вещи, которую я держу въ рукѣ. Глаза ея тщательно завязаны, но слухъ ея до того впечатлителенъ, что она узнаетъ вещь по звуку, который получился въ то время, когда я бралъ вещь. Вѣрность этого объясненія д-ръ Митчель доказалъ прямымъ опытомъ.

Analgesia или уничтоженіе способности болевыхъ ощущеній наблюдается въ трансѣ очень часто, даже одновременно съ значительнымъ успленіемъ осязанія. Такъ напр., лицо, впавшее въ трансъ, можетъ по колебаніямъ температуры замѣтить приближеніе руки другаго человѣка и осязаніемъ узнавать различные предметы, между тѣмъ какъ иголка, воткнутая ему въ икру той или другой ноги, не причиняетъ ни малѣйшей боли. Подобное-же состояніе наблюдается и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ спиннаго мозга; но при этомъ обыкновенно не бываетъ усиленія осязанія.

Болевыя ощущенія могутъ быть уничтожены на поверхности всего тѣла, или только на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ участкахъ. При месмерической формѣ транса такое уничтоженіе болевыхъ ощущеній можетъ быть вызвано по желанію месмеризатора въ томъ или другомъ мѣстѣ и можетъ быть переносимо съ одного члена на другой. Месмеризаторъ въ подобныхъ случаяхъ внушаетъ больному убѣжденіе, что онъ ничего не чувствуетъ [1]). Людей, находящихся въ подобномъ поло-

---

Гоуфъ занимался ботаникой и отлично узналъ растенія осязаніемъ. Незадолго до его смерти ему показали рѣдкое растеніе, которое онъ тотчасъ-же вѣрно опредѣлилъ, прибавивъ, что 50 лѣтъ тому назадъ онъ имѣлъ въ рукахъ подобный-же экземпляръ.—Не менѣе интересенъ и разсказъ д-ра Гоуе, состоящаго врачемъ при Массачузетскомъ институтѣ слѣпыхъ, о слѣпой глухонѣмой Юліи Бресъ (The Journal of Mental Science, 1876, № XCVI, стр. 598 и слѣд.), которая узнаетъ людей помощію обонянія. Ради опыта д-ръ Гоуе нѣсколько разъ бралъ перчатки отъ 6—7 человѣкъ и, опустивъ ихъ въ шляпу, предоставлялъ Юліи Брезъ, вынимая перчатки опредѣлять, кому именно онѣ принадлежатъ; она ни разу не ошиблась *В. М.*

[1]) Эта возможность внушать людямъ различныя чувства, представленія, ощущенія заслуживаетъ серьезнаго вниманія и строго научной разработки. Ришѣ въ своей недавно напечатанной статьѣ (Du somnambulisme provoqué, Journal de l'Anatomie et de la Physiologie, publié par Ch. Robin, 1875, № 4) приводитъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ: такъ, напр., онъ давалъ замесмеризованнымъ самые тошнотворные растворы и увѣрялъ, что онъ даетъ имъ шеколадъ или какое-нибудь другое, пріятное для вкуса, питье, и они пили съ удовольствіемъ, съ наслажденіемъ самую отвратительную смѣсь. Еще важнѣе наблюденія Льебо (Du sommeil et des états analogues considérés surtout au point de vue de l'action du moral sur le physique, 1866, стр. 151 и слѣд.), который замесмеризованнымъ людямъ внушалъ различнаго рода мысли не только на время месмерическаго сна, но и на слѣдующее затѣмъ время бодрствованія. Такъ, напр., онъ увѣрилъ усыпленнаго имъ стараго зуава, что уголь—крайне вкусная вещь; и тотъ, придя въ себя, дѣйствительно сталъ есть уголь, хотя и не понималъ, откуда у него могло взяться такое желаніе. Подобныхъ наблюденій у автора было нѣсколько. Кромѣ того, онъ пробовалъ убѣждать замесмеризованныхъ людей, что у нихъ явится попосъ и по пробужденіи у нихъ дѣйствительно являлись болѣе частыя испражненія. Само собой понятно, что удача и неудача

женіи, можно мять, топтать ногами, прыгать по нимъ, и они все-же ни однимъ движеніемъ не выражаютъ, чтобы они чувствовали боль. Въ средніе вѣка люди, страдавшіе повально господствовавшими судорогами, сами просили, чтобы ихъ били и топтали, а во время наиболѣе сильнаго бреда требовали постоянно и болѣе сильныхъ ударовъ. Анэстезіей месмерической формы транса пользовались уже и въ хирургіи. Жюль Клоке сообщилъ 16-го апрѣля 1829 г. французской медицинской академіи подробности объ операціи вырѣзыванія рака груди, произведенной имъ во время месмерическаго транса. Операція длилась 10—12 минутъ, въ теченіи которыхъ была удалена вся опухоль. Въ теченіи всего этого времени больная покойно бесѣдовала съ операторомъ и ни однимъ движеніемъ не выражала, какой бы то ни было, боли. Пульсъ, дыханіе и черты лица оставались совершенно покойными, и не было ни малѣйшей надобности держать больную. Въ теченіи 10 дней вслѣдъ за операціей больная оставалась въ трансѣ, а, когда ее разбудили, то она ровно ничего не помнила.

Подобное анэстезирующее вліяніе бываетъ, однако, не всегда одинаково, и потому попытки пользоваться имъ для хирургическихъ операцій могутъ оканчиваться и полной неудачей. Д-ръ Митчель передаетъ случай, въ которомъ у замесмеризованной больной былъ безъ ея вѣдома вырванъ зубъ. Она во время операціи оставалась совершенно покойной и ничѣмъ не выражала боли. Въ другихъ же случаяхъ во время операціи наблюдались различныя проявленія боли; но по минованіи месмеризованнаго состоянія больные ничего не помнили. Д-ръ Митчель, на основаніи своихъ наблюденій, выводитъ, что изъ 10 людей, способныхъ къ месмерическому состоянію, одно можетъ быть всегда замесмеризовано на столько глубоко, что надъ нимъ можно оперировать въ этомъ состояніи, а такъ какъ месмеризаторъ средней силы можетъ замесмеризовать приблизительно одного изъ 10 человѣкъ, то, слѣдовательно, анэстезирующее вліяніе месмерическаго

подобныхъ опытовъ въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ индивидуальности каждаго лица; иногда внушаемую мысль приходилось повторять все снова и снова,—въ теченіи двухъ, трехъ сеансовъ месмеризаціи,—прежде, чѣмъ данное лицо начинало послѣ пробужденія дѣйствовать сообразно съ внушенной ему мыслію. Авторъ замѣтилъ, что крайне слабые больные запоминаютъ трудно и быстро забываютъ и вслѣдствіе этого не годятся для подобныхъ опытовъ; напротивъ того, люди съ хорошею памятью въ этомъ отношеніи оказываются крайне благодарнымъ матеріяломъ для опытовъ. Автору не разъ удавалось мѣнять аппетитъ анэмичныхъ больныхъ, чувствовавшихъ отвращеніе къ мясу, путемъ подобныхъ внушеній и онъ высказываетъ предположеніе, что, быть можетъ, различные странные аппетиты беременныхъ обусловливаются иногда сновидѣніями. Что подъ вліяніемъ лихорадочныхъ грезъ можетъ развиться идіозинкразія, на это указываетъ между прочимъ, наблюденіе Дебу (Dissertation sur l'effet de la musique dans les maladies nerveuses, 1784, стр. 13), который передаетъ, что одна его знакомая стала чувствовать непреодолимое отвращеніе къ кошкамъ съ тѣхъ поръ, какъ во время какой-то лихорадочной формы ей постоянно грезилось, что кошки хотятъ задушить ее. *В. М.*

транса примѣнимо къ одному человѣку изъ каждой сотни. Если принять во вниманіе, что по виду больнаго мы не можемъ рѣшить, можно ли его замесмеризировать и, если можно, то въ достаточно ли глубокой степени, то становится понятнымъ, что месмерическая анэстезія не могла бы имѣть большого практическаго значенія, даже если бы этеризація и хлороформированіе и не были бы открыты [1]). Но за то люди, на которыхъ однажды была уже произведена какая-либо операція во время месмерическаго транса, смѣло могутъ разсчитывать на подобную-же анэстезію и при всѣхъ послѣдующихъ операціяхъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ Atlantic Monthly Маркъ Твенъ напечаталъ разсказъ о замѣчательномъ усиленіи умственныхъ способностей во время сомнамбулической формы транса. На большомъ пассажирскомъ пароходѣ, шедшемъ въ Нью-Орлеанъ, одинъ изъ кормчихъ, мистеръ Х., страдалъ приступами сомнамбулизма. Однажды поздно ночью, проходя мимо Елены въ Арканзасѣ, помощникъ его, не зная, какъ справиться съ пароходомъ, такъ какъ вслѣдствіе мелководья и туманной непроглядной ночи управленіе судномъ становилось до нельзя труднымъ, хотѣлъ уже позвать мистера Х, какъ болѣе опытнаго, какъ вдругъ дверь рулевой комнаты отворилась, и этотъ послѣдній самъ предложилъ ему смѣнить его у руля. Необходимо замѣтить, что въ темныя ночи въ рулевой комнатѣ поддерживаютъ возможно полный мракъ и запрещаютъ даже курить, потому что всякій лучъ свѣта затруднялъ бы кормчему различать предметы на рѣкѣ. Вслѣдствіе этого помощникъ мистера Х., и не могъ видѣть его; онъ нѣсколько разъ пробовалъ заговаривать съ нимъ, но тотъ сохранялъ упорное молчаніе. Между тѣмъ управленіе пароходомъ шло до того покойно и ровно, что второй кормчій не могъ придти въ себя отъ изумленія, ибо подобное управленіе могло бы считаться образцовымъ даже и при полномъ свѣтѣ полудня. Когда опасное мѣсто было пройдено, то помощникъ мистера Х. попросилъ его постоять у руля еще нѣсколько минутъ, пока онъ сходитъ перекусить. Молчаніе кормчаго онъ принялъ за согласіе и минуту спустя съ наслажденіемъ глоталъ кофе, какъ вдругъ дежурный по пароходу, случайно зайдя въ столовую спросилъ: кто-же остался у руля? Мистеръ Х., находится въ припадкѣ

[1]) Если вѣрить заявленію д-ра Эсдайля, которому въ теченіи 8 мѣсяцевъ (съ мая 1845 по январь 1846 г.) удалось произвести 73 операціи безъ боли во время месмерическаго сна (*Esdaile*, Mesmerism in India and its practical Application in Surgery and Medicine, 1846), то месмеризація разсчитывать до нѣкоторой степени могла бы на практическое значеніе въ качествѣ анэстезирующаго средства. Джонъ Форбесъ (The British and Foreign Medical Review, 1846, т. XXII, стр. 475 и сл.), разбирая сочиненіе Эсдайля, высказываетъ, между прочимъ, удивленіе по поводу того, что автору въ такой относительно короткій срокъ такъ часто удавалось вызывать глубокій трансъ, но въ этомъ отношеніи удача могла обусловливаться именно тѣмъ, что дѣло происходило въ Индіи, гдѣ, какъ извѣстно, между туземнымъ пародонаселеніемъ сильно распространены различныя каталептовидныя состоянія. *В. М.*

сомнамбулизма и лазаетъ по веревкамъ въ настоящую минуту. У руля дѣйствительно никого не было, и при дальнѣйшихъ разспросахъ оказалось, что кормчій уже съ самаго вечера находился въ сомнамбулическомъ трансѣ, такъ что замѣчательное управленіе пароходомъ было продѣлано имъ уже въ сомнамбулическомъ трансѣ.

Мнѣ кажется, что усиленіе различныхъ способностей во время транса можно объяснять слѣдующимъ образомъ: волевая дѣятельность поглощаетъ бо̀льшее количество мозговой силы, нежели непроизвольная, самородная (spontaneous), аутоматическая дѣятельность. Необходима безпрерывная дѣятельность воли, особенно по отношенію къ частностямъ практической жизни, для того, чтобы въ человѣческомъ организмѣ преобладало сужденіе, или иначе, чтобы жизнь наша управлялась здравымъ смысломъ. Слѣдовательно, здравый смыслъ достается дорогою цѣною уменьшенія абсолютной умственной и мышечной силы. Предположимъ, что абсолютное количество мозговой силы, которая можетъ быть затрачена въ любомъ направленіи, хотя бы, напр., на поднятіе тяжести, на бѣгъ или прыганье, на хожденіе по канату, на произнесеніе спича, на пѣніе пѣсни, на стуканіе по столу или на прислушиваніе къ отдаленному слабому звуку, равняется 100, изъ которыхъ количество силы, равное 75, затрачивается на волевой импульсъ, а 25 на самое выполненіе желаемаго дѣйствія. Въ трансѣ же не приходится тратить мозговую силу на проявленія воли, и потому все наличное количество данной силы, т. е., вся сотня можетъ быть употреблена на то или другое дѣйствіе. Во время транса вся дѣятельность даннаго лица сосредоточивается въ двухъ, трехъ главныхъ направленіяхъ, тогда какъ во время нормальной жизни силы раздробляются. Между человѣкомъ, находящимся въ трансѣ и внѣ транса, существуетъ таже разница, которая имѣется между раздробленіемъ силъ по различнымъ направленіямъ и сосредоточиваніемъ всѣхъ силъ послѣдовательно на одномъ пунктѣ.

Волевая дѣятельность составляетъ наиболѣе дорогую форму мозговой работы. Воля дѣйствительно принимаетъ участіе въ наиболѣе высокихъ формахъ мозговаго отправленія; она дѣйствуетъ въ качествѣ задерживающаго и ограничивающаго аппарата,—такъ сказать, въ качествѣ узды; и при нѣкоторыхъ условіяхъ, умъ работаетъ съ бо̀льшимъ блескомъ и съ бо̀льшимъ успѣхомъ при отсутствіи воли, подобно тому, какъ лошади мчатся быстрѣе, когда кучеръ сброшенъ съ мѣста и ими некому управлять. Умъ подъ вліяніемъ воли напоминаетъ намъ воздушный шаръ, прикрѣпленный къ землѣ; умъ же, освобожденный отъ воли,—шаръ, веревка котораго перерѣзана и который быстро поднимается въ небеса. Практическія подробности ежедневной жизни требуютъ не высокихъ, а среднихъ умственныхъ силъ, и вслѣдствіе этого нужны постоянное присутствіе и дѣятельность воли [1]).

---

[1]) Желая сохранить оригинальный колоритъ статьи, я перевожу и такія мѣста ея, которыя, пожалуй, и не имѣютъ большого значенія; впрочемъ, къ чести авт. нужно сказать, что такихъ мѣстъ у него немного. *В. М.*

*

6) Наблюдаются различнаго рода иллюзіи и галлюцинаціи.

Извѣстно, что галлюцинаціи могутъ появляться и у людей, непаходящихся въ трансѣ, потому что эти явленія обусловливаются различными состояніями мозга; но при различныхъ формахъ транса, галлюцинаціи составляютъ частое осложненіе и, въ связи съ другими явленіями и окружающими условіями, могутъ облегчить распознаваніе.

При месмерической формѣ транса месмеризаторъ можетъ заставить видѣть и слышать все, что ему угодно. Подушка можетъ быть превращена въ собаку, кошка въ ребенка, карандашъ въ мышь, а стклянка съ чернилами въ догоняющую мышь кошку. Выводы, къ которымъ пришелъ Рейхенбахъ [1]) на основаніи своихъ наблюденій, оказались до нельзя нелѣпыми именно потому, что онъ не понималъ характера и явленій транса. Когда нервныхъ людей помѣщаютъ въ темныя комнаты на продолжительное время и при этомъ возбуждаютъ въ нихъ ожиданіе чего-то удивительнаго, то нѣтъ ничего легче, какъ заставить ихъ видѣть огонь и пламя, выходящіе изъ концовъ проволоки или изъ магнитовъ, вообще изъ всего, изъ чего они ожидаютъ увидать пламя или на что лицо, производящее опытъ, указало имъ, какъ на предметъ, могущій послужить источникомъ свѣта. Рейхенбахъ не удалилъ всѣхъ источниковъ ошибки и потому онъ также, какъ и почти всѣ другіе экспериментаторы въ этой области, пришелъ къ совершенно ложныхъ результатамъ. Онъ принадлежитъ къ тому классу людей, которыхъ привлекаютъ подобныя изслѣдованія и которые, постоянно изучая, никогда не могутъ понять истины. Рейхенбахъ былъ честенъ и въ тоже время не безъ способностей; но онъ не былъ экспертомъ въ занимавшемъ его вопросѣ.

Спиритическіе медіумы всѣхъ вѣковъ пользовались именно этими явленіями транса для того, чтобы обманывать свои жертвы. Во время своихъ сеансовъ они одновременнымъ вліяніемъ ожиданія, боязни, музыки и темноты доводятъ до болѣе или менѣе полнаго транса свою бѣдную, нервную, слишкомъ довѣрчивую публику и вслѣдъ затѣмъ заставляютъ ее видѣть и слышать все, что имъ угодно. При подобныхъ условіяхъ можно заставить галлюцинировать даже и тѣхъ, которые находятся лишь въ легкихъ степеняхъ транса [2]). Галлюцинаціи могутъ даже составить первыя явленія наступленія транса, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда люди ожидаютъ появленія огней, свѣта, цвѣтовъ и вообще различныхъ предметовъ.

Нервные, впечатлительные люди, которые впадаютъ въ трансъ при самомъ легкомъ поводѣ, часто видятъ полные образы живыхъ или

---

[1]) *K. Fr. Reichenbach*—авторъ сочиненія, которое въ свое время надѣлало много шума: Der sensitive Mensch und sein Verhalten zum Ode, Stuttgart, 185⁴/₅, 2 тома *В. М.*

[2]) Карпентеръ замѣтилъ очень справедливо, что при подобныхъ условіяхъ гораздо удивительнѣе, если люди не галлюцинируютъ, нежели если они галлюцинируютъ. *В. М.*

умершихъ людей, даже и тогда, когда другія явленія транса еще не успѣли развиться. Впрочемъ, человѣкъ опытный можетъ распознать существованіе транса и при отсутствіи галлюцинацій.

7) Наблюдаются различныя истерическія явленія. Къ этой группѣ должны быть отнесены чувство ползанія мурашекъ, ощущеніе, какъ бы уколовъ отъ булавокъ и иголокъ, онѣмѣніе, тяжесть, гусиная кожа и тому подобныя, столь частыя при истеріи ощущенія. Крайне частымъ явленіемъ бываетъ также различнаго рода аura въ той или иной части тѣла, всего же чаще въ пальцахъ, въ кистяхъ рукъ, въ самыхъ рукахъ и въ головѣ. Ауру эту описываютъ различно: ее сравниваютъ, то съ толчкомъ, то съ дрожью, которая получается отъ электрическаго тока. Не подлежитъ сомнѣнію, что люди дѣйствительно испытываютъ подобныя ощущенія, ибо существованіе ихъ при извѣстной впечатлительности нервной системы заявляетъ о себѣ ежедневно; при этомъ появленіе подобныхъ ощущеній можетъ обусловливаться какъ физическими, такъ и психическими причинами. Они часто наблюдаются въ началѣ полу-транса. Человѣкъ, имѣющій большую опытность въ вопросѣ о стучащихъ столахъ, говорилъ мнѣ, что онъ, положивъ свои руки въ извѣстномъ положеніи на столъ, очень скоро начинаетъ испытывать подобнаго рода ощущеніе. Люди, никогда незанимавшіеся изслѣдованіемъ этой стороны въ человѣкѣ, не повѣрятъ, съ какою легкостію могутъ быть вызываемы подобныя ощущенія. Не далѣе, какъ сегодня, мнѣ пришлось во время пріема электризировать постояннымъ токомъ одну больную, тогда какъ другая сидѣла отъ нея на разстояніи трехъ футовъ. Эта послѣдняя объявила мнѣ, что она чувствуетъ по всѣму тѣлу распространеніе электричества, сказывающееся съ ощущеніемъ какъ бы отъ ползающихъ мурашекъ. Она продолжала чувствовать электричество даже и послѣ моихъ увѣреній, что она находится внѣ цѣпи. Мнѣ приводилось очень часто наблюдать подобное вліяніе воображенія. Друзья больныхъ, присутствующіе при электризаціи, испытываютъ иногда тѣже самыя ощущенія, какъ и больные. Явленіе это обусловливается не физическими, а психическими вліяніями.

Кромѣ того, во время транса передъ глазами могутъ появляться пятна или что-то въ родѣ вуаля, а иногда, какъ показалъ Рейхенбахъ, могутъ существовать и различныя свѣтовыя явленія.

8) Развивается глубокій сонъ съ продолжительнымъ перерывомъ или ослабленіемъ дѣятельныхъ жизненныхъ отправленій.

При болѣе глубокихъ періодахъ транса всѣ или почти всѣ дѣятельныя жизненныя отправленія могутъ быть пріостановлены на долгое время; субъэктъ живъ, но не живетъ. Замѣчательный случай Тоунсенда всѣмъ извѣстенъ и можетъ служить отличнымъ примѣромъ. Этотъ человѣкъ могъ по желанію приводить себя въ состояніе кажущейся смерти; во время одного изъ такихъ сеансовъ правительственные медицинскіе эксперты не могли найти въ немъ ни пульса, ни дыханія, и думали уже, что онъ дѣйствительно умеръ; однако спустя нѣкоторое время сердце снова начало биться, и къ больному вернулось его обычное состояніе. По всѣмъ вѣроятіямъ, сердце продолжало

биться и все время, но такъ слабо, что его не было слышно. О факирахъ, въ Индіи, разсказываютъ, будто они могутъ доводить себя до глубочайшаго транса, на время котораго позволяютъ хоронить себя, опредѣляя, черезъ сколько дней или недѣль ихъ слѣдуетъ снова вырыть. Впрочемъ, всѣ подобные разсказы о факирахъ требуютъ, какъ мнѣ кажется, дальнѣйшей, болѣе строгой повѣрки. Сонъ можетъ появиться и въ начальныхъ періодахъ транса, но во многихъ случаяхъ его не бываетъ вовсе; и потому сонъ, хотя и составляетъ одно изъ проявленій транса, не составляетъ однако, его существенной принадлежности. Сонъ можетъ развиться вслѣдъ за усиленной мышечной и умственной дѣятельностью, какъ это дѣйствительно часто и случается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сонъ человѣка, находящагося въ трансѣ, продолжается цѣлыми часами и днями, пока, наконецъ, его не разбудятъ другіе. Различныя явленія транса могутъ сопровождаться сномъ, но само собой разумѣется, что усиленная дѣятельность мозга и мышцъ несовмѣстима съ глубокимъ сномъ.

Во время самаго глубокаго транса, какъ это мы видимъ, напр., на людяхъ, которые находятся въ опасности быть заживо похороненными, чувство слуха можетъ оставаться дѣятельнымъ, тогда какъ способность рѣчи и движенія совершенно уничтожена; больной понимаетъ, что его сбираются хоронить и не можетъ оказать ни малѣйшаго противодѣйствія. Распознаваніе подобныхъ случаевъ возможно, такъ какъ электромышечная сократительность сохраняется во время транса и напротивъ исчезаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ дѣйствительной смерти. Розенталь въ Вѣнѣ обнародовалъ случай транса у истерической женщины, которую пользовавшій ее врачъ призналъ умершей. Когда Розенталь увидалъ ее, то кожа ея была блѣдна и холодна, зрачки съужены и нечувствительны къ свѣту, пульсъ неощутимъ, конечности разслаблены. Ей пробовали капать на кожу растопленный сургучъ и не могли замѣтить при этомъ ни малѣйшихъ отраженныхъ движеній. Ко рту прикладывали зеркало, но на поверхности его не могли замѣтить и слѣдовъ влажности. Не было возможности различить ни малѣйшихъ дыхательныхъ шумовъ, но въ области сердца выслушиваніе показало еле еле замѣтный перемежавшійся звукъ [1]). Больная уже 36 часовъ находилась въ подобномъ, по видимому, безжизненномъ состояніи. При изслѣдованіи прерывистымъ токомъ Розенталь нашелъ, что мышцы лица и конечностей сокращались. Больная оправилась послѣ 12-часовой фарадизаціи. Два года спустя она была жива и здорова и разсказывала Розенталю, что въ началѣ приступа она ничего не сознавала, а затѣмъ слышала разговоры о своей смерти, но ничѣмъ не могла помочь себѣ.

---

[1]) Какимъ образомъ при этомъ условіи пользовавшій врачъ могъ признать больную мертвой, рѣшительно непонятно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для внимательнаго врача, хорошо знакомаго со *всѣми* признаками смерти, принять живаго за мертваго невозможно. *В. М.*

Въ трансѣ, упражненіе ведетъ къ совершенству. Субъэктъ, которому часто приходилось впадать въ трансъ, съ каждымъ разомъ все легче и легче впадаетъ въ это состояніе; съ каждымъ разомъ первые признаки транса появляются быстрѣе, и самый трансъ становится глубже. Вслѣдствіе этого люди, которые при месмеризаціи сначала только закрывали глаза и, не смотря на сохраненное въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ сознаніе, не могли открыть ихъ или согнуть вытянутую руку, если месмеризаторъ говорилъ имъ, что они не могутъ этого сдѣлать, впослѣдствіи впадаютъ въ глубокій, какъ физическій, такъ и умственный трансъ, при чемъ они уже не могутъ противиться тому, съ кѣмъ находятся, «*en rapport*», и слушаются всѣхъ его внушеній.

Что касается до тѣхъ невѣроятностей, которыя съ незапамятныхъ временъ и до сихъ поръ постоянно приписываются, какъ естественному, такъ и искусственному трансу, то они не могутъ существовать именно потому, что противорѣчатъ всякому вѣроятію. Такъ, напр., утверждаютъ, будто субъэкты въ трансѣ становятся ясновидящими и, въ силу этой способности, могутъ видѣть внутренности больныхъ и ставить вѣрныя распознаванія; будто они могутъ предсказывать будущее и разсказывать прошедшее тѣхъ, съ кѣмъ они находятся «*en rapport*»; далѣе, будто они могутъ вѣрно разсказывать событія, совершающіяся за нѣсколько тысячъ миль, будто месмеризатору достаточно тронуть пальцемъ различныя точки на поверхности черепа замесмеризованнаго, чтобы вызвать у послѣдняго чувства и страсти, которыя, по ученію френологовъ, соотвѣтствуютъ этимъ точкамъ; будто замесмеризованный находится совершенно во власти месмеризатора, которому достаточно мысленно высказать свою волю для того, чтобы данное лицо исполнило все желаемое имъ. Вообще всѣ чудеса ясновидѣнія, предвидѣнія, симпатіи, пророчества, двойнаго зрѣнія, способности читать чужія мысли, также какъ и увѣренія, будто люди читаютъ при закрытыхъ глазахъ, или черезъ подложечку, или концами пальцевъ, или будто они опредѣляютъ время при помощи затылка, также какъ и увѣренія о появленіи новаго чувства или способности во время транса, о передаваемости того или другого чувства или способности—все это остается по прежнему ничѣмъ недоказанными невѣроятностями также, какъ и общія теоріи о животномъ магнитизмѣ, о существованіи магнитической жидкости или теоріи о новой силѣ, переходящей отъ месмеризатора къ замесмеризованному.

Конечно, въ пользу каждаго, даже самаго дикаго изъ этихъ положеній можно найти человѣческія свидѣтельства, наполняющія цѣлые томы; но здѣсь также, какъ и во всѣхъ другихъ научныхъ вопросахъ, свидѣтельства людей средняго уровня не имѣютъ никакой цѣны, за исключеніемъ развѣ того, что могутъ служить образчиками человѣческаго невѣжества. Въ занимающемъ насъ вопросѣ даже свидѣтельства людей, пользующихся авторитетнымъ значеніемъ въ другихъ отрасляхъ науки, не имѣютъ ни малѣйшаго значенія; въ жизни все снова и снова появляются примѣры того, что выдающіеся хи-

мики, астрономы, естественники и даже врачи, незанимавшіеся спеціально изученіемъ транса, взявшись за этотъ вопросъ, впадаютъ въ худшія ошибки, нежели простые работники.

Если уже говорить о свидѣтельствахъ людей, то во всякомъ случаѣ въ пользу колдовства ихъ наберется больше, а между тѣмъ это не доказываетъ намъ его существованія. Во всѣхъ опытахъ, даже надъ неорганич. веществами, приходится заботиться объ устраненіи многочисленныхъ источниковъ ошибки, ибо иначе опыты не имѣли бы никакой цѣны, также какъ и выводы, сдѣланные изъ нихъ. Въ сущности вся разница между экспертами и неэкспертами въ области какой-либо науки заключается именно въ умѣньѣ, съ которымъ они встрѣчаютъ и устраняютъ возможность ошибокъ при своихъ опытахъ и въ тоже время опредѣляютъ возможность дальнѣйшихъ ошибокъ при своихъ обобщеніяхъ. Производя опыты надъ мертвыми или живыми животными, мы встрѣчаемся съ большею возможностію впасть въ ошибку, нежели при опытахъ надъ неорганическими веществами, и потому въ этой области заключенія даже самыхъ опытныхъ наблюдателей принимаются только послѣ повѣрки и подтвержденія ихъ другими. Слова, приписываемыя покойному профессору Джефферису Ваймэну, а именно, что «въ физіологіи *одинъ* опытъ ничего не значитъ» должны быть признаны совершенно справедливыми. Осложненія еще болѣе увеличиваются, коль скоро намъ приходится имѣть дѣло съ людьми, которые увѣряютъ, будто они обладаютъ какими-то темными, божественными силами; источники ошибокъ ростутъ при этомъ въ геометрической пропорціи. Поэтому понятно, что литература животнаго магнитизма не имѣетъ почти никакой цѣны. Со временъ Месмера и до настоящихъ дней въ этой области изслѣдованія едва ли работало два, три опытныхъ наблюдателя.

Не говоря уже объ общихъ субъективныхъ и объективныхъ предосторожностяхъ, необходимыхъ при всякомъ опытномъ изслѣдованіи, при изученіи интересующаго насъ вопроса надо принять еще мѣры для устраненія слѣдующихъ спеціальныхъ источниковъ ошибокъ: 1) Преднамѣренный обманъ со стороны субъекта, находящагося въ трансѣ. 2) Ненамѣренный обманъ съ его стороны. 3) Преднамѣренная стачка участвующихъ. 4) Ненамѣренная стачка зрителей. 5) Случайныя совпаденія и отгадыванія. 6) Явленія непроизвольной жизни и болѣзненныхъ состояній нервной системы.

Всѣ опыты съ профессіональными медіумами и ясновидящими, въ которыхъ только-что перечисленные источники ошибокъ не были приняты во вниманіе и устранены, не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для науки и не могутъ быть приняты, какъ доказательства. Болѣе того: если всѣ перечисленные нами источники ошибокъ и были устранены, но результаты опытовъ получились невѣроятные, то они опять-таки не могутъ быть признаны до тѣхъ поръ, пока они снова и снова не будутъ подтверждаемы опытными людьми; какъ и во всѣхъ опытныхъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ интересующемъ насъ вопросѣ выводы, кажущіеся опытнымъ людямъ невѣроятными, могутъ быть приняты только послѣ повторенныхъ и полныхъ подтверж-

деній. При изслѣдованіяхъ подобнаго рода подтвержденія болѣе необходимы, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ источники ошибокъ легче ускользаютъ отъ вниманія. Наилучшей рекомендаціей способности даннаго человѣка къ подобнаго рода изслѣдованіямъ служитъ его умѣніе видѣть, устранять и принимать во вниманіе источники подобныхъ ошибокъ. Изъ авторовъ, писавшихъ объ интересующемъ насъ вопросѣ, едва-ли кто можетъ представить подобную рекомендацію. Нѣкоторые изъ нихъ съумѣли устранить часть ошибокъ, но не всѣ. Другіе устранили всѣ источники ошибокъ, за исключеніемъ одного или двухъ, и вслѣдствіе неполноты изслѣдованія въ какомъ-либо одномъ направленіи все построеніе ихъ выводовъ оказалось невыдерживающимъ критики, потому что при подобнаго рода изслѣдованіяхъ всякое упущеніе въ одномъ направленіи отражается тотчасъ же и во всѣхъ другихъ. Что до меня, то я положительно заявляю, что всѣ приписываемыя медіумамъ, ясновидящимъ и т. д. чудеса не имѣютъ ни малѣйшаго фактическаго основанія, что всѣ эти міріады разсказовъ объ ясновидѣніи, о читаніи чужихъ мыслей, о предвидѣніи, объ узнаваніи прошедшаго, о двойномъ зрѣніи, о силѣ одовъ и о психической силѣ, во время транса и внѣ транса, не могли бы существовать, если бы за изслѣдованіе и описаніе подобныхъ явленій не брались совершенно неподготовленные люди. Всякій понимающій человѣкъ согласится со мною, что всѣ подобные разсказы носятъ на себѣ печать пустоты и безсодержательности. Кромѣ того, я утверждаю, что во всѣхъ явленіяхъ транса нѣтъ ничего таинственоаго, за неключеніемъ, конечно, той общей и всемірной таинственности, которою окружено всякое существованіе. Я вполнѣ понимаю, что, ставя это положеніе, я въ настоящее время остаюсь почти одинокимъ. Я знаю, что человѣческія расы, какъ дикія, варварскія, такъ и цивилизованныя, почти единогласно вѣрили во всѣ эти удивительныя вещи и что, даже въ настоящее время и даже между болѣе развитыми классами, которые уже давно выросли изъ вѣрованій въ алхимію, спиритизмъ, колдовство и астрологію, практикующіе ясновидѣніемъ люди сбираютъ свою наиболѣе обильную жатву; я знаю, наконецъ, что даже между наиболѣе развитыми врачами вѣра въ ясновидѣніе, въ животный магнитизмъ и въ узнаваніе чужихъ мыслей вымираетъ лишь крайне медленно. По отношенію ко всѣмъ этимъ вѣрованіямъ можно разъ навсегда допустить, что съ теоретической точки зрѣнія они не невозможны. Наше существованіе представляетъ, конечно, большую тайну, чѣмъ самыя дикія притязанія, которыя когда-либо ясновидящіе и медіумы присвоивали себѣ. Мы, конечно, могли бы быть созданы съ крыльями, такъ что были бы въ состояніи летать по пространству, отъ звѣзды къ звѣздѣ; но разъ мы не созданы такъ, мы, не изслѣдуя даже подробно исторію каждаго человѣка, все же знаемъ несомнѣнно, что ни одинъ человѣкъ не можетъ предпринять подобнаго полета. Точно также опытные люди знаютъ теперь, а со временемъ это будутъ знать и всѣ мыслящія существа, что никто не можетъ читать чужихъ мыслей, предсказывать будущее, видѣть прошедшее или обладать одомъ или психической

силой. Что признано вѣрнымъ по отношенію къ ясновидѣнію и тому подобнымъ обманамъ, то примѣнимо также и къ колдовству и спиритизму. Они исчезаютъ безслѣдно при первомъ прикосновеніи къ нимъ руки опытнаго человѣка. Здѣсь, какъ и во всѣхъ отрасляхъ знанія, искусство, соединенное съ опытностію, составляютъ все; честность же, общая талантливость и знанія, сами по себѣ, еще ничего не значатъ. Лучшимъ подтвержденіемъ всего только что высказаннаго можетъ служить отчетъ второй коммисіи французской академіи. Во имя науки никогда не производились худшіе опыты и отчетъ коммисіи совершенно справедливо не встрѣтилъ ни малѣйшаго уваженія. Очень интересно также, что всѣ подобныя коммисіи не могли рѣшить, что такое месмеризмъ или животный магнитизмъ; они находили всевозможныя объясненія, но только никогда не могли найти вѣрнаго. Исторія подобныхъ увлеченій можетъ представить намъ работы многихъ способныхъ, честныхъ, но, къ сожалѣнію, неподготовленныхъ къ такого рода изслѣдованіямъ людей, между которыми особенно бросаются въ глаза имена Рейхенбаха, Олькотта, Оуена, Элліотсона, Грегори, Гера (Hare), Крукса, Уалласа, Кокса и нѣкоторыхъ членовъ Уельскаго (Yale) научнаго факультета. Нельзя достаточно часто повторять, что *явленія транса могутъ быть изучаемы съ успѣхомъ только тѣмъ, кто глубоко и основательно знакомъ съ физіологіей и патологіей нервной системы.* Тѣ ужасныя ошибки, которыми переполнена исторія этого ученія, были сдѣланы великими химиками, политиками, юристами, судьями, астрономами, физиками и естественниками. Настоящіе же изслѣдователи этой отрасли знанія должны явиться изъ рядовъ физіологовъ и практическихъ врачей, затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ число подобныхъ опытныхъ изслѣдователей будетъ расти; а знаніе ихъ выводовъ станетъ распространяться въ публикѣ, медіумы съ ихъ чудесами должны будутъ исчезнуть изъ среды цивилизованнаго міра.

. . . . . .

Чувство удивленія тоже можетъ доводить до транса. Удивленіе и страхъ, осложненные благоговѣніемъ, составляютъ для средняго, неразвитаго ума наиболѣе частую причину развитія транса. Вліяніе этихъ чувствъ проявляется постоянно и рѣзко въ сеансахъ медіумовъ, ясновидящихъ и магнетизеровъ. Чувство благоговѣнія до того сильно, что лишь немногіе изъ тѣхъ, кто впервые входитъ въ комнату, въ которой совершаются такъ называемыя сообщенія, могутъ оставаться совершенно покойными и хладнокровными. Даже полнѣйшіе скептики, которые отлично понимаютъ, что медіумы, представленія которыхъ они изучаютъ, суть простые обманщики, все-же въ первую минуту не могутъ совершенно отдѣлаться отъ извѣстнаго впечатлѣнія, выслушивая разсказы о сообщеніяхъ, дѣлаемыхъ духами; а въ случаяхъ, когда сеансамъ приданы надлежащія форма и обстановка, они помимо своей воли безсознательно, подпадаютъ подъ вліяніе благоговѣнія, удивленія и страха и, такимъ образомъ, отчасти впадаютъ въ трансъ, при чемъ, конечно, дѣлаются уже неспособными къ

точному изслѣдованію совершающихся на нхъ глазахъ явленій. Они походятъ на парезпрованныхъ больныхъ, которые пытаются бѣжать, но не могутъ и сами не знаютъ, почему это имъ не удается. Разъ подобныя состоянiи возможны для скептическихъ, сильныхъ умовъ, то понятно, что слабыя, вѣрующія натуры должны подпадать въ значительно большей степени подобнымъ вліяніямъ, и что онѣ оказываются безсильными, какъ грудныя дѣти, при чемъ ихъ честность и довѣрчивость могутъ быть безграничны. Не должно упускать изъ виду, что для человѣка въ трансѣ честность безполезна; одна честность безъ поддержки воли и разума также мало можетъ повести къ открытію истины, какъ и помочь человѣку, лишенному ногъ, въ ходьбѣ и т. д. Входя въ комнату, въ которой медіумы показываютъ посѣтителямъ образы умершихъ людей или обѣщаютъ дать имъ возможность посредствомъ тѣхъ или иныхъ доступныхъ нашимъ пяти чувствамъ знаковъ вести бесѣду съ загробнымъ міромъ, эти нѣжныя и довѣрчивыя натуры тотчасъ-же впадаютъ въ трансъ и лишаются своей воли даже прежде, чѣмъ успѣютъ войти. Тѣ мѣры, которыя при активномъ состоянiи мозга являются сами собой и, будучи примѣнены къ дѣлу, тотчасъ-же обнаруживаютъ всю незатѣйливость обмана, при начавшемся трансѣ вовсе не приходятъ на умъ, а если и приходятъ, то не примѣняются, или примѣняются плохо. Попавъ въ подобное состояніе, люди конечно, могутъ постепенно дойти и до болѣе глубокихъ степеней транса, при чемъ они видятъ, слышатъ, ощущаютъ все то, что имъ внушаютъ и что они ожидаютъ видѣть, слышать и ощущать. Вслѣдствіе этого, свидѣтельства подобныхъ людей о томъ, что, по ихъ мнѣнію, они замѣтили или видѣли, заслуживаютъ такого-же вниманія, какъ и разсказы выздоровѣвшихъ душевныхъ больныхъ о времени ихъ пребыванія въ домѣ для умалишенныхъ. При подобныхъ сеансахъ часто случается, что слабые и довѣрчивые изъ зрителей впадаютъ въ судорожную форму транса и видятъ всевозможныя явленія, слышатъ постукиванія и другіе спиритическіе звуки. Такъ, напр., во время одного экстемпорированнаго сеанса въ домѣ братьевъ Эдди, при которомъ я присутствовалъ, у одной дамы, сидѣвшей въ кругѣ, появились судороги, она упала со стула и, нервно всплеснувъ руками, заявила, что видѣла духа.

Говоря объ явленіяхъ транса, вызываемаго чувствами удивленія, благоговѣнія и ожиданія, нелишнее будетъ привести здѣсь нѣсколько выписокъ изъ «Spiritual Scientist» изъ статьи, озаглавленной: «Какъ слѣдуетъ составлять спиритическій кружокъ». Читатели, конечно, согласятся со мною, что приводимыя правила представляютъ много интереснаго и поучительнаго. Многія явленія транса описаны совершенно вѣрно; и только въ объясненіи этихъ уже хорошо извѣстныхъ и вполнѣ выясненныхъ припадковъ проявляется неопытность автора. Свои примѣчанія я поставилъ въ скобкахъ.

«Расчитано, что при надлежащихъ условіяхъ одно лицо на каждые 7 человѣкъ можетъ превратиться въ медіума». (Приблизительно тоже самое количество можетъ быть замесмеризовано или загипнотизировано при первомъ-же сеансѣ, хотя статистическія опредѣленія раз-

личныхъ наблюдателей и несовсѣмъ сходятся между собой. При употребленіи извѣстныхъ способовъ производить трансъ и притомъ человѣкомъ, въ котораго избранные субъэкты вѣрятъ особенно сильно, получаются большія цифры).

«Если при первой попыткѣ не получится никакихъ результатовъ, то слѣдуетъ повторить сеансъ съ другими участниками. Почти въ каждой семьѣ находится отъ одного до двухъ лицъ, обладающихъ, невѣдомо для нихъ самихъ, медіумистическими способностями». (Многіе не впадаютъ въ трансъ при первомъ сеансѣ, но способность эта развивается въ нихъ упражненіемъ. Это приложимо въ одинаковой степени ко всѣмъ употребительнымъ способамъ).

«Въ комнатѣ должна быть комфортабельная температура, но скорѣе прохладная, нежели теплая;—при этомъ необходимо позаботится о томъ, чтобы во время сеанса не было никакихъ перерывовъ». (Субъэкты, составляющіе «кругъ», впадаютъ въ трансъ вслѣдствіе сосредоточиванія вниманія на чувствахъ удивленія, благоговѣнія и ожиданія; и потому все, что могло бы отвлечь вниманіе, помѣшало бы и наступленію транса).

«Пусть кругъ состоитъ изъ трехъ, пяти до десяти лицъ, приблизительно по ровну мужчинъ и женщинъ. Садиться слѣдуетъ около непокрытаго деревяннаго стола, на поверхность котораго должны быть положены ладони рукъ. При этомъ обыкновенно все равно касаются ли руки одна другой, или нѣтъ. Въ дѣло можетъ быть употребленъ каждый столъ, имѣющій необходимую величину для того, чтобы около него могли умѣститься всѣ участники. Удаленіе одной руки со стола на нѣсколько минутъ нисколько не вредитъ успѣху сеанса; если же кто либо изъ участниковъ нарушаетъ кругъ, уходя отъ стола, то это иногда, но не всегда, значительно замедляетъ наступленіе спиритическихъ явленій». (Непокрытый столъ необходимъ потому, что скатерть стала бы скользить подъ вліяніемъ непроизвольныхъ движеній пальцевъ; и, слѣдовательно, столъ могъ бы двигаться только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ малъ или, если бы руки опирались на него съ значительной силой. Когда кто-нибудь изъ участниковъ уходитъ отъ стола, то это мѣшаетъ сосредоточиванію вниманія, какъ со стороны уходящаго, такъ и со стороны остающихся).

«Прежде, чѣмъ начнется сеансъ, необходимо положить на столъ нѣсколько очиненныхъ карандашей и нѣсколько листовъ бумаги для того, чтобы можно было записать въ случаѣ нужды полученное сообщеніе". (Характеръ явленій во время транса зависитъ отъ обстановки; и, если карандашъ и бумага будутъ находится подъ рукой, то, вслѣдствіе непроизвольной дѣятельности мозга и мышцъ кто-либо изъ лицъ, составляющихъ кругъ можетъ начать писать и сообщить многія имъ самимъ давно забытыя вещи).

„Люди, нелюбящіе другъ друга, не должны составлять одного круга, такъ какъ подобное отсутствіе гармоніи можетъ мѣшать спиритическимъ явленіямъ, исключая тѣ случаи, когда присутствуютъ хорошо развитые физическіе медіумы; — почему, это до сихъ поръ остается

еще неизвѣстнымъ. Вѣра или невѣріе не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на спиритическія явленія; но злобное отношеніе къ нимъ составляетъ ослабляющее вліяніе». (Чувство ненависти сильно мѣшаетъ вниманію сосредоточиться на другихъ чувствахъ, точно также и невѣріе одного или двухъ людей не мѣшаетъ другимъ впасть въ трансъ).

«Прежде чѣмъ начнутся спиритическія явленія, полезно бываетъ поддерживать или общій разговоръ, или пѣніе, при чемъ нелишнее избѣгать легкости, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Молитвенное, серьезное настроеніе членовъ кружка даетъ высшимъ духамъ большую возможность явиться и затрудняетъ приближеніе духовъ низшаго разряда». (Все, что содѣйствуетъ большей глубинѣ чувства благоговѣнія, содѣйствуетъ въ тоже время и развитію транса).

«Первымъ признакомъ того, что невидимая сила начинаетъ дѣйствовать, служитъ ощущеніе какъ бы холоднаго вѣтра *), проносящагося надъ руками. Первыми явленіями, по всѣмъ вѣроятіямъ, будутъ служить покачиванія стола или постукиванія». (Медіумы описываютъ различно подобныя ощущенія; нѣкоторые толкуютъ о «гальванической дрожи», другіе объ «aura», третьи объ ощущеніи «холода». Самые различные субъекты выказываютъ извѣстную наклонность къ испытыванію подобныхъ ощущеній въ началѣ транса, при чемъ способъ произведенія этого послѣдняго остается безъ вліянія.)

«Когда движенія стола или звуки начнутъ появляться въ обиліи, то во избѣжаніе путаницы слѣдуетъ избрать одно лицо, которое бы говорило со столомъ, какъ съ интеллигентнымъ существомъ. Такъ, напр. оно должно сказать столу, что троекратное постукиваніе обозначаетъ «да», однократное — «нѣтъ», а двукратное — «сомнительно»; затѣмъ оно должно спросить, поняли ли его предложеніе. Получивъ утвердительный отвѣтъ, т. е., троекратное постукиваніе, спрашивающій долженъ предложить столу слѣдующій вопросъ. «Если я стану медленно читать азбуку, станете ли вы обознать намъ тѣ буквы, которыя вамъ нужны для отвѣта?» Если и на это получится въ отвѣтъ троекратный стукъ, то можно приступить къ выполненію избраннаго плана сеанса, такъ какъ послѣ этого уже бываетъ установлена разумная система сообщеній. (Столъ движется вслѣдствіе безсознательныхъ движеній у одного или у нѣсколькихъ изъ участвующихъ лицъ; и, слѣдовательно, то, что они согласились ожидать, должно непремѣнно случиться если только выполненіе этого находится въ границахъ возможнаго для непроизвольной дѣятельности ума и тѣла. Понятно, что если бы члены круга рѣшили, что тридцать толчковъ или постукиваній обозначаютъ «да», десять—«нѣтъ», а пятнадцать—«сомнительно», то результаты получались бы одинаково, развѣ только

*) Всѣмъ извѣстно, что у людей, вниманіе которыхъ сильно отвлечено какой-либо мозговой работой, напр., составленіемъ интересующей автора статьи, конечности холодѣютъ; такое похолодѣніе конечностей можетъ, наконецъ, дойти до степени, способной вызвать ощущеніе «холода» или «дрожи» даже и при отвлеченномъ вниманіи. *В. М.*

«медіумы» слишкомъ сильно утомлялись бы отъ такого чрезмѣрнаго напряженія.)

«Затѣмъ духамъ долженъ быть заданъ слѣдующій вопросъ: «Сидимъ-ли мы въ надлежащемъ порядкѣ для полученія наилучшихъ манифестацій?» На этотъ вопросъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, получится приказаніе измѣнить порядокъ размѣщенія, послѣ чего всѣ явленія станутъ рѣзче. Далѣе, слѣдуетъ спросить: «Кто медіумъ?» Въ случаяхъ, когда духи заявляютъ, что они извѣстны или сродни кому-нибудь изъ присутствующихъ, слѣдуетъ провѣрить справедливость ихъ заявленія рядомъ хорошо придуманныхъ вопросовъ, такъ какъ *духи тѣла* (spirits of the body) обладаютъ всѣми добродѣтелями и всѣми недостатками *духовъ, находящихся въ тѣлѣ* (spirits in the body)». (Дѣло въ томъ, что и «духи тѣла», о которыхъ здѣсь говорится, тоже находятся «въ тѣлѣ». Духи эти состоятъ изъ автоматическихъ дѣйствій мозга и мышцъ; они неправдивы и легко впадаютъ въ ошибку, потому что являются выраженіемъ неправдивости, ошибокъ и невѣжества человѣка, находящагося въ трансѣ.)

«Сильными физическими медіумами бываютъ обыкновенно увлекающіеся, привязчивые и подвижные люди, отличающіеся сильною впечатлительностію къ месмерическимъ пассамъ. Большинство медіумовъ состоитъ изъ женщинъ». (Спиритическіе кружки представляютъ собою наилучшее изъ всѣхъ месмерическихъ вліяній. Вызываемый ими трансъ представляетъ во многихъ главныхъ чертахъ большое сходство съ тѣми формами транса, которыя развиваются подъ вліяніемъ «пассовъ», «фиксированія», «смотрѣнія на блестящіе предметы» и т. д; только онъ бываетъ, обыкновенно, не такъ глубокъ, какъ послѣдніе. Выше уже были изложены причины, почему женщины обыкновенно легче впадаютъ въ трансъ, нежели мужчины).

«Наилучшія спиритическія манифестаціи получаются въ тѣхъ случаяхъ, когда медіумъ и всѣ члены кружка соединены другъ съ другомъ сильной привязанностью и когда всѣ они чувствуютъ себя комфортабельно и счастливо въ данномъ положеніи; манифестаціи происходятъ отъ духа и до извѣстной степени избѣгаютъ низшихъ умственныхъ вліяній земли. Вслѣдствіе этого всего лучше оказываются семейные кружки, безъ постороннихъ. Если кружекъ составленъ изъ лицъ съ подходящими темпераментами, то манифестаціи появляются легко; въ противоположномъ же случаѣ требуется значительная настойчивость. Возможно, что при первомъ же засѣданіи даннаго кружка медіумизмъ станетъ сказываться не толчками и постукиваніями, а какими-нибудь иными явленіями». (Манифестаціи подобнаго рода зависятъ отъ эмоціональнаго транса и вслѣдствіе этого боятся разума. Семейные кружки съ бо̀льшимъ или меньшимъ числомъ дѣтей, особенно дѣвочекъ, представляютъ удобную почву для развитія транса. При гипнотизмѣ, месмеризмѣ и т. п. настойчивость необходима, и при помощи ея часто получается успѣхъ тамъ, гдѣ первыя попытки оказались безплодными. Трансъ во всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ требуетъ упражненія; въ тоже время въ трансѣ существуетъ наклонность къ повторенію однажды развившихся явленій. Опредѣлить за-

ранѣе, въ чемъ будутъ состоять явленія транса, невозможно; но если въ данномъ субъектѣ однажды сложилась привычка къ извѣстнаго рода явленіямъ во время транса, то тѣ же самыя явленія будутъ повторяться и при всѣхъ послѣдующихъ опытахъ).

Возможность доводить людей до транса посредствомъ различныхъ способовъ фиксировать вниманіе была наглядно доказана на одномъ субъектѣ, котораго одинъ изъ моихъ друзей обыкновенно замесмеризовывалъ посредствомъ пассовъ. Однажды моему другу пришлось употребить восемь минутъ на то, чтобы довести его до такого состоянія, что онъ не могъ открыть глазъ и не могъ согнуть вытянутой руки, разъ ему было сказано, что онъ не можетъ этого сдѣлать. Немедленно вслѣдъ затѣмъ я попробовалъ погрузить этого же субъекта въ трансъ посредствомъ метода Брайда, т. е. держа ключъ на разстояніи нѣсколькихъ дюймовъ надъ его глазами и, слѣдовательно, заставляя его до извѣстной степени напрягать глаза при фиксированіи ключа. По прошествіи пятнадцати минутъ онъ находился въ точно такомъ же состояніи, въ какое его привели передъ тѣмъ пассы. Этотъ опытъ ясно доказалъ, — насколько одиночный опытъ вообще можетъ что-либо доказать, — что такъ наз. животный магнитизмъ, которымъ объясняютъ извѣстную группу явленій, имѣлся въ одинаковой степени, какъ у моего друга, такъ и у меня. Затѣмъ я приступилъ къ другому опыту, цѣль котораго была доказать, что въ подобныхъ случаяхъ дѣло нисколько не зависитъ ни отъ «животнаго магнитизма», ни отъ какой-либо другой исходящей отъ втораго лица силы. Съ этою цѣлію я отвелъ сказаннаго субъекта въ другую комнату и заставилъ его принять позу молитвы, т. е., сложить извѣстнымъ образомъ руки и, поднявъ нѣсколько глаза, фиксировать верхнюю петлю дверей. Я увѣрилъ его, что по прошествіи нѣсколькихъ минутъ онъ сдѣлается соннымъ; затѣмъ, оставивъ его одного, я заперъ дверь и началъ въ сосѣдней комнатѣ болтать съ моимъ другомъ о различныхъ вещахъ. По истеченіи четверти часа, мы вошли въ комнату, въ которой находился сказанный субъектъ, и нашли его все еще стоявшимъ, но уже совершенно соннымъ. Онъ заявилъ, что у него было такое же ощущеніе, какъ будто онъ долженъ упасть на спину. Вытянувъ ему руки, мы замѣтили въ нихъ несомнѣнную наклонность оставаться въ томъ положеніи, которое имъ придали; но тяжелый стулъ, который мы заставили его взять одной рукой, мало-по-малу заставилъ руку опуститься.

Сосредоточиваніе мыслительныхъ способностей на чемъ-нибудь одномъ можетъ обусловить развитіе полутранса съ различными физическими явленіями, каковы неподвижность положенія, краснота лица, быстрый пульсъ, холодныя конечности и т. д.

Въ этомъ отношеніи разсказы о такъ называемой разсѣянности великихъ мыслителей и ученыхъ представляютъ особый интересъ. Такъ, напр., объ одномъ великомъ математикѣ разсказываютъ, что онъ цѣлыми часами бывалъ совершенно неподвиженъ и болѣе походилъ на мертваго, нежели на живаго; при этомъ онъ не сознавалъ ничего изъ того, что дѣлалось около него. Іосифъ Скалигеръ до того

погрузился въ изученіе Гомера, во время Варѳоломеевской ночи, что лишь на слѣдующій день узналъ о случившемся. Мнѣ разсказывали объ одномъ извѣстномъ юристѣ, который собирался жениться на искренно любимой имъ дѣвушкѣ; но, къ несчастію, забылъ явиться въ опредѣленное время въ церковь и такимъ образомъ лишился невѣсты.

Особеннаго вниманія по своей поучительности заслуживаетъ заразительность транса. Подобное состояніе можетъ охватить цѣлые толпы, распространиться на многочисленныя арміи и притомъ съ большею быстротою, нежели обыкновенныя заразительныя болѣзни. Психическая зараза распространяется на столько же быстрѣе физической, на сколько она неуловимѣе этой послѣдней.

Другую, хорошо извѣстную форму пляшущей маніи составлялъ такъ назыв. тарантизмъ въ Италіи. Предполагали, что болѣзнь эта развивалась вслѣдствіе укуса особаго вида паука, водящагося на берегахъ Средиземнаго моря. Укушеніе сказаннаго паука дѣйствительно до извѣстной степени производитъ явленія отравленія; но самая болѣзнь, тарантизмъ, обусловливалась нравственной заразой; явленія дѣйствительнаго отравленія перемѣшивались съ такими нервными припадками, которыя наблюдались и при другихъ плясовыхъ маніяхъ среднихъ вѣковъ. Большинство подобныхъ больныхъ никогда не было укушено тарантулами, и всѣ ихъ припадки были лишь результатомъ воображенія. Люди науки, жившіе въ то время, старались разрѣшить загадку предположеніемъ, что болѣзнь можетъ развиваться и вслѣдствіе укушенія другихъ насѣкомыхъ; но этого нельзя было ничѣмъ доказать; все обусловливилось единственно только психическимъ зараженіемъ. Больные впадали сначала въ состояніе, напоминавшее то, которое развивается вслѣдъ за укусомъ тарантула; затѣмъ они представляли всѣ явленія меланхоліи, вслѣдствіе которой искали уединенія и, забравшись въ глухія мѣста, ложились на землю и стонали, вздыхали и выли. По временамъ они вскакивали и принимались неистово бѣгать или раздѣвались до нага и принимались кататься по землѣ, прося, чтобы ихъ въ видѣ особой милости били и толкали. Иногда они при этомъ дышали съ трудомъ, ужасно вздыхали или-же лежали неподвижно, какъ бы мертвые. Приступъ обыкновенно оканчивался обильнымъ потомъ. Нѣкоторые изъ этихъ больныхъ плясали ежедневно по двѣнадцати часовъ сряду подъ звуки музыки, послѣ ложились на кровать, отдыхали, а затѣмъ снова принимались плясать безъ устали и такъ продолжали нѣсколько дней одинъ за другимъ. Подобные приступы повторялись ежегодно въ одно и тоже время.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шотландіи одно время существовала эпидемія «скачущей перемежающейся лихорадки». Люди, пораженные этой болѣзнью, жаловались сначала на боль въ головѣ и спинѣ, затѣмъ появлялись судороги и приступы пляски. Во время пароксизмовъ, люди дѣйствовали подобно маніякамъ; они съ удивительными и ужасающими быстротою и точностію прыгали и скакали черезъ невѣроятныя разстоянія и въ самыхъ опасныхъ положеніяхъ. Всѣ эти

движенія были непроизвольны, но совершались съ такою правильностію и искусствомъ, на которыя не были бы способны даже и профессіональные гимнасты. Въ 1841 году въ Швеціи появилась эпидемія экстаза, каждый случай котораго былъ наблюдаемъ опытными врачами. Болѣзнь поражала главнымъ образомъ женщинъ и притомъ въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ. За исключеніемъ перваго случая у нервной дѣвушки 16 лѣтъ, которая дѣйствительно вчиталась въ болѣзнь, всѣ остальныя заболѣванія происходили только подъ условіемъ, если больная видѣла или слышала о подобномъ заболѣваніи. Подобно большинству эпидемій, и эпидемія экстаза постепенно достигла своего maximum'a, а затѣмъ также постепенно стала угасать. Когда съ подобными людьми обращались какъ съ больными, то въ большинствѣ случаевъ наступало быстрое исцѣленіе. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ во всѣхъ случаяхъ оказывалось удаленіе зрителей. Число всѣхъ случаевъ не было опредѣлено въ точности, но не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ было не менѣе нѣсколькихъ тысячъ. Эпидемія эта во всѣхъ своихъ существенныхъ чертахъ походила на эпидемію подергиваній, которая свирѣпствовала въ 1800 г. въ Кентуки и Тенесси и была описана д-ромъ Робертсономъ и другими. Циммерманнъ сообщаетъ, что какая-то монахиня въ одномъ изъ большихъ монастырей Франціи начала мяукать; вскорѣ ея примѣру послѣдовали другія, и затѣмъ уже всѣ монахини начали мяукать ежедневно по нѣсколько часовъ, начиная всегда въ одно и тоже время. Болѣзнь эта была прекращена, когда монахинямъ объявили, что въ монастырь будутъ присланы солдаты для того, чтобы наказывать ихъ розгами до тѣхъ поръ, пока не прекратится мяуканье *).

Обычный трансъ не оставляетъ обыкновенно ни постоянныхъ, ни временныхъ вредныхъ послѣдствій. У нѣкоторыхъ людей является нервность; кромѣ того, вслѣдъ за тяжелымъ приступомъ транса очень часто замѣчается усталость. Эта послѣдняя составляетъ въ сущности настолько постоянный признакъ, что всѣ симулирующіе трансъ, напр. публичные медіумы, ясновидящіе и другіе тому подобные обманщики почти всегда притворяются въ заключеніе утомленными. Усталость, появляющаяся вслѣдъ за трансомъ, напоминаетъ ту, которая развивается вслѣдствіе физическаго напряженія и скоро проходитъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ усталость эта переходитъ въ хроническую нервность. Д-ръ Митчель сообщаетъ случай съ женщиной, пользовавшейся до того хорошимъ здоровьемъ, у которой появились страшныя судороги, когда ее попробовали месмеризиро-

*) Литре (см. его «Médecine et Médecins», 1872, стр. 136) совершенно вѣрно указываетъ, что точно также и вѣра въ какое нибудь средство, въ извѣстное время, эпидемически увлекаетъ съ собою цѣлую массу людей, а затѣмъ начинаетъ охладѣвать и, наконецъ, совершенно прекращается. Подобное эпидемическое распространеніе вѣры въ то или другое средство наблюдается часто и въ чисто научныхъ сферахъ. Давно ли мы съ легкой руки Гезеліуса и Гассе пережили эпидемію переливанія крови?

В. М.

вать. Даже по прошествіи десяти лѣтъ она еще не вполнѣ оправилась отъ вредныхъ послѣдствій этой попытки. Въ другомъ случаѣ, сообщаемомъ тѣмъ-же авторомъ, здоровый, плотный мужчина, когда его попробовали были замесмеризировать, упалъ на полъ замертво, но скоро оправился подъ вліяніемъ пассовъ.

Явленія «животнаго магнитизма» въ сущности суть явленія транса. «Животный магнитизмъ» есть, такъ сказать, мать распространенныхъ ложныхъ увлеченій настоящаго времени: ясновидѣнія, спиритизма и читанія чужихъ мыслей. Научное основаніе подобныхъ увлеченій можетъ быть найдено въ трансѣ. Вслѣдствіе этого изученіе транса представляетъ величайшій интересъ, какъ въ практическомъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ. Если бы трансъ былъ хорошо извѣстенъ врачамъ и если бы знанія эти были распространены въ публикѣ, то ложнаго увлеченія небывалыми силами не могло бы существовать.

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ О СПИРИТИЗМѢ

Д. МЕНДЕЛѢЕВА.

15 Декабря 1875 года, въ аудиторіи И. Р. Техническаго Общества, въ зданіи «Солянаго Городка» въ С.-Петербургѣ.

Сборъ назначался въ пользу славянъ, пострадавшихъ при возстаніи въ Босніи и Герцеговинѣ *).

Милостивые Государи!

Желая помочь страдальцамъ, вы собрались здѣсь узнать, что сдѣлала коммисія для разсмотрѣнія спиритическихъ явленій, образованная весной этого года при физическомъ обществѣ, состоящемъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ. Я буду имѣть честь сообщить вамъ протоколы засѣданій коммисіи, но предварительно считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о состояніи спиритическаго вопроса и о положеніи этого дѣла у насъ.

Въ такомъ новомъ, выплывшемъ недавно на свѣтъ, вопросѣ, каковъ спиритическій, нельзя было бы обойти точнаго и прямого опредѣленія того: какія явленія должно считать за спиритическія, если бы не было сомнѣнія въ самомъ существованіи этого особаго класса явленій. Вѣдь вы знаете, конечно, что только небольшой кружокъ ученыхъ считаетъ доказаннымъ существованіе спиритическихъ явленій и что большинство отвергаетъ ихъ самобытность. Можно, однако, обойдти представляющееся неудобство.

---

*) Чтеніе было устроено С.-Петербургскимъ Славянскимъ Комитетомъ. Вниманіе публики къ пострадавшимъ славянамъ выразилось тѣмъ, что сборъ съ этого публичнаго чтенія достигъ 1,548 р. 50 к. («Голосъ» 1875 года № 29 Дек.).

Если нѣкоторое явленіе называютъ атмосфернымъ, то этимъ не признаютъ въ атмосферѣ какихъ-либо новыхъ атмосферныхъ силъ, а хотятъ только означить мѣсто дѣйствія. Въ такомъ смыслѣ *спиритическими явленіями должно назвать тѣ, которыя происходятъ на сеансахъ, совершаемыхъ чаще всего по вечерамъ, въ темнотѣ или полутьмѣ, въ присутствіи особыхъ лицъ, называемыхъ медіумами; явленія эти имѣютъ, въ общихъ чертахъ, сходство съ такъ называемыми фокусами и потому представляютъ характеръ загадочности, необычайности, невоспроизводимости при обычныхъ условіяхъ.*

Такое опредѣленіе да не внушитъ вамъ мысли о томъ, что я лично считаю всѣ явленія спиритическія за фокусы. Нѣтъ, я искалъ и не нашелъ болѣе точнаго опредѣленія, привожу то, которое считаю безпристрастнымъ и точнымъ. Если столъ подъ вашими руками скользитъ и колеблется въ обыденной обстановкѣ, вы не обращаете на это вниманія, но если вы садитесь за столъ, ожидая его скольженія и колебанія, если вмѣстѣ съ вами сидятъ нѣсколько другихъ лицъ—сеансъ сдѣланъ, а если столъ затѣмъ пошевелился—это можетъ быть или не быть явленіемъ спиритическимъ. Явленіе будетъ навѣрное спиритическимъ, если съ вами сидитъ лицо, завѣдомо, обладающее медіумическими способностями и если вы сами сознательно не производите движенія, а особенно если при этомъ столодвиженіе будетъ имѣть нѣкоторый осмысленный или необычайный характеръ, напр. если столъ одною своею ножкою будетъ выстукивать условнымъ образомъ отвѣты на заданные вопросы, или поднимется на всѣхъ своихъ четырехъ ножкахъ.

Вы видите, что дѣло сводится на необычайность явленій и на медіумовъ. Быть можетъ, придетъ время, что и многія атмосферныя явленія кто-либо отнесетъ къ спиритическимъ, какъ пришло время отнести магнитныя къ электрическимъ. Суть дѣла, по словамъ спиритовъ, не въ томъ, чтобы разобрать столодвиженіе или тому подобныя слабыя спиритическія явленія, подобныя обычнымъ, а въ томъ, чтобы сперва признать, а потомъ понять, дать гипотезу и законы такимъ явленіямъ, которыя нигдѣ и никогда, иначе какъ въ присутствіи медіумовъ не совершаются.

Какіе же классы такихъ явленій? Спириты *) считаютъ четыре такихъ класса: 1) движеніе неодушевленныхъ предме-

*) Г.г. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ въ засѣданіи коммиссіи 9 мая 1875 г.

товъ, при прикосновеніи рукъ, особенно поднятіе предметовъ и измѣненіе ихъ вѣса; 2) движеніе неодушевленныхъ предметовъ безъ прикосновенія рукъ человѣческихъ или безъ посторонняго двигателя, особенно же происходящее тогда измѣненіе вѣса предметовъ и поднятіе; 3) явленія діалогическія (разговорныя) и психографическія, то есть движенія и звуки, имѣющіе характеръ осмысленности, напримѣръ движеніе предметовъ по заданному направленію, отвѣты неодушевленныхъ предметовъ на вопросы и т. п.; 4-ый классъ явленій названъ медіумо-пластическимъ или матеріализаціею. Сюда относится образованіе или появленіе частей человѣческаго тѣла и полныхъ человѣческихъ фигуръ. Особенное значеніе спириты придаютъ этой четвертой группѣ явленій.

Если бы не подразумѣвалось того, что вышеисчисленныя явленія совершаются на сеансахъ, въ присутствіи медіумовъ, то къ первому разряду можно было бы отнести движеніе часовъ, которые держатся въ рукахъ, ко второму—движеніе воздуха или облаковъ въ атмосферѣ, къ третьему—всѣ роды гаданья, а къ четвертому—живопись, скульптуру и явленіе фигуръ въ фокусѣ камеръ-обскуръ и т. п. приборовъ. Но мы имѣемъ свидѣтельство весьма большого числа почтенныхъ и полнаго довѣрія заслуживающихъ лицъ, которые сами сперва думали также, какъ и всякій другой, что спиритическія явленія суть фокусы, а со временемъ убѣдились, что на сеансахъ съ медіумами происходятъ явленія, необъяснимыя ни фокусами, ни физическими приборами, ни другими способами извѣстными до сихъ поръ, а потому составляющія явленія *самостоятельныя-спиритическія.* Какъ же намъ не вѣрить свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ въ самостоятельности того, что совершается на сеансахъ и при медіумахъ, если мы не имѣемъ повода имъ не вѣрить?

Сеансы бываютъ двухъ родовъ: публичные или частные, въ присутствіи записныхъ медіумовъ, и домашніе безъ присутствія профессіональныхъ медіумовъ. Эти послѣдніе дѣйствуютъ наиболѣе убѣдительно. Сеансы бываютъ удачные и неудачные, но спириты не примѣтили до сихъ поръ условій, опредѣляющихъ эти обстоятельства, хотя и утверждаютъ положительно, что присутствіе лицъ невѣрящихъ въ самостоятельность спиритическихъ явленій, въ большей части случаевъ не препятствуетъ явленіямъ, что подтверждаютъ своимъ прежнимъ опытомъ. Неудача можетъ происходить отъ того, что между присутствующими въ домашнемъ кругѣ пѣтъ медіума. Однако опыты спи-

ритовъ показали, что среднимъ числомъ изъ восьми лицъ, особенно между дамами, есть большая вѣроятность встрѣтить одно лицо, обладающее медіумическими способностями. Нынѣ свидѣтельствуютъ, «что доходятъ отголоски и изъ русскаго общества о проявленіи медіумическихъ способностей у разныхъ лицъ, живущихъ какъ здѣсь, такъ и въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи».

Но и въ присутствіи *медіума* совершаются не всегда и не всякія спиритическія явленія. Все дѣло въ силѣ и спеціальности медіумовъ. Иногда медіумизмъ свойственъ членамъ цѣлаго семейства, но въ разной мѣрѣ и силѣ. У однихъ медіумовъ, и такіе чаще всего встрѣчаются, только движутся предметы при прикосновеніи рукъ—это физическіе медіумы—у другихъ, сильнѣйшихъ и безъ него совершаются явленія разнаго рода; такъ напр. (передаю слова одного спирита), въ совершенно темной комнатѣ, когда двое держатъ сильнаго медіума за руки, одинъ изъ присутствующихъ чувствуетъ, что кто-то беретъ его за палецъ и вмѣстѣ съ рукою поднимаетъ вверхъ и возноситъ надъ головою. У сильнѣйшихъ медіумовъ движутся очень тяжелые предметы, напр. комоды, для движенія которыхъ, дѣйствительно, нужна большая сила; у слабѣйшихъ медіумовъ движутся звонки, бубны, гармоники и т. п., дѣйствительно, болѣе легкіе предметы. Немногіе только изъ медіумовъ способны къ вызову явленій матеріализаціи, къ демонстраціи (вызову) несуществующихъ, новыхъ, членовъ человѣческаго тѣла, рукъ, головы, торса и, наконецъ, цѣлаго осязаемаго тѣла человѣческаго съ одеждою, волосами и всѣми привычными аттрибутами живаго человѣка, къ произведенію на сеансахъ цвѣтовъ и т. п. Являющіеся въ такихъ случаяхъ люди суть, по увѣренію медіумовъ и спиритовъ, лица, въ дѣйствительности, не существующія, но нѣкогда жившія на землѣ.

Обыкновенно при исчисленныхъ, такъ сказать, высшихъ спиритическихъ явленіяхъ медіумы впадаютъ въ особое состояніе, называемое *трансомъ*. Это состояніе безсознательное и безчувственное, какъ сонъ, сопровождающееся иногда рѣчами напоминающими бредъ, движеніями, подобными конвульсіямъ. Въ это состояніе медіумы приходятъ чаще всего въ полутьмѣ, или въ совершенной темнотѣ; музыка тихая, но постоянная помогаетъ ему, свѣтъ, день—препятствуютъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ медіумъ слабѣе, по крайней мѣрѣ, у обычныхъ медіу-

мовъ, наступленію транса и связанныхъ съ нимъ спиритическихъ явленій.

Удостовѣрившіеся въ существованіи спиритическихъ явленій составили и держатся одной гипотезы, придавшей всему ученію его наименованіе, а именно, полагаютъ, что *причину этихъ явленій составляютъ духи*, внѣ людей, самобытно существующіе и всѣ названныя явленія производящіе. Это они стучатъ въ столѣ, это они двигаютъ имъ, звонятъ въ колокольчикъ, гремятъ бубномъ, облекаются въ свойственный имъ человѣческій образъ или образуютъ только части человѣческаго тѣла или приносятъ цвѣты. Уподобляясь людямъ—духи носятъ и людскія имена. Инымъ спиритамъ такая гипотеза кажется очень наивною и они признаютъ, что въ медіумическихъ явленіяхъ есть нѣчто необъяснимое, а отъ гипотезы воздерживаются, хотя, съ полною солидностію выработаннаго мнѣнія, и требуютъ согласиться съ *де-Морганомъ*: «Физическія объясненія легки, но до жалости недостаточны, духовная гипотеза хоть и достаточна, но трудна». Трудъ, конечно, подразумѣвается не въ созданіи гипотезы, потому что гипотеза гномовъ, эльфовъ, вѣдьмъ, домовыхъ и т. п., создана уже давно и также связана съ гипотезою спиритовъ, какъ древняя гипотеза объ атомномъ составѣ матеріи—связана съ современною гипотезою о строеніи тѣлъ; трудность, конечно, предполагается въ доказательствахъ, то есть въ измѣреніи и объективности, но мнѣ не извѣстны даже и попытки этого рода—по отношенію къ гипотезѣ спиритовъ.

Нельзя обойти молчаніемъ, что для объясненія многихъ спиритическихъ явленій, а особенно діалогическихъ явленій, сами спириты признаютъ достаточною особую гипотезу «*безсознательной церебраціи*» которой держался Фарадей, разбиравшій спиритическія явленія и которую удержалъ и развилъ особенно Карпентеръ. Однако она, продолжаютъ спириты, оказывается не состоятельною *), признавъ добросовѣстно, а не навыборъ, вѣрными, подтвержденные извѣстными лицами, спиритическіе факты. По мнѣнію спиритовъ гипотеза Карпентера не можетъ объяснить поднятія столовъ на воздухъ или передвиженія предметовъ безъ прикосновенія, игнорируетъ чужія наблюденія и вообще не стѣсняется въ критическихъ пріемахъ. Не спириты—многіе ученые прибѣгаютъ иногда для объясненія извѣстныхъ

*) «Русск. Вѣстн.» 1875 г. ноябрь стр. 327 статья г. Бутлерова.

спиритическихъ фактовъ къ гипотезѣ механическихъ сотрясеній, производимыхъ руками — такъ Шеффлеръ *) развиваетъ подобную гипотезу для объясненія движеній стола, г. Квитка прилагаетъ ее и ко многимъ другимъ спиритическимъ явленіямъ. Иные даже рѣшаются думать, что все дѣло въ *обманѣ*, производимомъ медіумами.

Такъ какъ спириты вообще замѣтили, что по отношенію къ медіумизму часто встрѣчается у многихъ ученыхъ самомнѣніе, отсутствіе объективности или пристрастность и такъ какъ по словамъ упомянутаго выше ученаго спирита де-Моргана, «спиритуалисты несомнѣнно стоятъ на пути прогресса въ физическихъ наукахъ, а противники ихъ ратуютъ *противу онаго*», то я, не желая идти противу прогресса физическихъ наукъ, воздерживаюсь отъ сужденія о спиритической гипотезѣ, думая, что мнѣніе родится въ васъ самихъ, за то я старался какъ можно ближе держаться подлинниковъ, составляя все здѣсь сказанное.

Нельзя мнѣ затѣмъ пройти молчаніемъ доводовъ спиритовъ въ защиту своихъ мнѣній, и не сопоставить ихъ съ мнѣніемъ лицъ отвергающихъ существованіе особаго класса явленій, называемыхъ медіумическими или спиритическими.

Спиритами не родятся, спиритизму въ школѣ не учатъ, до него доходятъ опытомъ, наблюденіемъ нумомъ. Это весьма важно для сужденія о спиритизмѣ, потому что показываетъ смѣлость мысли, самостоятельность и новость сужденія, расширеніе области знаній. Кто же не ратуетъ за нихъ? Когда вы скажете: «мало-ли въ новѣйшемъ есть ложнаго, ни на чемъ не основаннаго?», вамъ отвѣтятъ, что явленія и даже самыя понятія спиритовъ существовали во всѣ времена, но только нынѣ ихъ обособили, дали имъ свою область, подготовляютъ сдѣлать науку, которая свяжетъ ученіе о матеріи съ ученіемъ о духѣ, скрѣпитъ разрозненныя звенья направленій человѣческаго знанія. Вы поспѣшите, можетъ быть, сказать, что нѣтъ нужды говорить о томъ, что будетъ, должно остаться пока при современномъ строѣ вѣками выработанныхъ понятій, но тогда вы вѣроятно услышите отвѣтъ: «при такомъ способѣ дѣйствія, знаніе не станетъ развиваться, передовому не будетъ мѣста».

Когда вы заявите, что мѣсто есть, что вы не желаете стѣснять тѣхъ, кто вѣритъ въ спиритизмъ, а тѣмъ паче тѣхъ, кто

*) Imaginäre Arbeit, eine Wirkung d. Cenhrifugal—und—Gyralkraftehe. von H. Scheffler 1866 Leipzig p. 54; Das Tischrücken.

наблюдаетъ спиритическія явленія, какъ научныя, вы почти навѣрное будете обличены въ индиферентизмѣ, косности и самомнѣніи, потому что «каждый не разъясненный фактъ, который лежитъ на пути нашего развитія, непремѣнно рано или поздно, войдетъ въ область нашего сознанія, потому что таковы условія, таковъ путь развитія и другого пути не было и не будетъ». Согласные съ такими возвышенными мыслями, вы обратитесь къ этимъ фактамъ и укажете на малочисленность спиритическихъ фактовъ, на ихъ неясность, объясните столоверченіе непроизвольными движеніями, подобными массѣ извѣстныхъ вамъ другихъ обычныхъ фактовъ, скажете, что для объясненія другихъ, по сознанію самихъ спиритовъ, достаточны гипотезы Фарадея и Карпентера, что часть фактовъ сомнительна, что много есть простыхъ обмановъ, считаемыхъ за спиритическіе факты, что вы не хотите быть изслѣдователемъ явленій боящихся свѣта, а потому не видите интереса въ изученіи спиритизма.

Такая рѣчь совершенно опровергается слѣдующими соображеніями: «къ сожалѣнію хлѣбъ добывать нужно и медіумы профессіональные часто помогаютъ себѣ сознательно, когда дѣло не идетъ медіумически, но вѣдь все это имѣютъ въ виду такія громкія имена, какъ тѣ, которыя заявили себя за спиритизмъ, вѣдь это все почти натуралисты, біологи, химики, астрономы, математики и нельзя же предполагать, что они не сомнѣвались. Пришелъ конецъ ихъ сомнѣніямъ и они открыто и прямо пристали къ ученію, отвергаемому преобладающею массою ученыхъ. Далѣе присовокупляютъ: есть факты несомнѣнные во всѣхъ категоріяхъ спиритическихъ явленій, засвидѣтельствованные людьми заслуживающими полнаго довѣрія. Что же вы о нихъ скажете?»

«Да ничего», часто отвѣчаютъ спиритамъ. Вѣдь изученіе спиритизма не дало еще пока никакой новой истины, состоитъ только въ разсказахъ, напоминающихъ святки, лишено точности, требующейся для научнаго вывода. Такое легкое отношеніе къ авторитетамъ науки, по справедливости, заставитъ напомнить, что Круксъ и мѣрялъ и взвѣшивалъ, изслѣдуя спиритическія явленія, что подобные же пріемы примѣняли и другіе ученые, что чистой наукѣ нѣтъ никакого дѣла ни до того, что выйдетъ въ концѣ концовъ изъ наблюдаемыхъ фактовъ, ни до того, на что они похожи, что спиритическая наука молода, и какъ всѣ такія не богата плодами—все дѣло въ самой по себѣ истинѣ, а польза родится. Спиритизмъ же характеризуются тѣмъ, что затроги-

ваетъ стороны жизни близкіе каждому, его интересъ выше интереса многихъ другихъ классическихъ и реальныхъ знаній. Основой его служатъ факты, которые каждый можетъ легко провѣрить, стоитъ сдѣлать нѣсколько сеансовъ въ извѣстномъ кружкѣ лицъ, которымъ довѣряете, и имѣть терпѣніе подождать, чтобы видѣть существованіе еще не понятаго.

Вы возразите: знаю, что еще много есть не понятнаго, что вы сидѣли, сидѣли и ничего не видѣли, кромѣ движенія стола, въ чемъ не видите ни толку ни пользы для какой либо науки, потому что убѣдились въ толчкахъ, которыми не замѣтно двигается столъ, особенно когда устанешь.

«Но вы не забудьте, что медіумическія способности бываютъ въ разной мѣрѣ, а потому ваши единичные опыты ничего въ сущности не говорятъ. Не только подобно незабвенному Галилею можно сказать «а все таки столы вертятся», но и вмѣстѣ съ моимъ другомъ Н. П. Вагнеромъ должно прибавить, «что свобода изслѣдованія, свобода мысли есть желанный лозунгъ *послѣднихъ вѣковъ*».

Примѣшались къ этимъ сужденіямъ упреки съ одной стороны въ гоненіи, съ другой въ чертовщинѣ, потомъ съ третьей въ піетизмѣ, ханжествѣ, матеріализмѣ, позитивизмѣ и т. д.

Гдѣ же выходъ изъ этого? Что же думать о спиритизмѣ тѣмъ, кто хочетъ слѣдить за успѣхами наукъ? Новыхъ ли истинъ ждать отъ него или это старыя бредни? Отвѣтить можетъ только опытъ, веденный со вниманіемъ и безпристрастіемъ. Слѣдуетъ опредѣлить прежде всего: совершаются ли въ спиритич. сеансахъ въ присутствіи медіумовъ явленія, необъясняемыя извѣстными до сихъ поръ силами природы; для того въ опытѣ, кромѣ неизбѣжнаго медіума, должны участвовать лица вѣрящія и невѣрящія въ спиритизмъ, опытныя въ немъ и такія, которыя ничего спирическаго не знаютъ, но объ видахъ явленій природы имѣютъ точное, научное понятіе. Первые научатъ вторыхъ, что дѣлать. Тѣ и другіе должны другъ другу довѣрять. Нельзя при этомъ предоставить окончательнаго сужденія спиритамъ, потому что они представляютъ въ такомъ собраніи сторону ту же, къ которой относится медіумъ, а лучше пока и никакого сужденія о спиритизмѣ не высказывать, а только записывать, отмѣчать факты,—обсудить ихъ можетъ каждый, а для собранія наблюденій необходимо имѣть условіемъ-привычку точно наблюдать и анализировать факты разнообразные и знакомство съ общею картиною явленій природы. Такія условія представляются, по

моему мнѣнію, въ наибольшей мѣрѣ, соединенными между физиками. Физику, занимающемуся разработкою науки, нельзя, какъ многимъ другимъ научнымъ дѣятелямъ, особенно на полѣ описательнаго естествознанія, съузить область своихъ занятій, потому что у физики нѣтъ внѣшняго объекта изученія, какъ у химика, астронома, математика, біолога, ему приходится имѣть дѣло по перемѣнно и съ математикою и съ механикою и съ областію химическихъ, физіологическихъ и вообще біологическихъ знаній. Физику называютъ иногда методикою естествознанія.

Вотъ Мм. Гг., причина объясняющая внесеніе вопроса о спиритизмѣ въ наше физическое общество, состоящее съ 1872 г. при С.-Петербургскомъ Университетѣ и издающее вмѣстѣ съ Русскимъ Химическимъ Обществомъ отдѣльный журналъ, при которомъ явится отчетъ о томъ, что сдѣлали члены его по отношенію къ изслѣдованію спиритизма. Поводомъ къ внесенію вопроса о спиритизмѣ въ физическое общество послужило распространеніе въ нашемъ обществѣ занятій спиритизмомъ. Началось дѣло въ послѣдніе годы съ медіума г. Юма, развилось подъ впечатлѣніемъ сеансовъ прошлой зимы г. Бредифа. Руководителями общественнаго мнѣнія явились гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ, наши апостолы спиритизма. Какія имена! Фамилія перваго изъ нихъ напоминаетъ русскому уху семью горячихъ и вѣрныхъ искателей истины. Хотя Александръ Николаевичъ Аксаковъ и работаетъ въ иной области, чѣмъ дорогіе всѣмъ намъ другіе Аксаковы, но родственная связь видна въ беззавѣтной вѣрѣ, въ твердой поступи, въ бойкомъ перѣ и въ русской размашисти шаговъ, какіе дѣлаетъ Александръ Николаевичъ, пропагандируя спиритическое ученіе въ Россіи, издавая нѣмецкій журналъ «Psychische Studien», посвященный спиритизму и принимая на себя не мало труда при изученіи спиритизма. Имена Александра Михайловича Бутлерова и Николая Петровича Вагнера, моихъ товарищей по наукѣ и роду дѣятельности, мнѣ нѣтъ надобности освѣщать вамъ, я убѣжденъ, что вы хорошо знаете ихъ, какъ передовыхъ дѣятелей русской науки, одного какъ извѣстнаго химика, и другого—какъ біолога. Бутлеровъ повѣрилъ спиритизму при помощи Аксакова, Вагнеръ чрезъ Бутлерова. Послѣдователи превзошли своего руководителя и горячо взялись за его дѣло. Въ нашихъ журналахъ стали появляться одна за другою статьи съ ихъ подписью. Это обстоятельство не лишено значенія. Не имѣй Вагнеръ и Бутлеровъ авторитетности, какъ—натуралисты, пуб-

лика не встрепенулась бы и едва ли наши крупные журналы взяли бы статьи о спиритизмѣ, тѣмъ болѣе, что печать всюду была противъ спиритизма. И вотъ, на эту борьбу открыто и прямо пошли мои почтенные товарищи, выступивъ съ своими спиритическими статьями не въ ученыхъ обществахъ, гдѣ было бы настоящее мѣсто оригинальному, новому воззрѣнію на явленія природы, гдѣ мѣсто разбора и провѣрки новыхъ еще не извѣстныхъ фактовъ, гдѣ борьба ведется и регулируется пріемами установившимися въ наукѣ. Они перешли эту дорогу, пошли за А. Н. Аксаковымъ и прямо на ученыхъ апеллировали обществу.

Вотъ причины, заставившія многихъ задуматься надъ спиритизмомъ, разбирать эту спеціальность, интересоваться ею, такъ какъ ни одно еще новое открытіе до сихъ поръ не интересовало. Много вечеровъ пошло на спиритическіе сеансы, много остроумія потратилось при разговорѣ о спиритизмѣ, но вмѣсто пытливости, родилось одно любопытство, да на подходящей почвѣ стали развиваться сѣмяна мистицизма; они почти не проглянули въ печати, не имѣли той смѣлости, какую заявили первые ученики А. Н. Аксакова, но существованіе ихъ видно въ частныхъ примѣрахъ, вѣроятно почти всѣмъ вамъ болѣе или менѣе извѣстныхъ. А мистицизмъ—дѣтство мысли, развитіе его—застой, а не прогрессъ знанія, за который такъ смѣло и прекрасно говорятъ наши спириты.

Чтобы противодѣйствовать распространенію мистицизма, чтобы удостовѣриться компетентнымъ образомъ въ существованіи спиритическихъ явленій, чтобы удовлетворить склонности къ пытливости, чтобы снять, наконецъ, съ ученыхъ упрекъ индиферентизма, который даетъ спиритамъ многихъ адептовъ, образована была въ майскомъ засѣданіи сего года при физическомъ обществѣ коммисія, составленная только для разсмотрѣнія спиритическихъ или медіумическихъ явленій, при чемъ выражена была надежда, что наши спириты не откажутъ коммисіи въ возможности видѣть, испытать и подвергнуть разоблаченію, если обманъ существуетъ, тѣ явленія, которыя совершаются въ присутствіи медіумовъ. Можно надѣяться этимъ путемъ дойти до истины и если есть въ самомъ дѣлѣ что-либо еще незнаемое между явленіями, считаемыми за спиритическія, то будетъ случай встрѣтиться съ нимъ.

Первыя два майскія засѣданія коммисіи были учредительными. Гг. Аксаковъ, Бутлеровъ и Вагнеръ, какъ и должно было

ждать, съ радостію приняли участіе въ занятіяхъ коммисіи, разъяснили ей многое, учили членовъ ея, что должно дѣлать для успѣха сеансовъ. Мы слушались этого все время и будемъ, по возможности, продолжать дѣлать это, чтобы не было рѣчи о томъ, что устранены условія успѣха ожидаемыхъ явленій. Мы желаемъ успѣха, будемъ терпѣливо ждать его; а когда онъ будетъ, когда явится необычайное, будемъ мало по малу измѣнять условія опыта, потому что не все же время мы будемъ дѣйствовать подъ указкой спиритовъ, мы собрались для того, чтобы освѣтить спиритическіе факты, а не прямо записываемся въ число спиритовъ.

Дѣло было организовано слѣдующимъ образомъ: коммисія постановила первоначально заняться простѣйшимя медіумическими явленіями, болѣе доступными изученію, считая медіумопластическія наиболѣе сложными. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, неудобно же было бы начать дѣло прямо съ образованія частей тѣла или цѣлыхъ фигуръ, какъ неудобно ознакомленіе съ химическими соединеніями, начать съ изученія веществъ, образующихъ тѣло животныхъ или растеній.

На свои занятія коммисія назначила время съ Сентября 1875 по Май 1876 г. и постановила составлять послѣ каждаго засѣданія протоколы, въ которыхъ подписываются свидѣтели со стороны медіума, число коихъ предположено не болѣе трехъ.

Съ своей стороны А. Н. Аксаковъ обѣщалъ позаботиться о пріисканіи медіумовъ, столь необходимыхъ для вызова спиритическихъ явленій. И съ какимъ успѣхомъ выполнилъ онъ это! Осенью въ концѣ октября А. Н. Аксаковъ привезъ изъ Нью-Кестля двухъ медіумовъ гг. Петти и предложилъ еще медіума г. Монка, живущаго въ Бристолѣ. Коммисія предложила начать съ тѣми, кто уже есть, тѣмъ болѣе, что медіумическія способности гг. Петти Александръ Николаевичъ лично удостовѣрилъ и подтвердилъ свои слова, цитировавъ 16 печатныхъ заявленій о медіумизмѣ Петти, найденныя имъ въ спиритической литературѣ. Съ г. Монкомъ предположено начать сеансы въ Январѣ 1876 года.

Сеансовъ коммисіи съ медіумами Петти было 6, но два первыхъ назначались для ознакомленія медіумовъ съ лицами, принимающими участіе въ сеансахъ. Во всѣхъ сеансахъ со стороны медіумовъ свидѣтелями были гг. Аксаковъ и Бутлеровъ. Мѣстомъ сеансовъ служила моя квартира въ нижнемъ этажѣ зданія университета. Одна комната съ двумя большими окнами и нишею

была избрана А. Н. Аксаковымъ и въ ней была устроена загораживающая нишу и идущая съ полу до верху шерстяная занавѣсь съ пространствомъ сзади ея, достаточнымъ для помѣщенія стула.

Въ предварительныхъ засѣданіяхъ коммисія познакомилась съ гг. Петти. Пріѣхали отецъ и два его сына. Отецъ не медіумъ, по словамъ свидѣтелей. Онъ бывшій кузнецъ и какимъ то случаемъ потерялъ одну ногу. Медіумы—его два сына Вильямъ и Жозефъ. Старшему изъ нихъ лѣтъ17 — 19, младшему лѣтъ 12—14. Оба они бодрые на видъ, славные мальчики, особенно младшій, въ глазахъ котораго видѣнъ умъ и любознательность. Говорятъ они на жаргонѣ трудно понимаемомъ, переводилъ ихъ рѣчи намъ все тотъ же неутомимый А. Н. Аксаковъ.

Спеціальность медіумовъ Петти, по словамъ свидѣтелей составляютъ:

1) Сеансы въ полутемной комнатѣ передъ занавѣской, когда колокольчикъ ставится на полу за занавѣскою и медіумы сидятъ предъ занавѣсью. Спиритическое явленіе, ожидаемое при этомъ, есть звонъ колокольчика.

2) Сеансы младшаго медіума около стола, при слабомъ свѣтѣ, когда вблизи положена пропускная бумага (бибула). Ожидаемое спиритическое явленіе составляютъ капли на бумагѣ.

3) Сеансы въ совершенно темной комнатѣ вокругъ стола, когда присутствующіе держатъ другъ друга за руки, а на столѣ поставлена клѣтка съ запертымъ внутри ея колокольчикомъ. Ожидаемое спиритическое явленіе составляетъ движеніе всей клѣтки и отдѣльно звонъ колокольчика.

Другіе роды медіумическихъ явленій, сколько извѣстно, не совершаются въ присутствіи Жозефа и Вильяма Петти. Былъ приготовленъ особый столъ съ манометрами, могущими показывать мѣру давленія рукъ на столъ, но попытки за этимъ столомъ были неудачны, столъ не двигался, потому вѣроятно, что столоверченіе не относится къ спеціальности медіумовъ Петти.

Въ сеансахъ, когда постороній свѣтъ попадающій отъ оконъ, устраненъ двойнымъ слоемъ наколоченнаго на окно коленкора, когда свѣтъ лампы былъ убавленъ до полутьмы, а музыкальный ящикъ заведенъ и играетъ, медіумы Петти легко впадаютъ въ трансъ и тогда ведутъ разговоръ отъ имени духовъ, изъ которыхъ одного зовутъ Чико, другого не помню какъ. Въ этомъ разговорѣ часто являются требованія содѣйствовать успѣху се-

анса уменьшеніемъ свѣта, опредѣленнымъ расположеніемъ присутствующихъ и иногда предначертанія условій на будущіе сеансы. Все предписываемое при этомъ исполнялось членами коммисіи всегда съ одинаковою готовностію и пунктуальностію.

Вотъ обстановка четырехъ сеансовъ, которыхъ протоколы я теперь буду имѣть честь прочесть вамъ. Они подписаны присутствовавшими членами и свидѣтелями со стороны медіумовъ.

(Читаны затѣмъ протоколы 6, 7, 8 и 9-го засѣданій коммисіи. см. первый отдѣлъ).

Послѣ засѣданія 20-го ноября, коммисія, ожидающая согласно желанію Александра Николаевича еще 36 сеансовъ съ медіумами, имѣла еще одно, 10-е изъ своихъ засѣданій, 21-го ноября текущаго года. Въ немъ коммисія обсуждала видѣнное у братьевъ Петти и пришла къ заключенію ..... Вмѣсто него я считаю болѣе удобнымъ разсказать слѣдующій случай, памятный мнѣ со временъ моего студенчества и разсказанный нашимъ бывшимъ профессоромъ ботаники Шиховскимъ. Имена я забылъ, но сущность дѣла, кажется, ясно помню.

Гдѣ-то, кажется въ Японіи или Китаѣ, путешествовалъ нѣкоторый весьма извѣстный ботаникъ, интересовавшійся мѣстною флорою; онъ особенно занимался новыми формами растеній и былъ очень радъ, когда ихъ находилъ. Одинъ изъ туземцевъ, знавшій страсть ботаника къ новымъ растеніямъ, доставилъ ему изъ одного трудно достигаемаго мѣста нѣсколько экземпляровъ совершенно новаго растенія съ цвѣтами. Растеніе это описано и изображено. Оно представляетъ формы дѣйствительно необычайныя, небывалыя сочетанія частей, можно сказать совершенно изъ ряду вонъ всѣхъ понятій ботаниковъ. Ботаникъ окрестилъ его именемъ, объ немъ писалъ мемуары, только другіе останавливали не долго вниманіе надъ его формами — ибо они были недосягаемою рѣдкостью, уники, да при томъ никто изъ ботаниковъ самъ его не видалъ въ живомъ состояніи. Кто-то изъ знатоковъ дѣла, анализировалъ описаніе и рисунокъ, нашелъ что цвѣтъ представляетъ сочетаніе такихъ-то и такихъ далекихъ другъ отъ друга семействъ растеній, а потомъ хорошенько поразсмотрѣли имѣвшіеся экземпляры и оказалось, что цвѣтокъ склеенъ весьма искусно изъ частей, взятыхъ отъ разныхъ растеній.

Вы ни минуты не станете затрудняться въ пріисканіи словъ, характеризующихъ поступки туземца. Вы однако не бросите

камнемъ въ ботаника, котораго обманули, пользуясь его страстью къ наукѣ.

А я прибавлю отъ себя, что не осудилъ-бы ботаника, еслибы онъ помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ статью о новомъ найденномъ имъ растеніи и о переполохѣ въ ботанической систематикѣ, вышедшемъ изъ за новаго растенія, но, можетъ быть, возсталъ бы противу его рѣчей, когда бы онъ сталъ строить на единичныхъ видѣнныхъ имъ фактахъ новую систему упрековъ ученымъ въ ретроградности ихъ понятій, за то, что они не поспѣшили переполошиться. Такъ возстаю я здѣсь противу упрека въ томъ, что противники спиритизма служатъ представителями тѣхъ, которые всегда ратовали противу прогресса, а это написано въ статьѣ моего почтеннаго друга и товарища А. М. Бутлерова на стр. 348 Русск. Вѣсти. за ноябрь 1875 г. Въ горячкѣ защиты своихъ мнѣній—спириты не замѣчаютъ, что поступаютъ неосторожно, притѣсняютъ людей науки.

Но, мм. гг., это дѣло домашнее, такъ или иначе мы сами въ немъ устроимся.

Ваше вниманіе и участіе обратите на другихъ, пожертвуйте дѣйствительно притѣсненнымъ, борющимся и страдающимъ, возставшимъ наконецъ въ Балканахъ противу своихъ притѣснителей. И у нихъ явился духъ, но какой могучій и бодрый. Состороны родной, видно, что этотъ—рано или поздно побѣдитъ. Вотъ ихъ поддержите.

ДВА ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНІЯ

о

СПИРИТИЗМѢ,

24-го и 25-го Апрѣля 1876 года,

въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ и школъ И. Русскаго Техническаго Общества,

читанныя въ С.-Петербургѣ, въ аудиторіи Солянаго Городка,

Д. МЕНДЕЛѢЕВЫМЪ *).

Мм. Г.г.

Лѣтъ за 20 тому назадъ въ Америкѣ, а затѣмъ и въ Европѣ, стало распространяться то спиритическое ученіе, которое въ наши дни поддержали многіе ученые. Они связали и словами и мыслями новое съ явленіями древней индійской магіи, перепутали съ суевѣріями и стремятся сдѣлать изъ всего ученія, выражаясь ихъ словами, «мостъ для перехода отъ знанія физическихъ явленій къ познанію психическихъ». Кому же не лестно быть строителемъ такого моста! Однако школы, ученые и литераторы, сочувствуя которымъ вы собрались здѣсь, не погнались за концессіей на этотъ

*) Рукопись, по которой производилось чтеніе, отправлена 26-го Апрѣля въ типографію и въ ней никакихъ измѣненій не сдѣлано, такъ что она содержитъ подлинныя слова чтенія, безъ всякихъ измѣненій. Въ виду могущихъ возникнуть недоразумѣній, я не сдѣлалъ никакихъ перемѣнъ въ текстѣ, напечаталъ все въ первоначальномъ видѣ. То, что напечатано въ выноскахъ, снабженныхъ звѣздочками (*), было въ рукописи, но не читалось въ аудиторіи, а тѣ выноски, которыя означены цифрами включены при печатаніи. *Д. Менделѣевъ.*

мостъ, не приняли ученія спиритовъ, посмотрѣли на него, какъ на старыя сваи, на которыхъ давно и безуспѣшно задумана была подобная постройка, не ступили на гнилое дерево. Отвергнутое пріютилось въ кружкахъ, но недавно выступило смѣлѣе, захотѣло имѣть новыхъ адептовъ, стало для того клеймить невѣрящихъ, громко утверждало непризнаваемое—и успѣло поколебать немало умовъ. Признайте только факты, говорило оно, эти факты реальны и правдивы, а слѣдствія изъ нихъ явятся сами. Да, эти слѣдствія у всѣхъ на памяти, ихъ слышали отъ нянюшекъ — и многія вспомнили и соблазнились. Старыя суевѣрія выплывали. Въ этой связи давнихъ суевѣрій съ новымъ ученіемъ — весь секретъ интереса къ спиритизму. Развѣ стали бы столь много писать и говорить о любомъ другомъ ученомъ разнорѣчіи—не стоитъ тутъ сзади духъ, пяня и, любезное многимъ, дѣтство народовъ. Помирили сказку съ наукой—это увлекательно и спириты свое сдѣлали—заставили говорить и разбирать ихъ ученіе. Ихъ разсчетъ простъ, хоть и ошибоченъ: они надѣются найдти поддержку въ массахъ, мало знакомыхъ съ науками. Они и помнили и забывали, что эти массы имѣютъ свой здравый смыслъ — вѣрный союзникъ наукъ и движенія, что они однако идутъ за немногими, что наука не преслѣдуетъ, не сожигаетъ, не налагаетъ запрещеній, что она не боится движенія впередъ, но они упустили изъ виду, что для науки безразличенъ приговоръ массъ и отдѣльныхъ ученыхъ, что наука уже не вѣтреное дитя, что она зрѣлая мудрость временъ, что противъ ихъ оружія можно дѣйствовать подобнымъ же, что научное поле имъ придется взять съ бою... *).

Но довольно для уясненія общей картины — обратимся лучше къ подробностямъ, онѣ отчетливѣе рисуютъ положеніе вопроса.

Начальное физическое явленіе спиритизма составляютъ стуки, раздающіеся при наложеніи рукъ на столъ и движенія самого стола. Весьма скоро убѣдились опытомъ, что спиритическіе стуки, могутъ сла-

*) Что и въ научной битвѣ, кромѣ личной храбрости, нужны и запасы крѣпости, что время татарскихъ набѣговъ на науку миновало.

гаться условнымъ образомъ въ осмысленную рѣчь; замѣтили затѣмъ, что разговоръ стуками (тюпотологія) имѣетъ смыслъ какой бы придалъ рѣчи медіумъ или то лицо сидящее за столомъ, въ присутствіи котораго стуки происходятъ. Ничего иного въ рѣчахъ спиритическихъ сеансовъ не узнали, кромѣ того, что могли бы услыхать изъ устъ медіума.

Фактическая сторона дѣла несомнѣнна, т. е. стуки въ спиритическихъ сеансахъ происходятъ. Вопросъ состоитъ въ томъ, кто стучитъ и обо что? Тутъ не два первичныхъ вопроса, а одинъ. Всякій звукъ есть колебаніе воздуха, слѣдовательно для произведенія звука нужно средство привести воздухъ въ колебательное состояніе. Спрашивается, поэтому: что же приводитъ здѣсь воздухъ въ колебаніе?

На это отвѣчали весьма различно, и вотъ шесть главныхъ варіацій отвѣтовъ.

Медики, изслѣдовавшіе лицъ, въ присутствіи которыхъ звуки совершаются, нашли, что нѣкоторые суставы и связки этихъ лицъ могутъ производить самостоятельные звуки. Подобное этому происходитъ и при разговорѣ и при чревовѣщаніи,—звучитъ внутренній органъ тѣла. Здѣсь значитъ содрагается часть тѣла медіума. Произвольно или невольно издаютъ звуки части тѣла медіумовъ,—до этого не касались; да и нѣтъ нужды: пусть это будетъ непроизвольное движеніе, никому не было интереса его изслѣдовать. И все же отъ стучащаго нельзя ожидать ничего иного, кромѣ того, что ему извѣстно, а потому ясна причина того, что лицо это не можетъ ничего иного высказать въ сеансѣ кромѣ того, что имъ ранѣе пріобрѣтено или узнано. Это будетъ тѣмъ болѣе такъ, когда лицо это производитъ спиритическіе стуки преднамѣренно и сознательно. Назовемъ эту гипотезу о природѣ спиритическихъ звуковъ *органическою*.

Вторая гипотеза состоитъ въ томъ, что, при наложеніи рукъ на столъ, происходятъ мускульныя напряженія, которыя выражаются колебательнымъ ихъ сосостояніемъ; въ это состояніе приходитъ и столъ. Медіумъ, при извѣстномъ напряженіи воли безсознательно или намѣренно, накопляетъ и суммируетъ эти

мускульныя движенія въ толчекъ, отвѣчающій потребному моменту. Здѣсь опять становится понятнымъ то обстоятельство, что въ рѣчахъ, слагаемыхъ спиритическими стуками, не слышно ничего иного кромѣ того, что можно узнать отъ лица, звуки производящаго. Гипотеза, высказанная здѣсь можетъ быть названа *механическою*, потому что источникъ звука по этой гипотезѣ лежитъ въ колебаніи стола или вообще предмета, къ которому прикасаются части тѣла. Звучитъ столъ, полъ и др. предметы, къ которымъ прикасается медіумъ.

Затѣмъ слѣдуетъ гипотеза *магнетическая*, которую съ особымъ успѣхомъ развиваетъ Шевилларъ (A. Chevillard) въ своихъ «Etudes expérimentales sur certains phénomènes nerveux et solution rationelle du problème spirite. 2 edit. 1875. Гипотеза состоитъ въ томъ, что допускается нервная невѣсомая жидкость или нервный токъ, подобный гальваническому, посылаемый волею и жизнедѣятельностію отъ мозговыхъ центровъ къ органамъ тѣла. Нервы считаются проводниками такого тока. Припомните—еще Гальвани утверждалъ нѣчто подобное на основаніи своихъ классическихъ опытовъ съ лягушкою. Магнитизеры держатся подобнаго ученія и по нынѣ, хотя, со временъ Вольта, въ наукѣ укрѣпилось иное мнѣніе объ опытѣ Гальвани. Животно-магнетическая гипотеза Шевиллара принимаетъ, что вся поверхность тѣла людей испускаетъ нѣкоторую нервную жидкость, находится въ нѣкоторомъ напряженіи и, подобно тому какъ наэлектризованное тѣло разсѣваетъ электричество, испускаетъ изъ себя эту невѣсомую матерію, приводитъ соприкасающіеся предметы въ особое напряженіе—сила преобразуется. Полагаютъ далѣе, что нервная жидкость можетъ скопляться и переходить скачками, каплями, темными искрами и т. п., по волѣ лицъ, съумѣвшихъ управить внутреннимъ распредѣленіемъ нервной жидкости въ своемъ организмѣ. Эта жидкость можетъ выливаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ разомъ и тогда производитъ спиритическій стукъ, подобно тому какъ у электрическихъ скатовъ или рыбъ электрическое напряженіе можетъ передаваться электрическимъ ударомъ. Задатки этой

гипотезы давніе. Въ сочиненіяхъ Лавуазье есть отчетъ (1784) объ изслѣдованіяхъ надъ животнымъ магнитизмомъ. Тамъ резюмировано ученіе Месмера, начинающееся пышною рѣчью: «Всюду есть жидкость, легче ощущаемая, чѣмъ описываемая; Ньютонъ ее назвалъ *эфирною средою*; Декартъ всеобщимъ *двигателемъ;* философы *міровымъ началомъ*. Свѣтъ, звукъ, запахъ передаются при ея помощи»... и пошолъ въ это поле [1]). Много съ этими понятіями бились, много разъ доказывали, что фикція Месмера неприложима къ фактамъ, что воображеніе первый дѣятель въ опытахъ магнитизеровъ. И все-таки эти понятія выплываютъ. Шевилларъ стоитъ на этомъ же пути, хотя его мнѣніе и заключаетъ свои особенности. При его гипотезѣ, какъ и при двухъ предшествующихъ совершенно ясно, почему въ рѣчахъ, слагаемыхъ при помощи спиритическихъ стуковъ, нѣтъ иного смысла, чѣмъ въ рѣчахъ лицъ, сидящихъ за столомъ.

Эти три гипотезы, на мой взглядъ, не заключаютъ въ себѣ ничего невозможнаго, и, будь опыты ихъ утверждающіе несомнѣнны, ихъ принялъ бы каждый натуралистъ. Они составляютъ центръ многихъ другихъ гипотезъ, объясняющихъ естественнымъ образомъ спиритическіе стуки [2]). Но есть двѣ другія, крайнія, діаметрально противуположныя гипотезы, назначенныя для объясненія стуковъ и другихъ медіумическихъ явленій: одна есть *гипотеза спиритовъ*, допускающая духовъ, какъ причину стуковъ и другихъ медіумическихъ движеній, а другая есть *гипотеза обмана*.

Гипотеза спиритовъ состоитъ въ томъ, что души умершихъ не перестаютъ существовать, хотя и остаются въ формѣ, лишенной матеріи. Извѣстныя лица

---

[1]) Представляется воображенію изліяніе магнитной жидкости изъ организма. Это изліяніе, по понятіямъ магнитизёровъ, происходитъ при тѣхъ пріемахъ (пассахъ), которыя употребляются для наведенія магнитическаго сна.

[2]) Такъ напримѣръ къ варіантамъ магнитической гипотезы относятся тѣ спиритически — медицинскія гипотезы, по которымъ видятъ полярность (+ и —) въ дѣйствіяхъ и отправленіяхъ организмовъ. Объ этомъ писали и къ членамъ коммисіи. Хорошо, еслибы спириты занялись разговоромъ, споромъ съ магнитизёрами — можетъ быть и сойдутся. Другъ друга они во всякомъ случаѣ не долюбливаютъ.

съ особымъ развитіемъ органической природы, могутъ быть *посредниками*, «*медіумами*», между остальными присутствующими и этими духами, повсюду находящимися. Въ спиритическомъ сеансѣ отъ присутствія медіума духи становятся дѣятельными и производятъ разнаго рода физическія явленія и между прочимъ стуки, ударяя о тотъ или другой предметъ, близкій къ медіуму, и отвѣчая условнымъ образомъ на вопросы, къ нимъ обращенные. Гипотеза эта не объясняетъ прямо того, — почему въ рѣчахъ духовъ отражается умъ медіума, отчего у интеллектнаго медіума рѣчь духа иная, чѣмъ у неразвитаго. Чтобы помирить это наблюденіе съ мыслью о духахъ, допускаютъ глубокое вліяніе медіума на духовъ: подъ вліяніемъ глупаго медіума и умный духъ тупѣетъ, а глупый подъ вліяніемъ интеллектнаго медіума становится гораздо болѣе развитымъ. Духъ ребенка или жителя другой планеты можетъ говорить тольто то, что знакомо или мыслимо медіумамъ, словомъ, по гипотезѣ спиритовъ, духъ становится рабомъ медіума. Вотъ этато идея, столь сходная съ идеею гномовъ и вѣдьмъ, чертей и привидѣній, и послужила главнымъ поводомъ къ распространенію и обособленію спиритическаго ученія. Говорятъ, что въ Америкѣ спиритическое ученіе пошло въ ходъ, благодаря нѣкоторой комбинаціи съ женскимъ вопросомъ. Въ пятидесятыхъ годахъ тамъ этотъ вопросъ времени былъ уже въ значительномъ развитіи. Медіумами же оказались попреимуществу женщины. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались. Образовались кружки, у которыхъ основною идеею было доброе стремленіе къ перемѣнѣ тягостной во многихъ отношеніяхъ современной обстановки и къ достиженію лучшей при помощи — спиритизма. Разсуждали такъ: женщина менѣе сильна, чѣмъ мущина, оттого женщины зарабатываютъ меньше мущинъ, которые, кромѣ того, изобрѣли себѣ въ помощь множество механическихъ дѣятелей, пользованіе которыми также требуетъ не только силы, но и навыка, ученія. Истинное равенство наступитъ только тогда, когда женщина будетъ въ состояніи доставлять одинаковое съ мущиною количество работы и вотъ въ

спиритизмѣ нашлось легкое для того средство. Если духи въ состояніи производить звуки, значитъ они производятъ механическое движеніе, работу; оказалось затѣмъ, что они способны вращать столы; такъ отчего же имъ не вращать машины? Спиритизмомъ стали интересоваться для того, чтобы получить даровыхъ двигателей. Надѣялись, что женскій организмъ, доставитъ этимъ путемъ современемъ, когда изучивъ дѣло овладѣютъ силами духовъ, значительное количество даровой работы, которою можно воспользоваться для практическихъ цѣлей. Не знаю насколько справедливъ этотъ разсказъ, но онъ дышетъ американскою практичностью *). Неподлежитъ однако же ни какому сомнѣнію, что въ спиритизмѣ многіе, неудовлетворенные современнымъ строемъ идей, современными принципами, видятъ какой-то исходъ къ лучшему въ будущемъ **). Грубый матеріализмъ—нѣкоторымъ, довольно страннымъ, образомъ стремятся помирить съ нравственными принципами, съ поэтическими грезами. Ошибку разсчета Полонскій отлично выставилъ въ своемъ прелестномъ стихотвореніи «Старые и новые духи», помѣщенномъ въ Недѣлѣ ***).

---

*) Въ началѣ духовъ называли «стучащими» духами. При дальнѣйшей разработкѣ спиритическаго ученія оказалось, что двигаются не только шляпы, но столы и другіе тяжелые предметы. Мнѣ однако неизвѣстно еще ни одного опыта, въ которомъ бы удалось привести въ движеніе двигательную машину при помощи духовъ, хотя есть уже швейныя машины, приводимыя въ движеніе гальваническими батареями, струею воды и тому подобными двигателями, доставляющими малое количество работы. Слышно, что и у насъ спиритическіе кружки начали стремиться къ утилитарнымъ цѣлямъ; говорятъ, что кружки спиритовъ въ Кіевѣ и здѣсь, въ Петербургѣ, отправляютъ отъ себя въ Америку делегатовъ, съ которыми и хотятъ сноситься при помощи духовъ, предполагая путемъ такого сношенія замѣнить атлантическій телеграфъ.

**) Валласъ, въ числѣ ихъ, думаетъ, что люди найдутъ въ спиритическихъ духахъ нравственную для себя поддержку.

***) Нѣтъ, эти духи, что стучатъ,
Или ворочаютъ столами,
Не тѣ, которые грозятъ
Разстаться съ нашими мечтами.
. . . . . .
Міръ снова жаждетъ обновленья,
Въ наукѣ ищетъ откровенья,

продолжаетъ Полонскій и выводитъ, что эти духи

. . . . . .
Родные дѣти пустоты,

Гипотеза спиритовъ оказалась удобною для всѣхъ тѣхъ, кто не оставилъ еще увѣренности въ существованіи привидѣній, домовыхъ и тому подобныхъ воображаемыхъ интелектныхъ существъ; но она не допустима при современномъ строѣ понятій, господствующемъ съ тѣхъ поръ, какъ поняли, что сожиганіе за колдовство есть одно и тоже, что и преслѣдованіе религіозныхъ вѣрованій. Возстаютъ противъ спиритизма преимущественно потому, что съ спиритическими явленіями тѣснѣйшимъ образомъ связана изложенная гипотеза о духахъ. Самое ученіе о стукахъ и движеніяхъ, матеріализаціи и т. п. получило свое названіе вслѣдствіе того, что вѣрящіе въ эти явленія неразрывно связываютъ признаніе ихъ реальности съ гипотезою о духахъ *). Шевилларъ, проводящій понятіе объ изливающейся нервной жидкости, и тотъ, хотя допускаетъ ни на чемъ не основанное понятіе о существованіи самостоятельнаго нервнаго тока, исходящаго изъ организма,—и тотъ со смѣхомъ отвергаетъ гипотезу спиритовъ.

А спириты говорятъ часто, что современники,—грубые матеріалисты, особенно естествоиспытатели, не признаютъ ихъ гипотезу, потому что ее боятся—она рушитъ, будто бы, все. Натуралистамъ однако не чуждо, а напротивъ, вполнѣ свойственно допущеніе гипотезъ на первый взглядъ бездоказательныхъ, фантастическихъ, духовныхъ, предвзятыхъ; такъ напр., они признали жизнь во всемъ мертвомъ, движеніе въ каждомъ твердомъ тѣлѣ, въ каждой малѣйшей частицѣ жидкости, чрезвычайно быстрыя поступательныя движенія въ атомѣ газа. Для нихъ оживотворено то,

---

Тоски, невѣрья, увяданья,
Они—фантазія безъ крылъ....

Въ этихъ стихахъ, какъ въ своихъ «Грезахъ», Полонскій кратко и неподражаемо передалъ мысль, бывшую у многихъ въ головѣ, коснулся самой сущности вопроса. Люди науки, сколько слышится, думаютъ именно такъ.

*) Спириты думаютъ смягчить свое отношеніе къ дѣлу, когда называютъ спиритическія явленія «*медіумическими*», но притомъ забывается ими, что самое слово «медіумъ» заключаетъ въ себѣ понятіе о посредникѣ между остальнымъ міромъ и міромъ духовъ. То полусонное состояніе, въ которое впадаютъ медіумы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, названное спиритами «*трансомъ*», тоже составлено въ духѣ спиритическаго ученія; имъ хотятъ обозначить переходное состояніе, отъ духовнаго къ матеріальному.

что въ общежитіи считается неподвижнымъ. Имъ немыслимо нынѣ представленіе о малѣйшей частицѣ матеріи, находящейся въ покоѣ. Со временъ самаго Ньютона они не довольствуются даже допущеніемъ притяженія на разстояніяхъ, ищутъ для его объясненія посредствующей среды. Они свободно принимаютъ и обсуждаютъ самыя разнообразныя допущенія, могущія освѣтить понятіе о притяженіи и отталкиваніи. Въ частичкѣ вещества химикъ видитъ, какъ бы ощущаетъ отдѣльныя части, независимые органы и общую связь частей; словомъ для него это есть цѣлый организмъ, живущій, движущійся и вступающій во взаимнодѣйствіе. Всѣ работы химиковъ этимъ проникнуты, и они знаютъ однако, что не доберутся до того, чтобы выдѣлить и видѣть эту частичку, какъ выдѣляютъ растительную клѣтку. И это все отвлеченія, не менѣе далекія, отъ обычныхъ явленій, чѣмъ то, по которому воображаютъ существованіе духовъ. Слѣдовательно не изъ-за грубости фантазіи, не изъ-за пошлаго резонерства, которое гласитъ часто: «вынь да положь— тогда повѣрю»—естествоиспытатели отвергаютъ гипотезу духовъ. Одни гипотезы они признаютъ, провѣряютъ, въ ихъ смыслѣ работаютъ, другія рѣзко отвергаютъ. Гипотезу объ истеченіи свѣтовой жидкости какъ о причинѣ свѣтовыхъ явленій отвергли и замѣнили ее другою, гипотезою колебаній невѣсомой, не знаемой, всюду находящейся жидкости, хотя за первую говорилъ Ньютонъ, а за вторую только менѣе извѣстный его современникъ — Юнгъ. Та и другая одинаково фантастичны, и въ этомъ отношеніи одинаково подобны гипотезѣ хоть бы спиритовъ. А какъ часто приходится слышать упреки натуралистамъ въ грубомъ матеріализмѣ!

Признать ту или другую гипотезу или ее отвергнуть воленъ всякій, но не всякій ученый и не на каждый разъ говоритъ—какъ наука. Наука существуетъ отдѣльно отъ ученыхъ, живетъ самостоятельно, есть сумма знаній, вырабатываемыхъ всею массою ученыхъ, подобно тому какъ извѣстное политическое устройство страны вырабатывается массою лицъ, живущихъ въ ней. Авторитетна наука, но не отдѣльные

ученые. Ученый только тогда можетъ и долженъ пользоваться авторитетомъ, когда онъ слѣдуетъ за наукою, подобно тому какъ въ благоустроенномъ государствѣ авторитетомъ власти пользуется только то лицо, которое блюдетъ законы.

Для объясненія даннаго явленія всегда возможно составить много гипотезъ, и признаніе той или другой изъ нихъ тѣмъ или инымъ ученымъ есть дѣло личнаго вкуса; но въ наукѣ укрѣпляются, то есть научными гипотезами становятся и затѣмъ незамѣтно переходятъ въ жизнь, въ школу, въ литературу только тѣ, которыя обставлены цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, принятыхъ массою ученыхъ, подобно тому, какъ закономъ становится то, что пріобрѣло въ странѣ извѣстную формальную обстановку. Гипотезу о духахъ наука отвергаетъ, хотя есть такіе ученые, которымъ она пришлась по вкусу.

Пусть медіумическіе стуки раздаются, — пусть они реальны, составляютъ фактъ несомнѣнный. Отъ этого спиритическое ученіе ни на волосъ не двигается впередъ. Спиритамъ, утверждающимъ, что эти звуки производятся духами, да имъ, а никому другому—должно затѣмъ доказать, что ни органическая, ни механическая, ни магнитная гипотезы не пригодны для объясненія причины медіумическихъ звуковъ, что въ нихъ нѣтъ ни самообмана, ни обмана и затѣмъ, что спиритическая гипотеза состоятельна, фактамъ удовлетворяетъ—ничему извѣстному не противорѣчитъ, составляетъ шагъ познанія впередъ. Такъ должно было бы идти спиритамъ, еслибы они желали слѣдовать по пути дѣйствительнаго научнаго прогресса. А они взяли путь, какимъ распространяются суевѣрія: «Повѣрь, я говорю не лживо. Не думай, а признавай—остальное придетъ само; истина прекрасна. Не мечтай о себѣ много—ты еще ничего не знаешь». Этотъ кодексъ слышали люди и прежде, услышатъ и еще неразъ. Онъ чуждъ наукѣ. Она не рвется къ тому, чтобы ее признали. Къ ней идутъ, ее ищутъ—она ни въ комъ не нуждается. Ея адепты—люди, со всѣми ихъ свойствами, а она, хоть и ихъ дѣло—чужда людскихъ пороковъ, не гонится за признаніемъ. «Не вѣри-

те—ваше это дѣло, у меня есть свое поле, придетъ время—узнаете и сами. Затворитесь—я пройду. Мнѣ не надо ни мучениковъ, ни апостоловъ. Только размышляйте, не живите какъ растенія».—Вотъ что гласитъ наука. И этого—держится масса ученыхъ. Тутъ есть еще слѣды затворничества. Отъ этого-то и мало популяризаціи истинной науки. Увѣренъ, что дѣло со временемъ измѣнится, но это будетъ еще не скоро, многое до того измѣнится—раньше, много до той поры—должно пропасть суевѣрій.

И такъ современная наука отвергла гипотезу духовъ не потому, что боится ея, не изъ-за ея бойкости, а отъ того, что спириты хоть и ставятъ ее, но ничѣмъ не доказываютъ, не связываютъ съ готовымъ уже запасомъ знаній, стройность развитія которыхъ такова, что лозунгомъ наукъ стало понятіе о единствѣ силъ природы.

Прямо противоположна гипотезѣ спиритовъ *гипотеза обмана*, по которой причиною спиритическихъ явленій служитъ обманъ, производимый медіумами въ сеансахъ. Сами спириты помогаютъ распространенію этой гипотезы, потому что окружаютъ медіума мистическою обстановкой: темнотою, полутьмою, удаляютъ, когда вздумается, наблюдателей, въ особенности недовѣряющихъ спиритизму, — считаютъ спиритическія явленія капризными, рѣдкими, трудно уловимыми, такъ сказать духовными. Ученый любитъ капризныя явленія, рѣдкости,—уники. Онъ стремится проникнуть въ ихъ тайну и бережно до поры до времени самъ блюдетъ ее, ревниво закрываетъ отъ другихъ—пока не добьется ея раскрытія [3]). По гипотезѣ обмана объясняли стуки снарядомъ, спрятаннымъ подъ платьемъ медіума или движеніемъ, нарочно производимымъ какимъ-либо другимъ образомъ, напр. треніемъ рукъ о прикасающіеся предметы или движеніемъ стула или стола по полу и т. п. Это кажется инымъ—очень пошлымъ, чрезъ-чуръ обыденнымъ, оттого ненаучнымъ. Надо замѣтить однако, что наука не

[3]) Нашимъ спиритамъ слѣдовало бы сперва хорошенько разобраться въ медіумическихъ фактахъ, а не выступать прямо съ пропагандою всего спиритическаго ученія.

прихотлива—ничемъ не брезгуетъ. Снятіе фотографическихъ портретовъ съ духовъ умершихъ объяснилось — подлогомъ производимымъ фотографомъ, снимающимъ на одну пластинку двукратныя изображенія. Звонъ колокольчика, появленіе рукъ и цѣлыхъ человѣческихъ фигуръ, по этой гипотезѣ, есть дѣло такой же ловкости, какою отличаются фокусы и тому подобныя магическія представленія. Существованіе этой гипотезы основывается на множествѣ общеизвѣстныхъ фактовъ, когда спиритическіе медіумы были изловлены въ обманѣ. Извѣстны вѣроятно вамъ многіе процессы, въ которыхъ обманъ медіумовъ былъ изобличенъ на судѣ. Гипотеза обмана выводитъ изъ себя спиритовъ; они говорятъ: «да мы видимъ, мы свидѣтельствуемъ, что обмана нѣтъ, мы сами слѣдимъ за медіумами, мы также не упускаемъ изъ виду возможности обмана; но его нѣтъ въ тѣхъ медіумическихъ явленіяхъ, которыя мы описываемъ, хотя обманъ и возможенъ въ сеансахъ». Просятъ обыкновенно указать — да какъ же дѣлается то-то и то-то? Требуютъ на то доказательствъ. Забывая, что сами должны доказывать — они становятся обвинителями. Тѣ же изъ спиритовъ, которые дѣйствовали на какомъ-либо ученомъ поприщѣ, обыкновенно при этомъ прибавляютъ: «вѣдь вѣрите же вы тому, что я открылъ то-то и то-то, хотя сами этого не повѣряли; отчего же вы не вѣрите тому, что я утверждаю на этотъ разъ?» При этомъ смѣшивается признаніе факта и объясненіе ему придаваемое. Фактъ можетъ быть совершенно вѣренъ, т. е. стуки могутъ быть, столъ можетъ качаться и подниматься, и это спиритъ, вѣрящій духамъ, разсказываетъ совершенно точно; но изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы вѣрно было и то его заключеніе, что обмана нѣтъ, что спиритическія явленія составляютъ научную новость. Утверждаютъ, что обманываетъ медіумъ стучащій, медіумъ фотографъ или братья Эдди или Вильямсъ, а не тѣ ученые, которые описываютъ видѣнное. Эти только не видятъ обмана. Требуютъ довѣрія къ умозаключенію, а выставляется на видъ недовѣріе къ свидѣтельству чувствъ. Въ средѣ ученыхъ есть обычай вовсе не го-

ворить объ обманѣ—и этотъ обычай блюдется строго. Вѣдь наука поприще свободное, вѣдь никто не толкастъ на него, зачѣмъ же обманывать или подозрѣвать обманъ въ свободномъ дѣятелѣ. Но бываетъ и здѣсь обманъ. Однако ученые сами были чаще всего жертвами обмана и никто этого имъ въпорокъ не ставитъ и ставить не долженъ. Медіумовъ между учеными никого неизвѣстно. Неужели и на медіумовъ перенести привилегію ученыхъ?

Допускаютъ гипотезу обмана чаще всего только потому, что она проста, и къ обстановкѣ спиритизма совершенно подходитъ, не требуетъ натяжекъ, словомъ естественна.

Спириты приводятъ два возраженія противу гипотезы обмана. Это—личный опытъ и существованіе медіумовъ, которые за сеансы денегъ не берутъ. О личныхъ опытахъ много писано. Есть показанія совершенно достовѣрныя, но тогда много—что столы двигались, да слышны стуки, а это за спиртиизмъ не говоритъ, вѣдь каждый можетъ тоже сдѣлать; другое же подходитъ подъ шестую гипотезу, о которой дальше. Что же касается до вольно-практикующихъ медіумовъ, то вспомните только лицъ каждому изъ васъ извѣстныхъ, которыя любятъ лечить, съ апломбомъ спорятъ подчасъ съ медиками; есть истинные любители лганья, есть вѣдь и такіе, которые если чему нибудь, повѣрили такъ повѣрятъ ужъ нацѣло, всей натурой, такъ отчего же не стать и медіумомъ? А главное то: развѣ не лестно быть посредникомъ между симъ и тѣмъ міромъ? Читайте кромѣ того Диксона — онъ умѣетъ все это разсказать. Въ его сочиненіи «духовныя жоны»—дѣло спиритизма и тому подобныхъ суевѣрій написано въ образахъ. Тутъ они то и нужны, въ нихъ виднѣе правдивость доказательствъ, будто бы отвергающихъ гипотезу обмана.

Какъ бы для противовѣса двумъ общимъ доказательствамъ, часто приводимымъ спиритами противу гипотезы обмана, можно привести, для ея подтвержденія, два общихъ соображенія. Во первыхъ, замѣчательна *безвредность медіумическихъ опытовъ* для испытывающихъ медіумическую силу, для зрителей. Изслѣдова-

ніе незнаемыхъ силъ природы, а тѣмъ паче производимое людьми мало свѣдущими, весьма часто приводило къ неудобствамъ, несчастіямъ и т. п. Вѣдь силы природы лишены людской деликатности, осторожности: медикамъ часто достается терпѣть отъ больныхъ, сколько знаменитыхъ химиковъ объ одномъ глазѣ, сколько пострадало и сильнѣе. Отъ громовыхъ искръ, отъ взрывовъ при опытахъ—погибло не мало жертвъ науки. На представленіяхъ фокусниковъ этого не бываетъ. Не слышно этого и про медіумическіе сеансы. А дѣло здѣсь, говорятъ, идетъ о духахъ. Они вдругъ оказываются такими же деликатными, какъ и живые люди; они какъ будто боятся привлечь судъ, публику, полицію. Въ самомъ дѣлѣ на медіумическихъ сеансахъ дѣло дѣлается прилично, осторожно. Вынутъ платокъ, дернутъ его, возьмутъ кольцо и возвратятъ, матерія, говорятъ, творится—дарятъ ее, но не пропадаетъ, не рвется; слышны удары, но не очень громкіе, а когда въ сеансѣ дамы, тогда не гадаютъ о числѣ прожитыхъ лѣтъ. Да и совершается то все на сеансахъ ожидаемое, рѣдко бываютъ сюрпризы. Не таковы невѣдомыя силы природы, онѣ не деликатничаютъ съ дамой, дѣйствуютъ нежданно.

Другимъ общимъ соображеніемъ, подтверждающимъ тождество медіумовъ съ фокусниками, служитъ *специальность* медіумовъ. Тамъ и тутъ нужно опредѣленное лицо, знающее нѣчто въ совершенствѣ. У иного медіума дѣло дѣлается предъ занавѣской и изъ за нея вылетаетъ колокольчикъ, у другихъ этого не выходитъ, а для убѣжденія въ правдивости требуется темнота и связываніе, третьи искусились надъ подбрасываніемъ столовъ незамѣтнымъ образомъ, четвертые умѣютъ незамѣтно брызгать слюнами. Точь въ точь какъ иные фокусники показываютъ опыты съ картами и голубями, другіе съ монетами и шляпами и т. д. Да не будетъ это сравненіе въ обиду господъ фокусниковъ. Они впрочемъ поняли, что спиритическіе медіумы ихъ соперники, могущіе съ гипотезою о духахъ отвлекать отъ истинныхъ, честныхъ фокусниковъ ихъ зрителей и потому всюду ведутъ открытую войну съ медіумами, сами показываютъ все, что выдѣлываютъ медіумы. У

иныхъ, напримѣръ, отлично столы подбрасываются, просто летаютъ, невѣдомо какъ. Но кажется, что фокусники не дошли еще до всего—и это ихъ сердитъ [4]. Очень характерно, что одна дама, забылъ только имя, —слышалъ—въ Англіи, сперва показывала фокусы, а потомъ стала медіумомъ. Спириты не только ей вѣрятъ, они даже говорятъ по этому поводу, что есть много фокусниковъ, которые все дѣлаютъ медіумическими силами, только это скрываютъ, зная всеобщее предубѣжденіе противу медіумизма.

Для гипотезъ органической, механической и магнитной нѣтъ точныхъ научныхъ доказательствъ, есть однако возможность; для гипотезы обмана—есть доказательства юридическія, одни возможно-точныя здѣсь. Для гипотезы спиритовъ нѣтъ никакихъ доказательствъ, мало и для шестой гипотезы о *самообманѣ*, галлюцинаціи, экстазѣ вѣрованія, предвзятой идеѣ и тому подобныхъ понятіяхъ. Согласно ей иныхъ спиритическихъ явленій нѣтъ вовсе, а они только кажутся тѣмъ, кто ихъ ждетъ. Такъ, описывая сеансъ съ Юмомъ, Суворинъ пишетъ: «Дамы вообще любятъ преувеличивать вещи; холодъ, чувствуемый на поверхности рукъ, я приписываю чисто воображенію, обману чувствъ, который въ подобныхъ сеансахъ, по моему мнѣнію, играетъ весьма значительную роль. Въ этомъ всего легче было убѣдиться на моихъ сосѣдкахъ, изъ которыхъ одна... постоянно бралась за лицо свое и говорила, что чувствуетъ къ нему прикосновеніе чьихъ то пальцевъ».

---

[4]) Простодушные любители правоученій не разъ читали нотацію членамъ коммисіи физическаго общества за то, что они взялись за *изловленіе* медіумовъ, говорятъ—есть на то фокусники. При этомъ упражнялись и въ свободномысліи и въ діалектикѣ. Знали, что не станетъ никто защищать коммисію. И не должно. И я не стану. Если бы у писавшихъ и говорившихъ противу коммисіи была хоть доля знанія того предмета, о которомъ они рѣшаются бойко судить, то они постыдились бы своихъ словъ. Далѣе—я выставляю отношеніе нашей литературы къ спиритизму, но беру для примѣра не тѣхъ писателей, которые пишутъ о предметѣ совершенно неизвѣстномъ, а такихъ которые дорожатъ своимъ именемъ и стараются вникнуть въ сущность дѣла, такъ или иначе ему помогаютъ, а не просто только—блестятъ своими писаніями, не заботясь ни о чемъ прочемъ. У этихъ послѣднихъ на все есть отвѣтъ, всякому готово наставленіе и всякому указываются пути возможные на дѣлѣ, терпимые на страницѣ журнала или газеты, но существа дѣла не касающіеся. Таковъ и есть путь борьбы со спиритизмомъ—при помощи фокусниковъ.

Эта гипотеза субъективна и при современныхъ пріемахъ науки не можетъ быть обставлена надлежащими прямыми доказательствами, потому что по сущности представляетъ абстрактъ, а мы еще не умѣемъ доказывать ихъ объективно[5]). Скажите сосѣдкѣ Суворина, что ее никто не трогалъ. Она съ полнымъ правомъ будетъ утверждать противное. Она могла видѣть того самого духа, который трогалъ ее—другіе только не видали и вы ее ничемъ не увѣрите, что духа не было. Она, пожалуй, васъ же будетъ еще жалѣть, что ваша натура настолько груба, что духовнаго видѣть не можетъ.

На гипотезу самообмана могутъ съ одинаковымъ правомъ опереться какъ тѣ, которые признаютъ спиритизмъ, такъ и тѣ, которые его отвергаютъ. Недавно Н. П. Вагнеръ утверждалъ[6]), что нѣчто видѣнное мною въ медіумическомъ сенасѣ было моею галлюцинаціею, зависящею будто бы отъ предвзятой моей идеи на счетъ того, что медіумическихъ явленій не существуетъ. Оставаясь на подобномъ полѣ, легко впасть въ тотъ родъ идей, по которому внѣшняго мира не существуетъ, онъ только представляется нашему уму. Замѣчу однако, что гипотеза самообмана почти не имѣетъ вѣса, при наблюденіи даннаго явленія сразу многими наблюдателями, а особенно при наблюденіи съ помощію приборовъ, которые, преобразуя извѣстное явленіе—даютъ нѣкоторое другое, оставляющее слѣдъ. Естествоиспытатели стараются всегда обставить свои наблюденія и опыты такими условіями, уменьшающими шансъ самообмана. Я не стану болѣе возвращаться къ гипотезѣ самообмана. За нее есть авторитеты, но для практики изложенія она неудобна. Одно *видоизмѣненіе* этой гипотезы однако можетъ примѣняться. Предубѣжденіе, экстазъ, и это несомнѣнно, могутъ помрачать не глаза, а разумъ. Это можетъ быть показано

---

[5]) Докладъ Лавуазье о месмеризмѣ, приводимый мною въ этой книгѣ, указываетъ тѣ способы, которыми изслѣдуется самообманъ. Доказательства разительны, но, при отсутствіи знанія механизма дѣйствія воображенія, останутся съ тѣмъ особымъ характеромъ, который отличаетъ юридически-вѣрное отъ точно-извѣстнаго.

[6]) Голосъ 1876 Апр. 12, № 101.

съ очевидностію. Немало этому видимъ примѣровъ въ развитіи спиритизма и у насъ *).

И такъ есть спиритическія явленія и шесть родовъ гипотезъ ихъ объясняющихъ. Хотя спириты тѣсно связали свою гипотезу съ самымъ существованіемъ спиритическихъ фактовъ, утверждая, что видѣвшіе спиритическія явленія не могутъ подъискать ничего лучше ихъ объясняющаго, чѣмъ гипотеза духовъ; однако, разбирая спиритизмъ вообще, должно ясно отличать факты отъ гипотезъ. Спиритическая гипотеза можетъ быть совершенно невѣрною, а спиритическіе факты могутъ быть самостоятельны, не зависѣть ни отъ обмана, ни отъ самообмана, происходить напр. отъ нервныхъ токовъ или согласно гипотезѣ органической или механической. Можно возставать, бороться противу гипотезы, но мириться съ фактами; но можно также быть спиритомъ по духу и не признавать спиритическихъ фактовъ; есть, и долго еще будутъ, люди, вѣрящіе въ чертей и отвергающіе спиритическіе факты. Отлично выставлено подобное положеніе вопроса о спиритизмѣ г. Достоевскимъ въ его № 1 Дневника. Когда же разсматривается спиритизмъ, съ чьей бы ни было стороны — нельзя обѣжать связи между фактами и ихъ объясненіемъ. Допустимъ, что всѣ эти факты обманъ или самообманъ — должно отвергнуть самые факты, какъ реальные. Допустимъ духовъ, способныхъ принимать матеріальныя формы, производить стукъ и др. движеніе матеріи (стола, колокольчика и т. п.) — должно исключить самообманъ и обманъ. Можно при томъ думать, что одни явленія дѣйствительны, другія кажущіяся, третьи

*) Представьте настроенное воображеніе, подготовку встрѣтить духа, да пожалуй въ матерьяльной формѣ. Морозъ идетъ по кожѣ. Мысль устремляется на одинъ этотъ предметъ, на это ожиданіе, гонитъ прочь надоѣдливое сомнѣніе. До спокойнаго ли тутъ разсужденія? Всѣ мысли, около этого предмета вращающіяся, пріобрѣтаютъ жесткость—этого не тронь. Люди ловкіе пользуются этимъ состояніемъ. Помните процессъ въ Екатеринославлѣ со спиритической подкладкой? Подъ гнетомъ спиритической увѣренности обдѣлываютъ дѣлишки. Это конечно касается только малой доли спиритовъ, но во всѣхъ видна потеря хладнокровія. Невольно пожалѣешь ихъ. А все отъ того, что бросили путь твердый, ступили на зыбкій берегъ и мостъ проэктируютъ. Смотрятъ иные на спиритизмъ какъ на забаву. Выборъ мнѣ кажется неудаченъ.

обманныя, четвертыя физическія, что есть и органическія и т. д. Констатировать фактъ *какъ медіумическій*, не значитъ просто описать видѣнное и признать одну изъ 4-хъ первыхъ гипотезъ, а значитъ непремѣнно отвергнуть двѣ послѣднихъ.—Слѣдовательно разсматривая спиритизмъ, необходимо должно вдаться въ поле гипотезъ, одни отвергнуть, другія признать; иначе нѣтъ и разсмотрѣнія.

Предлагая въ маѣ прошлаго года въ Физическомъ Обществѣ учрежденіе коммисіи для разсмотрѣнія спиритическихъ явленій, я былъ проникнутъ этими послѣдними мыслями. Желаніе коммисіи при учрежденіи, состояло именно въ томъ, чтобы *снять съ спиритизма путемъ изслѣдованія печать таинственности*, выдѣлить, коли найдутся, между медіумическими явленіями неподложныя, такія, которыя достойны дальнѣйшаго изслѣдованія ученыхъ при современномъ состояніи науки. Первое подробное, со всѣми мотивами, извѣстіе объ учрежденіи коммисіи далъ въ газетахъ Александръ Николаевичъ Аксаковъ, напечатавшій цѣликомъ мое заявленіе, сдѣланное въ Физическомъ Обществѣ [7]. Двѣнадцать членовъ этого общества, образовавшіе коммисію, не были спиритами ни со стороны фактической, ни со стороны гипотезы, т. е. фактовъ они не видѣли или видѣли мало, многіе изъ нихъ имъ казались подозрительными; въ спиритическую же гипотезу никто не вѣрилъ. Путь, который былъ избранъ коммисіею для достиженія своей цѣли, состоялъ въ томъ, что пригласили (на то было уже предварительное согласіе) трехъ всѣмъ извѣстныхъ пред-

[7]) При обсужденіи хода дѣлъ въ коммисіи, многіе упускаютъ изъ виду слѣдующее обстоятельство: коммисія и ея члены, до 25 марта 1876 г., ничего отъ себя въ газетахъ не писали. Все, что писано, принадлежитъ или перу г. г. спиритовъ или другимъ лицамъ, желавшимъ поговорить о дѣлахъ коммисіи. Для коммисіи совершенно не нужна публикація. Еслибъ пашлись и интересные предметы для изслѣдованія—дѣла протянулись бы можетъ быть очень долго. Публичность нужна для результатовъ, если есть нарѣкапія, если истина заинтересовала многихъ; ученыя наши общества не навязываются, о ихъ дѣятельности у насъ знаютъ мало; инымъ кажется удобнѣйшимъ путемъ возбужденія у насъ науки—только осуждать наши недавно возникшіе ученые кружки. Забывается при этомъ, что молодые русскіе научные силы зародились изъ той же среды, которая произвела и все остальное у насъ, что голосъ благоразумія заставитъ, и скоро заставитъ, тѣхъ же порицателей—говорить другое.

ставителей у насъ спиритизма, гг. Аксакова, Бутлерова и Вагнера показать предъ лицомъ коммисіи тѣ спиритическія явленія, которыя они считаютъ за несомнѣнныя. Они рекомендовали обратиться къ медіумамъ. А. Н. Аксаковъ обѣщалъ доставить такихъ лицъ. Должно было думать, что въ явленіяхъ, которыя будутъ производимы медіумами предъ лицомъ коммисіи, не будетъ подложныхъ, не будетъ и тѣни возможности для подлога; что спириты сами позаботятся устранить всякій поводъ къ допущенію гипотезы обмана и самообмана; что они позаботятся облегчить разслѣдованіе спиритическихъ явленій, освѣщеніе ихъ со всѣхъ сторонъ, нужное для разсмотрѣнія. Мы собрались не *смотрѣть*, а *разсмотрѣть* медіумическія явленія и эту цѣль свою выразили кратко въ названіи коммисіи. Различіе разсмотрѣнія, отъ простаго смотра, конечно, каждому понятно.

Въ прошлой публичной лекціи, бывшей въ декабрѣ 1875 г., я имѣлъ честь изложить результаты четырехъ сеансовъ съ медіумами Петти, привезенными г. Аксаковымъ изъ Нью-Кэстля. Въ ихъ присутствіи происходили, такъ называемыя, медіумическія явленія. Напрасно думаютъ многіе, что явленій называемыхъ медіумическими совсѣмъ не было; правда, что они неоднократно, противу ожиданій, не совершались; но были случаи, что они и происходили: вылетѣлъ колокольчикъ изъ-за занавѣски, было слышно шуршаніе какъ бы по бумагѣ, и медіумъ прямо говорилъ, что это дѣло духовъ, какого-то Чико, присутствующаго около медіумовъ, Уильяма и Джозефа; было перемѣщеніе клѣтки, звонъ въ ней колокольчика; являлись капли на бумагѣ, положенной на столъ передъ медіумомъ, утверждавшимъ, что эти капли произведены не имъ, что это есть медіумическое явленіе — значитъ матеріализація. Явленія эти по свидѣтельству нашихъ спиритовъ повторялись не только у насъ, но и у нихъ въ домашнихъ сеансахъ и составляютъ примѣръ медіумическихъ, достойныхъ изученія. Изъ всего видѣннаго коммисіею у братьевъ Петти не оказалось однако при разсмотрѣніи ни одного факта, требующаго для своего объясненія какой-либо изъ вышеприведенныхъ четы-

рехъ первыхъ гипотезъ. Представьте себѣ положеніе людей, которымъ обѣщаютъ показать нѣчто новое, интереснoе, положимъ хоть медіумическій свѣтъ, а показываютъ зажженную свѣчу — и говорятъ: да это-то и есть то, что мы считаемъ новымъ, достойнымъ изученія, особаго вниманія. Всѣ до одного такъ называемые спиритическіе факты у Петти оказались при томъ дѣломъ не хитрымъ, потому что самыя простыя мѣры, принятыя на первый разъ коммисіею, изобличили природу каждаго изъ фактовъ, считаемыхъ за медіумическіе. Не стану повторять того, что сообщилъ въ прошломъ публичномъ чтеніи и прямо скажу, что братья Петти оправдали пятую гипотезу и признаны были коммисіею обманщиками.

Поджигателя не видѣли съ факеломъ въ рукахъ— а поджигателемъ признали. Таковъ судъ современности, приговоръ—дѣло совѣсти.

Но это не должно было бросить тѣни на остальныхъ медіумовъ; остальные могли быть совершенно свободны отъ обмана. Медіумовъ братьевъ Петти должно было признать обманщиками, но изъ этого не слѣдовало, что и всѣ медіумы таковы; подобно тому какъ въ каждомъ сословіи, въ каждой профессіи есть честные люди и обманщики. Одно только надо было признать, сверхъ пятой гипотезы, что наши спириты очевидный обманъ не видятъ. Они не стремились облегчить дѣло разъясненія, а требовали сеансовъ или въ совершенной темнотѣ или въ полутьмѣ, требовали завода музыкальнаго ящика, звуки котораго мѣшали уху руководить наблюдателей въ темнотѣ; они прямо выставляли, какъ доказательства дѣйствительнаго существованія спиритическихъ явленій, производимыхъ братьями Петти, такіе какъ бы научные факты, которые этого характера вовсе не имѣютъ; такъ напр. за доказательство того, что капли, являвшіяся передъ однимъ изъ братьевъ Петти, не образованы слюною этого послѣдняго, они выставили то обстоятельство, что подъ микроскопомъ въ этихъ капляхъ не оказалось слюнныхъ тѣлецъ, какъ будто-бы слюнныя тѣльца составляютъ всегдашнюю принадлежность выдѣленій слюнныхъ железъ. Мало того, вскорѣ послѣ моего декабрьскаго пу-

бличнаго чтенія, въ которомъ я старался воздержаться отъ всякаго личнаго сужденія, читалъ протоколы, они перешли къ обвиненію всей коммисіи въ предвзятомъ предубѣжденіи противъ медіумизма и на этомъ основали затѣмъ свой отказъ въ содѣйствіи. Дѣло превратилось изъ научнаго изслѣдованія, могущаго привести къ разъясненію, въ борьбу убѣжденій. Не мы тому виною. Не мы начали дѣло порицанія по газетамъ и журналамъ. Иль было молчать? Того хотѣли и прямо говорили: «ничего не видѣли — ну и молчите». Не стану я здѣсь полемизировать—дѣло сложно и мало содержательно. Перейду къ существу дальнѣйшихъ дѣлъ коммисіи. Однако для ясности сдѣлаю нѣкоторое отступленіе.

Представимъ себѣ, что нѣкто явился бы съ изобрѣтеніемъ новой машины и сталъ бы утверждать про нее, что никакой затраты не только въ денежномъ, но и въ физическомъ смыслѣ она не требуетъ. Взялись бы иные ее изслѣдовать и не замѣтили бы тѣхъ затратъ, стали бы на сторону изобрѣтателя и подняли бы курсъ утверждаемаго. Но сколько бы такихъ лицъ ни было, въ науку не взошло бы утверждаемое изобрѣтателемъ и его послѣдователями, пока они этого не доказали бы чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ своихъ завѣреній, пока они не опровергли бы существующаго въ наукѣ, не объяснили бы причины общаго заблужденія. Это потому, что въ наукѣ твердо стоитъ, основанное на множествѣ фактовъ, то представленіе, что работа не можетъ образоваться иначе, какъ при затратѣ какого-либо другого рода движенія, какой-либо другой работы, въ физическомъ смыслѣ. Но можетъ быть утверждаемое наукой не вѣрно? Вѣдь есть же прогрессъ въ наукѣ; есть же эпохи, когда признаются въ наукѣ за истину положенія невѣрныя. Таково ли или нѣтъ положеніе вопроса о сохраненіи силъ,—это навѣрное рѣшилъ бы споръ между послѣдователями изобрѣтателя и тѣми, которые держатся обычнаго, утвердившагося въ наукѣ представленія; первые были бы въ одномъ лагерѣ, вторые въ другомъ. Таковъ обычный путь научнаго прогресса. Въ старину противники вели бы силлогистическій споръ, они только и дѣлали бы, что упре-

кали бы другъ друга въ предубѣжденіи, въ предвзятой идеѣ, въ нелогичности ея хода, писали бы и все бы писали. Вотъ тогда-то, когда господствовалъ подобный пріемъ въ разборѣ явленій, тогда-то и жили твердо ложныя ученія и суевѣрія, не подвигалось научное знаніе впередъ. Нынѣ же, вотъ лѣтъ уже 200, дѣйствуютъ иначе; предметъ научнаго спора въ наукахъ стараются обслѣдовать фактически: въ исторіи по документамъ, въ филологіи по живымъ и мертвымъ языкамъ, въ опытныхъ наукахъ—на опытѣ. При этомъ главная работа выпадаетъ, конечно, на долю тѣхъ, кто утверждаетъ нѣчто новое. Они всѣми силами стремятся доказать утверждаемое на опытѣ тѣмъ, которые отвергаютъ. Они — вызываютъ, они — рады испытанію—къ тому побуждаетъ ихъ сила убѣжденія. Проповѣдники новыхъ идей относятся къ недовѣрію съ признательностью, потому что, если они убѣждены въ истинѣ, они тѣмъ большую получатъ славу, когда докажутъ справедливость утверждаемаго ими на опытѣ, предъ лицомъ людей, невѣрящихъ новому открытію. И вотъ наши изобрѣтатели предстаютъ во всеоружіи предъ лицомъ людей, готовыхъ видѣть, но готовыхъ и сомнѣваться. Изобрѣтатели вызывали. Они завѣряли. Имъ говорятъ — покажите. Согласились, стали показывать и сами видятъ, выходитъ не ладно, ничего не показывается, и тѣ, кто взялись смотрѣть, не видятъ ничего новаго. Представьте же теперь далѣе, что изобрѣтатель и всѣ послѣдователи его взяли бы да и бросили бы все дѣло—сказали—не хочу, добирайтесь сами. Вотъ это и вышло затѣмъ въ коммисіи съ нашими изобрѣтателями новой системы научныхъ мостовъ. Развѣ Отто Герике отказался бы отъ опыта, когда-бы кто-либо сталъ утверждать, что его два магдебургскихъ полушарія, изъ которыхъ выкачанъ воздухъ, удерживаются между собою не воздушнымъ давленіемъ, а при помощи подлога, хотя бы напр. склеиванія? Онъ былъ необычайно радъ этому: это предубѣжденіе противъ возможности дѣйствія воздушнаго давленія на полушарія было для него чрезвычайно полезно; онъ съ радостью встрѣтилъ лицъ, которыя сомнѣвались, ибо ему легко было доказать ихъ ошиб-

ку и справедливость того, что онъ не склеиваетъ полушарій, что не клей и ни другой какой-либо способъ скрѣпленія, а воздушное давленіе составляетъ силу, удерживающую магдебургскія полушарія другъ съ другомъ съ такою крѣпостью, что потребовалось двадцать лошадей для того, чтобы разорвать два между собою сложенныя, необыкновенно большія, имъ нарочно приготовленныя полушарія, изъ которыхъ былъ выкачанъ воздухъ. Герике сдѣлалъ свой опытъ на площади—созвалъ всѣхъ смотрѣть.

Такимъ понимали мы и положеніе нашихъ спиритовъ; имъ представился случай доказать предъ лицомъ невѣрящихъ не только справедливость спиритическихъ фактовъ, но и вѣрность спиритической гипотезы, мы думали, что спириты приготовили для насъ что-либо разительное, несомнѣнное, изгоняющее сомнѣніе съ очевидностію. Таковы были въ самомъ дѣлѣ и первые шаги спиритовъ въ коммисіи. Они охотно пошли на дѣло изслѣдованія. Они же устранили Петти, медіумовъ, оказавшихся обманщиками, доставили затѣмъ слѣдующаго сильнаго медіума, обѣщали цѣлый десятокъ, требовали много, много времени для наблюденій. Судите сами: вотъ что заявляетъ отъ 2-го января 1876 года, Александръ Николаевичъ Аксаковъ, извѣщая коммисію о прибытіи новаго медіума.

«Велись переговоры съ одною частною особою, извѣстною въ лондонскихъ кружкахъ по своимъ медіумическимъ способностямъ. Эта особа есть та самая дама, съ которою были произведены опыты Круксомъ, описанные имъ въ его статьяхъ и приведенные на стр. 128 брошюры «Спиритизмъ и наука»: «Эта дама не медіумъ по профессіи, она согласна однакоже, ради изслѣдованія, предложить свои услуги всякому человѣку науки, мною (пишетъ Круксъ) ей представленному». Такой отзывъ г-жа Клайеръ оправдала, продолжаетъ Аксаковъ, изъявивъ согласіе пріѣхать сюда, чтобъ предложить свои услуги Коммисіи.»

Слѣдовательно Круксъ ей рекомендовалъ поѣздку сюда. Далѣе г. Аксаковъ пишетъ:

«Спеціальность г-жи Клайеръ составляютъ сеансы за столомъ при свѣтѣ. Обычныя явленія при этомъ:

движенія стола и другихъ предметовъ при прикосновеніи и безъ прикосновенія, измѣненіе тяжести предметовъ, стуки въ столѣ, полу и другихъ частяхъ комнаты, а чрезъ нихъ и весь рядъ діалогическихъ явленій. Медіумизмъ г-жи Клайеръ совершенно подходилъ, сколько я могу судить (пишетъ Аксаковъ) по личному опыту, для испытанія манометрическаго стола. Произведенный съ нею Круксомъ опытъ инструментальнаго констатированія объективности звуковыхъ медіумическихъ явленій едва ли не первый, удавшійся въ этомъ родѣ; имѣю основаніе думать, что Коммисія не упуститъ настоящій случай чтобы повторить его».

И такъ, дама, г-жа Клайеръ, явившаяся теперь какъ медіумъ передъ Коммисіею для показанія медіумическихъ явленій, не есть наемный, профессіональный медіумъ, а есть любительница истины, ради ея достиженія прибывшая къ намъ изъ Англіи. Ничего лучшаго нельзя было ожидать. Мы не думали допускать дамъ — но на этотъ разъ приняли. Не могло и быть въ мысляхъ, что здѣсь будетъ подлогъ; нельзя было и думать, что обстановка сеансовъ будетъ подобна той, какая была у братьевъ Петти. Надо было ожидать, какъ и пишетъ г. Аксаковъ, что дѣло изслѣдованія съ г-жею Клайеръ пойдетъ весьма легко и вѣрно, что приборы могутъ быть примѣнены, какъ безстрастные указатели. Коммисія и занялась приборами. Первое, что нужно было сдѣлать въ этомъ отношеніи, это изслѣдовать природу тѣхъ движеній стола, которыя происходятъ въ присутствіи медіума. Для этой цѣли въ коммисіи устроено было уже нѣсколько столовъ, предполагалось устройство и разныхъ другихъ. Таковы напримѣръ столъ манометрическій и столъ съ косыми ножками или пирамидальный. Манометрическій столъ имѣетъ видъ обыкновеннаго, небольшаго ломбернаго стола на 4 прямыхъ ножкахъ; неподвижная, придѣланная къ ножкамъ, столещница у него имѣется только по краямъ въ видѣ двухъ узкихъ полосокъ; между этими полосами кладется подвижная столещница, на которую предполагается помѣщать руки присутствую-

щихъ. Между этою подвижною частью столешницы, покрытою сукномъ, и столомъ нѣтъ прямого сообщенія, а столешница давитъ, при помощи косыхъ брусковъ подъ нею прикрѣпленныхъ, на резинковыя трубки наполненныя жидкостью, такъ что всякое давленіе, производимое на подвижную часть столешницы, передается, прежде чѣмъ столу, жидкости, заключающейся въ трубкахъ. Отъ этихъ резинковыхъ трубокъ, принимающихъ давленіе, производимое на столешницу, идутъ тонкія резинковыя же трубки къ стекляннымъ трубкамъ или манометрамъ. Помѣщенныя въ другой комнатѣ или вообще вдали отъ стола,— манометры эти указываютъ мѣру и направленіе давленія прилагаемаго къ столешницѣ. Въ стеклянныхъ трубкахъ манометровъ находится та же жидкость, какъ и въ резинковыхъ трубкахъ. Когда на столешницу давить, резинковыя трубки сдавливаются, и жидкость въ стеклянныхъ манометрахъ поднимается, и чѣмъ больше давленіе, производимое на подвижную часть столешницы, тѣмъ больше перемѣщеніе жидкости. Резиновыя трубки такъ расположены, что сжимаются и при прямомъ и при боковомъ давленіи и притомъ въ послѣднемъ случаѣ сжимаются различныя трубки, смотря потому въ которую сторону направляется давленіе. Если мы станемъ двигать столъ за ножку или за краевую неподвижную часть столешницы, жидкость не будетъ нисколько перемѣщаться, но всякое, даже слабое, давленіе, произведенное на подвижную часть столешницы, отражается въ манометрахъ значительнымъ перемѣщеніемъ жидкости. При помощи этого манометрическаго стола можно было производить изслѣдованіе надъ давленіемъ рукъ присутствующихъ. Такимъ образомъ положеніе и движеніе жидкости въ манометрахъ даетъ мѣру приложеннаго давленія и направленіе бокового давленія. Чувствительность прибора видна изъ того, что каждому дыханію лица, сидящаго за столомъ, отвѣчаетъ замѣтное колебаніе жидкости.

Съ этимъ манометрическимъ столомъ можно было ожидать демонстрацій и въ пользу и противу спиритизма. Въ пользу медіумизма могли служить, конечно

всѣ тѣ случаи скольженія стола по полу, при которыхъ устранена возможность присутствующимъ касаться чего-либо другого, кромѣ подвижной части столешницы. Если въ этомъ условіи столъ сдвинулся бы съ своего мѣста въ бокъ и манометры не дали бы показанія, или дали бы противуположное тому, которое отвѣчаетъ давленію рукъ, производящему движеніе стола, должно было бы признать существованіе нѣкоторой другой причины, кромѣ мускульной силы, производящей столодвиженіе. Только такой опытъ былъ бы противу допущенія особой медіумической силы, когда бы столъ въ медіумическомъ сеансѣ двинулся и манометры при этомъ дали нѣкоторое показаніе, а затѣмъ если бы произвести такое же показаніе манометровъ искусственнымъ давленіемъ (гирями, пружинами, руками) на столешницу, и столъ опять бы также двинулся, какъ въ присутствіи медіума. Значитъ, манометрическій столъ давалъ безконечное число шансовъ за спиритизмъ и только одинъ шансъ противу него.

Хотя спириты и утверждаютъ, что изъ 8 лицъ есть одинъ медіумъ въ большей или меньшей мѣрѣ, я въ своихъ предварительныхъ опытахъ съ манометрическимъ столомъ перепробовалъ 15 лицъ и ни при одномъ не произошло никакого движенія, отвѣчающаго спиритическимъ понятіямъ. Весьма было бы поучительно, если бы предъ лицомъ коммисіи съ манометрическимъ столомъ, при надлежащихъ предосторожностяхъ, совершилось бы движеніе, необъяснимое мускульнымъ давленіемъ. При устройствѣ манометрическаго стола, была еще и та мысль, что должно изслѣдовать преимущественно столодвиженіе, какъ тотъ родъ спиритическихъ опытовъ, который чаще всего практикуется, легче всего воспроизводится и который объясняется, помимо спиритическихъ представленій, прямымъ, хоть иногда и не произвольнымъ, мускульнымъ движеніемъ и давленіемъ рукъ на столешницу. Слѣдовательно манометрическій столъ былъ устроенъ для того, чтобы показать, есть или нѣтъ поводъ объяснять обычное въ медіумическихъ сеансахъ скольженіе стола по полу чѣмъ либо дру-

друмъ, кромѣ мускульнаго дѣйствія, сознательнаго или безсознательнаго, — это все равно. Идя по немногу, можно было надѣяться дойдти до чего нибудь. Пришлось-бы, можетъ быть, дальше что либо измѣнить въ конструкціи прибора, но на первый разъ можно было и такъ ждать результата за или противъ.

И вотъ сѣли разъ въ Коммисіи съ г-жею Клайеръ за манометрическій столъ, тотчасъ послѣ того, какъ простой столикъ и скользилъ, и качался, и подскакивалъ. Это указывало на зарядъ медіумической силы. Съ нашимъ столомъ никакихъ движеній не было. А потомъ—сколько разъ ни просили посидѣть за манометрическимъ столомъ—все получали отказъ; нѣтъ, станемъ сидѣть за обыкновеннымъ столикомъ, говорили намъ.

Взяли наконецъ свидѣтели — спириты столъ къ себѣ, говорятъ: попробуемъ дома, тогда сядемъ. Взяли, а тамъ и отказались отъ всякихъ засѣданій, говорятъ: вы подозрѣваете обманъ, а нашъ медіумъ выше подозрѣній. Мало того. Теперь пишутъ — манометрическій столъ у нихъ качается, о томъ печатаютъ. Да забываютъ, что онъ и не назначенъ для изслѣдованія качаній, подъемовъ и тому подобныхъ медіумическихъ явленій. Для этой цѣли былъ устроенъ другой столъ, а именно столъ съ косыми, расходящимися въ рознь, ножками. Устроилъ его профессоръ Петровъ. Столешница его безъ закраины и прямо переходитъ въ подстольникъ, наклоненный такъ, что между имъ и столешницею образуется тупой уголъ, значитъ верхъ стола подобенъ дну ящика. Въ такомъ же направленіи, какъ подстолье или обвязка къ столешницѣ идутъ и 4 ножки, такъ что получается столъ пирамидальный, паукообразной формы. Ножкамъ приданъ такой уклонъ, что усиліе рукъ, приложенное на столешницу, какъ бы оно велико ни было, не можетъ заставить столъ ни приподняться ни наклониться. Съ обыкновеннымъ столомъ это легко дѣлается. Отсутствіе закраины и наклонная форма подстольника дѣлаютъ сверхъ того невозможнымъ, намѣренное или ненамѣренное, захватываніе этого стола за край, а отдаленное положеніе ножекъ отъ лицъ сидящихъ не-

редъ столомъ не позволяетъ незамѣтно подвести ногу сидящаго подъ ножку стола. Такой столъ съ косыми ножками былъ однако на столько легокъ, что его легко можно было качать рукой, взявшись за ножку стола; весь вѣсъ стола былъ не больше многихъ изъ тѣхъ столовъ, которые по описаніямъ спиритовъ приводятся въ движеніе спиритическими силами въ присутствіи медіумовъ, а именно менѣе 11-ти килограммовъ. Слѣдовательно, если бы существовала нѣкоторая медіумическая сила, дѣйствующая инымъ образомъ, чѣмъ мускулы рукъ и ногъ медіума, то этотъ столъ съ косыми ножками могъ бы качаться и подниматься. Если же столодвиженіе въ медіумическихъ сеансахъ есть результатъ давленія рукъ и мускульныхъ ихъ движеній, то и медіумъ не подниметъ стола, держа руки на его поверхности. Однако скольженію этого стола по полу ничто не препятствовало. Въ этомъ отношеніи онъ равенъ обыкновенному столу. Положивши руку на такой столъ, легко заставить его двигаться по полу.

Въ три вечера неразъ садилась г-жа Клайеръ за этотъ пирамидальный столъ, стояла даже за нимъ. Онъ двигаться двигался по полу, но медіумическихъ качаній и подъемовъ не выполнялъ. И надо было записывать въ протоколы, что ползалъ столъ этотъ по полу. И записано. Тамъ и объясненій никакихъ не дано, а вамъ конечно и безъ нихъ ясно, что движенія по полу этого стола медіумической силы не показываютъ. Да зачѣмъ же записывали? — спросите вы. Да свидѣтели видѣли въ этомъ спиритическую манифестацію и записи желали. Для нихъ не подлежало сомнѣнію, что миссъ Клайеръ не двигала стола, что онъ скользилъ дѣйствіемъ медіумической силы. Это записать было и полезно.

Въ томъ-то и дѣло, что столъ — назначенный для изученія скольженія — не скользитъ, а столъ препятствующій поднятію — не поднимается. Такъ и слѣдовало быть въ смыслѣ гипотезы обмана. Когда брали столъ, назначенный для чашки чаю или для подсвѣчника, и который къ медіумическимъ сеансамъ не подготовленъ—тотъ и скользитъ, и качается, и взлетаетъ,

все дѣлаетъ. Подумаете вы, можетъ быть, что устройство нашихъ столовъ, качество ихъ устраняло приложимость къ нимъ медіумической силы—ну не проводили они тока медіумическаго—что ли. Нѣтъ это предположеніе не годится къ дѣлу. Столъ манометрическій не скользилъ, а пишутъ, что качался [8]), столъ пирамидальный не качался, а скользилъ подъ руками медіума. Слѣдовательно, медіумическая сила прилагаться могла.

Что же касается обыкновеннаго столика, тотъ не только скользилъ — это то у каждаго сдѣлается, — при доброй волѣ или отъ устатка, тотъ и качался и взлеталъ. Качанія — ничего противу приложенія мускульной силы, въ пользу спиритизма, не говорятъ. Столики подобныя употребленнымъ въ нашихъ сеансахъ легко качать и отъ себя, и къ себѣ, и на бокъ. Такъ зачѣмъ же брали такіе? Спросите, быть можетъ, вы? Да, помилуйте, мы это-то все время и говорили и медіуму и его свидѣтелямъ; говорили: садитесь за приготовленные столы и др. приборы. Нѣтъ, говорятъ они, необходимо сидѣть за простымъ столомъ, за приборы рано. Мы ждали. Аксаковъ и свой столикъ привезъ для этой цѣли. Столикъ какъ столикъ, на 4-хъ ножкахъ. Качать его можно. Онъ и качался, и требовали, чтобы все это точнехонько было записано въ протоколы. И подниматься на всѣхъ ножкахъ вверхъ, столики поднимались. Это какъ же? Да попробуйте, вытяните вашу ногу и поставьте на ея носокъ одну ножку столика, и руки положите на столешницу. И у васъ тоже будутъ поднятія стола. Да вѣдь ногу-то подъ ножкой стола видно, вѣдь такъ нельзя?—подумаете. Нѣтъ не будетъ видно, если кругомъ сидять, да еще около ножки юбка, да заставятъ приблизиться, а сбоку попросятъ не смотрѣть. А зачѣмъ вы не смотрѣли, зачѣмъ не видѣли? Нѣтъ, видѣли: подлинно своими глазами Н. А. Гезехусъ видѣлъ ножку миссъ Клайеръ подъ ножкой

---

[8]) Я ошибся сказавъ такъ, потому что въ газетахъ (Голосъ 29 марта 1876 г. № 89) пишутъ, что столъ скользилъ. Тоже г. Аксаковъ хоть и поздновато (прил. п° 34) пишетъ и въ коммисію — тогда г-жа Клайеръ уже уѣхала изъ Петербурга. Мнѣ слѣдовало сказать « . . . . . пишутъ, что и скользилъ и качался, только дома, у г. Аксакова, не въ коммисіи . . . ».

столика г. Аксакова. Вотъ и всѣ опыты съ миссъ Клайеръ.

Вамъ бы, скажете дальше, ужъ коли на то пошло, надобно было доказать подлинно. Подумайте сами и увидите, что возможность была, но были и трудности. Первое—дама съ интересомъ къ наукѣ, для насъ же изъ Англіи и пріѣхала, второе—да вѣдь и то пишутъ, что мы взяли на себя роль слѣдователей, оно хоть и не обидно, а все же какъ-то неловко, потомъ третье—надо было найдти подходящій случай. А тутъ-то и сказали намъ, что мы пристрастны и подозрѣваемъ даму, что ее отъ насъ берутъ, не хотятъ такихъ изслѣдованій спиритизма.

Тѣмъ и дѣло кончилось. Изобрѣтатели моста отказались доказывать утверждаемое. Думайте, дескать, какъ знаете. Теперь, чтобы тамъ ни было, одного спириты сказать не могутъ—что ихъ фактовъ боится наука, что отъ того-то никто и не хочетъ ихъ изучать. Эта часть — покрова таинственности на всегда свалилась въ Лету [9].

---

[9]) На этомъ мѣстѣ окончено было первое чтеніе (24 апрѣля). Предъ началомъ втораго (25 апрѣля) я сказалъ приблизительно слѣдующее (слова мои записалъ стенографически г. Никитинъ):

«Мм. Гг. Во вчерашнемъ чтеніи я имѣлъ честь сообщить вамъ о томъ, что по поводу распространенія у насъ спиритическаго ученія члены Физическаго Общества образовали изъ среды своей коммисію для разсмотрѣнія спиритическихъ явленій; затѣмъ сообщилъ о результатахъ, достигнутыхъ этою коммисіею съ медіумами братьями Петти и мисъ Клайеръ. Я читалъ прошлый разъ, хотя привыкъ говорить. Къ этому принуждаетъ меня мое желаніе отвѣчать за каждое сказанное здѣсь слово. Знаю, что мнѣ придется вспоминать сказанное и желаю, чтобы то самое, что я скажу здѣсь, появилось бы и въ печати.

По поводу того, что я вчера имѣлъ честь сообщить вамъ, меня спрашиваютъ, отчего я не прочелъ протоколовъ сеансовъ съ миссъ Клайеръ. По этому поводу объясню слѣдующее: въ № 85 газеты «Голосъ» 25 марта 1876 г. появилась статья отъ коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій. Въ началѣ этой статьи сказано, что коммисія постановила отъ себя дать сперва краткій отчетъ, а затѣмъ публиковать протоколы своихъ засѣданій и разныя къ нимъ приложенія. Слѣдовательно ничто изъ происшедшаго или заявленнаго въ коммисіи не скроется, все публикуется. Но вы спросите, зачѣмъ же я не жду, зачѣмъ предупреждаю, не даю явиться этимъ протоколамъ, и тогда уже не читаю того, что желаю высказать теперь? Это, м. г. потому, что вѣдь и спириты не ждутъ этого появленія документовъ; они печатаютъ, что признаютъ полезнымъ для своего дѣла. Печатное прочтетъ большее количество народа, чѣмъ можетъ собраться въ этой залѣ. Ничего не печатая, я говорю. Они избираютъ

Послѣ четырехъ засѣданій коммисіи, въ которыхъ присутствовала г-жа Клайеръ, свидѣтели — спириты сперва пріостановили, а затѣмъ и вовсе прекратили свое содѣйствіе коммисіи и удалили медіума. Не стану вступать здѣсь въ пренія со свидѣтелями, по поводу мотивовъ ихъ отказовъ, не буду излагать и тѣхъ результатовъ, которыхъ достигла коммисія, окончившая свои занятія вскорѣ послѣ отказа свидѣтелей. Перваго я не дѣлаю потому, что не хочу утруждать вашего вниманія всѣми тѣми мелочами и силлогистическими построеніями, на которыхъ основываются отказы свидѣтелей. Втораго же я не дѣлаю по той причинѣ, что въ газетѣ «Голосъ» вы вѣроятно уже читали заключительное заявленіе отъ коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій; оно появилось въ № 85 отъ 25 марта. Заключительныя слова нашего приговора вы можетъ быть и помните: «*спиритическія явленія проис-*

одинъ способъ отношенія къ публикѣ, я — другой; это вѣдь воленъ дѣлать каждый. Между тѣмъ, коммисія, согласно своему постановленію, печатаетъ обѣщанное, и я занятъ этимъ дѣломъ; мнѣ даны всѣ протоколы и всѣ къ нимъ приложенія. Печатаніе началось съ апрѣля, и листовъ 8—10 уже сдѣлано. Неужели же все это читать здѣсь? вѣдь это невозможно.

Сообщили мнѣ далѣе, что въ протоколѣ сеанса за манометрическимъ столомъ есть факты, утверждающіе другое, чѣмъ то, что я сказалъ здѣсь вчера. Это не такъ. Сидѣли за нимъ разъ въ 11-мъ засѣданіи (11 января). Вотъ что сказано въ отношеніи къ манометрическому столу въ этомъ протоколѣ.

(Слѣдуетъ чтеніе части протокола, а именно то что напечатано на стр. 34. Прочтено $18^1/_2$ первыхъ сверху строкъ этой страницы). Это относится къ засѣданію 11-му. Надо вамъ замѣтить, что въ этомъ столѣ было двѣ подвижныя части: на одной лежали руки г-жи Клайеръ, на другой всѣхъ присутствующихъ на сеансѣ; г. Бутлеровъ и нѣкотрые члены коммисіи слѣдили за манометрами. Слѣдовательно, судя по протоколу, давила и миссъ Клайеръ. Вотъ все, что есть въ этомъ протоколѣ. Однажды только рѣшились спириты съ г. Клайеръ сѣсть за манометрическій столъ, а больше не садились. Значитъ, не изъ за того прошлый разъ не читались протоколы, что будто бы они говорятъ противъ коммисіи и въ пользу медіумизма. Все то, что есть въ протоколахъ о манометрическомъ столѣ, заключается въ тѣхъ же словахъ, какія вы часто слышали и въ декабрьскомъ чтеніи протоколовъ: «никакихъ медіумическихъ явленій не произошло». Мнѣ казалось, что вмѣсто того, можно сообщить вамъ нѣчто болѣе интересное, и потому, согласно своему первому плану, желая отвѣчать за каждое слово, я буду теперь продолжать чтеніе, откажу себѣ въ желаніи говорить. Замѣчу еще, что послѣ вчерашняго чтенія, я ничего не прибавилъ и не убавилъ въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи».

Послѣ этого я продолжалъ чтеніе.

ходятъ отъ безсознательныхъ движеній или отъ сознательнаго обмана, а спиритическое ученіе есть суевѣріе.» Всѣ мельчайшія подробности дѣла т. е. протоколы и и ихъ приложенія вы узнаете затѣмъ изъ книги, которая уже печатается и скоро выйдетъ. Тамъ будутъ и замѣтки на заявленія г.г. свидѣтелей — спиритовъ, которые помѣстили уже въ газетахъ мотивы своихъ отказовъ и кой какія другія статьи. Зачѣмъ мнѣ нарушать интересъ книги, тѣмъ болѣе, что выручка съ нея пойдетъ на устройство аэростата, назначеннаго для изученія метеорологическихъ явленій верхнихъ слоевъ атмосферы.

Вмѣсто этого я хочу обратить ваше вниманіе на то, какъ отнеслась наша литература къ спиритическому движенію.

Кажется не было ни одного органа литературы, который бы не отозвался такъ или иначе о спиритизмѣ. Въ массѣ взятая, вся литература въ совокупности была противъ спиритизма; да оно и понятно, потому что между литературой и наукой по существу нѣтъ различія; истинѣ служатъ съ одинаковымъ правомъ и искусство, и наука, и литература, и судъ, и школа, хотя для того средства и пріемы у нихъ различны. Но при этомъ однообразіи общаго направленія проявились въ литературѣ и характерныя особенности — я не хочу говорить здѣсь о тѣхъ немногихъ, почти единичныхъ литературныхъ заявленіяхъ, которыя были прямо въ пользу спиритизма; мнѣ хочется только сказать о томъ оттѣнкѣ, измѣненіи, которое легко замѣтить въ сужденіяхъ многихъ литераторовъ о спиритизмѣ, измѣненіи, происшедшемъ въ самое послѣднее время.

Когда явился въ Петербургъ Юмъ, къ нему отнеслись съ одной насмѣшкой; надъ спиритическими сеансами шутили, думали, что это просто забава и больше ничего. Тогда еще не знали, что спиритизму сочувствуютъ у насъ и нѣкоторые ученые. Когда же узнали, что за спиритизмъ профессора — Бутлеровъ, и за тѣмъ Вагнеръ, оттѣнокъ мнѣній перемѣнился. Имя г. Бутлерова пользуется заслуженною доброю извѣстностью, не только въ небольшомъ кружкѣ русскихъ ученыхъ, но и среди ученыхъ всего міра, потому что

его труды получили обширную извѣстность вслѣдствіе ихъ отчетливости и яснаго, совершенно опредѣленнаго и передоваго направленія. Въ литературѣ стали появляться тогда отзывы, носящіе переходный характеръ, оттѣнокъ сомнѣнія, вопросы. Достаточно упомянуть въ этомъ отношеніи талантливый фельетонъ г. Суворина или «Незнакомца» въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1872 годъ; онъ появился и въ его «Очеркахъ и Картинахъ», во 2-мъ томѣ. Суворинъ видитъ, что многія явленія, признаваемыя спиритами, происходятъ отъ самообмана, онъ подсмѣивается надъ спиритами, говоритъ, что въ спиритизмѣ видитъ «залогъ тишины и спокойствія», но ничего опредѣленнаго о спиритизмѣ не высказываетъ, передъ ученымъ мнѣніемъ—молчитъ, онъ слѣдуетъ приглашенію и просто напросто констатируетъ факты и никакого о нихъ твердаго мнѣнія не высказываетъ. Этого то и желали-бы спириты; имъ хочется, чтобъ факты были констатированы, а что изъ этого вытечетъ, то подскажетъ затѣмъ няня, то готово у всякаго; не отрицайте только фактовъ, а остальное—придетъ. Это увидѣли въ фельетонѣ Суворина и неоднократно ставили ему въ упрекъ. Вотъ онъ недавно взялъ изданіе «Новаго времени», и какъ будто бы въ отвѣтъ на справедливость упрека, въ № отъ 1-го марта появилась тамъ статья «Спиритическіе подвиги», гдѣ констатируются спиритическіе факты безъ всякаго къ нимъ дальнѣйшаго объясненія, кромѣ развѣ слѣдующей прибавки редакціи: «Мы оставляемъ за собою полную свободу мнѣній о спиритизмѣ, распространеніе котораго объясняемъ прежде всего отсутствіемъ въ обществѣ болѣе живыхъ и серьезныхъ интересовъ.» Это относится къ 1-му марта. Почитайте же теперь въ томъ же «Новомъ Времени», въ № отъ 13 апрѣля, что приведено въ слѣдъ за выпиской изъ статьи г. Вагнера; тамъ сказано: «мы остаемся (да, такъ и написано «остаемся») при убѣжденіи, что изслѣдовать нужно не медіумическія явленія, а тѣхъ, кому эти явленія представляются, и въ особенности тѣхъ, кому они кажутся «міровыми вопросами».»

Въ промежутокъ времени отъ 1-го марта до 13 апрѣля

явилось заявленіе коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій.

Г. Достоевскій въ своемъ талантливомъ «Дневникѣ писателя», въ январскомъ №, посвятилъ спиритизму нѣсколько страницъ и, подобно тому какъ г. Суворинъ въ своемъ первомъ фельетонѣ, проходится на счетъ спиритизма, только беретъ дѣло поглубже, но все же съ оттѣнкомъ неувѣренности. Такъ напр. на стр. 29-й онъ пишетъ:

«Умный и достойный всякаго посторонняго уваженія человѣкъ стоитъ, хмуритъ лобъ и долго добивается: «Что-же это такое?» Наконецъ махаетъ рукой и ужь готовъ отойти, но въ публикѣ хохотъ пуще и дѣло расширяется такъ, что адептъ поневолѣ остается изъ самолюбія.»

Г. Достоевскій кладетъ на спиритизмъ отпечатокъ чертовщины; но оттѣнокъ сомнѣнія и у него остается. Это было въ февралѣ. Читайте теперь мартовскій № его дневника, появившійся къ апрѣлю, гдѣ также говорится о спиритизмѣ. Здѣсь вы не видите и тѣни сомнѣнія; въ первыхъ строкахъ написано:

«Нашъ возникающій спиритизмъ, по моему, грозитъ въ будущемъ чрезвычайно опаснымъ и сквернымъ «обособленіемъ.»

И здѣсь ясно, что труды коммисіи оказали свое вліяніе на мнѣніе литератора о спиритизмѣ, хотя г. Достоевскій, какъ и многіе другіе не очень сочувствуетъ трудамъ коммисіи, видитъ ихъ недостатки и старается ихъ выставить. За это ему можно бы сказать спасибо, еслибы у него было поменьше «обособленій».

То же самое проявляется у г. Боборыкина. Прочитайте его воскресный фельетонъ отъ 21-го декабря 1875 года. Въ немъ пишется о нападкахъ отовсюду и изъ ученаго міра на г.г. Вагнера и Бутлерова, указывается на личности, проявившіяся въ отношеніи къ нимъ, на то, что г. Боборыкинъ нигдѣ не видитъ вражды между наукой и спиритическимъ ученіемъ; что противники медіумическаго направленія стремятся поскорѣе заручиться настроеніемъ публики, что это пріемъ не научный. Кстати сказать —

онъ забылъ должно быть про то, когда явились статьи Вагнера и Бутлерова. Словомъ, — у г. Боборыкина проявляется съ ясностью безпристрастіе къ спиритизму и колкое отношеніе къ противникамъ спиритизма. Вы вѣроятно читали за тѣмъ въ послѣднее время три статьи г. Боборыкина въ той же газетѣ, озаглавленныя «Ни взадъ—ни впередъ», гдѣ ведется разсказъ о сеансахъ съ г-жею Клайеръ, о спиритизмѣ вообще, о его литературѣ и проч. Теперь уже все сводится къ сомнительности спиритическихъ явленій и къ ненаучности занятій спиритизмомъ. Переворотъ въ литературномъ мнѣніи и здѣсь очевиденъ. Но особенно онъ ясенъ въ заключительныхъ словахъ третьей статьи Боборыкина (30 марта 1876 г. С.П.Б. Вѣдом.). Въ ней говорится и о приговорѣ коммисіи. Приводя ея слова— «спиритическое ученіе есть суевѣріе» — Боборыкинъ восклицаетъ [9]): «Мы это и безъ нея знали!!»

Попала вѣсть о коммисіи и заграницу, благодаря Journale de St.-Petersbourg (30 марта). Тамъ взглянули уже чрезъ чуръ благопріятно на возможные плоды трудовъ коммисіи.

Такъ напримѣръ хроникеръ парижеской газеты Le Temps (18 апр. 1876 г. нов. ст.) сомнѣвается даже въ жизненности спиритизма, думаетъ, что не поправится онъ отъ нанесеннаго удара (Si le spiritisme se relève du coup, dont il vient d'être frappé, c'est qu' il aura la vie dure). Это сказано чрезъ чуръ. Что за дѣло суевѣрію до разсмотрѣнія? Кто за него, явно тамъ или тайно — того не убѣждаетъ ничто. Мы думали, составляя нашъ отчетъ, о тѣхъ только, кто шатался, а поднимать мы не умѣемъ.

А спириты видно поняли вліяніе литературы на судьбу ихъ вопроса, заботились о томъ, чтобы у литераторовъ составилось личное мнѣніе о спиритизмѣ. Г. Лѣсковъ въ «Гражданинѣ» отъ 29-го февраля описываетъ, что его, г. Боборыкина и г. Достоевскаго пригласили къ г. Аксакову для сеанса съ г-жею Клайеръ. Раньше звали и многихъ другихъ — пишущихъ. Лѣсковъ описываетъ этотъ сеансъ, констатируя факты такъ, какъ это именно и желательно спиритамъ.

[9]) Два восклицательныхъ знака стоятъ въ статьѣ г. Боборыкина.

Послѣ того какъ Коммисія заявила о результатахъ своихъ занятій съ медіумами — это она разъ только и сдѣлала — нигдѣ еще не встрѣтилось ничего подобнаго. Конечно, съ 25 марта по сіе время прошолъ только мѣсяцъ и медіумъ г-жа Клайеръ уже уѣхала, констатировать новыхъ фактовъ значитъ не приходится, но тѣмъ не менѣе сомнѣніе можно было-бы заявить съ большою и полною свободою. Писалъ правда г. Вагнеръ, да что-то это не дѣйствуетъ. Сомнѣнья въ результатахъ коммисіи нѣтъ. Пусть осуждаютъ коммисію, но ей вѣрятъ. Чрезъ затворенныя двери, помимо симпатій, истина взяла свое; и не замѣтили, какъ проникла она, какъ будто-бы сами придумали то, что говорятъ. Такъ, спокойно, но вѣрно, добывается правда. И довѣріе должно было родиться. Всякій поймет, что 12 членовъ коммисіи не имѣли ровно никакого интереса ни скрывать медіумическихъ фактовъ, ни составлять о нихъ неосновательное мнѣніе. Вотъ здѣсь то и проявляется цѣлесообразность учрежденія коммисіи. Вниманіе къ спиритизму обязано участію въ немъ двухъ профессоровъ, двухъ ученыхъ, имена которыхъ русская литература знаетъ и справедливо уважаетъ. Коммисія учредилась для того, чтобы вмѣсто обаянія именъ, дѣйствовать убѣжденіемъ, очевидностью, разсмотрѣніемъ медіумическихъ явленій. Если бы въ коммисіи произошли подлинныя медіумическія явленія, ихъ конечно выставили бы на видъ [10], но при этомъ постарались бы провести рѣзкую границу между бездоказательною гипотезою о духахъ и естественными явленіями, такъ или иначе происходящими въ присутствіи медіумовъ. Если бы никакого изъ медіумическихъ явленій не произошло въ коммисіи, и это было бы уже — гибелью спиритизма, въ научномъ смыслѣ, потому что въ коммисіи

[10]) И это было бы въ интересѣ науки, потому что она не игнорируетъ дѣйствительности. Только легкомысліе можетъ ручаться за полное пониманіе и знаніе; только оно судитъ сплеча. Нѣкоторые спириты, подобно нѣкоторымъ газ. хроникёрамъ имѣютъ твердую увѣренность — одни въ томъ, что медіумическія явленія производятся новою силою, другіе, что въ нихъ ничего кромѣ вздору и быть не можетъ. Предлагая учрежденіе коммисіи, я думалъ преимущественно о томъ, чтобы указать тотъ путь, на которомъ можно найти истину. Спириты и ихъ медіумы — помогли узнанію истины.

были медіумы приглашенные самими спиритами. Но факты произошли, констатированы, только стало очевидно, что нѣтъ ни одного факта, изъ совершающихся въ присутствіи медіумовъ, требующаго допущенія новыхъ незнаемыхъ силъ. Своимъ отказомъ спириты явно подкрѣпили справедливость нашихъ заключеній. Какъ они тамъ ни станутъ поворачивать, дѣло-то всякій увидитъ.

Если бы нѣкто сталъ утверждать, что въ нѣкоторомъ общеизвѣстномъ растеніи, находится-ну хоть хининъ; многіе можетъ быть заинтересовались бы этимъ, ибо это было бы не лишено своего значенія. Попробовали бы они добыть хининъ изъ названнаго растенія—не получили бы. Пригласили бы автора показать дѣйствительность присутствія хинина въ этомъ растеніи. И представьте себѣ, что онъ согласился бы показать, но при всемъ стараніи не могъ бы добыть хинина изъ растенія, въ присутсвіи постороннихъ лицъ. Всякій имѣлъ бы право сказать, что авторъ ошибся, и онъ самъ долженъ былъ бы въ томъ наконецъ признаться. Просто — въ томъ сосудѣ, который употреблялъ авторъ при своихъ первыхъ изслѣдованіяхъ, могъ быть хининъ, этого онъ не замѣчалъ, нашелъ и обрадовался, оповѣстилъ. Тогда онъ говорилъ правду, и теперь долженъ бы сказать правду. Но, милостивые государи, если бы онъ ошибся насчетъ хинина, вы вѣдь не стали бы думать, что онъ вездѣ ошибался; можно ошибиться въ постановкѣ нѣкотораго вопроса, въ нѣкоторомъ изслѣдованіи, и это ни чуть не касается другихъ изслѣдованій, другихъ постановокъ вопроса.

Такъ и въ отношеніи нашихъ ученыхъ спиритовъ къ медіумизму — несомнѣнно видна ошибка сужденія, которая однако ни чуть не касается до остальной дѣятельности ихъ, какъ ученыхъ. Круксъ проявилъ талантъ, открывъ талій, изобрѣтя радіометръ—это тотъ самый приборъ, который вращается отъ паденія на него лучей теплоты—его вы теперь повсюду видите въ окнахъ оптическихъ магазиновъ. Но Круксъ не хорошо экспериментировалъ въ пользу спиритизма; онъ не удовлетворительно объяснилъ свой радіометръ, по-

лагая, что вращеніе происходитъ прямо отъ дѣйствія лучей. Это ему показали. Вѣдь и у Ньютона были ошибки.

При учрежденіи Коммисіи для разсмотрѣнія медіумическихъ явленій, можно было думать, благодаря свидѣтельству ученыхъ, что между множествомъ вздора, разсказываемаго спиритами, есть тамъ нѣчто своеобразное, особенное, достойное научнаго изученія, ну хотьбы нѣчто подобное той животно-магнитической жидкости, которую допускаетъ Шевилларъ, истекающей изъ пальцевъ медіума, когда происходятъ медіумическіе стуки. Нынѣ, я думаю, что ничего такого тамъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе не отрицаю, что есть научный интересъ въ изслѣдованіи спиритизма, только не для физиковъ, а для психіатровъ, которые уже стали вникать въ то нервное состояніе «транса», въ которое впадаютъ медіумы. И я думаю—они найдутъ средства, если займутся дѣломъ, отличить притворный трансъ отъ болѣзненнаго. Имъ будутъ интересны и тѣ непроизвольныя движенія, которыя играютъ огромную роль въ такъ называемыхъ спиритическихъ сеансахъ, происходящихъ безъ медіумовъ, въ домашнихъ кружкахъ, гдѣ двигаются столы, гдѣ ножка стола стучитъ и выстукиваетъ буквы и отвѣты на предлагаемые вопросы. Найдутъ можетъ быть иные нѣкоторый научный интересъ даже въ томъ, подобномъ маніи, отношеніи, которое проявляется у спиритовъ при обсужденіи спиритизма. Вы знаете конечно, что существуетъ уже цѣлое ученіе о невмѣняемости многихъ человѣческихъ дѣйствій, совершаемыхъ подъ вліяніемъ безсознательныхъ впечатлѣній, ведущихъ иногда къ дѣйствіямъ вреднымъ. Невмѣняемость проповѣдуютъ часто, руководясь добытыми въ психіатріи свѣдѣніями о мономаніи. Признаки чего-то подобнаго часто встрѣчаются у людей науки. Они замѣчаются и у спиритовъ. Приведу одинъ примѣръ. Въ сеансахъ 25-го и 27-го ноября съ г-жею Клайеръ за небольшимъ квадратнымъ столомъ, доставленнымъ г. Аксаковымъ, нѣсколько разъ этотъ столикъ наклонялся отъ медіума въ противуположную сторону, когда руки медіума лежали плашмя на столѣ и когда другія лица, сидящія

за столомъ, движенія стола не производили. А. Н. Аксаковъ въ своихъ частныхъ заявленіяхъ, поданныхъ въ коммисію, съ особенною силою налегаетъ на то обстоятельство, что коммисія не занесла въ протоколы такого рода движеній, замѣченныхъ ею, потому что онъ считаетъ такія движенія «*невозможными*» при обычныхъ условіяхъ, то есть полагаетъ, что нельзя наклонить столика отъ себя, держа руки на столешницѣ ближе ея средины. Но это чрезвычайно легко дѣлается въ дѣйствительности; просто сѣвши за столъ и положивъ на него руки, всякому можно необычайно легко наклонить такой столикъ отъ себя; это я продѣлывалъ множество разъ, и еще недавно, со столикомъ г. Аксакова. Вѣроятно онъ самъ даже не попробовалъ этого, и только вслѣдствіе того ему кажется такой фактъ сколько-нибудь говорящимъ въ пользу медіумизма г-жи Клайеръ, а потому въ томъ обстоятельствѣ, что во всѣхъ протоколахъ коммисіи о направленіи качаній стола не говорится особо, ему чудится пристрастное дѣйствіе коммисіи. А она записала и подъемы всѣ счетомъ. На качанья же столика Аксакова не обратила особаго вниманія; просто сказано: качался—можно ли было думать, что и ихъ сочтутъ за спиритическую манифестацію? Отчего же тогда не счесть за нее—ну хоть, чиханье? Еслибъ въ качаніяхъ столика видѣть присутствіе силы спиритовъ, то мы всѣ медіумы, потому что держа руки на столѣ можемъ качать столикъ г. Аксакова во всѣ стороны. Доказать это публично я готовъ на такихъ условіяхъ: сборъ въ пользу Герцеговинцевъ и если я не наклоню столъ, какъ г-жа Клайеръ наклоняла въ коммисіи, то обяжусь ничего не печатать ни за ни противъ медіумизма, послѣ того, какъ издамъ отчеты коммисіи. Если же я наклоню, то требую отъ А. Н. Аксакова, чтобъ онъ затѣмъ не печаталъ, ну хоть два три года, ничего ни за ни противъ [11]) спиритизма.

Чтобы затѣмъ уяснить дальнѣйшее отношеніе науки къ спиритизму, замѣчу прежде всего, что различіе

[11]) Не могу допустить А. Н. Аксакова, при моемъ выигрышѣ, до печатанія *противу* спиритизма, ибо полагаю, что его писанія *за*—на многихъ дѣйствовали, какъ паплучшія статьи *противу* спиритизма.

мнѣній о спиритизмѣ не должно и даже не можетъ служить поводомъ къ научной полемикѣ, подобно тому какъ нѣтъ нужды вступать въ полемику съ д-ромъ Шепферомъ по поводу его лекціи, читанной въ Берлинѣ и озаглавленной въ русскомъ переводѣ такъ: *«Окончательные выводы науки: земля неподвижна»*. Д-ръ Шепферъ конечно дѣйствуетъ во имя успѣховъ науки. А тѣ, кто не возражаетъ ему, а возражать могутъ, молчатъ по той же причинѣ. Г. Шепферу кажется неудовлетворительнымъ существующее объясненіе опытовъ Фуко, качаній маятника въ воздухѣ и сжатія земли у полюсовъ. Для объясненія послѣдняго онъ говоритъ, что на экваторѣ теплѣе, а у полюсовъ холоднѣе; онъ пишетъ далѣе: «такъ какъ солнечный свѣтъ чрезвычайно ярокъ, то и размѣры солнца должны казаться неизмѣнными по величинѣ на необычайно далекомъ разстояніи, и можетъ быть, что солнце въ дѣйствительности немногимъ развѣ больше того, какъ оно представляется намъ вдали.» Люди науки привыкли съ интересомъ читать творенія, подобныя произведенію Шепфера. Подобное занятіе составляетъ пріятное развлеченіе и даже полезно, особенно для педагоговъ. И въ мысляхъ ни у кого не будетъ обвинять или стѣснять д-ра Шепфера. Онъ говоритъ свое по крайнему разумѣнію, а остальныхъ предъ публикой не клеймитъ сразу—ретроградами и трусами. Тѣ времена ужь прошли, когда между пріемами науки и суевѣрія не было никакого различія. Суевѣріе-то бы не стерпѣло: «молчи» сказало бы, «нѣтъ логики» и тому подобное. Мой сотоварищъ и другъ П. Л. Чебышевъ отлично опредѣляетъ научное значеніе изслѣдованій, говоря, что тѣ изъ нихъ имѣютъ важное значеніе, которыя попадутъ въ элементарные курсы наукъ, въ учебники, въ руководства. Доводы Шепфера противъ движенія земли, по крайней мѣрѣ теперь, скоро, не попадутъ въ учебники; не попадутъ туда и понятія спиритовъ [12]. Но это не потому, что катехизисъ наукъ

[12]) Такъ не попали туда и достойныя вниманія, сообщенныя мнѣ Ѳ. Ѳ. Петрушевскимъ, писанія г. *Дриберга*. Этотъ даже премію назначилъ тому—*кто докажетъ, ему*, Дрибергу, что показанія барометра зависятъ отъ давленія воздуха. Премія осталась невыданною, никто не могъ Дрибергу дать доказательствъ, достаточно для него убѣдительныхъ.

утвердился окончательно и не подлежитъ никакому дальнѣйшему измѣненію — всякій воленъ составлять какой-угодно учебникъ—а потому, что, при составленіи руководства, нельзя обойти изложенія важнѣйшихъ доказательствъ; надо кратко и ясно выставить основныя положенія, нельзя только уличать, переливать изъ пустого въ порожнее, необходимо опереться на что нибудь прочное. А все не зрѣлое тѣмъ и характеризуется, что не подлежитъ такого рода изложенію. Таковъ и спиритизмъ. Многіе его адепты чрезвычайно часто заявляютъ, что они не держатся никакихъ гипотезъ для объясненія спиритическихъ явленій, а тѣмъ болѣе не имѣютъ никакихъ теорій, объясняющихъ совокупность извѣстнаго имъ, по отношенію къ спиритизму. Утверждая это, они отстаиваютъ однако, что есть нѣкоторая новая сила, управляющая явленіями, называемыми спиритическими, что явленія эти не объясняются извѣстными понынѣ силами. Такое допущеніе можетъ быть принято въ наукѣ только тогда, *когда спиритами строго будетъ доказана для каждаго спиритическаго явленія, невозможность его объясненія извѣстными до сихъ поръ силами и средствами*; пока этого не сдѣлано, въ спиритизмѣ нѣтъ существеннаго содержанія для научнаго изслѣдованія, наука съ полнымъ правомъ станетъ не обращать никакого вниманія на спиритизмъ.

Въ самомъ дѣлѣ, помимо гипотезъ, вся литература спиритизма состоитъ изъ описанія видѣннаго и ни чѣмъ не отличающагося отъ любого разсказа, въ родѣ Габоріо, или Коллинзъ, нисколько до науки не относящагося, да малой доли явленій медико-физіологическаго характера. Для того, чтобы это показать еще разъ, я сдѣлаю краткій обзоръ извѣстнымъ до сихъ поръ спиритическимъ явленіямъ. Скажу какими они мнѣ представляются нынѣ.

Первое мѣсто между медіумическими явленіями занимаетъ *столодвиженіе* и сходныя съ нимъ движенія различныхъ другихъ предметовъ, когда къ нимъ прикасаются руки медіумовъ [13]. Спиритами ни разу не было

[13]) Движенія безъ прикосновенія ужъ очень плохо описаны, рѣдки, по словамъ спиритовъ удаются и у сильныхъ медіумовъ преим. въ темнотѣ.

доказано, что такого рода явленія происходятъ не отъ толчковъ вольныхъ или невольныхъ, сообщаемыхъ ногами и руками, не отъ колебаній, происходящихъ въ предметахъ, до которыхъ касаются, не отъ механическихъ напряженій, зарождающихся въ предметѣ отъ суммы механическихъ же силъ, сообщенныхъ ему прикасающимися живыми существами. Люди, совершенно вѣрящіе точности описанія столодвиженій, многократно показали возможность произведенія этихъ и имъ подобныхъ, движеній при помощи приложенія мускульныхъ силъ лицъ, сидящихъ за столомъ. Фарадей, знаменитый англійскій физикъ, а за нимъ и много другихъ лицъ, придумали не мало опытовъ, ясно доказывающихъ существованіе незамѣтныхъ для глаза и совершенно безсознательныхъ сотрясеній, результаты которыхъ проявляются въ ясновидимыхъ механическихъ перемѣщеніяхъ.

Приведу одинъ опытъ подобнаго рода. Онъ удается каждому и особыхъ приспособленій не требуетъ, легко повторяется. Возьмите линейку [14], лучше съ острымъ металлическимъ краемъ или вмѣсто того прямой ножъ, приготовьте затѣмъ проволоку, напримѣръ разогнутую обыкновенную дамскую шпильку, и одинъ ея конецъ загните крючкомъ. Ребро линейки или ножа поверните кверху и надѣньте на него приготовленный крючокъ, а затѣмъ, взявъ линейку за концы въ руки, уприте руки въ столъ такъ, чтобы линейка была параллельна столу и на такомъ разстояніи отъ него, чтобъ нижній свободный конецъ нацѣпленной проволоки чуть-чуть, но непремѣнно, упирался объ гладкую поверхность стола, еще лучше о стекло или тарелку. Проволочка будетъ двигаться сама собою вдоль по линейкѣ и, какъ бы вы ни старались твердо держать линейку, движеніе будетъ; устанете — они усилятся, проволочка просто побѣжитъ и все будетъ идти въ одну сторону, хотя бы ей даже пришлось подниматься для того не много въ гору. Для спиритовъ это должно быть слабымъ мед. явленіемъ, для иныхъ послѣдователей Шевиллара — истеченіемъ магнитной

[14]) Для ясности, расположеніе опыта представлено въ концѣ книги на фиг. 14 и 15.

жидкости. Для васъ, если вы вникните въ разборъ явленія — разсмотрите его, это будетъ преобразованіе мелкихъ мускульныхъ сокращеній въ замѣтное механическое движеніе. Такъ и капля долбитъ камень, такъ ударомъ песчинокъ дѣлаютъ гравюры, прорѣзаютъ стекло и камни. Въ рукахъ, въ линейкѣ, въ крючкѣ происходятъ поднятія и опусканія для глаза не замѣтныя, быстро слѣдующія другъ за другомъ. Глазъ не поспѣетъ увидѣть, а проволочка успѣетъ упасть на сторону, когда линейка опустится. Вотъ вершина проволочки и подвинулась. А когда линейка поднимется на незамѣтную для глаза высоту, кончикъ проволочки подвинется по тарелкѣ или столу. Это повторяется часто и вы видите одинъ результатъ—проволочка движется по краю линейки. Опытъ этотъ способенъ не только занять, но и разрушить страхъ, находящій на многихъ при разговорѣ о спиритизмѣ. Не мало есть людей, которымъ страшно трогать спиритизмъ. Не боятся этого люди науки. Поглядите, какъ просто и смѣло относятся къ этимъ вопросамъ наши ученые—представители спиритизма. За это честь имъ и слава. Они вѣрны тому лозунгу науки, который гласитъ «не бойся истины». Я понимаю, что они ее ищутъ.

Чрезвычайно близко къ простому столодвиженію стоитъ *столописаніе*, когда въ столешницу стола или въ его ножку вдѣлывается карандашъ, а подъ столъ кладется бумага, на столъ руки, и получаются письмена. Г-нъ Квитка, статья котораго скоро явится въ печати [15], разсмотрѣвъ возможныя движенія стола въ этихъ условіяхъ, приходитъ къ такому заключенію, что самыя разнообразныя формы движеній могутъ совершенно невольно сообщаться столику, и выражаетъ въ своей статьѣ, затѣмъ, слѣдующее: вотъ почему ножка стола, къ которой прикрѣпленъ карандашъ, описываетъ самыя причудливыя фигуры; «это подало поводъ лицамъ, занимающимся спиритизмомъ, видѣть въ начертанномъ нѣчто написанное, а при сильномъ желаніи и терпѣніи можно въ написанномъ видѣть нѣчто желаемое, подобно тому какъ люди, выливающіе расплавленный воскъ

[15]) Она напечатана въ этой книгѣ.

въ холодную воду, находятъ затѣмъ лѣса, горы и гусаровъ». У меня есть одинъ нумеръ армянской газеты «Мамулъ», присланный г. Азнавуромъ изъ Константинополя. Тамъ описанъ сеансъ г. Азнавура и приложена фигура, нарисованная въ теченіи его. Она отлично отвѣчаетъ представленію г-на Квитка о природѣ карандашныхъ спиритическихъ манифестацій. Рисовалъ ее самъ г. Азнавуръ во время сеанса. По словамъ духа, бесѣдовавшаго съ нимъ, Ксенафонта Антуана, фигура эта изображаетъ жителя планеты «мущинъ и женщинъ, движущейся между кругами солнца и меркурія» и называемой г. Азнавуромъ—планетою «Изоле». Фигура та, на мой взглядъ, больше напоминаетъ обыкновенную утку. Она будетъ помѣщена въ книжкѣ о спиритизмѣ, о которой выше шла рѣчь [16].

О стукахъ рѣчь была выше, и здѣсь я о нихъ упоминаю только ради угадыванія, которое спириты приписываютъ столу. Я былъ въ домашнемъ сеансѣ у г. Аксакова съ миссъ Клайеръ. Потребовали написать шесть именъ и одно изъ нихъ на особой бумажкѣ, указывали поочередно на одно изъ 6-ти вписанныхъ именъ и при одномъ раздавался медіумическій стукъ — говорили столъ угадаетъ. У насъ не угадывалъ. Я помнилъ замѣтку Гей Люссака, который говоритъ, что особы подобныя медіумамъ видятъ на лицѣ состояніе, наступающее при указаніи на записанное имя. Г-жа Клайеръ глазъ не сводитъ съ записавшаго. Иногда конечно угадываніе было, но, въ нашемъ сеансѣ, изъ 7-ми разъ, когда дѣлалась проба, угадываніе удалось только два и оба раза не со мною. Попробуйте и вы столько-то угадаете, а у иного можетъ быть и каждый разъ будете угадывать. И это называютъ спиритическими опытами, манифестаціею духовъ! Что же касается до отвѣта на то, что стучитъ у того и другаго медіума, то я, сознаюсь, что общаго отвѣта дать не могу. Думаю однако, что его и дать нельзя безъ долгаго ряда наблюденій—хоть бы ими позанялись спириты. Шевилларъ тотъ самъ дошолъ до того, что стуки у него происходятъ по волѣ и говоритъ, что это капли жи-

[16]) Приложена въ концѣ книги, какъ 16-я фигура.

вотно-магнетической жидкости. А мнѣ думается, не прямо ли это руки его скользятъ по столу и тѣмъ производятъ звукъ. Мнѣ удавалось самому именно такимъ образомъ производить звуки, подобныя медіумическимъ стукамъ. Я это показывалъ г. Аксакову и по этому поводу разъ вышло слѣдующее. Петти, старшій медіумъ, сѣлъ на диванъ, пригласили и меня—говорятъ мнѣ постучатъ, потребовали положить руку на столикъ, и медіумъ положилъ. Стуки раздались. Въ комнатѣ былъ г. Аксаковъ и онъ сталъ меня серіозно просить не шалить, стуковъ не дѣлать. А я и не стучалъ на сей разъ. Съ тѣмъ и ушли изъ комнаты, говорятъ, что все я забавляюсь. А мальчикъ Петти, порусски не понимавшій, такъ, кажется, и не разобралъ — отчего это затѣмъ тотчасъ и прекратили сеансъ, устроенный для моего личнаго назиданія. Если Патти соловью подражаетъ — отчего же Клайеръ не подражать ударамъ по стеклу?

Далѣе слѣдуетъ *летаніе стола*, т. е. его подъемъ отъ полу, при прикасаніи къ нему сидящихъ за нимъ. Въ объясненіи этого явленія, по словамъ спиритовъ рѣдкаго, многіе допускаютъ самообманъ, зависящій отъ недостатковъ органа зрѣнія и отъ быстроты возможныхъ движеній. Глазъ можетъ замѣчать только движенія, совершающіяся съ нѣкоторою медленностью—летящая пуля не видна. Можно предположить, что подъемъ стола совершается отъ сложенія колебаній, наставшихъ въ столѣ или въ полу и производимыхъ вслѣдствіе толчковъ, дѣлаемыхъ руками присутствующихъ. Предполагаютъ далѣе, что, придя въ быстрое колебаніе, ножки стола то касаются пола, то отпрыгиваютъ отъ него. Я самъ думалъ сперва нѣчто подобное, дѣлалъ и подходящіе опыты. Бывши затѣмъ неоднократно свидѣтелемъ поднятій стола, нынѣ я ничего подобнаго не полагаю, а увѣренъ, что въ медіумическихъ сеансахъ столъ просто поднимаютъ, подобно тому, какъ поднимаютъ его при переноскѣ мебели, только дѣлаютъ это незамѣтно, съ ловкостью, примѣры которой всякій изъ насъ знаетъ во многихъ пріемахъ акробатовъ, и которую я лично признаю въ большомъ развитіи у нѣкоторыхъ видѣнныхъ мною медіумовъ. Мнѣ не из-

вѣстно ни одного изъ случаевъ, описанныхъ съ нѣкоторою подробностью, гдѣ бы нельзя было допустить возможности незамѣтнаго, можетъ быть исчезающаго отъ глаза по быстротѣ, подбрасыванія стола медіумомъ при томъ медіумическомъ явленіи, которое называютъ подъемомъ стола. Вы видѣли конечно нѣкоторыхъ, фокусниковъ такъ быстро совершающихъ свои пріемы, что движенія ихъ исчезаютъ отъ вашихъ глазъ по быстротѣ, съ которою они производятся. Можно допустить, что и при подъемахъ стола медіумы совершаютъ такого же рода движенія. Охотно допускаю даже, что они дѣлаютъ это непроизвольно, въ особенности впадая въ то безсознательное состояніе, которое называется трансомъ; тогда они дѣлаютъ, сами не зная что, съ нѣкоторою цѣлесообразностью, привычкой и ловкостью, не производя обмана.

Потомъ цитируютъ наблюденія спиритовъ съ приборами напр. *надъ уменьшеніемъ вѣса и надъ колебаніемъ перепонокъ*, происходящими въ присутствіи медіума. Чтобъ показать вамъ, насколько удовлетворительны такого рода опыты, описанные до сихъ поръ, цитирую одинъ спиритическій опытъ Крукса, произведенный имъ съ г-жею Клайеръ и съ г. Юмомъ. Кусокъ тонкаго пергамента плотно натянутъ на круглый деревянный обручъ; на этотъ пергаментъ опирается короткое плечо легкаго рычага, снабженное тонкимъ опускающимся остріемъ; на длинномъ плечѣ рычага находится остріе упирающееся на стеклянную дощечку, движущуюся въ теченіе опыта при помощи часоваго механизма и закопченную. Короткій конецъ рычага, опирающійся на перепонку, такъ уравновѣшенъ, что тотчасъ передаетъ движенія перепонки, и если они произойдутъ, длинный конецъ рычага опишетъ на стеклянной пластинкѣ кривую линію; если же рычагъ будетъ въ покоѣ, на стеклянной пластинкѣ получится прямая линія. Снарядъ этотъ былъ предварительно испытанъ Круксомъ, чтобы убѣдиться, что никакое сотрясеніе подставки и удары въ нее не вліяютъ на результатъ, черта получается все-таки прямая. Вошла въ комнату г-жа К. — мы знаемъ теперь изъ словъ г. Аксакова, что то была миссъ Клайеръ. Она положила

пальцы свои на особую подставку, ей не объясняли дѣйствія снаряда. Г. Круксъ положилъ свои руки на руки дамы, чтобы открыть сознательныя и несознательныя движенія съ ея стороны. По пергаменту стали тотчасъ раздаваться легкіе удары, похожіе какъ бы на удары о поверхность перепонки песчаныхъ зернышекъ, длинный конецъ рычага тихонько двигался внизъ и вверхъ; иногда звуки были такъ часты, какъ бы производимые прерываніемъ тока, а иногда и рѣдки. На стеклянной пластинкѣ получились линіи разнообразно искривленныя. Такой же опытъ былъ повторенъ г. Круксомъ съ г. Юмомъ. Юму также не было объяснено значеніе прибора, его руку помѣстили на разстояніи 10 дюймовъ отъ поверхности перепонки, другую руку въ это время держали. Оставшись въ этомъ положеніи около полуминуты, Юмъ сказалъ, что чувствуетъ какое-то вліяніе. «Я пустилъ въ ходъ приборъ — пишетъ г. Круксъ — и мы всѣ видѣли какъ длинное плечо рычага стало двигаться вверхъ и внизъ; движенія были тише, чѣмъ въ присутствіи дамы, и почти вовсе не сопровождались ударами».

Описаніе этихъ опытовъ г. Крукса страдаетъ недостаткомъ указанія размѣровъ перепонки и тѣхъ родовъ звуковыхъ колебаній, которыя созвучатъ, какъ говорятъ физики, перепонкѣ, т. е. не указывается тѣхъ звуковъ, которые способны привести перепонку въ колебаніе. Достаточно представить себѣ, что между рѣчами, сказанными при опытахъ г. Крукса, напр. въ словахъ, произнесенныхъ г. Юмомъ, содержались звуки, созвучащіе перепонкѣ, — перепонка непремѣнно придетъ отъ общеизвѣстной физической причины въ такомъ случаѣ въ колебаніе, получится на пластинкѣ кривая линія [17] и весь опытъ станетъ совершенно понятнымъ, безъ допущенія медіумическихъ силъ. Не такъ обставляютъ-

[17]) Послышатся удары, подобные звуку отъ падающихъ песчинокъ; рычагъ будетъ подскакивать и падать, ибо времена его колебаній не одинаковы съ временемъ колебаній перепонки. Все это ясно и безъ повторенія опыта; но у насъ въ коммиссіи и опытъ былъ — г. Аксаковъ просилъ сдѣлать и конечно вышло колебаніе отъ звука. Тутъ всего куріознѣе то обстоятельство, что приборъ былъ сдѣланъ, г. Аксаковъ взялъ его къ себѣ на домъ и у него не было никакихъ колебаній, ни медіумическихъ, ни звуковыхъ (см. I отдѣлъ, приложеніе п° 34 и п° 35 выноски).

ся научные опыты, въ которыхъ хотятъ доказать существованіе новой силы.

Особую важность придаютъ спириты тѣмъ медіумическимъ опытамъ, гдѣ *являются духи* въ образѣ человѣческомъ. Иныхъ морозъ обхватываетъ при такихъ разсказахъ — потому что нельзя же не вѣрить. Чтобъ дать вамъ примѣръ такого рода явленій я прочту протоколъ спиритическаго сеанса нѣсколькихъ русскихъ, бывшихъ въ Лондонѣ, съ извѣстнымъ тамъ медіумомъ г. Вильямсомъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ на сеансѣ, не очень-то вѣрующій въ спиритизмъ, въ нумерѣ котораго происходилъ сеансъ, вручилъ мнѣ подлинный протоколъ, но именъ присутствующихъ сообщить не дозволилъ. Этотъ протоколъ, составленъ порусски и подписанъ всѣми—между присутствующими были люди вполнѣ повѣрившіе спиритизму и всѣ люди развитые, инженеры, ученые. Прибавлю еще, что привезенъ мнѣ протоколъ съ вопросительнымъ знакомъ, къ замѣчанію и назиданію. Тѣмъ лучше. Еслибы по больше такихъ документовъ! Мнѣ въ руки достался одинъ этотъ.

«*Протоколъ спиритическаго опыта, произведеннаго се-*
«*го 14 ноября 1874 года въ 8¼ часовъ вечера въ Лондонѣ*
«15 *Arundell Sreet, Coventry Sreet, въ гостиницѣ Превита-*
«*ли, въ nº nº 14 и 15, въ присутствіи слѣдующихъ лицъ:*
«*гг. медіумовъ: г-жи Оливъ и г. Вильямсъ и гг. П. І. П. Ч.*
S и Б».

«Вслѣдствіе присутствованія гг. П. и Ч. нѣсколько
«недѣль тому назадъ, на одномъ изъ публичныхъ спи-
«ритическихъ сеансовъ, даваемыхъ въ Лондонѣ г-мъ
«Вильямсомъ, явилась мысль пригласить его устроить
«спиритическій сеансъ въ самой квартирѣ г. П., дабы
«получить увѣренность, что всѣ явленія, вызываемыя
«симъ медіумомъ происходятъ безъ всякихъ механиче-
«скихъ съ его стороны пособій и безъ какихъ-бы то ни
«было приготовленій.

«Дѣйствительно, г. Вильямсъ былъ приглашенъ *) въ
«пятницу, 14-го сего ноября, въ гостинницѣ Превитали

*) Жаль, что не сказано, когда получилъ приглашеніе Вильямсъ къ сеансу. У такихъ знаменитостей какъ онъ, впрочемъ, всегда приглашеній много и дни, часы росписаны заранѣе—должно полагать, что пригласили хоть за недѣлю.

«въ означенныя комнаты, занимаемыя г. П. и по лю-
«безному предложенію г. Г. приглашена была г-жа
«Оливъ.

«Въ комнатѣ n° 15, въ которой должно было произ-
«вести опытъ, рѣшительно никакихъ приготовленій не
«дѣлалось *), кромѣ того, что завѣшано окно, а мебель
«была нѣсколько переставлена для болѣе удобнаго засѣ-
«данія нѣсколькихъ лицъ, а самый столъ (деревянный,
«массивный), за которымъ должны были сидѣть присут-
«ствующіе, внесенъ изъ другой комнаты за нѣсколько
«лишь минутъ до засѣданія. При этомъ положены были
«на столъ: купленный нарочно утромъ того же дня не боль-
«шой бронзовый колокольчикъ; равно взятый на про-
«катъ въ магазинѣ органчикъ, двѣ свернутыя изъ тол-
«стой бумаги трубки и свѣчка. Комната въ минуту от-
«крытія засѣданія, при запертыхъ на ключь дверяхъ,
«имѣла означенный ниже на планѣ видъ **). (Копія съ
плана, приложеннаго къ протоколу, представлена въ
концѣ книги фиг. 17).

«Засѣданіе открыто было въ $8\frac{1}{4}$ часовъ вечера и по
«образованіи за столомъ руками присутствующихъ
«сплошной цѣпи, причемъ по обѣ стороны медіумовъ
«сидѣли: г. П. съ правой, а г. Ч. съ лѣвой стороны
«Вильямса; около г-жи Оливъ сидѣли Г. и Б. Свѣча была
«потушена. По прошествіи $\frac{1}{4}$ часа послышался нѣко-
«торый шумъ въ томъ углу комнаты, въ которомъ сто-
«ялъ комодъ, и г. Ч. немедленно за симъ объявилъ, что
«коммодъ подвинулся къ нему очень близко, такъ что
«онъ можетъ на него опереться. Г. П. заявилъ, что на
«него каплетъ туалетный уксусъ, который находится
«въ банкѣ на коммодѣ; тоже самое заявили за тѣмъ по-
«степенно и другіе присутствующіе. Тоже повторилось
«съ одеколономъ, которымъ были обрызганы всѣ при-
«сутствующіе поочередно. Г. П. предложилъ духу взять
«другую, неоткупоренную баночку съ одеколономъ, на-
«ходящуюся у него же на комодѣ и откупоривъ обрыз-

*) Замѣчу что это то и худо—слѣдовало сдѣлать приготовленія проти-ву возможности обмана—слѣдовало позаботиться о дверяхъ, о каминѣ, объ окнахъ, а то въ темнотѣ легко въ нихъ проникнуть постороннему лицу.

**) По этому плану фиг. 17 видно, что въ комнатѣ былъ каминъ, стѣн-ной шкафъ и три дверя, изъ которыхъ одна была загораждена комодомъ; подъ окномъ поставлена желѣзная кровать.

«гать онымъ присутствующихъ. Послѣ нѣсколькихъ «секундъ молчанія, дѣйствительно всѣ почувствовали на «себѣ капли одеколона, а по осмотрѣ послѣ засѣданія «баночка съ одеколономъ оказалась бережно откупорен- «ною безъ всякихъ слѣдовъ на пробкѣ.»

«Органчикъ неоднократно былъ заводимъ, не смотря «на то, что ни одинъ изъ присутствующихъ не прини- «малъ въ томъ никакого участія. Органчикъ поднимал- «ся и леталъ надъ головами присутствующихъ, причемъ «музыка продолжала играть. По истеченіи же нѣскол- «кихъ секундъ органчикъ оказался поставленнымъ на «прежнее свое мѣсто на столѣ. Равно носился по комна- «тѣ на нѣкоторой высотѣ и бронзовый колокольчикъ, «звонилъ, и надъ нимъ блисталъ огонекъ блѣднаго «цвѣта.»

«Г. Ч. заявилъ, что комодъ отъ него отодвигается «къ прежнему мѣсту своему; при этомъ всѣ слышали «глухой шумъ. Немедлено послѣ сего послышался, шумъ «происходившій отъ передвиганія ящиковъ въ комодѣ, «а затѣмъ каждый изъ присутствовавшихъ сталъ заяв- «лять о брошенныхъ къ нему на колѣни или передъ нимъ «на столъ разныхъ предметахъ, взятыхъ съ комода или «изъ ящиковъ онаго, какъ то разнаго платья, бѣлья, пер- «чатокъ, бумагъ и т. д.; равно г. Б. брошенъ былъ съ «кровати на руки большой толстый его пледъ, который «до засѣданія разостланъ былъ имъ самимъ на кровати. «За тѣмъ г. S. заявилъ, что изъ подъ него тащатъ «стулъ, а г. Ч. обявилъ, что стулъ поставленъ ему на «голову. Непосредственно послѣ высказаннаго г. П. со- «жалѣнія, что г. S. придется все время стоять, послѣд- «ній заявилъ, что къ нему придвинулась кровать (боль- «шая, желѣзная), на которую онъ и могъ сѣсть, не раз- «рывая общей цѣпи. Сверхъ того, всѣ присутствовав- «шіе заявили, что неоднократно чувствовали прикос- «новеніе пальцевъ какой-то руки, равно прикосновеніе «щетокъ и бритвенной кисточки къ головамъ и лицамъ. «Г. П. заявилъ, что на него надѣта была шляпа его, ко- «торую потомъ снялъ кто-то. Г-нъ Г. заявилъ, что какая «то рука приподнимала его, такъ что онъ вынужденъ «былъ встать со стула, на которомъ сидѣлъ. Затѣмъ «слышны были два голоса, которые выразили нѣ-

«сколько отдѣльныхъ фразъ поанглійски и пофран-«цузски.

«Во время засѣданія цѣпь не была прервана, и всѣ присутствующіе строго слѣдили за тѣмъ, чтобы руки сосѣдей были въ ихъ рукахъ. Особенное вниманіе было обращено на то, чтобы руки приглашенныхъ медіумовъ ни на секунду не выходили изъ рукъ лицъ, сидѣвшихъ по обѣ отъ нихъ стороны. Духъ, называющій себя Джонъ Кингъ, сказалъ нѣсколько словъ привѣтствія по французски, бралъ руки присутствующихъ, и между прочимъ по изъявленной громко просьбѣ г-на Г:пожать руку г-на Б: сей послѣдній немедленно почуствовалъ какъ 3 пальца невѣдомой руки схватили его руку за пальцы же и приподняли ее вмѣстѣ съ рукою сосѣда его г. S. Всѣ проявленія [18]), какъ-то: заведеніе органчика, передвиженіе мебели, брызганіе духами, разброска книгъ и бѣлья, приписываются медіумами духу, называющему себя Питеръ, который нѣсколько шипящимъ голосомъ, вполнѣ отличнымъ отъ басистаго голоса духа называемаго Джонъ Кингъ, заявилъ, что онъ сожалѣетъ, что онъ по французски говорить не можетъ, и, прощаясь словами «good bye, Good bless you», выразилъ надежду, что его проказы не сочтутся неприличными (J hope J was not raugh). Г-нъ S., когда почувствовалъ, что тащатъ изъ подъ него стулъ, упирался и не отпускалъ его, а всталъ по приглашенію г. Г., когда вновь почувствовалъ, что стулъ кто-то отодвигаетъ; равно замѣчательно, что когда по окончаніи засѣданія зажгли свѣчу, то комодъ оказался сдвинутымъ съ прежняго своего мѣста и ящики его выдвинутыми».

Протоколъ подписали всѣ присутствующіе, кромѣ медіумовъ, а именно: П, S, Ч, Г, П1, и Б. Впечатлѣніе протоколъ производитъ ясное, отчетливое—невѣрить, просто смѣшно, дѣло было ведено серіозно и одна уже блѣдность разскащиковъ говорила мнѣ о правдѣ.

Объясненія не прилагается, но оно довольно очевидно для непредубѣжденнаго лица: за комодомъ была дверь, куда она вела,—неизвѣстно, конечно не она вела въ № 14-й, на то есть двѣ другихъ двери. По лично-

[18]) Должно быть здѣсь составителями пропущено слово «невѣдомой силы».

му распросу дверь *a'' b''* (см. планъ фиг. 17) вела въ №14. Дверь *a b* вела въ комнатку при нумерѣ [19]). Весьма вѣроятно, судя по положенію окна, что дверь бывшая за комодомъ [20]) вела въ сосѣднюю комнату. Нанять въ гостинницѣ Превитали сосѣдній нумеръ, когда приглашеніе къ сеансу состоялось, подъискать ключь, отворить дверь, отодвинуть комодъ и сдѣлать все то, что выше описано, могъ одинъ или двое, Джонъ Кингъ и Питеръ,—но живые. Припомните. Слышали, какъ сначала отодвигали комодъ — это они входили и затѣмъ стали выкидывать свои проказы. Припомните, дѣло было въ $8^1/_2$ час. вечера, стора опущена, свѣча загашена — низги не видно, и времени довольно для шалостей—наряженнымъ духамъ. Они даже не хотѣли, уходя, придвинуть комодъ къ мѣсту и по спиритическому обычаю въ комодѣ шарили, но все оставили въ комнатѣ и обошлись вообще вѣжливо. Въ протоколѣ не значится — я прочелъ его весь съ начала до конца—что было въ сосѣднемъ нумерѣ—позабыли осмотрѣть довѣрчивые люди. До того ли имъ было? Органы чувствъ въ напряженіи, воображеніе, разумъ въ работѣ—до хладнокровной ли тутъ подозрительности? Мнѣ неоднократно разсказывали о сеансахъ, происходившихъ въ Лондонѣ съ г-мъ Вильямсомъ у частныхъ лицъ. Всѣ въ такомъ же родѣ: одеколонъ льется, органчикъ летаетъ, бѣлье бросается, комодъ открывается, руки поднимаютъ и т. д. И всегда такіе сеансы происходятъ въ гостинницѣ. Иногда они не удаются, но вѣдь уже рѣшили спириты, что эти явленія капризны. Спириты же терпѣливы. Въ 3-й и 4-й разъ они удадутся, а иногда и сразу. Во всякомъ случаѣ, цѣлая масса протоколовъ такихъ, какъ выше описанный, и куча заявленій самыхъ ученѣйшихъ людей о сеансахъ, обставленныхъ такъ плохо, какъ вышеуказанный, не могутъ ни малѣйшимъ образомъ дѣйствовать на убѣжденіе въ возможности появленія духа разбойника Джона Кинга. Проще предположить вмѣсто того—человѣка во плоти,

---

[19]) По личному указанію г. П. комната n° 15, сколько можно помнить, помѣщается во внутреннемъ углѣ зданія гостинницы, а именно между дверью *ab* и окномъ *cd* (фиг. 17) начинается стѣна.

[20]) На планѣ фиг. 17 дверь эта означена буквами *a' b'*.

помогающаго г-ну Вильямсу собирать съ довѣрчивыхъ иностранцевъ фунты стерлинговъ. Особенно разительно въ выше приведенномъ заявленіи, какъ и во всѣхъ подобныхъ, что предосторожности принимались: комнату осмотрѣли, столъ внесли изъ другой комнаты, полагать надобно, что и кровать осмотрѣли, все время крѣпко держали медіумовъ за руки, и вполнѣ удовольствовались этими мѣрами предосторожности. Умные люди—занялись духами—темнота нашла, страшно стало, до здраваго ли тутъ смысла. Лица, сообщившія мнѣ протоколъ, сами участвовали въ сеансѣ и не вѣрятъ въ духовъ, оттого я такъ свободно выражаюсь здѣсь предъ вами о томъ, что въ ихъ сеансѣ происходило. Я можетъ быть и не рѣшился высказывать мою гипотезу, еслибы спиритическій протоколъ явился помимо меня въ печати, да еще за подписью дамъ или вообще лицъ торжественно заявляющихъ, что все ими видѣнное не есть дѣло обмана; вѣдь мнѣ бы пришлось тогда вѣдаться, оправдываться въ обвиненіи возводимомъ будтобы мною на недогадливость лицъ, рѣшившихся публично выступить съ своими спиритическими явленіями. А я думаю однако, что оправдываться надобно не мнѣ, доказывать должны спириты, вѣрящіе Вильямсу, мнѣ довольно и того что я приведеннымъ примѣромъ подтвердилъ ту гипотезу, что спиритизмъ — помрачаетъ здравый смыслъ людей, сбиваетъ ихъ съ толку, лишаетъ догадливости; это я утверждаю.

Это сеансы въ темнотѣ, но подобныя явленія людей, говорятъ, бываютъ и при свѣтѣ, и особенно дѣйствуютъ на многихъ спиритическіе факты, заявляемые *фотографіей*. Какого еще освѣщенія? У меня имѣются, по обязательности тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя участвовали въ выше описанномъ сеансѣ, фотографическіе потреты духовъ: Джонъ Кинга, сидящаго вмѣстѣ съ Вильямсомъ, и духа женскаго пола *Кетъ*, присутствующаго около дамы m-ss G. [21]. Я видѣлъ

[21]) Въ концѣ книги приложены снимки съ этихъ фотографій. Снималъ съ фотографіи копію и исполнялъ рисунки на деревѣ г-нъ Вейерманъ въ С.-Петербургѣ. Рисунки очень вѣрно отвѣчаютъ оригинальнымъ фотографіямъ. Фиг. 20 изображаетъ миссъ G и духа Кетъ, а фиг. 18 и 19 пред-

много такихъ фотографій. Вы знаете конечно, что въ Парижѣ былъ не такъ давно процессъ, въ которомъ обсуждался вопросъ этого рода; фотографъ признался въ обманѣ. Въ журналѣ «Природа», книга 1-я за этотъ годъ, приведено (кажется изъ «Gartenlaube») описаніе д-ра Штейна, который самъ практиковалъ фотографическіе пріемы, примѣняемые спиритами, и получилъ удовлетворительные результататы. Барревиль въ своей «Фотографической химіи» *) говоритъ еще въ 1864 году слѣдующее. Авторъ приводитъ примѣры, подтверждающіе его предположенія о томъ, что свѣтъ, дѣйствуя на подготовленную пластинку, разлагаетъ соли серебра, нанесенныя на нее, а именно при этомъ выдѣляется изъ нихъ металлическое серебро и между прочимъ пишетъ: «Наконецъ, пишетъ Барревиль, развѣ не этотъ незамѣтный металлическій осадокъ, остающійся на пластинкѣ при несовершенномъ способѣ очищенія даетъ возможность получать по желанію то, что американскіе фотографы назвали *спиритическими фотографіями*? Это есть изображенія невидимыхъ лицъ, появляющихся на пластинкѣ одновременно съ портретомъ. Изображенія эти, конечно, не появились бы вовсе послѣ хорошаго промыванія пластинки азотною кислотою, уничтожающею всѣ металлическіе слѣды, остающіеся отъ изображенія, прежде снятаго на ту же пластинку». Заняться бы спиритамъ опроверженіемъ всего этого, а они только проповѣдуютъ:—все правда, что тамъ ни сказали они,

---

ставляютъ два изображенія духа Джона Кинга, вызываемаго г. Вильямсомъ-медіумомъ. Этотъ послѣдній на фиг. 18 сидитъ у стола, а на фиг. 19 Вилямса не видно, снялп портретъ съ одного Джона Кинга. Но и здѣсь былъ въ сеансѣ тотъ же г. Вильямсъ, какъ значится по подписи, засвидѣтельствованной (печатно) г-мъ Г.—русскимъ инженеромъ. Очень характерно то обстоятельство, что сравненіе двухъ изображеній Джона Кинга ясно указываетъ на существованіе вліянія времени на такихъ духовъ, какъ Джонъ Кингъ. На фиг. 18—это еще спльный, свѣжій человѣкъ съ выразительною, оживленною фигурою (снятъ въ Парижѣ), на фиг. 19—это уже состарѣвшійся, частію обрюзгшій мужчина (Лондонъ). И въ одеждѣ есть у духовъ перемѣна. Такъ и Отелло въ разныхъ городахъ и въ разное время представляется различными лицами—а все тотъ-же Отелло и долго еще будетъ тѣмъ-же Отелло. Этогъ, должно полагать, переживе тъ и Джона Кинга. Я не распространяюсь о спиритическихъ фотографіяхъ — о нихъ довольно писано.

*) Barreswile et Davanne: Chimie photographique, 4-me edition 1864 p. 105. За это свѣденіе я очень благодаренъ В. В. Лермантову.

тотъ сдѣлалъ сію силлогистическую погрѣшность, тотъ неделикатенъ, а всѣ невѣрящіе—ретрограды.

Наконецъ, къ числу спиритическихъ фактовъ относятся *появленія иныхъ человѣческихъ фигуръ, днемъ*, массою, невѣдомо откуда. Г. Вагнеръ описываетъ въ своей статьѣ подобныя явленія у братьевъ Эдди въ Америкѣ. Если буду тамъ и получу возможность, посмотрю эти фигуры, а теперь пока на слово не могу повѣрить даже корреспондонту американской газеты, который удостовѣряетъ въ подлинности этого спиритическаго факта.

Примѣнялся *спиритизмъ* и *въ медицинѣ*. По этому поводу укажу только одно, что важно замѣтить: наши спириты завѣряли въ коммисіи, что скипидаръ препятствуетъ ходу медіумическихъ явленій.

Но довольно о темныхъ сторонахъ спиритизма; позвольте мнѣ теперь перейти къ изложенію тѣхъ хорошихъ сторонъ, которыя нельзя не замѣтить при знакомствѣ со спиритизмомъ. Они есть, ихъ многіе невидятъ—говорить о нихъ стоитъ и при этомъ я буду имѣть въ виду развитія спиритизма у насъ; оно виднѣе.

Спириты—тѣ откровенные, прямые, которые возбудили спиритическіе толки—искатели, смѣло и честно выступившіе съ возвѣщеніемъ того, что считаютъ новой истинной. Выше я упомянулъ уже объ этомъ. Такіе люди, которые не боятся предразсудковъ, смѣло идутъ противу общепринятаго—имѣютъ въ себѣ то не стадовое, что необходимо въ жизни людей. Выставляй спириты свое ученіе спокойно, не громи они науки, дѣйствуй въ тѣхъ сферахъ, гдѣ свобода научнаго изслѣдованія обезпечена обычаемъ, кто же осмѣлился бы ихъ осудить? Посмѣялись бы, да втихомолку. Въ научныхъ лѣтописяхъ извѣстны и не такія ученія, какъ спиритическія—ихъ игнорируютъ, отъ нихъ отворачиваются, но объ нихъ не читаютъ публичныхъ чтеній, не пишутъ столько, сколько о спиритизмѣ и спиритахъ.

Тотъ мостъ между явленіями физическими и психическими, который видятъ спириты въ медіумическихъ явленіяхъ, составляетъ дѣйствительно мостъ желанный, и такой наука рано или поздно построитъ. На

постройку пойдетъ матеріалъ физіологіи и психологіи, терапіи и психіатріи, захватятъ, быть можетъ, и факты спиритизма, мостъ этотъ соединитъ ученыхъ, не встанетъ поперегъ ихъ дороги. Медики уже начали изслѣдовать гипнотизмъ, трансъ и другія нервныя состоянія, въ которыхъ выражаются съ извѣстнымъ оттѣнкомъ особенности нервной дѣятельности. Ученые не боятся этихъ вопросовъ; ихъ напрасно боятся и многія другія лица, недостаточно подготовленныя къ пониманію общаго движенія науки. Разработка вопросовъ нервной физіологіи не убьетъ нравственныхъ началъ, она только разрушитъ суевѣрія, существующія въ этомъ отношеніи, то есть предвзятыя мысли съ давнихъ поръ на вѣру принимаемыя. Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что настанетъ время, когда станутъ обо всемъ этомъ говорить также покойно, какъ говорятъ нынѣ о затмѣніяхъ, о кометахъ. А сколько людей и этого боялось; иные боятся еще нынѣ. Имъ страшно говорить объ этомъ предметѣ, имъ думается, что онъ не подлежитъ разбору, анализу; они видятъ дракона, тамъ гдѣ луна. Мнѣ кажется однако, что нынѣ еще рановато говорить о крупныхъ научныхъ завоеваніяхъ въ отношеніи психической дѣятельности. Научныя открытія и успѣхи не происходятъ вдругъ; они накопляются мало по-малу; нужно много работы для того, чтобы могло появиться лицо, охватывающее запасъ накопившихся знаній, умѣющее добыть изъ этого запаса новую крупную идею, законъ, управляющій совокупностью явленій. А надъ разработкой психической дѣятельности со стороны физическихъ явленій, съ нею связанныхъ, работаютъ немного, приступили къ дѣлу съ осторожностью, наукѣ свойственною, безъ поспѣшности, идутъ шагъ за шагомъ и накопляютъ необходимый матеріалъ. — Не отворачивайтесь отъ него, но не дѣлайте по недостаточному матеріалу скорыхъ, быстрыхъ сужденій, вотъ что скажетъ всякій, кто дорожитъ истинными успѣхами науки.

Въ томъ вниманіи, которое заслужилъ спиритизмъ въ обществѣ, видна другая, чрезвычайно утѣшительная сторона этого дѣла: чистый интересъ науки руководитъ при этомъ большинствомъ людей. Такъ привыкли мы утверждать, что нашъ вѣкъ есть вѣкъ прак-

тическій, что весьма полезно получить лишній разъ убѣжденіе въ томъ, что интересы, совершенно чуждые практическихъ задачъ, заслуживаютъ общественное вниманіе. Честь и слава спиритамъ, которые успѣли это демонстрировать съ несомнѣнною ясностью. Никто не посмѣетъ сказать теперь, что только одни личныя дѣлишки и грошевые интересы могутъ привлекать общественное вниманіе. Хорошій урокъ спиритизмъ далъ и тѣмъ, кто упрекаетъ современное общество въ чисто матеріальныхъ стремленіяхъ [22]. Нѣтъ, здѣсь рѣчь идетъ о духахъ, изъ-за духовъ здѣсь интересуются дѣломъ, и интересуются больше, чѣмъ многими другими успѣхами наукъ, гдѣ дѣло идетъ о матеріи, о веществѣ со всѣми его признаками, долженствующими по взгляду многихъ волновать умы рьяныхъ матеріалистовъ. Этого нѣтъ, и вниманіе къ спиритизму доказало это съ несомнѣнностью. Вѣдь не тѣмъ же интересовались вы, что ученые поспорили, не госпожею Клайеръ, а тѣмъ, что вопросъ идетъ о духѣ, касается души и связи ея съ тѣломъ, науки. Такимъ образомъ, интересъ къ спиритизму показалъ то вниманіе, которое можетъ быть развито въ массахъ къ научнымъ вопросамъ. Оно будетъ, лишь только вопросы касаются обыденныхъ предметовъ, всѣмъ понятныхъ и всюду встрѣчающихся. Такой предметъ и составляетъ дѣятельность психическая, относительно которой нынѣ распространены въ массахъ, преимущественно противу другихъ предметовъ, наиболѣе суевѣрныя понятія. Суевѣріе есть увѣренность, на знаніи неоснованная. Наука борется съ суевѣріями, какъ свѣтъ съ потемками. Немного осталось предметовъ, питающихъ суевѣріе въ такой же мѣрѣ, какъ психическая дѣятельность людей.

Мнѣ кажется, что только въ погодѣ и можетъ нахо-

[22]) Въ Апрѣльскомъ нумерѣ Дневника г. Достоевскій спрашиваетъ: шутя или въ правду я вижу въ спиритизмѣ свѣтлыя стороны. Отвѣтъ: въ правду. Позволю затѣмъ поставить такой же вопросъ г. Достоевскому: шутя или въ правду спрашиваетъ онъ? Если шутя—ну и пусть шутитъ, забавляетъ. А если въ правду, то неужели онъ хочетъ принадлежать къ такимъ, которые видятъ въ Наполеонѣ или только генія или только антихриста? Мнѣ кажутся неполными тѣ очерки спиритизма, въ которыхъ спиритовъ только корятъ, спиритизмъ только бранятъ, я хотѣлъ и останусь спокойнымъ, даже при разсужденіи о спиритизмѣ.

дить суевѣріе столько же пищи, какъ въ понятіи о психической дѣятельности. Вы знаете, какъ много примѣтъ и разныхъ суевѣрныхъ понятій связывается съ погодою: когда въ такой-то день утромъ будетъ хорошая погода, говоритъ суевѣріе, будетъ такая-то въ теченіи лѣта; когда въ извѣстную пятницу пойдетъ дождь, будетъ урожай, громъ гремитъ — это катящаяся по небу колесница... и много подобныхъ, всѣмъ извѣстныхъ примѣтъ и суевѣрій живетъ еще и долго будетъ жить среди людей. Въ нихъ не вѣрятъ тѣ, кто сталъ на путь современнаго развитія наукъ. Но все же въ массахъ и помимо этихъ примѣтъ существуетъ по отношенію къ погодѣ смутный остатокъ старыхъ воззрѣній. Многимъ еще кажется, что погода есть результатъ какой-то случайности, какихъ-то неуловимыхъ сплетеній, и все чудится, что есть нѣкоторая внѣшняя причина, управляющая состояніемъ погоды. Это оттого, что развитіе научныхъ знаній по отношенію къ погодѣ еще не велико. И странное дѣло: то, что уже стало извѣстнымъ въ наукѣ по отношенію къ этому предмету, весьма туго распространяется и въ школахъ и въ литературѣ, даже между учеными. Много ли лицъ обращали нѣкоторое вниманіе на ежедневные бюллетени въ газетахъ о погодѣ, на тотъ прогрессъ, который въ послѣдній десятокъ лѣтъ произошелъ въ ученіи объ этомъ предметѣ?

Странна и примѣчательна судьба добытыхъ свѣдѣній въ отношеніи къ этому обыденному предмету, связанному съ суевѣріями. Опять изъ Индіи, восточной и западной, идетъ начало точныхъ, новыхъ знаній по отношенію къ погодѣ. Въ ихъ жаркомъ климатѣ часто господствуютъ ураганы необычайно сильные. Изученіе этихъ урагановъ, доведенное до весьма большой полноты, показало, что ураганъ есть огромный вихрь, происходящій въ воздухѣ и движущійся по поверхности земли—разросшійся смерчь. Къ центру вихря воздухъ направляется съ громадною силою, втягивается туда и затѣмъ разсѣвается въ другія мѣста. Въ центрѣ вихря барометрическое давленіе меньше, чѣмъ въ окружающихъ мѣстахъ. Мореплаватели пользуются теперь этимъ знаніемъ, для того, чтобы избѣжать урагана; они

слѣдятъ за барометромъ и избираютъ для корабля такое направленіе, по которому давленіе возрастаетъ, избѣгаютъ того пути, которое ведетъ къ мѣстамъ уменьшенія давленія. Развитіе метеорологическихъ наблюденій въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ дало возможность доказать, что вихри существуютъ постоянно и въ нашихъ широтахъ, и если они здѣсь не достигаютъ такой силы, какъ подъ тропиками, то здѣсь охватываютъ они несравненно большее, чѣмъ тамъ, пространство. Вихри, достигающіе къ намъ, обыкновенно направляются изъ океана, слѣдуютъ въ немъ по берегу той рѣки въ океанѣ, которую называютъ Гольфштрёмомъ и двигаются чаще всего съ запада на востокъ. Прохожденіе вихря въ данной мѣстности, съ несомнѣнностью, опредѣляетъ многія перемѣны въ состояніи погоды этого мѣста; приближеніе центра вихря влечетъ за собою паденіе барометра, извѣстныя направленія вѣтровъ дующихъ изъ теплыхъ странъ, образованіе дождя, тумана, облаковъ; а послѣ удаленія центра вихря слѣдуетъ опять всегда опредѣленная смѣна вѣтровъ, ясная погода, повышеніе барометра. И опять странное дѣло! все это выработано учеными странъ маленькихъ, въ скромныхъ кабинетахъ, а не въ обширныхъ центральныхъ метеорологическихъ учрежденіяхъ, хотя послѣднія дали много матеріала драгоцѣннаго. Бейсбаллотъ въ Голландіи, Буканъ въ Ирландіи, Монъ въ Норвегіи, Гофмейеръ въ Даніи внесли въ сокровищницу наукъ въ этомъ отношеніи матеріалы неоцѣненные и дали возможность предвидѣть скорое, при дальнѣйшемъ развитіи знаній, обладаніе свѣдѣніями о погодѣ въ такой же точности, какую представляютъ нынѣ другія, болѣе развитыя части естествознанія. Естествоиспытатели не пророки, а науку стремятся сдѣлать пророчествующею. Когда алхимики трудились надъ первымъ запасомъ химическихъ знаній, уже можно было предвидѣть, что знаніе накопляется, подвергается обработкѣ, приводится въ систему,—что готовится новая наука, которая приведетъ человѣчество къ побѣдѣ надъ силами природы. Такъ въ новѣйшее время строится метеорологія. Правительства всѣхъ странъ понимаютъ это и не жалѣютъ расходовъ на учрежденіе метеорологическихъ станцій;

у насъ въ Россіи ихъ много. Земства, въ интересах сельскаго хозяйства, начинаютъ интересоваться тѣмъ же дѣломъ. Немного расходится экземпляровъ лѣтописей нашей метеорологической обсерваторіи, а онѣ даютъ богатый матеріалъ для метеорологическихъ сужденій.

Мнѣ было бы желательно направить ваше вниманіе на метеорологическіе вопросы, потому что съ ними связана текущая борьба науки съ суевѣріемъ. Вопросъ о погодѣ—сталъ на очередь, придетъ чередъ и вопросу о дѣятельности психической. Настанетъ время не только точнаго предсказанія погоды, но и полнаго ея вѣдѣнія; мыслима въ будущемъ даже борьба съ погодой. Для успѣховъ метеорологіи, для побѣды знанія надъ суевѣріемъ—ученые не жалѣютъ своихъ силъ; они копятъ и копятъ матеріалъ, зная, что онъ будетъ примѣненъ. Для той же цѣли они пускаются въ воздухоплаваніе; Вельчъ и Глешеръ поднимаются изъ Англіи по порученію Ассоціаціи Наукъ, чтобъ собрать свѣдѣнія о метеорологическихъ процессахъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы, потому что полеты Гей-Люссака, Барраля и Биксіо только дали предчувствовать интересъ изслѣдованія производимаго на аэростатахъ. Затѣмъ опять слѣдовали французы; они вступили въ ученое соревнованіе съ англичанами; еще недавно вы читали въ газетахъ о гибели Кроче—Спинелли и Сивеля въ ихъ воздушномъ полетѣ въ верхніе слои атмосферы. Въ этомъ порывѣ, небоящемся случайностей, видна та твердость борьбы, которую затѣяла нынѣ наука съ суевѣріями относительно погоды; она желаетъ побѣдить ихъ и побѣдитъ; узнаютъ мало-по-малу все, для того, чтобы обладать знаніемъ и имъ замѣнить суевѣріе. И замѣтьте—не кичится этимъ наука, все спрятала въ свои лѣтописи—въ Русскомъ Вѣстникѣ не видать статей о погодѣ.

Чуть не забылъ, что предсталъ предъ вами говорить не о погодѣ, а о спиритизмѣ. Причиною моего увлеченія служатъ два обстоятельства: во первыхъ, предметъ самъ по себѣ очень интересенъ и меня занимаетъ, въ особенности тѣ метеорологическіе процессы, которые совершаются въ верхнихъ слояхъ атмосферы, именно тамъ, гдѣ лабораторія погоды. Этотъ интересъ увлекъ

меня. Съ другой стороны, я думаю, что изъ всѣхъ суевѣрій, нынѣ еще существующихъ въ большомъ развитіи, суевѣрія относящіяся до погоды—доступнѣе другихъ для окончательнаго истребленія, для замѣны ихъ знаніемъ. Спиритизмъ же питается другими суевѣріями, относящимися до предметовъ хотя доступныхъ научному изученію, но гораздо болѣе трудныхъ. Въ погодѣ мы имѣемъ дѣло съ предметомъ внѣ насъ находящимся, правда, обширнымъ, разнообразнымъ и труднымъ, но внѣшнимъ. Суевѣрія же относящіяся къ душевной дѣятельности питаются на счетъ субъективныхъ внутреннихъ отношеній; объ нихъ и нельзя поэтому такъ объективно говорить, какъ можно говорить о погодѣ

Позволяю въ заключеніе указать на слѣдующее. По моему мнѣнію польза отъ разговора о спиритизмѣ у насъ навѣрное будетъ, потому что о немъ обѣ стороны пишутъ и говорятъ свободно: увидятъ соотношеніе между наукою и учеными,—подумаютъ надъ приглашеніемъ скоро, бойко строить большіе мосты, станутъ разбирать ихъ проэкты, отличатъ—цѣль отъ средствъ, словомъ иные задумаются. Если бы заставили молчать—не было бы и этой посильной пользы. Дайте высказаться новому. Если въ немъ есть противное здравому смыслу, истинѣ — нравственный союзъ школы, литературы и науки уже достоточно у насъ силенъ для того, чтобы этому противодѣйствовать. Не бѣда, если новенькое—ложное сперва кой-кого и увлечетъ. Это даже хорошій знакъ, что у насъ нѣтъ китайской стѣны, что новому — вѣрному у насъ дорога широка и свободна.

А въ томъ, что вы пришли сюда—послушать о спиритизмѣ—всякій видитъ одно ваше сочувствіе къ борцамъ противу суевѣрій—школѣ, литературѣ и наукѣ [23]).

---

[23]) Кончая книгу, я испытываю, для меня новое, сложное ощущеніе, въ которомъ смѣшались радость, сожалѣніе, печаль, грусть, ожиданіе. Кончая другія книги ничего подобнаго никогда не происходило во мнѣ. Радъ я—

концу книги, тяжелое дѣло сбылъ. Сожалѣю — о томъ, что зачиналъ дѣло коммисіи; думалось, что вопросъ какъ и всякій другой, пойдетъ—хоть и не рѣшится до конца (что-же рѣшено-то до самаго конца?), а все же подвинется, а вышло, какъ говоритъ Г. Боборыкинъ „ни взадъ ни впередъ“; думалось, имѣешь дѣло съ научнымъ вопросомъ, оказалось— это вопросъ совсѣмъ какой-то другой, а только ужъ никакъ не научный. Оттого и жаль, что вмѣшался. Печалюсь и грущу, потому что вижу, какъ правду хочетъ осѣдлать кривда, не мытьемъ хочетъ взять такъ катаньемъ. Ожидаю... ожиданій много. Ожидаю и устройства аэростата и разныхъ сюрпризовъ отъ г. г. спиритовъ и отъ океана, чрезъ который собрался плыть и отъ Америки и даже отъ самаго себя. Да, будетъ для меня большою неожиданностію, если примусь еще разъ за перо по поводу спиритизма, а, того смотри, пожалуй—придется. Теперь-же думаю, что довольно пошло на это дѣло и времени и силъ. Они годятся на другое. Пусть это другое — будетъ не «конь» общественнаго вопроса, а «трепетная лань» мелкихъ, недостойныхъ общаго вниманія, вопросовъ узкой спеціальности, но все же мнѣ удобнѣе впрячь въ телегу моей жизни эту лань, чѣмъ того коня. Не хотѣлъ я впрягать, самъ не знаю даже, кто и когда пристягнулъ его въ мою телегу. Пусть уже на томъ конѣ ѣздятъ Г. г. Аксаковы и комп. Кавалеристы — они знаютъ какъ править конемъ и какъ при этомъ обращаться съ толпою. Этимъ искуствамъ не научаетъ ѣзда въ телегѣ по «трепетной ланн». Эти — знай потряхиваютъ, хоть по кочкамъ и болотамъ, мимо народа, а все же, по привычкѣ, какъ то кажется покойнѣе, да прямѣе и скорѣе.

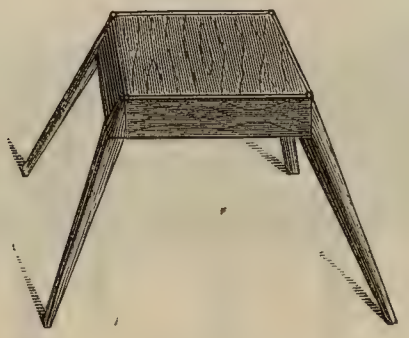
Д. Менделѣевъ.

P. S. Сразу послѣ того, какъ написалъ предшествующія строки, уже получилъ одинъ сюрпризъ, въ видѣ письма подписаннаго: «мать семейства». Въ немъ я уличаюсь за мои чтенія 24 и 25 Апрѣля въ проповѣди матеріализма, въ колебаніи и тому подобномъ. Обѣщана публикація письма. Спиритизмъ — признается новымъ откровеніемъ, однако духи спиритовъ считаются духами не добрыми. Это послѣднее я слыхалъ и раньше. Обѣщанъ мнѣ позоръ, грозятъ несчастіемъ, а чѣмъ то хуже, словомъ сюрпризы начались. Смѣю увѣрить почтенную мать семейства, что матеріализація духовъ — выдумана не мною, что ханжество во всѣхъ его видахъ не есть дѣло нравственное и, наконецъ, что я готовъ служить, такъ или иначе, средствомъ для того, чтобы было меньше грубыхъ матеріалистовъ и ханжей, а побольше было бы людей истинно понимающихъ, что между наукою и нравственными началами существуетъ исконное единство. Оно до такой степени всѣмъ ясно, что кому-то въ Отечественныхъ Запискахъ почудилось даже ханжество науки, выдумана правовѣрная и офиціальная наука. Все это распутывать нѣтъ у меня охоты. Въ назиданіи же «Матери семейства» прибавлю только слѣдующую мысль, принадлежащую, если не ошибаюсь, Фрёбелю: спиритизмъ выражаетъ недовольство, неудовлетвореніе отвлеченными понятіями философіи и нравственности; говоря о духахъ, философы доказывали существованіе, бытіе всевхсестественнаго міра, а спириты тотъ міръ спустили на землю, показываютъ зза грошъ, должны доказывать матеріальность духовъ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
3	4 сверху	**при Императорскомъ Университетѣ**	**при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ**
3	5	6-го мая 1876 г	6-го мая 1875 г.
32	15 снизу	№ 33	№ 34
32	3	№ 33	№ 34
96	5	пѣнсѣ	пѣснѣ
108	17 сверху	эти	это
114	8	получаются	пользуются
118	6	того	ногъ
122	23	на что они	но что они
162	2	Бидра	Бирда

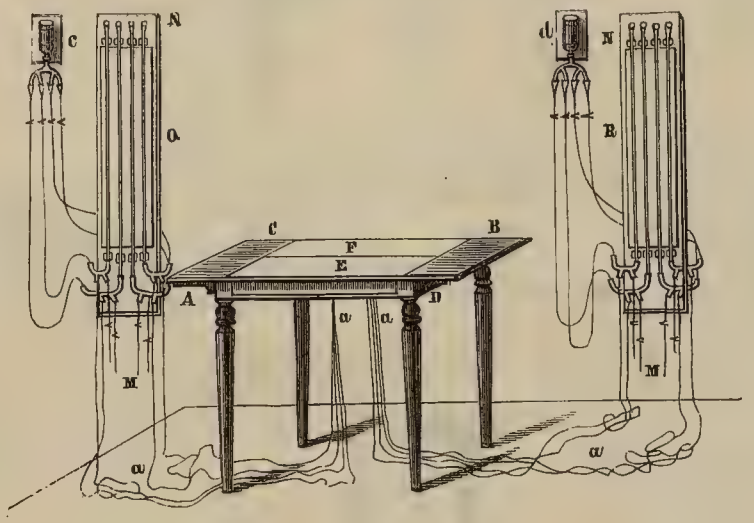
Фиг. 1.



Прил. п^{0} 34.

$\frac{1}{25}$

Пирамидальный столъ *C*, назначенный для устраненія качаній, происходящихъ отъ дѣйствія рукъ, положенныхъ на столешницу.

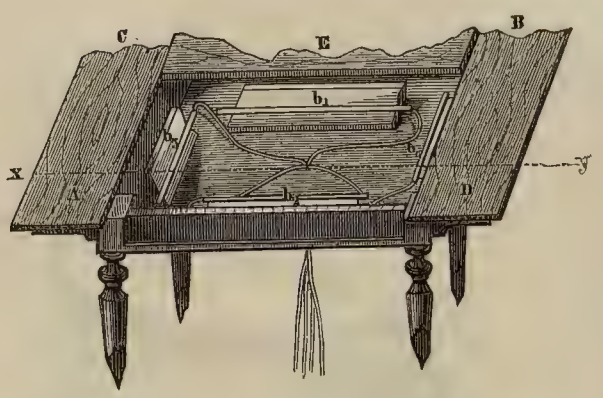


$\frac{1}{25}$

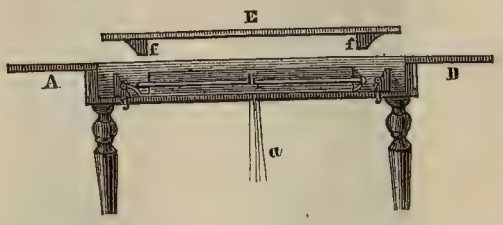
Фиг. 2. Приложеніе п^{0} 34.

Манометрическій столъ *D*, назначенный для опредѣленія мѣры и направленія давленія отъ дѣйствія рукъ, наложенныхъ на подвижныя части столешницы *E* и *F*. Манометрическія трубки *M N* удаляются отъ стола (на сколько позволяютъ каучуковыя трубочки *aa*) и служатъ для измѣренія давленія.

Фиг. 3.



Фиг. 3 *a*.



Приложенія nº 34.

$\frac{1}{15}$

Часть и разрѣзъ манометрическаго стола, чтобы показать внутреннее устройство стола. Подвижная часть столешницы *E* (на фиг. 3 она откинута) снабжена косыми брусками *ff*, а внутри стола укрѣплены соотвѣтственные бруски *gg*. Между тѣми и другими лежатъ каучуковыя трубки, сообщающіяся съ манометрами и наполненныя жидкостію.

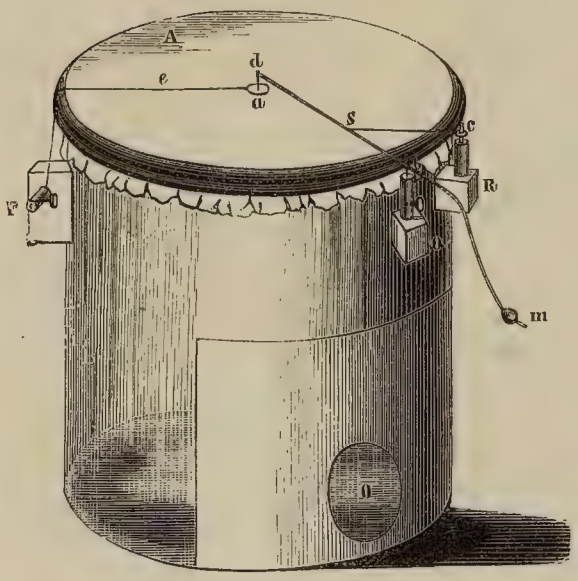
Фиг. 4.

Приложеніе nº 34.

$\frac{1}{25}$

Квадратный столикъ *E* г-на Аксакова, доставленный имъ въ коммисію для сеансовъ съ г-жею Клайеръ.

Къ протоколамъ.



Фиг. 5.

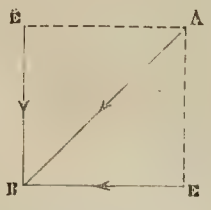
Приложенія

№ 35.

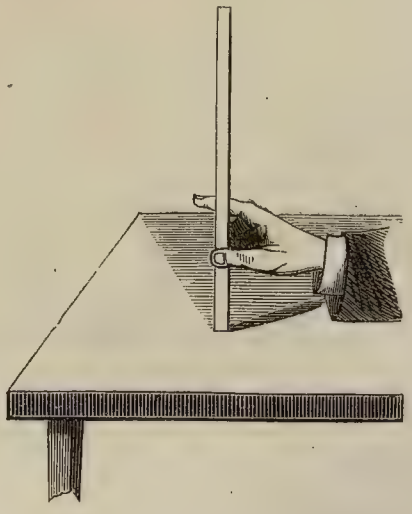
$\frac{1}{6^1/_2}$

Стеклянный сосудъ съ перепонкою A, назначавшійся для наблюденія колебаній, производимыхъ медіумами, и устроенный на подобіе прибора Крукса, описавшаго подобныя колебанія.

Фиг. 6—11 относятся къ статьѣ г. Квитка.

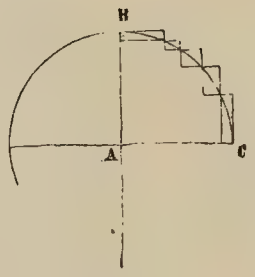


Фиг. 6.

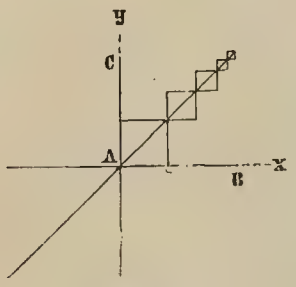


Фиг. 7.

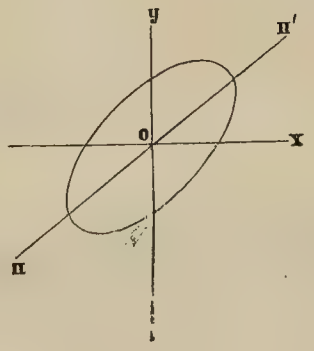
Къ статьѣ г. Квитка.



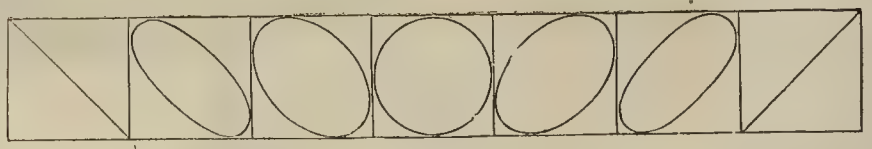
Фиг. 8.



Фиг. 9.

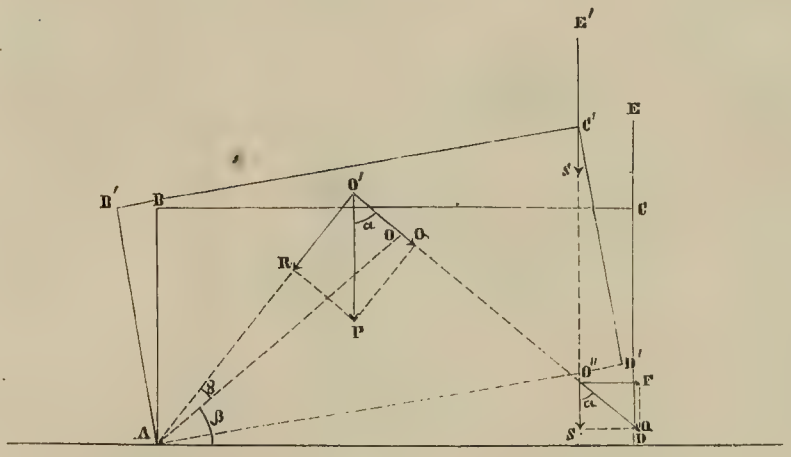


Фиг. 10.

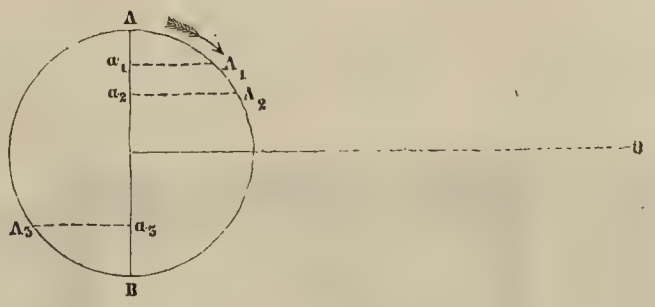


Фиг. 11.

Къ статьѣ г. Мясоѣдова.

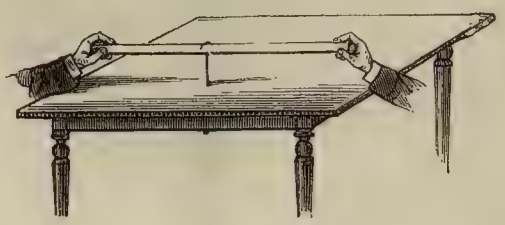


Фиг. 12.

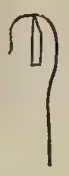


Фиг. 13.

Къ публичному чтенію Менделѣева.



Фиг. 14.



Фиг. 15.

Опытъ, показывающій незамѣтное колебательное состояніе рукъ, превращающееся въ замѣтныя движенія проволочнаго крючка по ребру линейки. Описаніе дано въ чтеніи. Фиг. 14 показываетъ общее положеніе частей, а на фиг. 15 изображено, въ поперечномъ разрѣзѣ, положеніи крючка на линейкѣ.

Къ публичному чтенію о спиритизмѣ.

Фигура 16 нарисована въ медіумическомъ сеансѣ г. Азнавуромъ и изображаетъ жителя планеты Изоле.

Стулья:
1. Мед. Вильямсъ.
2. Г-на П.
3. Г-на S.
4. Г-на Б.
5. Мед. г-жи Оливъ.
6. Г-на Г.
7. Г-на П.
8. Г-па Ч.

ab, a''b'' } двери, запертыя при сеансѣ.

a'b' двери за комодомъ.

9 и 9' Положеніе кровати до и послѣ сеанса.

10 и 10' положенія комода до и послѣ сеанса.

11. Музыкальный ящикъ.

12. Картонныя трубки.

13. Колокольчикъ.

14. Свѣча въ фарфоровомъ подсвѣчникѣ.

g. Каминъ.

ef. Стѣнной шкафъ.

cd. Окно.

Фиг. 17. Планъ той комнаты, гдѣ былъ сеансъ съ медіумомъ Вильямсомъ, въ Лондонѣ. Приложенъ къ подлинному протоколу, прочитанному на публичномъ чтеніи.

Фиг. 18.

Фиг. 19.

Снимки (сдѣланные граверомъ г. Вейерманомъ) съ подлинныхъ фотографій, представляющихъ, по словамъ спиритовъ, изображенія духа Джона Кинга. На фиг. 18 сидящее за столомъ лицо есть лондонскій медіумъ г. Вильямсъ, на фиг. 19 изображенъ одинъ Джонъ Кингъ. На оборотѣ подлинной фотографіи, съ которой снята фиг. 18, напечатано «*Buguet* *), *succ. Artiste Peintre Photographe, 2 brevets de perfectionnement. 5 Boulevard Montmartre» Paris.* На оборотной сторонѣ подлинной карточки фиг. 19 напечатано: *The photographie Art studio. 2 KensingtonPark R^o Notting Hill Gate.* Затѣмъ сдѣсь же напечатано слѣдующее (прилагаемъ переводъ съ англійскаго).

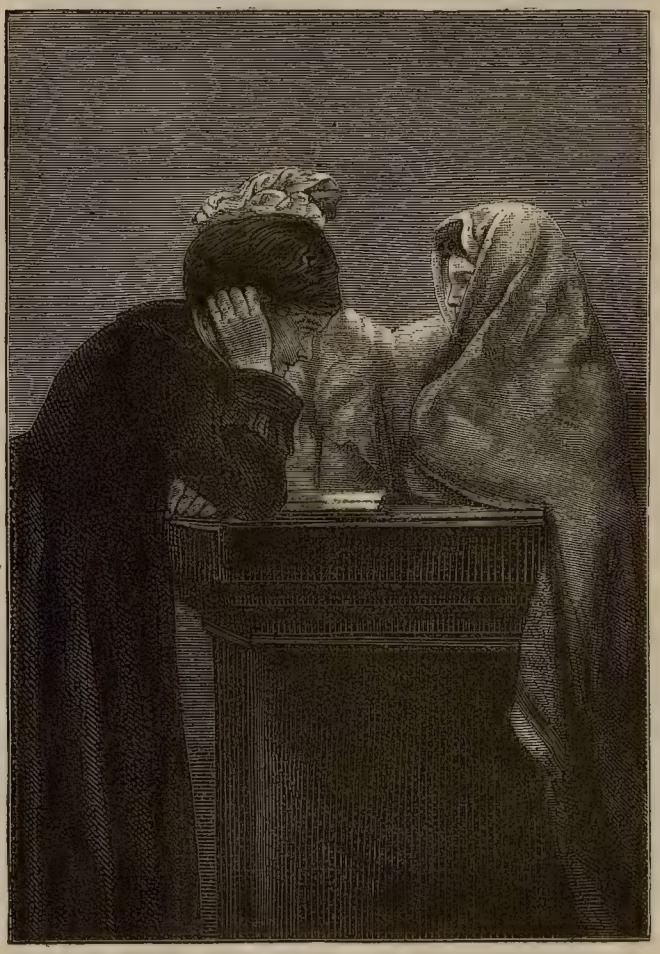
56. Hereford Road
Bayswater. W.

J, the undersigned, beg to certify that the Photograph of the spirit form of John King was taken with the help of magnesian light, at a private Seance held in my rooms, on the 2 nd. December, 1874, Mr. C. Williams, Medium, being in the cabinet. Persons present outside the cabinet Mrs. J., Mrs. Olive, Mr. Hudson, Photographer, and myself.

Russian Imperial Engineer,
P. G.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что фотографія духа, Джона Кинга, была снята при помощи магніэіальнаго свѣта во время частнаго сеанса, происходившаго въ моей квартирѣ 2-го декабря 1874 г. Въ кабинетѣ находился медіумъ, Вильямсъ, а внѣ его присутствовали слѣдующія лица: госпожа Ж., госпожа Оливъ, господ. Гудсонъ, фотографъ и я. Русскій императорскій инженеръ,
П. Г.

*) Этотъ Бюге въ Парижѣ судился за свои спиритическія подвиги.



Фиг. 20.

Изображеніе снято съ англійской спиритической фотографіи. Сидящее лицо есть англичанка, Миссъ Д. Стоящее лицо спириты считаютъ духомъ Кетъ. Съ подлинника гравировалъ г. Вейерманъ.

Подлинныя фотографіи, съ которыхъ сняты фиг. 18, 19 и 20 доставилъ мнѣ, Менделѣеву, и публиковать позволилъ г. Ч.